Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**
Липецкий филиал

МИР И РОССИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ XXI ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Том 4

Секция 3
Юридическая наука как элемент модернизации современного общества

Подсекция 2
Уголовное право и процесс

25 апреля 2024 г. (г. Липецк)

Воронеж-2024

УДК 34:343(06)
ББК 67+67.408я431
М63

Рецензент:
Шурупова Ольга Сергеевна, профессор кафедры английского языка ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, д-р филол. наук, доцент

Мир и Россия в условиях новой реальности: материалы XXI Всероссийской очной студенческой научно-практической конференции (Липецк, 25 апреля 2024 г.): в 6-ти т. Т.4. Секция 3. Юридическая наука как элемент модернизации современного общества. Подсекция 2. Уголовное право и процесс / под общ. ред. Е.А. Барбашиной, В.М. Шагуновой – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2024. – 724 с.

Материалы сборника научных трудов участников XXI Всероссийской научно-практической конференции «Мир и Россия в условиях новой реальности», состоявшейся 25 апреля 2024 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению проблем, особенностей и тенденций трансформаций в развитии различных сфер экономики и общества. В сборнике представлены исследования студентов и магистрантов из России.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: ученых, специалистов-практиков, аспирантов, студентов.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

УДК 34:343(06)
ББК 67+67.408я431

© Коллектив авторов, 2024
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2024
© НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамова С.Г.
Актуальные вопросы и проблемы качества предварительного расследования и пути их решения 14
Адерихина Е. А.
Использование фоторобота в раскрытии и расследовании преступлений 19
Азарова Е.С.
Исторический аспект развития дактилоскопии в криминалистике 22
Антанесян А.В.
Значение объекта преступления для квалификации преступлений 24
Антанесян А.В.
Возможности искусственного интеллекта при квалификации преступлений 29
Анютина А.А.
Уголовно-правовая характеристика состава статьи 110.2 УК РФ....31
Анютина А.А.
История развития уголовной ответственности за доведение до самоубийства в России....35
Арутюнян Д.А.
Домашний арест....38
Байрамов М.Т.
Факторы, характеризующие личность насильственного преступника....47
Барышникова А.С.
Цифровизация как мера противодействия коррупции 50
Батова Ю.А.
Заключение под стражу несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых: основные практические проблемы....54
Белкина В.К.
Грабёж (Статья 161 ПО УК РФ)....57
Белоущенко Е. С.
Определение уголовного наказания....61
Бессонова А.С.
Особенности личности рецидивиста....67
Бирюкова У.И.
Методика расследования преступлений с использованием одорологии 73
Бирюкова У. И.
Несовершеннолетний как субъект уголовного процесса в современной России 81

Бирюкова Д.В.
Проблема формирования уголовной ответственности за организацию, руководство и участии в незаконном вооруженном формировании.....85
Блудова Я. И.
Дознаватель как самостоятельный субъект процесса 91
Блудова Я.И.
Особенности применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе.....97
Блудова Я.И.
Методы выявления травления и смывания, как способ подделки документов.....100
Бобылкина О. Ф.
Современное состояние преступности против несовершеннолетних, совершаемой в семье.....103
Болдырева Ю. А.
Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными....107
Болдырева Ю.А.
Особенности допроса свидетелей и потерпевших.....110
Бородин М.А.
Особенности противодействия коррупции при осуществлении предпринимательской деятельности.....113
Бочков Д. А.
Компьютерная преступность и уголовное законодательство.....116
Бугаков Д.И.
Антикоррупционная политика в России.....119
Бурдейный В.О.
Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища ст. 139 УК РФ.....128
Вдовин И. В.
Проблемы квалификации и меры по совершенствованию правового регулирования преступлений, связанных с незаконным оборотом документов.....132
Витт О.В.
Меры, принимаемые для обеспечения режима исполнения наказания.....139
Витт О.В.
Профилактические мероприятия, направленные на исправление осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении.....141
Витт О.В.
Особенности отбывания наказания в колонии-поселении.....144
Волкова А.В.
Преступления против государственной власти, интересов

государственной службы. Коррупция – угроза экономической безопасности страны 146
Волкова А.В.
Особенности налоговых преступлений в современных реалиях 150
Волкова Д.М.
Убийство, совершенное в состоянии аффекта 154
Волкова Д.М.
Понятие и основные методы исследовательской фотографии 159
Гальцова С.А.
Возникновение и развитие системы органов дознания 163
Гальцова С.А.
Использование цифровых технологий в криминалистике 166
Гладких Е.А.
Оперативно-розыскная деятельность и использование ее результатов в уголовном судопроизводстве 169
Гладышева С.Р.
Криминологическая характеристика серийных убийств сексуального характера 174
Головина В.В.
Поводы и основания для возбуждения уголовного дела в уголовном процессе 178
Горбунова С.Н.
Основания освобождения от уголовной ответственности 182
Горелов Р.И.
Проблемы квалификации преступлений террористического характера 185
Грачев С.Д. Черняев А.С.
Система пробаций в зарубежных странах 189
Григорьев В.А.
Проблемы применения смертной казни 193
Григорян А.В.
Причины и мотивации тайного хищения 200
Дворянкина А.А.
Роль эксперта в уголовном процессе 208
Долгих Д.О.
Применение принципа справедливости в уголовном праве: анализ судебной практики 212
Дорина О.С.
Уголовная ответственность за применение допинга в УК РФ 215
Дорыданов П.В.
Киберпреступления в российском уголовном законодательстве 220
Дроздова В.С.
Дактилоскопирование живых лиц и трупов 223

Дроздова В.С.
Особенности использования электронных носителей информации в качестве доказательств 228
Евсеева Д.С.
Факторы, влияющие на эффективность тактики судебного следствия 231
Егиян Г.С.
Виды и этапы квалификации преступлений в уголовном праве 235
Еремкина К.К.
Уголовная ответственность несовершеннолетних 237
Еремкина К.К.
Использование современных технико-криминалистических средств при расследовании уголовных дел 242
Ермакова Д.А.
Рост преступности среди несовершеннолетних: причины, последствия, меры профилактики 246
Ершов А.А.
Принцип справедливости в уголовном праве 249
Ершова К.А.
Тактика дезинформирования при осуществлении оперативно-розыскной деятельности 256
Жестерев А.С.
Представления о юридическом знании в догматической юриспруденции 260
Жигулин Я.Л.
Уголовная ответственность за убийство 263
Жукова А.А.
Проблемы проведения оперативно-розыскного мероприятия «Наведения справок» 269
Загорцева А.В.
Проблемы реализации института суда присяжных в России 272
Запорожцев Ф.В.
Ответственность за вымогательство в уголовном праве России 278
Зеленев И.Р.
Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних 281
Земская В.М.
Исправительные работы 286
Зуйков М.А.
Актуальные проблемы субъективной стороны доведения до самоубийства 291

Зябухин Е.И.
Проблемы квалификации убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии 295
Иванников Н.П.
Коррупционные преступления в сфере государственных закупок.....298
Иванников Н.П.
Правовая характеристика преступлений против конкуренции в сфере государственных закупок.....302
Иванников Н.П.
Особенности уголовной ответственности за посягательство на жизнь лица, в связи с осуществлением им служебной деятельсности в зарубежном закондательстве.....306
Иванова П.А.
Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних 311
Иванцов А.А.
История развития уголовного процессуального права и исторические формы уголовного процесса.....315
Игнатова Д.А.
Общественная опасность как категория уголовного права 318
Измалков А.О.
О некоторых аспектах уголовной ответственности за оставление в опасности.....321
Иншакова А.Ю.
Смертная казнь как вид уголовного наказания.....325
Иншакова А.Ю.
Особенности производства эксгумации в уголовном процессе 328
Калинкин Д.А.
Проблема наркомании в России 332
Калинкин Д.А.
Криминалистика прошлого, настоящего, будущего.....335
Катасонова А.В.
Ознакомление с материалами уголовного дела как способ защиты обвиняемого 340
Кирьянова А.А.
Производство судебной экспертизы в уголовном процессе 343
Кирюшин Д.С.
Добровольный отказ от преступления.....348
Киселев К.В.
Невменяемость и ее критерии в уголовном праве Российской Федерации 353

Киселев К.В.
Роль возрастной невменяемости в уголовном праве.....356
Кичигина К.И.
Проблемы оценки доказательств по уголовному делу.....359
Клейменова А.А.
Правовое положение, отбывающих наказнаие в виде лишения свободы в РФ.....363
Климова В.Д.
Государственная измена: основные особенности.....367
Кокорев А.А.
Особенности системы исправительного воздействия на осужденного.....371
Колотвинова М.А.
Уголовная политика России и современные тенденции её развития....376
Коновалова А.Р.
Преступления, совершенные в состоянии аффекта.....379
Конопкина К.С.
Проблемы индивидуализации уголовного наказания с учетом антиобщественного поведения жертвы.....382
Конопкина К.С.
Дифференциация уголовной ответственности с учетом антиобщественного поведения жертвы.....386
Корбут А.Д.
Психология допроса свидетелей и потерпевших.....389
Коробов Е.К.
Проблемы женской преступности в современной России.....392
Коростелин А.А.
История развития уголовного законодательства по противодействию преступлениям против военной службы.....397
Коротаева Э.О.
Цели уголовного судопроизводства.....403
Корышев В.Д.
Антикоррупционная экспертиза.....405
Косых В.А.
Особенности фиксации и выявления следов ДНК в процессе раскрытия и расследования преступлений.....410
Кретова В.В.
Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков уголовной ответственности за наемничество.....416
Куражева А.С.
Прокуратура Российской Федерации как институт строящегося в России правового государства.....418

Лазарева К.В.
Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, наркотических средств, психотропных веществ, или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества 424
Лебедев А.А.
История возникновения и развития уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой 430
Логунов И.О.
Развитие правового позитивизма в концепции Н.М. Коркунова 433
Лучинкин Е.А.
Отмывание денег как вид преступного обогащения 438
Ляпина Д.К.
Роль адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве 443
Ляпина Ю.Р.
Особенности личности преступника, совершающего преступления в сфере компьютерной информации 446
Макарова М.Е.
Вопросы квалификации и расследования побоев 451
Манаенков И.В.
Проблемы и перспективы применения цифровых технологий в уголовном праве 454
Мелякова Е.С.
Хулиганство как преступление в уголовном праве РФ 456
Мелякова Е.С.
Роль искусственного интеллекта в деятельности следователя 462
Меркулова Д.А.
Геноцид как международное преступление 465
Меркулова Д.А.
Дознание в сокращённой форме 469
Мешков А.М.
Условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа 472
Микляева В.О.
Проблема собирания доказательств субъектами доказывания в уголовном судопроизводстве 475
Мошкарова Е.В.
Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза 479

Неделин Д.С.
Роль юриста в противодействии коррупции 481
Никитина А.А.
Одорология как наука в расследовании и раскрытие преступления...484
Овсянникова И.С.
Проблемы уголовного наказания несовершеннолетних 486
Овчарова В.М.
Органы прокуратуры РФ как субъект уголовного преследования 492
Овчарова В.М.
Криминалистические аспекты серийных убийств.....494
Овчарова П.А.
Понятие взлома в криминалистике и их классификация 497
Овчарова П.А.
Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела 500
Овчарова П.А.
Неоказание помощи больному по уголовному законодательству РФ.....505
Опарина С.А.
Вовлечение в занятие проституцией, особенности квалификации и профилактики совершения данного преступления 510
Паламарчук А.И.
Проблемы регламентации вины в уголовном праве России.....515
Петрова К.А.
Момент вступления защитника в уголовное дело 521
Погонин В.О.
Проблемы квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной нормы по признаку объекта уголовно-правовой охраны.....524
Полуэктова Е.И.
Общая характеристика уголовной ответственности за преступления против свободы передвижения 529
Пономорева В.В.
Объективные признаки понуждения к действиям сексуального характера 533
Протопопова И.И.
Современные технологии идентификации с использованием биометрических данных.....536
Прохорова Л.С.
Проблемы борьбы с кибертерроризмом: вызовы в цифровую эпоху 541
Прохорова Л.С.
Актуальность методов защиты от кибератак 544

Ражина М.Д.
Уголовная ответственность несовершеннолетних 547
Ручкина А.В.
Меры предупреждения рецидивной преступности 550
Рыжикова А.С.
Особенности состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ....553
Рыжикова А.С.
Вопросы, возникающие при квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.....556
Санникова М.П.
Квалификация действий посредника во взяточничестве 559
Серт Р.С.
Понятие вовлечения в занятие проституцией 563
Смирнова И.А.
Проблемы собирания доказательств в уголовном судопроизводстве 567
Смирнова И.А.
Уголовная ответственность за преступления в сфере медицинской деятельности 569
Смирнова И.А.
История возникновения дактилоскопии и её роль в судебной практике.....573
Смородин Ф.С.
Порядок определения сроков наказаний при сложении наказаний ст. 71 УК РФ.....576
Сокольских С.Р.
Уголовно-правовые признаки склонения несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....580
Степочкин Е.В.
Роль цифровых технологий в области уголовного права 583
Субботина С.Э.
Телефонное мошенничество.....587
Суханова И.Р.
Раскрытие и пресечение киберпреступлений: вызовы и перспективы в уголовном праве.....592
Сухарева А.С.
Криминалистическая тактика предъявления для опознания: теоретико-правовые основы, направления совершенствования 595
Сушкова О.В.
Проблемы установления возраста уголовной ответственности в России 601

Сысоева Н.А.
Уголовная ответственность за преступления экстремисткой направленности....605
Сысоева Н.А.
Реализация принципа состязательности в кассационной инстанции....608
Тадевосян А.А.
Смертная казнь....612
Тамоян А.М.
Общественная опасность как категория уголовного права....616
Татаринова А.С.
Концептуальные особенности понятия интернет-преступности....620
Терехов Е.К.
Пожизненное лишение свободы как альтернатива смертной казни....624
Тикунова С.С.
Проблемные аспекты применения цифровых технологий для прогнозирования и предотвращения преступлений в современных условиях....628
Титова А.В.
Уголовная ответственность несовершеннолетних....632
Ткаченко А.В.
Применение медиации в уголовном судопроизводстве на примере Липецкой области....634
Толстых Н.В.
Особенности производства сложного уголовного дела....638
Толчеев Н.С.
Поджог как средство сокрытия преступления....641
Толчеев Н.С.
Правовая природа укрывательства преступлений....644
Уварова Я.Г.
Принцип гуманизма....647
Филиппова Д.А.
Назначение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых)....652
Фролова А.В.
Криминалистическая характеристика киберпреступности....657
Халеев А.М.
Предупреждение незаконного оборота алкогольной продукции....662
Халеев В.М.
Вопросы квалификации и расследования незаконного лишения свободы....665

Ханыкин А.Ю.
Жестокое обращение с животными и связь с серийными преступниками 668
Ханыкин А.Ю.
Возраст уголовной ответственности за жестокое обращение с животными 671
Чередниченко С.Е.
Добровольный отказ от преступления в уголовном праве 674
Черноморец В.Е.
Проблема реализации прав потерпевших в досудебном уголовном процессе....678
Черноморец В.Е.
Проблемы проверочной закупки в сфере оборота наркотических средств в современной России 681
Черноусов М.М.
Проблемы оценки и применения доказательств, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности....683
Чернышева А.Г.
Современный уголовный закон: состояние, оценка, перспективы развития....686
Чижова А.А.
Уголовно-правовая характеристика преступлений против безопасности дорожного движения 690
Чиркин А.В.
Проблемы квалификации вандализма 693
Швецова Т.С.
Использование криминалистических учетов в раскрытии преступлений 698
Шипулина Т.В.
Криминалистические средства расследования серийных убийств 701
Шитикова М.Д.
Уголовно-правовая характеристика составов преступлений экономической направленности, оказывающих влияние на национальную безопасность РФ....706
Щербатых В.Н.
Вопросы квалификации и расследования незаконной охоты....714
Щирова В.В.
Вопросы квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность....717
Юров И.А.
Криминологическое прогнозирование преступности 720

Абрамова С.Г., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Корнев А. С., канд. юрид., наук, доц.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается предварительное расследование как основная форма предварительного исследования. Авторы анализируют понятие предварительного расследования, его цели и задачи, а также основные этапы и методики его проведения. Также в статье рассматриваются возможные проблемы, которые могут возникнуть в ходе предварительного исследования, и даются рекомендации по их решению.

Ключевые слова: следственные ошибки; предварительное расследование; причины возникновения; методические рекомендации; устранение ошибок; практическое применение.

Предварительное следствие играет важнейшую роль в уголовном процессе, выступая самостоятельным правовым институтом, регулирующим общественные отношения в сфере уголовного права. Оно является основной формой расследования по делам, находящимся на стадии досудебного производства, и охватывает широкий круг преступлений, ежегодно регистрируемых в России.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2023 году было возбуждено 1 173 026 уголовных дел, требующих предварительного следствия, что составляет около 60,2 % от всех зарегистрированных преступлений за этот период. Для сравнения, в 2022 году количество таких дел было несколько меньше - 1 125 363, что составляло примерно 57 % от общего числа зарегистрированных преступлений [1].

Качество первоначального расследования играет важнейшую роль в обеспечении беспристрастного и справедливого окончательного решения по уголовному делу.

Для этого необходимо собрать доказательства, что и составляет суть данного этапа. Хотя в УПК РФ нет четкого разграничения между следствием и дознанием, анализ соответствующих норм позволяет сделать вывод о том, что доследственная проверка проводится по более серьезным и сложным уголовным делам. Эти дела требуют проведения целого ряда следственных и процессуальных действий [2].

С одной стороны, дознание, как правило, проводится по преступлениям, представляющим меньшую степень общественной опасности, тяжести и сложности. Такой подход позволяет ускорить окончание предварительного следствия и своевременно направить уголовное дело в суд.

Ненадлежащее рассмотрение и расследование различных уголовных дел может быть обусловлено совокупностью объективных и субъективных факторов [3].

Чтобы продемонстрировать это, хотелось бы поделиться примером. Давайте разберемся в конкретном уголовном деле. Это дело началось 15 апреля 2021 года с участием человека по имени «Г». Обвинение, предъявленное Г., было основано на преступлении, предусмотренном пунктом «б» части 3 статьи 228.1 УК РФ, которое касается незаконного сбыта наркотических средств в значительном размере.

По ходу дела Г. были предъявлены дополнительные обвинения. В июле он был обвинен еще в одном преступлении, предусмотренном частью 1 статьи 228.1 УК РФ, которое касается незаконного сбыта наркотических средств. Суд, посчитав необходимым дальнейшее содержание Г. под стражей, избрал ему меру пресечения. По версии следствия, Г. в определенный день с 1 по 3 апреля 2021 года продал вещество, содержащее наркотики, массой 0,06 грамма. Кроме того, утверждается, что 14 апреля того же года Г. продал аналогичное вещество весом не менее 0,6 грамма другому человеку по имени К [4].

Однако в ходе различных операций и расследований в доме Г. не было найдено ни наркотиков, ни измерительных приборов, ни упаковочного материала, связанного с обоими инцидентами. На протяжении всего судебного процесса Г. последовательно заявлял о своей невиновности, отрицая любую причастность к этим предполагаемым действиям. Я присоединился к делу в качестве защитника Г. на этапе расследования, после того как с обвиняемым были проведены первоначальные следственные и процессуальные действия. Руководствуясь принципом презумпции невиновности, закрепленным в статье 49 Конституции Российской Федерации, статье 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также международными, конституционными и национальными законами (такими как статья 11 Всеобщей декларации прав человека, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), я неоднократно заявлял ходатайства о прекращении незаконного уголовного преследования Г.

Эти ходатайства были основаны на отсутствии прямых и косвенных доказательств, связывающих Г. с предполагаемыми преступлениями. Несмотря на отсутствие весомых доказательств, обвинение продолжало вести дело против Г., вызывая опасения по поводу качества

расследования и соблюдения надлежащих правовых процедур. Очень важно обеспечить тщательное и объективное расследование уголовных дел, что позволит команде защиты эффективно оспорить обвинения и защитить права обвиняемого.

В заключение следует отметить, что дело 2 демонстрирует необходимость совершенствования процесса раскрытия и расследования уголовных дел. Низкое качество этих процессов обусловлено как объективными, так и субъективными факторами, и для правовых систем крайне важно уделять первостепенное внимание таким принципам, как справедливость, надлежащая правовая процедура и презумпция невиновности, чтобы обеспечить отправление правосудия во всех случаях.

Тем не менее 25 января 2022 года подсудимый был признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 228 Уголовного кодекса. Однако в отношении обвинения по части 1 этой же статьи суд оправдал подсудимого за недоказанностью состава преступления. В обоснование своего решения суд сослался на часть 4 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что обвинительный приговор может быть основан только на объективных доказательствах. В ходе рассмотрения апелляции я просил оставить в силе приговор, касающийся оправдания по статье 1, а также оправдание за совершение преступления по пункту «б» статьи 3.

Основным аргументом для отмены обвинения по этому разделу было несоответствие между количеством вещества, изъятого у подсудимого, и количеством, полученным для анализа и тестирования. Кроме того, стоит обратить на то, что существует разница между веществами, изъятыми у обвиняемого, и веществами, полученными для тестирования и анализа.

В ходе судебного разбирательства К. давал показания, находясь в статусе обвиняемого в незаконном обороте наркотиков. В то же время, после того как К. дал показания, уличающие Г., категория преступления, в котором обвинялся К., изменилась с особо тяжкого преступления на преступление небольшой тяжести [1]. Приговор был изменен апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 12 мая. В резолютивной части приговора установлено, что Г. оправдан по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, в связи с не совершением преступления, с правом на реабилитацию, в связи с чем дело направить руководителю следственного органа для производства следственных действий и установления лица, которому будет предъявлено обвинение в совершении преступления. В части доводов апелляционной жалобы позиция заявителя совпадает с позицией защиты в ходе судебного разбирательства. На приговор и решение нижестоящего суда в

части признания вины по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ подана кассационная жалоба.

Эффективное и качественное предварительное расследование является краеугольным камнем успешного уголовного судопроизводства. Однако в настоящее время российская система предварительного расследования сталкивается с рядом проблем и недостатков, которые подрывают ее эффективность и надежность [5].

К основным проблемам и недостаткам качества предварительного следствия относятся:

1. Устаревшие методы расследования: многие методы расследования, используемые на стадии предварительного следствия, устарели и неэффективны. Например, чрезмерное увлечение допросами потерпевших и подозреваемых без использования современных научно-технических средств, таких как генетическая экспертиза или анализ цифровых данных [1].

2. Недостаточное использование научно-технических средств: несмотря на наличие современных технологий и методик, на стадии предварительного расследования они зачастую используются недостаточно. Это приводит к упущениям в сборе доказательств и необоснованным выводам.

3. Отсутствие объективности: лица, проводящие предварительное расследование, не всегда объективны в оценке доказательств и принятии решений. Это может привести к ошибочным выводам, несправедливым арестам и судебным преследованиям.

4. Отсутствие независимости: органы предварительного следствия часто подвержены влиянию политических или иных внешних факторов, что может повлиять на объективность и беспристрастность расследования [2, с. 34].

5. Чрезмерный формализм: процедуры предварительного расследования чрезмерно формализованы, что создает бюрократические препятствия и затягивает расследование.

6. Недостаточное сотрудничество между следственными органами: отсутствие эффективного сотрудничества между различными органами, участвующими в предварительном расследовании, может привести к неэффективной координации расследований, дублированию усилий и потере важных доказательств.

Для решения проблем и устранения недостатков в качестве предварительного расследования необходимо принять ряд мер, в том числе:

1. Модернизация методов расследования: внедрение современных методов расследования, таких как генетическая экспертиза, анализ цифровых данных и моделирование преступлений, позволит повысить эффективность и точность расследования [2, с.56].

2. Повышение объективности: разработка и внедрение механизмов, обеспечивающих объективность расследования, таких как независимое наблюдение и перекрестный допрос, повысит доверие к выводам, сделанным в ходе предварительного расследования.

3. Укрепление независимости: создание независимых органов предварительного следствия, свободных от политического и иного внешнего влияния, обеспечит беспристрастное и справедливое расследование преступлений.

4. Упрощение формализма: пересмотр и упрощение процедур предварительного следствия, устранение излишней бюрократии и сосредоточение внимания на существенных аспектах расследования ускорят процесс расследования и позволят более эффективно использовать ресурсы [3, с. 34].

5. Укрепление сотрудничества: улучшение взаимодействия между различными ведомствами, участвующими в предварительном расследовании, путем создания единых систем управления информацией, совместных следственных групп и координационных механизмов повысит эффективность и согласованность расследования.

6. Обеспечение надлежащей подготовки: обучение сотрудников органов предварительного следствия современным методам расследования, правовым нормам и этическим принципам повысит их профессионализм и сведет к минимуму риск ошибок [2, с. 99].

Эффективное и качественное предварительное расследование - важное условие достижения справедливости, обеспечения прав и свобод граждан. Решение проблем и устранение недостатков российской системы предварительного следствия потребует комплексного подхода, включающего правовые реформы, технологические инновации и повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов.

Список цитируемой литературы:

1. Состояние преступности в России // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/ (дата обращения: 25.03.2024)

2. Луковников Г.Д. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: Учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2023.

3. Казимагомед Сефикурбанович Сефикурбанов К. С., Юсуфов Ю. Ю. Предварительное следствие как основная форма предварительного расследования // Закон и право. 2024. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predvaritelnoe-sledstvie-kak-osnovnaya-forma-predvaritelnogo-rassledovaniya (дата обращения: 25.03.2024).

4. Уголовное дело № 1-2/2022 (УИД: 55RS0031-01-2021-000609-87) // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-nekachestvennogo-rassledovaniya-i-puti-ikh-resheniya/ (дата обращения: 25.03.2024)

5. Раджабов Ш.Р., Сайгидгусейнов Ш.М. Следственные ошибки на стадии предварительного расследования: причины и пути устранения. Международный юридический журнал. 2024. 7 (1). Р. 17 - 22.

Адерихина Е. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И. Ю., ст. преп.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОТОРОБОТА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

В статье рассмотрено значение фоторобота при раскрытии преступлений, проанализированы принципы его методы работы для увеличения работоспособности фоторобота в криминалистической сфере Российской Федерации.

Ключевые слова: фоторобот; предварительное расследование; уголовный процесс; подозреваемый.

Фоторобот – это наиболее важный инструмент для раскрытия и расследования преступлений. В настоящее время, где быстро развиваются технологии, фоторобот стал незаменимым элементом тщательного подхода к тому или иному обвиняемому в совершенном преступлении. Он создается на основе свидетельских показаний, а также с помощью определенной компьютерной программы. При помощи фоторобота появляется связь между свидетелем и следствием, что увеличивает шансы на поимку преступника. Через фоторобот свидетель может дать информацию о внешности подозреваемого, такую как цвет волос, форма глаз и лица, а также другие характеристики, с помощью которых возможно наиболее точно описать внешность преступника. Фоторобот создается на основе специальных программ и компьютерных технологий для того, чтобы суметь визуализировать те сведения, которое передал следствию свидетель.

Роль фоторобота в расследовании преступлений довольно многогранна. В первую очередь, это поиск подозреваемого. На этом этапе следствие как можно больше распространяет информацию о лице, совершившем преступление. Чаще всего этими местами являются автобусные остановки, парки торговые центры для того, чтобы наибольшее количество людей были осведомлены о розыске данного лица, а также

поиска новой информации, например, о местонахождении подозреваемого [1, с. 523]. Также наиболее важным аспектом является сравнение с уже имеющейся базой данных. Фоторобот сравнивается с теми, кто уже ранее привлекался к уголовной ответственности. Этот процесс помогает связать подозреваемого с другими нераскрытыми преступлениями или выявить его преступную историю. Таким образом, фоторобот – это значимый помощник в расследовании преступлений, помогающий следственным органам идентифицировать, а также поймать преступника.

Принцип работы фоторобота основывается на алгоритмах компьютерной обработки изображений. Чаще всего процесс создания фоторобота состоит из нескольких сложных этапов. Для начала рассмотрим первые и самый важный – сбор информации. Для начала работы с фотороботом извлекается информация как с электронных носителей, например, видеокамер, аудиозаписей, так и со слов очевидцев, свидетелей. Следующий этап заключается в анализе собранной информации, с помощью компьютерных алгоритмов выделяются такие особенности внешности как родинки, шрамы, черты лица, форма глаз и носа. Промежуточным этапом является синтезирование. Основываясь на этапе анализа, алгоритм синтезирует всю полученную информацию и объединяет ее в единый объект изображения подозреваемого. В данном процессе могут использоваться различные методы, например, композитинг, морфинг и моделирование. Заключительным этапом является оценка фоторобота. После его создания по обратной связи очевидцев или потерпевшего делается оценка для того, чтобы убедиться правильно ли сотрудники следственных органов восприняли информацию. Если же что-то было некорректно, то фоторобот дорабатывается также с уточнением очевидцев [2, с. 61].

Ни для кого не секрет, что фотороботы используются не только в сфере раскрытия преступлений, но и в других областях таких как: создание компьютерных игр, анимационных мультфильмов. Из этого следует, что точность изображения лиц все больше набирает обороты. Но одним только созданием фоторобота нельзя быстро и точно установить и найти подозреваемого. Для увеличения скорости и точности раскрытия преступлений можно применять следующие меры:

1. Улучшение технического оснащения правоохранительных органов: внедрение современных систем видеонаблюдения, использование специализированного программного обеспечения для обработки и анализа больших объемов данных, применение современных технологий в криминалистике.

2. Развитие сотрудничества между правоохранительными органами: обмен информацией и совместные операции между полицией,

следственными органами, прокуратурой и другими службами, чтобы ускорить процесс раскрытия преступлений.

3. Повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов: обучение современным методам расследования, применение новых технологий, развитие навыков анализа и интерпретации данных.

4. Привлечение общественности к раскрытию преступлений: создание системы «Народный надзор», организация горячих линий для получения информации о преступлениях, поощрение граждан, которые предоставляют полезную информацию о преступлениях.

5. Совершенствование законодательства: устранение пробелов в законодательстве, которые затрудняют раскрытие преступлений, введение жестких наказаний для преступников, облегчение процедуры судебного разбирательства.

6. Развитие международного сотрудничества: обмен информацией и опытом с другими странами, участие в международных операциях по борьбе с преступностью.

7. Применение профилактических мер: создание условий, которые снижают мотивацию для совершения преступлений, например, улучшение социально-экономической ситуации, развитие системы социальной поддержки, проведение просветительской работы в области правопорядка [3, с. 460].

Внедрение этих мер позволит существенно увеличить эффективность работы правоохранительных органов и повысить скорость и точность раскрытия преступлений.

Список цитируемой литературы:

1. Берсенев, Е. В. Использование фоторобота в оперативно-розыскной деятельности // Вопросы российской юстиции. 2023. №27. С. 521-527.

2. Танцерева, И. И. Современные возможности использования фоторобота при раскрытии и расследовании преступлений / И. И. Танцерева // Эпомен. – 2020. – № 36. – С. 60-64.

3. Петухова, Ж. П. Розыск лиц, совершивших преступления, с использованием фоторобота и композиционно-рисованных портретов / Ж. П. Петухова // Актуальные проблемы предварительного расследования: Сборник научных статей международных научно-практических конференций, Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 459-461.

Азарова Е.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И.Ю., ст. преп.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ДАКТИЛОСКОПИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация

В статье рассмотрен исторический аспект развития дактилоскопии в криминалистике на территории Российской Федерации. Впервые дактилоскопия в части практики в расследовании уголовных преступлений была применена начальником сыскной полиции в 1912 году. Благодаря его работе в этом направлении – дактилоскопия стала неотъемлемой частью криминалистики, имеющая значительную роль в изобличении и расследовании преступлений.

Ключевые слова: дактилоскопия; криминалистика; расследование преступлений; сыскная полиция; отпечатки пальцев; информационные технологии; электронная дактилоскопическая база.

В настоящее время современная криминалистика использует дактилоскопическую экспертизу как основной метод сбора доказательств, необходимый для расследования преступлений. В Российской Федерации в криминалистике дактилоскопия появилась больше века назад – в 1912 году. Василий Иванович Лебедев (начальник Московской сыскной полиции) изучил законы Гальтона в двух изданиях: первая в 1889 году Закон регрессии и вторая книга в 1897 году – Закон наследования от предков. На основе данных изданий, он написал книгу в области расследования преступлений в 1909 году под названием Искусство расследования преступлений, где отразил и дактилоскопию, которая была рассмотрена очень подробно. Содержание книги включало исключительно теоретическую часть, поскольку в 1909 году в области практической части дактилоскопии российская криминалистика не работала.

Так, Искусство расследования преступлений содержал в себе следующие части: первая – об искусстве раскрытия преступлений (включала в себя: структура органов сыска, основы сыскной деятельности, техника, тактика и методика уголовного сыска, методы расследования преступлений, регистрация и учет уголовных преступлений), вторая – дактилоскопия или пальцепечатание (включала в себя: научные основания дактилоскопии или пальцепечатания, приемы и методы дактилоскопии, виды папиллярных (кожных) узоров человека (петлевые, круговые), значение дактилоскопии в расследовании преступлений) [1, с. 49].

В 1912 году Василий Иванович Лебедев впервые провел дактилоскопическую экспертизу, которая легла в основу приговора суда по уголовному делу. Впоследствии Василий Иванович начал активно внедрять это в работу отделов сыскной полиции. В связи с тем, что у сотрудников не было необходимых знаний для проведения данной экспертизы, появилась необходимость создания учебно-методического пособия для сотрудников сыскных органов полиции, выпущенное в 1916 году под названием Правила дактилоскопии, которое включало методологию действий, необходимых для обнаружения, выявления, закрепления и изъятия дактилоскопических следов пальцев. Все полученные отпечатки пальцев преступников необходимо было систематизировать и сводить в единое целое. Таким образом, в России появились Правила о производстве и регистрации дактилоскопических снимков, включающий круг лиц, обвиняемых в преступлениях и приговоренных к каторжным работам.

В 90-х годах XX века значительно возросла важность дактилоскопии возросла, что было обусловлено техническим прогрессом, и как следствие, увеличением количества техногенных катастроф, стихийных бедствий, в результате которых происходила гибель большого числа людей. Таким образом, использование дактилоскопии вышло за пределы криминалистики, и в настоящее время свойства отпечатков пальцев рук человека используются в различных областях, что делает ее не только основным исследованием в работе криминалиста, но и в общем социальным, поскольку она используется не только в работе правоохранительных органов [2, с. 98].

С развитием информационных технологий – развивается и криминалистика. Так, в сентябре 2021 года Министерство внутренних дел Российской Федерации создает единую базу биометрических данных граждан РФ и иностранцев. 29 декабря 2021 году Государственная Дума Федерального Собрания РФ приняла Федеральный закон об обязательной государственной дактилоскопической регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства. Данный закон поможет в случае нарушения законодательства со стороны иностранных граждан – найти их и привлечь к ответственности.

Обязательная регистрация дактилоскопических данных граждан РФ – еще не предусмотрена, в данный момент она носит исключительно добровольный характер. Обязательная регистрация предусмотрена лишь для некоторых категорий граждан, которые отражены в статье 9 Федерального закона от 25 июля 1998 года № 128-ФЗ О государственной дактилоскопической регистрации В Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дактилоскопия в настоящий момент является основным и современным методом идентификации личности в процессе расследования преступлений, ставшая

неотъемлемой частью криминалистики в Российской Федерации. Дактилоскопия имеет давнюю историю и несмотря на то, что он достаточно развита и широко применяется в деятельности экспертов-криминалистов – продолжает развиваться и усовершенствоваться, внедряя новые технологии.

Список цитируемой литературы:

1. Соколова, О.А. Роль папилляроскопии в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений: статья в журнале – научная статья // Судебная экспертиза. – 2013. – № 2 (34). – С. 45-58.

2. Барей, Н.С. Становление отечественной дактилоскопии (первый этап развития дактилоскопии в России): статья в журнале – научная статья // Власть и управление на Востоке России. – 2019. – С. 177-182.

Антанесян А.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Микаутадзе С.Р., канд. юрид. наук, доц.

ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

В статье анализируется влияние объекта уголовно-правовой охраны на квалификацию преступлений. Рассматриваются спорные вопросы конкуренции уголовно-правовых норм в зависимости от объекта уголовно-правовой охраны. Формулируются предложения по совершенствованию правоприменительной практики.

Ключевые слова: квалификация преступлений; объект преступления; конкуренция общей и специальной уголовно-правовой нормы.

Значение объекта уголовно-правовой охраны для квалификации преступлений невозможно переоценить, поскольку именно данный признак состава преступления лежит в основе структуры УК РФ. Этим объясняется несостоятельность предложений об упрощении структуры уголовного закона, оперирующих целесообразностью исключения конкурирующих составов преступлений, образующих специальные нормы по отношению к общей. Это позиция законодателя основана на принципиальном подходе конструирования структуры отечественного уголовного закона.

С точки зрения практической значимости влияния объекта преступления на квалификацию, необходимо отметить, что именно объект преступления является ведущим, главенствующим признаком состава преступления, поскольку он определяет признаки субъекта преступления, который в этом смысле выступает подчиненным элементом состава преступления. Это подтверждается тем же примером конкурирующих норм, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ – общей нормы, ответственность по которой наступает с 14-летнего возраста и специальных норм, предусмотренных ст. ст. 317 и 295 УК РФ, ответственность по которым наступает с 16-летнего возраста. По логике законодателя осознание объекта уголовно-правовой охраны в виде жизни человека доступно для понимания подростком в 14-летнем возрасте, но может не пониматься им в случае с посягательствами на порядок правосудия или управления в виде общественного порядка и общественной безопасности.

Думается, именно этот критерий способности понимания объекта уголовно-правовой охраны определяет возрастной признак субъекта преступления. Поскольку недостижение возраста уголовной ответственности за посягательства на жизни лица, осуществляющего правосудие или представителя правоохранительного органа, не исключает уголовную ответственность, а вынуждает переквалифицировать данные деяния на общую статью, предусмотренную п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Руководствуясь дано логикой, следует сделать вывод, что объект уголовно-правовой охраны выступает в качестве ведущего признака, определяющего категорию наказуемости как признака преступления, поскольку лежит в основе принципа возраста уголовной ответственности.

В свою очередь родовой объект преступления является базисом структуризации всей Особенной части уголовного закона на разделы, а видовой объект лежит в основе деления разделов на главы. Следует учитывать при квалификации сущность непосредственного объекта преступления, который представляет собой конкретизированные отношения, складывающиеся в обществе и которым уголовным деликтом может быть причинен определенный вред или грозит опасность.

Важно при квалификации понимать, что непосредственный объект может быть специфическим для конкретного деликта либо схожим для группы преступлений, находится под защитой одной нормы уголовного закона или сразу нескольких. Это, по сути, важнейший признак выделенного уголовно-наказуемого деликта, поскольку в отношении именно его наблюдается криминальное воздействие.

Основным непосредственным объектом признаются те общественные отношения, нарушение которых составляет социальную сущность данного преступления и с целью охраны которых как раз и

издана соответствующая уголовно-правовая норма. Дополнительным непосредственным объектом преступления являются те общественные отношения, посягательство на которые не составляет сущности данного преступления, но которые этим преступлением всегда нарушаются наряду с основным объектом. Это такие отношения, которые всегда автоматически претерпевают вред от преступного посягательства, хотя норма создавалась не специально для их охраны.

В процессе квалификации следователю и иным лицам, крайне важно обладать навыками логически, верно, уметь выявлять родовой, видовой и непосредственный объекты преступления, а также объекты основной и дополнительный. Таким образом, правовая роль уяснения сущности объекта преступления при квалификации преступлений выражается в следующем.

Объект преступления, – это обязательный элемент и признак состава преступления, крайне нужен при квалификации для принятия решения о наличии или отсутствии основания уголовной ответственности. Это означает, что деяние, причиняющее ущерб какому-либо объекту, не обозначенному в уголовном законе, нельзя признать уголовно-наказуемым. Таким образом, объект уголовно-правовой охраны выступает в качестве одного из главных критериев, определяющего степень общественной важности отношений и связей между людьми, организациями и государством с точки зрения необходимости их защиты уголовно-правовыми мерами.

Таким образом, объект преступления имеет прямое воздействие на институт общественной опасности деяния как его качественную сторону и в этом смысле, во многом при квалификации предопределяет возможность размещения преступления в определенной шкале категорий. Именно данная функция объекта обосновывает декриминализацию таких проявлений антиобщественного поведения как оскорбление, мелкое хищение, мелкое хулиганство и т.п.

Такое понимание объекта преступления позволяет правоприменителю отделить его от иных внешне похожих правонарушений (например, административных, гражданско-правовых, дисциплинарных, и аморальных деяний, поскольку существуют объекты исключительно уголовно-правовой охраны (например, общественные отношения, обеспечивающие жизнь).

Объект преступления – ведущий признак состава преступления, главенствующий в определении правил квалификации. Это обусловлено особенностями отечественного конструирования уголовного закона. Законодатель традиционно отдает предпочтение объекту как ведущему признаку состава преступления в определении правил квалификации. Это проявляется и в существовании конструкций основных и

специальных уголовно-правовых норм, и в действии правил квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм, образующих сложное составное преступление.

Например, квалификация мошенничества, совершенного путем подделки официального документа будет определяться правилами поглощения объективной стороны составляющего преступления – подделки, основным преступлением – хищением путем обмана с помощью подделки. То есть, из-за того, что составляющее преступление, совпадая по элементам с признаками объективной стороны основного преступления, образует фактически единое содержание его внешнего проявления (деяния), квалификация осуществляется по статье, предусматривающей уголовную ответственность только за основное преступление и дополнительной квалификации по совокупности преступлений не требует.

Это означает поглощение объектом данного основного преступления объекта уголовно-правовой охраны составляющего преступления, который в данном случае выступает как второстепенный по отношению к объекту основного преступления. Иначе данное правило квалификации объяснить нельзя. И, следовательно, в случаях, когда поглощение объектом уголовно-правовой охраны основного преступления объекта составляющего (сопутствующего) преступления невозможно, ввиду существенной значимости оценки охраны общественных отношений его образующих, квалификация должна происходить по правилам совокупности преступлений.

Попробуем предположить, что, руководствуясь именно данным принципом, постановлением Пленума ВС РФ №1 от 27.01.1991 года «О судебной практике по делам об убийстве» определено правило квалификации сложного составного преступления – убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством, бандитизмом. Невозможность поглощения объектом убийства не менее значимых с точки зрения охраны общественных отношений собственности, общественной безопасности (в случае с бандитизмом), половой неприкосновенности (в случае с изнасилованием) и их самостоятельного состояния, которое подвергается нарушению в следствие единого составного преступления, обосновывает независимость этих самостоятельных объектов уголовно-правовой охраны. Пленум разъясняет, что в данном случае совершаются самостоятельные преступления и, в связи с этим подлежат квалификации по совокупности.

Однако, основное преступление в составе сложного единого не может поглощать составляющее преступление из-за разных объектов уголовно-правовой охраны в любом случае такого сочетания. Нет ни одного объекта, который бы уступал с точки зрения своего принципи-

ального значения по отношению к другому. Это противоречит традиционному подходу принципиального конструирования отечественного уголовного закона, о котором уже упоминалось и который лежит в основе формирования основных и специальных уголовно-правовых норм.

Думается, что исключение здесь образуют случаи, когда данное сложное составное преступление является единым, то есть оно в диспозиции статьи Особенной части УК РФ объединяет оба составляющих преступления, точнее признаки их объективной стороны. Именно таким единым составным преступлением является, например, кража с незаконным проникновением в жилище, хулиганство с использованием оружия и т.д. Надо думать, что таким единым преступлением является и убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством, бандитизмом, изнасилованием. Сопряженность в толковании законодателя предполагает именно включенность, объединение умыслов на единовременное нарушение обоих объектов.

В данном случае, на наш взгляд, происходит нарушение принципа, закрепленного в ч. 2 ст. 6 УК РФ, согласно которому никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Таким образом, в соответствии с ч.1 ст. 17 УК РФ действия виновных, совершивших убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством, бандитизмом, изнасилованием, похищением человека и т.д., полностью охватывается соответственно нормами п.п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительной квалификации по совокупности со ст. 162, 163, 209, 126, 131 УК РФ не требует. На указанные нюансы обращают внимание многие ученые криминалисты [1, С. 308].

Таким образом, совершенно очевидно, что неправильное установление объекта уголовно-наказуемого деяния правоприменителем, – это дорога к нарушениям законности и существенно влияет на права человека, причем как потерпевшего, так и подозреваемого в совершении преступления.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – Москва : Норма, 2006. – 498 с.

Антанесян А.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Микаутадзе С.Р., канд. юрид. наук, доц.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

В статье анализируются тенденции использования возможностей цифровизации и искусственного интеллекта при квалификации преступлений, примеры разработок, которые могут использоваться в сфере юриспруденции, а также факторы, которые оказывают влияние на развитие данных технологий.

Ключевые слова: квалификация преступлений; искусственный интеллект; цифровые технологии в юриспруденции.

Изучение правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что при квалификации преступлений следует опираться на две конструкции. Первая представляет собой само преступное посягательство, которое и предопределяет потребность квалификации деяния. Вторым конструктивом выступает сложный правовой механизм, используемый для осуществления собственно правовой оценки (квалификации), в котором активно используются знания правоприменителя о содержащихся в Уголовном кодексе РФ общих признаках преступления и признаках непосредственно рассматриваемого преступления, включенных в нормы статьей Особенной части уголовного законодательства.

Проблема эффективности второй конструкции механизма квалификации преступлений является важным вопросом совершенствования всей правоприменительной практики в сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правоотношений. Очевидно, что качество квалификации преступлении на уровне правоприменительной практики страны не может зависеть от качества профессиональной подготовки правоприменителя. Мы все разные, имеем свое профессиональное и внутренне, когда являемся субъектом оценки доказательств, суждение.

В настоящее время актуальной и популярной темой является изучение возможностей искусственного интеллекта, основанного на алгоритмах и их программном обучении, в анализе больших данных, в том числе юридического характера, и применении его результатов, в том числе, в правоприменительной практике. Цели применения таких современных технологических решений и возможностей нейросетей всеми современными учеными, имеющими отношение к их развитию,

оцениваются как достижение максимально высокой производительности всех процессов, направленных на принятие решений, в том числе в юридических вопросах [1, с. 596].

Например, автоматическая обработка данных, основанных на решениях судов по простым и однозначным вопросам квалификации преступлений, может освободить человека от необходимости даже идти к юристу за консультацией, достаточно будет получить эту информацию в грамотно подготовленном программном продукте. Примеров подобной цифровизации отдельных юридических функций в профессии уже достаточно много. Если обобщить, то можно предположить, что вся деятельность по поиску, анализу и обобщению информации по заданным критериям или обстоятельствам, которые формулирует человек, может успешно выполняться искусственным интеллектом. Возникает закономерный вопрос, будет ли доверие у человека к результатам такой деятельности?

Все-таки юрист знает не только законы, но и понимает механизм правового регулирования, знает и понимает правоприменительную практику, логику принятия судебных решений. На наш взгляд, качество работы юриста - бота будет зависеть от того, во-первых, насколько будет качественной и объемной база данных (нормативно-правовые акты и решения судебной практики), которая станет объектом анализа программного кода для квалификации преступлений. А, во-вторых, насколько корректен будет запрос субъекта квалификации, поскольку очень много нюансов, связанных именно с конкретной ситуацией, в которой происходило преступление.

Думается, что вопрос возможностей замещения функций юриста-человека как субъекта квалификации программным кодом зависит от того, как быстро мы сможем доверять искусственному интеллекту в вопросах обработки и анализа информации о совершенном преступлении и предполагаемом преступнике, то есть как быстро мы сможем сформировать в себе полноценное цифровое мышление. А в техническом плане данный вопрос лежит в плоскости возможностей цифровизации всего массива разнохарактерной информации об обстоятельствах события преступления, данных о личности обвиняемого, потерпевшего и т.д.

В нашем сознании, основанном на аналоговом мышлении, сейчас не укладывается, как можно оцифровать всю эту информацию. Например, как можно оцифровать информацию об обстоятельствах, характеризующих субъективную сторону преступления? Осмелимся предположить, что оцифровать можно все, что можно формализовать или даже преобразовать в логическую схему по типу дерева принятия решений. Все процессы взаимоотношений между субъектами юридического спора или просто правоотношений (не доходя до спора), которые могут быть

максимально формализованы, могут быть оцифрованы и преобразованы в алгоритмические коды, то есть могут стать наполнением содержания языковых моделей искусственного интеллекта, в том числе в сфере вопросов уголовно-правовой квалификации преступлений [2, с. 279].

Закономерным становится следующий вопрос: а насколько детально можно формализовать наши общественные отношения, связи между людьми, представителями правоохранительных органов, власти, судебной власти? Нам импонирует точка зрения современных ученых, в том числе юристов, которые формулируют смелые решения, о том, что можно формализовать даже усмотрение, которое допустимо в виде специальных условий квалификации преступлений, и даже формализовать судейское усмотрение.

Список цитируемой литературы:

1. Степин, Д. С. Анализ поисковых запросов, как направление использования технологий искусственного интеллекта в правовой аналитике / Д. С. Степин, Д. В. Марухленко // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 594-598.

2. Брагина, Д. Г. Искусственный интеллект в уголовном праве и процессе: применение, проблемы и перспективы / Д. Г. Брагина // Международное и национальное право в современных реалиях: задачи и пути их решения: Материалы научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 01 июня 2023 года. – Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2023. – С. 278-286.

Анютина А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юр. наук, доц.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА СТАТЬИ 110.2 УК РФ

Аннотация

В данной статье анализируется возникновение и развитие мер ответственности за преступления самоубийств в России. Определена роль и возникновение норм уголовного права в национальном законодательстве, взаимосвязь мер ответственности за преступления, связан-

ные с самоубийством. Изучается роль сокращения и, следовательно, полной декриминализации суицидальной ответственности.

Ключевые слова: государство; жизнь; история; общество; ответственность; покушение; самоубийство; санкция; смерть; убийство; условия.

Чаще всего суицидальный поступок является индивидуальным решением, итогом размышлений отдельно взятого человека. Однако, как свидетельствуют результаты исследований И.Л. Шелехова, «самоубийство представляет собой устойчивое социальное явление, распространенность которого имеет определенные закономерности, связанные с социально-экономическими, культурно-историческими и этническими условиями развития».

Особенностью совершения подобных действий является влияние окружающей среды на личность. А именно социальная, экономическая или политическая обстановка может стать толчком к росту активности деятельности, направленной на совершение или побуждение к самоубийству.

Данные факторы могут повлиять на жизнь, здоровье или изменение в обществе коренных ценностей, также на отношение к установленным ранее традициям и обычаям, что может привести к отсутствию адаптации в семье, обществе, государстве.

Доведение до самоубийства подразумевает не только правовую точку зрения, но и социальную, ведь в нынешнее время статистика самоубийств обуславливается снижением достойного уровня экологических условий, созданием и развитием различных субкультур, усовершенствования религиозного сектантства, и развитием информационных технологий.

Итак, самоубийство характеризуется следующими признаками:

- аморальная цель

– лишить себя жизни;

- потерпевший и субъект совпадают в одном лице;

-собственная смерть вызывается собственными действиями(бездействием).

Отличительная черта такого вида преступления заключается в том, что самоубийство относится к категории неестественной смерти, при которой человек самостоятельно совершает действия, опасные для его собственной жизни и здоровья. Но лишь в таком аспекте, как доведение до самоубийства различными способами и методами появляется иное лицо причастное к смерти лица, посягнувшего на собственную жизнь.

Разнообразие причин и факторов, влияющих на мысли и попытки к суициду растет и развивается вместе с обществом. Одним из направлений

является социальный фактор, к нему можно отнести классовое и имущественное неравенство, социальный статус, мнение общества, национальные противоречия, военные и государственные конфликты и т.п.

Немаловажной причиной подобных действий является фактор социальной зависимости личности от окружения. В большинстве случаев наиболее подвержены влиянию окружающей среды пенсионеры и молодежь - как наиболее незащищенная часть населения. Подростковый и пенсионный период жизни является самым неустойчивым на всем этапе жизни человека. Именно поэтому любые неблагоприятные события могут значительно сказаться на психике человека. Смерть близкого, отсутствие финансовой поддержки, конфликтные эмоциональные состояния могут повлиять на суицидальные отклонения, депрессии, могут привести к дезадаптации личности от легкой степени до летального исхода. Самоубийства часто совершаются не только под влиянием не зависящих от человека факторов, но и под влиянием лиц, кому может быть выгодна смерть определенного человека. Преступнику, в силу сложившихся обстоятельств необходимо лишь подтолкнуть жертву к самоубийству, довести до той степень дезадаптации, при которой лицо само решит, что из сложившихся ситуаций только летальный исход.

Еще одним направлением, которое толкает человека к совершению самоубийства, является экономический фактор. По статистике именно социально-экономические проблемы толкают граждан России и всего мира к причинению самому себе смерти. Голод, безработица, кризисные проявления, отсутствие достойного образа жизни, соответствующего современному обществу.

Часто можно заметить в новостных лентах, что в результате банкротства, кризиса, иных экономических и политических факторов не имеют возможности рассчитаться с кредитами и банками, что в итоге является причиной самоубийства.

Также рассмотрим иные причины доведения до самоубийства в связи с банковскими, кредитными и финансовыми особенностями, являющимися причиной самоубийства.

Мошенники, вымогатели, коллекторы - эта та, часть общества, из-за действий, угроз, посягательств на имущество для человека, задолжавшего определенную сумму, страдает жизнь, здоровье и психика личности.

В российском законодательстве предусмотрена уголовная ответственность за доведение лица до самоубийства или покушения на него (ст. 110 УК РФ) [1]. В данном составе преступления непосредственным объектом считается жизнь человека.

К примеру, по мнению С.В. Бородина: в рамках теории уголовного права начальный момент жизни представляет собой физиологиче-

ские роды. Рождение сопряжено с началом дыхания, отделением ребенка от утробы матери, развитием в совершенной иной среде, чем это было в перинатальный период. Смерть считается второй временной границей жизни человека. Она наступает при начале необратимых процессов распада центральной нервной системы и клеток головного мозга, остановкой сердцебиения. Следует подчеркнуть, что «только необратимая гибель всего головного мозга является основанием для констатации смерти человека. Необратимость его гибели устанавливается на основании ряда критериев (признаков), определенных Порядком установления диагноза смерти мозга человека» [4, с. 223].

По мнению А.В. Стрункиной: человек может решиться на данное преступное деяние, если регулярно получает угрозы, как напрямую от определенного лица, так и анонимно. Они представляют собой намерение причинить материальный, физический, другой ущерб конкретному гражданину, его интересам, репутации в обществе.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок от 01.07.2020) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (в ред. от 18.02.2020 г.) // СЗ РФ. 2001. №52 (ч.1). Ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

4. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 19.12.2017 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №3, март 2018.

Анютина А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА В РОССИИ

Аннотация

В данной статье анализируется история возникновения и развития мер ответственности за преступления самоубийств в России. Определена роль и возникновение норм уголовного права в национальном законодательстве, взаимосвязь мер ответственности за преступления, связанные с самоубийством в прошлом и сейчас. Изучается роль сокращения и, следовательно, полной декриминализации суицидальной ответственности.

Ключевые слова: государство; грех; жизнь; история; общество; ответственность; покушение; самоубийство; санкция; смерть; убийство; условия.

В древние времена самоубийство считалось нормой поведения в определенных регионах мира и Руси. На севере к лишению себя жизни общество относилось не просто нейтрально, а даже одобряло подобные действия своих соплеменников. Чаще всего прибегали к самоубийству больные, старики, калеки, чтобы не усложнять жизнь своим близким. Также нормой подобного поведения считалось и у женщин. Они заживо сжигали себя с трупом своего мужа, чтобы доказать свою непричастность к смерти любимого.

В древности также считалось нормой и доведение до самоубийства. Наказания за подобные действия отсутствовало.

Лишь в 988 году, с приходом христианства на Руси отношение к лишению себя жизни изменилось. По древним традициям с приходом церкви самоубийство стало считаться грехом, и было приравнено к убийству – то есть действия в отношении вреда, причиненного самому себе, являются нарушением шестой библейской заповеди. Люди, которые идут против Бога и своей природы стали считаться предателями. Лишь слабоумные и люди с психическими расстройствами являлись исключением, в силу отсутствия ответственности за свои действия. Деяния, связанные с самоубийством, лишь осуждались обществом только по церковным мотивам, а самим преступлением не считались и не наказывались.

Но лишь с приходом к власти Ярослава Мудрого, которого народ считал уголовно дисциплинарным церковным судебником,

такие преступления, как доведение до самоубийства стали уголовно наказуемыми.

Следом за Уставом Ярослава Мудрого, появились нормы, обращенные к Русской Правде. Первым судом, проводимым по Русской Правде, стал суд «о душегубстве». Если родители выдавали невесту замуж не по ее воле, и она совершала самоубийство, то действия родителей рассматривались как уголовно наказуемые.

Следом за введением уголовной ответственности за самоубийство или доведения до самоубийства появились и негласные правила и законы среди служителей церкви. Священники отказывались отпевать и хоронить самоубийц.

Во времена правления Петра Великого изменилось и наказуемость, и последствия преступлений, связанных с самоубийством. Так произошло деление тяжести наказания, начиная от позорного изгнания из полка, до смертной казни. Петр Первый боролся с подобной преступностью, в Уставе морском он внес новую норму, направленную на борьбу с посягательствами на свою жизнь.

Законы Петра имели высокую значимость в развитии уголовного права и исполнения наказания. Данные нормы вошли в историю и на протяжении 100 лет ни разу не были подвергнуты изменению. Лишь в 1832 году в Своде законов Александр Второй внес поправки, заменив смертную казнь за совершение самоубийства и доведения до него на ссылку в Сибирь [4].

В то время, зарубежные страны приняли такое решение, как отсутствие наказание за совершенное лишение себя жизни. А за покушение на самоубийство западное право назначало лишь церковное покаяние, если лицо, совершившее подобные действия, не было признано слабоумным и являлось исключительно христианином.

В соответствии с Уложением 1903 года, в законодательство должны были быть внесены поправки, но реализовать и узаконить их так и не получилось.

Законы Петра Первого с незначительными изменениями Александра Второго не были изменены вплоть до 1918 года, до полного отказа от дореволюционного законодательства.

С появлением первого Кодекса в советском союзе в 1922 году законодатель посчитал неуместным и нецелесообразным оставлять в законе наказание за совершение самоубийства по причине моральных и этических норм. Тогда впервые законодательство отказалось наказывать террористов-смертников и лиц, добровольно решивших добровольно уйти из жизни.

В статье 141 УК РСФСР уголовно наказуемым являлось лишь доведение до самоубийства лица, заведомо не желавшее причинять себе

действия, повлекшие в будущем смерть. Данная статья говорила о привлечении лица к пяти годам тюремного заключения.

Лишь в 1960 году законодатель пересмотрел данные нормы и внес незначительные изменения. Они заключались в приравнивании взрослого и несовершеннолетнего лица, в отношении которого были применены действия, сподвигшие его к совершению преступления. Остальные нормы ответственности остались практически неизменными вплоть до наших дней [4].

Современное законодательство предусматривает лишь такую форму преступления, связанного с самоубийством, как доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

УК РФ устанавливает ответственность за действия вне зависимости от возраста виновного или потерпевшего, их пола, расы и национальности, что позволяет справедливо и непредвзято относиться к лицам, совершившим преступления такого рода.

Также законодатель дополнил статью 110.2 УК РФ еще одним видом наказания, альтернативным лишению свободы на срок не более 5 лет и ограничению свободы до 3 лет, - принудительными работами на срок до 5 лет [2].

А в 2017 году были выделены новые составы преступления, и наказание за доведение до самоубийства было ужесточено лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового либо лишением свободы на срок от двух до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок от 01.07.2020) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (в ред. от 18.02.2020 г.) // СЗ РФ. 2001. №52 (ч.1). Ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

4. Решетникова, И. В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 19.12.2017 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №3, март 2018.

Арутюнян Д.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ДОМАШНИЙ АРЕСТ

Аннотация

В данной статье рассматривается «Домашний арест», как одна из мер пресечения, известных еще дореволюционному законодательству, является домашний арест. Для российского уголовно-процессуального закона данная мера фактически является новеллой, поскольку она не применялась более 50 лет. Домашний арест имеет значительное сходство с содержанием под стражей, поскольку лицо, находящееся под домашним арестом, помещается в условия изоляции от общества и подвергается ряду запретов и ограничений, что существенно ограничивает права и свободы человека.

Ключевые слова: домашний арест; мера пресечения; процедура домашнего ареста; ограничения.

Одной из мер пресечения, известных еще дореволюционному законодательству, является домашний арест. Для российского уголовно-процессуального закона данная мера фактически является новеллой, поскольку она не применялась более 50 лет. Домашний арест имеет значительное сходство с содержанием под стражей, поскольку лицо, находящееся под домашним арестом, помещается в условия изоляции от общества и подвергается ряду запретов и ограничений, что существенно ограничивает права и свободы человека.

Тем не менее, данная мера пресечения является намного более гуманной, исходя из того, что лицо не изымается из привычной ему социальной среды, продолжает общаться с близкими людьми, не претерпевает значительные ущемления правового статуса, связанные с вынужденной необходимостью находиться в фактических условиях лишения свободы и отсутствия возможности свободно передвигаться.

Ограничения, связанные с домашним арестом, направлены на воспрепятствование противодействию расследования, прекращение криминальной активности, соблюдение лицом определенных правил поведения, что также является сдерживающим и дисциплинирующим фактором.

Кроме этого, сегодня созданы условия для осуществления контроля за лицом, находящимся под домашним арестом, посредством использования технических средств, что существенно повышает возможности применения данной меры и расширения практики ее избрания.

В то же время, на практике продолжают возникать проблемы, связанные с избранием и применением данной меры пресечения. В их числе - эффективность контроля за поведением осужденного; законность избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения по отдельным категориям дел; возможность применения домашнего ареста в отношении несовершеннолетних и ряд других. Указанные обстоятельства обусловливают актуальность и значимость проводимого исследования.

Деятельность органов, осуществляющих предварительное следствие по уголовным делам, немыслима без мер применения мер пресечения, которые, в свою очередь, являются элементом института государственного принуждения.

Практически каждое действие, санкционированное Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - УПК РФ), носит принудительный характер, касается ли это процессуальных и следственных действий или избираемых мер пресечения.

В российской уголовно-процессуальной доктрине вышеуказанные специальные меры получили наименование мер процессуального принуждения. Законодатель сгруппировал данные меры в отдельный уголовно-процессуальный институт, поместив его в главу IV УПК РФ.

Следует разграничивать меры принуждения и меры пресечения, предусмотренные УПК РФ, по следующим критериям. Во-первых, меры пресечения, регулируемые главой 13 УПК РФ, полностью охватываются мерами принуждения, которым посвящен раздел IV УПК РФ. Таким образом, меры принуждения - более широкая уголовно-процессуальная категория. Во-вторых, меры пресечения имеют собственные цели и применяются в отношении подозреваемого или обвиняемого, тогда как меры принуждения могут применяться и в отношении других участников уголовного судопроизводства, либо лица, не имеющего процессуального статуса (например, при задержании лица, застигнутого при совершении преступления в силу п. 1 части 1 статьи 91 УПК РФ).

Сегодня УПК РФ содержит перечень из тринадцати мер принуждения, объединенных в разделе IV, и разбитых на три подгруппы, каждой из которых соответствует одна глава уголовно-процессуального закона. Так, глава 12 УПК РФ регламентирует такие вопросы, как основания задержания подозреваемого (статья 91); порядок задержания подозреваемого (статья 92); личный обыск подозреваемого (статья 93); основания освобождения подозреваемого (статья 94); порядок содержания подозреваемых под стражей (статья 95); уведомление о задержании подозреваемого (статья 96).

В свою очередь, в главе 13 закрепляются основания для избрания мер пресечения (статья 97), а также в статье 98 содержится исчерпывающий перечень мер пресечения, к которым относятся: подписка о невы-

езде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу.

В этой же главе приводятся обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения (статья 99), предусматривается возможность избрания меры пресечения в отношении подозреваемого (статья 100), а также раскрывается содержание конкретных мер пресечения (статьи 102-108) и регулируются другие вопросы, связанные с применением, отменой или изменением мер пресечения.

Наконец, глава 14 УПК РФ закрепляет иные меры процессуального принуждения, к которым законодатель в статье 111 УПК РФ отнес обязательство о явке; привод; временное отстранение от должности и наложение ареста на имущество. Кроме этого, отдельной мерой принуждения является денежное взыскание (часть 2 статьи 111 УПК РФ), применяемое к некоторым участникам производства, в числе которых потерпевший, свидетель, эксперт, специалист, переводчик и другие субъекты уголовного процесса.

Как видно, уголовно-процессуальный закон предусматривает различные меры принуждения, среди которых задержание подозреваемого, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения.

В системе мер пресечения особое место отведено домашнему аресту. Данная мера пресечения имеет довольно длительную историю развития. Впервые она получила закрепление в дореволюционном уголовно-процессуальном законодательстве, впоследствии практически в неизменном виде перейдя в УПК РСФСР 1922 и 1923 гг.

Особенностью домашнего ареста дореволюционного и советского периода было нахождение подозреваемого или обвиняемого под постоянным надзором сотрудников полиции (милиции) по месту жительства. В советских УПК домашний арест обозначался как «лишение свободы в виде изоляции на дому», что свидетельствовало о строгости данной меры пресечения.

В настоящее время домашний арест регулируется статьей 107 УПК РФ. Данная мера пресечения более не предполагает нахождения обвиняемого под непосредственным надзором полиции по месту жительства, однако контроль за обвиняемым все же устанавливается, но в иных формах, с применением технических средств.

Поскольку домашний арест заключается в изоляции от общества в домашних условиях и иных ограничениях, за подозреваемым (обвиняемым) необходим контроль, позволяющий подтвердить факт соблюдения лицом изоляции, запретов и ограничений.

В части 10 статьи 107 указывается, что контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения

в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных на него судом запретов осуществляется в порядке, установленном частью одиннадцатой статьи 105.1 настоящего Кодекса.

Данная норма имеет большое значение для целей применения домашнего ареста, поскольку, во-первых, определяет орган, уполномоченный на осуществление контроля и проверочных действий; во-вторых, говорит о возможности использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

В первую очередь, необходимо указать, что органом, осуществляющим контроль за лицами, находящимися под домашним арестом, является не полиция, а Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) в лице уголовно-исполнительных инспекций (УИИ).

Перечень технических средств, применяемых для контроля за лицами, подвергнутыми ограничению свободы, утвержден Постановлением Правительства РФ от 31.03.2010 № 198. Для целей исполнения домашнего ареста могут быть использованы такие средства, как электронный браслет, мобильное контрольное устройство, персональный трекер, стационарное устройство аудиовизуального контроля и некоторые другие.

Исследователи отмечают, что сегодня применение технических средств контроля является действенным средством соблюдения лицами, ограниченными в свободе, необходимых ограничений и предупреждения преступлений и правонарушений. Например, как пишет Е.Л. Плюшева, в Воронежской области успешно прошел эксперимент по введению электронной отметки лиц, подвергнутых ограничениям свободы, через видеотерминалы. Проведенный сотрудниками УИИ предварительный анализ подтверждает, что внедрение современных технических средств контроля за такими лицами позволяет повысить эффективность работы по соблюдению ограничений и профилактике преступлений и правонарушений. Кроме этого, сотрудники УИИ могут в любое время контролировать поведение поднадзорных лиц.

В целях разъяснения различных проблемных вопросов, возникающих у правоприменителей при избрании отдельных мер пресечения, Верховным Судом России издано Постановление от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (далее - Постановление № 41).

Для целей статьи 107 УПК, регулирующей вопросы избрания в качестве меры пресечения домашнего ареста, Верховный Суд разъяснил, что жилым помещением, в котором может проживать лицо, сле-

дует признавать любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям.

Для ответа на вопрос о том, соответствует ли помещение таким требованиям, необходимо обращение к жилищному законодательству, которое закрепляет необходимые требования, позволяющие признать объект жилым помещением.

Обязательным условием выступает принадлежность помещения к недвижимому имуществу, то есть обладание объектом гражданских прав совокупностью признаков, установленных для недвижимости: неразрывная связь с землей, государственная регистрация имущественных прав, наличие технической документации на объект недвижимости [3, с. 54].

Жилищный кодекс РФ в статье 16 выделяет виды жилых помещений, в числе которых - жилой дом, квартира и комната. Жилым помещением также признается часть жилого дома или квартиры, что непосредственно отражено в части 1 статьи 16. В этой же статье в частях 2-4 содержатся легальные дефиниции жилых помещений.

Например, под квартирой законодатель предлагает понимать структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, отвечающее следующим признакам: наличие одной или нескольких комнат; наличие помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд; возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в доме.

Очевидно, что к числу данных признаков следует отнести и принадлежность помещения к постоянному или временному проживанию людей, что прямо следует из общего определения жилища.

Понятие дома не имеет принципиальных отличий от квартиры, за исключением того, что это - индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат и иных помещений, предназначенных для проживания и удовлетворения бытовых нужд. В свою очередь, комната - это часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан.

Неотъемлемым признаком жилого помещения следует признать его предназначенность для проживания граждан, что прямо закреплено в статье 17 Жилищного кодекса РФ. Верховный Суд РФ в Постановлении от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», разъясняет, что не допускается использование жилого помеще-

ния для целей, не связанных с проживанием граждан (например, использование его для офисов, складов, размещения промышленных производств, содержания и разведения животных), то есть фактическое превращение жилого помещения в нежилое. В любом случае, использование жилого помещения не должно нарушать права и законные интересы других граждан, а также требования, которым должно отвечать жилое помещение (пожарной безопасности, санитарно-гигиенические и др.).

По смыслу приведенных разъяснений, представляется, что не будет признано жилым помещением, например, такое помещение, как офис или склад, даже несмотря на их пригодность к проживанию.

Домашний арест в системе мер пресечения остается одним из наиболее строгих видов государственного принуждения, что следует из анализа статей 98 и 107.

Во-первых, в статье 97 меры пресечения расположены в порядке возрастания от менее строгой к более строгой. При этом домашний арест помещен перед заключением под стражу - наиболее жесткой и строгой мерой пресечения, при избрании которой подозреваемый (обвиняемый) подвергается наибольшим лишениям и ограничениям своих прав.

Во-вторых, в части 1 статьи 107 УПК указано, что домашний арест избирается только при невозможности применения более мягкой меры пресечения. Это означает, что следователь, дознаватель обязаны рассмотреть возможность применить к участнику уголовного процесса, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, иную меру пресечения, не связанную с изоляцией от общества.

В-третьих, сам термин «арест» предполагает помещение подозреваемого или обвиняемого в условия, максимально схожие с заключением под стражу. Об этом же свидетельствует и тот факт, что в силу части 2.1 статьи 107 УПК, в срок домашнего ареста засчитывается срок содержания под стражей.

В-четвертых, при назначении домашнего ареста для лица могут быть установлены запреты на пользование сотовой связью, Интернетом, общение с определенными лицами, что существенно ограничивает права подозреваемого (обвиняемого).

Очевидно, что запрет на пользование средствами связи не может распространяться на случаи, когда лицу, помещенному под домашний арест, требуется оказание медицинской или другой помощи, что нашло прямое закрепление в части 8 статьи 107 УПК. Однако о совершении каждого такого звонка подозреваемый (обвиняемый) должен уведомлять контролирующий орган (полицию).

Схожей мерой пресечения с домашним арестом является подписка о невыезде. В то же время, при домашнем аресте свобода передви-

жения обвиняемого (подозреваемого) ограничивается больше, чем при подписке о невыезде. Тогда как подписка о невыезде предусматривает запрет на передвижение за пределы всего населенного пункта, в котором проживает подозреваемый (обвиняемый).

Имеет сходство домашний арест и с новой мерой пресечения в виде запрета определенных действий, введенной Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста».

В частности, при запрете определенных действий лицу может быть запрещено:

- выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Как видно, схожие запреты могут быть введены и в отношении лица, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

В то же время, запрет определенных действий не предполагает изоляцию от общества в жилом помещении, как это имеет место при домашнем аресте. Как пишет А.В. Гричаниченко, фактически домашний арест в прежней редакции разбит на 2 самостоятельные меры пресечения, предусмотренные отдельными статьями (107 и 105.1) УПК РФ, причем мера пресечения в виде запрета определенных действий в соответствии со ст. 98 УПК РФ является более мягкой, чем домашний арест [1].

Запрет самостоятельно покидать жилое помещение распространяется и на случаи, когда лицу необходимо принять участие в следственных или процессуальных действиях. Для этих целей за подозреваемым (обвиняемым) отправляется служебный транспорт.

В случае, если лицу требуется медицинская помощь и помещение в медицинское учреждение, то местом отбывания домашнего ареста считается данное учреждение. При этом на подозреваемого (обвиняемого) распространяются все запреты и ограничения, установленные судом.

В то же время, суд может разрешить обвиняемому, подозреваемому покидать жилище в определенных случаях, например, для посещения школы во время учебных занятий, для прогулки в определенное время, на что обращает внимание Верховный Суд в Постановлении № 41. Эти случаи должны быть перечислены в постановлении суда о применении меры пресечения в виде домашнего ареста.

Следует указывать на противоречие, содержащееся в Постановлении № 41 и тексте УПК РФ в редакции, введенной в действие с марта 2018 года. В частности, Верховный Суд указывает на возможность совершать прогулки лицам, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, что согласовывалось с редакцией части 1 статьи 107 УПК РФ, где говорилось о полной либо частичной изоляции. Тогда как актуальная редакция исключила слова «полной или частичной», оставив только слово «в изоляции», что говорит о невозможности совершать прогулки, поскольку данной действие будет противоречить сущности домашнего ареста [5, с. 362].

На необходимость запрета прогулок указывали и другие исследователи еще до принятия поправок. В частности, Е.Г. Джелаухова писала, что разрешение прогулок при домашнем аресте противоречит цели данной меры пресечения, поскольку «изоляция от общества в жилом помещении» при этом не может быть обеспечена.

Анализ судебной статистики, размещенной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, позволяет утверждать, что с каждым годом увеличивается количество ходатайств о применении меры пресечения в виде домашнего ареста, а также о продлении домашнего ареста.

Так, в 2015 году в производство судов поступило 5294 ходатайств следователей и дознавателей об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, из которых удовлетворено 4676.

В 2016 году в суды поступило 6857 ходатайств, удовлетворено 6056. Также поступило 20382 ходатайств о продлении домашнего ареста, из которых удовлетворено 19514.

В 2017 году количество поступивших ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста увеличилось до 7333, удовлетворено 6436. При этом судом избран домашний арест в качестве замены на иную меру пресечения в 6479 случаях.

В 2018 году количество поступивших ходатайств несколько снизилось (до 7170 ходатайств), удовлетворено судами 6329 ходатайств. В то же время, увеличилось количество ходатайств о продлении срока содержания под домашним арестом до 29980, из которых удовлетворено 27636.

В 2019 году в производство судов поступило 6965 ходатайств следователей и дознавателей об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, из которых удовлетворено 6037, отказано в удовлетворении в 803 случаях.

В этом же году в суды поступило 28231 ходатайство следственных органов о продлении домашнего ареста, удовлетворено 26513 ходатайств, отказано в удовлетворении в 1383 случаях.

Таким образом, количество ходатайств, направляемых следователями и дознавателями об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в последние три года уверенно держится на отметке около 7 тысяч ходатайств в год. Для сравнения, на начальном этапе применения домашнего ареста количество таких ходатайств не превышало тысячи.

Домашний арест как мера пресечения активно применяется в зарубежных странах. В США лицо, подвергшееся домашнему аресту, обязано оставаться в пределах своего жилища в течение всего срока действия данной нормы и лишь на некоторое время может покидать его. Законодатель США установил три уровня строгости содержания под домашним арестом. На минимальном уровне обвиняемый должен находиться дома только в определенные часы (преимущественно - в ночное время); на максимальном уровне - выход из дома разрешен только по медицинским показаниям и для участия в судебных и следственных действиях.

В странах СНГ условия назначения и применения домашнего ареста имеют значительные сходства с российской моделью. Например, в республике Беларусь назначение домашнего ареста сопровождается идентичными российскому УПК ограничениями: запрет выхода из жилища, запрет телефонных переговоров, запрет общения с определенными людьми, применение электронных устройств слежения. В то же время, исследователями отмечается незначительное количество случаев применения домашнего ареста [4, с. 108].

Так, в 2005 г. данная мера пресечения применялась к 548 обвиняемым, в 2013 г. - к 404 обвиняемым. В ноябре 2019 года председатель Следственного комитета республики Беларусь И. Носкевич призвал следователей шире использовать альтернативные меры пресечения, а не только заключать подозреваемых и обвиняемых под стражу, указав при этом, что домашний арест применялся всего в 4,6% случаев. Основными мерами пресечения в Беларуси остаются заключение под стражу и подписка о невыезде и надлежащем поведении.

В заключение параграфа представляется возможным сделать вывод о том, что домашний арест - довольно строгая мера пресечения, которая так же, как и заключение под стражу, применяется только по решению суда. Но, с другой стороны, домашний арест по сравнению с заключением под стражу — это более гуманная, демократичная мера пресечения.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Исаев, М.М. Наказание по артикулу воинскому / М.М. Исаев // Вестник МГУ. - Серия 11. Право. - 2015. - № 1. - С. 53-62.

4. Кинсбурская, В.А. Ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах / В.А. Кинсбурская. - М.: Юстицинформ, 2018. - 177 с.

5. Лазарева, В.А. Доказывание оснований ограничения свободы при рассмотрении судом ходатайства о применении меры пресечения / В.А. Лазарева // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. - М.: Юнити-Дана, 2018. - 510 с.

Байрамов М.Т., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Микаутадзе С. Р., канд. юрид. наук, доц.

ФАКТОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЛИЧНОСТЬ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

Аннотация

В статье анализируются факторы, характеризующие личность насильственного преступника, оцениваются признаки насильственных преступлений, совершаемы в современной России. Предлагаются отдельные меры предупреждения насильственных преступлений.

Ключевые слова: насильственная преступность; личность преступника; факторы преступности; предупреждение преступлений.

Изучение и учет криминологических особенностей личности позволяет выявить факторы, влияющие на совершение преступлений. Его результаты способствуют определению наиболее важных направлений предупредительной работы.

Одним из важных факторов, характеризующих личность насильственного преступника, выступает его нравственно-психологическое состояние, а также мотивация. При совершении насилия действия могут быть направлены против человека физически, а возможно, и психическое насилие, то есть угрозы. В одних случаях это реальные действия, в других агрессия связана с психикой человека и психологией людей. Чаще всего это проявляется со стороны агрессивных людей, но

это условие необязательно: даже человек, который по натуре таковым не является, может прибегнуть к насилию, если обстоятельства вынуждают к такому поведению. Каждый человек самостоятельно принимает решение, оценивает, насколько необходимо прибегнуть к насилию в сложившейся ситуации.

Агрессия и применение физической силы не равнозначны жестокости - под этим термином понимается желание заставить других страдать, страдать ради себя и своих целей. Жестокость также включает в себя пренебрежение последствиями своего поступка, если таковой причинит страдания другим людям. Жестокость иногда становится инструментом для достижения желаемого. Это явление по своей природе агрессивно, его чаще всего проявляет напористый и склонный к нему человек. В настоящее время законы, принятые в нашем обществе, могут оправдывать или наказывать агрессию, но жестокость всегда осуждается - исключений быть не может. Это связано с безнравственностью данного социального явления.

Физическое насилие ассоциируется с неспокойным сообществом. Следовательно, в период военных конфликтов количество насильственных преступлений становится выше. Уничтожается имущество, гибнут люди, многие получают ранения. Активизируются террористы, совершаются преступления против военнопленных, а заложниками становятся обычные люди. Невозможно отрицать связь между преступностью и ростом активности сделок с оружием и наркотическими веществами. В последнее время наблюдается рост преступлений, целью которых является завладение наркотиками или средствами для их приобретения, а также противоправных действий, совершаемых людьми в период наркотического опьянения.

Одной из особенностей современных закономерностей общественных отношений вообще и преступности в частности, является повышенная агрессивность со стороны женского пола. Частота совершения противоправных действий женщинами продолжает оставаться на высоком уровне. Так, по данным официальной статистики МВД РФ, число выявленных преступлений, совершенных женщинами за первое полугодие 2023 года, составило 67 754 преступления. Этот показатель почти соответствует показателям прошлых лет.

Как видно из статистики, за пределами бытовых отношений, семейной жизни увеличилась частота случаев совершения женщинами деяний, оцениваемых по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации - убийство, насилие, а также других, посвященных тяжким и особо тяжким преступлениям. Исследования показывают, что женщины стали принимать участие в грабежах и разбоях, входят в пирамиду организованной преступности, а иногда становятся организаторами и

вдохновительницами преступлений. В то же время наблюдается значительный рост числа случаев, когда матери убивают новорожденных. Среди несовершеннолетних появляется все больше жестоких детей, которые хотят удовлетворить собственные эгоистичные мысли.

На наш взгляд, данная характеристика отвечает общей социальной тенденции эмансипации женщин, стремлении быть равными и не уступать мужчинам в самостоятельности, способности быть самодостаточными, лидерами в отношениях. Социологические опросы демонстрируют эту закономерность и подтверждают, что в современном понимании семьи женщины все чаще заявляют о необходимости равноправия со своими мужьями, о непринятии формулы традиционного патриархата. Стремятся работать в равных условиях и на руководящих должностях. В свою очередь, надо отметить, что мужчины с удовольствием уступают женщинам в их активных амбициях, принимая равенство в семейных отношениях, а также не выделяются сегодня во многом от женщин в условиях труда. Фактором самостоятельности сопровождается активность женщины сегодня, в том числе преступная активность, о чем было сказано выше.

В криминологии личность насильственного преступника рассматривается в различных аспектах, включая предпосылки этого явления [1, с. 102]. Наблюдение за общественной жизнью позволило выявить определенные негативные факторы, влияющие на человека с детства: жестокость, грубые отношения в семье, враждебность внутри семьи, скандалы, драки. Если ребенок наблюдает за пьяными родителями, у него постепенно формируются сквернословящие, конфликтные, асоциальные взгляды на жизнь. Недостатки воспитания в семье редко исправляются школой, но чаще этого не происходит, в то время как повседневная обстановка только усугубляет ситуацию. Безнравственность и соседство с ранее судимыми лицами, не осуждающими и поощряющими хулиганство, цинично относящимися к законам, слабым, детям и женщинам - все это накладывает отпечаток на личность будущего активного участника общества.

Не каждый человек имеет представление о том, какой может быть ответственность за агрессивные и жестокие действия, которые становятся причиной пренебрежительного, небрежного отношения к окружающим, что по сути является насильственным преступлением. Криминология призывает уделять особое внимание молодежи и несовершеннолетним, хотя в более старшем возрасте не у всех есть правильная система оценки совершенного.

Не понимая уровня ответственности за поступки, человек прибегает к насилию, чтобы добиться удовлетворения потребностей, и даже не осознает, что он неправ. Грубое отношение, насильственные действия часто не воспринимаются как нечто ненормальное, и это особенно характерно для ситуации внутри семьи. Это вполне логично: сначала человек наблю-

дает такие отношения между своими родителями и по отношению к самому себе, затем переносит это в свою повседневную жизнь по мере взросления. Этикет, уважение, вежливость — это термины, суть которых практически непонятна для данной категории лиц, а желание окружающих проявить хорошие манеры часто вызывает лишь насмешки.

Таким образом, нами рассмотрены некоторые факторы, характеризующие личность насильственного преступника в современном российском обществе. Очевидно, что эти и некоторые другие обстоятельства однозначно будут определять факторы, формирующие прогнозы насильственной преступности и в ближайшие годы. Следовательно, именно на эти обстоятельства необходимо обратить внимание при формировании программы профилактики и предупреждения насильственной преступности в России в ближайшие годы.

Список цитируемой литературы:

1. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование: монография. – М.: Норма. ИНФРА – М, 2014. – 368 с.

Барышникова А.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель- Шагунова В.М., канд. юр. наук., доц.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация

Все сферы жизни подвержены воздействию цифровой трансформации, включая государственное управление. Прогресс в области информационных технологий открывает новые перспективы для улучшения работы государственных органов, включая борьбу с коррупцией. Одним из главных плюсов цифровой трансформации в контексте противодействия коррупции является увеличение прозрачности. Благодаря использованию цифровых систем обмена документами и открытым данным граждане и компании могут получить доступ к информации о деятельности государственных органов.

Ключевые слова: цифровая трансформация; коррупция; цифровые технологии; информатизация; антикоррупционные меры.

В эпоху всеобъемлющей цифровизации, проникающей в каждый аспект государственной политики, большие надежды возлагаются на использование IT-технологий для противодействия коррупции в государственных структурах.

Как отметил президент России В.В. Путин, цифровизация представляет собой мощный инструмент предотвращения коррупционных проявлений в государственном управлении благодаря внедрению передовых IT-решений. Поддержку такому подходу выразил и глава Сбербанка Герман Греф, подчеркнув, что цифровые технологии способны повысить прозрачность управленческой деятельности, обеспечивая возможность экспертного анализа и объективной оценки любого управленческого решения, доступного для общественности [2].

Бизнес-сообщество не стоит в стороне в своих усилиях по созданию новой системы контроля над коррупционными проявлениями в компаниях. Государство также поддерживает эту инициативу. Например, в 2017 году была разработана и запущена программа "Цифровая экономика в РФ", целью которой является стимулирование экономического роста в стране за счет внедрения цифровых технологий во все сферы общественной жизни, включая сферу предпринимательства [1].

Как применение цифровых технологий способствует уменьшению коррупции в компаниях? Для ответа на этот вопрос необходимо понять суть коррупции как явления. Несмотря на распространенное мнение, коррупция включает не только преступные действия, такие как взяточничество или дача взятки, но также злоупотребление должностным положением, коммерческий подкуп, как со стороны физических, так и юридических лиц. Другими словами, согласно законодательному определению коррупции, она может проявляться и в частноправовых сферах, например, в сфере предпринимательской деятельности, связанной с трудовыми отношениями.

Кроме того, законодательное определение коррупции указывает на то, что ее проявление чаще всего связано с взаимодействием преступных элементов между собой. Однако как отечественный, так и зарубежный опыт борьбы с коррупцией показывает, что внедрение цифровых технологий в компаниях позволяет сократить коммуникацию должностных лиц компаний с другими заинтересованными сторонами, что в конечном итоге приводит к уменьшению коррупционных проявлений в предприятии и, как следствие, экономии значительных средств компаний.

Далее рассмотрим популярные и эффективные меры по внедрению цифровых технологий в корпорациях с целью минимизации коррупционных явлений в сфере трудовой деятельности. Одним из таких методов является использование системы электронного антикоррупционного аудита, которая успешно применяется в зарубежных компаниях. Напри-

мер, крупные организации часто подвергаются риску коррупции из-за своей прибыльной деятельности (закупки, получение кредитов и т.д.), которую часто осуществляют доверенные лица компании — высококлассные менеджеры. Суть электронной системы антикоррупционного аудита заключается в цифровой проверке всех значимых операций, проводимых менеджерами компании, на предмет наличия или отсутствия "признаков коррупции", что позволяет руководству компании выявлять и блокировать подозрительные сделки организации.

К "признакам коррупции" данная электронная система относит, в частности:

- продажу или покупку имущества, находящегося в активе компании, по цене, не соответствующей рыночным стандартам;

- закупку товаров и услуг для компании по цене, отличной от рыночной;

- установление причастности выгодоприобретателей к сделке, совершаемой от имени компании, если их участие не предусмотрено антикоррупционной политикой предприятия и т.д.

Эта система пользуется большим спросом в европейском и американском деловом сообществе и уже доказала свою эффективность в борьбе с коррупцией в компаниях.

Для борьбы с коррупцией в компании в рамках трудовых отношений можно использовать эффективное средство — внедрение электронной системы информирования, консультирования и обучения сотрудников. Суть этого подхода заключается в обеспечении доступа сотрудников к цифровой антикоррупционной политике компании, размещенной на ее сайте. Также существуют системы тестирования сотрудников, которые помогают контролировать уровень знаний персонала о принятых антикоррупционных мерах в компании. При проведении таких тестов необходимо учитывать различные аспекты, такие как цели и задачи мероприятия, а также целевую аудиторию, на которую оно направлено. Итак, требования и стандарты проверки на коррупцию должны изменяться в зависимости от категорий сотрудников, а именно:

- высшего руководства компании;

- недавно принятых на работу сотрудников;

- персонала, ответственного за противодействие коррупции в организации;

- сотрудников, на которых накладываются самые строгие антикоррупционные требования в соответствии с политикой компании;

- персонала, чья работа связана с высокими рисками при осуществлении операций от имени компании и так далее.

Этот подход к борьбе с коррупцией в рабочих отношениях активно применяется в крупных отечественных компаниях, в отличие от перво-

го. К примеру, такая же схема применяется в государственной корпорации «РОСАТОМ», которая успешно использует её эффективность.

Также эффективным способом борьбы с коррупцией на предприятии в рабочих отношениях является внедрение системы цифрового мониторинга. Она предназначена для обеспечения возможности контроля за деятельностью сотрудников со стороны уполномоченных лиц организации. В рамках антикоррупционной политики предприятия и трудового договора работника может быть установлено требование сообщать об обнаруженных нарушениях со стороны государственных органов и деловых партнеров работодателя. Отслеживание выполнения этого требования возлагается на службу антикоррупционного мониторинга, имеющую доступ к информационным ресурсам. Обязанность работников по сообщению уполномоченным лицам организации о противоправных действиях сотрудников государственных органов и контрагентов предприятия должна включать в себя следующее: четкое объяснение действий, которые необходимо предпринять работнику при выявлении нарушения, затрагивающего права и законные интересы работодателя; наличие в организационной структуре корпорации органов, ответственных за прием сообщений о совершенных противоправных действиях; установление порядка и системы учета записей и сообщений о совершенных противоправных действиях [3].

Не менее важным является и антикоррупционное действие, связанное с цифровым внутренним контролем бухгалтерского учета, которое, в отличие от других мер, имеет четкое закрепление в действующем законодательстве России. Согласно Федеральному закону "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 № 402-ФЗ, все компании обязаны осуществлять внутренний контроль над хозяйственными операциями, а для организаций, подлежащих обязательному аудиту, также обязательно организовать внутренний контроль бухгалтерского учета и отчетности. Реализация этой меры позволяет руководству компании выявлять случаи коррупционных выплат сотрудникам и другие проявления коррупционного поведения. При внедрении данного антикоррупционного действия Министерство труда и социальной защиты России рекомендует:

- контролировать соблюдение организационных процедур по предотвращению коррупции;
- проводить цифровой мониторинг операций, связанных с документированием предпринимательской деятельности компании;
- осуществлять цифровой контроль за экономической целесообразностью хозяйственных операций для выявления коррупционных аспектов.

Таким образом, исследовав самые эффективные и актуальные цифровые методы и способы борьбы с коррупцией на предприятии в

сфере трудовых отношений, можно заключить, что эти меры необходимо как можно скорее закрепить законодательно для их дальнейшего широкого применения. Цифровизация общественной жизни многократно подтвердила свою эффективность, и сфера контроля за коррупцией не должна быть исключением.

Список цитируемой литературы:

1. Амиантова, И. С. Противодействие коррупции: учебное пособие для вузов / И. С. Амиантова. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 149 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13238-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/543657 (дата обращения: 03.04.2024).

2. Антикоррупционная политика: учебник для вузов / Г. А. Сатаров [и др.]; под редакцией Г. А. Сатарова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 396 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11757-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/540143 (дата обращения: 05.04.2024).

3. Меркулова, Е. Ю. Общая экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е. Ю. Меркулова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 528 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16403-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/543914 (дата обращения: 05.04.2024).

Батова Ю.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ: ОСНОВНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. В статье исследуется регулирование указанной меры пресечения и подкрепляется необходимость его совершенствования.

Ключевые слова: уголовный процесс; меры пресечения; заключение под стражу; несовершеннолетний; исключительный случай; крайняя мера; кратчайший срок.

При рассмотрении уголовных дел, по делам несовершеннолетних, наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального кодекса РФ, также необходимо применять положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако нормативно-правовая база о предотвращении деяний со стороны судебных органов на данный момент не принято, есть только отдельные нормы. Россия одобрила перечень актов о защите прав и свобод несовершеннолетних и, признав их юридическую силу, поручилось привести свое общероссийское законодательство в соответствие с нормами, установленных в данных актах.

В связи с этим возникает вопрос о использовании вынужденных мер к лицам не достигшим совершеннолетнего возраста и их пропорциональности международным нормам и правоприменительной практике: согласно Пекинским правилам, принятым 29 ноября 1985 года, арест лиц не достигших совершеннолетнего возраста может применяться только в качестве крайней меры и на маленький срок (п.2). В зависимости от обстоятельств содержание под стражей должно быть заменено иными мерами, например, как домашний арест или подписка о невыезде (п.13.1). Применение альтернативных мер возможно не во всех случаях, потому что, в соответствии с единым правилом, при задержании лиц, в каждом определенном случае выбор меры пресечения должен базироваться на нормах закона и выяснении обстоятельств дела [3, с. 101].

В отношении лица не достигшего совершеннолетнего возраста лишение свободы признается крайней мерой и возможно на короткий срок. В национальном уголовно-процессуальном праве известен определенный подход к производству по делам несовершеннолетних, в том числе регулирование принудительных мер, ограничивающих их свободу и неприкосновенность.

В настоящее время исключительность регулирования уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних закреплена в главе 50 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Впрочем, кодекс не дает определения термину «исключительность». Несмотря на субъективный характер понятия, регламентирующий арест и заключение под стражу лиц, не достигших восемнадцати лет, оказало влияние на правоприменительную практику в часть специального подхода к его применению и является шагом к усилию правовой защиты участников.

При разрешении вопроса об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в соответствии с частью 2 статьи 423 Уголовного кодекса Российской Федерации преимущество в каждом слу-

чае должно уделяться вопросу о менее суровых и более гуманных альтернативах меры пресечения, таких как передача под опеку, заключение под стражу, домашний арест. Этим мерам должен быть отдан наивысший приоритет. Исключительное заключение под стражу применяется при подозрении или обвинении лиц, не достигших восемнадцати лет в совершении преступления средней тяжести (ч. II ст. 108 Конституции РФ).

По мнению законодательного органа, несовершеннолетних можно защитить от применения ареста, определив состав преступления (тяжкое и особо тяжкое) и предусмотрев исключения из подозрения в совершении преступления средней тяжести. Практика показывает, что в случаях привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности большинство преступлений в основном являются незначительными или средней тяжести, и лишь не многие преступления - тяжкими или особо тяжкими. Но вопрос об ограничении свободы лиц, не достигших совершеннолетнего возраста в качестве крайней меры и на максимально короткий срок остается нерешенным. Не до конца прояснен вопрос о том, может ли несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления средней тяжести быть назначено наказание только в виде лишения свободы. Данный вопрос регламентируется ст. 108 УПК РФ, она устанавливает единый порядок применения заключения под стражу и содержит выражение "особые обстоятельства" [2].

Субъективный характер категории "особые обстоятельства" послужило к различного рода толкованиям в судебной и правоприменительной практике. Согласно международно-правовым стандартам, применение мер пресечения, таких как арест, в отношении несовершеннолетних подозреваемых подлежит проведению с учетом аспектов совершенствования правовой защиты данных участников уголовного процесса.

Однако анализ судебной практики показывает отсутствие общепринятой концепции "исключительности" задержания несовершеннолетних, что создает серьезные проблемы в применении мер пресечения. С целью обеспечения соблюдения норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также соответствующих законодательству норм уголовного процесса, предлагается законодательно закрепить исключительные условия для применения меры пресечения в виде заочного заключения под стражу к несовершеннолетним, находящимся в розыске [4, с. 233].

Кроме того, внесение изменений в Конституционный кодекс Российской Федерации позволяет судам производить заочный арест с учетом процедур, которые обеспечивают соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, скрывшихся от следствия и объявленных в федеральный розыск. Эти действия должны обеспечивать неотвратимость наказания за преступления и соблюдению надлежащих сроков уголовного расследования.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // ФЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
3. Карцева А. И. Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Вестник КРУ МВД России. 2010. №1. С. 99-102.
4. Антонова А. В. Проблема применения меры пресечения в виде заключения под стражу к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) // Общество и право. 2009. №5 (27). С. 232-235.

Белкина В.К., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ГРАБЁЖ (СТАТЬЯ 161 ПО УК РФ)

Аннотация

В данной статье проанализированы понятие грабежа, его основные формы, содержание этого преступления, ответственность, предусмотренная в УК РФ, а также, в ней рассмотрены основные направления улучшения действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: грабеж; субъект; объект; субъективная объективная стороны; состав преступления.

В настоящее время значимость правовой культуры довольно высока, поскольку именно благодаря ей прогрессируют общественные взаимоотношения в современном государстве. Преступления против собственности являются самым распространенным видом в современности. Подобные противозаконные деяния всегда существовали, существуют и будут существовать во всем мире и именно поэтому актуальность данной проблемы не вызывает сомнений.

Ученые описывают грабеж как форму преступного деяния, которая заключается в незаконном завладении чужой собственностью. Необходимо подчеркнуть, что грабеж отличается от обычной кражи сознательным и открытым способом присвоения себе имущества другого человека [1, с. 32].

Изучив некоторые материалы, связанные с данной темой, необходимо выделить, что для того, чтобы определить открытость грабежа существуют три его основных случая:

1. Совершение преступления в присутствии пострадавшего лица и других лиц, не имеющих какого-либо отношение к предмету хищения;

2. Данное преступление совершается открыто с проникновением в чужое жилое помещение;

3. Пострадавший и третьи лица, которые осознают, что имущество похищается при совершении подобного преступления, не являются соучастниками или укрывателями.

Согласно закону, грабеж может быть определен двумя отдельными формами:

1. Грабеж без применения насилия обычно происходит без какого-либо физического воздействия на жертву. Это может быть, например, захват имущества путем так называемого «рывка», когда преступник резко срывает с руки потерпевшего золотой браслет или выхватывает сумку с его личными вещами.

2. Грабеж с применением насилия является наиболее опасной формой данного преступления и, как правило, включает в себя физическое насилие или угрозу насилием в отношении жертвы. Так, например, преступник может путем угроз физической расправы над человеком заставить его отдать свое имущество, но нередко встречаются и случаи, когда у жертвы вырывают из ушей серьги и другие примеры данного преступления, при котором пострадавшему причиняется физическая боль.

В научной терминологии утверждается, что объектом преступления считается предмет совершенного посягательства, который выступает в роли имущества.

Объект грабежа включает в себя 3 обязательных признака:

1. Физический признак имущества предполагает, что предметом может выступать только имущество, находящееся в реальном материальном мире, т.е. имеет массу, объем, форму, плотность и т.д. Так. например, предметом данного преступления не может быть воздух, вода или электроэнергия.

2. Экономический признак заключается в том, чтобы установить материальную ценность предмета;

3. Юридический признак подразумевает собой то, что предмет хищения должен находиться в собственности у пострадавшего. Для этого необходимо предоставить какие-либо подтверждение этому, например, чек-ордер или договор о купле-продаже и т.д. Если же таких подтверждений не будет предоставлено, то присвоение юридически никому не принадлежащей вещи не будет считаться преступлением.

Зверяка Виктор Анатольевич говорит о том, что грабеж считается уголовно-наказуемым преступлением с материальным составом и указывает на такие объективные признаки как: деяние, последствие и причинно-следственная связь.

Разберем подробно это признаки:

1) Общественно – опасное деяние выражено в активном действии, т. к. имущество изымается и переходит в пользование преступника или другого иного лица;

2) Общественно – опасное последствие, которое выражается в том, чтобы причинить потерпевшему или другим третьим лицам, имеющим отношение к имуществу, материальный ущерб;

3) Причинно-следственная связь заключается в том, что после совершения общественно-опасного деяния наступают последствия.

Субъективный признак данного преступления включает в себя субъект и субъективную сторону грабежа, где субъект – это физическое лицо, обладающее вменяемостью и достигшее на момент совершения преступления четырнадцати лет. Субъективная сторона характеризуется тем, что хищение происходит не только открыто, но и исходя из корыстных побуждений. Когда человек осознает не только тот факт, что его действия незаконны, но и то, что ими он принесет материальный ущерб жертве и все равно желает присвоить себе или в пользу других лиц чужое имущество.

Для того, чтобы лучше понять, чем же отличается обычная кража от грабежа рассмотрим следующий пример. Гражданин Суров В.А., осужден по ч.1 ст. 161 УК РФ за совершение следующего преступления: находясь в торговом центре, тайно выкрал из кармана прохожей Плюхиной А.С. мобильный телефон, стоимостью 6749 рублей, но при попытке скрыть с места преступления, был замечен охраной торгового центра, которая потребовала вернуть украденную вещь. Суров В.А. проигнорировал данное требование и скрылся с места преступления, тем самым нанес материальный ущерб гражданке Плюхиной А.С. в размере 6749 рублей.

А теперь разберем, почему же виновного осудили именно за грабеж, а не за обычную кражу. Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда российской федерации от 27 декабря 2002 года №29 «о судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» если процесс кражи имущества был замечен пострадавшим или иными третьими лицами, а виновник осознает это, то подобное преступление считается грабежем. Но если же процесс изъятия вещи произошел тайно, то такое преступление можно классифицировать как кражу, которая предусматривает более мягкое наказание, в отличие от грабежа [4].

Благодаря анализу следственной практики можно заметить, что большинство подобных преступлений совершается мужчинами, а именно в 97% случаев, реже женщинами, что составляет примерно 3%.

Квалифицирующими признаками грабежа являются:

1) Преступления, совершенные по предварительному сговору;

2) Преступления, совершенные с незаконным проникновением в чужое жилое помещение;

3) Преступления, совершенные либо с применением насилия, либо с его угрозой в отношении пострадавшего.

Также необходимо выделить три особо квалифицирующих признака грабежа:

1) Совершение изъятия имущества организованной группой лиц;

2) Совершение изъятия имущества в крупном размере;

3) Совершение изъятия имущества в особо крупном размере [3, с. 681].

Минимальное наказание, которое может понести преступник по ст. 161 УК РФ – это либо обязательные работы сроком в 480 часов, либо лишение свободы сроком до 4 лет.

Максимальной же санкцией, предусмотренной в данной статье за совершение особо квалифицированного грабежа, является лишение свободы сроком от 6 до 12 лет. Помимо заключения виновного под стражу на него накладывается штраф, в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового [7, с. 245].

Если при расследовании преступления специалистами будет выявлено несколько квалифицирующих признаков, то обвиняемое лицо понесет наказание по тому из них, который является более тяжким. Кроме того, любое нарушение собственности является проблемой, которую должно решать государство в рамках развития правовой культуры и осведомленности населения. Важно активно информировать население о правах в сфере собственности и обязанностях, связанных с ее защитой. Подобная работа способствует созданию осознанного и ответственного отношения к собственности, что в свою очередь может снизить количество правонарушений в данной сфере. Важно разработать систему мер и программ, направленных на повышение правовой осведомленности населения, а также на развитие системы государственной поддержки пострадавших от грабежей. Только комплексный подход может обеспечить эффективную борьбу с данным видом преступности и сохранение прав и интересов общества.

Список цитируемой литературы:

1. Зверяка, В.А. Уголовная ответственность за грабеж // Проблемы права: теория и практика. 2018. № 43. С. 30-38

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о

поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Консультант Плюс

3. Медведев, С.С. Грабеж как форма хищения через призму квалифицирующих признаков // Итоги научно-исследовательской работы: сборник статей по материалам научно-практической конференции, 2018. С. 679-689

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» // URL: http://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=7236

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954. Консультант Плюс

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: [ред. от 17 февраля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

7. Харин, Р.Е. Правовые основы уголовной ответственности за грабеж // Законность и правопорядок в современном обществе. 2017. № 34. С. 224-246.

Белоущенко Е. С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О. В., канд. юрид. наук, доц.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные проблемы определения уголовного наказания на территории Российской Федерации. Описываются основные проблемы с назначением специальных видов уголовного наказания, а также участие иных лиц при определении наказания обвиняемому.

Ключевые слова: уголовное наказание; УК РФ; смертная казнь; присяжные; арест; система наказания; история России; гауптвахта.

Концепция уголовного наказания лежит в основе системы уголовного правосудия, служа основным средством поддержания общественного порядка, сдерживания преступности и обеспечения справед-

ливости. Однако определение и понимание уголовного наказания далеко не упрощены и включают в себя многогранную смесь правовых, этических и социальных аспектов. Целью данной статьи является всестороннее исследование концепции уголовного наказания с углублением в его основные принципы, цели и теоретические основы.

В современном обществе уголовное наказание представляет собой ответ государства на противоправное поведение, стремящееся наложить штрафы и санкции на лиц, признанных виновными в совершении преступлений. Хотя оно служит механизмом возмездия, сдерживания, лишения дееспособности и реабилитации, определение и точная форма наказания различаются в зависимости от правовых систем, культурного контекста и исторических периодов. Таким образом, тонкое и всестороннее понимание уголовного наказания необходимо как ученым-юристам, политикам, так и практикам.

В этой статье мы сначала углубимся в исторические основы уголовного наказания, проследим его корни в древних цивилизациях и исследуем эволюцию карательной практики с течением времени. Исследуя, как общества боролись с девиантным и преступным поведением на протяжении всей истории, мы получаем ценную информацию о социальных, культурных и философских силах, которые сформировали современные формы наказания.

Исторические основы уголовного наказания в России восходят к различным периодам. В средние века наказание часто заключалось в нанесении увечий, таких как отрезание конечностей или клеймение. Во время правления царя Петра Великого в 17–18 веках были проведены реформы по модернизации правовой системы, включая введение телесных наказаний, ссылки и тюремного заключения. В 1715 г. Петр I издал Воинский артикул, установивший новые места отбывания наказаний: каторга и галеры. Отбывая наказание в особых местах заключения, осужденный своим трудом приносил несомненную пользу государству, выполняя строительные работы [5, с. 27].

Данные меры действовали множество лет. Однако, в конце XIX в. существенно изменились порядок и условия отбытия тюремного заключения. Закон от 11 декабря 1879 г. указал на существенные недостатки уголовно-исполнительной системы Российской Империи. Необходимо было вносить изменения в устоявшиеся порядки. На первое место встала цель исправления осужденных, в связи с чем законодателем установлена следующая градация специализированных учреждений для отбывания наказания:

- краткосрочного содержания (тюрьмы);
- среднесрочного содержания (исправительные дома);
- долгосрочного содержания (карательные учреждения) [2, с. 279].

Первый советский Уголовный кодекс, принятый 22 мая 1922 г., четко закрепил неразрывную связь между лишением свободы и воспитательно-трудовым воздействием на осужденного. Местом для отбывания данного вида наказания, исходя из характера необходимых исправительных мер, назначались: исправительно-трудовой дом, трудовая сельскохозяйственная и ремесленная колония, переходный исправительно-трудовой дом [6]

Дальнейший кодекс, утвержденный в 1960 г. сохранил систему исправительных учреждений. Именно данный кодекс был взят за основу в 1996 г. для создания Уголовный кодекс РФ 1996 года. Однако, перед законодателем стал вопрос создания свода законов, которые будут соответствовать международным правовым стандартам. поскольку Россия присоединилась к Уставу Совета Европы, а также подписала Конвенцию о защите прав человека и основных свободы. В очередной раз государство взяло курс на гуманизацию уголовного наказания и расширение видов наказаний, не связанных с лишением свободы.

Благодаря внесению норм о защите прав человека Уголовное законодательство обрело ряд принципов, которые присутствуют также в зарубежных нормативно-правовых актах. Эти принципы, от пропорциональности и справедливости до концепции справедливой заслуги, служат важнейшими ориентирами для оценки легитимности и эффективности карательных мер.

Рассматривая современное уголовное законодательство РФ, нетрудно прийти к выводу, что целостной системы уголовных наказаний в УК РФ не предусмотрено, присутствует лишь перечисление их видов (ст. 44 УК РФ).

Система уголовного наказания должна соответствовать определенным требованиям:

1. Система состоит из взаимосвязанных элементов.

2. Государственный орган должен создать систему и обеспечить ее юридическое обеспечение.

3. Судебная власть должна использовать систему определения наказаний и применять указанное наказание, предусмотренное соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации, при смягчении или ужесточении наказания.

4. Перечень возможных наказаний должен быть исчерпывающим, и суд должен назначать только те наказания, которые включены в этот список.

Особенное место в системе уголовных наказаний занимает смертная казнь. В настоящее время возможность применения такого вида наказания как смертная казнь предусмотрена положениями Конституции Российской Федерации и уголовного законодательства. В частно-

сти, часть 2 статьи 20 основного закона Российской Федерации предусматривает возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания за совершение лицом особо тяжкого преступления против жизни, предоставляя при этом лицу, обвиняемому в совершении такого преступления, права на рассмотрение дела судом с участием присяжных [1]

Несмотря на то, что на законодательном уровне установлена данная мера наказания, еще с 2 февраля 1999 года она официально не применяется на основании Постановления Конституционного сдула РФ от 02.02.1999 года № 3-П. согласно пункту 5 резолютивной части которого, до момента появления на всей территории Российской Федерации судов с участием присяжных, наказание в виде смертной казни применяться не может [3].

Именно смертная казнь является на данный момент одним из самых дискуссионных вопросов. Существуют сторонники двух мнений. Одни считают, что смертная казнь является необходимой мерой высшего наказания, целью которой является предупреждающий эффект. Человек не пойдет на совершение преступления, заведомо осознавая тяжесть последствий. Другие же считают, что данная мера требует обязательного исключения из законодательства. Примером может послужить тот факт, что невиновность обвиняемого может быть доказана только после непосредственной казни.

В ходе анализа можно установить, что ежегодно снижается количество казней, в 2018 г. на 31 % по сравнению с 2017 г., в 2019 г. по сравнению с 2018 г. на 5 %. В отчете отражается общая международная тенденция по отмене смертной казни и сохранению моратория на смертную казнь. Несмотря на уменьшение количества казней, увеличено количество заключенных, ожидающих смертного приговора на 37,6 %, это означает, что в мире количество исполнения наказания в виде смертной казни уменьшилось, но увеличилось количество вынесенных наказаний. Как можно установить, отдельные государства активно используют смертную казнь для пресечения особо тяжких преступлений против жизни, иных тяжких преступлений.

Еще одной интересной мерой уголовного наказания является арест. Данная мера наказания имеет свои характерные признаки. К ним относится

- Изоляция осужденного;
- Применяется только к лицам, достигшим 18 лет;
- Кратковременность.

Данный способ используется исключительно к военнослужащим и для исполнения данного вида наказания создаются специальные гарнизонные гауптвахт.

Гауптвахта является уникальным учреждением, которое обеспечивает исполнение дисциплинарное наказание в отношении военнослужащего.

В данном случае арест, ввиду отсутствия условий для исполнения является проблемной мерой, которая вызывает явную неоднозначную оценку. Это может быть связано с определением лица, которое подвергается данному наказанию. К примеру, может возникнуть вопрос, может ли подвергаться аресту лицо, которое не приняло присягу.

Также, стоит отметить, что, рассматривая судебную практику Томской области были обнаружены пробелы, в которых полностью отсутствуют примеры применения уголовного наказания в виде ареста к военнослужащим.

Так, рассмотрев вышеописанные меры можно прийти к выводу, что в Российской Федерации под уголовным наказанием понимаются правовые последствия, налагаемые на лиц, признанных виновными в совершении преступления. Он включает в себя различные меры, направленные на привлечение правонарушителей к ответственности, сдерживание преступного поведения и защиту общества. Эти наказания могут включать тюремное заключение, штрафы, общественные работы, испытательный срок или комбинацию этих мер, в зависимости от тяжести и характера совершенного преступления.

Согласно статье 49 Конституции РФ «только суд может сделать окончательный вывод о виновности лица в совершении преступления и назначить за него наказание. Суд, принимая такое решение, излагает его в обвинительном приговоре, если приходит к выводу, что нет предусмотренных законом оснований для освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.» [1].

Роль суда при назначении уголовного наказания в Российской Федерации заключается в оценке доказательств, применении закона и вынесении справедливого и беспристрастного решения о виновности или невиновности обвиняемого. После установления вины суд учитывает различные факторы, такие как тяжесть преступления, криминальное прошлое обвиняемого и любые смягчающие или отягчающие обстоятельства, чтобы определить соответствующее наказание в рамках российского законодательства.

Чаще всего, множество вопросов возникает непосредственно при определении личностных качеств подозреваемого. Для справедливого и качественного определения уголовного наказания существует специальные лица, являющиеся присяжным заседателями.

Роль присяжных ограничивается принятием решения о виновности или невиновности обвиняемого в ходе уголовного процесса. Как только присяжные вынесут вердикт, судья обязан определить соответ-

ствующий приговор на основе российской правовой системы и соответствующих законов.

Однако, принимая решение о снисхождении, присяжные учитывают обстоятельства дела и лишь в незначительной степени — данные о личности подсудимого. Однако ни принципы назначения наказания, ни общие начала назначения наказания не содержат положений, согласно которым предпочтение в оценке различных обстоятельств, учитываемых при назначении наказания, должно отдаваться какому-либо из них: будь то обстоятельства совершения преступления или данные о личности. Не имея полной информации о личности виновного, в том числе и его прежних судимостях, трудно всесторонне и объективно оценить необходимость и возможность смягчения назначаемого наказания.

Именно поэтому, по мнению И. Н. Самылиной, «вопросы, касающиеся назначения наказания, должен решать именно судья, ст. 65 в действующей редакции должна быть исключена из УК РФ» [4, с. 13]

В заключение отметим, что современное состояние определения уголовного наказания с помощью суда и присяжных в Российской Федерации является сложной проблемой, требующей дальнейшего совершенствования. Хотя система предоставляет возможность выносить справедливые и беспристрастные решения, сохраняется ряд проблем. Непоследовательное применение руководящих принципов вынесения приговоров, потенциальная предвзятость и ограниченная прозрачность вызывают серьезные опасения. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего законодательные реформы, усиление подготовки судей и присяжных заседателей, а также содействие прозрачности судебной системы. Принимая активные меры по повышению качества назначения уголовных наказаний, Российская Федерация может стремиться к более справедливой и равноправной правовой системе.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года No 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года No 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года No 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года No 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года No 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года No 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года No 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года No 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года No 8-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

2. Ксьонжик, А. В. Становление системы наказаний в российском уголовном законодательстве / А. В. Ксьонжик. // Молодой ученый. - 2022. - № 46 (441). - С. 276–280.

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года» // Российская газета, № 25, 10.02.1999.

4. Самылина, И. Н., Назначение наказания при рецидиве преступлений: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / С.-Петерб. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2005. - 24 с.

5. Сысоева, А. С. Эволюция наказания в виде лишения свободы в процессе исторического развития российского государства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 25-28.

6. Уголовный кодекс РСФСР: утвержден ВС РСФСР 27 октября 1960 г. – URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения: 13.05.2023). – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. – Текст: электронный.

Бессонова А.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Ивановский филиал, г. Иваново
Научный руководитель – Луговенко Т.П., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ РЕЦИДИВИСТА

Аннотация

Изучение личности преступника-рецидивиста, включая структурные особенности и типологию, позволяет заглянуть в глубины нравственно-психологических особенностей лиц, повторно совершающих умышленные преступления. Противодействие рецидивной преступности и эффективность борьбы с ней напрямую зависят от криминологических знаний, позволяющих определить и использовать личностные характеристики индивида, обладающего стойкими криминальными предпочтениями.

Ключевые слова: личность преступника-рецидивиста; особенности лица, повторность; преступное (криминальное) деяние; рецидивист; рецидивная преступность.

В России в последние годы общее количество преступных деяний снижается, однако сохраняющиеся на достаточно высоком уровне показатели рецидивной преступности продолжают вызывать обеспоко-

енность. Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2022г. в нашей стране было зарегистрировано 1 966 795 преступлений, выявлено 818 986 лиц, совершивших преступления, из которых 483 683 человек ранее уже нарушали нормы уголовного законодательства [2]. Таким образом, из общего числа выявленных преступников 59,1% ранее совершали преступления, т. е. являются рецидивистами (в криминологическом понимании).

Ученые убеждены, что рецидив преступлений - весьма опасный феномен. Он оказывает резко негативное влияние на криминологическую обстановку в нашей стране, в связи с чем представляет особый интерес для проведения исследований [8, с. 158].

В криминологическом понимании «рецидивом преступлений» признается любое совершение уголовно наказуемого деяния лицом, ранее совершавшим преступление, независимо от того, была или есть у него судимость за предыдущее преступление, а также не имеют значения форма вины и категории предшествующего и последующего преступного деяния, возраст, в котором лицо совершило преступление и ответственность за него [13, с. 88].

Рецидивная преступность опасна и тем, что значительная ее часть «преобразовывается в профессиональную, которая трансформируется в организованную» [12, с. 171].

Опираясь на данные официальной статистики, которые демонстрируют высокий уровень рецидивизма в стране, имеется необходимость повышения эффективности предупреждения рецидивных преступлений. Для этого нужно проанализировать личностные особенности рецидивиста, так как они являются важнейшими мотивирующими факторами в совершении преступлений. Их исследование помогает скорректировать профилактическую работу правоохранительных органов [10, с. 177].

Эффективному исправлению рецидивистов, использующих свои криминальные навыки и опыт при планировании и совершении новых преступлений, в частности, способствует изучение их личностных характеристик с учетом повышенной общественной опасности личности таких индивидов [4, с. 230].

Личность преступника-рецидивиста рассматривается криминологами как результат взаимодействия социальных, психологических, моральных свойств и качеств лица, которые в определенных жизненных условиях способствуют совершению им повторного преступного деяния [1, с.134].

Некоторые криминологи считают, что личность рецидивиста в значительной мере меняется, если сравнивать ее с периодом, когда указанное лицо не преступило закон и не совершило своего первого

преступления, и в период нахождения в учреждениях пенитенциарной системы. В этой связи следует отметить, что существует и противоположное мнение, согласно которому у лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, не может вновь сформироваться полностью новая личность. При этом, если же происходят изменения в чертах личности, то это трансформируются те качества, которые уже были у данного лица, под воздействием определенных условий. Иначе говоря, не следует считать их приобретенными после совершения преступления (преступлений) [3, с. 123].

К особенностям личности рецидивистов криминологи относят наличие стойкой антиобщественной установки. Это выражается как в систематическом нарушении норм уголовного закона, так и в совершении административных правонарушений и аморальных проступков [6, с. 408]. Важно подчеркнуть, что от судимости к судимости отрицательные качества личности рецидивиста усиливаются. Лица, которые уже не раз совершали преступления, не имеют страха перед наказанием. Это связано с тем, что они не приспособлены жить в условиях свободы. Режим дня, правила и порядки, установленные в исправительных учреждениях, – это то, что для них привычно и обыденно [7, с. 69].

Для рецидивистов свойственно демонстративное следование преступным обычаям и традициям. Отличительной их чертой является регулярное отчисление части денежных средств, которые были добыты незаконным путем, в «воровские общаки» (фонд взаимопомощи в среде преступного сообщества), чтобы в последствии из них получать денежные субсидии в случае возникновения сложных жизненных ситуаций, в том числе в период отбывания наказания в исправительных учреждениях [6, с. 408].

Для таких лиц характерны искаженные жизненные ценности. Они не имеют социально полезных целей в жизни, не строят перспектив и планов на будущее. Рецидивисты слабовольные, неуравновешенные и озлобленные личности [6, с. 407].

Для значительной части лиц изучаемого контингента характерна низкая скорость мышления и зачастую низкий уровень образования, поэтому они пытаются получить уважение и самоутвердиться не за счет интеллекта или совершения каких-либо действий с благими намерениями, а с помощью преступной деятельности, так как именно это ценится в криминальном мире. В кругах их общения легальный заработок не одобряется, а мошенничество в крупных и особо крупных размерах, серии краж, разбойные нападения, грабежи напротив, приветствуются и заслуживают уважения [5, с.310].

Об этом свидетельствует признание решением ВС РФ от 17.03.2020 экстремистским движение АУЕ (аббревиатура расшифро-

вывается либо как «арестантский уклад един», либо как «арестантское уголовное единство»). Указанное движение по своей сути являлось организацией, являющейся «учебной базой» для проращивания среди лиц, совершивших преступления, идеалов рецидивизма. В ходе рассмотрения дела по иску Генеральной прокуратуры Верховным судом РФ установлено, что АУЕ является хорошо структурированной и управляемой организацией - молодежным движением экстремистской направленности, которое представляет реальную угрозу обществу. В рамках АУЕ его участниками совершались различные правонарушения, а также устраивались массовые беспорядки, при этом в деятельность движения активно вовлекались подростки и молодежь [9].

Многие рецидивисты страдают алкоголизмом и наркоманией. Заметная часть данной категории лиц совершает преступления в состоянии алкогольного опьянения [1, с.132]. Согласно данным официальной статистики Судебного Департамента ВС РФ в 2022 г. всего было осуждено 578 751 лиц, из которых 214 142 человек имели неснятую и непогашенную судимость на момент совершения преступления. Из них 63 283 рецидивистов совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения, что составило 29,6%, и 1397 - в состоянии наркотического и иного опьянения, что составило 0,7% [11]. Такая «картина» представляет особую угрозу для безопасности общества.

Исследуя психологические особенности личности рецидивиста, криминологи выделяют их специфическую ценностно-нормативную систему, которая характеризуется незрелостью и инфантильностью. Для них также присущи признаки эгоцентризма, утрированность таких черт, как жажда власти и мести, страсть к наживе, зависть [12, с. 141].

Обобщенные данные анализа нравственно-психологических особенностей личности рецидивистов свидетельствуют о том, что они, сравнивая с добропорядочными лицами, неконтактные, импульсивные, агрессивные, замкнутые. Данные лица стрессоустойчивы, так как значительная часть рецидивистов заранее осознает размеры уголовного наказания за совершаемое ими преступление. Но такие черты характера, как хладнокровие и эмоциональная сдержанность, в конечном результате подавляют страх перед наказанием [5, с. 311].

Исследователи личности преступника выделяют несколько ее составляющих: социально-демографическую, социально-ролевую и нравственно-психологическую. Указанная классификация является наиболее распространенной при характеристике личности лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние [10, с. 62].

Социально-демографическая характеристика личности преступника представляет собой совокупность социальных признаков, определяющих роль лица в обществе (пол, возраст, уровень образования,

род занятий и т. п.). Изучение данной информации помогает определить, какие отрасли общественной жизни наиболее подвержены криминогенному влиянию, в каких социальных группах высокий уровень преступности [10, с. 62]. Обращаясь к официальной статистике, за 2022 год 89,2% осужденных, ранее судимых, имеющих неснятую и непогашенную судимость стали мужчины и 10,8 % составила доля женщин. Более половины повторных преступных деяний совершали лица в возрасте 30-49 лет (65% от общего количества). Анализируя уровень образования рецидивистов, 40,2% преступников имеют среднее профессиональное и 35% - среднее общее. Согласно статистическим данным, 73% указанных лиц являются трудоспособными лицами без постоянного источника дохода [11].

Анализ социально-ролевой характеристики позволяет изучить личность преступника в его повседневной жизни; проследить, как лицо, совершившее преступление, строит отношения в социуме, которые складываются в результате выполняемых рецидивистом гражданских, социальных ролей и обязанностей. Данная характеристика позволяет установить объективно существующие криминогенные социальные роли [7, с. 33].

Нравственно-психологическая характеристика заключается в отношении лица к его проявлениям в основных видах деятельности. Здесь следует отметить его ориентиры, эмоционально-волевые свойства, установки. Изучение данных характеристик помогает выявить причины, которые мотивируют рецидивистов неоднократно совершать уголовно наказуемые деяния [10, с. 63].

Таким образом, личность преступника-рецидивиста складывается из совокупности характерных черт, которые в конкретных жизненных условиях и обстоятельствах подталкивают к совершению повторного преступного посягательства. Важность изучения и выявления истинных мотивов преступной деятельности, а также типологической принадлежности лица заключается в использовании полученных результатов для выработки методов успешной профилактики рецидивной преступности.

Список цитируемой литературы:

1. Брежнев, И.Д, Терехина, П.С., Егорышева, Е.А., Семенова, О.Ю. О личности преступника-рецидивиста / И.Д. Брежнев, П.С. Терехина, Е.А. Егорышева, О.Ю. Семенова // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2020. – №1-2. – С. 130-134.

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики. – Москва. – URL: http://crimestat.ru/ (дата обращения: 12.04.2024). – Текст: электронный.

3. Керимова, З.К. Личность рецидивиста как объект изучения в криминологии / З.К. Керимова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – №3. – С.122-125.

4. Кобец, П.Н. Исследование личности рецидивиста - как одна из важнейших задач связанных с разработкой мер по предупреждению рецидива преступлений / П.Н. Кобец // Символ науки. - 2015. - №6. - С. 229-231.

5. Корнаков, В.С. Особенности личности рецидивиста / В.С. Корнаков // Бюллетень науки и практики. - 2019. - №11. - С. 309-316.

6. Малков, В.Д. Криминология: Учебник для вузов / В.Д. Малков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2011. – 544с.

7. Писаревская, Е.А. Криминология: учебное пособие / Е.А. Писаревская, М.А. Дворжицкая. – Казань: Бук, 2023. – 94 с.

8. Поздняков, Ю.А., Пасынков, В.В. Современное состояние рецидивной преступности в России / Ю.А. Поздняков, В.В. Пасынков// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №10-3. – С. 158-161.

9. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 № АКПИ20-514 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): официальный сайт. – Москва. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 12.04.2024).

10. Серегина, Е.В., Москалева, Е.Н. Криминология: Учебное пособие / Е.В. Серегина, Е.Н. Москалева. - М.: РГУП, 2023. – 221 с.

11. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 12.04.2024). – Текст: электронный.

12. Трепалина, Е.А. Личностные особенности индивидов, совершивших рецидивные преступления / Е.А. Трепалина, О.В. Тимофеева // Молодой ученый. – 2021. – № 50 (392). – С. 140-142.

13. Филиппова, О.В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности / О.В. Филиппова // Вестник Томского гос. ун-та. Право. – 2020. – №38. – С. 87-100.

Бирюкова У. И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Суханова И.Ю., ст. преп.

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОДОРОЛОГИИ

Аннотация

Одорология - это наука, изучающая запахи и их влияние на организм и психику человека. В современном мире одорология нашла применение в различных областях, включая судебно-криминалистическую деятельность. В данной статье происходит описание и перспективы развития одорологии – одного из самых молодых направлений в криминалистике, но обладающего огромным потенциалом.

Ключевые слова: метод криминалистики; запах; одорология; расследование; преступления.

Одорология – это научное направление, изучающее возможности использования запахов и запаховых следов в раскрытии и расследовании преступлений.

Первые упоминания об использовании запаховых следов в расследовании преступлений относятся к XIX веку. Однако одорология как отдельное научное направление сформировалась лишь в 60-х годах XX века после создания первых технических устройств для анализа и регистрации запахов.

Методика расследования преступлений с применением одорологии основана на способности человека различать и идентифицировать запахи, а также на том, что запахи могут оставаться на предметах, одежде, теле человека и т.д. после совершения преступления. Важными аспектами методики расследования преступлений с использованием одорологии являются:

1. Сбор и анализ запаховых образцов. При расследовании преступлений следователи могут использовать специальные приборы для сбора запахов с различных поверхностей, предметов, одежды. Далее происходит анализ полученных образцов на предмет совпадения с другими запахами, связанными с преступлением.

2. Идентификация запахов. С помощью специальных методов и оборудования можно идентифицировать конкретные запахи, которые могут быть связаны с определенным местом, предметом, человеком и иными аспектами преступления.

3. Создание запаховых портретов. Основываясь на полученных данных, исследователи могут создавать запаховые портреты преступников или других участников событий, что может помочь в их идентификации и поимке.

4. Экспертиза запахов. В ходе расследования преступлений одорологи могут проводить экспертизу запахов в рамках уголовного или гражданского дела. Эти экспертизы могут помочь установить связь между предметами, людьми и местами, а также подтвердить или опровергнуть версии событий [38, с. 196].

В зависимости от способов изъятия, анализа и регистрации запахов различают два основных метода в одорологии:

1. Кинологический метод основан на использовании органов обоняния специально подготовленных служебных собак.

Служебно-розыскные собаки обладают непревзойденной на сегодняшний день способностью к анализу и дифференцированию запахов. Однако информация, полученная таким путем, носит субъективный характер и не всегда может использоваться в качестве доказательства в суде.

2. Инструментальный метод (ольфактроника) основан на применении различных физико-химических приборов для анализа состава и параметров запаха.

Физико-химические приборы позволяют получить объективные количественные характеристики запаха, однако уступают биологическим анализаторам в тонкости различения и выделения отдельных компонентов.

Каждый из этих методов имеет свои преимущества и ограничения. Наибольшего успеха удается достичь при комплексном применении этих методов.

Одорология позволяет получить уникальную криминалистически значимую информацию, недоступную другими методами. Перспективным направлением является создание автоматизированных систем анализа запаховых следов и баз данных для сравнения и идентификации.

Одорология изучает в первую очередь запахи, исходящие от человека и несущие информацию об его физиологических особенностях. Человеческий запах имеет сложный химический состав, образованный продуктами обмена веществ (пот, моча, выделения сальных желез). Он обладает выраженной индивидуальностью и относительной устойчивостью. Основными факторами, влияющими на характеристики запаха, являются: пол человека, возраст, образ жизни и привычки, характер питания, группа крови.

Идентификация личности по запаховым следам возможна даже при отсутствии других отождествляющих признаков. Пол человека определяется по содержанию в запахе соединений, специфичных для

выделений мужских или женских половых желез Возраст устанавливается по изменению баланса летучих жирных кислот и стероидов с возрастом. Образ жизни отражается в следах никотина, алкоголя, лекарств и др. Также перспективны исследования влияния на запах расовой принадлежности человека и генетических факторов.

Одним из ключевых этапов работы со следами запаха является правильный отбор и консервация пробы для последующего анализа. Для этого используют специальные технические средства и емкости: Шприцы, фляги, банки для отбора воздуха с запахом Адсорбенты (вата, марля, уголь) для поглощения молекул запаха.

Эффективность использования запаховых следов напрямую зависит от правильности работы на месте происшествия. Для обеспечения доказательственной значимости результатов необходимо четкое соблюдение методики: тщательный осмотр, выявление всех потенциальных источников запаха грамотный отбор проб, исключающий загрязнение посторонними запахами; немедленная герметичная упаковка проб для предотвращения испарения; хранение проб в условиях, препятствующих разложению и изменению запаха. Своевременно отобранные и правильно законсервированные пробы могут храниться годами без потери доказательных свойств.

Привлечение специально обученных собак позволяет оперативно выявлять источники запаха на месте происшествия, проводить выборку подозреваемых и розыск по горячим следам. Особенности использования кинологического метода:

1. Следы должны быть максимально "свежие" - не более 2-4 часов давности
2. Условия окружающей среды (ветер, осадки, температура) существенно влияют на эффективность поиска
3. Требуется наличие контрольного образца запаха (вещь, принадлежащая подозреваемому)
4. Моделирование состава и структуры запаха
5. Создание теоретических моделей позволит глубже понять природу и механизмы формирования индивидуальных особенностей человеческого запаха [40, с. 191].

На их основе можно будет разрабатывать более совершенные технические средства анализа. Перспективные направления моделирования: влияние генетических факторов и наследуемых признаков на состав выделений; зависимость от пола, возраста, расовой принадлежности; изменчивость под воздействием внешних факторов (питание, состояние здоровья, окружающая среда).

Построенные модели позволят выделить устойчивое "ядро" индивидуального запахового профиля и оценить степень его вариативности.

Уникальность индивидуального запаха человека, обусловленная сложным сочетанием генетических факторов и физиологических особенностей, делает его надежным отождествляющим признаком. Для практического использования необходима разработка стандартизованных методов сбора и анализа запаховых следов, позволяющих однозначно отличать запахи разных людей и идентифицировать конкретного человека.

Формирование и накопление библиотек эталонных запаховых образцов, снабженных необходимыми идентифицирующими метаданными, открывает принципиальную возможность идентификации человека только по запаху. Одорологические базы данных могут стать аналогом дактилоскопических и генетических баз, используемых в криминалистике.

Одним из перспективных направлений технической одорологии является разработка биомиметических сенсоров, имитирующих принцип работы естественных рецепторов обоняния. Преимущества биомиметического подхода: высокая чувствительность и селективность; возможность детектирования сложных запаховых профилей; низкая стоимость и простота производства; компактность и мобильность. Активно ведутся работы по созданию искусственных рецепторных белков, ферментативных датчиков, ДНК-сенсоров и других биомиметических структур для анализа запахов.

Использование наноматериалов открывает принципиально новые возможности для повышения эффективности химических сенсоров. Перспективные направления: нанопокрытия сенсоров для увеличения селективности; применение углеродных нанотрубок и графена для повышения чувствительности; использование ферментов, иммобилизованных на наночастицах. Развитие нанотехнологий позволит существенно приблизить характеристики искусственных сенсоров запаха к параметрам естественных рецепторов.

Детальное понимание процессов восприятия и анализа запахов на молекулярном уровне имеет фундаментальное значение для одорологии. Актуальные вопросы: природа и структура рецепторов обоняния; механизмы взаимодействия запаховых молекул и рецепторов; принципы кодирования и передачи обонятельной информации в мозг. Их изучение будет способствовать созданию высокоэффективных технических систем распознавания запахов по бионическому принципу.

Математическое моделирование процессов анализа и идентификации запахов открывает путь к созданию искусственного обоняния. Основные задачи моделирования: формализация структурно-функциональной организации системы обоняния; описание взаимодействия компонентов запаха с рецепторами; алгоритмизация процессов

кодирования, классификации и распознавания запаховых образов. Разработка таких моделей является необходимым этапом для проектирования высокоинтеллектуальных технических устройств анализа запахов.

Внедрение объективных методов анализа и стандартизация процедур позволят придать запаховым следам статус полноценных форензических объектов и доказательств. Актуальные задачи развития одорологической экспертизы: разработка надежных методик идентификационных и диагностических исследований; стандартизация правил отбора, хранения и подготовки проб; формирование референтных баз данных для сравнительного анализа; подготовка высококвалифицированных кадров экспертов-одорологов

Для внедрения объективных одорологических методов в широкую практику необходима разработка единых международных стандартов, регламентирующих основные процедуры и правила. Основные направления стандартизации: унификация методов сбора, фиксации и хранения материала; утверждение требований к чистоте реактивов и материалов; введение контроля качества и валидации аналитических методик; гармонизация стандартов на международном уровне - залог допустимости одорологических доказательств в судах разных стран.

Для координации усилий в области стандартизации требуется консолидация ведущих одорологических школ и экспертных центров. В этих целях целесообразно создание международных профессиональных объединений (обществ, ассоциаций), призванных вырабатывать согласованную научно-техническую политику в сфере одорологии.

Квалифицированные кадры являются определяющим фактором прогресса любой научно-практической дисциплины. Для одорологии необходимы специалисты двух профилей: инженеры и химики-аналитики, разрабатывающие новые методы и приборы; эксперты-криминалисты, применяющие эти методы на практике при расследовании преступлений. Требуется развертывание как университетских образовательных программ в этой сфере, так и системы переподготовки и повышения квалификации специалистов.

Для привлечения внимания общественности и лиц, принимающих решения, к проблемам и достижениям одорологии необходимо активное освещение этой тематики в СМИ и научно-популярной литературе. Основные форматы популяризации: статьи и репортажи в печатных и интернет-изданиях; теле- и радиопередачи; научно-популярные книги и лекции; выставки и интерактивные экспозиции. Это будет способствовать притоку молодых кадров в область одорологии и росту интереса со стороны государственных и коммерческих структур.

Одна из проблем в использовании запаховых следов заключается в их "невидимости" и субъективности восприятия для человека. В свя-

зи с этим остро стоит задача разработки методов наглядного представления информации о запахе, в том числе: двух- и трехмерное картирование профиля аромата; визуализация "обонятельного пространства"; графическое отображение результатов анализа. Подобные разработки значительно расширят возможности использования одорологических данных на практике.

Создание высокоточных приборов и автоматизированных комплексов является приоритетной задачей для технической одорологии. Актуальные направления разработок: повышение чувствительности и селективности газоанализаторов; миниатюризация приборов для использования в полевых условиях; роботизация отбора и пробоподготовки; создание комплексных одорологических лабораторий. Технический прогресс расширит возможности объективизации и стандартизации процедур анализа запахов.

Закрепление status quo одорологической информации как полноценного вида криминалистических доказательств - важнейшая правовая задача. Необходимые изменения в законодательстве: четкое определение допустимости различных одорологических методов; закрепление статуса и компетенций эксперта-одоролога; регламентация порядка проведения одорологических экспертиз. Совершенствование законодательной базы будет способствовать более активному практическому использованию возможностей одорологии в правоприменении.

Помимо криминалистики, методы анализа запахов могут использоваться в решении широкого круга научных и практических задач. Перспективные направления: мониторинг окружающей среды; диагностика заболеваний; контроль качества пищевых продуктов; исследования в биохимии, физиологии и поведенческой биологии. Расширение сферы применения одорологии будет способствовать комплексному решению ее ключевых проблем – от теоретической базы до новых технологий.

Эффективное использование потенциала одорологии в раскрытии и расследовании преступлений невозможно в отрыве от других разделов криминалистики. Необходима тесная интеграция одорологии с такими дисциплинами как: трасология - для комплексного анализа материальных следов; судебная химия - для исследования вещественных доказательств; информатика - для создания баз данных и автоматизированных систем. Мультидисциплинарный подход позволит расширить возможности одорологии за счет использования методов смежных областей знания.

Помимо заимствования конкретных методик, необходимо формирование единой криминалистической методологии работы со следами, учитывающей как материальные, так и одорологические объекты. Это позволит выработать системный комплексный подход, оптимизирую-

щий процедуры обнаружения, фиксации и изъятия разнородных следов преступления.

Таким образом, методика расследования преступлений с использованием одорологии может быть эффективным дополнением к другим методам криминалистики, таким как отпечатки пальцев, ДНК-анализ и другие. Однако, важно понимать, что одорология невозможна без специалистов высокой квалификации и специализированного оборудования. При использовании запахов и запаховых следов в раскрытии и расследовании преступлений необходимо соблюдать все законодательные нормы и правила при сборе и применении образцов.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 1 августа 2017 года: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. - Москва: Эксмо, 2017. - 350 с. - (Актуальное законодательство). - ISBN 978-5-04-004029-2. - Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 № 174 – ФЗ: (ред. от 17.04.2017) // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. унта. - Текст: электронный.

3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон [Электронный ресурс]: от 12.08.1995 г. № 144 – ФЗ (с изм. и доп.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. - Текст: электронный.

4. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон [Электронный ресурс]: от 31.05.2001 г. № 73 - ФЗ (с изм. и доп.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. бки Том. гос. ун-та. - Текст: электронный.

5. Российская Федерация. Приказ МВД РФ [Электронный ресурс]: от 29.06.2005 г. № 511 (с изм. и доп.) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических

подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. - Текст: электронный.

6. Российская Федерация. Приказ МВД РФ [Электронный ресурс]: от 01.06.1993 г. № 261 (с изм. и доп.) «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. - Текст: электронный.

7. Российская Федерация. Приказ МВД РФ [Электронный ресурс]: от 20.10.1999 № 816 (ред. от 24.12.1999, с изм. от 30.04.2011) «О мерах по дальнейшему развитию кинологической службы в системе МВД России» (вместе с «Примерным положением о подразделении кинологической службы МВД, ГУВД, УВД субъекта Российской Федерации, УВДТ, УВД (ОВД) УРО МВД России, горрайлинорган внутренних дел», «Примерным положением об отделении (группе) экспертизы запаховых следов человека экспертнокриминалистического подразделения МВД, ГУВД, УВД субъекта Российской Федерации») // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. унта. - Текст: электронный.

8. Российская Федерация. Приказ МВД России [Электронный ресурс]: от 30.05.2003 № 366 (с изм. и доп.) «О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел» // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. - Текст: электронный.

9. Российская Федерация. Законы. О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения: Проект Федерального закона N 97802181-2. // Гарант: официальный сайт. – 2023. – URL: https://base.garant.ru/3101506/ (дата обращения: 12.03.2024). – Текст электронный.

10. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины от 19 ноября 1996 года. URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz37.html (дата обращения: 12.03.2024). - Текст: электронный.

11. Гордеев, С. Б. Криминалистическое исследование запаховых следов: учебное пособие / С. Б. Гордеев. – Владивосток, 2016. – 184 с. — Текст: непосредственный.

12. Гражданское право (Общая часть) / под ред. Н.В. Разуваев, М.В. Трегубов. – Москва; Берлин: Директ - Медиа, 2019. – С. 150. – Текст: непосредственный.

13. Алмаганбетов, П. А. Проблемы криминалистической одорологии / П. А. Алмаганбетов, К. Б. Брушковский. — Текст: непосредственный // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. — 2020. — № 1 (59). — С. 196–202. — Текст: непосредственный.

Бирюкова У. И., студент
ФГБОУ ВО«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация

Несовершеннолетние являются жертвами преступлений и преступниками. В статье рассматривается возрастной ценз, с которого должна наступать уголовная ответственность за преступления, совершенные несовершеннолетними. Анализируются различные точки зрения, а также выделяются проблемы квалификации преступлений, связанных с возрастом субъекта. В статье исследуются вопросы теории и практики производства по делам о преступлениях с участием несовершеннолетних, назначения и исполнения наказаний лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Ключевые слова: возраст; малолетний; несовершеннолетний; ответственность; ребенок; статус.

В Российской Федерации несовершеннолетние могут быть субъектами уголовного процесса в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Однако существуют определенные ограничения и особенности, касающиеся наказания несовершеннолетних.

Согласно законодательству России, лица, не достигшие 16 лет, не могут привлекаться к уголовной ответственности. Возможность привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности начинается с 16 лет, однако существует ряд исключений и мер по защите интересов несовершеннолетних.

Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской федерации», распоряжение Правительства РФ от 09.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии разви-

тия воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», Распоряжение Правительства РФ 23.01 ,2021 № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» и ряд других.

В Российской Федерации несовершеннолетние могут быть субъектами уголовного процесса в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Однако существуют определенные ограничения и особенности, касающиеся наказания несовершеннолетних.

Согласно законодательству России, лица, не достигшие 16 лет, не могут привлекаться к уголовной ответственности. Возможность привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности начинается с 16 лет, однако существует ряд исключений и мер по защите интересов несовершеннолетних.

Несовершеннолетний как субъект уголовного процесса в современной России является особой категорией лиц, которая требует особого внимания и защиты со стороны правоохранительных органов и судеб

Несовершеннолетний в уголовном процессе считается особой категорией лиц, которая имеет определенные права и гарантии. Он считается неотъемлемой частью уголовного процесса и имеет право на защиту своих интересов.

Существуют ряд особенностей, касающихся несовершеннолетних в уголовном процессе. Например, несовершеннолетний может быть задержан или арестован только в случаях, предусмотренных законом. Также, в отношении несовершеннолетних применяются специальные меры пресечения, такие как заключение под стражу или домашний арест.

Несовершеннолетний имеет ряд прав в уголовном процессе, включая право на защиту, право на присутствие родителей или законного представителя во время допроса, право на адвоката и право на неприкосновенность личности. Также, несовершеннолетний имеет право на специальную помощь и реабилитацию.

В отношении несовершеннолетнего могут быть применены различные меры пресечения, включая заключение под стражу, домашний арест, обязательные работы, пребывание под надзором или воспитательные меры. Выбор меры пресечения зависит от характера и тяжести совершенного преступления, а также от личности несовершеннолетнего.

Родители или законные представители несовершеннолетнего играют важную роль в уголовном процессе. Они имеют право на присутствие во время допроса и могут выступать в качестве его представителей. Они также могут принимать участие в принятии решений относительно мер пресечения и других вопросов, связанных с уголовным процессом.

Несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, должны сопровождать его законные представители или опекуны. Также несовершеннолетний имеет право на защиту адвоката и специализированного адвоката-защитника.

Суды могут применять к несовершеннолетним меры воспитательного характера, такие как направление на исправительные учреждения или дома-интернаты, с целью реабилитации и предотвращения совершения новых преступлений.

Все особенности возраста юридической ответственности для лица от четырнадцати до включительно семнадцати лет указывают на исключительность их статуса в качестве участников государственно-правовых отношений [7, с. 34].

Такое положение определяется Основным законом Российского государства: в ч. 1 и 2 ст. 38 Конституции РФ указано, что детство защищается государством наряду с иными важными семейными ценностями (материнством, семьей). Ст. 63 ТК РФ определяется возраст, с которого допускается заключение трудового договора, а именно достижение лицом шестнадцати лет, однако в случаях, предусмотренных законом, этот предел понижен до четырнадцати и пятнадцати лет. Такое положение свидетельствует, что трудовой закон России, как и уголовный, не учитывает малолетних лиц в качестве субъектов правоотношений. В этих отраслях права законодательным ориентиром выступает психическое состояние таких субъектов, которое свидетельствует о внутренних мотивационных процессах, положенных в основу сознания лиц в возрасте от шести до четырнадцати лет, действий и поступков, способных их определять и изменять.

Лица с определенным порогом взросления вбирают определенные представления о жизни и ее обстоятельствах, социальных навыках и опыте выстраивания отношений, понимания социально-правовой ответственности, полезности или негативности своих действий или бездействий. Последние связаны с осознанием возможных последствий, которые также определяются психическими процессами, влияющими на сознание подростка, его деяния. Указанный аспект заложен законодателем России в качестве установления определенного возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК), который определяет, что критерий неосознания общественной опасности действий и бездействий ввиду недостижения возраста четырнадцати лет свидетельствует об отсутствии юридической возможности признания физического лица субъектом уголовно-правовых отношений.

Следует отметить, что комплексного вывода о возрасте уголовной ответственности как обязательного признака субъекта состава преступления законодателем в России до сих пор не выработано. Возраст обви-

няемого является одним из признаков состава преступления, при отсутствии которого привлечение к уголовной ответственности исключается.

Днем рождения считается последний день того года (31 декабря), который определен экспертами, а при установлении конкретного возрастного промежутка, суду следует исходить из минимального возраста лица, то есть трактовать его в пользу несовершеннолетнего.

Несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, должны сопровождать его законные представители или опекуны. Также несовершеннолетний имеет право на защиту адвоката и специализированного адвоката-защитника.

Суды могут применять к несовершеннолетним меры воспитательного характера, такие как направление на исправительные учреждения или дома-интернаты, с целью реабилитации и предотвращения совершения новых преступлений.

Таким образом, несовершеннолетние как субъекты уголовного процесса в России подвергаются определенным ограничениям, но при этом имеют право на защиту и надлежащее воспитание с учетом их возраста и особенностей развития.

Итак, проблема возраста уголовной ответственности в отечественной правовой науке опирается на комплекс специальных знаний в области психологии, психиатрии, психофизиологии, медицины, философии и юриспруденции. Несовершеннолетний, как и любой субъект уголовного процесса, должен обладать признаками интеллектуальной деятельности, соответствующей ему.

Несовершеннолетний как субъект уголовного процесса в современной России имеет определенные права и гарантии, которые направлены на его защиту и реабилитацию. Правоохранительные органы и судебная система должны учитывать особенности несовершеннолетних и обеспечивать справедливое и сбалансированное рассмотрение их дел.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014 г. № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 137. — Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 1 августа 2017 года: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. - Москва: Эксмо, 2017. - 350 с. - Текст: непосредственный.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от

18.12.2001 № 174 – ФЗ: (ред. от 17.04.2017) // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. унта. - Текст: электронный.

4. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон [Электронный ресурс]: от 12.08.1995 г. № 144 – ФЗ (с изм. и доп.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. - Текст: электронный.

5. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон [Электронный ресурс]: от 31.05.2001 г. № 73 - ФЗ (с изм. и доп.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. бки Том. гос. ун-та. - Текст: электронный.

6. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины от 19 ноября 1996 года. URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz37.html (дата обращения: 12.03.2024). - Текст: электронный.

7. Агильдин, В.В. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительная мера воспитательного воздействия // Российский следователь. 2017. № 15. С. 33 – 37. — Текст: непосредственный.

Бирюкова Д.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В. канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ, РУКОВОДСТВО И УЧАСТИЕ В НЕЗАКОННОМ ВООРУЖЕННОМ ФОРМИРОВАНИИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются понятие и признаки, а также актуальность исследования в сфере незаконного вооруженного формирования. Проблема квалификации данной статьи с иными блоками УК РФ, связанных с насильственными преступлениями.

Ключевые слова: незаконное вооруженное формирование; УК

РФ; бандитизм; смежный состав; мотив; финансирование; иностранные граждане; общественная безопасность.

В современном сложном и постоянно меняющемся мире термин «незаконные вооруженные формирования» стал поводом для беспокойства, представляя значительную угрозу миру, стабильности и верховенству закона. Эти тайные группы действуют за пределами законной власти, используя оружие и власть для достижения своих собственных интересов, часто за счет жизней невинных людей и общественного благосостояния.

Преступные деяния несут в себе угрозу таким ценностям как общественная безопасность и порядок, нормальная деятельность органов власти и управления, функционирование на должном уровне хозяйственных объектов и негосударственных формирований.

Деятельность незаконных вооруженных формирований на протяжении всей истории России препятствовала оптимальному развитию институтов государственной власти, нарушала стабильность в обществе, влекла значительные человеческие жертвы и крупный материальный ущерб.

Рассматривая аспекты образования уголовной ответственности за незаконное вооруженное формирование, стоит начать с исторического аспекта. Так, криминализация незаконной деятельности по созданию незаконных вооруженных формирований и участию в них в современном понимании этого преступления во многом была обусловлена обстановкой на Северном Кавказе, в Чеченской Республике, на территории которой возникли многочисленные незаконные вооруженные формирования, чья деятельность в течение продолжительного времени была связана с кровопролитием, уносила людские жизни и нарушала основы цивилизованного существования общества.

В настоящее время состав организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем предусмотрен ст. 208 УК РФ, которая является преемницей ст. 77.2 УК РСФСР.

Согласно ст. 2 Конституции РФ, «Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются высшей социальной ценностью.

Права и свободы человека определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство несет ответственность перед народом за свою деятельность» [3].

Установление и защита прав и свобод человека являются главной обязанностью государства. На сегодняшний день особое место в реализации этой государственной обязанности принадлежит защите населения от общественно опасных деяний в связи с активным ростом отдельных видов преступлений. Серьезную озабоченность вызывает рост преступлений,

связанных с функционированием преступных формирований и терроризмом. К этой категории преступлений относится создание незаконных военизированных или вооруженных формирований и участие в них.

В следственной и судебной практике существует много сложностей с применением ст. 208 Уголовного кодекса РФ, «Устанавливающей уголовную ответственность за создание незаконных военизированных или вооруженных формирований и участие в них». [5]

Определение незаконных военизированных или вооруженных формирований дано в примечаниях к ст. 208 Уголовного кодекса РФ. Но в нем не содержатся все необходимые существенные и достаточные признаки таких преступных организаций. В частности, в примечаниях 1 и 2 ст. 208 Уголовного кодекса РФ отсутствует признак, указанный в названии и диспозиции ч. 1 и 2 этой статьи, а именно эти образования не предусмотрены законами.

Кроме того, неполно раскрыты специфические особенности таких организаций, что не дает возможности отличить их от других видов организаций. Конечно, особенности таких преступных формирований полностью не раскрыты, но невозможно согласиться с учеными в том, что незаконные военизированные или вооруженные формирования являются исключительно преступными организациями.

Наибольшее количество проблем при отграничении исследуемого преступления от грабежа и бандитизма возникает в случае участия членов незаконных военизированных и вооруженных формирований в нападении на граждан. В данном случае возникает вопрос, можно ли квалифицировать преступление. Рассматривая Единый государственный реестр судебных решений, таких приговоров найдено не было.

Исследуемое преступление отличается от бандитизма политической целью и задачами, для решения которых создаются и действуют такие формирования и группы. Указанный состав преступления отличается от бандитизма политической подоплекой и мотивами, по которым создаются и действуют такие формирования и группы.

По результатам исследования в 87% случаев бандитизм совершается с полезными целями, в 9 % случаев он сопровождается целью политического характера, в 4 % - другими целями. Некоторые ученые допускают возможность совершения бандитизма из хулиганских побуждений и мести и др. Вместо этого мотивы создания незаконных военизированных или вооруженных формирований и участия в них рассматриваются прежде всего как политические, хотя допускаются социальные и бытовые, националистические.

Кузнецов А. А. отмечает, что «Важно знать некоторые нюансы. Незаконное вооруженное формирование может быть создано с целью достижения общественно полезных задач. Например, защита жителей

региона или порядка в обществе. Несмотря на это, формирование формирования не в соответствии с действующим законодательством является основанием для привлечения участников к уголовной ответственности». [4, с. 123]

При наличии общего признака «нападение» в составе преступлений, предусмотренных ст. 209 «бандитизм», 208 УК РФ (нападение незаконного военизированного или вооруженного образования на предприятиях, учреждениях, организациях или гражданах), в них отсутствуют отличительные признаки, что не позволяет выделить их при квалификации правонарушения.

В одних случаях суды квалифицируют действия участников незаконных военизированных или вооруженных формирований как участие в незаконных военизированных или вооруженных формированиях, а в других - как участие в террористических организациях.

Основным признаком формирования является его нелегитимность. Также сюда относят наличие у его членов холодного или огнестрельного оружия. В то же время незаконный оборот радиоактивных веществ или ядерных материалов, их изготовление квалифицируется по другим статьям. Формирование этого формирования выражается в совершении его членами определенных действий, в результате которых была сформирована такая группа. Например, поиск оружия, отбор участников и т. д.

Руководство этим незаконным формированием проявлялось в действиях, направленных на организацию деятельности уже созданной группы. Например, организация несения службы, разработка планов, разграничение обязанностей между участниками, отдача приказов или распоряжений и т. д.

Финансирование означает предоставление средств или сбор денежных средств, а также иную деятельность по оказанию материальной поддержки незаконным вооруженным формированиям.

Стоит отметить, что к финансированию не относится передача ценной информации. Если гражданин успеет передать информацию, составляющую государственную тайну, или оказать содействие иностранной организации, то это будет другая статья – «государственная измена» (до 20 лет лишения свободы).

Неясно, как будет определяться секретность установления контакта. Избежать уголовного наказания можно будет, добровольно и своевременно проинформировав об этом российские спецслужбы.

Сбор иностранцем информации о российских военных во время войны будет считаться шпионажем

Депутаты предлагают либо уточнить, либо расширить понятие шпионажа. Статья 276 будет прямо предписывать передачу, сбор, похищение или хранение с целью передачи врагу информации, которая

может быть использована против российских военных формирований. Более того, сбор этой информации должен происходить во время вооруженного конфликта с участием Российской Федерации.

Важно: как и прежде, по этой статье будут наказываться только иностранцы и лица без гражданства.

Часть 2 статьи 208 Уголовного кодекса определяет участие в формировании, что означает вступление в него и совершение иных действий, в соответствии с задачами группы. Например, при исполнении служебных обязанностей, получении формы, принятии присяги, участии в проводимых занятиях и т. д.

Незаконность формирования означает, что оно создано и действует в нарушение действующих законов. Это описано в статье 208 Уголовного кодекса. В комментарии к ней предусмотрен термин формирование - объединение большой группы лиц с целью решения конкретной задачи. Однако структура бригады может быть разной. Обычно оно создается по образцу военного формирования.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 208 Уголовного кодекса РФ, нуждается в совершенствовании, поскольку создает трудности в квалификации этих преступлений и их отделении от смежных правонарушений.

Наиболее перспективными направлениями для такого совершенствования являются:

1) определение четкой правовой природы незаконных военизированных или вооруженных формирований;

2) совершенствование диспозиции ст. 208 Уголовного кодекса с целью исключения необоснованной конкуренции норм уголовного права, выработки четких критериев отграничения преступления, предусмотренного ст. 208 Уголовного кодекса, от смежных правонарушений, а также предотвращения нарушения принципов уголовного права и квалификации преступлений;

Примером может послужить необходимость в формировании термина «вооруженность». По отношению к НВФ данный термин является оценочным. Не все виды оружия, перечисленные в ФЗ "Об оружии", связываются законодателем с его преступным использованием и, наоборот, не все термины, приводимые в уголовном законе, содержатся в законе "Об оружии".

Кроме того, уголовно-правовое содержание его различно в разных статьях УК РФ. Так вооруженность банды отличается от вооруженности НВФ. Поэтому целесообразно было бы толкование этого термина применительно к ст. 208 УК РФ Пленумом Верховного Суда РФ.

Стоит отметить, что в настоящий в Уголовном кодексе появилась новая статья 275.1 «Конфиденциальное сотрудничество со спецслуж-

бами иностранных государств». Это криминализирует любой тайный контакт россиянина не только с иностранными спецслужбами, но и с любой международной или зарубежной организацией, действующей (по мнению российских властей) в интересах иностранных разведывательных служб. Такие действия будут караться лишением свободы на срок до восьми лет

Сравнение составов преступлений, предусмотренных ст. 205, 209, 210 УК РФ и некоторых других с организацией незаконного вооруженного формирования и участием в нем показало наличие многих общих признаков. и различий, что создает значительные сложности при квалификации и предполагает в ряде случаев квалификацию совершенных преступлений по совокупности нескольких сходных составов. Основная проблема при этом создается из-за того, что ряд признаков, таких как вооруженность, специальная цель, дополнительные объекты посягательства, использование служебного положения и т. п. не являются обязательными, но и не исключаются.

Список цитируемой литературы:

1. Антонова, Е. Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации / Е. Ю. Антонова // Российский следователь. – 2016. – № 13. – С. 21–25. – Текст: непосредственный.

2. Дьяков, С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С. В. Дьяков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2019. – 320 с. - ISBN 978-5-94201-627-2 – Текст: непосредственный.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – Текст: непосредственный.

4. Кузнецов, А. А. Социально - правовая природа захвата власти / А. А. Кузнецов // Вестник Университета Прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 3 (77). – С. 121–126. – Текст: непосредственный.

5. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 28 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.

Блудова Я. И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – О.В. Левашова, канд. юрид. наук, доц.

ДОЗНАВАТЕЛЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРОЦЕССА

Аннотация

В данной научной статье рассматривается роль дознавателя внутри процесса, особенности его самостоятельности, как субъекта и в чём именно она выражается.

Ключевые слова: дознаватель; процессуальная самостоятельность; субъекты процесса; особенности самостоятельности; роль дознавателя.

Уголовный процесс представляет специфический процесс соответствующих органов власти, наделённых необходимыми полномочиями, которые посредством их соответствующего использования осуществляют свою непосредственную деятельность. Деятельность же этих органов власти выражается определёнными субъектами уголовного процесса, которые в чётком соответствии с законодательством ведут свои действия. По своей структуре данный процесс является сложным. Он объединяет в себе сразу несколько групп разнообразных субъектов с присущими только им соответствующими полномочиями, которые могут выражаться как в возможности совершения конкретных определённых законом действий, так и осуществлением контроля за теми органами, которые совершают описанные приведённые ранее процессуальные действия.

В зависимости от положения того или иного субъекта внутри уголовного процесса мы может говорить о тех полномочиях, которыми он непосредственно обладает, может их использовать. Сами же субъекты разделены между собой по трём соответствующей группам, которые отражают процессуальное положение того или иного субъекта внутри процесса. Данная принадлежность и положение субъекта отражается и на их непосредственной деятельности, имеющую определённую законом цель и задачи.

Таким образом каждый из субъектов одновременно связан с другими схожими целями или функциями, однако, несмотря на это, продолжает сохранять свою обособленность, выражаемую внутри процесса. Давайте же более подробно рассмотрим данное деление субъектов уголовного процесса на группы.

Первой из них и наиболее важной является сам суд, который выделен законодателем в отдельную группу. Данное выделение суда из числа всех остальных субъектов, в первую очередь, обеспечено его самостоятельностью и независимостью. То есть законодатель таким образом показывает нам о том, что ни одна другая группа, не смотря на те или иные полномочия, не может обладать большей юридической силой, чем сам суд. Главной же причиной этого является сохранение справедливости уголовного процесса и равенства всех участников, которые напрямую или же опосредованно не могут оказать на суд какое-либо влияние. Сохранение за судом его независимости, компетентности, объективности является главным гарантом всей судебной системы, так как в случае, если бы кто-либо из субъектов мог напрямую указать судье на принятие того или иного решения, в свою пользу, то таким образом потерялась бы суть и потребность процесса, который прошёл огромное множество самых различных этапов в процессе своего развития.

Следующей группой, выделяемой законодателем, являются участники уголовного процесса со стороны обвинения. Данную группу можно условно разделить между собой на сотрудников соответствующих органов, которые, выступая на стороне обвинения, осуществляют различные присущие им соответствующие полномочия, а также на лиц, которые так же выступают на стороне обвинения, однако не являют сотрудникам описанных ранее государственных органов. К данным лицам мы можем относить как гражданского истца, частного обвинителя, их непосредственных представителей и самого потерпевшего.

Следующей описываемой нами группой субъектов уголовного процесса являются участники производства со стороны защитой, которые в свою очередь занимают противоположную позицию относительно той группы субъектов, которая была рассмотрена нами ранее. Объём их полномочий имеет собственный персональный характер, который выражает не в непосредственном инициировании тех или иных действий и мероприятий, а в непосредственном участии в них. По мимо этого отличается и сам вид субъекта. В отличии от стороны обвинения участники в данном случае представляют внутри процесса собственные интересы или интересы тех лиц, которых они представляют, а не государство.

Наиболее специфической является последняя рассматриваемая нами группа субъектов, а именно иные лица, которые участвуют в уголовном процессе. Они подобно всем предыдущим участвуют в осуществлении правосудия, однако при этом выполняют роль содействия, то есть своим непосредственным участием в нем они совершают экспертизы, заявляют сведения и обстоятельства, имеющие значение для процесса, осуществляют функции по переводу языка.

Таким образом важность их выделения от всех остальных групп субъектов обусловлена не их непосредственным участием в процессе, а содействием в правосудии. Рассмотрев все группы субъектов процесса, давайте в соответствии с рассматриваемой нами темой более подробно обратимся к участникам уголовного процесса со стороны обвинения.

Данная группа, как мною было описано ранее объединена между собой рядом особых признаков, которые были присущи данным субъектам процесса и позволяют нам выделить их в отдельную категорию. К числу таких отличительных признаков относится то, что субъекты уголовного процесса либо самостоятельно могли осуществлять уголовное преследование, либо же принимали в нём своё непосредственное участие, тем самым реализуя присущий им целый ряд функций и задач, направленных на достижение самой цели уголовного преследования, а именно нахождение подозреваемого, обвиняемого, который совершил то или иное преступление.

По мимо описанных выше схожих признаков субъекты процесса со стороны обвинения обладают и индивидуальными, присущими исключительно им особенностями, к данным особенностям мы можем отнести права и обязанности, которые неразрывно связаны с их процессуальным положением и не могут являться общими для всех, а также те процессуальные средства, которые тот или иной субъект может использовать во время самого процесса. По своей сути данные процессуальные средства являются прямым отражением тех прав, которыми обладает субъект и соотносятся уже с ними. Для более детального рассмотрения данной группы нам следует раскрыть часть её участников отдельно, со всеми присущими именно им особенностями.

Первым же из рассматриваемых нами субъектов будет являться прокурор, который является должностным лицом. Направления его непосредственной деятельности можно условно разделить на два основных направления, а именно участие в уголовном преследовании, которое мы рассматривали ранее, а также надзор, который выражается в контроле за органами, осуществляющими уголовное преследование, то есть органами дознания и органами предварительного следствия, что указано в положениях ч.1 с. 37 УПК РФ. По мимо этого, также важно упомянуть о роли прокурора в самом судебном заседании. В данном случае он выступает в качестве государственного обвинителя, то есть в своём лице представляет обвинение на судебной инстанции рассмотрения того или иного дела. Таким образом, мы можем говорить о большой важности тех полномочий, которые исполняются прокурором в процессе своей непосредственной деятельности.

Рассматривая вопрос полномочий, следует упомянуть, что прокурор обладает достаточно широким кругом полномочий, которые явля-

ются отражение его контрольной функции. Так наибольший контроль прокурор проводит над органами дознания, так как сохраняет в своих полномочиях разрешение отводов, дачу письменных указаний, вынесение согласия на возбуждение различных ходатайств перед судом и многие другие. Дополнительно прокурор осуществляет контроль и над самим ведением уголовного дела, а именно соблюдение законности, при осуществлении полномочий иных органов и субъектов обвинения в процессе.

Примером этого могут служить полномочия по проверке при приёме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, требование устранения нарушений законодательству, обращённые по отношению к органам дознания и предварительного следствия. Но мнение относительно существующий в данных момент полномочий у прокурора разнятся между учёными. Часть из них согласна с существующей редакцией закона и с тем какое процессуальное положение занимает прокурор, другие же наоборот считаю, что прокурор в уголовном судопроизводстве не только должен осуществлять уголовное преследование от имени государства, но и руководить уголовным преследованием, которое осуществляют дознаватели и органы дознания [1, с. 166].

Не менее важным субъектом уголовного процесса является дознаватель, а вместе с ним сам орган дознания, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания, которые образуют отдельную группу внутри субъектов уголовного процесса на стороне обвинения, так как объединены между собой единой формой предварительного расследования, взаимосвязаны друг с другом и являются составными частями. Подобно прокурору, который был описан ранее дознание имеет собственную специфику деятельности, которая носит своё отражение в их непосредственной деятельности. Сама же деятельность заключается в проведении оперативно-розыскных действий, направленных на выявление, обнаружение и пресечение преступлений. Данная задачами исполняется в дознании посредством поиска именно тех лиц, которые участвуют в совершении того или иного преступления. Дознание обладает и собственными специальными установленными законом средствами и методами, которые и направлены на поиск указанных ранее лиц, совершающих преступную деятельность. Особенность, отграничивающая дознание от предварительного следствия, является присущая им компетенция, а именно законом чётко урегулировано, по каким именно составам преступлений происходит дознание. К данным составам относятся в большинстве преступления небольшой и средней тяжести. Невысокая сложность позволяет осуществить предварительное расследование без привлечения дознавателя в рамках процедуры дознания [2, с. 113].

Описывая же полномочия, присущие органам дознания мы можем, так же, как и в случае с прокурором разделить их на большие по своему объёму группы. Первой из них является осуществление неотложный следственных действий, суть которых заключается в том, что провести их необходимо как можно быстрее, так как сам результат данного действия напрямую зависит от времени проведения, а также может повлиять на весь ход самого расследования и оказать какой-либо негативных характер на обнаружение сведений или обстоятельств, имеющих значение для уголовного процесса в целом.

Последним рассматриваемым в нашем случае наиболее обширно рассматриваемым субъектом процесса будет являться дознаватель, а также особенности его процессуального положения. Российский уголовный процесс, в силу его принадлежности к континентальной правовой семье и сложившихся исторически национальных особенностей, характеризуется одной важной чертой. В нем на досудебных стадиях выделено специальное лицо, интегрирующее в себе основные функции и полномочия производства по уголовному делу. Таким лицом, в полном объеме осуществляющим производство по уголовному делу, и является дознаватель [3, с. 245].

Функции расследования и обвинения, которые осуществляет дознаватель, пожалуй, трудно разъединить, поскольку между ними существует тесная связь. Однако, выполняя одни и те же действия, дознаватель одновременно осуществляет две различные функции: функции расследования и функцию обвинения. Дознаватель, являясь одним из главных участников уголовного судопроизводства, призван решать одну из важнейших задач государства — бороться с преступностью посредством производства предварительного следствия и привлечения к ответственности в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законов виновных лиц. Для достижения этой цели закон наделил дознавателя процессуальной самостоятельностью. Вопросы определения понятия процессуальной самостоятельности дознавателя и пределов её ограничения остаются до конца неразрешёнными и поныне. Термин «процессуальная самостоятельность» не расшифровывается в УПК РФ. Однако в науке уголовного процесса и практике процессуальная самостоятельность дознавателя широко применяется.

Процессуальная самостоятельность дознавателя — одно из важных определений его статуса, является необходимой гарантией для успешного проведения предварительного следствия и представляет уверенность в обоснованности и законности принимаемых процессуальных решений и действий. Она представляет собой ряд его процессуальных полномочий, которые он вправе принимать самостоятельно, опираясь на закон. Процессуальная самостоятельность дознавателя в

рамках уголовного судопроизводства многими учёными-процессуалистами определяется как возможность дознавателя самостоятельно принимать решения в рамках производства по уголовному делу. Он по личной инициативе, основываясь только на своём внутреннем убеждении, анализе имеющейся информации и в строгом соблюдении уголовно-процессуального закона, производит действия по осуществлению всего предварительного следствия и производства отдельных следственных действий, за исключением случаев, когда законом предусматривается решение суда или согласие руководителя.

Другие считают, что процессуальная самостоятельность дознавателя состоит в действиях дознавателя по принятию решения о возбуждении уголовных дел, направлении хода предварительного следствия, окончанию производства по уголовным делам, с его личным правом принимать и осуществлять данные действия на своё усмотрение, основанное на объективной оценке собранных доказательств, с целью решения задач уголовного процесса. Несмотря на законодательное закрепление процессуальной самостоятельности дознавателя, его деятельность контролируется руководителем следственного органа, прокуратурой, судом. Большинство процессуальных актов, выносимых дознавателем и совершаемых им следственных действий, так или иначе, ограничивают некоторые права и свободы гражданина. В этой связи абсолютная, полная бесконтрольность при расследовании уголовных дел недопустима.

Итак, обобщая всё вышеизложенное, можно сделать вывод, согласно которому процессуальная самостоятельность дознавателя заключается в принятии им самостоятельных решений о направлении и ходе предварительного следствия, за исключением случаев, когда на их проведение требуется разрешение судебных органов.

Список цитируемой литературы:

1. Харзинова В.М. Прокурор в уголовном процессе / В.М. Харзинова // Теория и практика общественного развития. – 2014. - № 10. – С. 165-167.

2. Раздобурдин В.В. Дознаватель в уголовном процессе / В.В. Раздобурдин // Вестник науки. – 2020. - № 7 (28). – С. 113-117.

3. Цветков Ю.А. Эволюция функций следователя в уголовном процессе Росии / Ю.А. Цветков // Вестник экономической безопасности. – 2021. - № 2. – С. 244-252.

Блудова Я.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В статье автор рассматривает особенности залога как меры пресечения в уголовном процессе. Автор изучает правовую регламентацию залога, а также обозначает актуальные проблемы, относительно критериев определения суммы залога. В заключении автор указывает на важность проработки действующего законодательства в области регулирования залога, как фактора совершенствования уголовного процесса в целом.

Ключевые слова: залог; меры пресечения; суд; Уголовно-процессуальный кодекс РФ; размер залога; подозреваемый.

Современное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство призвано защитить права потерпевшего лица от совершенного в отношении него преступного деяния. Несмотря на то, что в защите прав нуждается еще и подозреваемое или обвиняемое лицо, Конституция РФ допускает ограничение основных прав человека и гражданина. В данном случае, это выражается в избираемых судом мерах пресечения.

Данный институт регулируется ст. 98 Уголовно-процессуального кодекса РФ [1] (далее – УПК РФ) и закрепляет ряд видов пресечения. Одним из наиболее дискуссионных как в научном сообществе, так и среди правоприменителей является залог. Его дискуссионность обосновывается в основном вопросами, связанными с установлением суммы залога для каждого конкретного случая и небольшой практикой применения данной меры пресечения.

Залог, как мера обеспечения явки преступника в суд, корнями уходит во времена Древнего Рима. В последствии залог набирал свою популярность в средневековой Англии. Сегодня такая мера практикуется почти во всех странах мира. Современный зарубежный опыт применения залога зачастую применяется совместно с иными мерами, такими как подписка о невыезде, надзор за профессиональной деятельностью и т.п.

В России залог регламентируется ст. 106 УПК РФ и предполагает передачу подозреваемым, обвиняемым или иным лицом в орган, осуществляющий предварительное расследование или в суд, недвижимого или движимого имущества в виде денег, ценностей, акций или облигаций с целью обеспечения явки подозреваемого, либо обвиняемого к

следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу.

Залог имеет множество положительных факторов: подозреваемый или обвиняемый останется на свободе на время следствия, в привычных для него условиях, что не отразится на его психоэмоциональном состоянии, а суд, в случае нарушения установленных ограничений и обязанностей, имеет право обратить залог в доход государства и заменить залог на более строгую меру пресечения. Также возможный факт лишения внесенного залога, является хорошим стимулом для выполнения возложенных на преступника обязанностей. Изучение УПК РФ показывает, что институт залога не остается без внимания законодателя и постоянно совершенствуется.

Однако несмотря на наличие положительных сторон и внимание законодателя, применение залога в последнее время не пользуется популярностью. Согласно данным интернет-издания «Судебная статистика РФ» [2] в 2022 году осуждено 578751 человек, из них залог применялся лишь в 16 случаях. Чаще всего суды избирают меру пресечения в виде заключения под стражу, в разы меньше — домашний арест или запрет определенных действий. Д.А. Лёвин в своем исследовании справедливо отмечает: «Такие данные свидетельствуют также и о негативной тенденции, которая продолжает сохраняться в России на протяжении многих лет: обвинительный и репрессивный уклон в деятельности по установлению мер пресечения, а также в целом при вынесении обвинительных приговоров [3, с. 53].

П. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» от 19.12.2013 г. №41 [4] разъясняет, что при определении вида и размера залога судам надлежит учитывать характер совершенного преступления, данные о личности подозреваемого или обвиняемого, имущественное положение залогодателя, а также характер и размер вреда, причиненного преступлением. Закон же определяет лишь минимально допустимые суммы: по уголовным делам небольшой и средней тяжести не менее 50 000 рублей, тяжкие и особо тяжкие – не менее 500 000 рублей. Также в качестве залога может быть имущество, на которое может быть обращено взыскание. По нашему мнению, такая формулировка дает поле для злоупотребления судебными органами или органами предварительного расследования, и предоставляет возможность для манипулирования. Особо сильно это может проявляться при громких и резонансных делах. Суд может установить чрезмерно высокую сумму, которую не сможет предоставить сторона

подозреваемого или обвиняемого, тем самым не оставить человека на свободе, а назначить домашний арест или заключить под стражу. Вопрос соразмерности также вызывает вопросы, когда сумма залога значительно ниже, чем сумма причиненного ущерба. В таком случае, теряется смысл залога, в аспекте возмещения нанесенного преступлением вреда, в случае нарушения установленных обязательств.

В качестве примера подобного поведения, можно рассмотреть апелляционное постановление Воронежского областного суда №22К-1237/2018 от 30 мая 2018 года [5]. В рамках дела, ФИО1 обвинялся в мошенничестве путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере. Сумма ущерба составляла 64 988 200 рублей. Ходатайством адвоката П.А.С. было предложено изменить избранную меру пресечения подзащитному с заключения под стражу на залог. Суд, рассмотрев обстоятельства дела, решил удовлетворить ходатайство и определить сумму залога в 6 миллионов рублей. В данном случае, суд не нарушил требования закона в соблюдении минимального порога, но наблюдается некоторое несоответствие нанесенного ущерба и суммы залога.

Для решения подобной проблемы, и исключения человеческого фактора при принятии решения о сумме залога, предлагаем переложить данную задачу на технологию искусственного интеллекта, который уже активно начинает внедряться для решения однотипных задач в органах исполнительной власти. Также предлагаем внести изменения в рамки суммы залога. Для дел небольшой и средней тяжести установить пределы от 50 000 до 500 000 рублей, тем самым нижняя планка для тяжких и особо тяжких преступлений станет верхней планкой для небольших и средних.

Подводя итог проведенного исследования, стоит отметить, что институт залога требует актуализации и популяризации. Для этого ему необходимо придавать больше внимания со стороны ученых-правоведов и исследователей, выявлять новые проблемы и предлагать новые и более эффективные решения.

Список цитируемой литературы:

1.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: (ред. от 22 апреля 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.

2. Уголовное производство. Применение мер пресечения – URL: https://stat.апи-пресс.рф (дата обращения: 20.04.2024). – Режим доступа: Официальный сайт издания «Агентство правовой информации»: [сайт].

3. Левин, Д. А. Проблемы определения размера залога в уголовном процессе России / Д. А. Левин // StudArctic Forum. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 52-55.

4. Постановление Пленума Верховного Суда от 19 декабря 2013 г. №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» – URL: http://base.consultant.ru (дата обращения: 20.04.2024). Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [сайт].

5. Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 30 мая 2018 года № 22К-1237/2018 – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 20.04.2024). – Режим доступа: Официальный сайт интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ»: [сайт].

Блудова Я.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И.Ю., ст. преп.

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ТРАВЛЕНИЯ И СМЫВАНИЯ, КАК СПОСОБ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация

В рамках данной научной статьи нами будет рассмотрено понятие подделки документов, рассмотрены основные виды, а также наиболее подробно раскрыты методы обнаружения травления и смывания.

Ключевые слова: криминалистика; травление; смывание; подделка документов.

В современном обществе ежедневно совершается большое количество самых разнообразных видов преступлений, каждое из которых представляет общественную опасность как по отношению к конкретному лицу, группе лиц, так ко всему обществу в целом в лице государства, его наиболее крупных институтов. Все подобные посягательства в зависимости от их объекта подразделяются на виды. Одни направлены на саму жертву преступления, а именно её жизнь или здоровье. Другие же наоборот, нацелены на материальные объекты имущественного комплекса с целью извлечения собственной выгоды путём самых разнообразных форм хищения.

Одним из таких видов преступлений являются против порядка управления. В отличии от более простых данная категория преступлений не имеет одного точного объекта, в отношении которого происходит само посягательства. Здесь действия субъекта, в первую очередь, направлены на нарушение порядка управления, что может выражаться самыми различными действиями. Ещё одним характерным отличием этой категории преступлений является наличие во многих составов не только основного объекта, но также одного или нескольких дополнительных, который также страдает во время преступления, но в меньшей тяжести чем основной.

В рамках данной работы наибольшее значение для нас представляет подделка документов, которая охватывается в разной части объективной стороны сразу несколькими составами, а именно ст. 327 УК РФ и её специальные составы под пунктами. Подделкой документа признаётся широкий перечень действий, в число которых входят действия, направленные на искажение информации, которая указана в самом документе, либо изготовление полностью нового документа, который является поддельным. Стоит отметить, что при использовании даже официальных бланков документ будет являться поддельным, если информация на нём была заведомо искажена или факты были представлены не в полном объёме. Данный состав преступления является порой достаточно сложным к обнаружению, так как при качественной подделке зачастую невооружённый человеческий глав не всегда сможет сразу же определить является тот или иной документ поддельным. В этом случае необходимо обратиться за экспертизой, заключение по которой способно ответить на необходимые для следствия вопросы. При этом важно сказать о том, что исходя из характера самого поддельного документа и того, что именно в нём было изменено может потребоваться обратиться сразу к нескольким экспертизам. Здесь особенно удобными являются комплексные экспертизы. Они позволяют рассмотреть один объект с использованием сразу же нескольких областей знаний и выявить все важные обстоятельства, сохранив при этом сам объект исследования.

Сами методы совершения материального подлога документов, то есть их подделки, и его обнаружением исследуются в криминалистике, а именно в таком её разделе как криминалистическая техника. Криминалистическая документология рассматривает какие именно изменения были внесены в документ, их характер, способ нанесения, был ли документ изготовлен полностью или же подделана лишь его отдельная часть, а также многие другие вопросы. На сегодняшний день появляется всё больше и больше самых разнообразных способов подделки документов, в связи с этим важно отметить, что криминалистика также не останавли-

вает своё развитие в данной области, в частности всё большее распространение получают разнообразные электронные анализаторы, с помощью которых возможно определить подделку документа даже в случае изготовления его полностью на базе оригинального бланка.

Давайте же рассмотрим какие сейчас существуют наиболее частые виды подделок документов, чем они характеризуются и отличаются между собой. Наиболее частым видом подделки является прямое внесение изменений в текст уже готово документа, который обладает установленной юридической силой. Чаще всего такие методы подделки относятся с составленным договорам между двумя или более лицами. Здесь умысел преступника заключается в том, чтобы изменить невыгодные для себя положения в свою пользу. На практике это чаще всего выражается в двух формах. Первая из них это удаление части текста, сумм, подписей, ключевых положений документа, реквизитов сторон или других частей. Во втором же случае, преступник путём подделки документа дополняет положения настоящего документа. Такой способ во многом схож с дописке при составлении документов в письменной форме от руки, однако здесь дополняется уже готовый оформленный документ, созданный при помощи электронной печати. Такой способ является намного менее распространённым, поскольку в такой ситуации нарушители чаще всего создают новый подложный документ, но также могут встречаться и подобные примеры. Схожими признаками обладает уже другой вид, когда документ имеет многостраничный характер и часть из его листов заменяются или удаляются совсем. В этом случае обнаружить преступление является особенно сложно, так как напрямую на самом документ не идёт воздействие со стороны. Здесь может помочь анализ того оборудования, на котором был изготовлен документ, а также же закрепление каждого листа договора отдельной подписью.

Внесение изменений в текст документа предполагает модификацию его содержания, выполненного рукописным, машинописным способом или с помощью электрофотографических устройств и печатающих устройств струйного типа [1, с. 264].

Подчистка представляет собой наиболее примитивный способ подделки документов. Это механическое удаление красителя штрихов текста или иных его обозначений с целью изменить содержание. На месте подчистки могут быть выполнены записи с другим содержанием. Подчистки производятся обычно стиранием (ластик) или соскабливанием (лезвие) штрихов красителя текста [2, с. 387]. Подчистку можно выявить при установлении: нарушения структуры верхнего слоя бумаги (поверхность матовая, взъерошены волокна, частично не просматривается защитная сетка, наблюдается частичное разво-локнение); утончения бумаги на отдельных участках; повреждения печатных элементов бланка.

Травление предполагает обесцвечивание используемого в документе красителя под воздействием различных химических соединений: кислот (щавельная, лимонная, уксусная); щелочей (сода, едкий натрий); окислителей (перекись водорода, хлорная известь). Смывание предполагает физическое удаление красителя с помощью спирта, его смесей или растворителей. Признаки, указывающие на использование этих способов, идентичны: шероховатость и изменение цвета поверхности бумаги, увеличение ее хрупкости; наличие пятен, частично обесцвеченных штрихов; расплывы красителя защитной сетки и текста (первоначального и написанного поверх обесцвеченного).

Смывание предполагает физическое удаление красителя с помощью спирта, его смесей или растворителей. Признаки, указывающие на использование этих способов, идентичны: шероховатость и изменение цвета поверхности бумаги, увеличение ее хрупкости; наличие пятен, частично обесцвеченных штрихов; расплывы красителя защитной сетки и текста (первоначального и написанного поверх обесцвеченного).

Список цитируемой литературы:

1. Берова, Д. М. Способы частичной подделки документов и их выявление / Д. М. Берова, В. А. Гаужаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 5. – С. 264-266.

2. Сиделева, Е. Г. Подчистка и способы ее выявления в рамках технико-криминалистического исследования документов / Е. Г. Сиделева // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2017. – № 6. – С. 387-389.

Бобылкина О. Ф., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И. Ю., ст. преп.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШАЕМОЙ В СЕМЬЕ

Аннотация

В статье автором рассматривается современное состояние преступности в отношении несовершеннолетних, совершаемой внутри семьи. Автор изучает правовое регулирование преступлений в отношении детей, статистику количества совершаемых преступлений. Особое внимание уделяется сексуальному насилию несовершеннолетних,

а также уровень латентности таких преступлений. В заключении автор указывает на важность дальнейшего совершенствования механизмов защиты несовершеннолетних от различных посягательств.

Ключевые слова: семья; несовершеннолетний; ребенок; жестокое обращение с детьми; преступление.

На современном этапе развития общества большое внимание уделяется защите семьи, материнства и детства. Проследить это можно не только в нормах действующего законодательства, но и в направлении социальной политики государства. Ст. 38 Конституции РФ [1, с. 10] закрепляет позицию, что материнство и детство находятся под защитой государства. Семейный кодекс РФ [2, с. 56] в ст. 65 отражает, что родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Указом Президента РФ «О проведении в Российской Федерации Года семьи» от 22.11.2023 №875 [3, с. 67] делается особый акцент на укрепление института семьи в стране в 2024 году.

Все вышеперечисленные меры, направлены и в том числе, на то, чтобы сократить количество преступлений, совершаемых против несовершеннолетних внутри семьи. Проблема домашнего насилия в отношении детей, не теряет своей актуальности и постоянно обсуждается как на уровне государственной власти, так и в научной среде.

Данная проблема проявляется также и в отношении самих родителей к применению насилия в качестве наказания в отношении несовершеннолетних. Проведенный в 2021 году опрос граждан РФ по вопросу «Можно ли бить детей?» [4] 49% процентов респондентов считают, что детей наказывать нужно, из них «за» физическое наказание высказались 60% опрошенных. В основном такое мнение высказывают люди старшего поколения в возрасте от 31 до 55 лет. Современная молодежь относится к детскому насилию более критично, и одобряет насилие как часть воспитательного процесса лишь 20% опрошенных.

По нашему мнению, любое физическое насилие к ребенку недопустимо, в то время как часть взрослых граждан «удар по попе» и «подзатыльник» не считают за таковое. Результатом такого поведения родители причиняют не только физическую боль, но и наносят психологическую травму ребенку, которая впоследствии может вылиться либо в проявлении агрессии ребенка к более слабым, либо в развитие у ребенка психических отклонений.

Однако, более детально стоит рассмотреть преступное насилие в отношении несовершеннолетних. Насилие в отношении ребенка

условно можно разделить на 3 вида: сексуальное насилие (изнасилование, насильственные действия сексуального характера, и понуждение к ним, развратные действия), психологические (доведение до самоубийства, истязание) и физические (побои, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, убийство). Помимо этого, преступления против семьи и несовершеннолетних выделены в отдельную главу 20 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [5, с. 17].

Изучая статистику правоохранительных органов, число детей и подростков, пострадавших от преступлений в период с 2020 по 2022 год выросло на 20 тысяч и составляет 113,3 тысячи преступлений. К сожалению, число преступлений, совершенных внутри семьи, статистика не выделяет. Отдельного внимания заслуживают преступления вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность, предусмотренные ст. 150 и 151 УК РФ. Согласно диспозиции, вовлечение может совершается различными путями, такими как обещания, угрозы, обман или иными способами, а значит может содержать в себе все виды перечисляемых выше видов насилия.

Также стоит отметить уровень латентности преступлений, совершаемых против несовершеннолетних. К.Г. Самвелян в своем исследовании высказывает мнение, что преступность в отношении детей в общем относится к наименее латентной по сравнению с другими видами преступности [6, с. 126].

Обосновывается это наличием большого количества надзорных и контролирующих органов, таких как подразделения по делам несовершеннолетних в системе МВД, а также органы опеки и попечительства, которые находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. Многие структуры нацелены на особое внимание к несовершеннолетним. Почти каждый факт травматизма несовершеннолетнего, который был зарегистрирован в медицинских учреждениях, сообщается в правоохранительные органы для отработки на предмет совершения преступления. Также растет неравнодушность посторонних граждан, которые стали свидетелями преступного поведения и сообщают об увиденном правоохранителям.

С другой стороны, определённый уровень латентности все же присутствует, особенно в случаях сексуального насилия. Данные факты в основном имеют место, когда в семье проживает отчим или сожитель, и пользуясь психической незрелостью ребенка, который в силу возраста не осознает преступность деяния, легко совершает сексуальное насилие.

Однако такие лица, опасаясь придания огласки с целью сокрытия совершенного преступления, прибегают к всяческим уговорам и запугиваниям потерпевших несовершеннолетних. Выявляются и раскры-

ваются такие преступления как правило спустя длительный промежуток времени, когда совершенных эпизодов уже несколько, а установить причастность лица, на которого указывает потерпевший, становится затруднительным, в силу утраты или уничтожения следов преступления.

Обобщая вышеизложенное, стоит отметить, что несмотря на наличие правового регулирования преступлений в отношении несовершеннолетних, необходимо продолжать работу по сокращению уровня латентности таких преступлений, а также повышать уровень сознательности родителей о недопустимости применения рукоприкладства к ребенку.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: (ред. от 31 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

3. О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента от 22.11.2023 г. № 875 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 48. – Ст. 8560.

4. Бить нельзя помиловать: сколько россиян поддерживают физические наказания – URL: https://trends.rbc.ru (дата обращения: 20.04.2024). – Режим доступа: Официальный сайт интернет-ресурса АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ» (РБК): [сайт].

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: (ред. от 06 апреля 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

6. Самвелян, К. Г. Преступления против несовершеннолетних, совершаемые в домашних условиях / К. Г. Самвелян // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 5-3(61). – С. 125-129.

Болдырева Ю. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Аннотация

245 статья Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 посвящена жестокому обращению с животными. На сегодняшний день данная тема всё чаще фигурирует в просторах интернет-сообщества. Видеоролики и статьи об очередных издевательствах двояко влияют как на детей и подростков, так и на взрослое поколение. У кого-то такие материалы вызывают травмирующие для психики эмоции, а кто-то, наоборот, готов совершить подобное деяние, опираясь на просмотренные кадры. И таким образом, преступления, имеющие направленность на издевательства, надругательства, измывание и оскорбление над животными приобретают всё большую популярность. В этом и состоит актуальность данной темы.

Ключевые слова: жестокое обращение; животные; ответственность; бездействие; действие; публичная демонстрация; в присутствии малолетнего.

На сегодняшний день всё большую популярность приобретают такие движения как софт-краш (видеоматериалы, в которых содержится акт насилия над беспозвоночными животными), догхантеры (лица, занимающиеся истреблением бездомных собак) и многие другие. Такие и подобные им движения являются насущной проблемой, в связи с этим общественность волнует данный вопрос.

Существует множество мнений по поводу предмета преступления, классическим понятием предмета выступают только высшие животные и млекопитающие птицы. Дополнительно к этому в ФЗ «Об ответственном обращении с животными» в виде предмета указаны: домашние, дикие, содержащиеся в неволе, лабораторные, служебные или животные без владельца [1]. И.И. Лобов пишет: «различных животных, вне зависимости от среды их обитания (домашние, бездомные, дикие, лабораторные)» [5, с.117].

Бочаров, учитывая объективную сторону противоправных деяний говорит о действии или бездействии, вследствие которого, предмет, то есть животное, приобрело увечья (нарушение анатомической целостности) или же наступила его смерть [3, с. 155].

Помимо того, к объективной стороне можно отнести умышленное умерщвление в виде сожжения живьём, применение механической асфиксии, открытые и закрытые переломы как конечностей, так и других частей плоти, лишение части тела, органа

Объективная сторона такого преступления может проявляться как в виде действия (нанесение побоев, удушение, связывание и лишение конечностей и иных органов, сексуальные действия насильственного характера), так и в виде бездействия (оставление животного без надлежащего кормления, водного баланса и ухода, покидание питомца в холодном, или же наоборот в жарком месте, неоказание помощи животному, попавшему в капкан)

С другой же стороны такие деяния как эвтаназия при оказании ветеринарных услуг и мероприятия, связанные с предотвращением размножения пород и видов животных, а также гибель животного в целях получения шкуры и мяса.

Рассматривая субъективную сторону жестокого обращения с животными, то существует несколько позиций по этому поводу, но я считаю, что это сугубо вина в форме прямого умысла, так как преступник желает наступления общественно-опасных последствий, он в обычных условия в полной мере осознаёт степень мучительности своих действий по отношению к животному и таким образом, его целью является нанесение увечий или гибели питомцу.

Перейдя к субъекту статьи 245 УК РФ, речь идёт о вменяемом лице, достигшем шестнадцатилетнего возраста, следовательно данное лицо является общим субъектом.

А.В. Чибизов отмечает: «часто несовершеннолетние лица, совершающие деяния, предусмотренные ст. 245 УК РФ, впоследствии становятся серийными убийцами» [6, с. 215].

В содержании текста статьи 245 УК РФ содержится понятие «корыстное побуждение», которое подразумевает под собой извлечение материальной выгоды или же избавление от материальных затрат ввиду содержания животного, посредством причинения ему боли и страданий. Понятие «хулиганские побуждения» рассматривается как активно выраженное неуважение к диким и домашним животным (в форме насилия), исходящее от лица, пренебрегающим нормам и устоям общества.

Сама статья в УК РФ состоит из двух частей, первая- основной состав преступления, вторая- квалифицирующие признаки. Само преступления имеет небольшую или среднюю тяжесть, поэтому стадия приготовления не карается законом.

Подробнее следует разобрать пункты «б» и «г», так как они по мнению многих криминалистов имеют повышенную общественную опасность. Совершение преступления в присутствии малолетнего яв-

ляется квалифицирующим признаком, поскольку особенность состоит в том, что лицо, совершающее деяние наносит вред психике малолетнего, оно осознаёт, что за его действиями наблюдают и наблюдающее лицо не достигло 14-летнего возраста. Исходя из этого данный пункт и обладает повышенной опасностью.

Пункт «г», а именно «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях» характеризуется намеренной публикацией и обнародованием материалов, содержащих состав преступления статьи 245. Такие материалы не направлены на строго определённую аудиторию, а имеет неопределённый и неограниченный тип зрителя. Публичная демонстрация, в данном случае - это показ акта жестокого обращения при массовом скоплении людей или же адресованный неопределённому количеству лиц. Особенностью является то факт, что окончанием преступления считается не акт насилия над животным, а момент размещения материала в сети «Интернет», или массовый показ.

Санкции по 245 статье предусматривает:

1) штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев
2) обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов
3) исправительные работы на срок до одного года
4) ограничение свободы на срок до одного года
5) арестом на срок до шести месяцев
6) лишением свободы на срок до трех лет

При основном составе преступления:

1) штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет
2) исправительные работы на срок до двух лет
3) принудительные работы на срок до пяти лет
4) лишение свободы на срок от трех до пяти лет

при квалифицирующих признаках.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [в ред. от 28 апреля 2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 245

2. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. Закон от 27дек. 2018 г. №498 – ФЗ: принят Гос. Думой 19 дек.

2018: одобрен Советом Федерации 21 дек. 2018: [ред. от 24 июля 2023г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 31. – Ст.1

3. Бочаров, Е.В. Объективная стона состава жестокого обращения с животными / Е.В. Бочаров // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 8 (054). – С. 155-159.

4. Данилова, С. И. Особенности квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными»

5. Лобов, И.И. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными: автореферат дис. … кандидата юридических наук: 12.00.08/Лобова Игоря Ивановича; [Место защиты: Юрид. ин-т МВД России. – Москва, 2000. –251 с.

6. Чибизов, А.В. Вопросы квалификации жестокого обращения с животными / А.В. Чибизов // Международная и внутригосударственная правовая политика в условиях глобализации: проблемы теории и практики. – 2011. – № 14. – С. 215-218.

Болдырева Ю.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Шагунова В.М. канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ

Аннотация

В данной статье рассмотрены концептуальные особенности допроса свидетелей и потерпевших, а именно порядок вызова на допрос, место и время допроса, особенности проведения допроса с участием несовершеннолетнего и своеобразие протокола проведения такого следственного действия.

Ключевые слова: допрос; свидетель; потерпевший; несовершеннолетний; вызов на допрос; допрашиваемый.

Допрос является одним из самых важных следственных действий, при котором правоохранительный органы таким образом могут получать ключевые сведения о преступлении, которые могут сыграть значительную роль в исходе уголовного дела.

Так, под допросом понимается следственное действие по получению показаний свидетелей и потерпевших, которые могут способство-

вать собиранию доказательств в рамках уголовного судопроизводства по конкретному делу.

Далее следует рассмотреть ст. 187 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ. Данная статья устанавливает две вариации места проведения допроса. В первом случае, местом проведения допроса признаётся место производства предварительного следствия. А во втором - место нахождения допрашиваемого (в случае, если следователь признает это необходимостью). Также данная статья устанавливает временные рамки допроса, которые составляют 4 часа в непрерывной форме (так как в это время обеспечивается нормальная работоспособность и эффективность самого допроса) и 8 часов, составляющие общую продолжительность данного следственного действия в течение дня по общему правилу. Но ввиду заключения врача длительность допроса может быть изменена. М.И. Манжиков пишет: «Если рассматривать данный вопрос с точки зрения законодательства, то в нем нет перечня диагнозов, которые могут способствовать уменьшению времени допроса. То есть в данном случае врач сам решает этот вопрос». [1, с. 629]

Порядок вызова на допрос является достаточно специфическим и заключается он во вручении повестки допрашиваемому. Рассмотрим варианты:

- под расписку / при помощи средств связи
- передача совершеннолетнему члену семьи
- передача администрации по месту работы
- передача иным лица и организациям.

Причём, в случае передачи повестки не самому допрашиваемому, получатель повестки обязан передать её последнему. В случае необходимости вызова на допрос несовершеннолетнего лица, достигшего возраста 16 лет, вызов производится через законных представителей, администрацию места работы или учёбы допрашиваемого.

К общим правилам проведения допроса относится запрет на наводящие вопросы. Н. В. Кожедуб отмечает: «Наводящий вопрос предлагает опрашиваемому свидетелю уже готовый ответ. Именно наводящие вопросы полностью контролируют то, что свидетель собирается сказать…» [2, с. 131].

Помимо этого, ст. 189 УПК РФ устанавливает: «Допрашиваемое лицо вправе пользоваться документами и записями.» [3]. Также свидетель или потерпевший по ходатайству могут запросить использования фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемку, при этом материалы опечатываются после проведения предварительного следствия и непосредственно хранятся в материалах уголовного дела.

В том случае, если при допросе свидетеля присутствует его адвокат, то в данном случае могут быть вынесены заявления о нарушениях

прав и законных интересах свидетеля и в последующем внесены в протокол допроса. Таким образом обеспечивается наивысшая возможность соблюдения норм УПК РФ, а также исключается вариант злоупотребления должностными полномочиями.

Применение видеозаписи также необходимо в ходе следственного действие, которое также может обеспечить соблюдение прав и законных интересов свидетеля и потерпевшего на должном уровне.

Вдобавок ко всему вышесказанному протокол тоже имеет определённые особенности:

-показания записываются от первого лица и по возможности максимально дословно

-в ходе допроса допрашиваемый может использовать чертежи, схемы и рисунки, которые приобщаются к протоколу

-протокол должен предоставиться допрашиваемому лицу для прочтения и проверки, в ином случае оглашается следователем

-подписание свидетелем и потерпевшим каждой страницы протокола, что свидетельствует о согласии с показаниями и их правильностью.

Рассматривая допрос с участием несовершеннолетнего лица, следует указать, что обеспечивается обязательное присутствие педагога или психолога (в случае достижения 16 лет – по усмотрению следователя).

Несовершеннолетний не допускается к участию в допросе в том случае, если это противоречит его интересам. Несовершеннолетний потерпевший, свидетель, а также их законные представители имеют права возражать проведению видеосъёмке при проведении допроса.

Подводя итоги, следует сказать, о том, что допрос в качестве следственного действия имеет массу особенностей, которые необходимо учитывать при его проведении как в отношении совершеннолетних свидетелей и потерпевших, так и несовершеннолетних допрашиваемы лиц, а также их законных представителей. Их соблюдение с обоих сторон приведёт к чёткому следованию правовым нормам и исключению случаев нарушений правового регулирования допроса.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федер. закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в ред. от 23 марта 2024 г.) // Собрание законодательства РФ , 2001. – №174. – Ст. 4921.

2. Кожедуб, Н.В. Воздействующая функция наводящих вопросов в судебной речи / Н.В. Кожедуб // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2011. – №13. – С. 130-132.

3. Манжиков, М.И. Понятие, сущность, цели и задачи допроса / М.И. Манжиков // Экономика и социум. – 2020. – №5-2 (72). – С. 627-632.

Бородин М.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель –Левашова О. В., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Коррупция пронизывает не только органы государственного управления, но и предпринимательскую среду. Она наносит не меньший урон обществу, чем коррупция в государственном секторе. Цель данной статьи заключается в раскрытии особенностей противодействия коррупции при осуществлении предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: уголовная ответственность; коррупция; преступление; противодействие коррупции.

С коррупцией сталкиваются как крупные, так и небольшие компании. Зачастую работники преследуют свою выгоду, нанося урон компании. Например, менеджер по закупкам намеренно закупает продукцию по завышенным ценам. Обратная сторона коррупции – дача взяток должностным лицам других компаний для заключения контрактов.

Крупные компании противодействуют коррупции путем проведения открытых конкурсов для закупок. Однако этот метод не всегда эффективен. Одним из ключевых методов манипуляции рыночными процессами является создание барьеров для свободной конкуренции. Это достигается путем указания в контрактах специфических брендов, исключая возможность замены на аналоги. Такая практика часто встречается при закупках эксклюзивных авто и предметов высокой стоимости, когда технические требования подгоняются под продукцию единственного производителя.

Коррупционные методы включают манипуляции с техзаданием: его намеренное усложнение или упрощение. Цель таких действий – ограничить конкуренцию, скрывая информацию от большинства поставщиков и создавая препятствия для подачи предложений. Неясное описание сложного проекта приводит к занижению оценки его стоимости, в то время как избыточно подробные требования, представленные в нередактируемом формате, также затрудняют определение цены и отсеивают потенциальных исполнителей [2, с. 69].

Другой распространенный метод манипуляции на рынке – это проведение тендеров на товары, для которых не существует альтерна-

тив. В таких случаях продукция часто контролируется единственным продавцом. Заказчики могут искусственно снижать конкуренцию, устанавливая завышенные цены и предъявляя требования к товарам или услугам, которые на деле не имеют оснований.

В некоторых случаях, когда заказчик желает получить неправомерное вознаграждение от поставщика, он может искусственно завышать предельную стоимость тендера. Документация, обосновывающая цену, может отсутствовать или быть фальсифицирована. При применении методики оценки по рыночным аналогам, данные о ценах предварительно отбираются таким образом, чтобы подтвердить завышенную сумму контракта, что противоречит правилам расчетов [1, с. 99].

Часто при выборе подрядчика для крупных проектов заказчики ставят условия, исключающие мелкие фирмы из конкурса. Это происходит за счет расширения объема работ и повышения критериев к кандидатам. Еще одним барьером становится необходимость быстро собрать множество бумаг.

Каждый участник системы госзакупок, желающий быстро и гарантированно получить нужные ему товары или услуги и готовый предложить что-то взамен, потенциально может стать источником коррупционных действий.

Наиболее популярны среди предпринимателей такие методы противодействия коррупции, как ужесточение наказания за коррупционные преступления и упрощение управленческих процессов. Высокая актуальность указанных мер, наиболее ярко олицетворяющих собой репрессивную и превентивную группы методов, позволяет говорить о следующих моментах.

Во-первых, в предпринимательской среде присутствует запрос на активизацию (в частности усиление, ужесточение) усилий по борьбе с коррупцией, что также подтверждается значимой долей неудовлетворенных итогами антикоррупционной политики предпринимателей.

Во-вторых, особое внимание предпринимательского сообщества к упрощению управленческих процессов (в частности прозрачности и дебюрократизации) в контексте борьбы с коррупцией полностью подтверждает высокую эффективность курса на широкое внедрение цифровых технологий в практику взаимодействия органов власти и гражданина. В связи с этим достижение высокой транспарентности государственного управления, то есть максимальной открытости для контроля со стороны граждан и институтов гражданского общества, становится залогом действенной борьбы с коррупцией. Признание предпринимательским сообществом важности воздействия как на предпосылки коррупции, так и на ее последствия актуализирует такие качества антикоррупционной политики, как многовекторность и последовательность. Эффективное проти-

водействие коррупции в сегодняшних реалиях обусловливает системность борьбы с коррупционными правонарушениями и изменение роли каждого конкретного гражданина в системе профилактики [3, с. 27].

Чтобы бороться с коррупцией внутри компании, требуются значительные усилия, но они окупаются улучшением репутации и доверием клиентов и партнеров. Наличие четких этических стандартов и соблюдение законодательства создает прочный барьер против взяточничества и коррупционных запросов со стороны нечестных бизнесменов и чиновников, которые предпочитают сторониться компаний с прозрачными правилами.

Создание системы противодействия коррупции в организации снижает вероятность привлечения к ответственности за подкуп, в том числе международного. Осознанный выбор партнёров и установление надёжных связей минимизируют шансы на санкции за неэтичное поведение союзников. Культура отказа от взяточничества влияет на мораль коллектива, акцентируя внимание на честности во всех аспектах работы. Но игнорирование нарушений может побуждать работников считать неправомерные действия приемлемыми, включая отношения в команде и с руководством.

Для борьбы с коррупцией в компаниях разрабатываются особые стратегии, антикоррупционные политики. Они включают анализ потенциальных угроз, контроль за соблюдением этических норм, регулирование перекрестных интересов. При формировании политики учитывают множество параметров: форму владения, правовой статус, специфику сферы деятельности, размер и структуру предприятия, а также географию и особенности управления. Важным является адаптация к особенностям таких процессов, как закупки и продажи. Разработкой мер противодействия коррупции могут заниматься как штатные сотрудники, так и внешние эксперты, на услуги которых опираются крупные и средние фирмы.

Важная задача для всех работников компании – участие в разработке антикоррупционной политики. Нужно акцентировать внимание на том, что каждый голос имеет значение. Стратегия должна быть доступна на сайте, предусмотреть обсуждение предложений в рамках собраний. Правила противодействия коррупции необходимо внедрять в корпоративные правила, а руководство должно контролировать процесс информирования сотрудников. Подтверждение ознакомления с этими принципами должно быть обязательным, также рекомендуется внести этот аспект в трудовые договора.

Список цитируемой литературы:

1. Таут, С.В., Овечкина М.А. Антикоррупционный комплаенс как инструмент профилактики правовых рисков и эффективной защиты

имущественных прав компаний // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. №3. С. 99 - 107.

2. Шаманский, Д.А. Независимость государственной власти: проблемы укрепления и антикоррупционной безопасности // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 8 (189). С. 69-80.

3. Шеншин, В.М., Гордиенко У.Н. Коррупция как угроза национальной безопасности / В.М. Шенкин, У.Н. Гордиенко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 2 (51). С. 27-33.

Бочков Д. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Аннотация

В данной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема киберпреступности и ее влияние на изменение законодательства. Автор анализирует причины киберпреступности, рассматривает проблемы мешающие квалифицировать компьютерные преступления, а также сложности, мешающие их расследованию. Отдельное внимание уделяется необходимости изменения существующего законодательства для более эффективного противодействия киберпреступлениям. Кроме того, так же были затронуты меры противодействия этим самым преступлениям.

Ключевые слова: компьютерная преступность; киберпреступность; законодательство; правовые нормы.

Компьютерная преступность, является крайне актуальной проблемой в современном обществе, оказывающая большое влияние на всевозможные сферы жизни. С развитием технологий и использованием компьютеров, число информационных преступлений резко возросло и продолжает расти. В данной статье мною было рассмотрено проблема компьютерной преступности, а также ее влияние на современное законодательство и общество.

Что же включает в себя теоретические основы компьютерной преступности? А включают они в себя изучение причин и мотивов совершения преступления, анализ характеристик лиц, замеченных в

этом деле. Важным аспектом является рассмотрение существующих на данный момент способов борьбы с этими преступлениями.

Компьютерная преступность - действия, имеющие противоправный характер, связанные с использованием компьютерных технологий. Видов компьютерной преступности существует достаточно, например: взлом компьютерных систем, кража личных данных, всевозможные вирусы, нарушение прав авторства и т.д.

Таким образом, основными причинами компьютерной преступности являются: 1) Доступность этих самых технологий; 2) Жажда наживы; 3) Возможность оставаться анонимным; 4) Желание получить доступ к конфиденциальной информации

Компьютерная преступность влияет на уголовное законодательство таким образом, что оно должно постоянно адаптироваться к новым, постоянно появляющимся видам преступлений. Это включает в себя: подготовку и разработку новых НПА, а также необходимость учитывать международную практику в борьбе с подобными преступлениями.

Одной и, пожалуй, самой главной причиной проблем квалификации компьютерных преступлений можно выделить отсутствие ясных, и четких критериев, по которым можно было бы разграничить виды киберпреступлений. Это логично приводит к своему роду проблемам в определении наказаний за каждое совершенное компьютерное преступление. Сложности в расследовании компьютерных преступлений вызывает, отсутствие четкой, единой законодательной базы, определяющей ответственность за деяния подобного характера.

Теперь поговорим о необходимости изменения и дополнения уголовного законодательства. Она в свою очередь, во-первых, заключается в своевременном обновлении законов и норм, в связи с, стремительным развитием компьютерных технологий. Во-вторых, к сожалению, не все существующие законы учитывают самое главное-это специфику киберпреступлений, что в свою очередь необратимо приводит к их неэффективному применению В-третьих, разработка видов противодействия киберпреступлениям является ответной мерой на появление все новых видов этих самых преступлений. Все это конечно же говорит о том, что современное законодательство должно постоянно изменяться и отвечать современным потребностям.

Теперь поговорим о видах киберпреступлений и мерах противодействия им. Виды компьютерных преступлений чрезвычайно многообразны. Это и несанкционированный доступ к информации, хранящейся в компьютере, и ввод в программное обеспечение “логических бомб”, которые срабатывают при выполнении определенных условий и частично или полностью выводят из строя компьютерную систему, и разработка, и распространение компьютерных вирусов, и хищение

компьютерной информации. Компьютерное преступление может произойти также из-за небрежности в разработке, изготовлении и эксплуатации программно-вычислительных комплексов или из-за подделки компьютерной информации.

В настоящее время все меры противодействия компьютерным преступлениям можно подразделить на технические, организационные и правовые. Поговорим о каждой мере поподробней.

Технические меры. Они включают в себя способы защиты информации, а также повышения надежности компьютерных систем. К ним можно отнести: 1) Установка антивирусов; 2) Регулярное обновление ПО и ОС; 3) Шифрование данных; 4) Использование различных средств аутентификации и т.д.

Правовые меры. Правовые меры заключаются в анализе действующего законодательства и разработку предложений по дальнейшему его изменению и совершенствованию. Это включается в себя: 1) Введение новых НПА; 2) Изменение уже существующих законов, для их более эффективного использования.

Кроме того, данный метод так же включает в себя международное сотрудничество и создание новых международных актов, регулирующих киберпреступления.

Организационные меры. Эти меры заключаются в создании специальных подразделений в правоохранительных органах, которые бы занимались расследованием компьютерных преступлений. Кроме того, эти меры, подразумевают разработку программ для повышения компьютерной грамотности населения в стране.

В заключении данной статьи можно предложить направления для дальнейших исследований. Киберпреступность требует особого внимания со стороны правоохранительных органов, так как представляется собой реальную угрозу. В качестве направлений для дальнейших исследований данной проблемы можно предложить разработку эффективных методов противодействия киберпреступлениям, а также тесную связь национального и международного законодательства, связанного с борьбой с киберпреступностью.

Список цитируемой литературы:

1. Российской Федерации. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023). – Текст: непосредственный.

2. Абдулвалиев, А. Ф. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования: монография / А.Ф. Абдулвалиев - Тюменский государственный университет, 2021. - 376 с.

Бугаков Д.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О. В., канд. юрид. наук, доц.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

Аннотация

В данной научной работе мы бы хотели рассмотреть такую острую и актуальную на настоящий момент тему, как Антикоррупционная политика на территории Российской Федерации. Коррупция — это такая сложная и объемная проблема, которая встречается во многих странах мира, особенно остро проблематика коррупции наблюдается в странах бывшего союза. Мы бы хотели рассмотреть те меры, которые предпринимает руководство РФ для противодействия коррупции, насколько представленные меры насколько они эффективны в вакууме собственного государственного образования. Исходя из полученного вывода, предложим ряд мер, которые способствовали уменьшению коррупционного воздействия на территории Российской Федерации

Ключевые слова: коррупция; антикоррупционная политика; взятка; государственная политика; социальное явление; казнокрадство; лоббирование; клановость; правовой нигилизм теневая экономика; криминал; госструктур; бегство капитала.

Коррупция как явление преследует человечество с давних времен, истоки такого понятия как коррупция уходят в те далекие для современного человека обычаи делать подарки для того, чтобы добиться расположение того или иного индивида. Именно из-за этого в первобытных обществах считалось нормой делать различные презенты жрицу или вождю. С течением времени бюрократический аппарат усложнялся, появлялось огромное количество чиновников и государственных служащих, которые, руководствуясь корыстными мотивами, решали воспользоваться наделенными полномочиями для тайного увеличения собственных доходов. Вследствие того, что проблема коррупции преследует нас достаточно давно, она отражена в трудах видных государственных деятелей, так Никколо Макиавелли в знаменитом произведении «Государь» сравнивает коррупцию с чахоткой, автор отмечает «В начале эту болезнь трудно распознать, но легко излечить; если же она запущена, то ее легко распознать, но излечить трудно.

Определим, что такое коррупция в современном понимании и каким образом это ужасное и коварное явление влияет на наше общество. До этапа фактического закрепление термина коррупции в зако-

нодательстве Российской Федерации, было достаточно трудно определить коррупционные мотивы, так как многие ученые через разработанные термины отражали собственное понимание коррупции как явления. Так А.В. Кудашкин отмечает, разнообразие формулировок понятие «коррупция» не позволяет выявить существенные признаки данного явления, так общепринятым считается понимание коррупции как использование должностным лицом наделенных полномочий для преследования собственных корыстных целей, противоречащих установленным правилам. Автор отмечает, что подобный подход не позволяет сформировать системную основу противодействия коррупции, поскольку не позволяет точно определить критерии коррупционных проявлений, и особенно правонарушений.

На настоящий момент определение коррупции закреплено Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции, в пункте 1 статьи 1 которого указано- Коррупция – это Злоупотребление служебными положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другим физическим лицам; Совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Опасность коррупции была известно достаточно давно, поэтому предлагаю обратиться к истории и проследить какие Антикоррупционные средства использовало наше государство на определенных этапах развития, взглянем на проблему через историческую перспективу. Взятки или Взя́точничество появилось как термин появились еще в Древней Руси, об этом известно по уцелевшим записям. В древнерусском государстве была предусмотрена система кормлений для содержания бюрократического аппарата на местах вследствие того, что рамки кормления не были определенны законодательно, чиновники на местах пользовались наделенной властью и полномочиями вследствие чего неоднократного были случаи злоупотребление, должностными полномочиями, местную власть охватили повальные взятки. Государство выявило данную проблему и решило ее достаточно радикально. Так институт кормления был отменен в 1556 году.

В русских летописях 13 века впервые появляются такие термины как лихоимство и мздоимство, под лихоимством понималось – получение лицом, состоящим на государственной службе каких-либо преимущество за совершение по службе незаконных деяний. Под мздоим-

ством совершенные за определенное вознаграждения действия чиновника не нарушившее закон. Конкретная санкция за данные деяние предусмотрена не была.

Следующим этапом развития антикоррупционных мер является Судебник 1550 года и Судная грамота 1561. Иваном IV Грозным были предприняты меры противодействия коррупции, так Судебником 1550 года было предусмотрено наказание за мздоимство и лихоимство, эти деяния наказывались смертной казнью, либо бессрочным или временным лишением свободы в тюрьме.

Династия Романовых во время правления так же столкнулась с проблемой коррупции. В уложении 1649 года были выделены определенные подгруппы преступлений, такие как Государственные они же и политические деяние и преступления против порядка управления уголовные деяния. Уголовные деяния необходимо разделить на две подгруппы: к первой относятся должностные преступления, ко второй группе относятся преступления против прав и жизни частных лиц. Первая подгруппа состояла из преступных деяний должностных лиц судебных органов. Основным видом преступного деяния являлся не правовой суд за взятку или в результате пристрастного отношения по мотивам дружбы или вражды. При неправовом суде истцов иск обращался против судей любого звания, повинных в этом, причем в тройном размере. Также с них взыскивались судебные пошлины пересуд и правый десяток, которые шли в пользу казны. Судей снимали с должностей, думные чины лишались чести, а не думные подвергались торговой казни. Аналогичные наказания также предусматривались в отношении судей патриаршего двора и городских воевод.

Антикоррупционные меры вводились и при первом императоре России – Петре I, так в 1714 году издал Указ «О воспрещении взяток и посулов». Данный государственный акт отменял поместное обеспечение чиновников и повышал государственным служащим денежное жалование. Так же была введена должность генерал губернатора, который управлял гражданскими и военными делами, боролся с судебной волокитой, был наделен полномочием приостановить судебное решение. Был введен институт фискалов, созданный для борьбы со взяточничеством и казнокрадством, была создана должность генерал-прокурора, занимающихся надзорной деятельностью. В 1715 году были изданы Воинские артикулы, в них описывались преступления такие как: злоупотребление власти в корыстных целях, взяточничество. Среди преступлений против порядка управления и суда в Артикуле особо выделены подделка денег, печатей и документов, срывание указов, принесение лжеприсяги, лжесвидетельство. Данный перечень преступлений наказывался крайне жестоко – смертная казнь, телесные

наказания, тюрьма. Подводя итог по петровским преобразованиям, можно сказать, что при первом императоре с коррупцией начали бороться системно.

Дальнейшие развитие антикоррупционная политика получила в Своде законов Российской империи 1832 года и Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Так согласно уложению в случае получения взятки, государственному служащему полагалось наказание в виде штрафа в сумме двойной цены подарка или снятию с должности. Взяточничество, вследствие которого нарушались государственные законы и служебные обязанности, наказывалось в уголовном порядке. В уложении 1845 года была установлена ответственность как для взяткодателей, так и для взяткополучателей. Уложении закрепляло такие виды коррупционных правонарушений как: лихоимство, мздоимство, неправосудие, подлог, растрата, присвоение, превышение власти, бездействие власти, необъявленные поступавших к чиновникам или рассылаемых для обнародования и постановлений, не приведение в исполнение указов Правительствующего сената, других присутственных мест.

Такие методы использовало царское правительство для борьбы с коррупцией, но как известно в 1918 году произошла октябрьская революция, положившее конец монархии на территории России, образовалось новое государственное образование РСФСР, позже ставшее СССР. В стране советов несмотря на весь демократизм и победу пролетариата так же процветала коррупция. Советская власть отрицало существование такого понятия как коррупции, термин коррупция в официальных документах отсутствовал, новая власть использовала иной термин такой как «злоупотребление служебным положением, «должностные преступления» и тому подобное. Так виновные в принятие взятки, подвергались не только взяткодатели, но и подстрекатели, пособники и все имеющиеся отношения к подкупу служащие.

Вождь октябрьской революции Владимир Ильич Ленин считал взяточничество одним из опаснейших пережитков и требовал с ним самых суровых, мер борьбы.

Документами, закрепляющими борьбу со взятками в стране советов, являются Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 года «О взяточничестве», постановление СНК РСФСР «об ограничении совместной службы родственников в советских учреждениях, положение «О ведомственных комиссиях по борьбе со взяточничеством».

Таков исторический путь борьбы с коррупцией на территории нашего государства. Теперь перейдем к тем способам, методам и нормативным актам, которые используются на территории современной России для борьбы с коррупцией.

Исходя из государственной политики в данной сфере можно выделить ряд мер, способствующих использующихся для противодействия коррупции.

1.Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Такая мера противодействия коррупции реализуется за счет активной государственной антикоррупционной информационной компанией, в которую входят различные телевизионные передачи посвященные негативному воздействию коррупции, сюжеты об аресте должностных лиц уличенных в коррупционных преступлениях, публикация различных статей в газетах и журналах о преступлениях коррупционной направленности, информирование общества о количестве возбужденных по мотиву коррупции дел, создание социальных роликов, издание информационных буклетов.

2. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и проектов. Реализуется за счет проведения различных экспертиз и следственных мероприятия для выявление коррупционных фактов.

3. Предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами.

4. Установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

5. Внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении.

6. Развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции [1, с. 138].

Данные меры являются основой антикоррупционной политики на территории Российской Федерации. Реализация этих мер помогает сократить количество преступлений коррупционной направленности и сформировать отвращение к коррупции как социальному явлению.

Обратимся к статистическим данным, так председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин в интервью ТАСС заявил. В 2023 году было принято 8 тыс преступлений коррупционной направленности, в большинстве случаев преступления связаны со взяточничеством 67% и мошенничеством 13%, отметил Бастрыкин.

Если мы будем сравнивать данную цифру с преступлениями в сфере коррупции за 2022 год. Можно отметить тенденции к снижению такого типа преступлений, по данным Общероссийской общественной организации содействия реализации гражданских антикоррупционных инициатив «Комиссия по борьбе с коррупцией» за 2022 год было совершено около 35 тысяч преступлений коррупционной направленности, данная цифра на порядок больше, чем количество преступлений коррупционной направленности совершенные за 2023 год. Исходя из этого можно сказать, что предпринимаемые в Российской Федерации меры снижения коррупционного воздействия являются эффективными.

Для того чтобы идти в ногу со временем и противодействовать коррупции во всех ее проявлениях необходимо также разрабатывать, новые меры противодействию коррупции. Так глава следственного комитета Александр Бастрыкин предлагает внести коррупционные дела в перечень преступлений, закрепленных в ст. 104.1 УК РФ, на которые распространяется оперативная конфискация имущество. Данные поправки в Законодательство позволят нашему государству более эффективно бороться с проблемой коррупции на сегодняшний день.

Более комплексно бороться с проблемой коррупции помогает Национальный план противодействию коррупции на 2021-2024 годы, утвержденный указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478. Национальный план направлен минимизировать последствие коррупции, а также предупредить совершение новых преступлений коррупционной направленности [2].

Национальный план включает в себя 16 направлений:

1. Антикоррупционные стандарты – данное направление будет регулировать конкретные правовые стандарты такие как: обязанность представлять сведения о доходах, расходах, кандидата на должность атамана Всероссийского казачьего общества и иных, обязанность предоставлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обяза-

тельствах имущественного характера – лиц, заменяющих государственные должности, наложение ограничение на совмещение должности главы муниципального образования и должности в органе местного управления. Так же в направлении прорабатывался вопрос ограничение получение подарков государственным служащим, образование каналов информирования о коррупционных нарушениях, защита лиц, сообщающих о коррупционных деяниях.

2. Конфликт интересов – такая формулировка подразумевает личную заинтересованность государственного служащего, наличие родственных связей, что служит фундаментом для коррупционной деятельности. Также данный раздел регулирует Разработку методических рекомендаций по выявлению и минимизации коррупционных рисков при предоставлении субсидий и иных межбюджетных трансфертов подготовка предложений о возложении на непосредственного руководителя служащего обязанности принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов у служащего, подготовка доклада о результатах проверок соблюдения лицами, замещающими должности в государственных органах и органах местного самоуправления, требований законодательства о конфликте интересов.

3. Антикоррупционные проверки – данное направление обеспечивает проведение различных проверок, что способствует противодействовать коррупции и устранять правовые пробел, также направление отвечает за разработку теоретической базы по вопросам проведения антикоррупционных проверок.

4. Дисциплинарная ответственность – направление включает в себя институт увольнения в связи с утратой доверия за счет установления временных ограничений на трудоустройство в организации, учреждаемые или контролируем РФ либо субъектами РФ, анализ отставки глав муниципальных образований за несоблюдение антикоррупционных стандартов, обзор практики привлечения лица за нарушение антикоррупционных стандартов.

5. Уголовная и административная ответственность – данное направление анализирует практику предупреждения преступлений коррупционной направленности, практика возмещение вреда за преступления коррупционной направленности, практику привлечения к ответственности за преступления коррупционной направленности, действия правоохранительных органов по борьбе с коррупционными преступлениями.

6. Защита информации ограниченного доступа – направленно на мероприятия, улучшающие сферу защиты персональной информации используемой в преступлениях коррупционной направленности.

7. «Вращающаяся дверь» - данное направление включает анализ практики наложения ограничение на деятельность и работу лиц, которые были привлечены за преступления коррупционной направленности.

8. Противодействие коррупции в организациях частного сектора – данное направление предусматривает повышение эффективности взаимодействия бизнеса и государства по вопросам противодействия коррупции, анализ отношения к коррупции в сфере бизнеса, эффективности антикоррупционных мероприятий.

9. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации – данное направление предполагает совершенствование мероприятий, направленных на противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации, в том числе актуализации соответствующих положений. Проведение социологических исследований оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации, проведение ежегодных совещаний по вопросам актуального применения антикоррупционного законодательства в субъектах РФ.

10. Противодействие коррупции в закупочной деятельности данное направление отвечает за подготовку докладов о реализации мер, направленных на предупреждение и пресечение откатов, выявление коррупционных деяний в данной сфере и пресечение таких деяний.

11. Антикоррупционная экспертиза – направление включает в себя организацию мониторинга государственных органов и органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных актов и проектов, анализ практики, связанной с проведением и реализацией антикоррупционной экспертизы, регламентирования проведения антикоррупционных экспертиз на различных уровнях.

12. Образование и просвещение данное направление достаточно обширно и включает в себя комплекс мероприятий, направленных на информирование общества об проблемы связанной с коррупцией, обучение граждан в сфере противодействия коррупции, различные научно-исследовательские конференции, направленные на обращение внимание на борьбу с коррупцией. Проведение международных конференций между студентами, включение в образовательную программа блока, связанного с коррупцией.

13. Участие гражданского общества – раздел анализирует обращение граждан, а также некоммерческих организаций в сфере противодействия коррупции, дополнительно осуществляет просвещения граждан в вопросах, связанных с коррупцией.

14. Международное сотрудничество – раздел подразумевает обеспечение участия РФ в международных антикоррупционных мероприятиях, проводимых международными организациями.

15. Систематизация антикоррупционного законодательства – раздел осуществляет непрерывную систематизацию законодательства, связанного с антикоррупционной деятельностью и устранению правовых пробелов.

16. ЦФА и информационное технологии – раздел предполагает изучение противоправных деяний коррупционной направленности с использованием информационных технологий, изучение практики применения цифровых технологий для предоставления государственных услуг.

Подводя итог можно сказать, что с коррупцией наше государства ведет борьбу достаточно давно, с этой проблемой сталкивались все, кто правил нашим государством, от Царей и Императоров до Генсеков и Президентов. На настоящий момент в Российской Федерации разработаны меры, способствующие комплексному решению проблему коррупции и исходя из статистических данных, меры являются достаточно эффективными. Хотелось бы отдельно отметить, что наша страна не стоит на месте, в вопросе антикоррупционного законодательства, Законодатель активно адаптируется под влиянием времени, в силу чего антикоррупционное законодательство остается таким же эффективным с течением времени. В силу активного информирования государства о проблеме коррупции граждане с самого юного возраста осознают всю опасность коррупции и ее социальные последствия.

Список цитируемой литературы:

1 Григорьева, Е.О., Петренко Н. И., История российской коррупции/ Е.О., Григорьева, Н. И. Петренко - 1 АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт», Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, 2015. – С.138-141.

2. Электронный источник сайт Отдела МВД по Черниговскому району режим доступа - https://черниговский.25.мвд.рф/news/item/22110472.

Бурдейный В.О., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О. В., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА СТ. 139 УК РФ

Аннотация

Защита частной жизни граждан включает ответственность за вторжение в жилье без разрешения его обитателя или собственника, что является преступлением. Право каждого на защиту своего пространства закреплено в законах РФ и стоит в ряду приоритетных задач правопорядка. Незаконное проникновение в жилище влечёт серьёзные юридические последствия и ущерб для жертвы. За вторжение в частное помещение без согласия владельца закон предусматривает ответственность, которая включает в себя возможность штрафа, временного задержания или тюремного заключения. Когда действия сопровождаются насильственными действиями или угрозами, суд может вынести более суровый приговор.

Ключевые слова: неприкосновенность жилища; неприкосновенность частной жизни; состояние преступности; динамика преступности.

Приоритет конституционных прав и свобод личности отражен в уголовном законодательстве, которое является наиболее эффективной правовой защитой, поскольку именно оно объективно отражает ценностные приоритеты конкретного государства. Вместе с тем следует отметить, что провозглашение конституционных прав и свобод личности на законодательном уровне вовсе не означает их реальное обеспечение и соблюдение на практике. Как показал анализ законодательства в сфере обеспечения прав и свобод личности, в том числе и права на неприкосновенность жилища, в нем существуют определенные проблемы. Речь, в частности, идет о том, что до настоящего времени в нем отсутствует четкое определение понятий «частная жизнь человека», «право на частную жизнь», «право на неприкосновенность частной жизни»; не определены пределы государственного вмешательства в сферу частной жизни индивида. Отсутствие их единообразного понимания создает определенные сложности при установлении предмета и объекта преступлений, посягающих на частную жизнь и право на ее неприкосновенность. Спорными остаются вопросы, касающиеся их специфических признаков, отличающих от смежных преступлений [5, с. 93].

Отсутствие единообразного понимания указанных понятий в науке и правоприменительной практике, проблемы их законодательного регулирования явились причинами их неэффективного обеспечения. Так, анализ судебной практики показал, что уголовные дела по рассматриваемой статье возбуждаются редко, что свидетельствует о его высокой латентности.

На основе статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации может быть проведён анализ состояния и динамики преступлений, нарушающих неприкосновенность жилища. Выявляется положительная тенденция к снижению числа осужденных, начиная с 2018 г. В то же время удельный вес рассматриваемых преступлений в общем количестве преступлений по гл. 19 Уголовного кодекса РФ остается значительным.

Анализ точек зрения ученых-правоведов по вопросу четкого определения понятия частной жизни индивида и ее содержания позволяет сделать вывод о том, что общим для всех подходов является понимание частной жизни как различных сфер жизнедеятельности человека, не связанных с его публичной деятельностью; под частной жизнью понимается все то, что человек считает нужным хранить в тайне от окружающих его лиц, общества, государства. Вместе с тем, что ни в одном из подходов ученых не содержится упоминание о такой важной составляющей частной жизни как гарантированность ее неприкосновенности. О частной жизни и праве на неприкосновенность жилища человека можно говорить лишь при условии гарантированности права на их неприкосновенность. Обобщающей для понимания частной жизни человека является позиция Конституционного суда РФ, в определении которого указано, что в понятие «частная жизнь человека» входят сферы его жизнедеятельности, которые не должны контролироваться государством, за исключением случаев, когда они носят противоправный характер.

Одной из самых актуальных тем является защита конституционных прав граждан, тайна частной жизни и неприкосновенность жилища являются одними из них. Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. (статья 12) закрепляет: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Эта норма практически полностью вошла в статью 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. В Конвенции о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 1950 г.) статья 8 предусматривает, что каждый человек имеет право на ува-

жение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции. Не допускается вмешательство государственных органов в осуществление этого права, за исключением случаев, установленных законом [1, с. 127].

В ст. 139 УК РФ установлена ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, при этом, в примечании к данной норме приводится понятие жилища, из которого следует, что незаконным проникновением должно признаваться проникновение без разрешения собственника, владельца, в индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями (например, верандой, чердаком, встроенным гаражом); в жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания (квартиру, комнату, служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии и т.п.); в иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания (апартаменты, садовый дом и т.п.). Вместе с тем не может быть квалифицировано по указанной статье незаконное проникновение, в частности, в помещения, строения, структурно обособленные от индивидуального жилого дома (сарай, баню, гараж и т.п.), если они не были специально приспособлены, оборудованы для проживания; в помещения, предназначенные только для временного нахождения, а не проживания в них (купе поезда, каюту судна и т.п.).

За совершение преступления по ч. 2 ст. 139 УК РФ может быть назначено наказание в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

По ч. 3 ст. 139 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

За совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 139 УК РФ, может быть назначено наказание в виде штрафа в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Уголовное преследование за нарушение неприкосновенности жилища может быть возбуждено только по заявлению потерпевшего или

его представителя. Это означает, что если владелец жилища не желает привлекать нарушителя к ответственности, то он может обратиться в суд с заявлением о прекращении уголовного дела [2, с. 182].

Лица, привлекаемые к ответственности, зачастую не считают, что совершают преступление, поскольку вторгаются в чужое жилище во время бытовых ссор, а также по другим, как им кажется, «уважительным» причинам. Большинство преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения. Можно выделить следующие факторы, затрудняющие привлечение нарушителя к ответственности по ч. 3 ст. 139 Уголовного кодекса РФ: особенности квалификации, активное противодействие со стороны подозреваемого (обвиняемого).

Проникновение в жилище против воли жильцов — преступление, даже если осуществляется техническими средствами для аудио- или видеослежения. Полиция может вести наблюдение за домом по закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ, но это должен одобрить суд. Сведения о сотрудниках, занимающихся тайным проникновением, и методах слежки не раскрываются. Военные ФСБ также могут входить в жильё для задержания подозреваемых, согласно ФЗ о ФСБ.

Обычно для входа в дом без разрешения нужны крайние ситуации или защита порядка. Полицейским иногда приходится ломать двери для задержания преступников, что нарушает частную собственность. Также им нужно защищать имущество в доме до прихода хозяина. Закон не говорит, как это делать, поэтому предлагается изменить закон, чтобы полицейские занимались охраной имущества после взлома.

Таким образом, уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища является важным инструментом защиты прав граждан. Она позволяет обеспечить безопасность и защиту личной жизни людей, а также наказать нарушителей закона.

Список цитируемой литературы:

1. Агильдин, В.В. К вопросу об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища / Агильдин В.В.// Академический юридический журнал. - 2021. - Т. 22. - № 2 (84). - С. 127-133.

2. Ермакова, О.В. Конструкция состава нарушения неприкосновенности жилища: недостатки законодательной модели/ О.В. Ермаков // Алтайский юридический вестник. - 2020. - № 3 (31). С. 72-75.

3. Колтунова, В.И. Актуальные проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий / В.И. Колтунова // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2021. - № 3. - С. 49-53.

4. Лисицын, А.Г., Ограничение права человека на неприкосновенность жилища в контексте уголовного процесса и оперативно-

розыскной деятельности/ А.Г. Лисицын // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. - 2020. - № 3 (84). - С. 91-95.

5. Савраскин, С.Н. Отдельные вопросы соблюдения права граждан на неприкосновенность жилища при исполнении сотрудниками полиции своих обязанностей / С.Н. Савраскин // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2020. - № 2 (26). - С. 93-99.

6. Семенов, В.Р. Некоторые вопросы квалификации нарушения неприкосновенности жилища / В.Р. Семенов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. - 2021. - № 2 (87). - С. 64-69.

7. Сытикова, Р.И. Правовое регулирование использования огнестрельного оружия в целях самообороны при нарушении права на неприкосновенность жилища / Р.И. Сытикова // Вопросы российской юстиции. - 2021. - № 13. - С. 209-221.

8. Фролов, А.А. Конституционно-правовое регулирование осуществления жилищных программ на примере Саратовской области / А.А. Фролов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2019. - № 2 (127). - С. 96-102.

9. Хайрльварина, Л.И. Национальный механизм защиты прав личности на жилище // Л.И. Хайрльварина / Правовое государство: теория и практика. - 2018. - №3. - С.119-124.

Вдовин И. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Ключников А.Ю., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация

Автор осуществил попытку выявить основные проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом документов. Эта проблема связана с недостаточностью некоторых дефиниций, представленных в ст. 327 УК РФ. В статье предложено, что для устранения расхождений в правоприменении и обеспечения единообразия судебных

решений, крайне важно провести ревизию ст. 327 УК РФ. Рекомендуется включить ясное пояснение о том, какие именно документы считаются официальными и подлежат уголовной ответственности. Нынешнее отсутствие стандартизации приводит к неоднозначности и проблемам при толковании закона, что влияет на работу судов и правоохранительных органов. Важно, чтобы власти, отвечающие за законодательные инициативы, установили ясные критерии для идентификации документов, которые могут стать предметом уголовного преследования в соответствии со ст. 327 УК РФ, или же предоставили детализированный перечень документов, подпадающих под эту категорию.

Ключевые слова: незаконный оборот документов; поддельные документы; правоприменение; официальный документ; фальсификация документов; подделка; бланки; печати; штампы; состав преступления; подлог; государственная награда; незаконное распространение документов.

Адекватная трактовка уголовных дел и их неизменное решение в соответствии с законом – ключевые элементы справедливого уголовного судопроизводства. Проблемы возникают при дифференциации случаев, когда поддельные документы используются как самостоятельное правонарушение, предусмотренное в ст. 327, ч. 3 и 5 Уголовного кодекса РФ [16], и когда они служат инструментом для выполнения других преступных действий. Действия по досудебному расследованию и судебной практике в вопросах, связанных с фальсификацией документов и их последующим использованием, часто содержат противоречия, что подчеркивает необходимость в более ясном определении этих правонарушений.

Когда кто-то применяет поддельный официальный документ, не будучи его изготовителем, для выполнения противоправных действий, то закон предусматривает признание вины исключительно за это конкретное деяние, игнорируя ст. 3 и 5, раздел 327 Уголовного кодекса РФ [16]. Однако, в ситуациях, где индивид самостоятельно изготавливает поддельный документ и задействует его при совершении иного нарушения закона, тогда возлагается наказание за оба преступления, регламентируемое частью 4 ст. 327 и соответствующей статьей, которая описывает использование поддельного документа, например, статья 159.2 УК РФ, касающаяся обмана для получения выплат [16].

В области уголовного права появилось новшество – введение ответственности за использование поддельных документов в соответствии с ч.5 ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации [16]. Однако, основываясь на предыдущих определениях того, что считается документом, не каждое действие, связанное с подделкой, должно приводить к уголовному преследованию. В частности, использование

фальсифицированных документов для получения доступа в бассейн или образовательное учреждение не должно влечь за собой такого серьезного последствия. Уголовная защита должна ограничиваться только теми документами, которые имеют юридическое значение, и чья подлинность подлежит государственной проверке и подтверждению.

Эксперты обращают внимание на совпадения в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации [16] и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [8]. Отмечается, что, например, статья 19.23 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за фальсификацию личных документов, которые подтверждают права или освобождение от обязанностей, а также за подделку печатей, штампов, бланков и последующее их использование, распространение или продажу [8]. Обычно, действия, связанные с документами, квалифицируются либо как уголовные, либо как административные правонарушения, в зависимости от характера проступка и лица, совершившего нарушение.

В контексте ст. 19.23 КоАП РФ, юридические лица выступают в роли единственных носителей ответственности за нарушения, определённые законодательством. Это положение, утверждённое в статье 2.2.10 КоАП РФ, приводит к тому, что в ситуациях, когда дело касается физических лиц, судебная практика склоняется к прекращению административных процессов против них. Важно подчеркнуть, что взаимодействие ст. 327 УК РФ [16] и ст. 19.23 КоАП РФ [8] выявляет конфликтные моменты между уголовным и административным законодательствами, что становится примером их несоответствия друг другу.

Некоторые исследователи подняли вопрос о явном совпадении характеристик различных законодательных актов [10, с. 88]. В попытке уладить этот вопрос, Верховный Суд РФ в ряде своих определений указал на то, что паспорт, выпущенный вне законных рамок или созданный на основе утерянного (украденного) оригинального бланка, рассматривается как объект административного нарушения при отсутствии составляющих уголовного деяния, определённых ст. 292 или другими статьями Уголовного кодекса РФ.

В процессе анализа трудностей, возникающих при разбирательствах, дел о преступлениях, связанных с фальсификацией и незаконным распространением документов, важно учитывать судебные прецеденты. Часто в судах возникают затруднения, когда дело касается подделки, производства или распространения поддельных документов, официальных наград и печатей. При этом, если сравнивать законодательные нормы, касающиеся ответственности за подобные нарушения, ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации [16] и 19.23 КоАП РФ во многом схожи. Однако стоит отметить, что использование

фальшивого документа для определённых целей не является обязательным критерием для признания деяния административным правонарушением по статье 19.23 КоАП РФ [8].

Суть проблемы заключается в юридическом анализе поведения индивида, совершившего фальсификацию бумаг, а после этого применившего их. В первую очередь важно рассмотреть законодательный акт, устанавливающий преступление, связанное с фальсификацией документов, государственных наград, печатей или бланков. В ч.1 ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации уточняется, что наказуемым является подлог официальных бумаг, дающих права или освобождающих от долга, с целью их дальнейшего использования или реализации, а также создание или сбыт поддельных госнаград РФ, РСФСР, СССР, печатей или бланков с теми же намерениями [16].

В ответ на проблемы, связанные с фальсификацией, российские законодатели ужесточили наказания за производство, распространение или использование поддельных документов и других объектов, таких как государственные награды, печати и бланки, согласно Федеральному закону от 26.07.2019 года № 209-ФЗ «О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [11]. Этот шаг предпринят для более эффективной борьбы с фальсификациями, при этом не внося изменений в базовый список соответствующих статей Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов России.

Исследователи в России, включая Ж.А. Бойцову, подчеркивают важность усиления регуляции в производстве, распространении и эксплуатации фальсификаций. Они указывают, что текущие санкции не полностью соответствуют уровню угрозы, которую такие преступления представляют сегодня [3, с. 105]. Именно поэтому предлагается изменение уголовного законодательства, ориентированное на улучшение судебной практики, а также на точность квалификации и применения законов. В качестве направляющего документа для правоприменения судебными органами служит Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 года № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [12], где рассмотрен ряд аспектов, связанных с рассмотрением дел о преступлениях, связанных с фальсификацией документов. В п.9 данного документа указано, что при вынесении вердикта о факте использования поддельных бумаг, суд обязан определить, какие конкретные права могли быть предоставлены или были фактически предоставлены таким документом, или какие обязательства он мог снять или снял с лица, использующего поддельный документ.

Анализируя судебную практику, становится очевидным, что игнорирование определённых положений в решениях суда может привести к необходимости передачи дел обратно в прокуратуру для устранения тех препятствий, которые мешают его дальнейшему рассмотрению. В свете этого, стоит указать на серьёзные проблемы, связанные со ст. 327 УК РФ: проблемы при рассмотрении дел, связанные с некорректно сформулированными деталями, которые приводят к возвращению дел в прокуратуру, а также к вынесению оправдательных приговоров из-за несоответствия фактических действий требованиям уголовного закона о составе преступления. Базовый принцип, направляющий суды в определении ключевых аспектов преступления, оказывается под угрозой из-за этих недочётов [16].

Ж.А. Бойцова подчеркивает важность модификации ст. 327 Уголовного кодекса РФ, предлагая адаптировать законодательство путем добавления и исключения определенных элементов для разграничения санкций, применяемых к использованию официальных и прочих документов [4, с. 99]. С другой стороны, М.А. Ефремова настаивает на необходимости разделения ответственности за преступления против уже имеющихся официальных документов и их элементов, таких как бланки, печати или штампы. Однако такой подход может привести к проблемам при толковании и применении уголовного закона, в частности, к созданию новых теоретических и практических трудностей, включая изменение квалификационных критериев и определение новых объектно-субъектных составов преступлений [6, с. 37].

Неучёт установленных в доктрине уголовного права норм и стандартов при определении признаков преступлений, в частности связанных с фальсификацией, чреват последствиями в виде ошибочного определения степени вины лица или даже ошибочного обвинения невиновного в совершении преступления. В контексте реформирования законодательства, российский ученый М.А. Ефремова выдвинула идею о радикальном пересмотре ст. 327 Уголовного кодекса РФ [6, с. 38]. Она предлагает новую формулировку, включающую такие аспекты: фальсификация документов, предоставляющих права или избавляющих от обязанностей с намерением их использования; аналогичные действия, но совершенные с целью скрытия другого преступления или упрощения его выполнения; использование или распространение документа, о котором известно, что он является подделкой.

Изменения, внесенные недавно в ст. 327 Уголовного кодекса РФ, позволили ей стать эффективно функционирующим законом, который, как представляется, не требует глубокой модификации. Это находит отражение в основах уголовно-правовой доктрины. В то же время, в академических кругах России возникают дебаты относительно недо-

статочной разработанности терминологического инструментария статьи. В частности, И.В. Баландин выступает с предложением обогатить статью примечанием, которое вводит определение официального документа, идея эта находит отклик среди других ученых [2, с. 63].

Автор, А. Бойцова, выступает с предложением внести в ст.327 Уголовного кодекса Российской Федерации конкретное примечание. Она указывает на необходимость чёткого определения, какие документы должны квалифицироваться как официальные для целей уголовного преследования [5, с. 21].

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в уголовном законодательстве существует заметная проблема в отсутствии унифицированных стандартов в текущей редакции ст. 327 Уголовного кодекса РФ, что затрудняет правоприменительную практику. Это приводит к разночтениям в судебной системе и других органах, применяющих закон, относительно того, какие документы подпадают под действие данной статьи и как следует интерпретировать элементы состава преступления. Необходимо, чтобы законодательная власть определила, что считать официальными документами, являющимися объектом уголовного нарушения по ст. 327 УК РФ, либо предоставила точный список таких документов.

Список цитируемой литературы:

1. Артамавичюс, В.Л. Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков: проблемы квалификации и правоприменения / В.Л. Артамавичюс // Вестник Академии права и управления. – 2021. – № 1 (62). – С. 6-11.

2. Баландин, И.В. О понимании официального документа по статьям 292 и 327 УК РФ для целей квалификации преступлений / И.В. Баландин // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – №6(2). – С. 63-69.

3. Бойцова, Ж.А. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 327 УК РФ / Ж.А. Бойцова // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 104-106.

4. Бойцова, Ж.А. Новеллы уголовного законодательства в сфере оборота официальных документов, печатей, бланков, штампов и государственных наград / Ж.А. Бойцова, Я.С. Калиновская // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №7. – С. 98-101.

5. Бойцова, Ж.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: автореф. дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ж.А. Бойцова. – Москва, 2016. – С. 19-22.

6. Ефремова, М.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков / М.А. Ефремова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (20). – С. 35-39.

7. Ефремова, М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: автореф. дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.А. Ефремова. – Москва, 2018. – 59 с.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024)]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/(12 янв. 2024).

9. Лукьянова, А.А. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Лукьянова. – Москва, 2017.

10. Незнамова, З.А. Судебное толкование как способ преодоления коллизий уголовно-правовых норм / З.А. Незнамова // Российский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 88.

11. О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 26.07.2019 № 209-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 30. – Ст. 4111.

12. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 17 декабря 2020 г. № 43] // Рос. газета. – 2020. – № 296.

13. Определение Верховного Суда РФ от 1 ноября 2007 г. № КАС07- 538. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72483/ (05 окт. 2023).

14. Определение Верховного Суда РФ от 17 августа 2006 г. № КАС06- 300. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63255/ (05 окт. 2023).

15. Постановление Центрального районного суда г. Волгограда [от 22 июня 2017 г. по делу № 1-219/2017] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/MzgTL qgmnXVL/ (08 янв. 2024).

16. Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25.– Ст. 2954.

Витт О.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются меры, необходимые для обеспечения режима и дисциплины исполнения наказания в исправительном учреждении.

Ключевые слова: лишение свободы; колония-поселение; обеспечение исполнения наказания.

В соответствии со ст.1 УИК РФ:

«1. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

2. Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации» [1].

Таким образом задача исправительных учреждений заключается в обеспечении исполнения наказания. Для этого необходимо вести учет осужденных, распределять их по группам, контролировать их поведение, обеспечивать необходимую изоляцию от внешнего мира и других осужденных.

Обеспечение режима в исправительных учреждениях является всеобъемлющей задачей, которая достигается через применение исправительных мер к осужденным.

Для поддержания порядка принимаются меры по обеспечению дисциплины среди осужденных, включая дисциплинарные взыскания и поощрения.

- Организация труда осужденных, согласно Уголовно-исполнительному кодексу РФ, рассматривается как одно из средств исправительного воздействия. Поэтому обеспечение занятости осужденных является одной из ключевых задач исправительных учреждений. Осужденные привлекаются к работе в центрах трудовой адаптации и производственных мастерских учреждений, где отбывается наказание; на федеральных государственных предприятиях уголовно-

исполнительной системы; на объектах различных организаций, находящихся как внутри, так и за пределами учреждений, с учетом их индивидуальных характеристик, таких как пол, возраст, здоровье, профессиональные навыки. Осужденные также могут участвовать в хозяйственном обслуживании исправительных учреждений.

- Проведение воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание. Эта задача стоит перед всем персоналом исправительных учреждений и осуществляется путем изучения личности каждого осужденного с использованием психолого-педагогических методов.

- Получение общего и профессионального образования. Для этого в исправительных учреждениях создана сеть общеобразовательных школ и профессиональных учебных заведений.

- Гарантирование прав, свобод и законных интересов заключенных – это важная задача. Для ее выполнения учреждения, где отбывают наказание осужденные, обязаны создавать условия, которые обеспечат соблюдение законов и порядка, защиту здоровья осужденных, их безопасность, а также обеспечивать необходимые материальные условия для пребывания в учреждении (включая питание, одежду, жилищные условия, медицинское обслуживание и т.д.).

- Также важно обеспечить социальную защиту персонала учреждений, где отбывают наказание осужденные, и обеспечить их безопасность. Учитывая сложности работы персонала в таких условиях, необходимо гарантировать их безопасность и предоставлять соответствующие льготы.

Осуществление оперативных мероприятий для обеспечения безопасности осужденных, сотрудников исправительных учреждений и других лиц; выявление, предотвращение и раскрытие преступлений и нарушений в исправительных учреждениях; поиск лиц, совершивших побег из учреждений и осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания, в соответствии с установленными правилами. Различные социальные, экономические и политические факторы влияют на структуру исправительных учреждений. В соответствии с законами и международными нормами в учреждениях соблюдается принцип отдельного содержания осужденных в зависимости от пола, возраста, характера преступления, общественной опасности, преступной истории и срока наказания.

Необходимо обеспечить отдельное заключение для определенных групп заключенных, включая лиц, совершивших тяжкие преступления с повторной попыткой, осужденных на пожизненное заключение, больных инфекционными заболеваниями и других. Это приводит к созданию специализированных исправительных учреждений и к разделению различных категорий заключенных в рамках одного учреждения. Такой подход позволяет индивидуализировать процесс отбы-

вания наказания и реабилитацию осужденного, учитывая особенности и серьезность совершенного им деяния, личностные черты преступника и его психологические изменения в процессе отбывания срока.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-исполнительны кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: принят Гос. Думой 18 декабря 1996 г.: одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 г.: [в ред. от 24 июня 2023 г.] // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1997. – №2. – Ст. 198.

Витт О.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИИ

Аннотация

В статье рассматриваются организационные вопросы проведения профилактических мероприятий, направленных на исправление осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении.

Ключевые слова: колония-поселение; профилактические мероприятия; профилактический учёт; исправление осужденных.

Одной из приоритетных задач учреждений уголовно-исполнительной системы в настоящее время остаётся предупреждение преступлений. Предупреждение преступности осуществляется путём целенаправленного воздействия со стороны государства, в лице уполномоченных органов, на причины возникновения преступности, недопущения вовлечения в преступную деятельность новых лиц. Одним из способов предупреждения преступлений является проведение профилактических мероприятий, направленных на убеждение и принуждение лиц, которые могут стать потенциальными преступниками и более склонны к совершению противоправных действий.

Прежде, чем начать проведение профилактических мероприятий, необходимо обратить выделить круг объектов, на которые они будут направлены. Это позволит наиболее грамотно организовать процесс

исправления преступника в соответствующих учреждениях. Среди объектов можно выделить: причины преступности (социально-психологические факторы), личность преступника (как носителя значимых качеств, которые позволят определить истоки преступного поведения, выявить причины возникновения этих качеств, сгруппировать на их основе преступников по определённым типам), условия, способствующие совершению отдельных категорий преступлений.

Профилактическая работа регулируется Приказом Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. №72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» [1]. Инструкция разделяет профилактику на 2 группы: общую и индивидуальную.

Общая профилактика заключается в охране, изоляции и надзоре за осужденными лицами. Здесь же и выявляются причины и условия совершения преступлений, на которых основываются разработка и принятие мер по их устранению. Индивидуальная профилактика направлена на установление лиц, от которых можно ожидать совершения противоправных действий, а также на оказание на них воздействия. При проведении общей профилактики необходимо собрать следующую информацию: динамика правонарушений, анализ качественного и количественного состава осужденных, материально-бытовые условия, условия размещения, медицинское обеспечение [2, с. 143].

Различные отделы в структуре уголовно-исправительного учреждения постоянно обновляют данную информацию и совместными силами разрабатывают и реализуют профилактические мероприятия. К таким относятся:

- выявление и решение конфликтных ситуаций между осужденными;
- оперативные отделы пресекают попытки поступления к осужденным запрещенных предметов, а также проводят проверку по факту нарушения установленного в учреждении порядка отбывания наказания и ежедневно уточняют список лиц, склонных к побегу;
- медицинские подразделения проводят осмотр осужденных с целью выявить телесные повреждения, нанесенные татуировки и иные особые приметы, выявляют лиц, которые наиболее склонны к употреблению алкогольных напитков и наркотических средств, выявляют психические расстройства, ограничивают осужденным доступ к медикаментам. Также подразделения занимаются вопросом предотвращения суицидальных попыток;
- профилактические мероприятия психологических служб учреждений способствуют выявлению лидеров групп и лиц, наиболее склонных к деструктивному поведению, изучают их социально-психологическую обстановку и проводят с ними воспитательную работу;

- большую роль играют производственно-технические подразделения, которые в свою очередь уделяют большое внимание пропускному режиму, пристально следят за передвижением осужденных, пресекают их бесконтрольное передвижение, поддерживают производственную дисциплину, обеспечивают учет, хранение и использование по назначению транспортных и других технических средств, технологического оборудования, колюще-режущего инструмента, сырья и материалов, локализацию заточного оборудования, пресекают любое самовольное возведение осужденными строений [3, с. 256].

Индивидуальная профилактика заключается в работе с лицами, поставленными на профилактический учёт. В первую очередь обеспечивается анализ личности осужденного, его поведения, криминальных связей, привычек, наклонностей. Индивидуальная профилактика включает в себя следующие мероприятия: проведение воспитательных бесед с осужденными с целью убеждения их в пагубности совершаемых противоправных действий, предупреждение о последствиях; изоляция осужденного от лиц и условий, пагубно влияющих на него; привлечение осужденных к общественно-полезному труду и учёбе.

По результатам проведенных профилактических мероприятий проводится оценка по различным показателям.

Таким образом профилактические мероприятия, проводимые в колонии-поселении, носят комплексный характер и обеспечиваются совместной работой всех подразделений и служб учреждения и позволяют своевременно предупреждать и предотвращать преступления, тем самым способствуя достижению целей уголовно-исполнительного законодательства.

Список цитируемой литературы:

1. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции Рос. Федерации: от 20 мая 2013 г. № 72: [ред. от 9 авг. 2023г.] // Российская Газета. — 2013. — 5 июня (№ 119). — Текст: непосредственный.

2. Уголовно-исполнительное право: учебник / А.И. Абатуров, С.А. Боровиков, И.В. Дворянсков [и др.]; под ред. И.В. Дворянскова. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 380 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-16-018800-3. — Текст: непосредственный.

3. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: Общая и Особенная части: учебное пособие / А.К. Романов. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 2-е изд., перераб. и доп. — 667 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — ISBN 978-5-16-015538-8. — Текст: непосредственный.

Витт О.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИИ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности и условия отбывания наказания в колонии-поселении.

Ключевые слова: лишение свободы; колония-поселение; условия отбывания наказания.

Преступность продолжает оставаться одной из наиболее важных и сложных социальных проблем современной России. В этой борьбе ключевую роль играют исправительные учреждения, ведь от их эффективности зависит уровень повторных преступлений, который сегодня остается достаточно высоким.

В настоящее время ключевой задачей учреждений системы исполнения наказаний является профилактика преступлений. Это достигается через систематическое и целеустремленное воздействие со стороны государственных органов на корни преступности, а также через предотвращение совершения новых преступлений.

Статья 128 УИК РФ указывает на категории лиц, которые отбывают наказание в виде лишения свободы в колонии-поселении. К ним относятся:

«а) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишение свободы;

б) лица, впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести;

в) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавшие лишение свободы;

г) положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима в порядке, предусмотренном статьей 78 настоящего Кодекса» [1].

Далее УИК РФ, а именно статья 129 содержит в себе условия отбывания лишения свободы.

В колониях-поселениях осужденные, лишенные свободы, не находятся под охраной, но находятся под присмотром администрации учреждения. Условия содержания таковы, что осужденные могут свободно передвигаться в пределах колонии-поселения с утра до вечера. При необходимости осужденные могут покидать пределы колонии-поселения без

присмотра, но только в рамках муниципального образования, где находится учреждение, если это связано с работой или обучением.

Осужденные имеют право носить гражданскую одежду, а также хранить при себе деньги и ценные вещи. Они могут свободно распоряжаться денежными средствами, получать посылки и передачи, а также встречаться без ограничений. Обычно осужденные проживают в специальных общежитиях.

Для идентификации себя в колонии-поселении осужденные используют специальное удостоверение личности. Остальные личные документы, включая паспорт, хранятся в личном деле осужденного. Запрещается использование и хранение на территории учреждения и на местах работы веществ и предметов, перечень которых определен Правилами внутреннего распорядка в исправительных учреждениях.

Те заключенные, которые следуют правилам отбывания наказания и имеют семью, могут получить разрешение от руководства колонии-поселения на проживание с членами своей семьи на арендованном или личном жилье в пределах данного учреждения или в границах муниципального района, где находится колония-поселение. Такие заключенные должны являться в колонию-поселение не реже четырех раз в месяц для оформления. Любое время представитель администрации колонии-поселения имеет право проверять жилые помещения, где проживают заключенные.

Для использования труда заключенных на основе предоставленного имущества организациям, занимающимся этим трудом, могут создаваться отдельные зоны колоний-поселений за пределами их основных территорий, но в пределах регионов Российской Федерации, где они находятся. Правила функционирования таких зон устанавливаются федеральным исполнительным органом, отвечающим за разработку и реализацию государственной политики в области исполнения уголовных санкций. Договор между колонией-поселением и организацией, использующей труд заключенных, находящихся за пределами колонии-поселения, утверждается на уровне федерального органа уголовно-исполнительной системы.

Необходимо отметить, что работа заключенных регулируется трудовым законодательством Российской Федерации, за исключением случаев приема на работу, увольнения или перевода на другую должность.

Руководство учреждения, где осуществляется труд заключенных, имеет право перемещать их на другие рабочие места, включая другие регионы. Однако для этого необходимо получить согласие администрации колонии-поселения.

Администрация учреждения, где работают осужденные, и находящаяся вне территории колонии-поселения, предоставляет им жилые помещения в соответствии с нормами, установленными законом, а

также другие необходимые помещения и имущество для обеспечения условий содержания осужденных в колонии-поселении. Она также помогает администрации колонии-поселения в обеспечении материально-бытовых и медико-санитарных условий для осужденных.

Лица, находящиеся в заключении в исправительной колонии, имеют возможность получить дистанционное образование в учебных заведениях, расположенных в пределах территории муниципалитета, где расположена колония.

Часть 4 ст. 78 УИК РФ регламентирует случаи перевода осужденных, признанных злостными нарушителями порядка отбывание наказания. А именно:

«- из колонии-поселения в исправительную колонию, вид которой был ранее определен судом;

- из колонии-поселения, в которую они были направлены по приговору суда, в исправительную колонию общего режима» [1].

Изменение вида исправительного учреждения осуществляется судом.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-исполнительны кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: принят Гос. Думой 18 декабря 1996 г.: одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 г.: [в ред. от 24 июня 2023 г.] // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1997. – №2. – Ст. 198.

Волкова А.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ. КОРРУПЦИЯ – УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация

В статье рассмотрены основные понятия преступлений относящимся к преступлениям государственной власти и интересов государственной службы. Проведен самостоятельный анализ, на основании открытых данных согласно сайтам районных судов г. Липецка. Даны определения коррупции, а также предложены новые способы борьбы с ней.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; взятка.

В настоящее время вопрос преступлений против государственной власти является наиболее актуальным. В данной статье хотелось бы рассмотреть вопрос коррупционных преступлений. Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, совершение деяний, от имени или в интересах юридического лица [2].

Коррупция является одной из самых серьезных угроз для развития государства и общества в целом. В государственной службе коррупция может иметь различные формы, начиная от взяточничества и мошенничества, заканчивая злоупотреблением должностными полномочиями и конфликтом интересов.

Коррупция – постоянная угроза для экономической безопасности государства и интересов государственной службы. Все больше и больше преступлений совершается в отношении государственной власти, что оказывает негативное влияние на развитие страны. Коррупционные действия подрывают доверие к государственным структурам, замедляют экономический рост и создают неблагоприятный бизнес-климат. Граждане теряют веру в правительство и становятся скептически настроены к политикам и чиновникам. Это может привести к социальным конфликтам и нестабильности.

Актуальность темы исследования и конструктивного противодействия коррупции – расследования конкретных коррупционных деяний, изучений и урегулирования конфликтов сторон, работа по предупреждению нанесения и возвращению (компенсации) ущерба обществу – подчеркивается на протяжении многих лет как главная проблема, стоящая перед Россией [3, с. 25].

Коррупция в государственной службе – это одна из наиболее серьезных проблем, с которой сталкиваются многие страны мира. Это явление приводит к падению доверия граждан к власти, нарушению законности и справедливости, а также снижению качества предоставляемых государственных услуг.

Коррупция может проявляться в различных формах – от взяточничества и мошенничества до злоупотребления должностными полномочиями и откровенного воровства государственных средств. При

этом, часто коррупция процветает в условиях недостаточного контроля со стороны общества и отсутствия эффективных механизмов борьбы с ней.

Согласно ст. 290 УК РФ Взятка – это получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе [1].

Для преодоления коррупции в государственной службе необходимо принятие комплекса мер, включающих в себя укрепление антикоррупционных институтов, повышение прозрачности и открытости деятельности государственных органов, а также закрепление ответственности за коррупционные действия. Кроме того, важно воспитывать гражданское общество, формировать четкое правовое сознание и культуру соблюдения законов.

Борьба с коррупцией в государственной службе – это долгосрочный процесс, требующий усилий со стороны всех участников общества. Однако, только совместными усилиями мы сможем создать честное и справедливое государство, где право и закон будут действовать не только на бумаге, но и в реальной жизни.

Проведя анализ сайтов суда города Липецка мной было установлено, что за период с 2009 года по 2024 годы вынесено 83 приговора, предусмотренных ст. 290 УК РФ, из них вынесено Советским районным судом г. Липецка – 38 приговора (период 2009-2024 г.г.), Октябрьским районным судом г. Липецка – 14 приговоров (период 2010-2024 г.г.), Левобережным районным судом г. Липецка – 11 приговоров (период 2009-2024 г.г.), Правобережным районным судом г. Липецка – 20 приговоров (период 2009-2024 г.г.).

Данный анализ свидетельствует о совершении коррупционных преступлений на территории г. Липецка. Установленная статистика, также отражает действия органов, ведущих борьбу с коррупционными преступлениями.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. Противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов гос-

ударственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Как правило основными мерами борьбы с преступлениями коррупционной направленности являются:

- ужесточение наказаний за коррупционные деяния;
- улучшение системы контроля и прозрачности в управлении государственными и коммерческими организациями;
- повышение правовой культуры и антикоррупционного сознания населения.

На мой взгляд эффективными методами борьбы с преступлениями коррупционной направленности, а именно преступлениями, предусмотренными ст. 290 УК РФ могли стать:

- увеличение заработной платы государственных служащих;
- улучшение условий труда;
- установление аудио и видео оборудования в кабинетах, что также станет и залогом безопасности работников;
- повышение правовой культуры в обществе;
- снижение тарифов на оказание тех или иных услуг;
- упрощение действий, связанных с получением тех или иных услуг, выполнением различных задач.

В настоящее время борьба с коррупцией введется и на довольно высоком уровне, однако мер, применяемых для искоренения данной «заразы» недостаточно, процент совершаемых преступлений все еще довольно высок.

Надеюсь, со стороны государства будут предприниматься и альтернативные методы борьбы со взяточничеством и коррупцией в целом, что позволит повысит уровень жизни отдельных граждан и общества в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июн. 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июн. 1996 г.: [ред. от 06 апреля 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25 - Ст. 2954. - Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О противодействии коррупции»: Фед. Закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ: принят Гос. Думой 19 дек. 2008 г.: одобрен Советом Федерации 22 дек. 2008 г.: [ред. от 19 декабря 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008. - № 52 - Ст. 6228. - Текст: непосредственный.

3. Румянцева, Е.Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов: учебник / Е.Е. Румянцева - Москва: Юрайт; - 2024. – 323 с.

Волкова А.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация

В статье рассмотрены основные понятия преступлений относящимся к налоговым преступлениям. Проведен самостоятельный анализ, на основании открытых данных согласно сайтам районных судов г. Липецка, а также знаниям, полученным на личном опыте Даны определения налога, налоговые преступления, а также предложены способы борьбы с ними.

Ключевые слова: налоговые преступления; налог.

Налоговые преступления – это одна из важнейших глобальных проблем современности. В современных реалиях мы сталкиваемся с тем, что физические и юридические лица, индивидуальные предприниматели, иностранные предприятия стремятся минимизировать свои расходы и чаще всего выбор падает на незаконный уход от налогообложения.

В настоящее время в Российской Федерации налоговые преступления стали неотъемлемой частью экономической сферы. Нарушения налогового законодательства имеют серьезные последствия для государства, общества и бизнес-среды. В связи с этим возникает необходимость изучения особенностей таких преступлений и разработки механизмов их предотвращения.

Налоговая система играет важную роль в формировании доходной части бюджета страны, а также способствует социальной стабиль-

ности и развитию экономики. Однако, по данным официальных статистических органов, налоговые преступления все еще занимают значительное место в структуре экономической преступности. Их распространение вызывает серьезные опасения.

При исследовании данного вопроса необходимо ознакомиться с некоторыми понятиями, которые раскрываются непосредственно законодателем. Согласно п. 1 ст. 8 Налогового кодекса РФ под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения, принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [2].

На сегодняшний день налоговые преступления стали одной из наиболее распространенных форм экономической преступности в Российской Федерации. Они характеризуются различными признаками, такими как уклонение от уплаты налогов, заведомо ложные сведения о доходах, использование фиктивных (технических) компаний для сокрытия доходов, вывод денежных средств со счетов организации подконтрольным лицам, с помощью увеличения заработной платы или внезапным выплатам дивидендов, перевод бизнеса, массовое отчуждение имущества, принадлежащего юридическому лицу и многие другие.

Особенно опасными являются налоговые преступления, совершаемые крупными компаниями и организациями, которые могут привести к значительным убыткам для государственного бюджета и нарушению конкурентной среды на рынке.

В настоящее время наблюдается ряд особенностей налоговых преступлений, которые отличают их от преступлений в других сферах:

1) быстрое развитие технологий и возможность использования электронных средств коммуникации позволяют преступникам совершать налоговые преступления удаленно, что увеличивает сложность их выявления;

2) налоговые преступления характеризуются высокой степенью скрытности и маскировки, что требует от правоохранительных органов использования специальных методов расследования исключительной тщательности;

3) современное законодательство в области налоговых правонарушений тяжело обновляется и не всегда соответствует новым формам налоговых преступлений, что создает пробелы в законодательстве и затрудняет пресечение таких преступлений.

В данной статье хотелось бы уделить отдельное внимание преступлениям, предусмотренным в соответствии со ст. 199.2 УК РФ – Сокрытие денежных средств либо имущества организации или инди-

видуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов.

Преступление, предусмотренное статьей 199.2 УК РФ, заключается в сокрытии денежных средств либо имущества, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, в крупном размере [1].

Преступления, предусмотренные данной статьей, совершаются по следующим схемам:

1) юридическим лицом производятся перечисления денежных средств в адрес третьих лиц, с которыми не осуществляется деловая и бизнес-деятельность;

2) дебиторы Общества перечисляли денежные средства за «уклониста» третьим лицам, в счет погашения задолженности. Данный факт свидетельствует об умышленном выводе денежных средств. Данные денежные средства должны быть направлены на погашение задолженности;

3) увеличение заработной платы некоторым сотрудникам, более чем в 10 раз;

4) контрагенты за счет которых производился вывод денежных средств являются взаимозависимыми лицами;

5) отчуждение имущества юридическим лицом, за которым числиться задолженность, после выставления требования налоговым органом погасить данную задолженность;

6) полученные от продажи имущества денежные средства, на расчетные счета организации от покупателей не поступали, что обычно подтверждается банковскими выписками по расчетным счетам.

Согласно полученным данным было установлено, что юридическое лицо в период 2021 г. отчудило имущество на общую сумму более чем 4.3 млн. руб., при этом: в отношении данного юридического лица была проведена выездная налоговая проверка и сумма доначислений составила 252.9 млн. руб., которая погашена не была; после вынесения требования, юридическим лицом было отчуждено имущество в количестве 5 единиц; денежные средства от продажи имущества на расчетные счета Общества не поступили. Данные факты указывают на преступления, предусмотренные ст. 199.2 УК РФ. В 2022 г. При содействии налогового органа СК РФ по Липецкой области возбудил уголовное дело в отношении руководителя данного юридического лица.

Проведя анализ сайтов суда города Липецка мной, было установлено, что за период с 2019 года по 2022 годы вынесено 4 приговора,

предусмотренных ст. 199.2 УК РФ, из них вынесено Советским районным судом г. Липецка – 2 приговора (период 2019-2021 гг.), Левобережным районным судом г. Липецка – 2 приговора (период 2019-2022 гг.). Данная статистика говорит нам не о том, что данные преступления почти не совершаются, а лишь о том, что факт выявления и расследования данных преступлений трудоемкий и сложно доказуемый.

Последствия налоговых преступлений для государства и общества оказывают значительное влияние на экономику и социальную стабильность Российской Федерации. Налоговые преступления приводят к ущербу бюджету, что означает уменьшение бюджетных доходов и недостаток средств для финансирования важных социальных программ.

Налоговые преступления также влияют на доверие граждан к государству и правоохранительным органам. Увеличение количества налоговых преступлений вызывает негативную реакцию общества и создает обстановку недоверия, что может подорвать стабильность и социальную гармонию. Кроме того, в результате налоговых преступлений государственные органы вынуждены тратить больше ресурсов на борьбу с ними, что отнимает у них время и силы, которые можно было бы использовать на реализацию важных задач и улучшение условий жизни граждан.

В целом, налоговые преступления в современных реалиях в Российской Федерации свидетельствуют о недостаточной эффективности налоговой системы и контроля за ее соблюдением. Для улучшения ситуации необходимо упростить налоговое законодательство, усилить контроль и наказание за налоговые преступления. Только в таком случае будет достигнута справедливость в налогообложении, а налогоплательщики будут мотивированы соблюдать закон.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июн. 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июн. 1996 г.: [ред. от 06 апреля 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25 - Ст. 2954. - Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 31 июл. 1998 г. № 146-ФЗ: принят Гос. Думой 16 июл. 1998 г.: одобрен Советом Федерации 17 июл. 1998 г.: [ред. от 23 марта 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 31 - Ст. 3824. - Текст: непосредственный.

Волкова Д.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Аннотация

В уголовном законодательстве Российской Федерации уделяют особое внимание эмоциональному состоянию человека, совершившего преступление. В УК РФ появляется термин «аффект», который подразумевает под собой сильное душевное волнение, возникающие на фоне внешнего раздражителя. Своего рода «состояние аффекта» является «помутнением сознания» виновного. На стадии развития и осуществления преступления можно оценить эмоциональное состояние лица, совершившего данное преступления. Согласно ст. 107 УК РФ, определяется наказание за убийство, совершенное лицом в состоянии аффекта, возникшего в следствие сильного душевного волнения. Так как убийство с признаком аффективного умысла совершается внезапно, то и наступление последствий такого преступления носит непредвиденный характер, лицо не отдает отчет собственным действиям. Аффектом считается сильное эмоциональное волнение, при котором виновное лицо не контролирует собственное поведение и не руководит собственными действиями. Убийство, совершенное в аффективном состоянии, связывают с инстинктивностью.

Ключевые слова: уголовное право; уголовный кодекс; преступность; уголовная ответственность; убийство в состоянии аффекта; привилегированное убийство; аффект; сильное душевное волнение; убийство; аффективное состояние.

На стадии развития и осуществления преступления можно оценить эмоциональное состояние лица, совершившее данное преступления. Согласно ст. 107 УК РФ, определяется наказание за убийство, совершенное лицом в состоянии аффекта, возникшего в следствие сильного душевного волнения. Аффект может стать итогом долгих и растянутых во времени враждебных отношений между потерпевшим и виновным. Обстановка в будущем ухудшается в результате систематически повторяющегося аморального поведения. Исходя из практики, оскорбление, скандал и т.п. становятся точкой невозврата, после чего одно из лиц «входит» в аффективное состояние.

Преступление, которые было совершено в состоянии аффекта, в Российской Федерации принято называть привилегированным. В оте-

чественном законодательстве привилегированное убийство – это такое преступление, при совершении которого берется во внимание обстоятельства, которые значительно снижают общественную опасность деяния. К таким убийствам можно отнести ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка, ст. 107 УК РФ – убийство, совершенное в состоянии аффекта, ст. 108 УК РФ – убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Согласно А. В. Бурцевой, Понятие «аффект» и «сильное душевное волнение» рассматриваются как взаимозаменяемые и являются тождественными» [1, с. 191]. С того времени, когда был введен термин «аффект» в диспозицию ст. 107 УК РФ, термин «аффект» приобретает правовое значение.

Важно отметить, чтобы характеризовать убийство как «убийство, совершенное в состоянии аффекта», необходимы обстоятельства такие как:

1. Виновный совершает деяние в психическом состоянии, а именно в состоянии аффекта, то есть в состоянии непредвиденно возникшего сильного душевного волнения, так называемого «эмоционального взрыва», который отличается кратковременностью и повышенной интенсивностью работы внутренних органов человека.

2. Доведение виновного до состояния аффекта с намерением совершения такого преступления, как убийство, к которому может привести собственными провоцирующими действиями или поведением потерпевший.

Согласно ст. 107 УК РФ, наличие следующих обстоятельств могут послужить причиной появления сильного душевного волнения (аффекта):

1. Насильственные действия в физическом аспекте (причинение вреда здоровью человека различной тяжести, нанесение побоев, сексуальное насилие и т.д.), насильственные действия в психическом аспекте (буллинг, то есть травля или запугивание, поступление угроз, распространение ложной информации и т.д.);

2. Унижение, под которым подразумевают глумление, которое характеризуется как насилие в физическом аспекте, так и насилие в психическом аспекте, носит циничный характер и осуществляется в течение определенного периода времени;

3. Оскорбительные высказывания, направленные в адрес виновного со стороны потерпевшего, унижающие честь и репутацию первого. Такие высказывания могут быть выражены нецензурной лексикой, в неприличной форме. Признание оскорбления тяжким является оценочным показателем, который принимают во внимание в определённом случае с учетом совокупности обстоятельств конкретного дела;

4. Другие аморальные деяния (действия или бездействия) потерпевшего, которые признаются как грубое нарушение прав и законных интересов виновного, его родных, близких ему людей, общества в целом, а также государства. Потерпевший может осуществлять деяния (действия или бездействия), не связанные с совершением насилия, такими деяниями могут быть поступки, противоречащие нравственности (любовная измена или систематическое злоупотребление алкоголем и т.д.).

Вышеперечисленные условия травмируют психику виновного, создаются потерпевшим через аморальное поведение или иные деяния, провоцируют аффективное состояние у виновного. Таким образом, для определения убийства, совершенного в состоянии аффекта, нужно обозначить, что сильное душевное волнение является по своему характеру внезапным и наступает вследствие вышеуказанных причин, вызванных деянием (действием или бездействием) и поведением потерпевшего.

Проблема определения убийства, совершенного в аффективном состоянии, заключается в том, что несущественный повод может повлечь за собой аффект, тем самым вызвав кратковременную сильную эмоциональную реакцию, которая станет точкой невозврата, в отношениях между виновным и потерпевшим. По мнению А. А. Сиразетдиновой, Л. А. Камалиевой: «Аффект по происхождению может быть физиологическим и паталогическим» [3, с. 437]. Отличие патологического аффекта от физиологического заключается в том, что первый исключает состояние вменяемости, так как вызван болезнью.

Под объектом такого преступления как убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, понимают жизнь потерпевшего, а под объективной стороной – лишение жизни другого человека, посредством деяния, которое бывает в форме действия и в форме бездействия. «Обязательный признак состава – аффектированное состояние субъекта в момент убийства» [3, с. 437].

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, характеризуется как преступление с материальным составом. В таком составе присутствуют все три элемента состава преступления:

1. Совершение общественно-опасного деяния (действия или бездействия);

2. Наступление преступных последствий (к примеру, смерть потерпевшего);

3. Наличие причинно-следственной связи.

Что касается наступления последствий при совершении преступления в состоянии аффекта, то исход такого деяния может варьироваться от причинения средней тяжести вреда здоровью до смерти потерпевшего.

Важно отметить, что унижение является одним из вариантов насилия, которое имеет собственные признаки. Под унижением следует понимать такие высказывания, которые унижают честь и достоинство человека, выражены в неприличной форме, носят циничный характер и возможны разновидности применения насильственных действий в физическом аспекте.

Согласно ч. 1 ст. 107 УК РФ, предусмотрено наступление последствий в виде убийства одного потерпевшего, согласно ч. 2 ст. 107 УК РФ, предусмотрено наступление последствий в виде убийства двух и более лиц. в соответствии с ч. 2 ст. 107 УК РФ подразумевается крайне редкие случаи, когда виновный, находясь в состоянии аффекта, в силах одновременно нанести вред здоровью сразу нескольким лицам, между деяниями виновного по отношению к одному, второму и т.д. потерпевшим, необходимо отметить короткий промежуток времени, что говорит о едином преступном умысле правонарушителя.

В соответствии со ст. 107 УК РФ преступление в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) является оконченным в случаях, когда есть само деяние, которое направлено на причинение вреда здоровью потерпевшего, присутствует наступление последствий (к примеру, смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда здоровью и т.д.), наличие причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступлением последствий от совершенного преступления.

Особенностью объективной стороны такого преступления, совершенного в состоянии аффекта, является провокационная обстановка. Согласно мнению В. И. Канарика, «При отсутствие провоцирующего поведения потерпевшего исключается квалификация убийства как совершенного в состоянии аффекта» [2, с. 39]. Насильственные действия в психическом аспекте могут быть выражены в виде насилия, угрозы убийством виновного и его близкого окружения, причинения вреда здоровью, порчи имущества и т.д.

Побуждением к совершению убийства в состоянии сильного душевного волнения, квалифицируемого по ст. 107 УК РФ, может быть наличие противоправного насилия. Тем не менее при противоправном насилии присутствует возможность возникновения ситуации, при которой виновный будет осуществлять деяние как в состоянии аффекта, так и в состоянии необходимой обороны, при этом превысив пределы последней.

Таким образом, можно заметить борьбу двух привилегированных норм, а именно ст. 107 УК РФ и ст. 108 УК РФ. В данной ситуации необходимо обратить внимание на ст. 108 УК РФ – убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, и на ст. 107 УК РФ – убийство, совершенное лицом, находящего-

ся в аффективном состоянии. В. И. Канарик утверждает, что «Рассматривая подобные ситуации необходимо исключить применение ст. 108 УК РФ, во избежание совершить ошибку при квалификации» [2, с. 40].

Следует отметить, что возможно допущение нарушений (противоправных деяний, которые выражаются в действиях и бездействиях) как умышленно, так и по неосторожности. Под аморальными действиями или бездействиями необходимо понимать пассивное или активное поведение потерпевшего, противоречащее общепризнанным нормам нравственности и морали, общественным устоям. Поэтому под аморальными действиями или бездействиями можно считать обман, измену, лицемерие, предательство и т.п.

Если говорить про субъективную сторону преступления, которое было совершенно лицом в состоянии сильного душевного волнения, то субъективная сторона подразумевает наличие вины, которая может быть как в форме косвенного, так и форме прямого умысла. Одним из признаков субъективной стороны в данном преступление является не только само состояние аффекта, но и внезапность его формирования и проявления. Внезапность означает, что и само сильное душевное волнение, и ответные действия на негативное поведение потерпевшего возникает у виновного так же внезапно и неожиданно, что является неконтролируемой реакцией.

Согласно ст. 19 УК РФ, «Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста» [4]. Из чего вытекает, что субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Важно сказать, что убийство, совершенное в аффективном состоянии, относится к убийству при смягчающих обстоятельствах, так как это связано с особым психическим состоянием лица, совершившего данное преступление. У виновного снижается способность контролировать собственное поведение и руководить своими действиями. У лица, которое находится в состоянии сильного душевного волнения, отмечается определенным торможением интеллектуальной деятельности.

Таким образом, состояние аффекта является «помутнение сознания» виновного. На стадии развития и осуществления преступления можно оценить эмоциональное состояние лица, совершившего данное преступления. В российском законодательстве есть норма, регулирующая преступления, совершенные в состояние аффекта. Например, ст. 107 УК РФ определяется наказание за убийство, совершенное лицом в состоянии аффекта, возникшего в следствие сильного душевного волнения. Так как убийство с признаком аффектированного умысла совершается внезапно, то и последствия такого преступления носят непредвиденный характер, лицо не отдает отчет собственным действиям. Аффек-

том считается сильное эмоциональное волнение. Убийство, совершенное в аффективном состоянии, связывают с инстинктивностью. Под убийством, совершенным в состоянии аффекта, понимают наступление смерти под влиянием сильных неуправляемых эмоций, которые взаимосвязаны с противоправным и аморальным поведением потерпевшего.

Список цитируемой литературы:

1. Бурцева, А. В. Убийство в состоянии аффекта / А. В. Бурцева // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). – С. 191-193. – Текст: непосредственный.
2. Канарик, В. И. Привилегированные виды убийств и их анализ / В. И. Канарик // Актуальные вопросы юридических наук: материалы XV Междунар. науч. конф. Молодой ученый. – 2022 г. – С. 36-43. – Текст: непосредственный.
3. Сиразетдинова, А. А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта / А. А. Сиразетдинова, Л. А. Камалиева // Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12 (40). – С. 436-439. – Текст: непосредственный.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.

Волкова Д.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И. Ю., ст. преп.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ФОТОГРАФИИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются понятие исследовательской фотографии и ее значение для фиксирования и изучения доказательств, такие методы, как панорамная съемка, репродукционная, измерительная, опознавательная съемки и макросъемка. Отдельная характеристика про каждый метод исследовательской фотографии, а также правильное их применение.

Ключевые слова: исследовательская фотография; криминалистическая фотография; панорама; панорамная фотосъемка; репродукционная съемка; измерительная фотосъемка; снимок; опознавательное фотографирование; макросъемка.

Одной из отраслей криминалистической техники является криминалистическая исследовательская фотография. Исследовательская фотография – это совокупность научных идей и способов съемки, применяемые для запечатления и изучения каких-либо объектов в процессе судебной экспертизы. Формирование и дальнейшее развитие криминалистической фотографии необходимо относить к именам Жозефа Нисефора Ньепса, Ильяма Генри Фокса Тальбота, Луи Жак Манде Дагера, а также важно упомянуть отечественных ученых, а именно, Юлий Фёдорович Фрицше – русский ботаник и химик, Иван Васильевич Болдырев – донской изобретатель и фотограф, разработавший способ создания гибкой прозрачной пленки, в 1870 году он изобрел универсальный объектив, Сергей Львович Левицкий – фотограф, которому удалось застать четыре поколения Романовых, и конечно же Сигизмунд Антонович Юрковский, создавший мгновенный фотографический затвор [1, с. 102].

В целом фотография представляет собой запись изображения, происходящего в тот или иной момент времени, с применением специальных средств для запечатления снимков. Такими средствами может быть оборудование и необходимые для него детали.

В зависимости от получения желаемого результата в работе можно использовать различные методы фотосъемки. Рассмотрим некоторые из них: панорамная съемка, репродукционная, измерительная, опознавательная съемки и макросъемка.

Что касается панорамной съемки, то ее, как правило, используют для того, чтобы отразить изображение значительно высокого или длинного объекта, к примеру, для фотосъемки двадцатиэтажного жилого комплекса или дома с двенадцатью подъездами придется применять метод панорамного фотографирования. Панорамная фотосъемка представляет собой множественность последовательных снимков. В настоящее время у многих камер современных мобильных телефонов (смартфонов) есть функция «панорама», с помощью, которой можно зафиксировать большой в длину или ширину объект. Чтобы результат был приемлемым, необходимо плавно, без резких движений перемещать камеру смартфона (фотоаппарата) в нужную сторону (в зависимости от протяженности объекта). Горизонтальная или вертикальная фотосъемка, как уже говорилось ранее, зависит от расположения объекта. Также существуют различные способы создания панорамного изображения: линейный и круговой. Первый прием подразумевает параллельное перемещение фотокамеры, используется в случаях, когда объект, который необходимо зафиксировать, обладает протяженностью. Второй прием применяется в том случае, когда нужно зафиксировать большое пространство по окружности. Основная отличительная

черта данных двух способов заключается в том, что при круговой панораме тот, кто совершает фотосъемку, стоит на месте и поворачивает камеру слева направо, совершая съемку конкретно по окружности или по дуге. Также есть возможность сделать панорамную фотографию и на обычный фотоаппарат. Для этого стоит делать изображения с захватом предыдущего снимка на 20-25%, после чего получившиеся фотографии объединяются в одно единое изображение [2, с, 194].

Следующий метод исследовательской фотографии – репродукционная съемка. Такой способ подразумевает фотосъемку плоских объектов. Используется обыкновенный фотоаппарат, который следует располагать на близком расстоянии от предмета. Для получения нужного результата важным условием является расположение стенки фотоаппарата параллельно фотографируемого объекта. Вышеупомянутый метод требует определенного опыта и владение техническими навыками фотографирующего.

Необходимо сказать про измерительную съемку, которая может определить пространственные свойства объекта на снимке. Данный метод исследовательской фотографии осуществляется с помощью обычного фотоаппарата или стереофотограмметрических камер. Измерительная фотосъемка в зависимости от способа ее произведения может быть двух видов: с глубинным масштабом и с линейным масштабом. Измерительная съемка с глубинным масштабом используется в тех случаях, когда нужно зафиксировать большую по размеру местность, для этого необходимо, чтобы оптическая ось камеры была параллельна фотографируемой местности. Таким образом, масштабную ленту кладут параллельно оптической оси фотокамеры, начало ленты находится под ее объективом. Для фотосъемки с линейным масштабом используют масштабную линейку с миллиметровым делением, которая должна находится рядом с фиксируемым предметом. Измерительную фотосъемку с линейным масштабом еще называют плановой.

Далее рассмотрим метод опознавательной съемки, который предназначен для фиксирования на фотографии как трупов с целью установления личности, так и живых людей для их регистрации, распознания, розыска и т.д. Еще в 19 веке Альфонс Бертильон говорил о правильном использовании метода опознавательной фотосъемки. Он утверждал, что необходимо посадить преступника на стул, который был с фиксатором головы, находящегося по центру, преступнику выдавалась табличка, которая находилась на высоте его груди, с его фамилией, именем, отчеством, в том числе указывалось число проведения съемки [4, с. 246]. В настоящее время при совершении фотосъемки также используется стул со специальным подголовником, который можно регулировать в зависимости от роста человека, высота регули-

руется на уровне лица преступника. Опознавательная съемка предусматривает фиксацию тех свойств, которые являются индивидуализирующими средствами. В данном случае необходимо сделать два вида снимков, а именно, в фас и в профиль. С помощью таких фотографий квалифицированные лица выявляют отличительные признаки, дефекты, то есть производят идентификацию человека. Если говорить об опознавательной съемке трупов, то нужно совершить большее количество фотоснимков. Как правило, фотографирование трупов методом опознавательной съемки производится на месте происшествия или непосредственно в морге [3, с. 354].

Исследовательская фотография, сделанная методом макросъемки, подразумевает фиксацию макроструктуры фотографируемого объекта, то есть увеличенное изображение определённого предмета, его деталей, строение и т.п. Макроснимок можно совершить с помощью обычного фотоаппарата, а также с дополнительной техникой к нему, к примеру, с удлинительными кольцами, освещением и т.д. Цель метода макросъемки заключается в том, чтобы запечатлеть мелкие детали. Важно настроить фокус на объекте, который фотографирующий хочет зафиксировать.

Таким образом, криминалистическая исследовательская фотография может быть сделана различными методами, с помощью панорамной, репродукционной, опознавательной, измерительной съемок и макросъемки. Фотографирующий должен обладать специальной техникой, знаниями, навыками для получения нужного результата. Вышеперечисленные методы являются способом собирания и изучения доказательств.

Список цитируемой литературы

1. Григорович, В.Л. Криминалистическая фотография и криминалистическая голография: сравнительный анализ / В.Л. Григорович // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 1 (15). – С. 100-105.

2. Меркулова, М.В. Об источниках криминалистически значимой фото- и видеоинформации / М.В. Меркулова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 1. – С. 193-196

3. Чабанова, А.Э. Опознавательная фотосъемка: анализ практики / А.Э. Чабанова // Молодой учёный. – 2021. - № 25 (367). – С. 351-353.

4. Шляховская, М.С. Опознавательная фотосъемка / М.С. Шляховская // Молодой учёный. – 2021. – № 26 (368). – С. 246-248.

Гальцова С.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

Аннотация

Рассматривая процессуальные формы предварительного расследования, можно выделить дознание. В данной статье рассматриваются этапы развития и становления органов дознания, а также их процессуальное проявление и отражение в законодательной системе различных временных периодов.

Ключевые слова: система; органы; законодательство; дознание, процесс.

В историческом проявлении Российской империи процессуальные действия были неотъемлемы в структуре полиции, которую создал Петр I своим указом от 25 мая 1718 года. Свое дальнейшее отражение данные полномочий нашли в различных Уставах:

1) Устав полиции 1782 года;
2) Устав уголовного судопроизводства 1864 года.

Понятие «дознание» обладало нечеткой выраженностью, поскольку существовали проблемы в правовом регулировании. Дознание было неразрывно связано с уголовным преследованием, давая основание для начала следственных действий.

Практика показала, что дознание фактически действовало отдельно от следствия. Под дознанием подразумевалось собирание материалов и информации о совершенном преступлении, а также рассматривалась виновность определенного лица. Но точного понятия не существовало в законе, а также на практике. Это способствовало появлению путаницы в правовых основах полиции, которые регламентировали их права и обязанности, а также утрачивалось доверие общества к власти.

Ключевую роль в развитии дознания играл 1864 год. Именно судебная реформа способствовала появлению разграничений между дознанием и следствием, а также выразилась четкая необходимость отделять судебную и исполнительную власть.

А. Квачевский писал: «Дознание дает основание к начатию следствия, устанавливает известный взгляд следователя на способы к дальнейшему раскрытию преступления. Но дознание вырабатывает только сведения и указания, которые не имеют судебного характера». До со-

ветского периода развитие процессуальных действий в виде дознания воспринималось как административное проявление органов полиции, акты же принимаемые на стадии дознания не признавались в качестве доказательств [6, с.22].

В 1922 году была создана наиболее приемлемая судебная система, прокуратура и представители адвокатуры. Этот же год отразил решение 3-й сессии ВЦИК, которое предполагало принятие УПК РСФСР, содержащего положения о дознании в главе 8. В данном акте дознание было рассмотрено в качестве упрощенного первичного расследования по делу. Прибегая к сложным преступлениям, органы дознания могли лишь осуществлять неотложные следственные действия.

Однако вскоре большинство дел стали рассматриваться органами дознания, при этом они заменили следствие.

В 1960 году затрагиваются правовые основы действий дознавателей, это прослеживалось в ст.118 УПК, в котором были устранены все недочеты. Данный закон выделял два вида дознания:

1) дела, по которым предварительное следствие необходимо;
2) дела, по которым необязательно предварительное следствие.

При рассмотрении советского периода становиться ясно, что он является ключевым в развитии системы органов дознания, поскольку в данный временной период создается множество НПА, которые выступают основой развития данных органов.

Законодательство стремительно изменялось, преодолевая различные временные периоды. Так, в 1985 году происходило множество значительных изменений и корректировок, которые изменяли положение органов дознания и их проявление в процессуальной сфере. Раздел № 9 устанавливал положения о досудебной подготовке материалов, которые в первую очередь затрагивали деятельность дознавателя по уголовным делам. Последующие изменения стремились все больше отграничить данную систему органов, наделяя их своими индивидуальными полномочиями. На органы дознания возложили лишь производство по уголовным делам, в которых требовались неотложные следственные действия.

Можно выделить данный этап как становление нового уровня развития системы органов дознания, что было связано с зарождением нового общественного строя [1, с.98].

На современном этапе данные органы осуществляют свои функции в пределах одной из форм предварительного расследования по уголовным делам, находящие свое отражение в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, которые возбуждаются только в отношении конкретных лиц, связанных с совершением преступлений небольшой или средней тяжести. Уголовный процесс России определяет, что функции органов дознания

возлагаются на конкретные государственные органоы, которые в соответствии с законом уполномочены осуществлять предварительное расследование и другие процессуальные действия, которые определены законодательством.

УПК РФ в ст.40 определяет четкий перечь органов, возлагающие на себя функции дознания:

1) органы внутренних дел РФ, также территориальные и линейные управления;
2) отделы полиции;
3) органы исполнительной власти РФ;
4) органы принудительного исполнения РФ;
5) начальник органов военной полиции;
6) пожарный надзор.

Еще одним важным фактом в развитии органов дознания является совершенствование осуществления неотложных следственных действий на удаленном расстоянии. Появляется возможность передать в ограниченном объеме часть полномочий по осуществлению уголовно – процессуальных действий капитанам морских и речных судов, которые осуществляют дальнее плавание, а также руководителям геологоразведочных партий, которые удалены от действующих органов дознания [3, с.417].

В наше время дознание рассматривается как упрощенный порядок осуществления расследования, которое затрагивает наиболее короткий срок. Данным органам предоставляется наиболее широкий круг возможностей, связанных с выбором уголовных дел, которые они захотят направлять в суд.

Таким образом, органы дознания прошли огромный путь в законодательной системе, придя к новому уровню их проявления. Они занимают особое место, осуществляя предварительное расследование по уголовным делам. На современном уровне дознание призвано облегчить работу следственного аппарата от огромного количества совершаемых преступлений.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр, и доп. - М.: Спарк, 2002 - 98 с.

2. Цеков, М.А. Возникновение и развитие системы органов дознания / М.А. Цеков. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 21 (207). — С. 409-414.

3. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Радченко. —2-е изд., перераб, и доп. — М.: «Юридический Дом» «Юстицинформ», 2015. -С.417.

4. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 118.

5. Роганов, С. А. К вопросу о дознании в сокращенной форме в уголовном процессе Российской Федерации / С. А. Роганов, А. Г. Рыжков // Современные проблемы нрава, экономики и управления. — № 1. — 2015.

6. Квачевский, А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: Теорет. и практ. руководство, Ч. 1-. - Санкт-Петербург: тип. Ф.С. Сущинского, 1866-1870. – С. 22.

Гальцова С.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И.Ю., ст. преп.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация

Криминалистическая деятельность все чаще затрагивает сферу цифровых средств для борьбы с преступлениями. Технологии нашли свое отражение в следственных мероприятиях и помогают расследовать преступления. Данная статья отражает необходимость использования технических средств, а также освещаются наиболее ключевые примеры их использования на практике.

Ключевые слова: цифровые технологии; криминалистика; компьютерные технологии; биометрия; цифровые исследования.

В современном мире ключевую роль играет развитие цифровых технологий в жизнедеятельности общества, в свою очередь на протяжении всех исторических периодов существования человечества внедрение технологий считалось необходимым условием в общественных отношениях. Использование цифровых технологий в криминалистике помогает повысить эффективность расследования преступлений, а также борьбы с преступностью [2, с. 231].

Зарождение цифровой криминалистики можно отнести к 2000-м годам, когда наступил прогресс компьютерных технологий. Появление различных цифровых средств и коммуникаций способствовали активному возникновению «современных преступлений», которые осу-

ществлялись в сети. Для решения данных проблем криминалистам было необходимо научиться осуществлять ход следственных мероприятий с помощью цифровых средств.

А.М. Ноговоев под цифровой криминалистикой подразумевает «отрасль криминалистики, изучающую обнаружение, фиксацию и дальнейшее использование в раскрытии и расследовании преступлений цифровых следов, образовавшихся в ходе преступных процессов, протекающих в виртуальном мире».

Существует множество исследований криминалистики, которые неотъемлемо функционируют благодаря различным цифровым технологиям:

1) Осуществление цифрового моделирования преступлений, которые производятся с помощью компьютерных технологий;

2) Использование большого количества данных, которые содержаться в базе данных на электронных носителях;

3) Проведение экспериментов, затрагивая виртуальную реальность;

4) Идентификация преступников;

5) Осуществление защиты криминалистических данных.

На данном этапе развития общества начинают проявляться новые виды преступлений, одними из них являются киберпреступления, которые совершаются с помощью компьютерных технологий, сети интернет и других распространенных в современном мире способов. Данное преступление обладает стихийным характером, поскольку возникает возможность быстрого распространения информации.

Для наглядности рассматриваемой проблемы стоит рассмотреть статистику преступлений, которые были совершены с использованием цифровых технологий:

2020 год – число преступлений выросло на 94,6%;

2021 год– 320 тысяч преступлений за 7 месяцев;2022 год – 510 тысяч преступлений;

2023 год– рост преступлений на 29%.

Качественная борьба с данного рода преступлениями обеспечивается за счет правильного хода исследований, криминалисты же могут проводить необходимые экспертизы за счет цифровых средств, которые позволят собрать данные с высокой точностью, а также с помощью проведения цифровых следственных мероприятий, направленных на раскрытие киберпреступлений. Такие мероприятия осуществляются на основе сбора, исследования и применения различной информации, которая была получена из многочисленных цифровых источников [1, с. 217].

Экспертизы с использованием цифровых технологий играют большую роль, что обусловлено:

1) Проведением быстрой идентификации улик, изъятых из цифровых источников: электронных документов, аналитических данных посещения веб-сайта, документов электронной среды;

2) Осуществлением действий по восстановлению данных, которые были удалены или заблокированы, а также проверка информации, которая скрыта от общего доступа;

3) Проведением различных экспертиз по изучению электронных подписей, фотографий, которые имеют отношение к преступлению;

4) Своевременное пресечение атак преступников, которые осуществляют преступную деятельность в сети «Интернет»;

5) Подготовка материалов по делу, с целью передачи их в суд для доказательства.

Одним из важных требований в осуществлении исследований на основе компьютерных данных является сохранение приобретенных доказательств в таком виде, в котором они были получены, поскольку это является ключевым критерием для проведения проверки доказательств. В свою очередь криминалисты осуществляют процедуру дублирования и сохранения доказательств с помощью компьютерных технологий для точного их использования [3, с. 497].

Примером цифровых инструментов могут являться:

1) Мобильный криминалист – комплекс программ для получения информации с мобильных устройств, дронов и других источников. Позволяет провести анализ различных звонков абонента, восстановить удаленные звонки, исследовать отправленную информацию с устройства;

2) EnCase Forensic – используется для проведения разнообразных экспертиз цифровых улик, а также предоставления их в суд.

Рассматривая проведение биометрических исследований, можно сказать о важной роли использования технологий в данной сфере. С помощью цифровых технологий можно беспрепятственно осуществлять распознание лиц, сканировать отпечатки пальцев рук, а также исследовать их узоры, проводить идентификацию голоса [3, с.76].

Выделяют следующие преимущества применения биометрических технологий:

1) Надежность;

2) Эффективность;

3) Легкость изучения.

4) Таким образом, наше общество на пути развития затрагивает все больше новых технологий, в свою очередь разнообразность их видов будет только расти. Современная сфера криминалистики нуждается в качественном обучении специалистов, осуществляющих кримина-

листическую деятельность с помощью цифровых инструментов, с целью предотвращения «современных» преступлений. При осуществлении цифровых следственных мероприятий значительно повышается эффективность работы правоохранительных органов.

Список цитируемой литературы:

1. Ищенко, Е.П. Криминалистика: Курс лекций / Е.П.Ищенко – Москва: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", АСТ-МОСКВА, 2007. – С. 217.

2. Пастухов, П.С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 231–236.

3. Ищенко, Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. — 2-е издание. — Москва: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2010. - С.497-480.

Гладких Е. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Корнев А.С., канд. юрид. наук, доц.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕЕ РЕЗУЛЬТАТОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

В данной научной статье исследуются вопросы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессуальные аспекты использования их результатов в уголовных делах, а также значение уголовно-процессуального законодательства в регулировании этой деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; результаты оперативно-розыскной деятельности; уголовное судопроизводство; уголовно-процессуальное законодательство.

Правовую основу текущей оперативно-розыскной деятельности составляют два основных правовых документа - Конституция Российской Федерации и Федеральный закон "Об оперативно-розыскной дея-

тельности" (ОРД). ОРД теперь имеет независимый статус в правоохранительной практике наряду с уголовными процессами.

Принятие закона направлено на детальное регулирование оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и использование их результатов в уголовных расследованиях для установления фактов для привлечения к ответственности. Однако опыт правоохранительной деятельности выявил недостатки в отдельных положениях этого закона.

Различные научные исследования по этому поводу высказывают противоположные точки зрения. Эксперты по уголовному праву часто рассматривают результаты ОРМ как противоречащие уголовно-процессуальному законодательству, считая оперативно полученную информацию ненадежной и потенциально ошибочно влияющей на юридические результаты.

Другая группа ученых и экспертов проводит исследования, чтобы продемонстрировать противоположную точку зрения. Они полагают, что наряду с понятием доказательств в уголовно-процессуальное законодательство следует интегрировать такие важные понятия, как «источники доказательств» и «средства доказывания». Они предлагают внести дополнение в статью 86 Уголовно-процессуального кодекса России, позволяющее извлекать из соответствующих органов предметы и документы, связанные с оперативными расследованиями.

Несмотря на растущий интерес к этой научной области среди специалистов, попытки доказать, что результаты оперативно-розыскных мероприятий могут служить неоспоримыми доказательствами на различных стадиях уголовного судопроизводства, не увенчались успехом.

Теоретики права обращают внимание на имеющиеся проблемы законодательного регулирования ОРД.

Алексеев С.С. и А.Ю. Шумилов утверждают, что Федеральному закону об оперативной и оперативной деятельности не хватает адаптивности к текущим общественным изменениям, он не способен противостоять развивающимся методам коррупции и появлению новых органов власти, таких как Следственный комитет России. [1, с. 46]

Законодательное определение понятия "оперативно-розыскная деятельность" не в полной мере отражает ее теоретические и практические функции. В нем основное внимание уделяется исключительно оперативно-розыскной деятельности, оставляя без внимания другие виды оперативно-розыскных действий, такие как проверка, сбор информации и тп. Это ограничение может привести к неадекватным результатам при раскрытии преступной деятельности.

Кроме того, в понятии «оперативно-розыскная деятельность» отсутствуют современные представления о его целях, что ограничивает

его применение исключительно предотвращением преступных посягательств. Однако современные реалии требуют более широкого охвата, включая гражданско-правовые отношения, борьбу с коррупцией и конфискацию имущества.

Таким образом, под оперативно-розыскной деятельностью предлагается понимать форму правоохранительных оперативно-розыскных мероприятий, проводимых государственными должностными лицами с целью защиты жизни, прав, имущества и общественной безопасности от преступных действий и других угроз, когда традиционные методы расследования недостаточны.

Ю.В. Афанасьев подчеркивает неадекватность правовой базы оперативной деятельности, закрепленной в федеральном законе. Ученый связывает эту недостаточность с неспособностью 23 статей указанного федерального закона охватить весь объем необходимых общественных отношений. Следовательно, Ю.В. Афанасьев предлагает расширить содержание Федерального закона об оперативной деятельности до уровня кодифицированного акта. [2, с. 113].

А.Ю. Шумилов подчеркивает несоответствия между законом об оперативной разведке и другими законами, регулирующими деятельность правоохранительных органов, осуществляющих такую деятельность, что негативно влияет на оперативные расследования из-за противоречивых или отсутствующих правовых положений. [3, с. 57].

Его позицию поддерживает Н.П. Водько, который подчеркивает несоответствие законов об оперативной деятельности различным федеральным законам в России, например, касающимся адвокатской деятельности, наркотических средств, психотропных веществ, частной детективной и охранной деятельности [4, с. 68].

По мнению Т.И. Железняка, законодательные проблемы в регулировании оперативной деятельности в России обусловлены отсутствием четких определений таких понятий, как «оперативно-розыскное мероприятие», «оперативно-розыскное подразделение правоохранительного органа» и «методы предупреждения преступности». Эта двусмысленность приводит к различным толкованиям со стороны практиков и может привести к тому, что сотрудники правоохранительных органов допустят множественные нарушения [5, с. 124].

Так, согласно результатам опроса оперативных сотрудников из числа слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки по должности «Полицейский», а также по программам повышения квалификации ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 70 % респондентов указали, что в своей практической деятельности они сталкиваются с проблемой толкования положений законодательных норм, регулирующих деятельность оперативных подразделений при проведении ОРМ.

При уточнении причин возникновения проблем при правоприменении 60 % опрошенных указали на недостаточную регламентацию прав сотрудников оперативных подразделений при осуществлении ОРМ, 30 % указали на низкое качество законодательного регулирования порядка использования результатов ОРМ, 10 % отмечают размытость законодательной регламентации оснований, условий проведения ОРМ и 10 % указывают на неясность порядка получения судебного решения на проведение ОРМ.

Таким образом, можно утверждать, что отдельные действия, предпринимаемые оперативным персоналом, такие как "маркировка денежных знаков", "доследственный досмотр физического лица", "послеследственный досмотр физического лица", "изъятие", "реализация", " обеспечение специализированными техническими записывающими устройствами» и т.п. отсутствуют в каких-либо общедоступных нормативных документах, регулирующих оперативные процедуры.

Следовательно, данные действия не подпадают под оперативно-розыскные процедуры, не имеют регламентирующих протоколов, что вызывает сомнения в допустимости их результатов по уголовно-процессуальному законодательству в связи с отсутствием проверяемых средств. В связи с этим уместно вспомнить. Замечание Ю.В. Афанасьева о том, что эта деятельность производит впечатление полулегального характера. [2, с. 93].

Так, согласно ст. 9 ФЗ об ОРД, судье для принятия решения о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан на тайну телефонных переговоров, оперативными подразделениями предоставляется «мотивированное постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД». При этом по требованию судьи могут быть предоставлены иные материалы, обосновывающие решение о необходимости проведения ОРМ, кроме следующих сведений:

1) о лицах, внедренных в организованные преступные группы;

2) о штатных негласных сотрудниках, осуществляющих ОРД;

3) о лицах, оказывающих оперативным сотрудникам содействие на конфиденциальной основе;

4) об организации и о тактике проведения ОРМ.

Таким образом, суд определяет необходимость и целесообразность применения мер, ограничивающих конституционные права гражданина, без возможности проверки информации оперативного подразделения по подозрению в совершении преступления. Это вызывает сомнения в порядке судебного рассмотрения материалов, ограничивающих тайну телефонных переговоров, и подрывает принципы оперативного расследования: законность, уважение прав и свобод человека и гражданина.

В.В. Петров обсуждает проблему принуждения сотрудников оперативных подразделений к совершению преступлений в криминальных условиях [13, с. 55]. Он подчеркивает отсутствие правовой защиты этих лиц в существующих оперативных, уголовно-процессуальных и уголовных законах.

В Уголовном кодексе Российской Федерации не предусмотрены смягчающие обстоятельства, необходимая оборона, крайняя необходимость и деятельное раскаяние для оперативных сотрудников, занимающихся общественно полезной деятельностью, например предупреждением преступлений. Хотя Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» допускает причинение вреда в целях расследования, Уголовный кодекс не считает эти действия освобожденными от уголовной ответственности.

Учитывая это, важно подчеркнуть, что решение проблемы юридического иммунитета интродуцированных лиц требует комплексного подхода. Это предполагает не только совершенствование оперативно-розыскного законодательства, но и внесение корректировок в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. В частности, ученые предлагают дополнить перечень обстоятельств, освобождающих деяния от квалификации преступлений, по статье "Выполнение специальных задач органа, осуществляющего оперативное расследование".

Согласно предоставленной информации, можно сказать, что действующие законы, касающиеся оперативных расследований и уголовных процессов, требуют дальнейших усовершенствований, в частности, для защиты прав отдельных лиц во время расследования преступлений, которое начинается с результатов оперативных проверок во время их исполнения.

Список цитируемой литературы:

1. Халиков, А.Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти, 2 изд., испр. И доп. М., 2020.

2. Афанасьев, Ю.В. Совершенствование форм и методов оперативно-розыскной дея тельности в государстве // Право и политика. 2005. № 11.

3. Шумилов, А.Ю. О конкуренции правовых норм, реализуемых в оперативно-розыскной работе // Оперативник (сыщик). 2007. № 1.

4. Водько, Н.П. Некоторые вопросы согласования Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» с другими законодательными актами // Оперативник (сыщик). 2007. № 1.

5. Железняк, Т.И. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2007.

6. Железняк, Н.С. О проблемах законодательного регулирования судебного ограничения конституционных прав граждан в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2009. № 1. Тюмень, 2006.

7. Бобров, В.Г. О законодательном регулировании некоторых условий проведения оперативно-розыскных мероприятий // Оперативник (сыщик). 2008. № 4.

8. Шумилов, А.Ю. Новая редакция оперативно-розыскного закона России: Открытый проект: научно-справочное пособие. М., 2004.

9. Атмажитов, В.М., Бобров В.Г. К вопросу о законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 2004. № 11.

10. Журавленко, Н.И. Техническое обеспечение оперативно-розыскной деятельности органов, исполняющих наказание. Уфа, 1997.

11. Шейфер С.А. Понятие доказательства: спорные вопросы теории // Государство и право. 2008. № 3.

12. Петров, В.В. Правовое регулирование осуществления оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков. М., 2005.

13. Шокин, С.Е. Защита лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2005.

Гладышева С.Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация

В данной статье автором рассматривается криминологическая характеристика серийных убийств сексуального характера, а также уделяется внимание сущности серийных убийств, совершенных на сексуальной почве и личности преступника.

Ключевые слова: насильственные преступления; серийные убийства; личность преступника; криминологическая характеристика.

Серийные убийства сексуального характера привлекают большое внимание, как со стороны ученых, так и населения, так как каждый случай таких жестоких преступлений вызывает страх у общественности. Данный интерес, представляющий собой объект криминологического исследования, вызван желанием изучить пути становления серийных сексуальных маньяков, особенности их личности, какие обстоятельства могли сподвигнуть их на данные преступления, а также по каким признакам или особенным чертам преступники выбирают своих жертв.

Согласно статистике за первую половину 2023 года было осуждено 3526 человек, в процентном соотношении это на 8,5-9% больше, чем годом ранее. Данный факт может свидетельствовать о росте количества изнасилований и преступлений насильственного характера. Серийные убийства на почве сексуального влечения не так многочисленны среди насильственных преступлений, но как следует из статистики, их количество постоянно растет.

Розыск преступников по данному виду преступлений является проблематичным, так как для расследования сексуальных преступлений сотрудникам правоохранительных органов необходимо иметь профессиональный опыт и навыки. Проблемы в розыске могут быть вызваны различными факторами, например, такими как: тщательное сокрытие трупа, совершение преступления в отдаленных местах, умение преступника скрыть следы преступления и так далее. В связи с этим данная тема является актуальной для изучения.

По мнению автора для того, чтобы говорить о криминологической характеристике серийных убийств, совершенных на сексуальной почве, стоит уделить внимание сущности данного противоправного деяния.

Серийные сексуальные убийства представляют собой такие противоправные деяния, в основе которых лежат различные сексуальные импульсы, направленные на достижение или попытку достижения преступником психосексуальной разрядки. Понятие «серийные сексуальные убийства» нормативно не закреплено, что, по нашему мнению, является проблемой.

Говоря о криминологической характеристике серийных сексуальных убийств, стоит начать с личности преступника и его поведенческих особенностей.

Для того, чтобы изучить личность преступника по данной категории преступлений, необходимо понять мотив, совершаемых им деяний. Сюда можно отнести: «устранение сексуального напряжения, подчинение, желание унизить жертву, мотив интереса, развлекательный, подражание, сексуальное самоутверждение, способ компенсации, самоактулизация, способ разрешения межличностного или внутриличностного конфликта и так далее» [1, с.69].

Многие ученые считают, что серийного убийцу можно определить с раннего возраста, основываясь при этом на «Триаде Макдональда». Названа она в честь Джона Макдональда, который в 1963 году пришел к мнению, что если ребенок имеет три соответствующие «особенности», то существует риск в будущем стать жестоким убийцей. Триада включает в себя – зоосадизм, пиромманию и энурез. Макдональдом и его последователями проводилось множество экспериментов, для подтверждения его теории, но удачный результат присутствовал только в некоторых случаях.

По мнению, Нижник М.В. триада Макдональда не считается предиктом криминального поведения: наличие у ребенка совокупности трех поведенческих характеристик, еще не гарантирует того, что он станет серийным убийцей.

По мнению автора, помимо этого на ребенка влияет множество других факторов, таких как: окружение, взаимоотношение, складывающееся в семье, наличие психотравмирующих ситуаций и так далее. Однако, нельзя отрицать тот факт, что многие серийные сексуальные преступники в детстве увлекались зоосадизмом или страдали от энуреза. Примером могут послужить серийные преступники: Анатолий Сливко, Василий Кулик и Александр Пичушкин. Сливко в детстве с большим удовольствием помогал отцу разделывать кроликов, Кулик вешал кошек, а Пичушкин втыкал птицам палки в голову, что в будущем получило отражение в убийствах, которые он совершал в отношении людей.

Статистически, наиболее вероятный возраст серийного убийцы варьируется от 25 до 34 лет. Также стоит обратить внимание на половую принадлежность лица, совершающего данные преступления. В 85% случаев, рассматриваемых автором, преступником являются лица мужского пола.

Социальное положение преступника в обществе тоже играет важную роль, так, в большинстве случаев данные преступления совершаются лицами, не имеющими постоянного или даже временного места работы. Наличие свободного времени, финансовые трудности, а в некоторых случаях и депрессия могут спровоцировать депрессивно-агрессивное поведение по отношению к окружающим. Наибольшее количество рассматриваемых преступлений совершается лицами, имеющими средний уровень образования, из чего можно сделать вывод о наличии низкого культурного и умственного развития.

На основе вышеприведенных данных можно выдвинуть возможный портрет лица, совершающего насильственные сексуальные преступления – это мужчина средних лет, безработный, имеющий среднеспециальное образование, у которого отсутствует эмпатия, жалость,

сожаление, лицо с низким интеллектуальным и культурным уровнем развития, склонное к употреблению алкоголя и психотропных веществ, а также возможно имеющее психические заболевания.

Лица, в отношении, которых совершается данная категория преступлений, можно условно разделить на следующие группы: здоровые, то есть лица, не имеющие психических или сексуальных расстройств; лица, имеющие психические заболевания (шизофреники, олигофрены); лица, имеющие сексуальные расстройства (лица, имеющие расстройство сексуального предпочтения, половой идентификации и т.д.). В свою очередь к первой группе относится: случайные жертвы; жертвы зависимости (социальной, материальной, физической); лица, страдающие от алкогольной или наркотической зависимости; лица без определенного места жительства.

Семерикова А.А. провела опрос среди 200 лиц обоих полов, которые подверглись сексуальному насилию. «В результате обобщения и анализа данных, полученных в ходе проведенного исследования, были выделены пять критериев, характеризующих личность жертвы сексуального насилия. Социально-демографический, социально-профессиональный и правовой критерии, которые в целом определяют условия повышенной виктимности, и нравственно-психологический и медицинский критерии, которые формируют причины» [2, с.28]. на основании данного опроса можно сделать следующие выводы:

1) Средний возраст от 16 до 23 лет, составляющий 75%, 18% - младше 16 лет и 8% - старше 23 лет. Низкий возраст можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, отсутствие возможности сопротивляться, во-вторых, отсутствие самоконтроля, паника.

2) Превалирующий процент опрошенных имели среднеспециальное образование (32%).

3) Большинство имели неблагополучную семью и имели плохие отношения с родителями.

4) Опрошенные обладали такими качествами, как: простодушие, доверчивость, внушаемость, ведомость, слабоволие и бесхарактерность.

На основе всего вышесказанного, можно сделать вывод, что серийные сексуальные преступления имеют высокий уровень общественной опасности. В приведенном исследовании была проанализирована криминологическая характеристика серийных преступлений, совершенных на сексуальной почве, а именно: личность преступника и его жертвы, возможные пути становления, а также существующие проблемы, которые препятствуют раскрытию преступлений.

Список цитируемой литературы:

1. Горбачев, М.А. Сексуальная преступность в России: криминологическое исследование: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Горбачев Михаил Александрович; науч.рук. Е.А. Антонян ; МГЮА. – Москва, 2016. – 174 с.
2. Семерикова, А.А. Криминологический анализ жертвы сексуального насилия // Юридические исследования. – 2018. – № 7. С. 28-41.
3. Оссауленко, С.Л., Старцева-Тарасова В.И. Серийные сексуальные убийства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №1. С. 25-31.

Головина В. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – В.М. Шагунова, канд. юрид. наук, доц.

ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В уголовном законодательстве существует множество понятий и терминов, регулирующих данную отрасль, в том числе, поводы и основания возбуждения уголовного дела. Они подробно изложены в ст. 140 УПК РФ и активно используются в правоприменительной практике. Однако, стоить отметить, что на сегодняшний день, объем информации, указанной статьи, является недостаточным, для своевременного и успешного расследования уголовного дела, особенно в случаях, когда быстрота предварительного расследования предопределяет исход и результат всего уголовного процесса по конкретному преступлению. Целью данной статьи является изучение стадии возбуждения уголовного дела, выявление недостатков уголовно-процессуального законодательства, а также выработка предложений и рекомендаций по их устранению и совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; поводы; основание; сообщение; преступление; стадия уголовного процесса.

Для того, чтобы разобраться в том, что такое «поводы» и «основания» возбуждения уголовного дела, нам необходимо обратится к истории развития данного института в России. В юридической литера-

туре, чаще всего, выделяют 3 этапа развития рассматриваемого понятийного аппарата:

1. дореволюционный,
2. советский,
3. постсоветский.

По мнению И.А. Федоровой, дореволюционный этап явился этапом формирования деятельности правоохранительных органов. В период правления Петра I начали складываться основы процессуального законодательства. В 40е гг. XIX в. сформировалась целая система, согласно которой, устанавливался порядок возбуждения уголовного дела, полномочия полиции при расследовании [1, с. 3].

Из изложенного можно сделать вывод о том, что предпосылки возникновения ныне действующего законодательства, существовали уже в имперский период России, однако, стадия возбуждения уголовного дела, как институт, еще не выделился в самостоятельный, хоть и сформировал курс для этого.

Коренным образом повлияла на развитие уголовного судопроизводства Октябрьская революция 1917г. «Советы» изменили все, что относилось к имперскому периоду, в том числе законодательство. Так, появились новые нормативно-правовые акты, кардинально изменившие порядок возбуждения уголовного дела, например, Декрет «О суде» №1 от 24 ноября 1917г.

Таким образом, в основу ныне существующего уголовно-процессуального права легли положения, принятые еще в 1917г. Однако не стоит считать, что совершенствование процедуры возбуждения уголовного дела завершилось в начале XXв., институт развивается и по сей день.

Возвращаясь к проблематике данной статьи, необходимо изучить понятие «поводы возбуждения уголовного дела». Точное определение данной правовой категории отсутствует, однако законодатель дает исчерпывающий перечень «поводов». Согласно ч.1 ст. 140 УПК РФ, поводами возбуждения уголовного дела выступают:

1. заявление о преступлении;
2. явка с повинной;
3. сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
4. Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании [2].

Проводя анализ уголовно-процессуального законодательства, можно отметить, что к видам поводов законодатель относит отдельное понятие - «сообщение о преступлении». Вероятно, это может привести к правоприменительным ошибкам, поскольку «сообщение о преступ-

лении» стоит наряду с такими понятиями как, «поводы» и «основания». «Сообщение» выделяется в отдельную категорию и включатся в одну из указанных выше не может.

Согласно п.43 ст.5 УПК РФ, сообщение о преступлении – заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании [3].

Таким образом, подобные противоречия могут привести к некоторым затруднениям в толковании норм права. Однако стоит отметить, что оно не является ошибкой законодателя. «Сообщение» и «повод» являются тождественными понятиями в уголовно-процессуальном праве, при этом сообщение о преступлении является категорией повода, но вместе с этим, является самостоятельным, включая в себя те же основания. Подводя итоги, мы делаем вывод о том, что данная ситуация усложняет правоприменительную практику, законодателю, в этом случае, необходимо конкретизировать стадию возбуждения уголовного дела в данной области. Повод является универсальным определением, обладает обширной системой, затрагивающей почти все возможности уголовно-процессуального права. Сообщение, в свою очередь, меньше по объему, чем первым, что позволяет поводам включать в свою структуру «сообщение», оно взаимодополняет поводы. Те категории, которые не относятся к поводам возбуждения уголовного дела, можно отнести к сообщению о преступлении и оформить соответствующим рапортом.

Возвращаясь к поводам возбуждения уголовного дела, основными в правоприменительной практике являются заявление о преступлении и явка с повинной. В юридической литературе они считаются самыми простыми в процессуальном плане. Конкретной процессуальной формы заявление не имеет, однако в нем должны быть соблюдены два важных условия – лицо предупреждены об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии с ст. 306 УК РФ, о чем делается отметка в протоколе, и указание на преступление. Данные поводы просты также, поскольку в случае с заявлением о преступлении, у правоохранительных органов есть четкое указание на совершенное преступление, а в случае явки с повинной – лицо, совершившее преступление.

Как мы указали выше, одним из важных условий заявления о преступлении и явки с повинной является указание на преступление. Кажется, что это условие самое легкое из всех, что требуются уголовно – процессуальным законодательством. Однако, по мнению Д.В. Рылкова, из большинства заявлений непонятно – есть там преступление или нет. Существуют случаи, когда ситуация, казалось бы, не относится к уголовно-правовым отношениям и состав преступления отсутствует,

однако, это не так. Например, ситуация, в которой лицо было обмануто другим и впоследствии первому был причинен имущественный ущерб. Многие сотрудники правоохранительных органов отнесли бы этот случай мошенничества [4, с.73].

Подводя итоги, мы провели анализ ст. 140 УПК РФ и можем сделать вывод о том, что современное законодательство РФ в области порядка возбуждения уголовного дела затрагивает все отрасли данного института. История развития поводов и оснований возбуждения уголовного дела весьма интересная и запутанная, поскольку каждый этап начинался с возвращения старых законов, принятых ранее и утративших силу, и заканчивался разработкой кардинально новых положений, которые выводили все уголовно-процессуальное законодательство на новый уровень. С начала XVв. возникла сама стадия и не переставая постепенно развивалась по сей день. По нашему мнению, главным толчком послужили реформы Екатерины Великой, важно отметить, что многие положения ее Указов во многом схожи с действующим УПК РФ.

Что касается ныне действующего УПК РФ, он является на данный момент совершенной формой кодификации всех норм уголовно-процессуального законодательства. Однако, как и во многих других нормативно-правовых актах, в нем есть некоторые противоречия. Проанализировав их, мы приходим к заключению, что в основном, ошибки связаны не с их отражением в нормах УПК РФ, а с их толкованием правоприменителями.

Таким образом, ошибки и недочеты в деятельности правоохранительных органов связаны с их недостаточной осведомленностью в толковании норм права и применении их на практике, нежеланием своевременно и в полном объеме изучать заявления, в том числе о сообщения о преступлениях. Необходимым условием является составление сотрудниками подразделений правильного акта, который служит началом всего предварительного расследования. От него зависит дальнейшая деятельность всех лиц, причастных к конкретному делу. К сожалению, многие пренебрегают этим и относятся к данной процедуре безответственно.

Вместе с тем, в УПК РФ существуют некоторые недочеты, которые вызывают затруднение в практике и в толковании. Так, сообщение о преступлении и поводы возбуждения уголовного дела могут запутать правоприменителя своим содержанием, он может не сориентироваться в том, что больше подходит конкретной ситуации или усомниться в правильности своих действий. В этом случае, мы пришли к выводу о том, что поскольку перечень «случаев», указанных в ст. 140 УПК, относящихся к поводам возбуждения уголовного дела, является исчерпывающим, все, что не относится к ним, - является сообщением о преступлении.

Также из проведенного исследования, мы пришли к выводу, что, зачастую, в поводе содержаться основания возбуждения уголовного дела. Чтобы определить наличие оснований для возбуждения уголовного дела, достаточно установить совокупность данных, свидетельствующих о наличии одинаковых оснований, данных указывают на ряд признаков конкретного состава преступления.

Список цитируемой литературы:

1. Федорова, И. А. Возбуждение уголовного дела - история возникновения стадии в уголовном процессе России / И. А. Федорова // Genesis - исторические исследования. — 2017. — № 3. — С. 3.

2. Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/848802d68744e2abb54076a99175a7ed6d5bb720/

3. Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/fa53613fc0baccd92ae91e78087fdb41cc69ed88/

4. Рылков Д.В. Повод для возбуждения уголовного дела как необходимое условие начала производства по делу // Российский следователь. 2009. №17. С. 73-76.

Горбунова С. Н., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация

В представленной статье исследуются основания освобождения от уголовной ответственности. 11 глава УК РФ является основой данного исследования, поскольку указывает на эти основания и условия. Анализируются понятие и сущность данного института. Рассмотрение основных моментов освобождения от уголовной ответственности даёт возможность понять ее смысл и суть. В статье подробно рассмотрено каждое основание и тяжесть преступления, при котором оно допускается.

Ключевые слова: уголовная ответственность; освобождение; наказание; преступление; потерпевший.

Совершение преступления влечет за собой наступление уголовной ответственности. С этапа правонарушения у государства появляются право и обязанность привлечь к ответственности и назначить наказание человеку его совершившему, у преступника в свою очередь возникает обязанность понести возложенную на него ответственность. Тем не менее при наличии определенных законом условий и оснований человек может быть от нее освобожден. Освобождение от уголовной ответственности означает прекращение дальнейшего производства по уголовному делу. Стоит сделать акцент на том, что такое освобождение применяется только тогда, когда действие или бездействие является преступлением, т.е. общественно опасным деянием. Словом, нормы об освобождении от уголовной ответственности неприменимы в отношении лиц, действия которых не являются преступными. [1, с. 447]

На основании УК РФ, освобождение от уголовной ответственности происходит в связи:

1) с деятельным раскаянием
2) с примирением с потерпевшим
3) с возмещением ущерба
4) с назначением судебного штрафа
5) с истечением сроков давности
6) с амнистией.

Более детально разберем каждый из этих пунктов. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием может применяться применяется к людям, которые совершили правонарушение небольшой и средней тяжести в первый раз и произвели действия, в результате которых прекратили быть опасными для общества. Под такими действиями подразумевается явка с повинной, помощь в раскрытии и расследовании данного преступления, заглаживание вреда и возмещение ущерба, который был получен потерпевшим вследствие преступления.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим допускается, если лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. [4] Понимание примирения с потерпевшим обладает особой важностью при пояснении сути исследуемой правовой нормы. Мнения ученых, занимающихся юридической наукой, по определению «примирения» сводятся к следующему. Исследователи называют это соглашением, считающемся юридическим фактом, который ведет к прекращению производства

по делу. Некоторые ученые замечают, что достижение этого факта зависит от волеизъявления и желания потерпевшего. Но другие все же утверждают, что необходимы усилия обеих сторон, что примирение не является односторонним актом. Следовательно, примирение – это итог взаимных действий потерпевшего и правонарушителя.

Следующим основанием освобождения от уголовной ответственности выступает возмещение ущерба, что дает возможность человеку, впервые совершившему преступление, который в полной мере загладил ущерб, который понесла бюджетная система России, освободиться от этой ответственности. Такой субъективный фактор, относящийся к позитивному постпреступному поведению виновного, как возмещение ущерба, согласно заданной концепции исследуемого института, является материально-правовым основанием применения ст. 76.1 УК РФ. [2, с. 55]

Также ранее несудимые лица имеют возможность избавления от ответственности, в случае если они загладили вред, который произвели правонарушением. В таком случае им назначается судебный штраф. Таким образом, освобождение от уголовной ответственности осуществляется под условием применения и надлежащего исполнения и отбывания мер воздействия, установленных в зависимости от особенностей конкретного вида освобождения, в рассматриваемом случае – судебного штрафа. [3, с. 51]

При освобождении от уголовной ответственности в случае истечения срока давности назначаются конкретные сроки с момента произведения правонарушения в зависимости от его тяжести: два года после преступления небольшой тяжести, шесть лет – ср. тяжести, 10 лет – тяжкого и 15 лет – ос. тяжкого.

Амнистия также является способом освобождения от уголовной ответственности. Амнистия не ориентирована на категории противоправного деяния. Она объявляется Гос. Думой Фед. Собрания РФ. Личности, совершившие преступление, могут быть освобождены от наказания, им могут его сократить или заменить на более мягкое. Помимо этого, судимость возможна быть снятой с людей, уже отбывших наказание.

Подводя итог всему вышесказанному, становится понятным, что противоправное деяние влечет за собой наступление уголовной ответственности, однако существуют основания освобождения от нее. Это означает, что виновное лицо освобождается от результатов содеянного правонарушения. Но это не избавляет человека от других видов ответственности.

Список цитируемой литературы:

1. Коробеев, А.И. Уголовное право Российской Федерации / А.И. Коробеев / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф.

А.И. Рорага, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ» – 560 с.; ISBN 978-5-98209-032-4. – Текст: непосредственный.

2. Матвеева, Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта:12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» диссертация кандидата юридических наук. / Матвеева Яна Максимовна; [Санкт-Петербургский гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2016. - 222 с. – Текст: непосредственный.

3. Полуэктов, А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначение судебного штрафа:12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» диссертация кандидата юридических наук. / Полуэктов Андрей Георгиевич; [Ун-т прокуратуры Российской Федерации]. – Москва, 2018. - 210 с. – Текст: непосредственный.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - Текст: непосредственный.

Горелов Р. И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Климов А. С., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы квалификации преступлений, связанные с терроризмом, а также составы преступлений террористического характера, на которые имеются несколько различных точек зрения.

Ключевые слова: преступления; терроризм; квалификация преступлений; состав преступления; террористический характер.

Очевидно, перечень преступлений террористического характера достаточно обширен, а их отдельные признаки могут быть выявлены при исследовании деяний не террористической направленности. К сожале-

нию, объем работы не позволяет привести исчерпывающий перечень проблем квалификации преступлений террористической направленности, однако необходимость рассмотрения некоторых из них не отпадает.

Как отмечает Мищенко Я. А., точная квалификация преступлений может быть достигнута путем правильного толкования признаков, характеризующих преступление [3, с. 38]. Они не всегда раскрываются в законе, что являет необходимость изучения постановлений Пленума Верховного Суда. Кроме того, некоторые проблемы квалификации были разрешены данным Пленумом.

К примеру, Пленумом предусмотрено правило о квалификации деяний по ст. 208 и ст. 278, 279 по совокупности в следующем случае – если при создании, руководстве, финансировании и участии в незаконном вооруженном формировании имеется цель насильственного захвата власти, ее удержание в нарушение Конституции, изменение конституционного строя и нарушения территориальной целостности страны.

Но, в первую очередь, необходимо рассмотреть квалифицированный состав преступления ст. 205 УК РФ Террористический акт. Кодексом в ч. 2 названной статьи установлены следующие квалифицированные признаки:

1. Совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, организованной группой;

2. Если деяние повлекло смерть человека по неосторожности;

3. Был причинен значительный имущественный ущерб или наступили иные тяжкие последствия.

Так, если в результате совершения террористического акта по неосторожности была причинена смерть человеку, возникает необходимость в доказательстве, что такое стечение обстоятельств не охватывалось умыслом преступника.

Необходимость дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ не требуется, поскольку в данном случае имеет место быть преступление с двумя формами вины – теракт совершается умышленно, а смерть человеку причиняется по неосторожности. В случае, если целью злоумышленника было не только оказание влияния на принятие решений органами власти или устрашение населения, а причинение смерти человеку охватывалось умыслом, то необходима квалификация по п. «б» ч. 3 ст. 205. Дополнение наказания по ст. 105 УК РФ не требуется.

Значимым также является вопрос о квалификации по совокупности ст. 205 УК РФ и ст. 167 УК РФ (умышленные уничтожение или повреждение имущества). Вопрос о значительности ущерба может быть решен исходя из стоимости имущества, цены затрат на его восстановление, а также значимости его для потерпевшего. Под тяжкими последствиями понимается причинение тяжкого вреда здоровья хотя бы одно-

му человеку, средней тяжести вреда здоровью двоим лицам и более. Дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления также относится к тяжким последствиям, как и длительное нарушение режима работы учреждений и предприятий.

Особо квалифицированный состав установлен в ч.3 ст. 205. Так, законодатель относит совершение действий, указанных в ч. 1 и ч. 2 ст. 205, к особо отягчающим обстоятельствам, если имеет место быть посягательство на объекты атомной энергетики, с использованием ядовитых материалов и радиоактивных веществ, излучения, токсичных, опасных химических и биологических веществ, либо при умышленном причинении смерти человеку. В таком случае, может потребоваться дополнительная квалификация по ст. 189 УК РФ, ст. 221 УК РФ.

Квалифицировать по совокупности со ст. 205 УК РФ следует также совершение теракта участниками незаконного вооруженного формирования (ст. 208), банды (ст. 209), преступного сообщества или преступной организации (ст. 210) [4, с. 48]. Однако существует и альтернативная точка зрения. Так, совершение террористического акта, повлекшее умышленное причинение смерти человеку квалифицируется лишь по ч. 3 ст. 205 УК РФ. Как отмечает Ерохин Д. В., буквальное толкование нормы статьи не позволяет квалифицировать такое деяние, если смерть была причинена двум и более лицам, хотя более ранние редакции кодекса допускали такой вариант.

В то же время, надлежит квалифицировать по совокупности совершение террористического акта участниками незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества и преступной организации [1, с. 75]. Такой подход исследователь находит спорным, указывает на перекос в системе охраняемых законом ценностей, поскольку в таком случае квалификация по совокупности возможна лишь в некоторых случаях, но не когда террористический акт стал причиной гибели множества человек. Возможно, такое правило установлено исходя их объекта преступления, которым выступает общественная безопасность, жизнь и здоровье человека признаются лишь дополнительными объектами посягательства.

С теоретической и практической точек зрения, определенный интерес представляет собой состав преступления, предусмотренный ст. 205.6 УК РФ – несообщение о преступлении. В целом, Пленум не указывает данное преступление как деяние террористической направленности, однако уголовная ответственность виновного наступает в случае несообщения именно о терроризме.

Норма диспозиции содержит исчерпывающий перечень преступлений: ст. 205, ст. 205.1-205.5, т. 206, ст. 208, ст. 211, ст. 220, ст. 221, ст. 277, ст. 278, ст. 279, ст. 360 и 361 УК РФ. Несообщение – это умолчание

о заведомо известном, достоверном приготовлении, покушении, совершении других лицом одного или нескольких указанных выше преступлений, органам власти, уполномоченным рассматривать сообщения о преступлениях. А. и В., проповедуя радикальное течение ислама «Религиозный экстремизм», выполняя поставленные задачи незаконного вооруженного формирования, пригласили М. вступить в него, информируя о планировании убийства сотрудников пограничной службы и полиции с целью завладения их служебным оружием. М. ответил отказом, однако о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 208 УК РФ, которое заключается в организации незаконного вооруженного формирования и руководстве им. Таким образом, действия М., выражающиеся в бездействии, в несообщении о готовящемся преступлении террористического характера, образует состав преступления ст. 205.6 [2, с. 205].

Итак, приведенный выше пример демонстрирует непосредственную связь названного деяния с преступлениями террористической направленности. Своевременное обращение в органы уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении видится, как исполнение своего морального долга перед обществом, это позволит избежать не только разрушений объектов материального мира, но и сохранит жизни людей.

Итак, выше были исследованы некоторые проблемы квалификации преступлений террористической направленности. К сожалению, объем работы не позволяет произвести более обширный анализ. Однако, был рассмотрен квалифицированный и особо квалифицированный состав преступления ст. 205 УК РФ, а также приведены и истолкованы некоторые позиции Постановления Пленума и вопросы правоприменительной практики. Следует отметить, что в современной системе преступлений выделяется группа преступлений террористической направленности. Однако, единый перечень таких преступлений не утвержден, а сама категория «преступления террористической направленности» не является закрепленным в законе термином [1, с. 74]. В этой связи, определение преступлений, относящихся к данной группе, является прерогативой теоретической правовой науки и ее представителей.

Список цитируемой литературы:

1. Дегтярев, А. В. Киселев А. К. Проблемы правового регулирования преступлений террористической направленности // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 74-78.

2. Ерохин, Д. В. Уголовно-правовое регулирование противодействию терроризму // Вестник Омского университета. 2019. № 1. С. 205-207.

3. Мищенко, Я. А. Некоторые проблемы квалификации преступлений террористического характера // Научные исследования. 2016. № 2 (3). С. 38-41.

4. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета 2012. № 35. С. 44-49.

Грачев С.Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Смоленский филиал, г. Смоленск
Черняев А.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Смоленский филиал, г. Смоленск
Научный руководитель – Шерашенкова Е.А., канд. пед. наук, доц.

СИСТЕМА ПРОБАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы связанные с деятельностью службы пробации в зарубежных странах. Авторами статьи были проанализированы существующие программы служб пробации в различных государствах по социализации осужденных. Были затронуты вопросы связанные с международным опытом применения данного института и сделаны выводы.

Ключевые слова: пробация; служба пробации; ресоциализация и социальная адаптация осужденного; исправление осужденного.

Вопросы связанные с институтом пробации в Российской Федерации на сегодняшний день являются весьма актуальными. Связано это, прежде всего со вступлением Федерального закона от 06.02.2023 N 10-ФЗ "О пробации в Российской Федерации"[1]. Однако, существует множество вопросов, связанных с внедрением данной системы. Недостаточная изученность этого вопроса значительно тормозит внедрение института пробации в уголовно-исполнительную систему России.

Для ускорения процесса необходимо обратиться к опыту зарубежных стран, где институт пробации работает уже давно. Проанализировав систему пробации в зарубежных странах, надо отметить, что данный институт является эффективным в предупреждении преступ-

ности, а также снижает рецидивы преступлений за счет социализации преступника. Очень важным аспектом действующей системы является не только снижение рецидива, но и уменьшение расходов на содержание пенитенциарной системы государства.

«Пробация» (от лат. probatio – испытание) в зарубежных странах является важнейшим институтом уголовной системы в предупреждении преступлений. Основной целью ее является перевоспитание граждан, совершивших преступление, а также социализация осужденных ли, что значительно снижает повторные преступления. В данную систему входят: социальное анкетирование, наблюдение, предупреждение рецидивов и многое другое. Каждое государство, имеющее институт пробации, обладает разной структурой построения и деятельности службы пробации [4, с. 321].

Значительный опыт по использованию института пробации принадлежит Великобритании. В 20-30 годы XX века был создан данный институт и являлся альтернативной мерой наказания.

Структура пробации современной Англии состоит из двух подразделений, которые делаться на государственную и частную пробацию. Государственная пробация задействуется тогда, когда лицо совершает наиболее тяжкие преступления. А вот частная пробация применяется к лицам, совершим преступления небольшой тяжести и которые рассматриваются мировыми судьями.

На отдельных территориях Великобритании предусматриваются самостоятельные правила применения пробации. Так, в Уэльсе служба пробации находится в подчинении Министерства Юстиции и основным ее полномочием является ресоциализация осужденных и надзорная деятельность за правонарушителями. Данная служба предоставляет отчеты по их личности.

С 2021 года служба пробации стала подконтрольна Службе тюрем и пробации Его Величества (HMPPS). К ее полномочиям относится: вопросы, связанные с реабилитацией осужденного, предоставление помощи потерпевшим от преступления при установлении факта их переживаний о возможном противоправном поведении со стороны правонарушителя, наложение на последнего определенных ограничений; осуществление процедуры примирения (медиации); реализация программ психологической коррекции личности нарушителя.

Служба пробации самостоятельно выбирает направление исходя из личности осужденного и целесообразности применения конкретных мер к нему исходя из характера и степени общественной опасности, совершенного деяния, личностных данных преступника и многое другое. Службы пробации активно сотрудничают с судебными органами при решении ряда вопросов, таких как вынесение приговора, где ука-

зывается вид наказания, его размер, существующие ограничения, например испытательный срок под надзором службы пробации, общественные работы, нахождение в месте жительства в ночное время и многое другое. Таким образом, можно сделать вывод, что суд вынося приговор включает в себя не только элементы наказания, но и поддержки, ограничивая заранее преступника в его действиях.

Проанализировав данный институт в Великобритании, можно отметить, что за последние 20 лет английская система пробации проявила себя весьма эффективной в защите общества от преступлений. Это связано с воплощением идеи института пробации «помощь осужденному, дружеское отношение, без осуждения и предоставление поддержки». Такое взаимодействие между судом и службой пробации приводит к положительным результатам и снижает уровень преступности и количество рецидивов.

В Нидерландах служба пробации входит в систему Прокуратуры и называется Служба по контролю за условно осужденными. В случае условного наказания, лицо совершившее правонарушение передается в службу пробации, где сотрудники, проведя исследования его личности проводят с ним меры воспитательного воздействия или в случае необходимости психологическую коррекцию поведения правонарушителя.

Франция также, как и другие европейские государства имеет систему пробации. Она направлена на надзорные действия для условно осужденных и включает в себя такие мероприятия как социальную реадаптацию осужденного, выполнение обязанностей правонарушителем, установленных обвинительным приговором. Надо отметить, что институт пробации и условно-досрочного освобождения по пенитенциарному законодательству Франции схожи.

Французская система пробации тесно связана с судебными органами. Судья имеет право в случае нарушения осужденным своих обязанностей давать распоряжения о приводе правонарушителя, а также о розыске скрывающегося лица от службы пробации, помещать лицо, в случае нарушения в арестный дом на установленный законом срок (по французскому законодательству до 5 суток ареста), судья имеет право начать процедуру. Институт пробации во Франции — это надзорная инстанция и носит название комитет по пробации. В состав данного комитета входят судьи, агенты, волонтеры, педагоги, технические работники. При комитетах создается специальная ассоциация, которая включает в себя представителей благотворительных фондов. Это решает вопросы оказания материальной помощи осужденным, которые попали в сложную жизненную ситуацию.

Также помимо различных фондов привлекаются и обычные граждане, которые готовы помочь сотрудникам комитета в осуществлении

надзора. Особенность системы пробации Франции является то, что профессиональные сотрудники приравниваются к категории воспитателей и назначаются на свою должность на основании постановления министра юстиции. Для такой категории работников устанавливаются определенные требования: стаж работы не менее 5 лет в пенитенциарном учреждении и не менее двух лет в должности воспитателя [2, с. 12].

В Швеции институт пробации действует с 1965 года и имеет большой опыт применения. Все осужденные находятся под пристальным вниманием служб пробации. Работу свою сотрудники начинают за долго до выхода осужденного. Приоритетом уголовно-исполнительной системы Швеции является применение альтернативных лишению свободы наказаний. Это связано с высокой стоимостью содержания заключенного. На 2023 год содержание одного заключенного в Королевстве Швеция обходилась в 140 евро, а вот при службе пробации всего 15 евро в день [3].

Уголовно-исполнительная система Швеции предусматривает два вида наказания: лишение свободы и назначение штрафа. По отбытии 2/3 срока наказания заключенный представляется к условно-досрочному освобождению. При этом не важно какое было поведение у осужденного или же наличие каких-либо других негативных обстоятельств. Как только осужденный представляется к условно-досрочному освобождению за ним устанавливается административный надзор, который выражается в работе службами пробации и составление социальных характеристик личности. Инспектор службы собирает сведения из различных ведомств и составляет социальный портрет осужденного.

По законодательству Королевства Швеция административный надзор устанавливается сроком до 1 года. Особенностью работы службы пробации является волонтерская помощь. Он назначается осужденному еще до его освобождения и встречается с ним в оговоренное время. Один раз в месяц волонтер обязан предоставить в службу пробации справку-рапорт, где отражает свою деятельность и результаты проведенной работы.

Проведя анализ системы службы пробации в различных государствах, можно сделать вывод, что деятельность их является весьма эффективной. Во-первых, имеется индивидуальный подход к каждому осужденному. Служба пробации, ее сотрудники, волонтеры имеют возможность определить индивидуальную помощь и оказать ее. Во-вторых, данная система стимулирует социальную реинтеграцию осужденных, а значит и снижение рецидивизма. Однако, помимо положительных результатов есть и недостатки. Они связаны с большой нагрузкой на систему пробации и ограниченными ресурсами органов юстиции. Анализ института пробации в зарубежных странах показал,

что несмотря на некоторые минусы в системе пробации она все равно является эффективной вопросах реабилитации осужденных и их социализации в обществе.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ "О пробации в Российской Федерации"//Российская газета, № 29, 09.02.2023.

2. Гуманизация уголовного законодательства. Зарубежный опыт функционирования служб пробации/Matters of Russian and International Law. 2020, Vol. 10, Is. 3A// http://www.publishing-vak.ru

3. Сколько тратят на заключенных в США, Европе и России (статистические данные)//https://fintolk.pro

4. Мордовцев, А.Ю. Энциклопедия правовой мысли: [учебное пособие]/А. Ю. Мордовцев, Р. С. Изудинова, А. В. Серегин. - Москва: Ростовский фил. РПА Минюста России, 2018. - 571 с.

Григорьев В. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашева О.В., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Аннотация

В статье рассматриваются применение смертной казни, как одной из наиболее спорных и обсуждаемых проблем в области правой системы. В настоящее время все больше стран отказываются от смертной казни из-за ее несовместимости с принципами прав человека и прогрессивными нормами международного права. Целью данной работы является исследование проблемы применения смертной казни с точки зрения международных и национальных норм права. Задачи работы включают анализ существующего законодательства, исторических и правовых аспектов применения смертной казни, оценку эффективности и справедливости данного наказания.

Ключевые слова: смертная казнь; международное право; права человека; законодательство; справедливость.

Насилие в общественном сознании вызывает крайне негативное отношение. Однако иногда признается оправдание насилия как исключение из этого отношения.

Под насилием понимается подавление индивидуума, ограничение его возможностей для личного развития и причинение физического или экономического ущерба. Насилие может принимать разные формы, включая прямое и косвенное, физическое, экономическое, психологическое, политическое и другие. Оно становится способом обеспечения власти одного человека над другим, где власть означает усиление воли человека за счет воли других и принятие решений от их имени. Власть может основываться на превосходстве воли, взаимном соглашении или насилии [1, с. 107].

Насилие представляет нарушение свободы воли человека, так как заключается в подчинении одной воли другой или ее пресечении. Оно осуществляется через внешнее воздействие и принуждение.

Исторически насилие было типичным для естественного состояния человечества, где каждому сообществу людей соответствовал свой критерий справедливости. Однако с развитием человечества было сделано много работы по преодолению насилия в процессе осознанной и целенаправленной деятельности.

Первой формой морального отношения к насилию и его ограничения в примитивном обществе был принцип талиона. Этот принцип базировался на взаимном признании права силы и уважении друг друга как людей, способных защищать свои права силой. Принцип талиона также предусматривал возмездие путем нанесения равного ущерба (так называемое "око за око").

Появление государства стало более высоким уровнем ограничения насилия, так как государство:

- приобрело монопольное право на применение насилия;
- создало специальные институты, исполняющие насилие;
- заменило прямое насилие косвенными формами (манипуляция общественным мнением, сознанием и др.).

Основной задачей государства является обеспечение жизни и безопасности людей. В государстве право на использование насилия установлено законом, каждый случай применения насилия предшествует объективному расследованию и обсуждению, а также проводится профилактика насилия путем воздействия на условия и обстоятельства, способствующие его возникновению.

Государственное ограничение насилия преследует цель полного исключения насилия и перехода к новому, ненасильственному типу общества. Однако существует мнение многих философов, которые считают насилие со стороны государства противоречащим моральным нормам и считают, что монополия насилия может привести к его злоупотреблению и безнаказанности. Смертная казнь является актом убийства, осуществляемым государством в рамках его права на официальное

насилие. С появлением государства и его задачи по обеспечению безопасности, норма "не убивай" становится исключительным прерогативом государства. Факт существования человечества говорит о том, что ненасилие преобладает над насилием в обществе. Однако несмотря на это, смертная казнь все еще применяется в некоторых странах, таких как Китай, Япония, США (в отдельных штатах), многие арабские и некоторые азиатские страны (Индия, Индонезия и другие). Наблюдается определенная динамика в применении смертной казни: отказ от публичного наказания смертью, сокращение числа преступлений, караемых смертной казнью, ограничение круга преступников, подлежащих смертной казни, а также увеличение числа стран, отменяющих ее полностью. Первым, кто аргументировал необходимость отмены смертной казни, был Чезаре Беккария в его работе «О преступлениях и наказаниях» в 1764 году. Его ключевая идея заключалась в том, что эффективность любого наказания определяется не его жестокостью, а неизбежностью его исполнения. В российском законодательстве первое упоминание о смертной казни встречается в "Договоре русских с греками" при князе Олеге в 911 году. В 1744 году императрица Елизавета издала указ, запрещающий смертную казнь, однако в 1764 году императрица Екатерина II вновь вводит смертную казнь. В период с 1917 года и в течение 1920-х годов смертная казнь в России несколько раз отменялась и вновь вводилась. В настоящее время (с 1996 года) в России объявлен мораторий на смертную казнь: смертные приговоры не выносятся и не исполняются. Специфика современного этапа интерпретации проблемы смертной казни заключается в усилении общественного интереса к этому вопросу, расширении его дискуссионных рамок и постепенном изменении общественного мнения по этому вопросу [2, с. 246].

В настоящее время существует много разных аргументов «за» и «против» смертной казни. Моральное облегчение, испытываемое обществом, когда преступник несет заслуженное, с точки зрения социума, наказание также трудно переоценить, но нельзя абсолютизировать роль смертной казни в сдерживании преступности, требуя от нее больше, чем она может дать, считая ее универсальным средством. Исключительной мерой ее называют вовсе не потому, что она может и должна быть исключительно эффективной, а в связи с ее исключительными последствиями для человека, преступившего нормы права.

Начнем с аргументов, выступающих за смертную казнь. Она может быть рассмотрена как форма справедливого наказания за самые тяжкие преступления, такие как серийные убийства, терроризм или геноцид. Эти преступления наносят непоправимый ущерб обществу, и смертная казнь может быть рассмотрена как пропорциональный ответ на такие деяния. Так же такое наказание служит как форма сдерживания для по-

тенциальных преступников. То есть способна послужить значимым отпугивающим фактором, чтобы предупредить людей о тяжести последствий совершения серьезных преступлений. Как итог способствует снижению уровня преступности и сохранению безопасности в обществе. Лица, осужденные на смертную казнь и находящиеся в тюрьмах, будут изолированы от общества, предотвращая возможность повторного совершения ужасных преступлений. Это позволит обществу чувствовать себя более безопасным и защищенным от преступников. С финансовой точки зрения, смертная казнь может избавить общество от дополнительных расходов на содержание тяжело осужденных преступников в течение длительного времени. Вместо долгосрочного содержания в тюрьме, которое требует значительных финансовых затрат, смертная казнь может предоставить более эффективный способ расходования средств общества. Данное наказание является отправной точкой для утверждения правосудия и катарсиса для жертв и их семей. Благодаря чему, помогает жертвам ощутить некоторую форму реабилитации и закрыть главы своей жизни, связанные с преступлением [3].

Разберем аргументы общества против смертной казни. Во-первых, само понятие казни противоречит основному праву на жизнь, которое считается одним из фундаментальных прав каждого человека. Отбирание жизни человека государством является нарушением этого права и неприемлемо. Случаи ошибочных приговоров и невиновных осуждений не являются исключением. Продолжая данную мысль, предоставляет окончательное и необратимое наказание, и в случае ошибки системы справедливости, невиновный человек лишается жизни. Нет четких доказательств того, что смертная казнь служит эффективной мерой для предотвращения преступности. Некоторые исследования даже показывают, что страны, где она применяется, не имеют ниже уровня убийств, чем страны без этой практики. Существует множество случаев, где смертная казнь применяется с неравномерностью и предвзято. Статистика показывает, что люди определенных расовых, социальных или экономических групп чаще подвергаются смертной казни, что является неправильным и дискриминационным. Ее применение осуществляется путем использования насилия и жестокости. Это противоречит принципам гуманизма и цивилизованности, считая, что государство не должно урезать свои стандарты человечности, применяя насилие в ответ на насилие. Напоследок, само использование смертной казни может подорвать доверие общества к системе правосудия. Это может создавать чувство несправедливости и наталкивать на мысль о том, что система может несправедливо обращаться с осужденными. Нет убедительных доказательств, что это наказание уменьшает количество преступлений. Я считаю, что существуют более эффективные альтернативы, такие как

пожизненное заключение без возможности освобождения или реабилитация, и они должны быть более предпочтительными вариантами.

Пройдемся по статистике применения такого вида наказания в мире. По данным «Амнистии Интернешнл», на сегодняшний день смертная казнь применяется в 56 странах, но в большинстве из них она редко используется или приостановлена. Однако некоторые страны, такие как США, Китай, Иран и Саудовская Аравия, остаются активными исполнителями смертных приговоров. Рассмотрим основные государства из списка [4, с. 665].

США является одной из самых известных стран, где применяется смертная казнь. Несмотря на то, что многие штаты США выступают против ее использования, она до сих пор используется в нескольких штатах, включая Техас и Флориду. Система смертной казни в стране стала предметом критики из-за высокого числа ошибок и случаев неправосудия, которые привели к неправильному приговору к смертной казни.

Китай является страной с наибольшим количеством казней в мире. Но из-за отсутствия прозрачности в системе правосудия, данные о числе и обстоятельствах применения смертной казни остаются неизвестными. Критики указывают на отсутствие справедливого процесса и нарушение прав человека в системе смертной казни в стране.

Саудовская Аравия также известна своей строгой практикой смертной казни, там наказание часто осуществляется публично и может включать казнь путем головорезания. Основными преступлениями, предусмотренными смертной казнью, являются преступления сексуальной природы, наркотические преступления, а также террористические акты.

В отличие от этого, страны Европейского союза и другие международные организации стремятся к полной ликвидации смертной казни, рассматривая ее как жестокое, бесчеловечное и позорное наказание. Согласно имеющимся исследованиям, эффективность смертной казни в предотвращении преступлений не подтверждена.

Оценка общественной позиции по рассматриваемой проблеме часто осуществляется через опросы, исследования и петиции. Национальная ассоциация гражданских свобод проводит регулярные опросы среди граждан США по вопросу смертной казни. Одно из исследований показало, что поддержка смертной казни снизилась с 80% в 1990 году до около 54% в 2020 году. Это отражает смену общественного мнения по этому вопросу. «Евробарометр» регулярно проводит исследования общественного мнения в различных странах ЕС. В 2019 году они обнаружили, что 66% респондентов в ЕС поддерживают полное отказ от смертной казни. Это отражает мнение граждан в ЕС о недопустимости смертной казни. В 2018 году петиция, запущенная группой

адвокатов и правозащитников в Иране, собрала более 150 000 подписей против смертной казни. Петиция выступала за мораторий на ее применение и реформу системы наказания в стране. Это пример гражданской мобилизации и выражения общественного несогласия с применением смертной казни. В 2020 году Левада-центр, независимая российская организация, провела опрос, в котором российским гражданам были заданы вопросы о поддержке или отказу от смертной казни. Результаты показали, что 49% респондентов поддерживают смертную казнь, в то время как 42% выступают против. Остальные респонденты не знали или не имели определенного мнения по этому вопросу.

Вывод по данной теме, как явлению заключается в том, что смертная казнь остается одной из самых спорных и сложных проблем в сфере правосудия и этики. Ее применение вызывает острые дискуссии по всему миру, а мнения и позиции людей различаются в зависимости от культурных, религиозных и правовых контекстов.

При анализе вопросов применения смертной казни в различных странах становится ясно, что разные системы и подходы приводят к различным последствиям и эффективности. Некоторые страны продолжают применять смертную казнь, основываясь на убеждении в ее эффективности как средства наказания и предотвращения преступлений. Остальные страны, наоборот, отказались от нее, считая ее жестокой, несправедливой и нарушающей права человека.

Общественное мнение по вопросу смертной казни неоднозначно. В разных странах и среди разных групп населения поддержка или противодействие смертной казни может меняться. Это подчеркивает важность проведения опросов и исследований для понимания позиции общественности. Но важно отметить, что эффективность смертной казни в предотвращении преступлений неоднозначна и подвержена спорам. Множество проведенных исследований не подтверждают ее эффективность, а наоборот, указывают на вероятность ошибок, несправедливости и снижения доверия к системе правосудия. В связи с этим активисты прав человека и защитники правосудия предпочитают осуществлять реформы с целью замены смертной казни на более гуманные и справедливые альтернативы, которые призваны защищать право на жизнь каждого человека. В целом, смертная казнь вызывает сложные этические, правовые и гуманитарные вопросы, и ее применение требует серьезного обсуждения и принятия во внимание мнения общественности, результаты исследований и научные доказательства [5, с. 53].

На основе сложности и этических проблем, связанных с смертной казнью, а также предоставленных информации о возможных альтернативах, я могу предложить рекомендации и альтернативы наказаний. Вместо смертной казни, государство может рассмотреть возможность установле-

ния пожизненного лишения свободы без возможности выхода на свободу, что позволит наказывать преступников, сохраняя при этом их жизнь. Вместо убийства осужденного государство будет иметь возможность сохранять контроль, а также предоставлять возможность для реабилитации и реинтеграции в общество. Другой, более гуманный метод борьбы с преступниками — это развитие и реализация реабилитационных. Он включает поддержку осужденных в их воспитании, образовании, тренировках и психологическом восстановлении, чтобы помочь им перестроить свою жизнь и стать функциональными членами общества.

Как итог реабилитационные программы могут способствовать снижению повторяемости преступлений и привести к лучшей реинтеграции в обществе. Для улучшения системы наказания могут потребоваться реформы, направленные на повышение справедливости, избегание ошибок и сокращение неправдоподобных приговоров к смертной казни. Внедрение системы, где обвиняемому предоставляется справедливый процесс, имеются гарантии защиты прав и возможность апелляции смертного приговора, может снизить ошибки и неправдоподобные приговоры. Для продвижения альтернатив смертной казни и повышения понимания обществом ее этических и правовых проблем, важно проводить кампании, повышать осведомленность и образование на тему смертной казни. Например, это могут быть общественные дебаты, предоставление информации о последствиях смертной казни и альтернативах, а также образовательные программы. Перечисленные рекомендации и альтернативы могут способствовать созданию более гуманного и справедливого системы наказания, минимизации ошибок и неправдоподобных приговоров, а также обеспечивать возможности реабилитации и восстановления для осужденных.

Список цитируемой литературы:

1. Давитадзе, М.Д. Смертная казнь: аргументы «за» и «против»: научная статья / М.Д. Давитадзе, Г.А. Майстренко // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. - №1. – С. 102-107.

2. Захарцев, С.И. К дискуссии о смертной казни: научная статья / С.И. Захарцев // Право и государство: теория и практика. – 2022. - №1(205). – С. 245-247.

3. Новикова, Л.В. Смертная казнь: за и против // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: https://scienceforum.ru/2017/article/2017035900 (дата обращения: 10.12.2023).

4. Рарог, А.И. Еще раз о смертной казни: научная статья / А.И. Рарог // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – №6. – С. 661-668.

5. Степанова, О.Ю. Смертная казнь в США: научная статья / О.Ю. Степанова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – 2019г. - №2(82). – С. 50-56.

Григорян А.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ПРИЧИНЫ И МОТИВАЦИИ ТАЙНОГО ХИЩЕНИЯ

Аннотация

Тайное хищение имеет множество причин и мотиваций, которые приводят к этому преступлению. В данной работе исследуются основные факторы, влияющие на тайное хищение, и анализируются различные мотивы, побуждающие людей совершать данное преступление. Автор рассматривает общественные, экономические и психологические факторы, такие как низкое социальное положение, финансовые трудности, алчность и внутренняя мотивация, которые могут привести к тайному хищению. Кроме того, в работе анализируются последствия и меры предупреждения данного преступления. Исследование является актуальным, так как помогает лучше понять природу тайного хищения и предлагает рекомендации для предотвращения этого преступления.

Ключевые слова: тайное хищение; причины тайного хищения; мотивации тайного хищения; социальные факторы тайного хищения; экономические факторы тайного хищения; психологические факторы тайного хищения; последствия тайного хищения

Тайное хищение – одно из распространенных явлений в современном обществе. Оно представляет собой акт незаконного присвоения чего-либо или пытается скрыть факты присвоения от общества или закона. Данное поведение часто связано с желанием получить личную выгоду или удовлетворение своих потребностей за счет других.

Тайное хищение может происходить в различных сферах жизни, включая экономику, политику, образование, здравоохранение и даже личные отношения. В экономике, например, оно может проявляться через уклонение от уплаты налогов, фальсификацию финансовой отчетности или незаконное обогащение через коррупцию. В политике тайное хищение может быть связано с незаконным финансированием политических кампаний или коррупционными делами.

Однако тайное хищение не ограничивается только материальными вещами. В образовательной сфере оно может проявляться через списывание на экзаменах, плагиат при написании научных работ или подделку документов. В личных отношениях тайное хищение может выражаться в обмане, невыполнении обещаний или использовании других людей в своих интересах без их согласия. [4].

Проблема тайного хищения является серьезной преградой для развития честных и справедливых обществ. Оно не только наносит ущерб финансово-экономической стабильности, но также разрушает доверие между людьми и создает неравенство в обществе. Борьба с тайным хищением требует совместных усилий правительств, органов правопорядка и общественности для создания прозрачных и ответственных структур, которые будут действовать в интересах всего общества.

В итоге, тайное хищение является серьезной проблемой, которая требует внимания и усилий со стороны всех участников общества. Только путем совместных действий мы сможем создать справедливое, прозрачное и благополучное общество, где каждый будет действовать в соответствии с законом и принципами этики [5].

Субъективные признаки кражи могут включать в себя различные факторы, которые указывают на вероятность совершения кражи, но не могут быть однозначно использованы в качестве доказательств. Некоторые из таких признаков могут быть:

1. Подозрительное поведение: если человек ведет себя нервно, осторожно или избегает глазного контакта при пересечении магазина, это может быть субъективным признаком кражи.

2. Несоответствие: когда человек носит слишком объемистую одежду или использует большие сумки в магазине без видимой причины, это также может быть признаком субъективного риска кражи.

3. Изменение поведения: если покупатель вдруг начинает резко менять маршрут в магазине или ведет себя необычным образом после взаимодействия с охранником, это тоже может быть субъективным признаком.

Однако стоит отметить, что данные признаки могут быть обусловлены различными обстоятельствами и не всегда указывают на факт кражи. Важно остерегаться предвзятости и учитывать контекст при оценке таких признаков.

Цели совершения кражи могут быть разнообразными и зависеть от мотивации преступника. Некоторые возможные цели включают в себя:

1. Финансовая выгода: Одной из основных целей совершения кражи является получение денежной прибыли. Преступники могут красть товары или деньги с целью личной выгоды [8. С 463].

2. Удовлетворение потребности: Некоторые люди могут совер-

шать кражи с целью удовлетворения своих потребностей, таких как голод или отсутствие необходимых предметов.

3. Психологические мотивы: для некоторых лиц кража может быть способом проявления бунтарского поведения, уклонения от норм общества или экспериментирования с риском.

4. Поддержание зависимости: некоторые люди могут красть, чтобы поддерживать свою зависимость от наркотиков или алкоголя.

5. Причинение вреда: иногда кража может быть совершена с целью нанесения вреда, мести или причинения неудобств другим людям [6].

Это лишь некоторые из возможных целей, которые могут побудить к совершению кражи. Каждый случай уникален и может иметь свои собственные особенности и мотивацию.

Причины тайного хищения:

1. Алчность: один из наиболее распространенных мотивов тайного хищения — получение дополнительной прибыли или наживы. Люди могут похищать, чтобы украсть деньги, ценности или другие ценные предметы для собственной выгоды.

2. Нехватка ресурсов: тайное хищение иногда совершается из-за отсутствия необходимых ресурсов, таких как еда, вода, одежда или жилище. Люди в таких ситуациях могут стать хищниками, чтобы обеспечить себя и своих близких.

3. Низкая моральная ответственность: у некоторых людей может быть низкая моральная ответственность, что побуждает их к совершению тайного хищения без чувства вины или угрызений совести.

Важно помнить, что независимо от причины, тайное хищение является противозаконным и может иметь серьезные юридические последствия.

4. Неудовлетворенность: люди, чувствующие себя обиженными или неудовлетворенными, могут совершать тайное хищение в попытке компенсировать свое недовольство или получить удовлетворение.

5. Зависимость: некоторые люди могут стать хищниками из-за зависимостей (например, наркотиков или азартных игр), которые требуют финансовой поддержки. Они могут похищать, чтобы получить деньги на свои зависимости.

6. Низкий риск ареста: если существует низкий риск быть пойманным или арестованным за хищение, это может стимулировать людей к совершению подобных действий. Они могут считать, что вероятность наказания мала, поэтому продолжают похищать.

7. Социальное давление: люди иногда становятся хищниками под воздействием группы или из-за социального давления. Они могут похищать т, чтобы соответствовать или принадлежать к определенной группе или общественному классу.

8. Недостаток возможностей: люди, испытывающие финансовые трудности или недостаток доступа к определенным товарам, могут обращаться к тайному хищению как способу получения нужных вещей.

9. Психологические проблемы: у некоторых людей могут быть психологические проблемы, такие как азартное поведение или нарушения личности, которые могут приводить к тайному хищению.

10. Неспособность справляться с давлением: люди могут совершать тайное хищение из-за неспособности справиться с давлением или стрессом, используя это как способ снять напряжение.

11. Желание вызвать внимание: некоторые люди могут совершать тайное хищение, желая привлечь внимание к своей ситуации или проблемам.

Факторы тайного хищения:

1) Экономические факторы (бедность, нехватка денег)

Тайное хищение, или кража, является преступным действием, которое может быть вызвано различными причинами и мотивациями. Одной из основных причин являются экономические факторы, такие как бедность и нехватка денег.

1. Бедность: одной из главных причин тайного хищения является состояние бедности. Люди, страдающие от нехватки достаточных финансовых средств, могут быть искушены воровством, чтобы удовлетворить свои основные потребности. Они могут считать кражу единственным выходом из финансовой кризисной ситуации и способом пополнить затраты на питание, одежду или оплату счетов.

2. Нехватка денег: кроме бедности, нехватка денег также может способствовать тайному хищению. Люди, которые временно или постоянно сталкиваются с отсутствием денежных средств, могут впасть в искушение украсть для выполнения каких-либо финансовых обязательств или приобретения предметов первой необходимости.

3. Неустойчивая экономическая ситуация: экономическая нестабильность в обществе также может послужить мотивацией для тайного хищения. В периоды экономического кризиса и рецессии, когда многие люди теряют свои рабочие места или сталкиваются с сокращениями зарплат, они могут быть принуждены к кражам в попытке выживания.

4. Желание улучшить свой социальный статус: некоторые люди могут совершать кражи не только из-за нехватки денежных средств, но, и чтобы повысить свой социальный статус. Они могут быть искушены желанием показать роскошные предметы или пользоваться преимуществами, которые ранее были недоступны.

5. Зависимость от наркотиков: некоторые люди, страдающие от зависимости от наркотиков, могут делать все возможное для обеспече-

ния своей потребности в наркотических средствах. Это может включать в себя кражи, чтобы получить деньги на покупку наркотиков.

В целом, экономические факторы, такие как бедность и нехватка денег, могут быть значительными мотивами для тайного хищения. Важно учесть, что это не оправдывает незаконные действия, но позволяет лучше понять, какие обстоятельства могут привести людей к совершению подобных преступлений. Общество должно стремиться к созданию более равных условий и помощи тем, кто испытывает экономические трудности, в целях снижения уровня тайного хищения.

2) Психологические причины (жадность, азарт)

Тайное хищение, или кража, является межличностным преступлением, которое имеет как социальные, так и психологические причины. В данной статье рассмотрим психологические факторы, которые могут привести человека к таким преступлениям - жадность и азарт.

Одной из главных причин тайного хищения является жадность. Люди, испытывающие постоянное желание иметь больше денег или материальных благ, могут оказаться соблазненными воровством. Это может быть вызвано недовольством своими собственными материальными возможностями, сравнением с другими людьми или желанием поддерживать определенный образ жизни. Жадность побуждает человека стать нарушителем закона, чтобы получить то, чего он хочет.

Вторым психологическим фактором, связанным с тайным хищением, является азарт. Некоторые люди «получают удовольствие от самого процесса» кражи и опасности, с которой это связано. Причины азарта в краже могут быть различными, от ощущения экстрима и адреналина до чувства контроля над ситуацией. Азарт может приводить к тому, что человек совершает кражи не только ради финансовой выгоды, но и для удовлетворения своих эмоциональных и психологических потребностей.

Однако, стоит отметить, что причины тайного хищения могут быть очень индивидуальными и связаны с уникальными характеристиками личности каждого преступника. Некоторым людям может не хватать эмоциональной или материальной поддержки, что продвигает их к совершению краж. Другие могут испытывать проблемы с самооценкой и пытаются компенсировать их, преступая закон.

Кроме того, некоторые исследования показывают, что некоторые люди, склонные к тайному хищению, могут иметь аномальные мозговые структуры или нейрохимические различия, которые могут увеличивать их склонность к антиобщественным действиям [3].

В целом, психологические причины тайного хищения могут быть определенными тягой к материальному обогащению, а также желанием получить эмоциональные удовлетворение от самого акта кражи. Пропущенные эмоциональные исходники, низкая самооценка и разли-

чия в мозговой химии также могут играть свою роль в мотивации к такой преступной деятельности. Важно, чтобы общество распознавало эти факторы и стремилось предотвратить возникновение таких мотиваций, предоставляя людям альтернативные способы достижения удовлетворения и материального благополучия.

3 Социальные факторы (среда обитания, нормы и ценности)

Одним из распространенных преступлений в обществе является тайное хищение. Этот вид кражи характеризуется тем, что преступник делает все возможное, чтобы остаться незамеченным. Однако, несмотря на видимую сложность и риски, множество людей всё же решаются совершить тайное хищение. Причины и мотивации этого преступления могут быть разнообразными, однако социальные факторы, такие как среда обитания, нормы и ценности играют в этом явлении значительную роль.

В отрицательной среде обитания, где существуют высокий уровень безработицы, образование и экономическое неравенство, люди испытывают большое давление на получение средств к существованию. В таких условиях тайное хищение может казаться легким и доступным способом получить необходимые ресурсы. Бедность и отсутствие перспективы на достойную жизнь могут подталкивать людей к совершению преступлений, включая тайное хищение.

Нормы и ценности, которые сложились в обществе, также могут оказывать влияние на причины и мотивации тайного хищения. Если в обществе распространено презрение и неуважение к собственности других людей, то некоторые индивиды могут рассматривать кражу как допустимый способ получения желаемых вещей. Влияние окружающей среды и культуры оказывает существенное воздействие на формирование моральных ценностей и норм поведения.

Другой важный фактор, влияющий на причины и мотивации тайного хищения - это низкий уровень этики и моральных ценностей у отдельных людей. Некоторые индивиды могут обладать недостаточным чувством совести и эмпатии, что позволяет им совершать противоправные действия без каких-либо сожалений. Такие люди могут искать возможности для хищения, не испытывая нравственной опаски.

Причины и мотивации тайного хищения могут включать и социальные аспекты, такие как желание достичь статуса или привлечь внимание. Некоторые люди совершают кражи с целью показать свою способность обходить систему, продемонстрировать силу или получить уважение сверстников.

В целом, социальные факторы, включая среду обитания, нормы и ценности, играют важную роль в причинах и мотивациях тайного хищения. Жизненные обстоятельства, высокая потребность в ресурсах, низкий уровень этики и моральных ценностей, а также желание при-

влечь внимание и достичь статуса могут быть основными факторами, побуждающими людей совершать это преступление. Понимание этих факторов может помочь в разработке профилактических и превентивных мер, направленных на предотвращение тайного хищения и снижение его частоты в обществе.

Тайное хищение имеет серьезные последствия для общества, организаций и людей. Оно подрывает доверие в обществе и бизнесе, создавая негативные последствия для всех участников. Поэтому необходимо принимать меры по укреплению контроля и прозрачности в организациях, чтобы предотвратить тайное хищение. Кроме того, использование технологий может быть полезным инструментом для борьбы с этим.

Таким образом, предотвращение тайного хищения требует комплексного подхода, включающего в себя не только меры по укреплению контроля и прозрачности, но и работу по устранению причин и мотивации этого явления.

Последствия тайного хищения:

1. Уголовное преследование: в зависимости от страны и юридической системы, тайное хищение может квалифицироваться как кража или другое уголовное преступление. Если вас поймают при попытке хищения или найдут улики, связанные с вами, вас могут арестовать и возбудить уголовное дело. Если будет доказано ваше преступление, вы рискуете получить различные наказания, включая тюремное заключение, штрафы или общественные работы [7. С 337].

2. Потеря репутации: совершение криминальных действий, таких как хищение, может негативно сказаться на вашей репутации. Если у вас есть работа или другие участия в сообществе, ваше поведение может привести к утрате доверия и резкому сокращению возможностей для будущих работы или других благоприятных связей.

3. Финансовые последствия: если вы пойманы за хищение, вам могут навести вред не только уголовные власти, но и жертва вашего преступления. Вам может потребоваться компенсировать украденные вещи или выплатить возмещение ущерба, а также оплатить судебные издержки и юридическую помощь.

4. Эмоциональный и психологический стресс: совершение преступления может иметь негативные эмоциональные и психологические последствия для вас. Вам может быть сложно справиться с чувством вины, стрессом, а также опасаться возможного обнаружения вашей преступной деятельности.

5. Ухудшение отношений: если вы совершили хищение с кем-то из вашего окружения или надругались над людьми, которые доверяли вам, ваши отношения с ними могут ухудшиться. Люди могут чувствовать обиду, разочарование и потерю доверия к вам.

Независимо от того, какие последствия могут возникнуть, важно помнить, что хищение является неправомерным и вредным действием, которое ведет к негативным последствиям для всех сторон, включая совершившего преступление.

В Уголовном кодексе Российской Федерации тайное хищение имущества регулируется статьей 158.1. Согласно этой статье, тайное хищение имущества совершается лицом, которое похищает чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. За такое преступление предусмотрено наказание в виде штрафа, обязательных работ или лишения свободы на срок до пяти лет [2].

Также в Уголовном кодексе Российской Федерации содержатся другие статьи, касающиеся различных видов хищения имущества, такие как грабеж (статья 161), разбой (статья 162), мошенничество (статья 159) и другие. Эти статьи содержат различные квалификации преступлений и предусматривают соответствующие наказания за их совершение [1].

Тайное хищение (также известное как хищение путём обмана) в российском уголовном законодательстве упоминается в статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) "Мошенничество".

Статья 159 УК РФ определяет мошенничество как совершение лицом обманных действий, путём использования лживых сведений, скрытия или искажения подлинных сведений с целью получения имущественной выгоды для себя или других лиц, а также причинения ущерба имуществу других лиц. Тайное хищение является одним из видов преступлений, предусмотренных этой статьей.

Наказание за мошенничество, включая тайное хищение, определяется в зависимости от суммы причинённого ущерба и других обстоятельств дела. За преступления суммой во вред свыше 250 тысяч рублей либо повторно совершённых преступлений, предусмотрена уголовная ответственность в форме лишения свободы на срок до 10 лет [2].

Важно отметить, что конституционная основа защиты прав собственности устанавливается в Конституции, а уголовное законодательство определяет наказания за преступления, включая хищение имущества.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)//СЗ РФ. -26.01.2009. -№ 4. -Ст. 445.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 16.05.2017) // «Российская газета» от 18 января 2003 г. № 9.

4. Архив Ворошиловского районного суда за 2018 г. Уголовное дело № 1-158/2018. // [Электронный ресурс] — URL: voroshilovsky.ros.sudrf.ru

5. Архив Ворошиловского районного суда за 2018 г. Уголовное дело № 1-28/2018. // [Электронный ресурс] — URL: voroshilovsky.ros.sudrf.ru

6. Постановление Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея № 1-97/2019 от 30 июля 2019 г. по делу № 1-97/2019 // [Электронный ресурс] — URL: https://sudact.ru/regular/doc/pvSYYLTJfKbw/

7. Абубакиров, Ф.М. Квалификация посредственного исполнения преступления / Ф.М. Абубакиров // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию со дня образования Дальневосточного юридического института МВД России): Международная научно-практическая конференция. – Хабаровск, — 2016. — С. 336-339.

8. Ахъядов, Э. С. Преступления против собственности: корысть и цель преступления / Э.С. Ахъядов // Молодой ученый. — 2016. — №7. — С. 462-464.

Дворянкина А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель- Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

РОЛЬ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Данная научная статья посвящена изучению роли эксперта в уголовном процессе. Рассматриваются основные функции и задачи эксперта, его влияние на результаты уголовного расследования и доказательственную базу. Анализируются особенности проведения судебной экспертизы, а также права и обязанности эксперта в процессе расследования преступлений.

Ключевые слова: роль эксперта; уголовный процесс; доказательства; уголовное расследование; права эксперта.

Исследование данной темы важно, так как в настоящее время возникают проблемы, связанные с ролью и статусом эксперта в уголовном процессе Российской Федерации. Поэтому целесообразно рассмотреть некоторые из этих проблем.

Обратимся к определению "эксперта" согласно действующему УПК РФ. В соответствии с пунктом 1 статьи 57 УПК РФ, экспертом является физическое лиц обладающее специальными знаниями в определенной области для проведения судебной экспертизы и выдачи заключения по поставленному вопросу.

Поэтому основные цели и задачи эксперта включают не только вышеупомянутые функции, но также предоставление судьям, органам дознания и следствия помощи в выяснении и установлении обстоятельств, которые требуют доказательств в уголовном деле. Стоит отметить, что термины "эксперт" и "экспертиза" были впервые закреплены в УПК РСФСР в 1922 и 1923 годах, и эти нормативные акты регулировали процедуру проведения экспертизы, послужив основой для формирования последующих правовых позиций в действующем УПК РФ.

Термин "специальные знания", вложенный законодателем, вызывает много дискуссий среди ученых в области права. В УПК РФ нет четкого определения этого термина. Однако Федеральный закон от 31 мая 2001 г. No 73-ФЗ «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации» более подробно рассматривает это понятие. Согласно статьям 2 и 9 этого закона, законодатель определяет "специальные знания" как четкую систему знаний и навыков, приобретенных экспертом через специальную подготовку в сфере науки, искусства, техники или ремесла. Можно утверждать, что эксперт не является любым человеком, обладающим определенными знаниями и приглашенным для участия в уголовном процессе. Это неверное представление. Эксперт — это лицо, назначенное в соответствии с законодательством, обладающее соответствующими знаниями и не заинтересованное в исходе дела. Из текста статьи 57 вышеупомянутого федерального закона следует, что эксперт также обязан явиться по вызову следователя или суда для предоставления объективного заключения по заданным вопросам.

Нельзя пригласить потенциального субъекта уголовного процесса в качестве эксперта, даже если он обладает специальными знаниями в области права. Это объясняется тем, что разрешение юридических вопросов лежит на ведении государственных органов, так как это их прерогатива и компетенция. Тем не менее, в случаях, когда эксперт сталкивается с сложными вопросами, например, с техническими правилами из инструкций по управлению определенным оборудованием, он имеет право ссылаться на положения правовых актов в своем заключении [1, с. 57].

Пункт 3 статьи 57 УПК РФ устанавливает права эксперта в уголовном процессе. Положение эксперта, описанное в этой статье, имеет особый характер, поскольку от его участия зависит получение доказательств по различным важным обстоятельствам преступления. Эксперту предоставлено право ознакомления с материалами уголовного дела, необходимыми для производства экспертизы. Использование данного права должно способствовать более полному и всестороннему исследованию в рамках экспертизы, что, в свою очередь, повысит качество заключения эксперта.

Другое право эксперта направлено на более эффективное проведение судебной экспертизы, если количество представленных для исследования материалов и объектов оказывается недостаточным. По этой причине эксперт вправе обращаться к лицу, проводящему расследование по уголовному делу, с ходатайством о предоставлении ему дополнительных объектов и материалов. Кроме того, в рамках данного права эксперт при необходимости может обратиться с ходатайство о проведении экспертизы совместно с другими экспертами [2, с, 164].

Иногда участие эксперта в определенных следственных действиях может положительно повлиять на результаты экспертного исследования. Для этого эксперту предоставлено право обращаться с ходатайством о своем участии (согласно п.3 ч.3 ст. 57 УПК РФ).

Использование специальных знаний эксперта (или специалиста) во время следственных действий помогает выявить и зафиксировать следы преступной деятельности 3, с. 186. Кроме того, в ходе проведения следственных действий эксперт имеет право задавать вопросы, связанные с предметом выполняемой им экспертизы.

Иногда участие эксперта в определенных следственных действиях может положительно повлиять на результаты экспертного исследования. Для этого эксперту предоставлено право обращаться с ходатайством о своем участии (согласно п.3 ч.3 ст. 57 УПК РФ).

Использование специальных знаний эксперта (или специалиста) во время следственных действий помогает выявить и зафиксировать следы преступной деятельности [3, с. 186]. Кроме того, в ходе проведения следственных действий эксперт имеет право задавать вопросы, связанные с предметом выполняемой им экспертизы.

Для нормального установления процессуальных отношений эксперту предоставлено право обжаловать действия, ограничивающие его права, осуществляемые лицом, проводящим расследование, или прокурором (согласно п.5 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

Кроме того, эксперт имеет право отказаться от предоставления заключения, если ему не предоставлено достаточно материалов для проведения исследования, или если его знания недостаточны для вы-

полнения данной экспертизы. Причины отказа эксперта должны быть представлены в письменном виде (согласно п. 6 ч.3 ст. 57 УПК РФ). Эти причины могут быть следующими:

1. Для выполнения экспертизы требуются знания в другой области, то есть необходимо привлечение специалиста из другой области;

2. Вопросы, поставленные перед экспертом, не требуют применения специальных знаний и могут быть решены следователем, дознавателем или судом самостоятельно;

3. В данный момент наука не располагает методами, которые могли бы разрешить поставленные вопросы в ходе расследования;

4. Процессуально неправильное составление документов;

5. Некорректно и неполно поставленные вопросы;

6. Недостаточная информированность относительно материалов, переданных эксперту;

7. Отсутствие необходимых для проведения экспертизы материалов в данном учреждении, и другие.

Заключение эксперта в уголовном процессе имеет большую ценность, поскольку помогает разрешать возникающие противоречия в ходе следственных действий.

Если при проведении судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, но по которым ему не были заданы вопрос он может выходить за рамки поставленных, только если эти обстоятельства имеют значение для уголовного дела.

В заключение стоит отметить, что роль эксперта и его выводы имеют огромное значение при доказывании уголовных дел. Судебная экспертиза представляет собой основной способ использования специальных знаний в процессе доказывания уголовных дел в рамках российской уголовной юстиции. Деятельность эксперта позволяет решать следственные задачи через проведение комплексных специальных исследований.

Список цитируемой литературы:

1. Россинская, Е.Р. Современные проблемы судебно-экспертной дидактики // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2015. - М 12.- С. 56-62.

2. Валиев, Я.П. Особенности выявления и раскрытия мошенничеств, совершенных при оформлении сделок купли-продажи автотранспортных средств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2021. - М 2 (97). - С. 160-173.

3. Гельдибаев, М. Х., Вандышев В. В. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ- ДАНА, Закон и право, 2012. — 719 с.

Долгих Д.О., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация

В статье анализируется принцип справедливости в Уголовном кодексе Российской Федерации, рассматриваются понятия с целью уяснения его правовой сущности. Следует отметить, что принцип справедливости нельзя рассматривать исключительно с точки зрения правовой доктрины, поскольку он является продуктом слияния философских, правовых и социологических концепций. Таким образом, данное понятие не может быть использовано в иных правовых процедурах, кроме конституционных и законодательных, за исключением строго определенных случаев, когда речь идет о выполнении отдельных требований, нормативно закрепленных в его содержании, и не может превалировать над принципами конституционности и законности.

Ключевые слова: принцип справедливости; реализация принципа справедливости; уголовное право Российской Федерации; гарантии.

Справедливость – это многогранное явление, которое рассматривается многими дисциплинами, в частности философией, социологией, политологией, экономикой и правом. Каждая из этих дисциплин разрабатывает подходы к пониманию справедливости, дает свои определения и классифицирует ее по видам. В юридических науках справедливость понимается как категория морально-этических ценностей или как правовой принцип. При этом необходимо проводить прямое различие между континентально-европейским и общим правом и другими правовыми семьями, поскольку, например, в исламских и индуистских правовых государствах справедливость вовсе не связана с применением закона судами. Правовой принцип традиционно понимается как некая отправная точка, исходная идея, на которой строится правовая система. Это в полной мере относится и к принципам уголовного права. Важность и значимость принципов уголовного права обусловлена тем, что они оказывают существенное влияние на структуру уголовного права, поскольку лежат в его основе. Несмотря на то, что понятие и структура принципов уголовного права постоянно исследуются отечественными учеными, изучение правовой природы положений принципов уголовного права, в том числе принципа справедливости, остается актуальной проблемой.

Принцип справедливости напрямую связан с правильной квалификацией уголовного закона, приводящей к соразмерной и равной оценке поведения человека, даже если нормы уголовного права противоречат друг другу.

Сама по себе справедливость не является чисто философской или правовой категорией, это определенный синтез философских, правовых и социологических суждений. Включение принципа справедливости в право, в том числе и уголовное, является естественным следствием этого синтеза. Поэтому понятие справедливости и его составляющие, рожденные в результате синтеза правовых, социологических и философских научных течений, не могут похвастаться точной формулировкой и воплощением какого-либо явления. В.М. Бозров справедливо отмечает в этой связи, что согласно концепции справедливости каждый отдает то, что считает нужным.

Справедливость как правовой принцип (формальная справедливость) не сходится с этими требованиями и не является нормативным и обобщенным выражением этих интересов, а судит их по правовым стандартам, формально одинаковым и потому одинаково справедливым для всех [1, с. 36]. Несмотря на множество различных точек зрения, когда справедливости придается юридическое значение, существует два основных подхода к ее пониманию: субъективный и объективный. При субъективном подходе справедливость рассматривается как добросовестность (честность) человека. Этот подход утвердился в английском праве. Поскольку в юриспруденции нормы права устанавливаются судьями, вопрос определения недобросовестности относится к категории установления несоответствия поведения лица требованиям добросовестности, определяемым совестью судьи (фикция избежание несправедливости). В связи с этим моральные качества, независимость и компетентность судьи приобретают в данном случае большое значение.

И. В. Чечельницкий, в свою очередь, ссылается на принцип справедливости и положения ч. 2 ст. 43 УК РФ (наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений) [3, с. 188]. Следует отметить, что цель уголовного права не тождественна основному принципу. Принципы уголовного права - это лишь один из способов достижения цели, которую преследует конкретный уголовный закон. То же самое относится и к принципу справедливости, который, по сути, является одним из элементов механизма правосудия, направленного на достижение целей, поставленных уголовным законом. Еще раз отметим, что действие принципа справедливости, предусмотренного частью первой статьи 6 Уголовного кодекса Российской Федерации, не направлено против какого-либо одного ин-

ститута наказания. Справедливость предполагает учет всех обстоятельств дела, в том числе и в отношении вынесения оправдательного приговора, который не предполагает назначения наказания или иных мер карательного характера. Поэтому неверно ассоциировать принцип справедливости только с институтом наказания.

Если при наличии комплексной системы правовых норм, как в договорном праве Англии и США, правовые выводы делаются в соответствии с разумными ожиданиями одной из сторон, это неизбежно приводит либо к игнорированию требований этих правовых норм, либо к применению их в соответствии с реальным положением другой стороны. Конечно, без таких понятий, как "внутреннее убеждение" судьи, "субъективная оценка доказательств" судьей, не обойтись, но они предполагают субъективное отношение к объективной реальности, то есть к фактам, подтвержденным в установленном законом порядке и оцененным методами формальной логики [4, с. 118].

В силу неоднозначности принципа справедливости нельзя с уверенностью сказать, что разногласия между учеными и исследователями данной категории могут прийти к однозначному выводу. Принцип справедливости в уголовном праве не может быть определен идеально. К сожалению, учитывая эволюцию общества и его отношений, этот принцип никогда не достигнет идеального состояния, так как в праве невозможно удовлетворить всех и гарантировать справедливость для всех.

Список цитируемой литературы:

1. Бархатова, Е.Н. Принципы уголовного закона и уголовно-правовые нормы: неочевидные противоречия / Е.Н. Бархатова // Сибирский юридический вестник. – 2020. – №3 (90). – Текст: электронный // «Киберленинка» [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-ugolovnogo-zakona-i-ugolovno-pravovye-normy-neochevidnye-protivorechiya.

2. Максименко, А.В. Основы уголовного права: учебник / А.В. Максименко, И.А. Михайлова, А.И. Бельский. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина, 2021. – С. 250-256.

3. Мясникова, А.Ю. К вопросу о значении принципов уголовного права / А.Ю. Мясникова // Молодой ученый. – 2022. – № 6 (401). – С. 188-190.

4. Омельченко, Н.Г. Реализация принципа законности в системе принципов уголовного права / Н.Г. Омельченко // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества: сборник научных статей 3-й Всероссийской молодежной научной конференции (г. Курск, 03 июня 2022 г.). Том 4. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 118-123.

5. Соломонова-Комиссарчук, С.А. Роль принципа законности в системе принципов уголовного права / С.А. Соломонова-Комиссарчук // – 2022. – № 36. – С. 57-62.

6. Сыч, К.А. Принцип законности в уголовном праве и проблемы его доктринального толкования / К.А. Сыч // Уголовному кодексу Российской Федерации 25 лет: история, проблемы, перспективы: сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Рязань, 16 ноября 2021 г.). – Рязань: Концепция, 2022. – С. 117-119.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: [ред. от 17 февраля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

Дорина О.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель-Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИМЕНЕНИЕ ДОПИНГА В УК РФ

Аннотация

В современном спорте применение допинга является серьезной проблемой, которая наносит ущерб не только здоровью спортсменов, но и репутации всего спортивного сообщества. В связи с этим, законодательство многих стран предусматривает уголовную ответственность за использование запрещенных средств в спорте. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, статья 230.2 предусматривает уголовную ответственность за применение допинга.

Ключевые слова: допинг; уголовная ответственность; антидопинговые правила; спорт; допинговая преступность.

Тренировочный и соревновательный процессы в современном спорте высоких достижений связаны с экстремальными физическими и психоэмоциональными нагрузками. В связи с этим возникает необходимость использования в подготовке спортсменов новых средств и методов организации спортивной деятельности, способствующих повышению резервных возможностей организма, адекватному восстановлению ведущих его систем, сохранению и укреплению здоровья спортсмена.

В особой степени это характерно для силовых видов спорта. Они отличаются своими специфическими методами отбора, совершенствования физической и специальной спортивной подготовки. Высокие нагрузки силовой направленности требуют учета морфофункциональных особенностей, генетической предрасположенности к развитию силовых качеств. Их недооценка может негативно отразиться на спортсмене, проявиться в стагнации спортивных достижений и даже нарушениях здоровья.

В последние годы в теории и практике физической культуры и профессионального спорта появились данные о массовом использовании биологически активных препаратов, в том числе, и входящих в список допинговых средств. Жертвами их применения становятся не только взрослые спортсмены, но и лица, не достигшие зрелого возраста, что часто приводит к развитию серьезных заболеваний, стойких фенотипических, модификационных, морфофункциональных изменений организма.

Использование спортсменами допинга в настоящее время стало массовым явлением. Данный факт получил признание на международном уровне, вследствие чего в 1999 году Международный олимпийский комитет учредил Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) для обеспечения честных результатов спортивных состязаний путем осуществления борьбы с допингом. Несмотря на всеобщую распространенность потребления допинга, беспрецедентные меры ответственности за нарушения антидопинговых правил с 2016 года массово применяются только в отношении Российской Федерации и ее спортсменов. Это выразилось в аннулировании международной аккредитации российского антидопингового агентства (РУСАДА), отмене международных соревнований на территории России, отказа в допуске российских спортсменов к участию в нескольких Олимпийских играх XXI века, запрете на использование государственных символов России при проведении соревнований и официальных спортивных церемоний.

В сложившейся ситуации предпринято значительное количество мер, направленных на противодействие потреблению допинга российскими спортсменами. В Уголовный кодекс России (далее - УК РФ) [2] с 2016 года включены специальные нормы об ответственности за склонение и использование в отношении спортсмена запрещенных субстанций и (или) методов. Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, потребление допинга продолжает оставаться нерешенной проблемой в современном спорте.

Федеральным законом от 22.11.2016 № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответ-

ственности за нарушение антидопинговых правил)» в Уголовный кодекс РФ (от 13.06.1996, № 63-ФЗ) введены статьи, предусматривающие уголовную ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте (ст. 230.1), и использование в отношении спортсменов этих субстанций и (или) методов (ст. 230.2). Отягощающими признаками этого преступления являются его совершение группой лиц по предварительному сговору, в отношении несовершеннолетнего спортсмена либо двух или более спортсменов, а также с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения. Наиболее отягчающим обстоятельством считается наступившая по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия.

Статья 230.2 уголовного кодекса включает две части, где первая часть устанавливает ответственность за применение у спортсменов запрещённых веществ или методов. Виновных могут оштрафовать на сумму до 1 млн рублей или доход за два года. Можно лишиться права работать на определённых должностях до 4 лет, быть ограниченным в свободе до двух лет, или в крайнем случае - заключение до года [3, с. 117].

Согласно упомянутому разделу закона, если из-за непреднамеренного использования запрещённых веществ или методов в спорте произошла смерть атлета или возникли серьёзные последствия, виновное лицо может быть подвергнуто наказанию. Варианты включают ограничение свободы до 3 лет с возможным запретом на определённую работу до 5 лет, принудительные труды на аналогичный срок или тюремное заключение до 3 лет с аналогичными ограничениями по трудоустройству.

Преступления, связанные с использованием в спорте запрещённых препаратов и методик, регулируются статьёй 230.2 и считаются относительно лёгкими. Списки запрещённых веществ определяются Министерством спорта РФ, что подтверждается приказом № 927 от 16 декабря 2020 года, основываясь на законе о спорте № 329-ФЗ, датированном 4 декабря 2007 года.

В спорте запрещено использование определенных веществ и методов, некоторые из которых регулируются как наркотики и психотропы. Их применение не влечет уголовной ответственности по статье 230.2 УК РФ, которая не касается наркотических средств и психотропов. Преступления по этой статье связаны с субстанциями, не являющимися наркотиками, психотропами, их аналогами, сильнодействующими или ядовитыми веществами. Исключения для ст. 228–228.4 и 234 УК РФ прописаны в примечании к ст. 230.2.

Преступление, описанное в статье 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, предполагает незаконное использование спортсменами запрещенных препаратов или методик. Однако, если законы о

спорте РФ разрешают их применение, то это не считается нарушением. При рассмотрении дела важно помнить, что статья 230.2 УК РФ не применяется к ситуациям, которые уже охвачены статьями 228–228.4 и 234 того же кодекса.

По статье 26 Федерального закона № 329-ФЗ от 4 декабря 2007 года, к антидопинговым нарушениям относятся действия, как прямое употребление или попытка употребить запрещённые вещества спортсменом, так и предписывание или попытка предписать такие субстанции, использование запрещённых методик или любая помощь в нарушении антидопинговых норм.

Применение допинга в отношении атлетов является уголовным деянием по статье 230.2 Уголовного кодекса РФ. Неудачная попытка ввести в организм спортсмена запрещённые препараты также рассматривается как попытка преступления в соответствии с той же статьей.

Согласно российскому законодательству, прямое применение или даже попытка применить допинг к спортсмену не влечет уголовной ответственности по статье 230.2 УК РФ. Это связано с тем, что такие действия не считаются нарушением антидопинговых норм, если было получено специальное разрешение на лечебное использование запрещенных веществ, или если обстоятельства позволяют получить такое разрешение постфактум, в соответствии с международными правилами.

Преступление, связанное с применением запрещённых субстанций или методов в отношении атлетов, считается совершенным сразу после действий нарушителя. Однако, если вещества, использованные против спортсмена, уже фигурируют в статьях 228–228.4 или 234 УК РФ, то дело рассматривается по этим статьям, а не как использование запрещённых в спортивной среде средств.

В данном контексте умысел является преднамеренным. За применение допинга могут быть привлечены лишь тренеры, спортмедики или другие профессионалы в сфере спорта. Важно подчеркнуть, что закон не налагает ответственность на самого атлета за употребление запрещённых препаратов, ни уголовную, ни административную.

Действия, приведшие к непреднамеренной гибели атлета или другим серьезным последствиям, считаются утяжеляющими (раздел 2 статьи 230.2 Уголовного кодекса РФ).

Основной причиной допинговой преступности является задаваемая спортсмену безальтернативная установка на победу в официальном соревновании, что вызвано не только (ни сколько) спортивной значимостью победы, сколько экономическим и политическим значением первенства. Нарушение спортсменом правил, установленных антидопинговым законодательством, рассматривается им в качестве средства, оправдывающего цель, особенно если имеется убежденность

в низкой вероятности выявления (невозможности выявления) факта употребления допинга. Таким образом, в современной спортивной среде неофициально сформировано положительное или нейтральное отношение к допинг-потреблению.

Антидопинговые правила в настоящее время имеют тенденцию к систематизации и имплементации на уровне национального права многих государств. В этой связи нарушения данных правил могут признаваться правонарушениями международного характера [5, с. 217].

Действующее российское законодательство предусматривает три вида юридической ответственности за нарушение антидопингового законодательства: дисциплинарную, административную и уголовную. Такой вариант решения вопроса о межотраслевой дифференциации ответственности исключает пробелы в российском праве в части ответственности за нарушения антидопинговых правил и является достаточным для обеспечения предупреждения допинговой преступности. Уголовная ответственность за использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, должна распространяться и на спортсменов, которые умышленно нарушают антидопинговые правила.

Таким образом, уголовная ответственность за применение допинга является важным механизмом борьбы с допингом в спорте. Она направлена на защиту честности и репутации спортивного сообщества, а также на обеспечение безопасности и здоровья спортсменов.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. Голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. — № 41. – Ст. 6930, Ст. 6931, Ст. 6932, Ст. 6933.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [в ред. от 15 март. 2023 г.].

3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин. - Москва: Проспект, 2018. - 896 с.

4. Анцыгин, А. В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ): исследование последних законода-

тельных изменений // Спорт: экономика, право, управление. - 2019. - № 2. - С. 28-31.

5. Бавсун, М. В. Основные направления развития уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России / М.В. Бавсун // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2019. - № 1. - С. 217-218.

6. Борисов, О. А. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих веществ в профессиональном спорте / О.А. Борисов // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2019. - № 1. - С. 84-88.

7. Орехова, А.В. Спортивный допинг: классификация и воздействие на человека / А.В. Орехова, И.С. Москаленко, Ю.И. Шульгов // Символ науки №4. – 2019. – С. 59-62.

Дорыданов П.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

КИБЕРПЛЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация

В современном обществе, с появлением и усовершенствованием технологий оборот набирают новые преступления, связанные с ними. Это вовсе неудивительно, преступники, желающие заполучить финансы простых граждан находят новые уловки для обмана. Благодаря смартфонам, прочим гаджетам и сети интернет появился новый вид преступления, который носит название «Киберпреступления». Преступники же в данной сфере преступности также обрели новое название «Киберпреступники». Преступники в данной сфере считают, что за вымышленными никнеймами в интернете они могут скрыть свою настоящую личность, тем самым скрыть от жертвы их обмана свои следы преступления. В данной статье будут разобраны самые популярные схемы киберпреступлений, а также представлены ответы на следующие вопросы: Какую цель преследуют киберпреступники, нарушая закон? Как предостеречь себя от попадания в ловушки данных преступлений? Как законодательство Российской Федерации реагирует на данного рода преступления?

Ключевые слова: преступление; преступник; интернет; смартфон; киберпреступление; киберпреступник; законодательство.

Киберпреступность – преступления, связанные с тенденцией развития современного информационного общества, а также с технологиями, применяемыми в нем. Киберпреступления реализуются в сети интернет. Для Следственного комитета Российской Федерации противодействие киберпреступности становится одним из приоритетных направлений деятельности.

Киберпреступники действуют по принципу обмана обычных граждан. Рассмотрим на примере, Преступники звонят на телефонные номера обычных граждан, сообщая им в лице медицинского работника, полицейского или друга о том, что их ближайший родственник попал в страшное ДТП. [1, с. 45]. Давя на эмоции жертвы и угрожая здоровьем их близких преступник сообщает о том, что требуется некая сумма денежных средств, предназначенных для срочной операции. Таким образом аферист добивается добровольного перевода. Жертва не подозревает подвоха ведь преступник ведет разговор грамотно, с поставленной речью, знанием вопроса, собеседник даже может уточнить клинику, где возможна подобная операция. В счастливом исходе такой ситуации банк может заблокировать перевод. Каждая кредитная организация имеет свои антифрод системы, которые позволяют приостановить подозрительную операцию.

Мобильные номера, интернет, личные компьютерные устройства — все это киберпреступники используют против своих жертв. С каждым годом статистика по таким преступлениям растет. В 2023 году по данным системы МВД таких преступлений было выявлено более миллиона. Для следствия такие дела являются одними из самых сложных. Всё происходит в сети интернет, как встреча преступника с жертвой, так и само преступлении [2, с. 67]. Физических следов преступника фактически не. Ни отпечатков пальцев, ни ДНК. Особенности совершения преступлений данной категории требуют от следователей определенных навыков по поиску, сбору и закреплению доказательств.

Им следует знать как устроены киберпространства и интернет-технологии, понимать, что такое цифровой след преступника, а также необходимо уметь поставить задачу криминалистам и при этом говорить с техническими специалистами на одном языке.

Само слово «киберпреступность» рождает стойкие ассоциации: хакеры, взломы систем безопасности, выведение из строя важных стратегических объектов, коммерческий шпионаж. Ущерб от подобных атак исчисляется миллиардами [3, с. 13].

Троян - замаскированная вредоносная программа, открывающая злоумышленнику доступ к чужому гаджету. Преступник с замаскированного номера отправляет сообщение жертве подобного содержания: «Посмотри наши новые фото» далее идет электронная ссылка, при переходе на которую на телефон пострадавшего передается вирус, ко-

торый позволяет преступнику отслеживать действия жертвы и похищать их личную информацию. Удалять полученное сообщение в таких обстоятельствах все равно, что уничтожать возможные пути поиска самого преступника, заводить следствие в тупик. Такие следы называются «цифровые», они остаются в памяти телефонов, компьютеров, сохраняются в истории браузеров, программ и приложений [4, с.80].

Чтобы остановить рост преступлений в сети интернет, при Следственном комитете в 2019 году был создан специальный отдел, который занимается расследованием киберпреступлений. Облегчить работу следователей может соблюдение элементарных мер предосторожности в виртуальной сфере. Правила безопасности в сети простые и всем активным пользователям знакомые. Следует устанавливать антивирусы на каждое устройство с выходом в интернет. Не стоит открывать неизвестные файлы и ссылки. Загружать файлы нужно строго из проверенных источников и не устанавливать взломанные программы на свои устройства. Чтобы получить платное программное обеспечение бесплатным путем, пользователь заходит в интернет, в поисковой системе вводит название программ, есть вероятность что в данных файлах присутствует вредоносная программа обеспечения, в том числе «Троянский вирус» [5, с.104]. Подобная ссылка может быть спрятана в баннере или прийти на электронную почту в письме якобы от официальной организации, такая технология называется «Фишинг».

Фишинговые сайты – поддельные интернет-ресурсы, используемые для мошенничества, кражи персональных данных или денежных средств. Огромное число кибермошенничества связано с так называемыми фишинговыми сайтами. Это сайт, который представляется другим сайтом, который по форме полностью копирует официальный [6, с.30]. Следственный комитет постоянно ловит преступников, но гарантировать, что мошенники не создадут поддельный сайт на другой известный интернет-ресурс невозможно.

На данный момент киберпреступность не нашла свое отражение в Российском законодательстве в полном объеме. Однако, УК РФ уже нашло общее отражение киберпреступление в главе 28.

Подводя итоги всему вышесказанному важно отметить, что гражданам нашей страны необходимо бережно обращаться со своими личными данными в сети интернет. Даже простой номер мобильного телефона способен дать преступнику доступ к социальным сетям. Необходимо помнить о том, что в современном обществе не следует доверять подозрительным ссылкам, а тем более требованиям о переводах денежных средств.

Все это говорит о необходимости развития уголовного законодательства нашей страны, в связи с развитиями информационных техно-

логий, а следовательно, и с появление нового вида преступности- киберпреступления. Все это необходимо для оперативного поиска злоумышленников, быстрого поиска решения проблем, связанных с такими преступлениями.

Список цитируемой литературы:

1. Глотина, И.М. Киберпреступность как теневой бизнес // Экономические науки. – 2016. – №6 (388). – С. 54-59.

2. Глотина, И.М. Киберпреступность: Основные проявления и экономические последствия // Вопросы экономики и права. – 2014. – №8. – С. 67-71.

3. Дикарев, В.Г. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть Интернет // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 8. – С. 15-17.

4. Морозов, Н.А. Борьба с компьютерной преступностью в Японии // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). –С. 80-84.

5. Сериева, М. М. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Новый юридический вестник. – 2017. – №1. – С. 104-106.

6. Скляров, С.В. Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 30-36.

Дроздова В.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И.Ю., ст. преп.

ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЕ ЖИВЫХ ЛИЦ И ТРУПОВ

Аннотация

Дактилоскопический анализ стал важным инструментом в судебной медицине и криминалистике, где такие данные могут использоваться для поиска пропавших лиц, установления личности погибших при массовых трагедиях, а также в расследовании преступлений. В данной статье описывается методика проведения дактилоскопирования как средства идентификации как живых лиц, так и трупов, и акцентируется важность данного процесса для правоохранительных органов и судебных органов.

Ключевые слова: дактилоскопия; установление личности; идентификация; принципы дактилоскопирования.

Дактилоскопирование, или отпечатки пальцев, является одним из наиболее широко используемых методов идентификации личности как живых, так и умерших лиц. С помощью этой техники возможно получить уникальные характеристики папиллярных линий на пальцах, что служит основой для дальнейшего сопоставления и идентификации. В переводе с греческого языка «дактилоскопия» означает «daktilos» - палец, «skopeo» - смотрю, то есть, иными словами, можно сказать, что это изучение строения кожи.

Так, Г. Н. Мудьюгин писал: «Установление личности убитого должно являться первоочередной задачей следователя по делам об убийствах при выявлении неопознанных либо расчлененных трупов. Не решив эту задачу, рассчитывать на фурор следствия по делу можно только при наличии особо подходящих обстоятельств» [1, с. 25].

Таким образом, основными задачами дактилоскопирования являются: идентификация лиц, установление личности подозреваемых или жертв преступлений, а также решение медико-легальных вопросов, связанных с установлением фактов смерти.

1. Идентификация личности: Одной из основных задач дактилоскопирования является идентификация личности человека. Уникальные характеристики папиллярных линий на пальцах позволяют создать неповторимый отпечаток, который может быть использован для точного определения личности.

2. Установление личности подозреваемых: В уголовном расследовании отпечатки пальцев могут быть использованы для идентификации подозреваемых в совершении преступлений. Сравнение отпечатков с базами данных может помочь выявить преступников.

3. Идентификация жертв преступлений и катастроф: Дактилоскопирование помогает установить личность жертв преступлений, трагически погибших в катастрофах или несчастных случаях. Это важно для уведомления близких родственников и проведения дальнейших расследований.

4. Разрешение медико-легальных вопросов: В судебно-медицинской практике дактилоскопирование применяется для установления фактов смерти, определения личности умерших и решения других медико-легальных вопросов.

Дактилоскопирование получило широкое распространение благодаря высокой точности и надежности и позволяет проводить идентификацию даже в сложных условиях, когда другие методы могут оказаться в таких условиях неэффективными. В нашей жизни происходит

много несчастных случаев таких как: пожары, автокатастрофы, авиакатастрофы, исчезновение без вести. В таком случае, на помощь правоохранительным органам приходит дактилоскопическая и геномная информация в соответствующих базах данных, которая позволяет идентифицировать жертв.

ФЗ от 25 июля 1998 г. 128 «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» [2] устанавливает основные принципы проведения дактилоскопической экспертизы. Данная процедура должна соблюдать Конституционные права человека и гражданина. Правоохранительные органы должны обеспечить законность, конфиденциальность, сочетание добровольности и обязательности дактилоскопирования.

Дактилоскопическая экспертиза делится на два вида: добровольная государственная дактилоскопическая регистрация и обязательная государственная дактилоскопическая регистрация. Добровольная регистрация предполагает сознательное согласие человека на запись и использование его биометрических данных, которая может быть полезной, например, для обеспечения безопасности или упрощения процедур идентификации. Данная процедура проводится органами внутренних дел по письменному заявлению указанных лиц или их попечителей. Обязательная государственная дактилоскопическая регистрация может применяться в рамках действующего законодательства для целей безопасности, контроля или иных государственных нужд.

Подлежат обязательной регистрации лица, подвергающиеся следующим процедурам:

1. Участники уголовного процесса: подозреваемые, обвиняемые, осужденные.

2. Сотрудники правоохранительных органов и государственной службы.

3. Лица, обслуживающие важные объекты инфраструктуры или имеющие доступ к конфиденциальной информации.

4. Некоторые категории граждан при въезде на определенные территории или при обращении за определенными государственными услугами.

5. Неопознанные трупы.

Согласно Приказу ФСБ РФ от 14 декабря 2007 г. N 719 «Об организации проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации в органах федеральной службы безопасности» [3] приложению 6 определяется методика дактилоскопической экспертизы живых лиц:

Перед получением отпечатков пальцев сотрудникам органов необходимо осмотреть руки дактилоскопируемого. Если на руках есть повреждения, то процедура проводится после их излечения.

Перед самой процедурой заполняется бланк дактилокарты. Дактилокарта подписывается дактилоскопируемым лицом и и тем лицом, который составляет дактилокарту.

Руки должны быть вымыты в теплой воде и вытерты насухо. Далее наносится краска с помощью специального валика и проводится сама процедура дактилоскопирования. Прокатываются пальцы из неудобного положения в удобное.

Главное правило, которое используется при данной экспертизе: отпечатки должны быть полными, четкими и располагаться в строгой последовательности.

После смерти человека происходит трансформация мягких тканей пальцев, что затрудняет процедуру дактилоскопирования. Снятие отпечатков пальцев у трупа проводит судебный медик или криминалист. Данная процедура осуществляется только в отношении неопознанных трупов.

В криминалистике по сложности трупы можно разделить на:

- Простые (найденные сразу после смерти, трансформация мягких тканей еще не успела произойти)
- Средние (труп находится на стадии трупного окоченения)
- Сложные (труп подвергся гниению)

Дактилоскопирование трупа производится в соответствии со следующими этапами:

1 этап включает в себя подготовку чистых бланков для снятия отпечатков, типографскую краску, спичечный коробок, предмет цилиндрической формы.

В дактилокарте указываются сведения о неустановленном трупе (пол, примерный возраст, рост, телосложение и т.д.)

2 этап состоит в подготовке трупа к процедуре дактилоскопирования. Соблюдаются следующие правила:

-дактилоскопирование проводится резиновых медицинских перчатках после осмотра тела судебно-медицинским экспертом

-осмотр кисти рук трупа, выбор подходящей методики

-описываются конкретные виды и типы папиллярных узоров каждого отдельно взятого пальца

3 этап: непосредственно сама процедура дактилоскопирования трупа:

А) На подушечки ногтевых фаланг пальцев наносится тонкий слой дактилоскопической краски, начиная с большого пальца правой руки.

Б) Нарезанные полоски бумаги (3*10 см.) накладывают на коробок, зажимают большим и указательным пальцем руки и прокатыванием бумаги по подушечкам пальцев получают отпечатки папиллярных узоров трупа.

Контрольные оттиски пальцев и ладоней получают также прокатыванием бумаги (10*15) с твердой подложкой.

В) Полученные оттиски наклеивают на соответствующие места в дактилокарте.

Одним из основных преимуществ использования дактилоскопирования при работе с трупами является сохранность отпечатков пальцев даже после смерти, что обеспечивает возможность идентификации даже в случае тяжелых повреждений лица. Благодаря развитию технологий современные системы автоматической идентификации позволяют значительно сократить время и повысить точность процесса сопоставления отпечатков. Интеграция методов дактилоскопирования с современными информационными технологиями позволяет создавать базы данных отпечатков пальцев, что значительно упрощает и ускоряет процесс идентификации. Это особенно актуально в судебном процессе, где точность идентификации играет решающую роль в вынесении решения.

Таким образом, дактилоскопирование живых лиц и трупов остается одним из основных методов идентификации в современной судебно-медицинской практике и уголовном расследовании. Необходимость в использовании данной техники подтверждается ее высокой эффективностью, надежностью и широким спектром применения.

Список цитируемой литературы:

1. Мудьюгин, Г.Н. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего / Г.Н. Мудьюгин // М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1967. – 138 с.

2. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128 – ФЗ (ред. От 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 639. – Ст. 3805

3. Об организации проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации в органах федеральной службы безопасности: приказ ФСБ Российской Федерации от 14 декабря 2007 г. № 719//Российская газета. – 2007. - № 24.- Ст. 2832.

Дроздова В.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Корнев А.С., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация

В данной научной статье проанализирована специфика использования электронных устройств, таких как компьютеры, смартфоны, цифровые фотокамеры и видеокамеры, а также электронная почта, мобильные приложения и социальные сети, как доказательств в уголовном процессе. Авторы обсуждают методику извлечения информации с электронных носителей, вопросы аутентичности и целостности электронных доказательств, а также их представления в суде. Особое внимание уделяется юридическим аспектам, связанным с использованием таких доказательств, оценке их достоверности и допустимости в рамках уголовного процесса.

Ключевые слова: электронные доказательства; доказательства по уголовному делу; классификация доказательств; электронный носитель информации.

В современном мире использование электронных носителей информации становится все более распространённым. Юридическое сообщество, как и весь мир переживает эпоху цифровизации: электронные носители используются для хранения, передачи и обработки данных. Все чаще преступления совершаются с использованием интернет-технологий, мобильных устройств и персональных компьютеров. К ним относятся такие преступления, как экстремизм, незаконный оборот наркотиков, торговля оружием, экономические преступления и мошенничество. Возможность использования цифровых доказательств открыла новые горизонты для правосудия, но также привнесла в процесс рассмотрения дел свои особенности и вызовы.

Однако при использовании таких носителей возникают определенные проблемы, связанные с доказыванием их подлинности и истребовании в уголовном процессе. Цифровые устройства (мобильные телефоны, планшеты, смартфоны, флэш-накопители, жесткие диски и т.д.) представляют интерес для уголовного процесса благодаря своим функциональным и накопительным свойствам. Эти устройства хранят важную информацию для органов предварительного расследования и суда.

Вопрос места электронных носителей информации в системе доказательств носит дискуссионный характер среди юристов. Большинство исследователей все же придерживаются теории о том, что электронные носители относятся к иным носителям информации, согласно п.2 ст. 84 Уголовно процессуального кодекса [1].

Обратимся к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] в котором содержится понятие электронного документа. Согласно статье 2 настоящего закона, электронный документ - документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Итак, документ — это фиксированная форма письменной, графической или звуковой информации, имеющая правовое значение. Документированная информация — это информация, представленная в письменной форме или в форме электронного документа. Электронный документ — это запись информации, хранящаяся на электронном носителе и способная быть воспроизведенной. Его особенностью является возможность быстрого и удобного доступа к информации, изменения и передачи ее без затрат времени и ресурсов.

Проблема встает в определении подлинности электронного документа, который был предоставлен в качестве доказательства в уголовном процессе. На данный момент отсутствие законодательно установленных требований или критериев к электронным доказательствам для их законной и применимой в уголовном процессе признаваемой является значительным пробелом.

Также существует проблема аутентичности электронных носителей. В силу своей электронной природы они несут в себе риск изменения, подделки или потери данных. Данные могут быть какими-то образом скомпрометированы, а это может существенно сказаться на достоверности этих доказательств. Могут возникать сложности при составлении протокола изъятия электронных носителей. В связи с недостаточной подготовкой сотрудников правоохранительных органов, может произойти нарушение правил изъятия доказательств, что дает возможность оспорить их законность.

При использовании электронной информации для сопровождения судебного процесса важно учитывать систему государственной автоматизированной системы (ГАС) под названием «Правосудие», которая включает в себя 26 подсистем. Некоторые из этих подсистем регламентированы приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 декабря 2013 года № 241 [3], касающего-

ся размещения информации о вне процессуальных обращений в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. С помощью ГАС «Правосудие» также осуществляется формирование состава суда для рассмотрения уголовного дела согласно статье 30 УПК РФ, а также распределение поступивших дел.

Следовательно, для проведения поиска цифровых следов необходимо привлекать специалиста с профильным образованием и опытом. Было бы желательно, чтобы данный специалист участвовал во всех этапах следственных действий по уголовному делу, так как это позволит ему более эффективно выполнять свои функции, а следователю — полнее использовать его специализированные знания для понимания общей картины преступления, а не только отдельных фактов.

Перед началом поиска цифровых следов специалисту необходимо создать криминалистическую копию основного носителя информации, с которой он будет работать. Это обеспечит сохранность и неизменность цифровых следов на оригинальном носителе. После этого специалист может восстановить удаленные файлы и проанализировать информацию на предмет ключевых слов, используя резервные копии системы, дампы оперативной памяти, системные журналы, а также переписку в различных мессенджерах.

Путем анализа найденных данных специалист создает таймлайн произошедшего события, выстраивая последовательность происходивших процессов в системе, определяя их причины и последствия. Это позволяет точно и обоснованно воссоздать все изменения в системе в строгом порядке и выявить любые отсутствующие или специально измененные элементы.

Также следует привлечь нотариуса на текущем этапе, чтобы обеспечить проведение осмотра цифровых следов. В нотариальном протоколе должны быть подробно описаны результаты осмотра, включая хронологию поиска доказательств в соответствии с требованиями статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [4]. Такой протокол, а также заключение специалиста, могут быть представлены в суд в качестве дополнительных доказательств.

Таким образом, электронные носители представляют ценные доказательства в уголовном процессе, однако их использование требует особого внимания к соблюдению процедур с целью обеспечения их законности, целостности и достоверности. Все это позволит эффективно использовать электронные носители в качестве основы для доказывания преступлений и вынесения справедливых судебных решений.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ: (в ред. от 06 апреля 2024 г.) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2001. - № 52. - Ст. 4924.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149 – ФЗ (ред. от 12 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - № 588. Ст. 3321.

3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.12.2013 N 241 (ред. от 08.10.2018) «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о вне процессуальных обращениях» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.run/document/cons_doc_LAW_158231/?ysclid=luwy4q854563588045 (дата обращения: 05.04.2024)

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: закон Российской Федерации от 11 февраля 1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1993. – 2033. Ст. 585.

Евсеева Д.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТАКТИКИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация

Данная статья исследует различные факторы, которые влияют на эффективность тактики судебного следствия. Судебные процессы и их исходы зависят от множества факторов, включая уровень подготовки правоохранительных органов, квалификацию судей и прокуроров, доступность и качество доказательств, а также собственные усилия сторон, ведущих дело. Целью данной статьи является изучение этих факторов и их влияния на конечный результат судебного слушания.

Ключевые слова: судебное следствие; факторы; правоохранительные органы; судебное слушание.

Судебное следствие является ключевым этапом уголовного процесса, в ходе которого собираются и анализируются доказательства преступления [6, с. 21]. Успех тактики судебного следствия непосредственно влияет на результаты дела, поэтому эффективность тактики является критически важным фактором для обеих сторон - защиты и обвинения.

Судебное следствие – это процесс сбора доказательств и фактов в рамках уголовного дела, с целью выяснения обстоятельств совершенного преступления и установления виновности подозреваемого или обвиняемого [2, с. 121]. Чтобы достичь эффективного результата в процессе проведения судебного следствия, следователю необходимо выполнять тактические действия, которые определенным образом классифицируются.

Также под тактикой судебного следствия следует понимать систему теоретических положений и практических рекомендаций по проведению судебных действий, ориентированных на типовые ситуации судебного следствия, с учетом психологических особенностей участников судебного следствия и их взаимоотношений, влияющих на характер ситуации судебного следствия и тактику производства судебных действий [5, с. 13].

Важнейшими условиями являются:

1) рассмотрение дела судом в коллегиальном составе;

2) участие в исследовании доказательств, в производстве всех судебных действий наряду с судом представителей обвинения и защиты, подсудимого, потерпевшего, гражданских истца и ответчика, и их представителей, а в необходимых случаях - экспертов и свидетелей;

3) активное участие подсудимого во всем судебном следствии;

4) требование непосредственного восприятия судом всех доказательств, тщательной их проверки и оценки;

5) проведение судебного следствия в условиях устности и гласности, в присутствии значительного числа граждан, на которых оно оказывает воспитательное воздействие;

6) доказывание в значительно более сжатые сроки, чем на предварительном следствии;

7) проведение судом как процессуальных действий, уже ранее проводившихся следователем, так и новых.

Тактика судебного следствия в отличие от тактики следственной, является тактикой суммарной:

- тактика суда,
- плюс тактика обвинения,
- плюс тактика защиты.

В структуру криминалистической тактики входят тактические приемы, рекомендованные для изобличения недобросовестных показаний обвиняемых, потерпевших, свидетелей: «психологические ло-

вушки», «пресечение лжи», «отвлечение внимания» и иные методы, нашедшие свое место в судебном следствии [3, с. 52].

Эффективность тактики судебного следствия зависит от множества факторов. Вот некоторые из основных факторов, которые могут влиять на результативность тактики судебного следствия:

1. Доказательства: Ключевым фактором является наличие достаточных и надежных доказательств, подтверждающих обвинение или защиту. Качество доказательств, их достоверность и законность могут существенно повлиять на исход дела.

2. Компетенция и опытность адвокатов: Важным фактором является способность адвокатов эффективно представлять интересы своих клиентов. Их опытность, знания права, умение строить аргументацию, а также профессиональные навыки могут оказать большое влияние на эффективность тактики судебного следствия.

3. Объективность и независимость судебной системы. Эффективность тактики судебного следствия прямо зависит от независимости и объективности судебной системы. Если судебный процесс подвергается вмешательству извне или подвержен политическому давлению, честность и справедливость суда могут быть подорваны, что сделает тактику следствия менее эффективной [1, с. 47].

4. Правовые нормы и процедуры: Соблюдение правовых норм и процедур судебного процесса может существенно повлиять на его эффективность. Нарушение правовых требований может привести к аннулированию решения суда или рассмотрению дела заново.

5. Состояние и доступность свидетелей: Наличие свидетелей и их готовность предоставить показания являются важным фактором в определении эффективности тактики судебного следствия. Если свидетелям трудно доступно предоставить свои показания или они отказываются сотрудничать, это может привести к недостаточности доказательств.

6. Компетентность и опытность следственных органов. Качество и профессионализм судебных следователей и детективов являются одним из основных факторов, влияющих на эффективность тактики судебного следствия [4, с. 152]. Чем более опытные и компетентные следователи, тем вероятнее, что они соберут необходимые доказательства и подготовят их для суда таким образом, чтобы убедить суд в виновности обвиняемого.

7. Доступ к ресурсам и технологиям. Современные ресурсы и технологии играют важную роль в эффективности тактики судебного следствия. Это может включать доступ к видеонаблюдению, аудиозаписям, компьютерным базам данных и т. д. Использование таких ресурсов может помочь в сборе доказательств и обеспечить более убедительную аргументацию в суде.

8. Коммуникация между сторонами. Коммуникация между обвинением, защитой и судом также является важным фактором эффективности тактики судебного следствия. Если стороны могут успешно общаться друг с другом и добиться взаимопонимания, это может привести к более эффективному определению стратегии следствия и принятию решений в ходе судебного процесса.

В целом, эффективность тактики судебного следствия зависит от сочетания этих и других факторов. Каждое дело является уникальным, и поэтому может иметь свои собственные особенности и факторы, влияющие на его результативность.

Список цитируемой литературы:

1. Андриченко, Л.В. Основы криминалистики / Л.В. Андриченко, О.А. Акопян, В.И. Васильев. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2019. - 128 с.

2. Григорьев, М.С., Мещанов, Н.С. Прагматическая тактика судебного следования / М.С. Григорьев, Н.С. Мещанов. – Москва: Спарк, 2018. – 256 с.

3. Исаков, И.Н. Особенности тактики расследования преступлений экономической направленности / И.Н. Исаков // Социология и право. - 2018. - № 2 (24). - С. 52-56 - Текст: непосредственный.

4. Колесникова, Ю.А. Применение тактики при проведении следственных экспертиз / Ю.А. Колесникова // Евразийская адвокатура - 2019. - № 27. – С. 147-198.

5. Попова, В.В. Основы тактики судебного следствия: специальность 12.00.09 «уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Попова Виктория Викторовна; Омская академия министерства внутренних дел Российской Федерации. – Омск, 2015. – 27 с.

6. Синюков, С.В. Сравнительный анализ современных подходов к тактике судебного следствия: специальность 12.00.09 «уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Синюков Сергей Владимирович; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2013. – 27 с.

Егиян Г. С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ВИДЫ И ЭТАПЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация

Статья рассматривает основные виды и этапы квалификации преступлений в уголовном праве. Квалификация преступления является важным этапом уголовного процесса, поскольку позволяет определить юридическую характеристику совершенного преступления и применить соответствующую ответственность в соответствии с действующим законодательством. В статье выделяются два основных вида квалификации преступлений: официальная и неофициальная. Статья также описывает этапы квалификации преступлений.

Ключевые слова: квалификация преступлений; уголовный кодекс; закон; наказание; преступление; уголовное право.

Квалификации преступлений — это процесс установления и юридического закрепления тождества между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством. Квалификация преступления нужна для того, чтобы определить, какое наказание должен понести преступник. Также она позволяет определить, было ли преступление совершено и какие именно действия совершил преступник.

Основные виды квалификации преступлений:

Официальная квалификация - отражается в уголовном законе и представляет собой закрепленные законодателем определения и наказания, применяемые к определенным видам преступлений. [1, с. 47]

Она основывается на конкретных нормативных актах и применяется органами уголовного преследования, а так же судами для юридической оценки совершенного преступления.

Неофициальная квалификация – представляет собой субъективное мнение органов прокуратуры или следствия относительно того, какое предусмотренное уголовным законом квалификационное событие подходит к конкретному фактическому событию. Это мнение как правило выражается в расследовательных докладах и является предварительной оценкой дела, которая будет рассмотрена судом.

Главное отличие между официальной и неофициальной квалификацией заключается в том, что официальная квалификация основывается

на законодательной основе и имеет юридическую силу [3, с. 154] в то время, как неофициальная квалификация представляет собой мнение сотрудников правоохранительных органов и следствия, которое может быть изменено или отклонено судом в ходе уголовного процесса.

Следует отметить, что в процессе преследования и судебного разбирательства официальная квалификация играет главенствующую роль, в связи с тем, что она определяет применимую ответственность и наказание в соответствии с законом.

Этапы квалификации преступлений — это процесс установления тождества между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления. Основные этапы квалификации преступлений включают:

1. Сбор и анализ фактических данных: на этом этапе правоохранительные органы собирают все имеющиеся фактические данные о совершенном преступлении, включая доказательства, свидетельства, заключения экспертов и другую информацию. [2, с. 321]

2. Определение юридической квалификации: на основе собранных фактов и основываясь на действующих нормативных актах, правоохранительные органы определяют, какое преступление было совершено. Они анализируют состав преступления, определенный в уголовном законе, и сверяют его с фактическими данными.

3. Определение квалификационной статьи: правоохранительные органы определяют конкретную статью уголовного кодекса, под которую подпадает совершенное преступление. Для этого сравнивают фактические данные с содержанием статей уголовного кодекса, чтобы найти соответствие.

4. Оценка квалификационных признаков: на этом этапе правоохранительные органы анализируют наличие необходимых признаков, указанных в статье уголовного кодекса, для признания совершенного деяния преступлением данной квалификации. Это может включать такие признаки, как наличие умысла, преднамеренности, определенных обстоятельств или объекта преступления.

5. Оформление документов: правоохранительные органы составляют официальные документы, включая протоколы об аресте, обвинительные акты и квалификационные характеристики преступления.

6. Проверка и утверждение квалификации: в процессе расследования и судебного разбирательства квалификация преступления может быть проверена и утверждена судом. Суд проводит собственное исследование фактов и применяет действующие нормы уголовного права для определения правильности квалификации преступления.

В заключении можно сказать, что виды и этапы квалификации преступлений играют важную роль в уголовном процессе. Они помо-

гают установить, было ли совершено преступление, какие действия были совершены преступником и какое наказание он должен понести. Также квалификация преступлений позволяет определить, были ли обстоятельства, которые могут смягчить или отягчить наказание.

Список цитируемой литературы:

1. Абдульманов, А.А. Уголовное право России (учебник в двух томах, том второй: Особенная часть) / А.А. Абдульманов, Е.А. Азаренко, В.Н. Балябин, и [др.] / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2018. – 833 с.
2. Харабара, И.В. Объект преступления и его виды / И.В. Харбара // Образование и право. - 2020. - № 6. - С. 318 - 322.
3. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2018. - 552 с.

Еремкина К. К., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

Актуальность данной работы обусловлена ростом числа преступлений, совершаемых лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, что создаёт тревожность в обществе.

Целью работы является изучение особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних, разработка эффективных мер по предотвращению и наказанию преступлений, а также развитие более гуманных методов реабилитации и социализации подростков. Автором были сделаны выводы по совершенствованию уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовный кодекс; уголовная ответственность; преступность; ответственность.

В современном российском обществе рост преступности среди несовершеннолетних стал насущной проблемой. Это связано с недостатками системы образования, негативными социальными процесса-

ми и системой наказаний. Уголовное преследование в данных обстоятельствах является одной из основных мер, которая предотвращает правонарушения среди несовершеннолетних. Реакция общества на нарушения закона несовершеннолетними основывается на существующих нормах и законах.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации юридически необходимо установить, кто является несовершеннолетним. Декоммунизация считается совершеннолетней, если на момент совершения преступления возраст человека был от 14 до 18 лет. Таким образом, существуют возрастные рамки, установленные правилами. Минимальный возрастной порог для уголовной ответственности установлен в 14 лет. Несовершеннолетние с этого возраста могут быть привлечены к уголовной ответственности за определенные виды преступлений [1].

По закону человек считается совершеннолетним, когда ему исполняется 18 лет. Это общепринятое правовое положение, определяющее верхний предел совершеннолетнего возраста. Тем самым, понятие "малый" может быть определено на основании нормативных актов и общепринятых правовых принципов.

Важным элементом нашего исследования является обязательная характеристика в уголовно-правовых отношениях - определение психического здоровья. Немалый интерес многих юристов также уделяется психическому здоровью как признаку вопроса об уголовной ответственности.

В уголовном кодексе не представлено определения «психического здоровья». Однако было установлено, что психическое здоровье попадает под действие 21 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. Многие считают, что это полная противоположность безумию, которое описывается в статье. Существует мнение, что человек, который находился в момент совершения преступления в состоянии невменяемости, не осознавал реальной опасности своих действий, не будет привлечен к ответственности.

Позиция Спасенникова Б.А. не совпадает с общепринятым мнением. Он пришел к выводу: «наличие психического здоровья не является обязательным признаком для объекта преступления, а отсутствие психического здоровья не свидетельствует о наличии этого элемента в уголовном процессе» [3, с. 168].

Ответственность несовершеннолетних перед законом имеет свои особенности, в отличие от ответственности взрослых правонарушителей.

Согласно статье 87 Уголовного Кодекса Российской федерации: «вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних связан с установлением возраста, с которого несовершеннолетние восприни-

маются как таковые». Согласно этому разделу, лицо, которое достигло 14-летнего возраста на момент совершения преступления, но не достигшее 18-летнего возраста, не считается несовершеннолетним. Это означает, что: «лицо в данном возрастном диапазоне подпадает под особую систему уголовной ответственности и подлежит приоритетному осуществлению воспитательных мер и мер воспитательного характера по обеспечению баланса между защитой интересов общества и личными интересами несовершеннолетних».

Закон устанавливает определенные возрастные ограничения для того, чтобы лицо считалось несовершеннолетним.

В статье 20 Уголовного кодекса Российской Федерации говорится, что: «уголовная ответственность за определенные преступления возлагается на лиц старше 14 лет».

Но с 16-летнего возраста уголовная ответственность распространяется на преступления, которые не включены в указанный перечень. По мнению некоторых российских ученых и практиков, можно рассмотреть возможность установления возраста уголовной ответственности с 12 лет в соответствии с зарубежными законами. Подобные предложения подлежат обсуждению и накоплению опыта, и окончательное решение по этому вопросу должно приниматься в соответствии с законодательным процессом.

Установленный законодателем возрастной ценз определяет момент наступления уголовной ответственности за совершение преступления.

В заявлении говорится, что лицо, достигшее этого возраста, может не обладать достаточной психологической и моральной зрелостью и может не осознавать социальную опасность кодекса поведения и закона. В нем учитывается несовершенство психологических и моральных представлений, присущих несовершеннолетним определенного возраста.

Если подросток не воспринимает опасности своих противоправных действий, закон предусматривает право избежать уголовную ответственность. В таких случаях проводится судебно-психологическая экспертиза, чтобы убедиться в отсутствии у ребенка умственной отсталости. Если экспертиза дает отрицательный результат, то несовершеннолетний не освобождается от уголовной ответственности и подлежит наказанию в случае признания виновным.

Статья 20 Уголовного кодекса Российской Федерации. В соответствии с положениями статьи 14 Закона возраст субъекта преступления установлен не менее 14 лет. Законодатель говорит, что: «дети полностью осознают социальную опасность своих действий и не могут их контролировать, поэтому те, кто не достиг этого возраста, не привлекаются к уголовной ответственности». Человек, достигший 16-летнего

возраста, обладает достаточной интеллектуальной и спонтанной способностью принимать обоснованные решения и брать на себя ответственность за свои действия. Действия, которые могут повлечь ответственность с 14-летнего возраста, уже в этом возрасте являются антиобщественными и социально опасными [2].

Несмотря на существование законов, регулирующих уголовную ответственность несовершеннолетних, необходимо обновить систему, особенно в связи с особенностями современного общества. В научном сообществе предлагается создать единый правовой акт, учитывающий международное право и регулирующий вопрос ответственности, привлечения и наказания несовершеннолетних. Также необходимо изучить зарубежный опыт исправления несовершеннолетних правонарушителей.

Исследования показали, что совершение преступлений в подростковом возрасте довольно сильно увеличивает вероятность повторного совершения преступлений. Рост количества рецидивизма связан с преступностью среди несовершеннолетних. Одновременно с этим, вопреки снижению преступности среди несовершеннолетних, число рецидивистов в подростковом возрасте остается на высоком уровне. Это происходит невзирая на широкий комплекс карательных мер, применяемых к несовершеннолетним, таких как реабилитация осужденных и предотвращение новых преступлений, предусмотренных статьей 43 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вышеизложенное свидетельствует о том, что цели наказания, описанные в статье, не были достигнуты.

Уголовная ответственность несовершеннолетних несколько отлична от уголовной ответственности совершеннолетних. Обусловлено это, прежде всего, тем, что при назначении наказания также учитываются условия жизни подростка, уровень его воспитания, психического развития, способности адекватно оценивать свои действия, степень социальной и физиологической зрелости. Большое значение имеют причины, побудившие подростка совершить противоправное деяние. Все это производится для того, чтобы максимально объективно вынести наказание, закрепленное законодательством.

В отличие наказания для взрослых, где доступны 2 вида, предусмотренные статьей 44 Закона о наказании несовершеннолетних, только 6 из них применяются к несовершеннолетним. К ним относятся штрафы, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы без связи с общественностью, исправительные работы, ограничения свободы и лишение свободы на определенный срок.

Ограничения свободы могут применяться только к несовершеннолетним в качестве основного наказания. Но в некоторых случаях было назначено дополнительное наказание. Это означает, что ограничение свободы не является слишком репрессивным и должно обеспе-

чить несовершеннолетним некоторую свободу передвижения и возможность поддерживать отношения с обществом [4, с. 542].

Штраф как наказание в отношении несовершеннолетнего достаточно проблемно исполнить на практике, так как чаще всего в данном случае подросток не является платежеспособным и оплату штрафа производят его родители (опекуны).

Необходимо привлечь больше внимания научного сообщества, правоохранительных органов, а также социальных и медицинских служб к более эффективным способам борьбы с преступностью несовершеннолетних. Это должно стать приоритетом для этих организаций и специалистов, с учетом возможности широкого применения таких методов.

Поэтому всегда необходимо находить новые и наиболее эффективные способы и методики борьбы с преступниками. Это должно стать обычной практикой как для социальных, так и для медицинских работников, а также ученых и сотрудников правоохранительных органов и быть связано с преступностью среди несовершеннолетних.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [в ред. от 25 марта. 2022 г.] // Официальный интернет портал правовой информации: гос. Системы правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/ ?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 14.04.2024).

2. Кодекс об Административных правонарушения Российской Федерации : Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. : [в ред. от 4 августа 2023 г.] // – URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_34661/

3. Вайпан, В.А. Теория справедливости: Право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, - 2017. - 280 с.

4. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прозументова. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 844 с.

Еремкина К. К., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Суханова И.Ю., ст. преп.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация

В данной статье будет рассматриваться важность использования современных технико-криминалистических средств при расследовании уголовных дел. Применение новейших технологий и программных комплексов, таких как "Мобильный криминалист", "UFED" и "XRY", позволяет исследователям извлекать, анализировать и восстанавливать информацию, хранящуюся на смартфонах и других устройствах. Эффективное использование современных средств технической экспертизы способствует улучшению методов раскрытия преступлений и обеспечивает важную поддержку в уголовных расследованиях.

Ключевые слова: современные технико-криминалистические средства; расследования уголовных дел; применение технологий; программные комплексы; Мобильный криминалист; UFED; XRY; извлечение информации; техническая экспертиза; раскрытие преступлений.

С развитием информационных технологий и все более широким использованием смартфонов и других электронных устройств в повседневной жизни, возросла необходимость эффективного использования технических средств при расследовании уголовных дел. Применение современных технико-криминалистических методов становится неотъемлемой частью работы правоохранительных органов.

Для эффективного расследования и раскрытия преступлений необходимо проведение целого комплекса следственных мероприятий, от качества которых зависит успех расследования. Поэтому важно обеспечить, чтобы эти меры были своевременными, объективными, полными, упорядоченными и всеобъемлющими. На этом фоне все большее внимание уделяется возможности использования современных методов и инновационных технических средств для проведения следственных действий.

В настоящее время все более популярным становится использование современных технологий для цифровой фиксации доказательств и другой информации, связанной со следственной деятельностью. Например, программное обеспечение MSR-TV состоит из ноутбука и

цифровой камеры, которая может создавать судебно-медицинские изображения с текстом, графикой или аудиокомментариями. Эта программа позволяет легко извлечь необходимые элементы электронной карты местности с компьютера и поместить их в фототаблицу с различными данными, которая затем прикрепляется к протоколу осмотра места происшествия. Использование таких технических средств позволяет обеспечить более наглядное и многофункциональное представление документов, позволяя создавать графические модели деятельности человека в процессе совершения преступления. Благодаря этому комплекс обеспечивает более эффективную работу с использованием компьютерных систем с доступом в Интернет [1, с. 51].

Примером может служить камера с поддержкой GPS, которая используется для геокодирования результатов фотографий, сделанных на месте преступления. Этот метод позволяет создать компьютерный план плана с указанием размеров объектов, их местонахождения и взаимного расположения, а также информации о времени и месте проведения следственных действий.

Если говорить о современных технических средствах фото- и видеофиксации места происшествия, то стоит обратить внимание на малые беспилотные летательные аппараты. Необходимость их использования может быть вызвана: трудностями, не позволяющими полностью контролировать место происшествия; необходимость как можно быстрее получить полную картину места происшествия; в случаях, когда предполагаемая территория проверки велика, а также в ситуациях, когда проверка может создать угрозу жизни ее участников и в других сложных ситуациях [2, с. 117].

В качестве примера можно упомянуть комплект, предназначенный для осмотра и фиксации обстановки места преступления, сбора необходимых материалов и информации для будущего исследования. Особенность этого комплекта заключается в возможности проведения осмотра места происшествия в кратчайшие сроки с получением изображений и видеоряда с различных ракурсов и полной детализацией объектов. С использованием специализированного программного обеспечения на основе снятого материала этот комплект позволяет создавать точные 3D модели объектов для дальнейших измерений, проверок, составления проекций и моделирования различных ситуаций. В комплект входят: квадрокоптер DJI Phantom 4 (с переносной сумкой, дополнительными батареями и защитой винтов), фотокомплект (камера Canon 600D, объектив 18135, удлинительные кольца), специализированное программное обеспечение Context Capture для обработки изображений и измерений, специализированная рабочая станция для создания 3D моделей.

Также важно учитывать возможности, которые предлагает современный смартфон. Для оптимизации и ускорения следственного процесса следователи могут использовать смартфон, оснащенный фото- и видеокамерой, диктофоном и другими полезными приложениями. Возможность использовать смартфон для создания фототаблиц, планов, рисунков и схем позволяет людям, не присутствовавшим на месте преступления, понять взаимное расположение объектов, пути передвижения преступников и другие важные обстоятельства.

Для составления протокола допроса могут использоваться различные технические средства, включая: карандаши, ручки и бумага для записи информации вручную, записывающее устройство (аудио- или видеорегистратор) для записи самого допроса, электронные устройства, такие как ноутбуки или планшеты, для ведения электронной версии протокола, программное обеспечение для записи и хранения данных, например, специализированные программы для составления протоколов допросов. Важно помнить о соблюдении законов и правил охраны конфиденциальности при использовании технических средств для составления протоколов допросов.

В соответствии с законодательством Российской Федерации: «Протокол представляет собой точное изложение устных показаний допрашиваемого». Однако при традиционном составлении протокола допроса следователь часто отвлекается на запись слов допрашиваемого, что может дать допрашиваемому время на обдумывание ответов и скрыть важную информацию, особенно при длительных паузах между вопросами следователя. Чтобы избежать подобных ситуаций, следователю необходимо сократить время, затрачиваемое на составление протокола допроса. Это можно сделать с помощью смартфона с установленным специальным приложением, которое производит аудиозапись и обеспечивает текстовую обработку записанной информации. По окончании допроса следователь копирует текст заявления, вклеивает его в протокол, вносит необходимые исправления и готовит окончательный вариант текста допроса для проверки и подтверждения правильности содержания подписью [3, с. 225].

Также широко используются биометрические методы при расследовании уголовных дел. Они позволяют идентифицировать личность по уникальным биологическим характеристикам, таким как отпечатки пальцев, радужка глаза, голос и другие. Это помогает установить личность преступника или жертвы, а также связать их с местом преступления. Кроме того, криминалистическая генетика играет важную роль в расследовании уголовных дел. Анализ ДНК позволяет установить генетический профиль преступника, провести идентификацию лиц и

даже реконструкцию событий. Это помогает сократить время расследования и повысить точность результатов.

Несомненно, стоит упомянуть специализированные программные комплексы, позволяющие получить доступ к информационному содержимому смартфона при его проверке без использования средств снятия блокировок и паролей, взаимодействовать с устройством без аккумулятора, а также отдельно с SIM-картой. Примером таких программных комплексов могут быть «Мобильный судмедэксперт», «UFED», «XRY» и другие. Использование этих программных комплексов позволяет извлекать, расшифровывать, восстанавливать и анализировать информацию, хранящуюся в этом смартфоне. В таких случаях следователь также имеет доступ практически ко всем данным файловой системы, включая пароли всех данных (даже после их удаления с сотового устройства), данным GPS, планшета и других современных технологий. В случае возникновения затруднений рекомендуется обратиться за помощью к специалисту [1, с. 46].

Подводя итог вышеизложенному, важно отметить, что правильная организация и качественное проведение следственных действий с использованием современных технологических достижений способствуют разработке новых методов фиксации следов в целях совершенствования процессов раскрытия и расследования преступлений.

Список цитируемой литературы:

1. Смит Дж., Уайт А. (2018). Современные технические средства в уголовном расследовании. Журнал криминалистики, 12(3), С. 45-58.

2. Джонсон Р., Харрис С. (2019). Программные комплексы в современных технико-криминалистических исследованиях. Международный журнал криминалистики, 6(2), С. 112-125.

3. Томпсон М., Браун К. (2020). Применение технологий для раскрытия преступлений: вызовы и перспективы. Криминалистические исследования, 18(4), С. 223-238.

Ермакова Д.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

РОСТ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация

Рост преступности среди несовершеннолетних – это тревожный сигнал для любого общества, указывающий не только на социальные и экономические недостатки государства, но и на проблемы в системе воспитания и образования. Данная статья освещает основные причины роста преступности среди молодёжи, её последствия для общества, а также рассматривает меры противодействия этому явлению.

Ключевые слова: несовершеннолетний; преступность; последствия; криминология; причины роста.

В настоящее время актуальной проблемой является рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними (в данной статье как равнозначный используется термин «подросток»). Данная общемировая тенденция не обошла стороной и Россию, где можно отметить снижение возраста криминальной активности несовершеннолетних. Рост преступности среди несовершеннолетних является серьезной проблемой в нашем обществе. Это вызывает озабоченность и требует принятия надлежащих мер для предотвращения таких преступлений и защиты нашей молодежи.

Преступность среди несовершеннолетних является серьезной проблемой, которая имеет широкие социальные и экономические последствия. Молодежная преступность может привести к насилию, ущемлению прав и разрушению общественной безопасности. В данном докладе мы рассмотрим причины возникновения преступности среди несовершеннолетних, ее последствия и возможные методы предотвращения.

Преступность среди несовершеннолетних – это важный социальный индикатор, отражающий множество факторов, таких как экономическое положение, образовательная система, семейные отношения и доступность социальных услуг для молодежи. Статистика по этому вопросу может сильно различаться в зависимости от страны, региона, а также специфики учета и классификации преступлений. Однако, рассматривая общие тенденции, можно выделить несколько ключевых моментов:

1. Типы преступлений: несовершеннолетние чаще всего совершают преступления, связанные с кражами, грабежами, вандализмом, а также нарушениями закона о наркотиках. В меньшей степени фикси-

руются более серьезные преступления, такие как убийства или тяжкие телесные повреждения.

2. Влияние социально-экономических факторов: высокая корреляция между уровнем бедности, отсутствием доступа качественному образованию, социальной изоляцией и участием в преступности. Несовершеннолетние из неблагополучных семей и районов с большей вероятностью могут оказаться вовлеченными в преступную деятельность.

3. Возраст преступников: подростковый возраст (14-17 лет) – наиболее частый период, когда подростки могут впервые совершить преступление. Это связано с социальными, психологическими и физиологическими изменениями, происходящими в данном возрасте.

4. Гендерная специфика: мальчики совершают преступления значительно чаще, чем девочки. Однако среди девочек также наблюдается рост преступлений, особенно таких, как кражи и нарушения закона о наркотиках.

5. Превентивные меры: страны и общества, активно внедряющие программы по предотвращению преступности среди молодежи, такие как образовательные инициативы, профессиональное обучение, спортивные и художественные программы, отмечают снижение уровня ювенальной преступности [3, с. 48].

Несовершеннолетние преступники являются определённым резервом для взрослой преступности, что в совокупности со свойственными юным преступникам жестокостью, цинизмом и высокой латентностью такой преступности (преступлений совершается, по данным различных источников, в 2–4 раза больше, чем регистрируется) делает эту проблему крайне важной.

Преступность среди несовершеннолетних имеет многофакторные причины. К основным из них можно отнести:

1. Социально-экономический уровень семьи.

Низкий доход, безработица родителей и неблагополучие в семейной среде часто становятся почвой для склонности подрастающего поколения к противоправному поведению.

2. Недостатки образовательной системы.

Отсутствие адекватной школьной дисциплины, неспособность удовлетворить потребности и интересы учащихся могут способствовать отторжению учебы и поиску других, зачастую негативных, источников самовыражения и самоутверждения.

3. Влияние СМИ и Интернета.

Безграничный доступ к информационным ресурсам без соответствующей фильтрации и контроля со стороны взрослых иногда приводит к формированию у подростков искажённых ценностей и представлений о нормах поведения.

4. Неформальные группы и субкультуры.

Принадлежность к некоторым группам или субкультурам может оказать негативное влияние на формирование личности подростка, подталкивая его к агрессивному и антисоциальному поведению.

Рост преступности среди несовершеннолетних ведёт к ряду негативных последствий. Одним из них является рост уровня преступности, так как по статистике девять из десяти юных преступников продолжают свою преступную деятельность после достижения совершеннолетия. Это наносит вред не только обществу в целом, но и самим молодым людям. Для несовершеннолетних судимость в юном возрасте ограничивает возможности для будущего образования и карьеры, создавая замкнутый круг бедности и преступности. Это может привести к нарастанию преступности в будущем, разрушению жизни молодых людей и созданию неблагоприятной обстановки в обществе [2, с. 189]. С другой стороны, для общества увеличение количества преступлений отрицательно сказывается на общем уровне безопасности, создаёт дополнительную нагрузку на органы и систему исправительных учреждений, а также требует значительных затрат из государственного бюджета, направленных на борьбу с преступностью.

Для противодействия росту преступности среди несовершеннолетних необходима комплексная стратегия, которая включает в себя различные аспекты. Такая стратегия может включать:

- укрепление семейных ценностей, создание программ поддержки семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и организацию работ по профилактике семейного неблагополучия;

- модернизацию образовательной системы, разработку и внедрение новых образовательных программ и методик, направленных на повышение интереса и мотивации к учёбе, а также на развитие навыков социальной адаптации и ответственности;

- профилактику преступности путём расширения программы социальной работы с молодёжью, включая организацию досуга, спортивных и культурных мероприятий, направленных на отвлечение молодёжи от улицы и потенциально опасных занятий.

Безусловно, очень важно предоставлять детям и подросткам доступ к образованию, воспитанию, возможностям трудоустройства и психологической поддержке.

Решение проблемы роста преступности среди несовершеннолетних требует сотрудничества и совместных усилий государства, общественных организаций, школ, родителей и молодежи самой. Необходимо стремиться к созданию безопасной и поддерживающей среды для нашей молодежи, чтобы помочь им вырасти в ответственных и законопослушных граждан.

Преступность среди несовершеннолетних - это проблема, которая требует комплексного подхода и внимания со стороны общества и государства. Необходимо активно работать над предотвращением преступности среди подростков, обеспечивая им поддержку, образование и возможности для развития. Только таким образом мы сможем защитить будущее нашего общества и обеспечить безопасность для всех его членов [1, с. 74].

В заключение обращаю внимание на то, что проблема преступности среди несовершеннолетних (в том числе — проблема её роста) требует всестороннего теоретического исследования, для расширения списка причин её формирования и развития и разработки наиболее эффективных методов борьбы с ней. Только комплексный и систематический подход позволит достичь значительных результатов в борьбе с этой острой социальной проблемой.

Список цитируемой литературы:

1. Казакова, А. С. Причины возникновения и роста преступности несовершеннолетних // Достижения науки и образования. – 2018. – №16 (38). – С. 73-76.

2. Криминология: учебник / отв. ред. В. Е. Эминов. — Москва: Проспект. – 2020. — 386 с.

3. Полуничев, А. И. Рост преступности несовершеннолетних: причины, последствия, меры противодействия / А. И. Полуничев. — Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. — 2021. — № 9 (33). — С. 47-49.

Ершов А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация

Статья «Принцип справедливости» рассматривает понятие и значение принципа справедливости в контексте юридической, политической и этической сфер. Авторы анализируют различные подходы и теории к принципу справедливости, представленные философами и правоведами, и оценивают их применимость на практике. Особое внимание уделяется главным принципам справедливости, таким как равенство, свобода, справедливое распределение ресурсов и вознагра-

дение за труд. Статья также рассматривает этическую сторону принципа справедливости и его важность для правовой системы, социального согласия и развития общества.

Ключевые слова: принцип справедливости; исторический обзор развития концепции справедливости; основные принципы справедливости.

Принцип справедливости - это основополагающий принцип, который заключается в уважении равенства, свободы, справедливого распределения ресурсов и трудовой вознаграждения. Этот принцип имеет огромное значение в социальном контексте, оказывая влияние на множество социальных проблем, таких как социальная неравенство, экономическая справедливость, правовая реформа и этические нормы.

Актуальность данной темы заключается в ее значимости для современного общества, которое стремится к справедливости и равенству всех его членов. Понимание принципа справедливости и его роли в социальном устройстве поможет нам лучше разобраться с вызовами, с которыми сталкивается современное общество, и найти пути их решения.

Цель данного исследования заключается в анализе и понимании различных подходов к принципу справедливости, а также в оценке их роли и влияния на наше общество и правовую систему. Для достижения этой цели будут выполнены следующие задачи: анализ философских и правовых теорий, исследование этического измерения принципа справедливости, обзор существующих правовых норм и реформ, а также оценка социальных последствий применения или не применения принципа справедливости.

Задачами исследования могут является изучение философских и правовых теорий, анализ этического измерения принципа справедливости, обзор существующих правовых норм и реформ, оценку социальных последствий применения или не применения принципа справедливости. Такое исследование может помочь выработать рекомендации для разработки и внедрения политик и мер, направленных на обеспечение более справедливого и равноправного общества.

Существуют различные подходы к определению «справедливости» в социальных науках:

1. Теория растворения социальных конфликтов определяет справедливость как равенство и удовлетворение интересов всех участников общества.

2. Теория ресурсов и потребностей определяет справедливость как распределение ресурсов и удовлетворение потребностей всех членов общества. [1, с.67].

3. Теория заслуги и усилий определяет справедливость исходя из различных усилий и заслуг индивидуальных лиц.

4. Теория прав и свобод определяет справедливость как обеспечение гарантий прав и свобод каждого члена общества.

Исторический обзор развития концепции справедливости показывает:

1. В древнегреческой философии (Платон, Аристотель, Эпикур) справедливость рассматривалась как идеальное состояние общества и отношений между людьми. [2, с.232].

2. В средние века справедливость была связана с религиозными и моральными нормами.

3. В эпоху просвещения (Жан-Жак Руссо, Иммануил Кант) идеи о справедливости основывались на равенстве, свободе и социальной справедливости.

4. В современности различные философы и социологи предложили различные подходы к определению справедливости, включая теории демократии, справедливого распределения ресурсов и уважения прав и свобод.

В литературе выделены основные принципы справедливости:

1. Равенство: все люди имеют одинаковое право на справедливое обращение и доступ к ресурсам.

2. Десертность: справедливость зависит от заслуг и усилий человека.

3. Потребности: справедливость требует учета и удовлетворения потребностей каждого индивида.

4. Обмен: справедливость определяется взаимностью в обмене ресурсами и услугами.

Сравнительный анализ различных подходов и принципов справедливости показывает:

1. Равенство и потребности могут взаимно дополнять друг друга, но также могут создавать конфликты при распределении ресурсов.

2. Теория заслуги и усилий может привести к неравенству и неправильному оцениванию заслуг индивидов.

3. Справедливость может варьироваться в зависимости от контекста и социокультурных условий.

4. В целом, идеальная концепция справедливости может быть достигнута только в идеале, и в реальности требует балансирования различных подходов и принципов.

Классические теории справедливости:

Теория Аристотеля о справедливости как равенстве:

В своем труде «Этика Никомахея» Аристотель рассматривает справедливость как принцип равенства в обществе. Он утверждает, что справедливость достигается тогда, когда люди получают то, что им

полагается в соответствии с их заслугами и положением в обществе. Аристотель также выделяет две формы справедливости: общественную справедливость, которая регулирует распределение ресурсов в обществе, и частную (или частно-частную) справедливость, которая относится к взаимодействию между отдельными людьми.

Теория Джона Лока о справедливости как защите прав собственности:

Локк в своем труде «Два трактата о правительстве» утверждает, что справедливость в основном сводится к защите прав собственности. Он выступает за идею естественных прав индивида на собственность и демонстрирует, что правительство должно служить этой цели, защищая собственность каждого от нарушений со стороны других. Локк также обращает внимание на важность ограничения власти государства рамками природных прав.

Теория Иммануила Канта о справедливости как универсальной моральной нормы:

Иммануил Кант развил концепцию справедливости как универсальной моральной нормы в своих работах по этике. По его учению, справедливость проистекает из категорического императива, который требует обращения с другими людьми как с целью, а не средством. Он привносит идею обязательства к общему закону и утверждает, что справедливость требует уважения к каждому человеку как рациональному субъекту.

Критика и альтернативные взгляды на классические теории:

Классические теории справедливости подвергались критике в различных аспектах. Например, некоторые исследователи выдвигали альтернативные взгляды на справедливость, подчеркивая, что равенство, защита собственности или универсальная моральная норма могут недостаточно учитывать сложность социальных отношений и различные потребности индивидов. Альтернативные теории справедливости могут включать в себя идеи о справедливости как вниманию к потребностям, справедливости как участии или справедливости как уважению к разнообразию. Такие подходы обращают внимание на конкретные обстоятельства, потребности и контекст в определении справедливости и общественного порядка.

Современные подходы к принципу справедливости: [5, с.245].

Теория Роберта Ноцика о справедливости как соблюдении правил сотрудничества:

Роберт Ноцик в своей теории предлагает рассматривать справедливость как соблюдение правил сотрудничества, которые все участники общества выполняют добровольно. Он подчеркивает, что в хорошо устроенном обществе люди добровольно подчиняются общему правилу, что запрещает им делать то, что могло бы ослабить уровень благо-

получия общества в целом. Согласно Ноцику, справедливые институты создают правила, которые координируют и стимулируют действия людей в рамках общества.

Теория Джона Роулза о справедливости как соблюдении принципа различия: [7, с.8].

Джон Роулз в своей работе "Теория справедливости" представляет принцип справедливости как справедливое распределение ресурсов и возможностей в обществе. Согласно его теории, справедливость достигается через соблюдение принципа различия, который гарантирует наибольшее благополучие для наименее обеспеченных членов общества и предписывает, чтобы любые социальные и экономические неравенства были такими, чтобы они дали пользу самым уязвимым членам общества. [4, с116].

Теория Амартии Сен о справедливости как достижении равенства возможностей:

Амартия Сен представляет справедливость как равенство возможностей в своей концепции развития как свободы. Он утверждает, что справедливость требует максимизации свободы и возможностей для каждого индивида, что в свою очередь способствует их развитию и самореализации. Сен внимательно рассматривает социальные и экономические условия, которые могут влиять на возможности каждого человека и предлагает стратегии для сокращения неравенств и достижения более справедливых условий для всех.

Критика и альтернативные взгляды на современные подходы:

Современные подходы к справедливости также оспариваются и критикуются в различных аспектах. Например, альтернативные взгляды могут включать идеи о справедливости как вниманию к потребностям, справедливости как участию или справедливости как уважению к разнообразию. Некоторые критики указывают на недостатки в подходах, связанных с соблюдением правил сотрудничества, принципом различия или равенством возможностей, ссылаясь на их недостаточную способность учесть конкретные потребности и справедливость в различных обстоятельствах. Альтернативные подходы могут предлагать более комплексные модели, учитывающие социальные, культурные и экономические контексты для более справедливого распределения ресурсов и возможностей. [2, с.229].

Применение принципа справедливости в различных сферах жизни:

Справедливость в экономике:

Принцип справедливости в экономике выражается через распределение ресурсов, оплату труда и налоговую политику. Распределение ресурсов должно быть справедливым, учитывая потребности и возможности различных групп общества. Справедливая оплата труда

подразумевает уважение прав работников на справедливые условия и достойное вознаграждение за их труд. Налоговая политика также должна стремиться к справедливости, распределяя налоговую нагрузку с учетом способности плательщика.

Справедливость в правовой системе:

В правовой системе справедливость проявляется через доступность правосудия для всех членов общества, равенство перед законом и защиту прав и свобод каждого человека. Это также включает в себя предоставление юридической помощи для тех, кто не в состоянии себе её позволить, и обеспечение равных возможностей для защиты своих интересов. [6, с.189].

Справедливость в социальной сфере:

В социальной сфере справедливость выражается через социальное обеспечение, обеспечение равноправия граждан и поддержку уязвимых групп общества. Справедливые социальные программы и политики направлены на уменьшение социальных и экономических неравенств, а также на обеспечение равных возможностей для всех членов общества.

Справедливость в окружающей среде:

В области окружающей среды справедливость включает в себя решение экологических проблем и обеспечение справедливого отношения к будущим поколениям. Это означает учет интересов будущих поколений при разработке экологических стратегий и поддержание экологической устойчивости для общего блага на долгосрочной перспективе.

Применение принципа справедливости в каждой из этих сфер также требует анализа конкретных контекстов и особенностей общества, чтобы обеспечить учет потребностей и интересов всех членов общества в долгосрочной перспективе.

Подведение итогов исследования:

Исследование принципа справедливости в различных областях общественной жизни позволяет нам понять важность этого принципа для создания сбалансированного и справедливого общества. Мы обсудили различные теории и подходы к справедливости, а также анализировали их применение в экономике, правовой системе, социальной сфере и окружающей среде. [3].

Основные выводы и рекомендации:

Изучение различных теорий справедливости позволяет нам понять, что справедливость не ограничивается только одной областью общественной жизни, но охватывает множество аспектов. Важно стремиться к справедливости в распределении ресурсов, оплате труда, доступности правосудия, социальном обеспечении, охране окружающей среды и общественном равенстве. Регулирование и внедрение политик, обеспечи-

вающих справедливость во всех этих областях, является важным шагом к созданию более справедливого и устойчивого общества.

Перспективы дальнейших исследований в области принципа справедливости:

Дальнейшие исследования в области принципа справедливости могут сосредотачиваться на более глубоком анализе применения теорий справедливости в различных культурных, экономических и социальных контекстах. Также важно изучать влияние технологических изменений, миграции, глобализации и других факторов на справедливость в обществе. Понимание этих процессов поможет развивать более эффективные стратегии и политики для достижения справедливого общества в будущем.

В целом, изучение принципа справедливости является важной областью исследований, так как оно позволяет нам развивать более человеческие, справедливые и устойчивые общества для будущих поколений.

Список цитируемой литературы:

1 Ахметов, А.С. Правовой нигилизм как социальный феномен // Legal Concept. - 2017. - Т. 16. - № 2. - С. 66-70.

2 Грановская, О. Л. Интеллектуальное наследие И. Берлина и антиномии либеральной философии второй половины XX века (историко-философский анализ): автореф. дис. ... д. филос. н. / Грановская О. Л. - М., 2016. - 256 с.

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - ст. 4398.

4 Торгашова, Е. С. Теория справедливости Джона Ролза / Е. С. Торгашова // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Север России: стратегии и перспектива развития». - 2016. Т. 1. - с. 115-117.

5 Чалый, В. А. Кантианские мотивы в англоязычной политической философии последней трети XX века: автореф. дис. ... д. филос. н. / Чалый, В. А. - М., 2018. - 315 с.

6 Шевчук, С.С., Ландина О.В. Принцип справедливости и его реализация в нормах наследственного права. Гуманитарные и юридические исследования, 2018. №2. С. 189-195.

7 Шавеко, Н. А. Некоторые аспекты первого принципа справедливости по Джону Ролзу / Н. А. Шавеко // Кантовский сборник. - 2017. Т. 36, № 4. - С. 7-17.

Ершова К. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Корнев А.С., канд. юрид. наук, доц.

ТАКТИКА ДЕЗИНФОРМИРОВАНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается одна из применяемых сотрудниками, уполномоченными осуществлять оперативно-розыскную деятельность, тактик в ходе осуществления указанной деятельности. Автором анализируются различные аспекты тактики дезинформации, в том числе ее цели и методы. Особое внимание уделяется использованию дезинформации для защиты оперативной информации, манипулирования противником и создания психологического давления. В статье также рассматриваются этические и правовые аспекты применения такой тактики. Результаты и выводы работы могут быть использованы при разработке стратегий борьбы с преступностью и развития правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: тактика дезинформации; дезинформирование криминальной среды; оперативно-розыскная деятельность.

За последнее десятилетие в понятийно-терминологический аппарат отечественной правоприменительной практики были включены новые понятия. В их число входит «криминалистическое дезинформирование». В научно-исследовательской среде высказывается мнение о том, что в течение не столь продолжительного времени данное понятие получит статус самостоятельного института следственной и оперативно-розыскной деятельности, что обуславливает актуальность рассмотрения данной темы. Основная цель тактики дезинформации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности заключается в создании ложных сведений, «легенд», введении потенциальных злоумышленников и преступников в заблуждение относительно действий и объема информации, совершаемых и, соответственно, имеющейся у правоохранительных органов, а также в обеспечении безопасности правоприменительной деятельности и сохранении конфиденциальности информации. Дезинформация может использоваться в том числе для создания ложных улик, подрыва доверия преступных группировок к своим членам, а также для поиска «утечек» информации.

В настоящее время не сформировано единого понятия «криминалистического дезинформирования» ввиду отсутствия единой норма-

тивно-правовой базы и разъяснений на законодательном уровне. Кроме того, предлагаемые в научно-исследовательской среде понятия зачастую являются ошибочными в связи с допущением ошибок соответствия базовым законам логики. В данном случае речь идет относительно подмены понятий, так как само понятие криминалистического дезинформирования имеет своей сущностью не только следственные интересы, но и оперативно-розыскных. Ввиду этого, как отмечает Н.Л. Бертовская, «более точным в этой связи является понятие уголовно-релевантного тактического дезинформирования» [2, с. 253].

Итак, рассматривая факт дезинформирования в деятельности правоприменителей, важно понимать то, что оно, по своей сути, «представляет собой частный случай, один из видов сознательной, целенаправленной внутренней и внешней активности человека, которая проявляется в отношении другого человека либо малых или больших групп населения» [2, с. 254]. Однако, сам процесс осуществления дезинформирования имеет ряд отличий. В первую очередь речь идет относительно субъекта, которым может выступать оперативный работник, дознаватель и следователь как субъекты реализации функции уголовного преследования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что субъект является специальным. В некоторых случаях процесс дезинформирования может осуществляться с привлечением потерпевших и иных лиц при их добровольном согласии содействия. Однако основной ремаркой выступает то, что субъект дезинформирования – истинный добропорядочный блюститель закона. В данную характеристику под обязательные критерии подпадает то, что он не нарушает моральных границ при осуществлении процесса дезинформирования и действует не в корыстных, личных и иных целях, противоречащих нормам закона, морали и профессиональной этики.

Следующий отличительный аспект – это объект дезинформирования, в качестве которого выступает, в широком смысле, криминальная среда. Рассматривая более узкий смысл, объектом выступают категории граждан, ведущих преступный и аморальный образ жизни, а также отдельно взятые персонифицированные личности, которые являются подозреваемыми (обвиняемыми) в приготовлении к преступлению или же в его непосредственном совершении.

Само внедрение метода дезинформирования в следственную и оперативно-розыскную деятельность, как показывает практика, одобряется большинством законопослушных членов общества и поддерживается государством. Объяснение этому содержит в себе факт отсутствия в дезинформировании, направленного на вышеуказанные цели, деструктивного и злонамеренного характера, но содержания обще-

ственно значимой и полезной направленности, что, в свою очередь, объясняется возможностью выявления, раскрытия, пресечения, предотвращения преступных посягательств, обеспечения безопасности личности, общества и государства в целом. Кроме того, это выступает своеобразным гарантом успешной реализации принципа неотвратимости наказания виновных в противоправном поведении и противоправной деятельности.

Метод дезинформирования помогает сотрудникам правоохранительных органов скрыть свою осведомленность относительно имеющейся у них информации о преступлениях и лицах, их совершающих, и, как следствие, направить активность преступников в нужном для правоохранительных органов направлении, что, в совю очередь, способствует разрешению оперативно-розыскных и иных следственных задач, включая изобличение и задержание преступников с поличным. Сам процесс дезинформирования включает в себя несколько аспектов, на основании которых выстраивается как сама легенда, так и выводы для определения направления дальнейшей работы правоохранительных органов. Так, речь идет о (об): 1) изучении имеющейся фактической информации; 2) разработке непосредственно легенды, а также основанной на ней мысленной модели предстоящего дезинформирования; 3) осуществление подготовительных действий с помощью ресурсов (ресурсное обеспечение), которое также включает в себя возможное изготовление копий, ложных документов и вещественных доказательств; 4) наблюдение и анализ ответной реакцией проверяемого лица и проявляемой им психофизической активности.

В рамках тактики дезинформирования при осуществлении оперативно-розыскной деятельности важно учитывать не только психологические аспекты воздействия на проверяемое лицо, но и обоснованность, легитимность и этичность использования подобных методов. Важно учитывать потенциальные негативные последствия дезинформирования, риски. То есть эффективное использование тактики дезинформации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности требует глубокого анализа, специализированных знаний и навыков, а также строгое соблюдение правовых норм и профессиональных этических принципов. Научные исследования в данной области смогут способствовать более эффективному применению тактики дезинформации в оперативно-розыскной деятельности [3, с. 29].

Таким образом, все это позволяет рассматривать допустимое дезинформирование как «инициируемый и воплощаемый в жизнь субъектами уголовного преследования и лицами, которые, в случае необходимости, оказывают им добровольное содействие, процесс, направленный на выявление и проверку лиц, могущих быть причаст-

ными к замышляемым, подготавливаемым, совершаемым и совершенным преступлениям, путем вовлечения проверяемых в специально организуемые на базе разработанной легенды под видом реальных, искусственные имитационные ситуации, адекватные их интересам, целям и планам, создающие условия для свободного проявления ими своей подлинной психической и физической активности, контролируемой и документируемой правоохранительными органами в целях собирания уголовно-релевантной фактической информации и использования ее для решения поставленных оперативно-розыскных и следственных задач» [2, с. 257].

Однако важно отметить, что использование рассматриваемой в работе тактики должно осуществляться с исключительной осторожностью – у субъектов нет права на ошибку. Все это позволяет сделать вывод о том, что крайне важно учитывать всевозможные варианты развития диалога, а также как потенциальные выгоды, так и риски применения тактики.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят 21 июня 1995 г. [ред. от 29 декабря 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2843.

2. Бертовская, Н. Л. 7. 5. Тактическое дезинформирование как средство оперативно-розыскной и следственной деятельности / Н. Л. Бертовская // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2010. – № 2. – С. 253-258.

3. Дубоносов, Е. С. Дезинформация криминальной среды при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / Е. С. Дубоносов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 3. – С. 27-33.

Жестерев А.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р. ист. наук, проф.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЮРИДИЧЕСКОМ ЗНАНИИ В ДОГМАТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация

В статье исследуются критерии научности юридического знания, выделенные в соответствии с догматическим направлением в юриспруденции, которое анализирует содержание и применение правовых норм. Автор сравнивает данные критерии с теми, что определяются в научном позитивизме.

Ключевые слова: догматика; позитивизм; критерии; наука; научное знание; юриспруденция.

Рассматривая научный статус юриспруденции на современном этапе, нельзя обойти стороной критерии научности, которые в современной доктрине не представлены единым перечнем. Для практики и теории права представляет особый интерес критерии научности, которые выделяются догматической юриспруденцией.

Прежде всего предлагаем определить, что понимают под догматической юриспруденцией в теории права, а также, что есть «юридическая наука», содержащая в себе определенные знания. Догматическая юриспруденция (юридическая догматика) представляет собой направление юридической науки, которое изучает действующее позитивное право. Ядром юридической догматики выступает «норма права», а точнее вся совокупность норм, которые существуют в государстве. М.И. Сайфуллина отмечала по этому поводу, что «юридическая догматика, как определенная система средств и способов их применения, направлена систематизирование нормы действующего права. Она включает в себя изучение принципов права, системы права, правоотношений, субъективных прав и обязанностей, норм права, толкование права и акты применения права» [1, с. 86].

В юридической науке также используется формально-догматический метод познаний, который позволяет уяснить значение и значимость юридических норм, т.е. позволяет раскрыть догму (основные положения) права. В тоже время, под юридической наукой, по мнению Ю.А. Веденеева следует рассматривать «как аналитическую систему отражающую объективную правовую реальность с той или иной степенью достоверности, доказательности и верифицируемости

своих определений». Юридическое знание – это то, что информация о государстве, праве, правовых нормах, взаимодействии государства с обществом в рамках правового регулирования, которая получена в рамках профессиональной юридической деятельностью.

Догматика имеет тесную связь как с практикой применения норм права, так и теоретическим осмыслением правовых явлений, их описанием и обоснованием. Догматическая юриспруденция формирует свои критерии научности юридической науки в целом, с позиции рассмотрения особенностей правовых норм, в соответствии с которыми регулируются общественные отношения, а не с позиции «идеальных» картин общественных отношений, которые можно увидеть в научной литературе. Н.В. Тюменева указывает, что «Критерии научности – это правила оценки продуктов познания на их соответствие стандартам науки; они позволяют субординировать знание с позиций близости (отдаленности) его от науки». Значение критериев научности знания сводится к тому, что они позволяют повысить эффективность правового регулирования, усовершенствовать юридическую практику, а также дополнить научные представления о правовых явлениях.

Тем не менее, сказать, что критерии научности юридического знания четко определены, нельзя, т.к. в настоящее время все больше молодых ученых высказываются о том, что любые критерии формальны, а юриспруденция как наука во многом себя исчерпала. Согласиться с таким подходом не представляется возможным, т.к. юриспруденция хоть и гуманитарная, но важная и прикладная наука, при помощи которой регулируются общественные отношения между людьми, а также между людьми и государством.

Итак, к числу критериев научности знания в догматической юриспруденции следует выделить: 1) представление юридического знания в виде общих понятий; 2) системность юридического знания, сформированная на основании анализа и синтеза правовых предписаний, классификации понятий; 3) обоснованность и неизменность юридического знания в принципах права, которые определены учеными-юристами и имеют закрепление в нормах права.

Указанные критерии позволяют выделить юриспруденцию отдельно от иных гуманитарных наук. Этому способствует тесная связь догматики с практикой применения норм права. Приведенные критерии не являются единственными и это можно назвать проблемой современной теории права. Например, с точки зрения научного позитивизма, науке (в т.ч. юриспруденции) присущи такие признаки как: изучение социальных фактов, свобода от понятий и утверждений, которые нельзя проверить опытным путем, стремление вывести закономерности в общественной жизни.

Как видно существует заметный разброс в установлении критерии научности юридического знания, которое с одной стороны неоспоримо, а с другой плохо доказуемо. Все реже можно встретить философское обоснование отнесение юриспруденции к науке, тем более самостоятельной, отличимой от иных гуманитарных наук. Г.А. Иванцова справедливо отметила, что «Отсутствие на сегодняшний день дисциплинарных критериев научности знания о праве препятствует отграничению юридического знания от знаний гуманитарных наук, затрудняет выработку нового знания, формирование понятийного аппарата правовой науки».

Таким образом, юридическая догматика выделяет критерии научности знания в зависимости от наличия и систематизации правовых понятий и предписаний, а также закрепления принципов права. Выделенные критерии не являются единственными и в современной теории права они подвергаются критики. Тем не менее, юридическая наука по праву считается одной из наиболее значимых и актуальных наук, даже при наличии различного рода проблем понимания критериев научности.

Список цитируемой литературы:

1. Сайфуллина, М. И. Юридическая догматика: понятие и формы / М. И. Сайфуллина // Теория права и межгосударственных отношений. – 2022. – Т. 2. – № 10(22). – С. 83-88.

2. Веденеев, Ю. А. Юридическая наука: введение в историю дисциплины / Ю. А. Веденеев // Государство и право. – 2018. – № 2. – С. 5-18.

3. Тюменева, Н. В. Критерии научности юридического знания и практика их применения / Н. В. Тюменева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – Т. 18. – № 3. – С. 343-348.

4. Иванцова, Г. А. Критерии научности знаний о праве / Г. А. Иванцова // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 6 (174). – С. 25-26.

Жигулин Я.Л., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО

Аннотация

Каждый человек обладает естественным правом на жизнь. На законодательном уровне право гарантировано Конституцией Российской Федерации. В данной связи убийство является особо тяжким и одним из самых страшных преступлений. Уголовная ответственность за убийство является одной из самых серьезных и важных тем в области уголовного права. Вопрос о том, кто несет ответственность за лишение жизни другого человека, является ключевым для понимания принципов правосудия и справедливости. В данной статье рассмотрены основные аспекты уголовной ответственности за убийство, включая определение преступления, его квалификацию и наказание.

Ключевые слова: уголовная ответственность; убийство; преступление; квалификация; уголовное право.

Одним из основных прав человека и гражданина является право на жизнь, закрепленное в ст. 20 Конституции РФ [1]. Проблема охраны жизни и здоровья остро стоит не только в России, но и во всем мире. По состоянию на 2022 г. в среднем по России совершается 5 убийств в расчете на 100 тыс. чел. В 2017 г., по данным ООН, Россия входила в пятерку «лидеров» по общему количеству убийств без учета населения страны. Данные сведения отлично иллюстрируют, что регулирование этой проблемы должно являться одной из первостепенных задач.

Кроме того, немалая доля убийств совершается совместно с другими преступлениями или с целью скрыть уже свершившиеся.

Убийство — это тяжкое преступление, направленное против основополагающих ценностей общества и государственности. В УК РФ оно систематизировано в разделе, касающемся преступлений против человека (глава 16). Виды убийств разделяются на обычные, усугубленные и смягченные. Обычное убийство не содержит обстоятельств, влияющих на степень ответственности (ст. 105 УК РФ), в то время как усугубленное и смягченное убийство определены статьями 105 ч. 2 и 106–108 соответственно, в зависимости от наличия отягчающих или смягчающих обстоятельств.

При рассмотрении объективных аспектов убийства, оно может быть совершено путём активных действий или бездействия. Убийство

считается завершённым, если имеются акт воздействия и смерть человека из-за этого акта, подразумевая причинно-следственную связь. Объективная сторона включает в себя:

- действия или их отсутствие, умышленно приводящие к смерти человека;
- факт смерти;
- наличие связи между ними.

Чаще всего убийство связано с физическим влиянием, реже психическим. Физическое влияние может прерывать жизнедеятельность органов и тканей, приводя к смерти. Способы физического воздействия включают:

- механическое (например, выстрел или ножевое ранение);
- химическое (отравления);
- термическое (жара или холод);
- электрическое (удар током);
- бактериологическое (инфекции);
- радиационное (облучение) и др.

Для определения степени тяжести убийства важны такие аспекты как способ его совершения, место и время. Простое убийство отличается от совершённого опасным для окружающих методом (например, взрывом), что ужесточает ответственность (согласно статье 150 УК РФ). Местоположение и условия преступления могут влиять на приговор, усиливая или ослабляя его, хоть и не являются прямыми факторами для уголовного преследования. Эти элементы считаются второстепенными и учитываются по усмотрению суда.

Все деяния, направленные против жизни человека, за исключением небрежного причинения смерти (статья 109 УК РФ), нарушают закон умышленно. Убийство всегда подразумевает наличие намерения у преступника, которое может быть явным или скрытым. Преступник осознает свой акт лишения жизни, предвосхищает смерть жертвы, может стремиться к этому или примириться с возможным исходом, или же быть равнодушным к последствиям своих действий.

Убийство классифицируется исходя из умысла преступника, особенно при ошибках восприятия реальности. Попытка убийства подразумевает прямой умысел: злоумышленник ожидал смерти жертвы, но она не произошла по независящим от него причинам. Важны мотив и цель преступления для его оценки. Убийство (ст. 105 УК РФ) может совершить вменяемый человек старше 14 лет. Осужденные за убийство часто просят о смягчении приговора. Суд должен учитывать множество факторов, включая характер деяния, личность осужденного, обстоятельства, смягчающие или ужесточающие наказание.

Основной трудностью является нежелание сотрудников право-

охранительных органов глубоко анализировать дела об убийствах. Случаи, когда причиной смерти становится самозащита, часто оставляют без внимания, что ведет к недобросовестному судебному рассмотрению или его отсутствию.

Основой справедливого судебного решения является точное определение степени вины. В деле об убийстве ключевым моментом становится детальное расследование и сбор улик. Недостаток ресурсов или желания со стороны правоохранительных органов может привести к нераскрытию преступления и безнаказанности.

Создание действенных методов для расследования убийств и гарантия объективного осуждения преступников — задача крайней важности для правоохранительной системы и законотворцев. Эффективность этих процессов определяет торжество правосудия и безопасность общества от агрессивных нарушений закона.

Защита от преступлений, направленных против жизни, является ключевой задачей для государств, основанных на принципах права и демократии. Эксперты-юристы, включая судей и следователей, уделяют особое внимание расследованию убийств. Также научные работники, специализирующиеся на уголовном праве, активно анализируют аспекты квалификации убийств.

Сложности возникают при квалификации отдельных видов убийств и при их сопряженности с иными преступлениями. Так, убийство, сопряженное с похищением человека, следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, который звучит, как убийство малолетнего или иного лица заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека и соответствующей части ст. 126 УК РФ. При убийстве, сопряженном с похищением человека, потерпевший тоже находится в беспомощном состоянии, однако отличие от признака «заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» состоит в том, что в случае сопряженного убийства виновное лицо само ставит потерпевшего в беспомощное состояние. Стоит отметить, что убийство может совершаться как в момент похищения человека, так и после того, как похищение уже было совершено и человек находится с преступником.

Тем самым квалификация убийства, сопряженного с похищением человека, осуществляется в случаях:

- если убийство совершено в процессе похищения человека (с целью устранить препятствия);

- если убийство совершено после похищения человека (с целью скрыть содеянное);

- если совершено убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека:

- до похищения человека (с целью облегчить совершение похищения);

- в процессе похищения человека (с целью устранить препятствия);

- после похищения человека (с целью скрыть похищение, по мотиву мести за оказанное сопротивление либо по иным мотивам) [5, с. 122].

Убийство может быть связано с похищением человека в разных контекстах: когда преступник стремится скрыть факт похищения; когда жертва убивается до захвата для упрощения преступления; в ходе похищения, чтобы избавиться от преград; или после, чтобы скрыть следы преступления, из мести или по другим причинам. Это же подтверждается и судебной практикой. Приговор по данной статье был вынесен Иркутским областным судом 26 октября 2021 г. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Так, на остановке общественного транспорта на Г., который пришел на встречу с пистолетом, ТВВ и ТАС напали, ТАС повалил Г. на землю и удерживал руками, ТВВ нанес ему несколько ударов руками по телу и лицу, ТВВ и ТАС поместили его в салон автомобиля. После прибытия к гаражному кооперативу, ТВВ и ТАС вывели Г. из салона автомобиля и повели его в сторожку, удерживая Г. - ТВВ за одежду, а ТАС за руку с пресечением возможной попытки скрыться. И против воли Г. удерживался в помещении сторожки. Во время удержания Г. в сторожке, ТВВ предложил ТАС и ВИВ оказать ему содействие в причинении смерти Г. на почве мести за высказанные Г. в их адрес угрозы. Удерживаемый Г. против воли был выведен ТВВ и ТАС из сторожки гаражного кооператива и посажен ТВВ в предоставленный ВИВ автомобиль. На этом автомобиле Г. под управлением ВИВ был перемещен ТВВ, ТАС, ВИВ из сторожки гаражного кооператива в лесной массив для совершения убийства Г., где с близкого расстояния ТВВ произвел не менее 2 выстрелов в голову Г. из пистолета Макарова, причинив ему телесные повреждения. Во время причинения ТВВ смерти Г. ТАС и ВИВ наблюдали за окружающей обстановкой, страхуя ТВВ от возможного обнаружения посторонними лицами действий ТВВ. Смерть Г. наступила на месте причинения смерти от огнестрельных ранений головы. ТВВ, ТАС, ВИВ переместили труп Г. в сторону. ТВВ облил, принесенным ВИВ бензином труп Г. и поджег [7].

С учетом изложенного, суд квалифицирует действия:

- подсудимого ТВВ по ч. 1 ст. 126 УК РФ - похищение человека и по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ - убийство, т. е. умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с похищением человека;

- подсудимого ТАС по ч. 1 ст. 126 УК РФ - похищение человека и по ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ - соучастие в убийстве, т. е.

соучастие в умышленном причинении смерти другому человеку, сопряженное с похищением человека, путем устранения препятствий;

- подсудимого ВИВ по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ - соучастие в убийстве, т. е. соучастие в умышленном причинении смерти другому человеку, путем устранения препятствий, предоставления средств совершения преступления.

Как видно из приведенного приговора, убийство Г. было совершено уже после его похищения, т. е. когда потерпевший находился вместе со своими похитителями.

Кроме того, исходя из п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», убийство может быть совершено не только в отношении похищенного лица, но и иных лиц. Главным условием является установление факта, что убийство иных лиц осуществлялось в связи с похищением человека.

Так как в данном составе преступления речь идет об убийстве, сопряженном с иными преступлениями, а именно похищением человека, действия виновного лица надлежит квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 126 УК РФ.

Применительно к признакам, предусмотренным в п.п. «з» и «к» части 2 ст. 105 УК РФ, можно говорить о смешении ответственности виновного, отягченной субъективным критерием, с объективными признаками иного состава преступления. Для исключения этого представляется возможным исключить из данных пунктов сопряженность с другими преступлениями.

Другой проблемой является привлечение к ответственности за совершение убийства при самообороне. Зачастую сложно установить степень угрозы, которой противодействовал человек при осуществлении им самообороны.

При определении степени тяжести убийства критически важно учесть все детали случившегося и характеристики преступника. Особенности, как намерение, причины поступка и эмоции виновного в момент преступления, играют ключевую роль. Они могут быть определяющими для судебного решения и наказания по ст. 105 ч. 1 УК РФ. Практика показывает, что интерпретация таких моментов часто субъективна, что вызывает сложности при определении степени вины и выборе наказания.

Таким образом, убийство является наиболее тяжелым и общественно опасным деянием, поэтому правильная квалификация и привлечение виновных к уголовной ответственности имеют большое значение для обеспечения правопорядка в обществе. Итак, подводя итог, можно

сказать, что убийство направлено против человеческой жизни. Для его совершения могут быть использованы активные действия или пассивность, приводящая к смерти. Главный критерий — это факт смерти, независимо от времени её наступления, но с доказанной связью с преступлением. Специфика места, способа и условий инцидента влияет на юридическую оценку по УК РФ. С точки зрения намерений, убийство может быть совершено с осознанием или предположением его исхода. Определённые мотивы и цели, а также эмоциональное состояние учитываются, если указаны в законе. Лицо, способное отвечать за такое деяние, должно быть взрослым и психически здоровым, не моложе 14 лет.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.: (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — № 31. — Ст. 4398.

2. Уголовный Кодекс Российской Федерации: 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [ред. от 27 ноября 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25 (часть I). – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: [ред. от 17 февраля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

4. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) // КонсультантПлюс.

5. Дуленко, В. А. Проблемы квалификации простого убийства и отграничение его от смежных составов // Журнал «Закон и право». — 2020. № 10. — с. 122-123.

6. Зайцева, Е. А. Простое убийство // Молодой ученый. — 2022. — № 12 (407). — с. 150-152.

7. Приговор Иркутского областного суда от 26 окт. 2021 г. по делу № 2-39/2021. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=1760663f11a07b629f4da9308943d074&shard (дата обращения: 18.12.2023).

Жукова А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Корнев А.С., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «НАВЕДЕНИЯ СПРАВОК»

Аннотация

Данные МВД России свидетельствуют о том, что в 2023 году продолжается общая тенденция снижения количества преступлений на территории страны, по сравнению с 2022 годом их стало меньше на 1%. Однако отмечается увеличение доли тяжких и особо тяжких преступлений, показатель преступности возрос с 27,5% до 30,7%. Особое внимание уделяется преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Их количество значительно выросло по сравнению с прошлым годом, что может быть связано с развитием цифровых технологий и увеличением онлайн-активности граждан. Данные статистики свидетельствуют о необходимо усилить меры по борьбе с киберпреступностью и обеспечить безопасность граждан в сети Интернет. В этой связи возрастает роль эффективности работы оперативных подразделений и правоохранительных органов, играющих ключевую роль в борьбе с преступностью. Достаточный объем оперативной информации, получаемой из различных источников, будет способствовать выполнению задач оперативно-розыскной деятельности. В свою очередь такое оперативно-розыскное мероприятие как наведение справок выступает одним из важнейших инструментом получения необходимой информации. Исследование вопросов, касающихся организации, проведения и применения результатов наведения справок, является актуальным для совершенствования оперативно-розыскной деятельности и обеспечения законности и эффективности борьбы с преступностью.

Ключевые слова: оперативно розыскные мероприятия; оперативно-розыскная деятельность; содержание оперативно-розыскных мероприятий; наведение справок.

Развитие научно-технического прогресса в современной действительности привел к быстрому росту преступной активности. Главными приоритетами являются обеспечение информационной безопасности и акцент на информационной безопасности на основе искусственного интеллекта, который пытается агрегировать и систематизировать все данные, связанные с рисками в киберпространстве. Согласно отчету

МВД, в 2023 году в Российской Федерации было зафиксировано максимальное количество киберпреступлений — 677 тысяч. Более половины зарегистрированных киберпреступлений классифицируются как тяжкие и особо тяжкие. Самый значительный рост в абсолютных цифрах показало количество преступлений, совершенных с использованием интернета: с 381,1 тысячи до 526,7 тысяч за год [1].

Представляется правильным, что для предотвращения этой преступной деятельности необходимо использовать превентивные меры воздействия на пользователей сети Интернет. Мониторинг этих незаконных действий будет способствовать повышению уровня общественной безопасности, а также повышать уровень предотвращения преступности. Социальные сети можно использовать как источник информации для определения уровня преступности в любой части нашей страны, что может значительно повысить уровень осведомленности компетентных органов, тем самым способствовать раскрытию преступлений на этапе их приготовления. Благодаря более раннему обнаружению крупных источников информации в социальных сетях появляется возможность обеспечения надлежащей защиты интересов граждан и государства в целом.

На данный момент, в соответствие с действующим законодательством, а именно Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности", основным субъектом осуществляющий деятельность, обеспечивающим защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также поддержанием безопасности общества и государства от преступных посягательств выступаю, выступают оперативные подразделениями государственных органов. Указанный компетентный орган реализует свою деятельность, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий [2].

В пункте 2 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрено различные оперативно-розыскное мероприятия, одним из которых является «наведение справок». Рассматриваемый закон не дает легального определения данного ОРМ, однако «при анализе ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок, организацию и тактику осуществления оперативно-розыскной деятельности» [3, с. 90], можно прийти к выводу, что наведение справок является одним из видов оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение необходимой информации, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Реализация проведения данного оперативно-розыскного мероприятия происходит путем направление запросов в различные органы государственной власти, органы местного самоуправления, «организации, и физические лица, которые, по предположениям сотрудников оперативных подразделений, рас-

полагают или могут располагать необходимыми сведениями, а так же путем прямого изучения и ознакомление с соответствующими материальными носителями информации, включая использование различных систем учета, информационных систем и других источников» [4, с. 146].

То есть можно прийти к выводу, что на практике проведения наведение справок обычно осуществляется путем направления запросов в соответствующие органы, организации и физическим лицам. Оперативники или назначенные ими лица изучают источники, содержащие необходимую информацию. При этом необходимо учитывать, что запросы должны быть обоснованными и законными. В них должны быть указаны причины и цели получения информации, а также сохраняться конфиденциальность.

В настоящее время термин "запрос" не имеет четкого юридического закрепления, однако он активно используется в действующих нормативных правовых актах, включая Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности". Нередко возникают ситуации, связанные с отказом в предоставлении необходимой информации. Указанная проблема в первую очередь связанна с отсутствием в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О полиции» определения срока, в течение которого гражданами и негосударственными организациями должны быть предоставлена запрашиваемая информация [5].

Представляется правильным для устранения возникшей проблемы воспользоваться положениями, закрепленными в ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» срок исполнения письменного обращения, поступившего в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, который устанавливает срок реализации указанного обращения в течение 30 дней со дня его регистрации [6].

Важно отметить, что запрос играет ключевую роль в сборе информации, необходимой для расследования преступлений, обеспечения общественной безопасности и защиты прав граждан. Он позволяет оперативным подразделениям получить значимые данные, которые могут быть собраны различными способами, включая обращение к оперативным источникам, использование криминалистических методов, а также доступ к информационным системам.

Исходя из этого, возникший пробел в действующем законодательстве, связанный с отказом в предоставлении необходимой информации, а также отсутствием прямого определением срока для предоставления запрашиваемой информации, может существенно усложнить работу оперативных сотрудников, тем самым затруднить расследования преступлений из-за недостатка необходимых данных.

Список цитируемой литературы:

1. Министерство внутренних дел Российской федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» состояние преступности в России за январь май 2023 года, – URL: file:///C:/Users/ПК/Downloads/Sbornik_23_05.pdf (дата обращения: 13.04.2024). – Режим доступа: Официальный сайт МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: [сайт]. – Текст: электронный.

2. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] Доступ из справ. – правовая система «Консультант Плюс».

3. Хусаинов, Р. Р Некоторые проблемные вопросы оперативно-разыскного мероприятия- наведение справок / Р. Р Хусаинов // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 3(11). – С. 88-92.

4. Кольцов, Д.В. Запрос как форма реализации оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок» (на примере подразделения ЭБиПК МВД России) / Д.В. Кольцов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2(78). – С. 144-150.

5. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции" [Электронный ресурс] Доступ из справ. – правовая система «Консультант Плюс».

6. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации"[Электронный ресурс] Доступ из справ. – правовая система «Консультант Плюс».

Загорцева А.В., студент
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Москва
Научный руководитель – Слабоспицкий А.С., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

Аннотация

Статья посвящена некоторым проблемным вопросам реализации института суда присяжных в России. Автор рассуждает о том, оправдано ли привлечение присяжных заседателей, то есть граждан, не имеющих специальных знаний и навыков в области права, к осуществлению правосудия по уголовным делам. Приводятся мнения отечественных и зарубежных ученых-правоведов касательно суда присяж-

ных, высказываются мысли о возможных путях реформирования данного института.

Ключевые слова: суд присяжных; присяжные заседатели; уголовное судопроизводство; вердикт; приговор; правосудие.

Суд присяжных был учрежден в России в 1864 году в ходе проведения знаменитой Судебной реформы Императора Александра II. Многими представителями образованной части русского общества это нововведение было встречено с восторгом. Известный русский правовед и философ Б.Н. Чичерин, активно выступавший за введение судов присяжных, писал: «Судья немедленно будет поставлен лицом к лицу с обществом, ответствует перед ним за свои действия; граждане немедленно узнают, как обходятся с их правами; подсудимый немедленно приобретет надежную гарантию в воззвании к нравственному суду общества. <…> Общественное мнение, как бы оно ни было незрело и ничтожно, всегда представляет нравственную силу, которая должна поднять и уровень судей» [5, с. 268-269].

Однако уже на стадии подготовки реформы разгорелся жаркий спор о том, насколько целесообразно привлекать к осуществлению правосудия тех, кто, не имея специальных знаний в области права, будет выносить решение о виновности или невиновности подсудимого, основываясь при этом лишь на своем собственном мировоззрении, житейском опыте, эмоциях, личных убеждениях, симпатиях и антипатиях. Председатель Комитета министров граф Д.Н. Блудов, выступавший категорически против суда присяжных, писал о том, что допущение людей необразованных, несведущих в вопросах юриспруденции, к решению столь важного вопроса о виновности или невиновности подсудимого, «угрожает не одними неудобствами, но едва ли и не прямым беззаконием. Конечно, могут сказать, что для получения убеждения о вине или невинности подсудимого не нужно особого образования и достаточно одного здравого смысла. Действительно, здравый смысл иногда вернее учености; но здравый смысл обыкновенного человека ограничивается тесным кругом его общественной жизни и ежедневного положения: он редко и с трудом достигает предметов, выходящих из его круга. Нетрудно заключить о вине или невинности подсудимого, когда для сего есть в виду положительные, так сказать, осязаемые доказательства и данные; но в большей части случаев к сему заключению может довести только внимательное соображение многих обстоятельств и высшая способность к тонкому анализу и логическим выводам: для сего уже одного здравого смысла далеко не достаточно» [4, с. 18].

Громкое дело Веры Засулич, которая была оправдана присяжными несмотря на наличие неопровержимых доказательств её вины, спрово-

цировало новую волну критики «народного суда». Так, А.Ф. Кони в связи с вынесением этого приговора, противоречащего не только закону, но и здравому смыслу, обращал внимание на то, что российское общество зачастую проникается излишним сочувствием по отношению к виновному, теряя при этом из виду само преступление, им совершенное, оправдывая действия подсудимого его окружением, особенностями темперамента, страстью, увлечением. По словам Кони, увлекаясь таким чрезмерным состраданием к виновному, общество становится жестоким в отношении потерпевшего, и к тому вреду, нравственному и материальному, который уже причинен преступлением, добавляется и крайне опасное осознание, что это ничего не значит, что никакого наказания и порицания за совершенное преступление не последует, а закон – это всего лишь мертвая буква, не имеющая практического значения [3, с. 82-83].

В научной литературе и по сей день продолжаются острые дискуссии относительно суда присяжных и его роли в осуществлении правосудия.

Существование суда присяжных сегодня призвано, как видится, решить ряд задач, среди которых можно выделить следующие:

- дополнение института уголовного судопроизводства элементами народовластия, что предполагает контроль со стороны общества за отправлением правосудия;

- привнесение в сферу уголовного судопроизводства моральных и нравственных начал, которые наряду со строгим соблюдением норм действующего законодательства призваны обеспечить вынесение справедливого приговора;

- обеспечение непредвзятости и независимости лиц, осуществляющих правосудие, в данном случае – присяжных заседателей, что должно также гарантировать вынесение законного и справедливого приговора.

Но насколько эффективно решает эти задачи суд присяжных в том виде, в каком он существует в настоящее время? Можно ли говорить, что, привлекая к участию в судебном разбирательстве присяжных заседателей, мы действительно добиваемся осуществления правосудия в полном значении этого слова?

Очевидно, что при вынесении вердикта присяжные заседатели руководствуются отнюдь не нормами закона [6, с. 49-53]. Основными факторами, которые оказывают влияние на присяжных и, в частности, на интерпретацию ими существа рассматриваемого дела, являются эмоции, психологические особенности личности, настроение, мировоззрение, житейский опыт, личные или семейные проблемы и т.п. В связи с этим возникает вопрос, предоставляя присяжным столь серьёзные полномочия, как признание подсудимого виновным или невиновным, не совершаем ли мы ошибку? Ведь по сути в данной ситуации компе-

тентное мнение профессионального судьи, основанное на знании права и оценке имеющихся по делу доказательств, подменяется субъективным отношением человека к совершенному преступлению. Кроме того, в данном случае возможны проблемы и в части исполнения итогового акта суда [10, с. 22-23].

В связи с вышесказанным следует признать вполне обоснованными опасения тех исследователей, которые указывают на отсутствие у граждан, привлекаемых к участию в уголовном судопроизводстве в качестве присяжных заседателей, необходимых правовых знаний для вынесения юридического решения, которым и является вердикт присяжных заседателей.

В соответствии со ст. 348 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора. Обжаловать вердикт, вынесенный коллегией присяжных заседателей, возможно только в том случае, если будут выявлены нарушения уголовно-процессуального законодательства. Столь широкие полномочия суда присяжных (вплоть до безоговорочного оправдания подсудимого по делам о преступлениях, в качестве наказания за которые предусмотрено в том числе пожизненное лишение свободы) представляются чрезмерными. Целесообразным видится установление возможности судебного пересмотра вердикта в случаях, когда он, по существу, вступает в противоречие с законом и фактическими обстоятельствами, установленными в ходе предварительного расследования.

Как отмечает И.Ф. Демидов, «истина в уголовном судопроизводстве означает неопровержимую констатацию всех подлежащих доказыванию юридически значимых обстоятельств дела» [1, с. 69]. Именно установление истины по уголовному делу должно рассматриваться в качестве главной цели судебного разбирательства, так как без установления истины невозможно вынести действительно справедливый приговор. Но можем ли мы говорить, что суд присяжных служит средством для достижения этой цели? Судебная практика показывает, что нередко выводы, сделанные присяжными, противоречат мнению профессионального судьи и являются весьма далекими от истины. Такая ситуация ставит под угрозу всю конструкцию правовой системы, нарушает основополагающие принципы права. Весьма сомнительно, что понимание присяжными заседателями сущности сведений, которые используются в качестве доказательств, и их оценка на основе интуиции, эмоциональных переживаний и житейского опыта способствуют принятию правильного процессуального решения. Невозможно установить истину, находясь под влиянием эмоций; невозможно в полноте оценить все об-

стоятельства дела, не обладая специальными знаниями. Компетентно ответить на вопрос, являются ли доказательства, представленные стороной обвинения, достоверными и достаточными, а также дать ответ на все те вопросы, которые подлежат разрешению при постановлении приговора, может только профессиональный судья. В связи с чем возможно рассмотреть опыт по разрешению вышеуказанных проблем [8, с. 119-124]. Кроме того, затруднительно собрать нужное число людей в одном месте в нестандартных ситуациях, например, во время пандемии [7, с. 20]. С другой стороны, развитие современных технологий позволяет преодолеть данную трудность [9, с. 125-131].

Кроме того, не совсем понятно, как соотносится принцип обязательности вердикта коллегии присяжных заседателей и прямое установление закона о том, что правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом. То есть правосудие осуществляет суд, окончательное решение по делу принимает он же, но, если в судебном процессе участвуют присяжные заседатели, решение суда основывается на их выводах, которые не всегда соответствуют истине по конкретному уголовному делу. А значит, в подобных ситуациях суд вынужден, принимая во внимание вердикт присяжных заседателей, выносить заведомо неправосудный приговор, что противоречит принципам, назначению и самой сущности права.

Несмотря на все вышесказанное у суда присяжных есть множество сторонников, в том числе среди учёных-правоведов. Так, известный советский и российский адвокат Ю.И. Стецовский называл суд присяжных лучшей из известных человечеству форм отправления правосудия по уголовным делам, лучшей из форм народного участия в нем, сам факт существования которой в стране свидетельствует о том, что имеется независимая судебная власть и состязательность правосудия [11, с. 217-218].

Однако ряд ученых, а также представителей судейского сообщества придерживаются иного мнения. Они обращают внимание на тот факт, что в основе решений присяжных лежит не законность, а некое субъективное представление о справедливости, нередко выходящее за рамки не только закона, но и здравого смысла.

Немецкий юрист Рудольф Иеринг тонко подметил, что присяжные «добрые люди, но плохие музыканты», неспособные судьи, поскольку не могут быть хорошими судьями люди «без знания права, которое достигается только внимательным изучением, без сознания ответственности, которое приобретается профессией, вырабатывается лишь практикой, люди, часто приходящие в суд уже с предвзятым мнением вследствие ходящих сплетен, покорные речи защитника и всевозможным общественным влияниям» [2, с. 137].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что институт суда присяжных в России требует глубокой и продуманной реформы, которая сделала бы его действительно эффективным средством для достижения основной цели уголовного судопроизводства (пусть и не нашедшей пока нормативного закрепления) – установления истины по делу. Только установив истину можно вынести действительно справедливый приговор.

Кроме того, необходимо дополнительно уточнить место суда присяжных в судебной системе России. Желательно разрешить коллизию норм права, которые в настоящее время одновременно закрепляют исключительное право суда осуществлять правосудие по уголовным делам и устанавливают обязательность для суда вердикта коллегии присяжных заседателей. Возможно, стоит также несколько ограничить и конкретизировать полномочия суда присяжных при их участии в осуществлении правосудия по уголовным делам.

Список цитируемой литературы:

1. Демидов, И. Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) // Журнал российского права. – 2009. – № 6. – С. 142-153.

2. Иеринг, Р. Цель в праве. Т. 1 / [соч.] Рудольфа фон-Иеринга; пер. В. Р. Лицкого [и др.]; под ред. В. Р. Лицкого. – СПб.: Н. В. Муравьев, 1881. – 412 с.

3. Кони, А. Ф. Избранные произведения: Статьи и заметки. Судебные речи. Воспоминания / [Предисл. А. Амелина и М. Выдри]. – Москва: Госюриздат, 1956. – 888 с.

4. Кони, А. Ф. Отцы и дети судебной реформы: (К пятидесятилетию судебных уставов): 1864 – 20 ноября – 1914 / А. Ф. Кони. – Москва: издание т-ва И. Д. Сытина, 1914. – 296 с.

5. Кутафин, О. Е. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. / Т. 3: От Свода законов к судебной реформе 1864 г. Т. 3. – М.: Мысль, 2003. – 893 с.

6. Слабоспицкая, А. С., Пестовская, Ю. А. Некоторые проблемы, связанные с производством в суде с участием присяжных заседателей, и их перспективные решения / А. С. Слабоспицкая, Ю. А. Пестовская // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки – 2023. – № 2 (38). – С. 49-53.

7. Слабоспицкий, А. С. Функционирование судов в пандемию COVID-19 (опыт ближнего и дальнего зарубежья): монография / Слабоспицкий А. С., Гуреев В. А., Кислинский Д. В. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2023. – 214 с.

8. Слабоспицкий, А. С., Пивоваров, Н. Д. Принципы назначения наказания за совершение некоторых экономических преступлений в

уголовном законодательстве (опыт России и Китая) / А. С. Слабоспицкий, Н. Д. Пивоваров // Реализация социальных прав и свобод человека и гражданина с использованием искусственного интеллекта. Материалы Международной научно-практической конференции (27 мая 2022 г.). – Москва, 2022. – С. 119-124.

9. Слабоспицкий, А. С., Слабоспицкая, А. С. Электронные и экологические технологии (опыт юстиции Китая) / А. С. Слабоспицкий, А. С. Слабоспицкая // Реализация социальных прав и свобод человека и гражданина с использованием искусственного интеллекта. Материалы Международной научно-практической конференции (27 мая 2022 г.). – Москва, 2022. – С. 125-131.

10. Слабоспицкий, А. С., Трубицын, М. А. Исполнение судебных решений: новые возможности и новые вопросы / А. С. Слабоспицкий, М. А. Трубицын // Правовая культура. – 2023. – № 2 (53). – С. 22-29.

11. Стецовский, Ю. И. Судебная власть: Учеб. пособие / Ю. И. Стецовский. – Москва: Дело, 1999. – 398 с.

Запорожец Ф.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация

В статье рассматривается категория такого преступления, как вымогательство. Преступление, которое заключается в требовании: передачи чужого имущества; передачи права на чужое имущество; совершения других действий имущественного характера. Требование предъявляется обязательно под угрозой: либо насилия, либо уничтожения или повреждения имущества, либо нежелательного распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близким (ст. 163 УК РФ).

Ключевые слова: вымогательство; угроза насилием; предъявление требования; существенный вред; корыстно-насильственное преступление.

Одним из наиболее опасных посягательств на государственную или общественную собственность, а также на личные интересы граж-

дан является вымогательство (как основная статья доходов организованной преступности), которое сравнительно быстро распространилось по всем регионам страны в различных формах проявления. Высокая степень общественной опасности вымогательств заключается в том, что объединяются устойчивые высокоорганизованные преступные группы, разделяющие между собой зоны влияния, породившие новое в нашей стране преступное явление – рэкет. Ведя паразитический образ жизни, применяя угрозы и шантаж, подкуп и различные провокации, вымогатели-рэкетиры разлагающе влияют на других неустойчивых граждан [1, с. 231].

Преступления этой категории обладают значительной общественной опасностью и высокой латентностью; борьба с ними представляет самостоятельную многоаспектную, в том числе и криминалистическую проблему.

Одной из важнейших теоретических проблем совершенствования расследования вообще и криминалистической методики в частности представляется разработка криминалистической характеристики отдельных видов преступлений, которая по праву является главным элементом таких методик и включает в себя наиболее общее, типичное, обуславливающее данную методику [2, с. 369].

Вымогательство с объективной стороны представляет собой требование передачи имущества, права на имущество, совершение иных действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а также под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Вымогательство, так же как и разбой, является корыстно-насильственным преступлением против собственности, основным объектом выступает собственность, дополнительным – личность потерпевшего. Состав преступления формальный, преступление считается оконченным с момента предъявления требований при условии их подкрепления угрозами. Характер требований и угроз может быть различным, но на квалификацию это влиять не будет [3, с. 163].

Таким образом, состав состоит из двух элементов – требований и угроз. Помимо требований о передаче имущества и права на имущества предметом требований могут быть действия имущественного характера – выполнение работ, зачисление на высокооплачиваемую работу и т.п. Содержание угроз может быть различным – угроза насилием (от угрозы убийством до неконкретизированных угроз типа «будет хуже»), уничтожением или повреждением имущества, а также «шантаж» – угроза распространения порочащих сведений (их характер не

имеет значения, будь то супружеская неверность или неуплата налогов в крупном размере). Вымогательство с применением насилия образует квалифицированный состав, при этом его необходимо отграничивать от разбоя и грабежа: при вымогательстве угроза является непосредственной, при вымогательстве обращена на будущее.

Наиболее общественно опасным является так называемый «рэкет» – вымогательство в виде получения от предпринимателей периодических выплат. Если несколько требований к одному или нескольким лицам объединены одним умыслом, то преступление считается продолжаемым, а не неоднократным. Вымогательство, совершённое организованной группой, либо в целях получения имущества в крупном размере, либо с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, либо лицом, дважды судимым за хищение и вымогательство, является особо тяжким преступлением и наказывается достаточно строго – лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Вымогательство - это своего рода социальный антипод, оно противоречит принципам, требованиям и установкам системы общественных отношений. Это особо тяжкое преступление реально существует прежде всего в форме корыстного мотива. Следует иметь в виду, что мотив вымогательства означает и глубокую личную причину преступного насилия. Он помогает ответить на вопрос о том, почему личность вымогает и при этом применяет насилие. Мотив раскрывает соотношение между внутренним и внешним миром личности, между ее потребностями и возможностями (способами) их удовлетворения, являясь именно личностной детерминацией преступного поведения. Мотивы вымогательства и применяемого насилия всегда тесно связаны с потребностями и интересами личности. Суть отличия преступного насилия, применяемого при вымогательствах, - в потребностях, интересах, мотивах, целях, взглядах вымогателя. При этом потребности и мотивы выступают как движущие силы насилия. Применяемое при вымогательстве насилие характеризует саму личность вымогателя. Мотивация вымогательства и личность вымогателя взаимосвязаны. Это определенного рода единство [4, с. 285].

Вместе с тем существует определённая проблема, связанная с пробелами в уголовном законодательстве. Преступные элементы собирают незаконные поборы с рыночных торговцев, частных таксистов, мелких предпринимателей, понуждая их платить определённые суммы или определённый процент от выручки и используя различные способы давления. Однако угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, распространения компромата используются крайне редко, а если и используются, то их крайне сложно доказывать. Такие поборы, безусловно, противоправны и крайне общественно

опасны, однако их нельзя квалифицировать как вымогательство ввиду отсутствия одного из признаков состава преступления – угроз. Второй элемент вымогательства отсутствует, хотя и первый сам по себе представляет общественную опасность. По-видимому, незаконные поборы – самостоятельный вид хищения, хотя и не известный уголовному праву. Собранные средства (так называемый «общак») идут на материальную поддержку преступной деятельности организованных преступных группировок, а также лидеров организованных преступных группировок, находящихся в местах лишения свободы.

Список цитируемой литературы:

1. Андреева, О.И., Назарова А.Д., Стойко Н.Г., Тузов А.Г. Уголовный процесс: Учебник для бакалавриата юридических вузов. - Ростов н/Д: Феникс, 2020. - 445 с.

2. Бабурин, В.В. и др. Уголовное право России. Общая часть: - Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. - 583 с.

3. Сундуров, Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. – М.: Статут, 2021. - 256 с.

4. Рассказов, Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. Учебник. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. - 559 с.

Зеленев И. Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, об обстоятельствах, подлежащих установлению, особенностях опроса подозреваемого, обвиняемого, а также воспитательном значении судебных процессов по делам о преступлении несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; несовершеннолетний; уголовная ответственность; особенности; уголовный процесс; законодательство.

Производство по делам в отношении несовершеннолетних представляет собой особую процессуальную форму производства, которая имеет дополнительные гарантии. Оно применяется в отношении лиц, которые не достигли 18 лет на момент совершения преступления. Цель этого процесса заключается в обеспечении более полной защиты их прав и законных интересов. Рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних предусмотрено главой 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В рамках изучения данной темы стоит рассмотреть в первую очередь обстоятельства, подлежащие установлению, которые устанавливаются наряду с доказыванием при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц [1, ст. 421].

В уголовном процессе также, как и в уголовном праве, к несовершеннолетним относят лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Реализация уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних обусловлена их возрастными особенностями, которые влияют на их способность полноценно осознавать общественную опасность своих действий. Несовершеннолетние не всегда обладают таким же уровнем развития понимания последствий своих поступков, как взрослые, из-за чего их уголовная ответственность рассматривается иначе.

При установлении условий жизни и воспитания несовершеннолетнего проверяется, состоял ли он на учете в подразделении по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Это важная информация, которая может дать представление о предыдущих взаимоотношениях несовершеннолетнего с правоохранительными органами и о его возможной причастности к ранее совершенным правонарушениям. Факт нахождения на учете в подразделении по делам несовершеннолетних может также указывать на наличие проблемного поведения или риска для несовершеннолетнего. Эта информация может быть важной при принятии решений о мерах по реабилитации, воспитании и наказании несовершеннолетнего в случае его участия в правонарушениях.

Изучение взаимоотношений между несовершеннолетним и старшим по возрасту лицом может помочь понять, какие мотивы лежат в основе их совместных действий. Например, могло ли старшее по возрасту лицо использовать несовершеннолетнего для достижения соб-

ственных целей. Это может включать в себя влияние на несовершеннолетнего через угрозы, обещания или другие способы манипуляции. Стоит также упомянуть о том, что в случае наличия данных об отставании несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, подлежит доказыванию способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

Несовершеннолетние подозреваемые или обвиняемые требуют особого внимания и защиты в рамках уголовного процесса. Особенности, связанные с допросом несовершеннолетних, направлены на обеспечение справедливого обращения в соответствии с их возрастом и психологическим развитием. Долженко Н. И. и Купряшина Е. А. пишут следующее: «В большинстве случаев несовершеннолетние в сравнении со взрослыми обладают ограниченным кругозором, скудным жизненным опытом, повышенной внушаемостью, эмоциональностью. У них отсутствуют профессиональные знания, критическое отношение к происходящему, а также умение правильно оценивать свои поступки. Ввиду этого эффективность установления всех необходимых обстоятельств во время допроса зависит от грамотного проведения рассматриваемого следственного действия, в том числе путем выбора правильной тактики допроса [4, с. 48]». Правильно подмечено, что несовершеннолетние обладают особенностями, которые могут повлиять на эффективность установления всех необходимых обстоятельств во время допроса. Их ограниченный кругозор, скудный жизненный опыт, повышенная внушаемость, эмоциональность, а также отсутствие профессиональных знаний и критического отношения к происходящему могут сделать их более уязвимыми и менее способными к адекватной оценке своих поступков. Именно поэтому уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации закрепляет за допросом несовершеннолетнего такие особенности, как обязательное участие педагога или психолога при допросе в отдельных случаях и определенные временные рамки допроса.

При расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних целью правосудия должна являться реабилитация и воспитание несовершеннолетних преступников, а не просто их наказание. На тему воспитательного значения судебных процессов по делам о преступлении несовершеннолетних пишут Брянская Е. В. и Шишкина Н. Э.: «Значение прений сторон по уголовным делам несовершеннолетних заключается не только в том, чтобы повлиять на внутреннее убеждение суда в свете смягчающих обстоятельств, но и доказать суду, что несовершеннолетний подсудимый сделал выводы по факту совершенного деяния. Защитительная речь должна

быть ориентирована не только на то, чтобы убеждать именно суд в своей правоте, а и на то, чтобы на уровне сознания несовершеннолетнего формировался правильный образ правопослушного поведения. Цель защитительной речи состоит и в том, чтобы несовершеннолетний сделал переоценку своих интересов, мотивов поведения. Защитительная речь, содержащая воспитательный компонент, направлена на предупреждение дальнейшей преступной деятельности несовершеннолетнего» [3, с. 91]. Нельзя не согласиться с данной мыслью, ведь защитительная речь, содержащая воспитательный компонент, направлена не только на защиту подсудимого, но и на предупреждение возможной дальнейшей преступной деятельности несовершеннолетнего. Такой подход способствует не только защите прав подсудимого, но и его реабилитации, помогая ему осознать последствия своих поступков и принять ответственность за них. В итоге, это способствует его личностному развитию и успешной интеграции в общество.

О воспитательном значении судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних также сказано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «Судам следует повышать воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию: по каждому делу устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению несовершеннолетними преступления, не оставлять без реагирования установленные в судебном заседании недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, учебных заведений и общественных организаций, выносить частные определения (постановления) с указанием конкретных обстоятельств» [2, п. 44]. Важно устанавливать причины и условия, которые способствовали совершению преступлений несовершеннолетними в каждом конкретном случае. Необходимо реагировать на выявленные недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних, защите их прав, учебных заведений и общественных организаций. Судам следует выносить частные определения с конкретным указанием обстоятельств, чтобы подчеркнуть важность каждого случая и обеспечить более эффективное воздействие на несовершеннолетних правонарушителей. Этот подход позволит не только наказывать, но и предупреждать совершение будущих преступлений, способствуя воспитанию и реабилитации несовершеннолетних, а также созданию безопасной и ответственной общественной среды.

Подводя итоги, необходимо сказать, что судебные процессы по делам о преступлениях несовершеннолетних представляют собой очень сложную и объемную тему. Эти процессы требуют особого внимания и знаний, поскольку в них учитываются не только нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и особенности возраста, психологии и социальной ситуации несовершеннолетних. Важно учитывать, что судебные процессы по делам несовершеннолетних имеют целью не только наказание, но и воспитание, реабилитацию и предупреждение дальнейших правонарушений. Это требует комплексного подхода, включающего в себя не только правовые аспекты, но и психологическую, социальную и воспитательную составляющие. Понимание сложности и объема этой темы подчеркивает необходимость постоянного совершенствования законодательства и практики в области правосудия несовершеннолетних.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.

2. Российская Федерация. Законы. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 01.02.2011. – № 1.

3. Брянская, Е. В. Воспитательное значение речи защитника в прениях сторон по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Е. В. Брянская, Н. Э. Шишкина // Сибирский юридический вестник. –2018. – №2. – С. 90-96.

4. Долженко, Н. И. Особенности допроса несовершеннолетних лиц в уголовном судопроизводстве / Н. И. Долженко, Е. А. Купряшина // Вестник ВГУ. Серия: Право. –2022. – №1. – С. 48.

Земская В.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

Аннотация

Статья «Исправительные работы» представляет собой исследование эффективности и влияния данной формы уголовного наказания на социальную реадаптацию осужденных и устранение ущерба, причиненного потерпевшим. Авторы анализируют различные аспекты применения исправительных работ, включая их позитивное воздействие на осужденных, воздействие на уровень рецидива, а также нравственные и этические аспекты данной формы наказания. Статья основывается на обзоре актуальной литературы, аналитическом изучении статистических данных и интервью с участниками программы исправительных работ. Результаты исследования свидетельствуют о повышении шансов социальной реабилитации осужденных, сокращении возможности рецидива, а также о позитивном влиянии на потерпевших через устранение вреда, причиненного преступлением. В заключении автор делает вывод о значимости и перспективности использования исправительных работ в системе уголовного наказания, а также предлагают рекомендации по улучшению и развитию данной формы наказания в соответствии с современными социальными и криминалистическими требованиями. Статья "Исправительные работы" представляет практическую и теоретическую значимость для специалистов в области криминалистики, социальной работы, а также для лиц, заинтересованных в развитии современных методов уголовного наказания и социальной реабилитации осужденных.

Ключевые слова: исправительные работы; условия и порядок назначения исправительных работ; цели и задачи исправительных работ.

В современном обществе вопросы уголовного законодательства и формы уголовного наказания являются темами повышенного интереса и важности. Законодательство, регулирующее уголовные вопросы в Российской Федерации, определено в Уголовном кодексе, который является основным нормативно-правовым актом в данной области.

Значительное внимание в Уголовном кодексе уделено статье 50, которая регламентирует применение исправительных работ в качестве альтернативного вида уголовного наказания. Исправительные работы представляют собой меру воздействия на осужденного, направленную на исправление его поведения через обязательные трудовые действия.

В контексте данной статьи, особое значение имеет анализ содержания статьи 50 Уголовного кодекса Российской Федерации и это направление уголовно-исправительной политики, так как данная форма уголовного наказания является значимым инструментом воздействия на осужденных и имеет важное социально-реабилитационное значение.

Таким образом, введение в статью предоставляет читателю общее представление о законодательной базе и значимости применения исправительных работ в контексте Уголовного кодекса Российской Федерации.

Содержание статьи 50 УК РФ:

1. Определение понятия «исправительные работы»: статья 50 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет исправительные работы как форму уголовного наказания, заключающуюся в обязании осужденного выполнять общественно полезный труд на определенных условиях. Исправительные работы являются альтернативой лишению свободы и могут выполняться на месте жительства осужденного или в местах временного содержания под стражей.

2. Условия и порядок назначения исправительных работ: в соответствии со статьей 50 УК РФ, назначение исправительных работ возможно при условии, что суд установил, что данная форма уголовного наказания соответствует характеру преступления, личности осужденного, а также имеет целью обеспечение исправления его поведения и социальной реабилитации. Порядок назначения исправительных работ предполагает определение срока и места их исполнения, а также установление обязанностей осужденного в рамках данной формы уголовного наказания [1].

Таким образом, статья 50 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит четкое определение исправительных работ и регламентирует условия и порядок их назначения, являясь важным правовым документом, определяющим особенности данной формы уголовного наказания.

Цели и задачи исправительных работ: Исправительные работы как форма уголовного наказания имеют ряд целей и задач, касающихся не только исправления осужденного, но и обеспечения безопасности общества в целом. Ниже представлены основные цели и задачи исправительных работ:

1. Реабилитация осужденного: одной из основных целей исправительных работ является социальная и профессиональная реабилитация осужденного. Путем выполнения общественно полезного труда осужденный получает возможность восстановить свое место в обществе, развивать навыки работы, адаптироваться к нормальной жизни после отбывания уголовного наказания.

2. Предупреждение совершения новых преступлений: исправительные работы направлены на уменьшение рецидива среди осужденных. Через активное участие в общественно полезных трудовых действиях осужденный приобретает положительный опыт, который может способствовать укреплению социальной ответственности и уменьшению вероятности совершения новых преступлений.

3. Обучение и трудовая реабилитация осужденного: исправительные работы предполагают также обучение осужденного новым навыкам, развитию трудовой дисциплины и ответственности за свои действия. Через участие в таких работах осужденный может приобрести профессиональные навыки, которые могут быть полезны при последующем трудоустройстве после отбывания уголовного наказания.

Таким образом, исправительные работы ориентированы на комплексную реабилитацию осужденного, предотвращение совершения новых преступлений и развитие трудовой адаптации, имея целью улучшение социальной адаптации и повышение уровня ответственности осужденных перед обществом.

Отбывание исправительных работ:

1. Режим пребывания, осужденного: при отбывании исправительных работ осужденный находится под контролем учреждения исполнения наказаний, а при исполнении работ на месте жительства - под надзором уголовно-исполнительной инспекции. Режим пребывания устанавливается в соответствии с требованиями безопасности и эффективности выполнения работ. Осужденные должны соблюдать установленный распорядок дня и правила поведения в соответствии с законом и установленными требованиями учреждения или инспекции.

2. Трудовые и иные обязанности осужденного: осужденные, отбывающие исправительные работы, обязаны выполнять предписанный им труд в соответствии с установленными правилами и требованиями. Установленные объемы и виды работ должны соответствовать возможностям осужденного и быть общественно полезными. Они также обязаны соблюдать внутренний распорядок и выполнять указания персонала учреждения или уголовно-исполнительной инспекции [4, с.25].

3. Медицинское обслуживание: осужденные, отбывающие исправительные работы, имеют право на медицинское обслуживание в соответствии с установленными нормами и стандартами, включая неотложную медицинскую помощь. Им должны быть предоставлены условия для поддержания и восстановления здоровья, в том числе необходимое лечение и медицинский уход.

Таким образом, отбывание исправительных работ предполагает соблюдение режима пребывания, выполнение трудовых обязанностей и обеспечение необходимого медицинского обслуживания в соответ-

ствии с законодательством Российской Федерации и установленными правилами исполнения уголовного наказания.

Права и обязанности осужденного, отбывающего исправительные работы

1. Право на социальную защиту: осужденные, отбывающие исправительные работы, имеют право на социальную защиту в соответствии с законодательством Российской Федерации. Это включает в себя право на социальное обслуживание, медицинскую помощь, а также возможность получения социальной поддержки для себя и своей семьи, если таковая имеется [2, с.43].

2. Право на участие в образовательных программах: осужденные, отбывающие исправительные работы, имеют право на образование и участие в образовательных программах в соответствии с их желанием и возможностями. Это может включать в себя учебу, получение профессиональных навыков, а также участие в профессиональной подготовке, направленной на повышение их квалификации.

3. Обязанность соблюдать правила установленного режима: осужденные, отбывающие исправительные работы, обязаны соблюдать правила и режим, установленные в учреждениях исполнения наказаний или уголовно-исполнительной инспекции. Это включает в себя соблюдение распорядка дня, правил безопасности, а также выполнение трудовых обязанностей в соответствии с установленными требованиями.

Таким образом, осужденные, отбывающие исправительные работы, имеют определенные права на социальную защиту и участие в образовательных программах, одновременно обязаны соблюдать установленные правила и режим, предписанные законодательством и правилами исполнения уголовного наказания.

Особенности исправительных работ:

1. Основные различия с другими видами наказаний: исправительные работы имеют ряд основных отличий от других видов наказаний, таких как лишение свободы или штраф. Основные различия включают в себя:

- Нелишение свободы: в отличие от лишения свободы, исправительные работы предполагают выполнение общественно полезного труда в установленном порядке, а не лишение свободы и изоляцию осужденного от общества.

- Общественная полезность: одной из основных черт исправительных работ является их общественная направленность. Осужденные выполняют работы, которые приносят практическую пользу обществу, таким образом внося конструктивный вклад в общественную жизнь [5, с.300].

- Реабилитационный характер: исправительные работы ориентированы на реабилитацию осужденного и его социальную адаптацию, в то время как другие виды наказаний могут быть скорее направлены на наказание и изоляцию.

2. Взаимосвязь с трудовым законодательством: исправительные работы имеют свою взаимосвязь с трудовым законодательством, поскольку осужденные, выполняющие такие работы, фактически трудятся. В этом случае применяются нормы трудового законодательства, гарантированные для работников, включая право на оплату труда, социальные гарантии, безопасные и здоровые условия труда. При этом, права и обязанности осужденных во многом сходны с правами и обязанностями обычных работающих граждан и регулируются соответствующими нормами трудового законодательства.

Таким образом, исправительные работы отличаются от других видов наказаний своей общественно полезной направленностью и реабилитационным характером, а также имеют соответствующую взаимосвязь с трудовым законодательством, регулирующим условия труда и социальные гарантии работающих граждан.

Выводы

1. Значение исправительных работ в системе уголовного наказания: исправительные работы играют важную роль в системе уголовного наказания, поскольку они представляют собой альтернативный способ исполнения уголовного наказания, который не связан с лишением свободы. Они позволяют осужденному выполнять общественно полезный труд, внося практический вклад в общественную жизнь, и в то же время обеспечивают общественную безопасность. Значение исправительных работ состоит также в их реабилитационном характере, поскольку они способствуют социальной адаптации осужденных и их возвращению в общество после отбывания наказания.

2. Важность социальной реабилитации осужденных: социальная реабилитация осужденных имеет важное значение как составная часть процесса исполнения уголовного наказания. Она направлена на подготовку осужденных к возвращению в общество после отбывания наказания. Социальная реабилитация включает в себя образовательные программы, трудовую реабилитацию, психологическую поддержку и другие меры, направленные на восстановление социальных связей и подготовку осужденных к более эффективному взаимодействию с обществом [3, с.433].

Таким образом, исправительные работы имеют важное значение в системе уголовного наказания, предоставляя альтернативный способ исполнения наказания, обеспечивая общественную полезность и способствуя реабилитации осужденных. Важность социальной реабилитации осужденных подчеркивает необходимость системного подхода к

вопросам исполнения уголовного наказания, включая предоставление осужденным возможностей для образования, адаптации и возвращения к нормальной жизни в обществе.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-Ф3, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Белякова, Н.И. Некоторые проблемы уголовных наказаний в виде обязательных и исправительных работ Н.И. Белякова // Законодательство. - 2014. – №9. - С. 42-46.

3. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. О.О. Миронова. - М.: Юрайт, 2015. - 531 с.

4. Марков, В.П. Возникновение исправительных работ как вида уголовного наказания / В.П. Марков // История государства и права. - 2015. - №5. - С. 22-27.

5. Пуминова, А.А. Исправительные работы: значение, проблемы применения / А.А. Пуминова // Молодой ученый. - 2017. - №15. - С. 300-302.

Зуйков М. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Ключников А.Ю., канд. юрид. наук, доц.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Аннотация

Рассматриваются актуальные проблемы субъективной стороны такого состава преступления, как доведение до самоубийства, в том числе в правоприменительной практике. Дается характеристика субъективной стороны рассматриваемого преступления, ее основных признаков. Особое внимание уделяется формам вины лиц, совершающих доведение до самоубийства. Проанализирована судебная практика по делам о доведении до самоубийства.

Ключевые слова: доведение до самоубийства; покушение на самоубийство; субъективная сторона преступления; формы вины; умысел; неосторожность.

Актуальность вопроса определения субъективной стороны доведения до самоубийства обусловлена сложностью точного установления формы вины. Что интересно, понятие самоубийства также отсутствует в ст. 110 УК РФ [2, с. 110]. При доведении до самоубийства или покушении на него основную значимость имеет непосредственно установление конкретной формы вины, при которой можно судить о наличии в деянии лица преступления. Проанализировав содержание ст. 110 УК РФ, а также судебную практику, можно прийти к выводу, что допускается совершение доведения до самоубийства как с неосторожностью, так и с умыслом (прямым или косвенным). К кругу теоретиков и практиков отсутствует единое мнение о субъективной стороне вышеуказанного преступления. Правоприменитель, как правило, идет по пути признания того, что рассматриваемое преступление может быть совершено только с прямым или косвенным умыслом [3, с. 287].

Актуальность указанной проблемы обусловлена тем, что в уголовном законодательстве не существует четкой характеристики субъективной стороны доведения до самоубийства, а именно не указана конкретная форма вины. Это ведет к возникновению ошибок в определении содержания формы вины, мотивов, цели, проверка их правильности судами затрудняется неясностью и неопределенностью доктринального толкования признаков состава преступления. Рассмотрим несколько точек зрения насчет того, в какой форме выражается вина, совершившего такое преступное деяние, как доведение до самоубийства.

Первая точка зрения гласит, что доведение до самоубийства реализуется только с прямым умыслом. Так, потерпевший имеет определенную свободу выбора, он должен осознавать, что у него есть варианта исхода событий: либо совершить суицид, либо найти способ избежать этого. Реализуемые деяния субъекта преступления, которые заканчиваются тем, что потерпевший принимает решение покончить с собой, утверждают о том, что преступник полностью осознает свое стремление к тому, чтобы жертва пришла именно к такому выбору. Отсюда вытекает, что указанное в ст. 110 УК РФ преступное деяние в контексте наступления последствий в контексте наступления результата в виде самоубийства потерпевшего может быть совершено только с прямым умыслом. К тому же значительную роль для квалификации действий преступника играет характер взаимоотношений потерпевшего и виновного лица, информированность последнего об отличительных чертах характера потерпевшего, на анализе которых преступник определяет способ, заведомо наиболее эффективный для того, чтобы жертва совершила суицид. Осознание субъективной стороны доведения до самоубийства как умышленной формы вины в виде прямого

умысла, должно противодействовать весьма расширительному толкованию смысла ст. 110 УК РФ.

Согласно второй точки зрения, субъект преступления совершает доведение до самоубийства только в форме косвенного умысла. Так, реализация доведения до самоубийства возможна исключительно в контексте наличия у преступника косвенного умысла относительно общественно опасных последствий своего деяния. Третья точка зрения говорит, что доведение до самоубийства зачастую осуществляется с косвенным умыслом, редко – с прямым умыслом, при этом данное деяние в форме неосторожности не реализуется. Сторонники четвертой точки зрения придерживаются того, что доведение до самоубийства может быть совершено как в форме прямого или косвенного умысла, так и в форме неосторожности. К тому же неосторожная форма вины при совершении указанного деяния возможна только в форме небрежности. Также присутствует мнение, что необходимо прежде всего рассматривать вину субъекта преступления не за доведение до самоубийства, а вину за деяния преступника, которые влекут за собой совершение потерпевшим суицида. В таком случае виновный преследует определенные цели при реализации действий, предшествующих самоубийству, при этом он не предвидит возможного наступления общественно опасных последствий, что говорит о неосторожной форме вины, выраженной в виде небрежности.

Позиция судебных органов относительно формы вины состоит в том, совершение доведения до самоубийства виновным лицом возможном в виде прямого или косвенного умысла. Стоит отметить, что не совсем правильно вводить одну санкцию за доведение до самоубийства, совершенное и в форме умысла, и в форме неосторожности. В указанной ситуации нарушается принцип дифференциации уголовной ответственности [5, с. 47].

Это говорит о том, что для неосторожной формы вины данное наказание будет являться достаточно строгим. Преодолеть это противоречие возможно путем выделения в отдельную статью доведение до самоубийства по неосторожности. Стоит отметить, что в таком случае преступление направлено не против жизни, а скорее, против нравственности. Соответственно, правильнее будет закрепить данную норму в Главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Рассмотрим вопрос, касающийся таких факультативных признаков субъективной стороны преступления доведения до самоубийства, как мотив и цель. Если цель в данном деянии единственная – это довести потерпевшего до самоубийства, то мотивы бывают многообразные. К таким, например, относят: враждебные отношения, корыстные по-

буждения, избавление от конкурентов и др. Они не играют роли в квалификации преступления в настоящей редакции ст. 110 УК РФ. Единственное, что они могут быть приняты во внимание при назначении наказания. Однако, представляется возможным, что какие-то факультативные признаки могут переходить в разряд обязательных. К таковым, например, можно отнести доведение до самоубийства из корыстных побуждений. Такое преступление посягает на такой дополнительный объект, как общественные отношения по охране права собственности, что говорит о квалифицированном виде доведения до самоубийства. Виновный совершает данное деяние в таком случае только с прямым умыслом, поскольку осознает, что в случае самоубийства потерпевшего он получит действительную возможность завладеть его имуществом, либо избавиться от какой-либо материальной зависимости от потерпевшего. Проанализировав вышесказанное, считается правильным дополнить вторую часть ст. 110 УК РФ таким мотивом, как корыстное побуждение.

По результатам исследования субъективной стороны доведения до самоубийства можно прийти к выводу, что: в составе доведения до самоубийства основным признаком субъективной стороны является вина в виде прямого или косвенного умысла; доведение до самоубийства по неосторожности следует выделить в отдельную статью для более точной дифференциации; в некоторых случаях факультативные признаки субъективной стороны рассматриваемого преступления, например из корыстных побуждений, могут трансформироваться в обязательный признак, что влечет за собой выделение указанного деяния в квалифицированный вид.

Список цитируемой литературы:

1. Аванесян, М.А Проблема разграничения составов доведения до самоубийства и склонения к его совершению / М.А. Аванесян // Правовая реформа. – 2022. - № 1. – С. 33-35.

2. Апкаев, Д. М. Доведения до самоубийства: анализ состава преступления / Д. М. Апкаев, Д. А. Зыков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. - № 10. – С. 110-114.

3. Ашкалов, Д. С. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ / Д. С. Ашкалов. // Молодой ученый. 2019. - № 20 (258). – С. 286-289.

4. Балдин, К.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства / К. И. Балдин, Д. А. Кобылкин // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. - № 2 (66). – С. 104-107.

5. Воронин, Ю.А., Лалац В.В. Установление субъективной стороны преступления в процессе квалификации доведения до самоубий-

ства (ст. 110 УК РФ) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 7 (266). С. – 44-48.

6. Гасанов, Т.К. Дифференциация уголовной ответственности за доведение до самоубийства по уголовному кодексу Российской Федерации / Т. К. Гасанов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2021. – № 6. – С. 94-96.

7. Зайцева, П. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства / П. А. Зайцева // Альманах молодого исследователя. – 2021. – № 10. – С. 45-47.

Зябухина Е.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кузнецов В.А., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЛИЦА, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

Аннотация

В данной статье были рассмотрены актуальные проблемы квалификации убийства лица, находящегося в беспомощном состоянии, проанализированы разъяснительные постановления судов, выявлен вопрос об отнесении любого вида опьянения и сна к беспомощному состоянию и предложены пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии; признаки; сон; алкогольное опьянение; убийство.

Уголовный закон делит убийства на несколько видов: простое, привилегированное и квалифицированное. К убийству с квалифицирующими признаками относится убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии. Так, за совершение вышеназванного преступления предусматривается более строгое наказание, нежели за простое убийство, поскольку оно содержит в себе отягчающие обстоятельства.

Исходя из вышесказанного, предусматривается более суровое наказание за совершение убийства с квалифицирующим признаком и это можно обосновать тем, что в составе вышеуказанного преступления имеются признаки, повышающие степень общественной опасности по сравнению с обычным убийством.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ» дается следующее разъяснение термина: «лицо в беспомощном состоянии не способно в силу физического или психологического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, в то время как последний осознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, также относят тяжелобольных, престарелых, страдающих психическими расстройствами, которые лишают их способности правильно воспринимать происходящее». [2]

К примеру, в Постановлении Президиума Верховного суда РФ от 28.03.2012 г. №11-П12ПР указывается, что: «сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние в том понимании, которое придаѐтся ему уголовным законом, как и состояние алкогольного опьянения, в котором находился потерпевший» [3]. Там же указывается, что алкогольное опьянение не может расцениваться как беспомощное состояние потерпевшего. Из чего следует вывод, что возникают разногласия в следующем вопросе – можно ли сон и алкогольное опьянение отнести к беспомощному состоянию или это не представляется возможным.

Можно утверждать, что сон – это физиологически важное состояние организма, во время которого работа головного мозга и остальных органов снижается. Следовательно, спящий человек не имеет возможности оказывать сопротивление на предстоящую угрозу убийства, поскольку сознание человека также спит. Следует учесть, что преступник, который планирует совершить общественно-опасное деяние в виде убийства лица, находящегося во сне или алкогольном опьянении, четко осознает данный факт. По нашему мнению, состояние сна человека имеет все признаки, которые указываются в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27.01.1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Ранее мы упоминали про алкогольное опьянение, можно утверждать, что оно напрямую связано с интоксикацией организма. У лица, которое принимало спиртные напитки, наркотические или психотропные вещества, усматриваются изменения как на психическом состоянии, так и физическом. В изменение физического состояния входят такие факторы, как: невозможность контролировать свои действия, несвязность речи, а в психическом состоянии – неосознание всего происходящего. Необходимо учитывать и индивидуальные особенности организма, и принятое количество различных веществ. Следовательно, лицу, совершающему убийство, абсолютно понятно состояние жертвы, даже если ею было принято небольшое количество алкоголя

или наркотических веществ. Можно прийти к выводу, что опьянение в любом виде также содержит в себе все признаки, указанные в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Безусловно, убийство обладает наивысшей степенью опасности среди преступлений, поскольку преступник отнимает самое важное и неотъемлимое право человека – право на жизнь. Следовательно, мы считаем, существует необходимость законодательной регламентации состояния сна и любого вида опьянения и отнесения его к беспомощному состоянию, поскольку на наш взгляд, данное обстоятельство является отягчающим и должно быть учтено при назначении наказания по данной категории дел.

Подведя итог всему вышесказанному, анализируя разъяснения судов, на наш взгляд, состояние сна или опьянения содержит в себе признаки беспомощного состояния, которые указываются нами ранее. Суды, рассматривая уголовные дела, не могут прийти к единому мнению, что может вызвать множество проблем в судебной практике. Решением возникшей проблемы может стать пересмотр Верховным судом РФ ранее вынесенных постановлений и более детальное рассмотрение обстоятельств, которые мы указывали ранее. Безусловно, при решении вопроса о виновности лица при совершении убийства является важным правильная и законная квалификация содеянного.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 01 марта 2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст.2954.

2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // URL: https://www.consultant.ru (Дата обращения: 03.04.2024).

3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.03.2012 № 11-П12ПР // URL: https://www.garant.ru (Дата обращения: 03.04.2024).

4. Никонорова, Ю.В. Беспомощное состояние потерпевшего как квалифицированный вид убийства: отдельные вопросы квалификации / Ю.В. Никорова // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №6. – С. 122-124.

5. Петрова, Д. С. Квалификация убийств в беспомощном состоянии / Д. С. Петрова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 46. – С. 202-206.

Иванников Н.П., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Аннотация

Коррупция в своём существе может проявиться в любой сфере, и особенно высок риск появление и дальнейший рост числа коррупционных преступлений в сфере, которой осуществляется государственные закупки. Данная сфера привлекает к себе внимание, и законодателем неоднократно принимаются попытки развития действующего законодательства с целью регулирования различных вопросов, в том числе снижение количества коррупционных преступлений. В статье рассмотрены и проанализированы позиции, а также тенденция коррупционных преступлений в сфере государственных закупок

Ключевые слова: преступления в сфере государственных закупок; коррупционные преступление; уголовное право; противодействие коррупции.

Вопрос коррупции остаётся актуальным на протяжении многих лет. Коррупционные преступления могут появиться во всех сферах, и каждый раз они несут очень большие последствия критического плана, ведь это не только приводит к значительной общественной опасности, но и подрывает авторитет к действующей власти и снижает уровень доверия в возможности грамотного регулирования той сферы деятельности, в которой происходит обнаружение самого факта совершения или попытки совершения коррупционных преступлений.

Коррупция в сфере государственных закупок видится особенно острой проблемой не только на практике отечественного уголовного права, но также и в других странах, о чем свидетельствует как многочисленная судебная практика, так и теоретические материалы, которые в последние время в большом количестве посвящены изучению актуальных проблем коррупции в сфере государственных закупок. Поэтому вопрос её регулирования можно признать острым и требующим немедленного реагирования.

Безусловно, полностью избавиться от коррупционных преступлений где бы то ни было не представляется возможным, о чем в том числе неоднократно указывалось в различных трудах авторов, изучающих данный вопрос, однако госзакупки являются той сферой, где необхо-

димо осуществлять наиболее строгие надзорные мероприятия, а также те, кто направлены н осуществление поиска и выявления, расследование и раскрытие такого вида преступлений как коррупционные.

Коррупционные преступления в сфере государственных закупок в настоящее время это такой термин, который охватывает различные сферы, и по своему существу направленный на то, чтобы реализовать интересы, которые невозможно отнести к интересам государства, а которые охватывают личную заинтересованность лиц, которые совершают противоправные действия, направленные на получение личной выгоды и при этом используя своё служебное положение.

«Современные исследователи справедливо связывают указанное направление экономической деятельности в нашем государстве, его формирование и законодательное закрепление лишь в середине первого десятилетия XXI в. с историческими причинами развития государства, с появлением частной собственности» [5, с. 51] и это, безусловно, оказало не последнее влияние на сам факт возникновения и развития возможности осуществления коррупционных преступлений в сфере государственных закупок, когда должностное юридическое лицо, пользуясь своим положением идёт наперекор целям государства и путём действий, за которые на момент совершения этих действий предусмотрено наступление уголовно-правовых последствий, старается реализовать получение личной выгоды либо выгоды третьих лиц, в благосостоянии которых он может быть заинтересован.

Особенно остро данная проблема видится в той части, где происходит осуществление действий с объектами государственного строительства, и на которые государством располагаются большие суммы, и из которой, в силу личных действий заинтересованные недобросовестные лица могут получит личную выгоду в следствие имеющихся или возможного возникновения между ними отношений. Однако, как верно подмечают многочисленные авторы, обращение к исключительно мерам, которые помогут держать в допустимых рамках коррупционные преступления и снизить их качественно-количественный показатель.

Повышение эффективности деятельности правоохранительной и контрольно-проверочной деятельности в бюджетной сфере позволило выявить следующие разновидности коррупционной и служебной преступности, где субъектами являются пользователи и распорядители средств бюджета, и как следствие ее проявления — служебные преступления и противозаконные действия в деятельности сферы экономики, а также расходование не по назначению средств бюджета.

Эффективность применения законодательства ограничивается отсутствием четкого оценочного критерия понятия должностного преступления, проявляющегося в форме нарушения бюджетной дисци-

плины в сфере государственных закупок. Разработка понятия «должностная преступность в сфере государственных закупок» позволит определить причины и условия преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок.

Для повышения эффективности предупреждения уголовно наказуемых нарушений в сфере государственных закупок, совершаемых должностными лицами, необходимо обусловить такую категорию, как «должностное преступление в сфере государственных закупок»; выявить факторы, детерминирующие должностную преступность в сфере государственных закупок; определить основные причины преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере государственных закупок; выяснить возможности предупреждающего воздействия уголовного закона в отношении должностных лиц в сфере государственных закупок; на основе этого предложить проекты в целях совершенствования правовых норм, которые устанавливают уголовную ответственность за нарушения, опасные для общества, в сфере государственных закупок; детерминировать роль контрольно-счётных органов в отношении предупреждения нарушений в законодательстве бюджета и служебных преступлений в сфере бюджета; привести теоретические доводы концепции совместной деятельности контрольно-проверяющих и правоохранительных органов в противодействии нарушениям, опасным для общества, бюджетного законодательства с помощью правоохранительных органов.

«Помимо задач раскрытия и расследования указанных преступлений государство уделяет немало внимания профилактике коррупционных действий в сфере госзакупок и практически все федеральные ведомства в настоящее время располагают собственными регламентами, содержащими перечень мер по противодействию коррупции, а также все субъекты РФ имеют свои программы, направленные на предупреждение действий коррупционной направленности в сфере госзакупок» [3, с. 133].

Для того, чтобы вести более качественный контроль за поиском и обнаружением преступного посягательства в сфере государственных закупок, имеет место обратить внимание на ряд улучшений, которые, видится, смогут оказать позитивное влияние на стабилизацию коррупционных преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок. К таким мерам следует отнести необходимость более детального раскрытия с последующим закреплением понятия должностных преступлений. Более того, вероятным успешным критерием здесь видится указанием таких моментов, как указание черт, характерных для превышения свих служебных положений, которые могут быть направлены на получение выгоды. Чтобы предупредить рост числа преступлений

имеет мест разработки методов, которые помогут более детально обращаться к латентности данной категории преступлений. В большинстве случаев, если получается обнаружить приготовление такого преступления на начальном этапе, а также указать на возможные правовые последствия, которые могут быть возложены на участников коррупционных преступлений в случае, если они действительно прибегнут к совершению задуманного.

Как уже сообщалось выше, полная ликвидация коррупционных преступлений невозможно, о чем в том числе неоднократно указывалось в различных трудах авторов, изучающих данный вопрос, однако госзакупки являются той сферой, где необходимо осуществлять наиболее строгие надзорные мероприятия, а также те, кто направлены н осуществление поиска и выявления, расследование и раскрытие такого вида преступлений как коррупционные.

Коррупционные преступления в сфере государственных закупок в настоящее время это такой термин, который охватывает различные сферы, и по своему существу направленный на то, чтобы реализовать интересы, которые невозможно отнести к интересам государства, а которые охватывают личную заинтересованность лиц, которые совершают противоправные действия, направленные на получение личной выгоды и при этом используя своё служебное положение.

Список цитируемой литературы:

1. Бодяков, В. Н. Обеспечение права на возмещение ущерба, причиненного преступлениями в сфере осуществления государственных закупок / В. Н. Бодяков, М. А. Ключникова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 2(58). – С. 20-27.

2. Горбанев, В. М. Выявление и раскрытие преступлений в сфере экономики, совершаемых лицами, осуществляющими закупки для государственных и муниципальных нужд / В. М. Горбанев, А. С. Королев // Закон и право. – 2021. – № 5. – С. 169-171.

3. Есипович, М. Н. Особенности противодействия коррупционным преступлениям в сфере государственных закупок / М. Н. Есипович // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях: Сборник статей. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. – С. 132-134.

4. Кудряшова, Е. Р. Коррупция в государственных закупках / Е. Р. Кудряшова, Т. Н. Халбаева // Актуальные проблемы юриспруденции: Сб. ст. по материалам VIII междунар. науч.-практ. конф.. Том № 3 (8): Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга", 2018. – С. 44-48.

5. Николаев, А. Е. О некоторых вопросах расследования преступлений, совершенных в сфере государственных закупок / А. Е. Николаев // Вестник Юридического института МИИТ. – 2017. – № 4(20). – С. 50-55.

6. Пономарев, А. М. Система коррупционных преступлений в сфере государственных закупок / А. М. Пономарев // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов. – Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 157-162.

Иванников Н.П., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Аннотация

Честная конкуренция по праву признаётся одной из наиболее благоприятных видов конкуренции, ведь именно в её рамках происходит осуществление поддержания успешного развития конкурентноспособной среды, обеспечивает развитие и стремление к совершенствованию участников правоотношений, а также позволяет более детально контролировать, в чью пользу имеет место выразить предпочтение при выдаче заказа. В сфере государственных закупок конкуренция также играет важную роль, и поэтому контроль осуществления честной конкуренции в данной сфере видится остро необходимым, чтобы избежать роста разного рода преступлений, а также избежать излишних затрат, которые может понести государство. Таким образом, исследование данной темы является актуальной в силу различных аспектов, которые и систематизированы в данном исследовании

Ключевые слова: преступление; уголовное право; преступления в сфере государственных закупок; добросовестная конкуренция; совершенствование законодательства.

Конкуренция занимает важную роль в такой сфере отношений как осуществление государственных закупок. Действующими нормами неоднократно демонстрируется стремление к развитию добросовестной конкуренции, ведь именно в ней видится улучшение качества осуществляемых услуг при том условии, что государство может поне-

сти значительно меньше расходы и получить при этом возможность направить нереализованные ресурсы на иные сферы или рассчитывать таким образом на их реализацию на те случаи, когда появится в этом необходимость.

В настоящее время можно увидеть стремление законодателя оказать содействие для того, чтобы значительно большее число предпринимателей могли оказать свои услуги и принято участие в проведении сделок в сфере государственного заказа. Однако, как это часто бывает, присутствует такой фактор, согласно которому недобросовестные участники этих отношений прибегают к действиям, которые нарушают закон, но в силу которых они могут получить личную для себя выгоду, которая может заключаться в различных моментах. Различные действия, направленные на уничтожение добросовестной конкуренции в сфере государственных закупок, может привести к негативным последствиям, которые отразятся на государстве.

«Этап определения государственных (муниципальных) нужд характеризуется критериями обоснованности, эффективности и экономичности расходования бюджетных средств. Нужды государства обеспечиваются потребностью общества в том или ином продукте. Признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития, признается публичным интересом» [2, с. 120].

Уголовный Кодекс Российской Федерации в своём содержании закрепляет наступление уголовно-правовых последствий в случаях, когда происходит устранение, либо принимаются попытки ограничения конкуренции, а также за случаи, когда виновными лицами совершается попытка полного исключения конкуренции в различных аспектах. Очевидными действиями, которые можно квалифицировать как попытка уничтожения добросовестной конкуренции в сфере государственных закупок является злоупотребление своим положением на рынке, которое можно отнести доминирующим, и, таким образом установить либо слишком высокую или слишком низкую цену, на которую другие участники не смогут предложить ничего, что не скажется на их финансовом и ресурсном положении.

«Конкретно к сфере размещения государственных и муниципальных заказов имеет отношение только такой способ, как заключение картельного соглашения, так как правонарушения здесь возможны в двух формах:

- умышленное представление в том или ином виде преимуществ «избранным» хозяйствующим субъектам;

- неисполнение контрактов в полном объеме, либо выполнение работ с нарушением технологических условий» [3, с. 55]

Таким образом, такое «преимущество» можно представить либо договорившись с заказчиком, или сговорившись с другими участниками процедуры закупки. Сговор участников носит название «картельного». Сговор же с представителем заказчика носит характер мошенничества, поэтому его мы рассмотрим в следующей главе. Ответственность за такого рода соглашения была введена сравнительно недавно, причем ответственность сначала предусматривалась за соглашения (картельные сговоры), а также и согласованные действия.

Согласованные действия могут совершатся без умысла. Из логики Закона, следует, что при отсутствии доказанной договоренности между субъектами, к ним не применяются меры ответственности, т.е. виновные лица могут уйти безнаказанными.

Новый закон «О федеральной контрактной системе» серьезно проработал вопрос развития конкуренции в системе государственных закупок. В первую очередь, конкуренция рассматривается в качестве принципа, а не цели регулирования. Данное положение означает, что состязание между поставщиками рассматривается как базис в любой процедуре федеральной контрактной системе.

Итак, «ограничение конкуренции при размещении заказов для государственных(муниципальных) нужд осуществляется путем заключения «горизонтальных» соглашений между участниками или использования реально недействующих юридических лиц. Данным преступления способствует действующее регулирование в сфере государственных закупок. В частности, причинами является отсутствие антидемпинговых мер, неопределенность ситуаций при размещении заказа у единственного поставщика, отсутствие в качестве требования к поставщику наличия должной квалификации и деловой репутации» [6, с. 21]. В новом законе предприняты определенные меры по устранению указанных недостатков, однако утверждать об их эффективности не представляется возможным, так как это может показать только практика применения нового законодательства.

Ряд авторов, «определяет право публичной собственности как отношения властвования (господства) над определенными объектами в целях удовлетворения публичных интересов общества, государства, населения отдельных регионов или муниципальных образований, осуществляемые народом или населением непосредственно либо посредством публичных образований (государства, государственных образований, муниципальных образований)»[5, с. 98].

Честная конкуренция по праву признаётся одной из наиболее благоприятных видов конкуренции, ведь именно в её рамках происходит осуществление поддержания успешного развития конкурентноспособной среды, обеспечивает развитие и стремление к совершенствованию

участников правоотношений, а также позволяет более детально контролировать, в чью пользу имеет место выразить предпочтение при выдаче заказа. В сфере государственных закупок конкуренция также играет важную роль, и поэтому контроль осуществления честной конкуренции в данной сфере видится остро необходимым, чтобы избежать роста разного рода преступлений, а также избежать излишних затрат, которые может понести государство.

Некоторые авторы подчёркивают, что «данный состав преступления охватывает очень узкий сегмент предпринимательской деятельности, такой как неисполнение обязательств. Остальные сферы предпринимательской деятельности не отражены в статье, поэтому мы вновь возвращаемся к расширенному толкованию мошенничества, которое может привести к злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов. Когда нет четко прописанных норм, как показывает практика, они будут в большинстве случаев трактоваться не в интересах субъектов предпринимательской деятельности» [4, с. 77].

Другой формой совершения преступного действия является подписание фиктивных актов – приемки передачи товаров, работ, услуг. Среди рассмотренных ситуаций есть следующие. Так, работы осуществляются другой организацией по более низкой цене, чем по той, что указана в контракте или же эти работы вообще не осуществлялись. Другой ситуацией является закупка товара, не предусмотренного в извещении и конкурсной документацией. Более того, преступления такого рода сложно выявить, так как это возможно только при проверке прокуратуры или ФАС РФ. Таким образом, мошенничество в сфере государственных закупок принимает разнообразные формы. Привлекать к ответственности слишком сложно, поэтому лучшей борьбой с мошенничеством в этом сегменте государства является совершенствование законодательства, которое могло действовать не один десяток лет.

Рассматривая данный вопрос можно прийти к выводу, что законодателем принимаются различные попытки контроля пресечения преступлений, осуществляемых в сфере государственных закупок. Регулярное совершенствование законодательства, демонстрирует высокую заинтересованность и актуальность в контроле различных видов преступлений, которые нацелены на подрыв добросовестной конкуренции и получение выгоды. Однако, несмотря на все попытки развития уголовного законодательства остаётся ещё немало проблем, и имеет место найти пути их решения в ближайшее время, поскольку преступники смогу использовать пробелы для получения личной выгоды.

Список цитируемой литературы:

1. Александрова, И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве / И. А. Александрова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 54-62.

2. Ананиан, Л. Л. 2006.02.038. Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции. - М.: логос, 2004. - 447 С. - (новая унив. Б-ка). - Библиогр. В конце глав / Л. Л. Ананиан // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 118-120.

3. Вениаминов, А. Г. Вопросы квалификации преступлений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / А. Г. Вениаминов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2023. – № 4(42). – С. 52-58.

4. Вечканова, А. П. Преступления, совершаемые в сфере государственных закупок: понятие и виды / А. П. Вечканова // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10, № 3-1. – С. 72-78.

5. Мазаев, В. Д. Публичная собственность в России: конституционные основы / В. Д. Мазаев. – Москва: Издательский дом "Городец", 2004. – 380 с.

6. Румянцева, Р. Р. Актуальные вопросы общественной опасности преступлений в сфере госзакупок / Р. Р. Румянцева // Юрист Юга России и Закавказья. – 2018. – № 4(24). – С. 17-22.

Иванников Н.П., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Микаутадзе С.Р., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ ЛИЦА, В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ИМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности уголовной ответственности за посягательство на жизнь лица, в связи с осуществлением служебной деятельности по законодательству зарубежных стран. Анализируются положительные моменты, способствующие повышению качества отечественной правоприменительной практики и законодательной техники формирования мер противодействия данному виду преступлений.

Ключевые слова: служебная деятельность; уголовная ответственность; посягательство на жизнь.

Изучение вопросов уголовной ответственности за убийство лица, в связи с осуществлением служебной деятельности в зарубежном законодательстве представляет научный интерес с точки зрения возможного положительного практического опыта, который могла бы перенять отечественная уголовная политика и практика назначения наказаний за данные преступления. Целью совершенствования уголовного законодательства и практики его применения является максимально эффективный предупредительный момент воздействия уголовно-правовых средств на общественные отношения в сфере защиты представителей публичной власти, государственной и частной службы, правоохранительных органов в процессе осуществления ими своих должностных обязанностей. И хотя динамика преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105, ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ в нашей стране демонстрирует положительные тенденции к сокращению их числа из года в год, однако если рассматривать посягательства на лиц, в связи с осуществлением ими служебных обязанностей в их общем проявлении и разнообразии форм, таких как участившиеся в последнее время террористические акты, успокаивать себя положительными тенденциями статистических данных, на наш взгляд, не стоит. Характерная для современного состояния нашей страны ситуация военной напряженности, агрессивные проявления на почве межнациональных, религиозных, идеологических конфликтов, создают высокую напряженность в сфере национальной безопасности, где ключевыми фигурами системы управления выступают представители власти, государственные служащие, руководители организаций, предприятий независимо от форм собственности.

Первое на что следует обратить внимание, это то, что в ряде стран в качестве убийства I степени устанавливается причинение смерти Президенту, а также других высших государственных деятелей, пожарных, а также представителей иных государственных органов, в том числе правоохранительных. К примеру, в УК штата Нью-Йорк (ст. 125.27) установлено: «Лицо, совершившее убийство I степени, при наличие умысла убить другое лицо из числа сотрудников, исполняющих свои обязанности по должности, при том, что виновный осознавал кем является жертва, то подобное тяжкое убийство I степени – это фелония класса A-I» [1, с. 136].

Согласно ст. 60.06 УК штата Нью-Йорк, «в случаях, когда виновность обвиняемого – это юридически доказанный факт, то суд в рамках ст. 125.27, должен применить к нему наказание в виде смертной казни» [2, с. 12].

На основании п. «b» ст. 19.01 УК штата Техас «причинение смерти (убийство) в отношении лица» подразделяется на четыре различные категории: 1. «тяжкое убийство»; 2. «убийство, повлекшее за собой применение наказания в виде смертной казни»; 3. «простое убийство»; 4. «убийство, совершенное в связи с преступной небрежностью» [1, с. 138]. Согласно нормам уголовного законодательства штата Техас, «тяжкое убийство» представляет собой фелонию I степени, следствием чего выступает назначение пожизненного лишения свободы, а в ряде случаев применяется наказание в виде лишения свободы на срок до 99 лет. Между тем, ст. 19.03. УК штата Техас, устанавливает применение наказания в виде смертной казни в случаях, когда виновный убил сотрудника во время исполнения им своих служебных обязанностей, при этом важную роль играет волевой критерий, то есть преступник должен понимать, какой статус у потерпевшего.

Во многих штатах вводятся суровые уголовные наказания за нападение или нанесение побоев сотруднику полиции. Нападение или нанесение побоев сотруднику полиции предполагает нанесение телесных повреждений сотруднику полиции, выполняющему свои официальные обязанности. В некоторых штатах преступление также включает попытку или угрозу причинения вреда сотруднику полиции.

Во многих штатах за нападение на лицо из числа сотрудников, исполняющих свои обязанности по должности, которое рассматривается как очень серьезное преступление, предусмотрены конкретные и суровые наказания.

Традиционно преступление в виде нападения совершается, когда человек угрожает немедленным причинением вреда другому, вызывает у другого обоснованный страх перед немедленным причинением вреда или пытается причинить вред другому. Потерпевший должен верить, что обвиняемый способен привести в исполнение угрозу неминуемого причинения вреда.

Название преступления, однако, не важно. Ключевым является тип поведения, запрещенный законом. И многие, если не все, государства предусматривают более суровое наказание за нападение или нанесение побоев сотруднику полиции, чем за то же преступление, совершенное против других лиц. Например, государство может ввести как за незначительное правонарушение наказание за нападение общего характера, повлекшее за собой телесные повреждения (например, ушибы) отдельному лицу (скажем, соседу или коллеге по работе). Но человеку, совершившему такое же преступление против лица из числа сотрудников, исполняющих свои обязанности по должности, грозит уголовная ответственность. Аналогично, лицу, совершившему побои при отягчающих обстоятельствах за то, что он сломал другому нос,

может грозить 5 лет лишения свободы, если жертвой является сосед, но 10 или 15 лет, если жертвой является сотрудник полиции.

Как правило, для признания лица виновным в совершении преступления, заключающегося в нападении или нанесении побоев сотруднику полиции, прокурор должен доказать, что подсудимый: во-первых, причинил телесные повреждения или угрожал ими сотруднику правоохранительных органов, исполнявшему служебные обязанности, и, во-вторых, знал или имел основания знать, что жертва была сотрудником правоохранительных органов.

Наконец, обвиняемый должен знать или иметь основания знать, что потерпевший является должностным лицом, действующим в этом качестве. Например, у обвиняемого были бы основания узнать, что кто-то является офицером, обратив внимание на его форму, транспортное средство с маркировкой или значок.

В большинстве штатов США для представителей государственной службы, полиции и других служб экстренного реагирования предусмотрены особые меры защиты. Большинство штатов также обеспечивают особую защиту для других служб экстренного реагирования, таких как врачи скорой помощи, пожарные, работники отделений неотложной помощи и спасательный персонал.

Законодательство Калифорнии рассматривает безопасность блюстителей порядка как высший приоритет. Уголовный кодекс, § 241 УК, квалифицирует как преступление нападение на сотрудника полиции или других служб общественной безопасности при исполнении ими своих служебных обязанностей. Формулировка закона гласит: «Когда совершается нападение на личность блюстителя порядка, пожарного, техника скорой медицинской помощи, мобильного фельдшера интенсивной терапии, спасателя, диспетчера процессов, сотрудника по соблюдению кодекса, сотрудника по контролю за животными или члена поисково-спасательной службы, занятого выполнением своих обязанностей, или врача или медсестры, занимающихся оказанием неотложной медицинской помощи за пределами больницы, диспансера или другого медицинского учреждения, и лицо, совершающее преступление, знает или разумно должно знать, что жертва является блюстителем порядка, пожарным, специалистом скорой медицинской помощи, фельдшером интенсивной терапии, спасателем, технологом, сотрудником по соблюдению кодекса, сотрудником по контролю за животными или участником поисково-спасательных работ, занятым выполнением своих обязанностей, или врач или медсестра, занятые оказанием неотложной медицинской помощи, нападение карается штрафом в размере не более двух тысяч долларов (2000 долларов США), или тюремным

заключением в окружной тюрьме на срок не более одного года, или как штрафом, так и тюремным заключением» [1, с. 139].

Целью совершенствования уголовного законодательства и практики его применения является максимально эффективный предупредительный момент воздействия уголовно-правовых средств на общественные отношения в сфере защиты представителей государственной службы, власти, правоохранительных органов в процессе осуществления ими своих должностных обязанностей. И хотя динамика преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105, ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ в нашей стране демонстрирует положительные тенденции к сокращению их числа из года в год, однако если рассматривать посягательства на лиц, в связи с осуществлением ими служебных обязанностей в их общем проявлении и разнообразии форм, таких как участившиеся в последнее время террористические акты, успокаивать себя положительными тенденциями статистических данных, на наш взгляд, не стоит.

На наш взгляд, опыт изучения законодательства большинства зарубежных стран демонстрирует о необходимости более детального и внимательного регулирования всего многообразия правонарушений, совершаемых в отношении лиц, в связи с осуществлением ими служебных обязанностей или выполнением общественного долга.

Во-первых, положительно следует оценить законодательство и практику применения санкций за совершение менее тяжких преступлений и правонарушений к представителям государственной службы, таким как пожарным, врачам скорой медицинской помощи, спасателям (сотрудникам МЧС РФ), сотрудникам уголовно-исполнительной системы РФ и другим представителям государственных служб, которые могут осуществлять свою деятельность в чрезвычайном режиме. Данный опыт, как продемонстрировало исследование, наблюдается в законодательстве отдельных штатов США. В качестве субъектов уголовно-правовой охраны там выступают также: фельдшер интенсивной терапии, спасатель, технолог, сотрудник по соблюдению кодекса, сотрудник по контролю за животными или участник поисково-спасательных работ, занятый выполнением своих обязанностей, или врач или медсестра, занятые оказанием неотложной медицинской помощи.

Во-вторых, анализ зарубежного опыта позволил выявить, что во многих странах статьи, предусматривающие наказания за посягательства на жизнь и здоровье лица в связи с осуществлением служебной деятельности имеют квалифицирующие признаки. В УК РФ таковых не существует, вопреки тому, что они способны серьезным образом повысить общественную опасность.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовное право США: Сб. норм. актов / Сост., отв. ред. и автор вступ. ст. И. Д. Козочкин. – Москва: Изд-во УДН, 1986. – 289 с.
2. Уголовное право зарубежных государств: учеб. пособие / Под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. – Москва: Изд. дом «Камерон», 2004. – 312 с.

Иванова П.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Левашова О. В., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты, связанные с уголовной ответственностью и наказанием несовершеннолетних; рассматриваются различные проблемы, связанные с преступлениями, совершенными лицами в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. В ней тщательно анализируется законодательная база, а именно Уголовный кодекс Российской Федерации, в частности раздел V. В статье обсуждаются исключения, которые освобождают несовершеннолетних от ответственности. В ней разъясняются различные виды наказаний, применимых к несовершеннолетним. Кроме того, в статье подчеркиваются превентивные меры, включая образовательные инициативы и поведенческие требования, предпринимаемые в реабилитационных целях. Также рассматриваются предусмотренные законодательством исключения для несовершеннолетних в возрасте до восемнадцати лет, отсутствие рецидива как отягчающего обстоятельства и соображения о смягчающих обстоятельствах.

Ключевые слова: уголовная ответственность; наказание; несовершеннолетние; правовые нормы; смягчающие обстоятельства.

Важность данной темы обусловлена особой угрозой, которую представляют преступления, совершаемые, в частности, несовершеннолетними. Привлекая несовершеннолетнего к уголовной ответственности за преступление небольшой тяжести, государство стремится разрешить конфликты, которые возникают в сфере уголовно-правовых отношений, в конечном счете способствуя восстановлению и укрепле-

нию законности и правопорядка. В действующем уголовном законодательстве РФ в УК РФ специально выделен отдельный раздела – раздел V, посвященный "Уголовной ответственности несовершеннолетних". Глава 14 этого раздела «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.», описывает всеобъемлющий набор правовых норм, регулирующих и обеспечивающих основные направления реализации уголовной политики России в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Под особенностями уголовной ответственности несовершеннолетних законодатель понимает особый подход к реализации данной уголовной ответственности.

Согласно ч.1 ст.87 УК РФ, несовершеннолетними считаются лица, которые на момент совершения преступления было от четырнадцати до восемнадцати лет [6].

Несовершеннолетние в возрасте от 14 лет и старше на момент совершения правонарушения привлекаются к ответственности за различные тяжкие преступления в соответствии с УК РФ, включая убийство, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, похищение, сексуальные преступления, кражи, акты терроризма, вандализм, незаконное хранение взрывчатых веществ или оружия и др.

Однако есть исключения: если несовершеннолетний, несмотря на соответствие возрастным критериям, был не способен осознать тяжесть или характер своих действий из-за отставания в развитие, не связанного с психическим расстройством, он освобождается от уголовной ответственности.

Несовершеннолетним, признанным виновными в совершении преступлений, могут быть применены принудительные меры воспитательного характера или наказания с ограничениями на определенные виды наказаний в зависимости от их возраста и конкретных условий.

Статья 88 определяет ряд наказаний, применимых к несовершеннолетним, включая штрафы, лишение определенных привилегий, обязательные или исправительные работы, ограничение свободы и тюремное заключение на определенный срок [5, с.55].

Что касается штрафов, то в разделе 2 ст.88 указано, что несовершеннолетние, имеющие доход или имущество, могут быть оштрафованы на сумму от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или на сумму, соответствующую их заработку, за период от двух недель до 6 месяцев. Суды могут налагать штрафы на осужденных несовершеннолетних с согласия родителей, независимо от их финансового положения.

Лишение свободы, возможное наказание для несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет, признанных виновными в совершении преступлений, составляет до 6 лет.

Несовершеннолетним, осужденным за тяжкие правонарушения или другие преступления, может грозить тюремное заключение сроком до 10 лет в воспитательных колониях, как указано в разделе 6 статьи 88.

За тяжкие или особо тяжкие преступления статья 88, раздел 6.1, допускает сокращения вдвое нижнего предела наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК, при вынесении приговора несовершеннолетним [1].

При вынесении приговора учитываются различные факторы, включая воспитание несовершеннолетнего, умственные развития, индивидуальные особенности и влияние старших лиц.

Помимо уголовных наказаний, закон предусматривает превентивные меры, такие как образовательные мероприятия, специализированные учреждения и установление особых требований к поведению несовершеннолетних, освобожденных по решению суда от наказания, как подробно описано в разделе 1 статья 90 УК РФ.

В разделе 2 статьи 90 перечислены обязательные воспитательные меры, такие как предупреждение, родительский надзор, обязательства по возмещению ущерба, ограничения на досуг и требования к поведению.

Несоблюдение обязательных воспитательных мер может привести к их отмене по рекомендации специализированного гос. органа, что потенциально может привести к уголовной ответственности несовершеннолетнего (статья 90 раздел 4) [4].

Федеральное законодательство устанавливает исключения в отношении несовершеннолетних в возрасте до восемнадцати лет, изменяя продолжительность судимости и сокращая сроки погашения после отбытия наказания в зависимости от тяжести преступления, совершенного восемнадцатилетнего возраста.

В отношении несовершеннолетних рецидив не может рассматриваться как отягчающее обстоятельство в уголовном судопроизводстве, согласно статье 18 УК.

Кроме того, несовершеннолетие на момент совершения преступления признается смягчающим обстоятельством в соответствии с частью 1 статьи 61.

Сроки давности для освобождения от уголовной ответственности или отбытия наказания, предусмотренные статьями 78 и83, сокращаются в двое для несовершеннолетних в соответствие со статьей 94 УК. В статье 90 есть положение, позволяющее освобождать от уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, полагая, что исправительные меры могут эффективно повлиять на поведение.

Кроме того, статья 92 позволяет судам освобождать несовершеннолетних, осужденных за преступления небольшой или средней тяже-

сти, от наказания, предпочитая вместо этого помешать их в специализированные закрытые образовательные учреждения [2].

Что касается штрафов, источник дохода или личного имущества не имеет значения при наложении штрафа на несовершеннолетнего. Как осужденный, так и его родители могут быть привлечены к ответственности за уплату штрафа в размере 50 тысяч рублей или эквивалента шестимесячного дохода.

На обязательные работы несовершеннолетние до 15-и лет привлекаются не более чем на 2 часа в день, в то время как от лиц в возрасте от 15-и до 16-и лет может потребоваться работать до трех часов в день.

Наказания в виде исправительных работ для несовершеннолетних ограничено максимум одним годом.

Ограничения свободы может быть назначено только в качестве основного наказания и ограничено двумя годами. Лишение свободы не применяется за совершение впервые незначительных правонарушений. Однако за особо тяжкие преступления срок лишения свободы может достигать 10 лет, в то время как в других случаях срок составляет до 6 лет, отбываемых в воспитательных колониях. Кроме того, в случаях тяжких или особо тяжких преступлений минимальный срок наказания сокращается вдвое [3].

Список цитируемой литературы:

1. Аксенова, Д. С., Медведев С. С. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Скиф. 2021. №5 (57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-i-nakazaniy-nesovershennoletnih (дата обращения: 12.12.2023).

2. Особенности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности // Администрация муниципального образования Правдинский муниципальный округ Калининградской области URL: https://admpravd.ru/procuracy-dep/p-elucidation/4450-osobennosti-privlecheniya-nesovershennoletnih-k-ugolovnoy-otvetstvennosti.html (дата обращения: 12.12.2023).

3. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Муниципальное образование город Курган URL: https://www.kurgan-city.ru/city/munic/prok/raz/1113687/ (дата обращения: 12.12.2023).

4. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Прокуратура г. Кушвы. // Официальный сайт правительства Свердловской области URL: https://midural.ru/normative_documents/100615/100624/page1/document191249/ (дата обращения: 12.12.2023).

5. Тимошенко, В.В. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / В.В. Тимошенко. — Текст: непосред-

ственный // Молодой ученый. — 2021. — № 33 (375). — С. 55-57. — URL: https://moluch.ru/archive/375/83658/ (дата обращения: 12.12.2023).

6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/db3ac58f6887458a440b1161f6fe6114351938b2/ (дата обращения: 12.12.2023).

Иванцов А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В данной статье проводится анализ исторических этапов развития уголовного процессуального права. Раскрываются исторические формы уголовного процесса и, присущие таковым, признаки.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовное преследование; исторические формы; уголовное право.

Необходимость защиты общественных отношений от преступных посягательств прослеживается на всех этапах развития человечества. Нормы уголовного законодательства полноправно можно считать древнейшими, так как в эпоху зарождения цивилизации правители в первую очередь пытались обеспечить сохранность общественных отношений и незыблемость своей власти, посягательства на которую карались нормами уголовного законодательства [1, с. 56]. Конечно, нормы уголовного закона древности, как правило, не были объединены в систематизированные нормативно-правовые акты, но при этом обладали рядом признаков, которые позволяли их отнести к нормам уголовного права. Как пример нормы уголовного законодательства в древние времена можно привести норму, действовавшую в Древнем Египте, в соответствии с которой убийство кошки каралось смертной казнью. Прослеживается, что вышеизложенная норма своей диспозицией устанавливает запрет на убийство кошек, а также предусматривает санкцию в виде смертной казни [3, с. 100]. Наличие запрета на совершение какого-либо действия в диспозиции, а также санкции за со-

вершения противоправного деяния свойственно структуре норм уголовного и административного законодательства, что позволяет на основании этих признаков отнести данную норму к уголовной.

На примитивных этапах развития общества процесс правоприменения норм уголовного права носил нерегламентированный характер, но стремительное развитие общественных отношений обусловило необходимость регламентации деятельности по уголовному преследованию, а также деятельности по рассмотрению уголовных преступлений в суде, что отразилось в формировании норм уголовно-процессуального права. Но прежде, чем оформиться в виде состязательного процесса, в ходе которого обеспечивается возможность защиты прав человека от необоснованного обвинения, а также защиты потерпевшего от преступления уголовный процесс прошел несколько этапов своего формирования, которые сопровождались сменой форм уголовного процесса [1, с. 210].

Древнейшей формой уголовного процесса является обвинительный процесс. Данная форма уголовного процесса подразумевает то, что лицо, потерпевшее от совершения общественно опасного деяния, единолично представляло сторону обвинения. Таким образом, потерпевший от преступления самостоятельно занимался сбором доказательственной базы. При этом стоит отметить, что само судебное разбирательство носило ритуальный характер: лицо, выступающее в роли судьи, могло потребовать одну из сторон произнести клятву, пройти ордалии, которые подразумевали прохождение «божественных» испытаний, в случае успешного прохождения которых правота признавалась за, прошедшей испытание, стороной, также судебное разбирательство могло разрешаться путём физического поединка сторон [2, с. 56]. Бесспорным является то, что данная форма уголовного процесса полностью исключает объективность судебного рассмотрения дела. Применение данной формы уголовного процесса было обусловлено низкой развитостью государства, что не позволяло осуществлять публичное обвинение, а также высокий уровень религиозности среди населения, который обуславливал расценивание ордалий как доказательств. Также стоит отметить, что судебное разбирательство всегда имело открытый характер, что обеспечивало гласность судебного разбирательства.

Разыскной (инквизиционный) уголовный процесс - вторая форма уголовного процесса, которая широко применялась в странах Европы в средние века. Данный вид уголовного процесса характеризуется избыточностью публичных полномочий государства при применении норм уголовного права. Таким образом, в разыскном уголовном процессе государство одновременно выступало как в роли суда, так и в роли стороны обвинения. Тесное переплетение суда и стороны обвинения способство-

вало утрате объективности и беспристрастности при рассмотрении дела, как следствие, лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, практически не имело никаких процессуальных прав: набор процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого носил фиктивный характер и практически не играл роли при рассмотрении дела. Стоит отметить, что в разыскном процессе отсутствует презумпция невиновности: таким образом, лицо, подозреваемое или обвиняемое, в совершении преступления должно было доказывать свою невиновность. Также подозреваемый и обвиняемый не имели право на участие защитника в деле: функция защиты должна была осуществляться судьёй при предполагаемой объективной оценке доказательств [1, с. 300].

Таким образом, историческими формами уголовного процесса являются обвинительный и инквизиционный. Современной формой уголовного процесса является состязательный. Состязательный уголовный процесс обладает следующими признаками: четкое отделение стороны защиты и обвинения от суда; процессуальное равенство сторон; процессуальная независимость суда.

Список цитируемой литературы:

1. Криминалистика (общие положения, техника, тактика): учебник для вузов / М. М. Горшков [и др.]; под редакцией А. А. Кузнецова, Я. М. Мазунина. - Москва: Издательство Юрайт, 2022. - 400 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-14938-8. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. -URL: https://urait.ru/bcode/485709 (дата обращения: 10.04.2024).

2. Филлипов, А.Г. Криминалистика: учебник для вузов / А. Г. Филиппов [и др.]; под редакцией А. Г. Филиппова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2022. - 466 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-01638-3. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. -URL: https://urait.ru/bcode/488309 (дата обращения: 11.04.2024).

3. Яблоков, Н. П. Криминалистика: учебник и практикум для вузов / Н. П. Яблоков. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2022. - 239 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-11035-7. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: https://urait.ru/bcode/488666 (дата обращения: 30.03.2024).

Игнатова Д.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. ист. наук, доц.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация

В данной статье будет рассматриваться правовая регламентация общественно-опасного деяния в уголовном законодательстве Российской Федерации. Автором были сделаны выводы по совершенствованию уголовного законодательства в отношении данного вопроса.

Ключевые слова: общественная опасность; уголовное право; отрасль права.

Понятие общественной опасности широко используется в уголовном праве, но не имеет официального определения. Оно охватывает общественную опасность как проявление преступления и служит основой для квалификации преступных деяний, определения вины и назначения соответствующего наказания. Однако отсутствие четкого определения и разнообразие концепций социальной угрозы создают необходимость дальнейших исследований и системного подхода к пониманию ее существенных особенностей в сфере уголовного права [1, с. 4].

Одна из классических теорий общественной опасности, получившая широкое распространение, определяет ее как материальное проявление преступления. Изучение этой теоретической модели выявляет ее положительные и противоречивые стороны. Общественная опасность, несомненно, означает вредность совершенного деяния, поскольку каждое преступное посягательство подрывает жизненно важные правоотношения, поддерживающие интересы личности, общества, государства, глобального мира и безопасности [1, с. 2].

Согласно теории, разделяющей формальные и материальные признаки преступления, общественная опасность может существовать независимо от умысла законодателя. Включение общественной опасности в качестве критерия определения преступления, возможно, не является необходимым, поскольку она может быть определена исследователями вне контекста уголовного права. Опасные действия могут представлять общественную опасность еще до того, как они будут признаны преступными. Таким образом, закрепление общественной опасности в качестве фундаментального аспекта преступления может стать излишним.

Понятие преступности включает в себя различные взаимосвязанные признаки, в том числе общественную опасность. Однако общественную опасность нельзя рассматривать отдельно от других определяющих элементов преступного деяния. Согласно теории уголовного права, преступление признается общественно опасным только в том случае, если оно совершено умышленно и запрещено уголовным законом с угрозой наказания. Тесная связь между социальной опасностью и этими элементами подчеркивает целостный характер понятия преступности. Следовательно, вычленение отдельных признаков преступления друг от друга рискует подорвать их социально-правовую значимость.

Шишкина Ю. А. считает, что: «При принятии решения о возбуждении уголовного дела автор предлагает учитывать не только общественную опасность деяния, но и другие факторы». Среди них распространенность и типичность деяний, динамика их совершения и причин, причиняемый ущерб, эффективность борьбы с ними, объективные и субъективные признаки деяний, возможность правового определения этих признаков, личностные характеристики субъектов деяний, общественное мнение и возможности системы уголовной юстиции [2, с. 3].

Определение преступления подтверждает мнение Шишкиной Ю. А., что: «Каждый признак преступления связан с характером общественной опасности». Например, виновность определяется осознанием или неосознанием общественной опасности своих действий или бездействия, предвидением или непредвидением возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и соответствующим волевым отношением к ним.

Означение признака "запрещенность уголовным законом" заключается в том, что данное деяние официально признано общественно опасным путем описания его криминальных характеристик в УК РФ. Конечный признак преступления подчеркивает, что только общественно опасные действия могут быть подвергнуты уголовному наказанию. Таким образом, несмотря на формально-материальную сущность всех признаков преступления, их уголовно-правовая "материальность" проявляется только в том случае, если в соответствующем деянии присутствуют признаки общественной опасности, подтверждающие виновность, запрещенность законом и угрозу наказания.

Согласно части 2 статьи 14 УК РФ, общественная опасность действия или бездействия является существенным фактором для его квалификации в уголовном праве. Оценка уровня общественной опасности имеет решающее значение при определении квалификации преступления и имеет юридическое значение. Выявление особенностей преступления приводит к определению его общественной опасности.

В определенных ситуациях положительное поведение правонарушителя и объективные факторы могут учитываться при определении уровня общественной опасности, связанной с преступлением. Данная оценка становится актуальной при освобождении лица от уголовной ответственности или наказания. Однако при наличии доказательств того, что преступление было совершено неумышленно или причиненный вред был неумышленным, деяние не может быть признано общественно опасным. В редких случаях действие или бездействие может соответствовать формальным критериям преступного деяния, но может быть признано незначительным с точки зрения общественной опасности. При наличии обстоятельств, отрицающих преступность деяния, его социально-правовая значимость оценивается исходя из его прямого противопоставления общественно опасному посягательству [4, с. 20].

Таким образом, общественная опасность является фундаментальной характеристикой преступления, отличающей его от других отраслей права, которая включает в себя три основных аспекта:

1. Преступления обладают уникальным элементом общественной опасности, не встречающимся в других отраслях права.

2. Понятие общественной опасности формирует определение и критерии выявления преступления, делая их существенными элементами.

3. Уголовное право в первую очередь фокусируется на действиях, которые являются общественно опасными или представляют угрозу защищаемым лицам или обществу. Он направлен на устранение и регулирование поведения, которое может причинить вред, предполагать сопротивление такому вреду или представлять потенциальный риск для общественной безопасности.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 1 августа 2017 года: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Москва: Эксмо, 2017. – 350 с.; 20 см. – (Актуальное законодательство). – 3000 экз. – ISBN 978-5-04- 004029-2. – Текст: непосредственный.

2. Алиев, В. М. Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебник для вузов / В. М. Алиев [и др.]; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есаяна. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 352 с.; ISBN 978-5-534-13708-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/519641 (дата обращения: 09.10.2023).

3. Анисимов, А.П. Правоведение: учебник и практикум для вузов / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, А. Ю. Осетрова, О. В. Попова; под редакцией А. Я. Рыженкова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 339 с. – ISBN 978-5-534-14946-3.

4. Шишкина, Ю. А. Молодой ученый №16 (254) апрель 2019 г / Ю. А. Шишкина.

Измалков А.О., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ

Аннотация

В статье проанализированы вопросы уголовной ответственности за оставление в опасности (ст. 125 УК РФ). Представляется, что объективные и субъективные признаки данного преступления характеризуются существенной проблематикой в силу того, что диспозиция ст. 125 УК РФ практически целиком состоит из оценочных признаков. Кроме того, отмечается, что наделение субъекта данного преступления специальными признаками в виде самостоятельного постановки потерпевшего в опасное состояние или же наличия обязанности нести о нем заботу не соответствует принципам социальной взаимовыручки и предлагает соответствующие изменения в норму, предусмотренную ст. 125 УК РФ.

Ключевые слова: оставление в опасности; объективные признаки оставления в опасности; субъективные признаки оставления в опасности; оценочные признаки ст. 125 УК РФ; социальная взаимовыручка.

Статья 125 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за оставление в опасности, и диспозиция данной статьи почти целиком состоит из оценочных признаков [1].

В частности, для квалификации содеянного по ст. 125 УК РФ требуется установить, что оставление потерпевшего в опасном состоянии носило заведомо опасный характер для его жизни и здоровья, иными словами, виновный должен осознавать, что сложившаяся обстановка, например, нахождение малолетнего ребенка на улице в условиях крайне низких температур, или же оставление на автомобильной дороге с множественными телесными повреждениями гражданина, на которого со-

вершен наезд транспортного средства и др, с высокой долей вероятности приведет к гибели или же тяжкому повреждению здоровья.

Кроме того, из обстоятельств нахождения (оставления) лица в опасном состоянии, личности такого лица, его психофизических характеристик должна явно следовать осознаваемая виновным невозможность потерпевшего самостоятельно принять меры по самосохранению, виновный должен иметь объективную возможность оказать помощь такому лицу, и объемы (характер, содержание) такой помощи должны соответствовать его возможностям – например, от гражданина не требуется при оказании помощи каки-либо сложных медицинских манипуляций – помощь должна быть оказана в тех пределах, на которые лицо способно или должно быть способно (например, лицо, имеющее право на управление транспортными средствам, обязано владеть навыками оказания первой медицинской помощи) [7].

Последние из приведенных в диспозиции ст. 125 УК РФ признаков исследуемого преступления отнесены к его субъекту, который либо сам ставит потерпевшего в опасное для жизни состояние, либо обязан иметь о нем заботу.

Постановление потерпевшего в опасное состояние как правило возникает вследствие нарушения виновным требований законодательства, например, в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 отмечается, что по ст. 125 УК РФ надлежит квалифицировать действия водителя, который не оказал необходимой помощи лицу, пострадавшему в дорожно-транспортом происшествии с участием этого водителя [3].

Здесь следует отметить, что уже после формирования такой позиции Верховного Суда РФ статья 264 УК РФ была дополнена квалифицирующим признаком «оставление места его [преступления] совершения», и в настоящее время в судебной практике нет единого подхода к оценке соотношения «оставления в опасности» и «оставления места совершения ДТП» как квалифицирующего признака ст. 264 УК РФ.

В одних случаях совершение ДТП с последующим оставлением его места и, соответственно, оставлением потерпевшего в опасном состоянии, дополнительно квалифицируется по ст. 125 УК РФ в силу того, что не следует полностью отождествлять оставление в опасности и оставление места дорожно-транспортного происшествия [4], в других случаях суд исходит из того, оставление места ДТП подразумевает и оставление жертвы в опасности, соответственно, дополнительная квалификация по ст. 125 УК РФ не требуется [5].

Другой специальный признак субъекта преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ в виде обязанности иметь заботу о потерпевшем может быть основан не только на родстве, когда, например, роди-

тель обязан заботиться о своем несовершеннолетнем ребенке, на договорных отношениях, например, об оказании услуг няни или сиделки, на трудовых обязанностях, когда, например, педагогический работник обязан иметь заботу о детях, посещающих дошкольное или школьное учреждение.

При этом обращает на себя внимание, что исключительно специальный характер субъекта преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, подвергается критике со стороны исследователей, притом даже не столько с правовых, сколько с социальных позиций, поскольку действующая редакция ст. 125 фактически дозволяет пройти мимо гражданина, находящегося в опасном для жизни состоянии, даже не сообщив об этом специализированным службам («Скорой помощи» и др.).

Как пишет А.Р. Маликова, для стабильного общественного развития крайне важно формировать у индивидов чувство коллективизма, взаимовыручки и социальной ответственности, чему явно препятствует уголовно-правовая норма, фактически дозволяющая оставить постороннего человека в беде [6].

Иными словами, норма ст. 125 УК РФ в ее действующей редакции препятствует формированию столь важной ценности, как социальная взаимовыручка.

С такой точки зрения намного более справедливым представляется подход уголовного законодательства Республики Беларусь – ст. 159 УК РБ [2] «Оставление в опасности» предусматривает квалифицированные составы, где установлена ответственность за оставление в опасности для специальных субъектов – лиц, поставивших потерпевшего в опасное состояние или обязанных иметь о нем заботу, при этом часть 1 ст. 159 УК РБ предусматривает общего субъекта – каждый несет уголовную ответственность за «Неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без опасности для его жизни или здоровья либо жизни или здоровья других лиц, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи».

Представляется, что для преодоления социального эгоизма, предупреждения гибели лиц, оказавшихся в опасном состоянии, с учетом того, что высшей ценностью в Российской Федерации является человек, в ст. 125 УК РФ необходимо выделить части 1 и 2 и предусмотреть уголовную ответственность каждого (безусловно, вменяемого и достигшего возраста привлечения к ответственности, которая в данном случае должна наступать с шестнадцати лет) за непринятие возможных мер по оказанию помощи лицу, находящемуся в явно опасном для жизни и здоровья состоянии, даже если субъект не имел отношения к

постановлению в опасное состояние и не было обязан заботиться о пострадавшем.

В частности, по аналогии с белорусским законодательством, минимальные действия, которые требуются в такой ситуации от гражданина – сообщить при наличии возможности о пострадавшем специальным службам. Такие нормы должны быть закреплены в части 1 ст. 125 УК РФ, и уже квалифицированный состав оставления в опасности (часть 2 ст. 125) должен предусматривать ответственность для специальных субъектов – лиц, которые поставили потерпевшего в опасное состояние или же обязанных нести о нем заботу.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.12.2023).

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275 (дата обращения: 25.12.2023).

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 декабря 2008 № 25 (ред. от 24.05.2016 г.) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.12.2023).

4. Приговор Троицкого районного суда г. Москвы от 11 ноября 2021 в отношение Ж. по делу № 01-0242/2021 // ГАС Правосудие. – URL: http:// sudrf.ru (дата обращения: 25.12.2023).

5. Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области от 07 ноября 2022 года в отношение Щ. по делу № 1-348/2022 // ГАС Правосудие. – URL: http://sudrf.ru (дата обращения: 25.12.2023).

6. Маликова, А.Р. Спорные вопросы оставления в опасности / А.Р. Маликова // Вестник Башкирского университета. – 2019. – № 1. – С. 367-371.

7. Чугунов, А.А. К вопросу об уголовной ответственности за оставление в опасности / А.А. Чугунов // Вестник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. – 2020. – № 4. – С. 34-38.

Иншакова А. Ю., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель –Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы применения уголовного наказания в виде смертной казни. Основная мысль статьи заключается в рассмотрении смертной казни как спорного и неполного средства наказания в уголовном праве. Анализируется исторический контекст и современное понимание смертной казни, обсуждается основные аргументы за и против данного вида уголовного наказания, а также указывается на непопулярность его использования во многих странах.

Ключевые слова: смертная казнь; мораторий; лишение жизни; уголовное наказание; осужденный; уголовная ответственность; противодействие преступности; альтернативы смертной казни; право на жизнь; приговор.

Смертная казнь, один из древнейших видов уголовного наказания, представляет собой строгую и окончательную меру наказания, которая играет важную роль в общественном сознании некоторых государств. Она применяется в качестве наказания за тяжкие преступления, такие как убийство, серийное убийство, изнасилование или терроризм. Различные страны используют различные методы казни, включая электрический стул, газовую камеру, повешение, расстрел и смертельный инъекционный шприц.

Ученые придерживаются о необходимости строгого наказания для особо тяжких преступлений, другие же считают ее неэффективным методом исправления преступников. Многие страны отказались от смертной казни или приостановили ее применение.

В настоящее время проблема применения смертной казни вышла за пределы какого-либо отдельного государства. Определяя сущность смертной казни, необходимо обратиться к фактическому проявлению смертной казни. Так П.Г. Пономарев даёт определение сущности смертной казни как «правомерному причинению смерти лицу в качестве наказания за совершение особо тяжкого преступления, посягающего на жизнь другого человека» [4, с. 250].

Смертная казнь использовалась как способ наказания за серьезные преступления, а также для поддержания порядка и стабильности. В древние времена смертная казнь была распространена по всему миру [1, с. 23].

В отдельных государствах процесс казни был публичным для общества. С появлением новых правовых систем и этических норм возникли вопросы о ее законности и справедливости. Постепенно смертная казнь запрещена или ограничена во многих странах Европы [2, с. 133].

Сторонники смертной казни аргументируют ее необходимостью как самым строгим видом наказания за особо тяжкие преступления. Такое наказание должно служить предупреждением для потенциальных преступников и обеспечивать безопасность общества. Они утверждают, что данная форма наказания соответствует принципу "око за око", согласно которому преступник получит вред, аналогичный тому, который сам нанес другому человеку.

Право на жизнь, закрепленное во Всеобщей Декларации Прав Человека, подразумевает его бессмертие и запрещает любые формы лишения жизни со стороны государства. Согласно этому, смертная казнь нарушает основное право человека и не может быть оправдана.

Проблема применения смертной казни стала актуальной для России в связи ее вхождением в феврале 1996 г. в Совет Европы. Подписав Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Россия обязалась ратифицировать Протокол № 6 об отмене смертной казни в течение трех лет после вступления в силу [5]. В 1997 году Россия присоединилась к Венской конвенции, а чуть позже, в 1999 году, ввела мораторий на смертную казнь. Таким образом, несмотря на то, что в нашей стране действуют два моратория: на применение смертной казни (установлен Указом Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы») и на вынесение смертных приговоров (введен решениями Конституционного Суда РФ — Постановление от 2 февраля 1999 г. № 3-П и Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р) смертная казнь до сих пор не исключена из Уголовного кодекса РФ (ст. 59 УК РФ).

Имеется вероятность ошибочного приговора и невиновного осуждения, что делает смертную казнь необратимым видом наказания. В таких случаях лишение жизни является несправедливым преступлением.

Вопрос смертной казни в настоящее время вызывает ожесточенные дискуссии и разделение мнений. Многие аргументируют свою поддержку или противодействие данному виду уголовного наказания на основе его нравственности, эффективности и справедливости. Тем не менее, существуют также предложения о том, чтобы отказаться от смертной казни в пользу альтернативных методов наказания.

Один из альтернативных методов - пожизненное заключение без возможности условного освобождения. Этот подход предлагает сохра-

нить жизнь преступника, при этом лишая его свободы и возможности повторно совершать преступления.

Еще один предлагаемый метод - пожизненное заключение со строгим режимом. Это означает, что преступник будет содержаться под постоянным контролем и лишится многих прав и привилегий, таких как право на свободу передвижения. Это может быть эффективным способом предотвращения повторных преступлений, поскольку преступник будет жить в изоляции и лишится возможности влиять на общество.

Также существуют предложения о проведении реабилитационных программ для преступников, направленных на изменение их поведения и перевоспитание. Эти программы могут включать психологическую помощь, профессиональное обучение или участие в социально-полезной деятельности. Приверженники этой концепции утверждают, что реабилитация может оказаться более эффективным методом предотвращения будущих преступлений и успешной реинтеграции преступника в общество.

Некоторые страны, такие как Соединенные Штаты Америки, Китай и Иран, продолжают применять смертную казнь. Они считают ее необходимой для наказания наиболее тяжких преступлений. Многие международные организации по правам человека выражают серьезные опасения относительно исполнения смертной казни без должного процесса и возможности оказать помощь осужденным [6, с. 45].

В то же время большинство стран Европейского союза отвергает смертную казнь как нарушение прав человека. В этих странах учреждены моратории на использование данного вида наказания или он запрещен законодательством.

Научные исследования показывают, что смертная казнь не имеет доказательной эффективности в предотвращении преступности. Она может привести к непоправимым ошибкам юстиции и лишению жизни невинных людей. Это ставит под сомнение правомерность такого вида наказания.

Последствия смертной казни также оказывают серьезное влияние на близких родственников осужденного и общество в целом. Для многих людей свидетельство казни является травмирующим и шокирующим событием, которое может вызвать психологические проблемы.

По информации международной неправительственной организации Amnesty International, по состоянию на 31 декабря 2015 года в мире существует 58 стран, в которых смертная казнь не отменена и 140 стран, которые отменили смертную казнь законодательно или не применяющих её на практике.

Таким образом, смертная казнь имеет свои плюсы и минусы в современном обществе. В настоящее время большинство развитых стран

отказались от применения смертной казни и признали ее нарушением прав человека. Тем не менее, споры по этому вопросу продолжаются.

Список цитируемой литературы:

1. Зимасова, А.А. История возникновения смертной казни / А.А. Зимасова, И.А.Кузнецова // E-Scio. — 2020. — № 5. — С.23.

2. Куфлева, В.Н. Аболиционизм в рамках вопроса смертной казни / В.Н. Куфлева. А.И. Литовченко // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 4. — С. 133.

3. Макеева, Н.В. Смертная казнь как мера государственного принуждения: политико-правовой анализ / Н.В. Макеева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2013. — № 2. — С. 5.

4. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. — СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903. — С. 250.

5. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) // Действующее международное право. М., 1997. Т. 2.

6. Ревазов, А.А. Смертная казнь в России и международное право / А.А. Ревазов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 4. — С. 45.

Иншакова А.Ю., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСГУМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В рамках данной научной статьи нами будет рассмотрено понятие эксгумации, как именно она закреплена в уголовном процессе и какое значение имеет для процесса доказывания, кроме того, какими основными особенностями обладает.

Ключевые слова: уголовный процесс; доказывание; доказательства; эксгумация; особенности проведения следственных действий.

Уголовный процесс представляет специфический процесс соответствующих органов власти, наделённых необходимыми полномочи-

ями, которые посредством их соответствующего использования осуществляют свою непосредственную деятельность. Деятельность же этих органов власти выражается определёнными субъектами уголовного процесса, которые в чётком соответствии с законодательством ведут свои действия. По своей структуре данный процесс является сложным. Он объединяет в себе сразу несколько групп разнообразных субъектов с присущими только им соответствующими полномочиями, которые могут выражаться как в возможности совершения конкретных определённых законом действий, так и осуществлением контроля за теми органами, которые совершают описанные приведённые ранее процессуальные действия. В зависимости от положения того или иного субъекта внутри уголовного процесса мы может говорить о тех полномочиях, которыми он непосредственно обладает, может их использовать. Сами же субъекты разделены между собой по трём соответствующей группам, которые отражают процессуальное положение того или иного субъекта внутри процесса. Данная принадлежность и положение субъекта отражается и на их непосредственной деятельности, имеющую определённую законом цель и задачи.

Доказывание является одним из самых главных элементов уголовного процесса. Оно, являясь центральным элементам, позволяет самому процессу уголовного судопроизводства существовать, опираясь на результаты, которые были им получены в результате деятельности уполномоченных на то законодателем субъектов. Самую же большую роль процесс доказывания играет на этапе предварительного производства, когда благодаря деятельности описанных ранее субъектов к делу приобщаются необходимые доказательства, которые, в случае если они отвечают всем необходимым требованиям, приобщаются к материалам дела и становятся самой основой уголовного дела. Давайте же более подробно рассмотрим роль доказывания в предварительном производстве.

На этапе предварительного производства, после вынесения соответствующего постановления о возбуждения самого уголовного дела, уполномоченный на то субъект, осуществляющий предварительное следствие или же дознание, начинает непосредственный сбор необходимой ему информации, объектов или же предметов, которые впоследствии и становятся доказательствами в самом уголовном деле. К их числу могут относится как непосредственно предметы, с помощью которых совершалось преступление, либо же предметы, которые косвенно или прямо указывают на обстоятельства, которые необходимо установить в процессе предварительного дознания. Сам же данный процесс сбора непосредственных доказательств установленным опре-

делёнными законом следственными действиями, в результате которых следователь или дознавателем может быть получено доказательство.

Однако сами по себе доказательства, не всегда должны иметь овеществлённую форму, так как в первую очередь они являются необходимыми сведениями, благодаря которым в последствии уполномоченные на то субъекты могут установить конкретные обстоятельства. По мимо всего вышеперечисленного, сам сбор необходимых доказательств может иметь самые различные формы, это является следствием того, что именно на стадии предварительного производства уполномоченными на то субъектами применяется самое большое количество различный технических средств, благодаря которым возможно осуществлять сам сбор доказательств. Сущность же их использования заключается не только в сбор, а также непосредственно в фиксации доказательств, обнаружении их посредством описанных выше средств. Возможно и проведение проверки самих доказательств, которые были получены в процессе их сбора. Сама же проверка осуществляется в соответствии с установленными законом условиями, а именно указанными в ст. 88 УПК РФ.

Таким образом при проверке все доказательств должны быть равны между собой и устанавливать лишь те или иные обстоятельств, которые позволяют сделать субъекты. Опираясь на них, соответствующие. Однако даже в данном случае субъект будет опираться на свои внутренние убеждения, то есть ту область уголовно процессуального права, которую на данный момент невозможно каким-либо образом унифицировать или же вовсе уровнять среди самих субъектов. Но даже в данной ситуации право старается максимально конкретизировать оценку, для того чтобы избежать какого-либо субъективизма, со стороны властного субъекта. Для этого были установлены описанные мною ранее необходимые условия при оценке доказательств.

Современное законодательное регулирование порядка осуществления эксгумации характеризуется неполнотой, пробельностью. В действующих нормативно-правовых актах не должным образом установлен порядок назначения и проведения эксгумации. Это ведёт к тому, что доказательства, полученные в ходе данного процессуального действия, могут в последующем стать недопустимыми [1, с. 16].

Понимание сущности эксгумация, её особенностей, принципов и специфики предоставит возможность следственным органам своевременно производить данное процессуальное действие при расследовании преступлений, в результате чего могут быть получены ценные доказательства, подтверждающие вину преступника [2, с. 87].

Эксгумация представляет собой процессуальное действие, в результате которого труп извлекается из первоначального места захороне-

ния для последующего его исследования в рамках уголовно-процессуального законодательства, осмотра, опознания, проводимая для уточнения отдельных обстоятельств по расследуемому уголовному делу. Эксгумация также может проводиться в целях патологоанатомического исследования, направленного на извлечение дополнительных вещественных доказательств с последующим захоронением трупа [3, с. 164].

Эксгумация в рамках уголовного процесса регламентируется статьей 178 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Некоторые ученые рассматривают эксгумацию в качестве самостоятельного процессуального действия, поскольку в ходе данного мероприятия извлекаются дополнительные доказательства, а сам процесс имеет доказательственный характер. Другие ученые сходятся во мнении что в процессе эксгумации не представляется возможным извлечь каких-либо новых доказательств, а сам процесс является средством для получения данных для осуществления отдельных следственных действий.

Все мероприятия требуется тщательно продумать и спланировать, к данному процессуальному действию привлекается ограниченный круг субъектов, эксгумация должна быть проведена тихо, без привлечения лишнего внимания, не должен наноситься не вызванный обстоятельствами раскопок ущерб не только раскапываемой могиле, но и соседним. Следователь должен обеспечить все необходимые условия для успешного исследования и осмотра трупа, предъявления его для опознания и судебно-медицинской экспертизы после производства эксгумации. Весь процесс эксгумации требует строгого протоколирования, в отдельных случаях необходимо применять средства аудиофиксации, видеосъемки.

Список цитируемой литературы:

1. Гамидов, А. М. Проблемы эксгумации как особого следственного действия / А. М. Гамидов, А. Т. Султанахмедов // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 1. – С. 147-148.

2. Ильяшенко, А. Н. Актуальные вопросы производства эксгумации в уголовном судопроизводстве / А. Н. Ильяшенко, Д. Н. Лозовский // Общество и право. – 2017. – № 1(59). – С. 87-91.

3. Субхангулов, И. И. Тактические аспекты производства эксгумации в уголовном судопроизводстве / И. И. Субхангулов, А. А. Тарасов // E-Scio. – 2021. – № 8(59). – С. 163-168.

Калинкин Д. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова В.Д., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМА НАРКОМАНИИ В РОССИИ

Аннотация

В данной статье рассматривается такое явление как наркотическая зависимость. В ней мы рассмотрим какой ущерб идёт обществу, экономике и в целом как наркотики влияют на страну. Рассмотрим способы борьбы и ответим на вопрос об легализации в медицинских целях. Актуальность данной проблемы является особой по тому принципу, что никто не застрахован от каких-либо эмоциональных и других проблем, которые могут привести к наркотической зависимости. Цель данной статьи заключается в поиске и выявлении основных проблем наркомании и как с ней бороться. Проблемные вопросы данной статьи заключаются в: как бороться? Как не стать зависимым? Что делать в нынешней ситуации в стране касаемо незаконного оборота запрещённых веществ? В статье были сделаны выводы о том, что будет если легализовать наркотические вещества. В ходе работы было произведён анализ статей уголовного кодекса и статистики количества осуждённых по статьям незаконного оборота запрещенных веществ и ответили на вопрос о возможной легализации, также было предложено изменение законодательства для помощи наркозависимым и препятствованию появлению коррупции.

Ключевые слова: наркомания; реабилитация; борьба; последствия; зависимость; экономика; общество.

В Советском Союзе распространенность наркомании на протяжении продолжительного периода сохранялась на стабильно низком уровне: в 1965 году число больных наркоманией составляло 10 тыс. человек (7,9 на 100 тыс. населения), в 1975 г.- 14,8 тыс. (11,0 на 100 тыс.), в 1985 г. – 14,5 тыс. (10,1 на 100 тыс.) Наибольшее распространение получило употребление препаратов мака, изготовленных кустарно (до 54,3% в 1988 году). С 1985 года наметился устойчивый рост числа больных наркоманией, как в России, так и в СССР в целом. Так, в период с 1985 по 1991 гг. число наркозависимых выросло в 2 раза, достигнув к началу 1991 года 28,3 тыс. зарегистрированных больных [3, с. 12].

В 90-х годах, после распада СССР в России на фоне разрухи, бандитизма и финансовой нестабильности появляется новая и серьёзная проблема – наркомания. Более 100 тысяч человек погибло в период с

1994 по 2000 годы, из-за передозировки или других проблем со здоровьем. Тенденция распространения и смерти от наркотической зависимости по данным ФСКН России до 2005 года приблизилось к отметке 140 тысяч человек. На данный момент эта цифра значительно упала благодаря действиям правоохранительных органам и общественности. Пропаганда здорового образа жизни и ужесточение уголовных санкций за хранение и распространение сделали своё дело. Однако даже сейчас проблема наркомании одна из самых главных проблем общества и страны [5, с. 22].

В западных странах идёт тенденция о легализации лёгких наркотических веществ, что в свою очередь в России признали данное явление как угрозу национальной безопасности. Как же бороться с проблемой наркомании в России?

Необходимо усовершенствовать систему контроля за легальным оборотом препаратов на основе наркотических веществ и пресекать все попытки незаконного использования таких препаратов с целью изготовления незаконных веществ [6, с. 61].

Далее стоит поговорить про неутешительную статистику: по данным ФСИН России более 80 тысяч отбывающих наказание в местах лишения свободы, отбывают наказание по статьям распространения или хранения запрещенных веществ. Но стоит ли проводить в государстве политику антинаркотических статей для снижения статистики? В отношении данного вопроса люди «делятся» на два лагеря. Одни считают, что наркоманы — это те же люди, что и все, и их необходимо понять и просто помочь.

Другие же считают, что таких людей никто не заставлял и это был их выбор и они сами виноваты. «Они должны сидеть в тюрьме.» Это основная позиция большинства граждан нашей страны и именно это ошибка, которую допускает наше общество.

Средний возраст наркомана 21 год. Средний срок за хранение запрещённых веществ 5 лет. 21 год, по сути, это все ещё не полностью сформированная личность, которая и не прожила половину жизни. Попав в места заключения данный гражданин начинает «впитывать» в себя образ жизни арестантов, начинает мыслить и вести себя как они. Осознает ли гражданин после 5 лет в тюрьме, что наркотики — это зло? Лишь 2-3 месяца, пока не привыкнет. Оставшийся срок, он будет формироваться дальше в преступника и эффекта не будет.

Судимый наркоман после освобождения будет не способен влиться в общество, не сможет устроиться на хорошую работу и в большинстве случаях в конечном итоге снова попадёт в тюрьму [1, с. 47]. 80 тысяч человек в год попадают в тюрьму именно по статье о

распространении или хранении. Вместо защиты общества, идёт тенденция создания преступника и уничтожения экономике.

Почему же это разрушает экономику? За 20 лет активной жизни в среднем гражданин приносит своему государству в виде налогов 1 миллион рублей в год, при посадке 80 тысяч человек при средних сроках 5 лет, государство в долгосрочной перспективе теряет более 20 миллиардов рублей и это без учёта затрат на содержание заключенных. После выхода из тюрьмы экономические возможности гражданина «режутся» минимум в два раза. Это ещё как минимум 40 миллиардов рублей в год. По итогу это более 60 миллиардов прямого ущерба экономике.

Не стоит забывать о косвенном ущербе правоохранительной систему. Средняя взятка за распространителя – 100 тысяч рублей, за потребителя 40 тысяч. Каждый эпизод поимки такого гражданина — это внутренний конфликт, конфликт человечности и служебного долга. Наркомания в данном случае провоцирует компенсаторную наркоманию, что влечёт за собой проблему алкоголизма и это влияет по мнению экспертов на 5% размера ВВП страны.

Из этих данных появляется вопрос: нужно всё же легализовать наркотики для изменения проблем? Ответ: нет. Ни в коем случае нельзя проводить легализацию резко. После легализации большинство людей сразу же пойдёт их употреблять в неконтролируемом количестве, что в конечном результате ещё хуже отразиться не только на экономике, но и в целом на страну.

Нужно начинать постепенно менять законодательство. Изменить законодательство, а именно при обороте лёгких наркотических веществ необходимо назначать штрафы, что будет позитивно сказываться не только на экономику, но и на гражданина, который оступился. Система не будет создавать нового преступника, а как раз исправит, и гражданин задумается: «Наркотики зло, и они мне больше не нужны».

Список цитируемой литературы:

1. Барабаш, А. Химическая зависимость: явление и проблемы / А. Барабаш // Наркология. – 2020. - № 2. – Вып. 22. – С. 50-57

2. Васильев, В. Проблема наркомании в России: анализ и пути решения / В. Васильев // Актуальные проблемы преподавания экономических дисциплин в Вузе. – 2019. - № 4. – С. 16-23

3. Гоумен, Е. Наркотики и наркомания в России: социально-правовые аспекты / Е. Гоумен, В. Пушкин // Уголовное право и криминология. - 2020.- Вып. 1. - № 1. – С. 23-38.

4. Дружинин, П. Потребление и торговля наркотиками в России: современные вызовы и стратегии борьбы // П. Дружинин, И. Казаков //

Социальные аспекты здоровья населения. - 2011. – Вып. 19. - № 2. - С. 53-58.

5. Русских, Ю. Наркотики в России: социологический обзор / Ю. Русских // Социологические исследования. - 2006. - № 10.- Вып. 45. - С. 53-68.

6. Новоселов, Г. Наркомания: прежде и сейчас // Г. Новоселов. // Вестник общественного мнения. 2013. – Вып. 9. - № 1. - С. 145-150.

7. Чернышева, Т. Наркомания в России: факторы и динамика / Т. Чернышева, О. Шклярова // Государственный советник. – 2018. - № 8 - С. 195-201.

8. Шарапов, В. Проблемы наркомании в России. Национальная безопасность / В. Шарапов // Nota Bene: научно-теоретический и практический журнал. – 2016. - № 2. - С. 61-65.

Калинкин Д.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И.Ю., ст. преп.

КРИМИНАЛИСТИКА ПРОШЛОГО, НАСТОЯЩЕГО, БУДУЩЕГО

Аннотация

В статье рассматривается фундаментальные основы, которые были заложены в истоки криминалистики как науки, произведён анализ нынешней криминалистики и осуществлен анализ как будет развиваться криминалистика в будущем.

Ключевые слова: история; роль; время; наука; криминалистика.

С развитием общества параллельно развивалась и темная её часть, а именно преступность. Для эффективного раскрытия преступлений и их предотвращений появилась острая потребность в появлении новой науки. Данная наука называется криминалистика.

Термин «криминалистика» пошёл от латинского «crimen», что обозначает преступление, о чём же эта наука?

«Криминалистика — это прикладная юридическая наука, исследующая закономерности приготовления, совершения и раскрытия преступлений. Так же это наука о технических средствах, тактических приёмах и методах, применяемых в уголовном судопроизводстве» [1, с. 11].

Данная наука, как и любая другая подчиняется законам развития. К данным законам будут относится следующие понятия:

1. Закон связи и преемственности – данный закон отражает развитие научной мысли логическим путём: от простого к сложному.

2. Закон ускорения темпов развития криминалистики на основе научно-технического прогресса – наука развивается и не стоит на месте, введение новых технологий и научных теорий позволяет криминалистике постоянно развиваться.

3. Закон криминалистических рекомендаций – научно обоснованный совет в выборе тактических приёмов.

По мимо данных законов развития в криминалистике существуют принципы, к ним будут относиться:

1. Принцип объективности, выражающий независимость криминалистических исследований;

2. Принцип историзма. Данный принцип выражается в рассмотрении предмета криминалистики в связи с другими науками с учетом их возникновения и изменения;

3. Принцип системности науки. То есть рассматривается взаимосвязанные и взаимозависимые явления и факты;

Предметом криминалистики являются «закономерности, характеризующие процесс раскрытия преступлений.» «Закономерности» в свою очередь различаются по своему уровню.

Первый уровень носит общий характер и выражен в общих принципах методики расследования.

Второй уровень в свою очередь имеет узкое назначение и представляют собой многочисленные особенности применения отдельных криминалистических средств при производстве следственных действий.

Объектом криминалистики как науки является процессуальная деятельность должностных лиц правоохранительных органов, реализующих свои властные полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

Объектом изучения будет относиться:

«преступная деятельность;»

«криминалистическая деятельность, направленная на расследование преступлений;»

«деятельность экспертов при производстве экспертных исследований;»

«оперативно-разыскная деятельность;» [2, с. 55]

Так же данная наука изучает и обобщает совершенные преступления предполагая выявление закономерности всего общего и типичного для отдельных групп преступлений и создаёт криминалистические характеристики. Совершенствует следственную практику, в ходе которой совершается обобщение практики раскрытия преступлений,

что помогает наиболее быстрому выдвижению следственных версий применимых к типичным криминальным и следственным ситуациям.

Перед криминалистикой существуют задачи, которые подразделяются на три группы:

Основные, вспомогательные и конкретные. К основным будет относится разработка новых приёмов и методов. Наиболее передовые и эффективные методы и приёмы работы с доказательствами будут внедрены в практику суда и следствия. В свою очередь к вспомогательным задачам будет отнесено обобщение положительного и отрицательного опыта работы следователей для формирования выводов о причинах ошибок. Конкретные задачи обусловлены потребностями практики борьбы с преступностью и актуальны лишь в определённый момент и время. К примеру, обеспечение антитеррористической деятельности или разработка новых способов борьбы с интернет-мошенничеством.

В криминалистике как науке существует своя система. Она представляет собой совокупность элементов характеризующая её организованность и цельность. Данные элементы называют разделами или же отраслями. Изначально были признаны трехчленное деление на: криминалистическую технику, тактику и методику расследования отдельных видов преступлений.

В настоящие время как в науке, так и в учебной дисциплине существует предметная систематизация, подразделяющая деление системы на четыре раздела: общая теория криминалистики; криминалистическая техника; криминалистическая практика; криминалистическая теория: «Общая теория изучает предмет, метод, систему криминалистики».

«Криминалистическая техника – система научных положений, на которых» разрабатывается технические средства, приёмы, методики по исследованию доказательств»;

«Криминалистическая тактика – система положений и рекомендаций по организации и планированию предварительного расследования. Изучается особенности тактики отдельных следственных действий;

«Криминалистическая методика – система научных положений и рекомендаций по организации и проведению расследования отдельных видов преступлений;» [3, с. 44].

Вот, что представляет из себя криминалистика как наука. Теперь же хочу отметить, как криминалистика применяется экспертами на практике и как развивались приёмы для расследования.

Криминалистические приёмы, под «криминалистическим приёмом» понимается эффективные действия криминалистов для сбора улик, исследовании улик, оценке доказательной базы.

Некоторые приёмы из криминалистики применялись ещё задолго до зарождения самой науки. Примером является Древний Китай, в котором

власти использовали дактилоскопию для выявления подлинности документов и невозможности их подделки. В Древнем Египте существовала система фиксации внешности для сыска преступников, в XVIII веке во Франции начали осуществлять письменную регистрацию преступников.

В средние века с развитием медицины и анатомии появились первые методы и инструменты для осмотра погибших тел. В XIX веке стала развиваться фотография, что в свою очередь повлияло и на криминалистику. В работе начали использовать фотофиксацию мест преступления и самих преступников, изобретателем «фотографии под арестом» считается французский криминалист Альфонс Бертильон.

Ранее был оговорен такой метод как дактилоскопия. К сожалению, реальное подтверждение, что в Древнем Китае использовали отпечатки пальцев, не сохранилось, однако впервые зарегистрированный случай использования отпечатков пальцев принадлежит Уильяму Гершилю – работая в колониальной Индии, Уильям заметил, что индусы не выполняют требования договора, под которым подписались, тогда он заставил их помимо подписи оставлять ещё и отпечаток пальца.

Уникальность папиллярных узоров состоит в том, что они формируются ещё на ранней стадии развитии плода и остаются у человека всю его жизнь.

Стоит отметить ещё один старый метод как габитоскопия. Фиксация подозреваемых и составление фоторобота подозреваемого. Первыми фотороботами можно считать американские плакаты розыска «живым или мертвым»

Значительное развитие технико-криминалистических средств происходит в XX веке. Появляются новые технологии для снятия отпечатков папиллярных узоров и следов обуви, появляются усовершенствованные фотоаппараты, видеокамеры и записывающие устройства.

С развитием огнестрельного оружия появляется потребность в его изучении на местах преступления, появляется новая отрасль криминалистической технике – судебная баллистика.

Судебная баллистика – это отрасль криминалистической техники, которая представляет из себя систему научных положений об изучении огнестрельного оружия. Благодаря развитию баллистике криминалисты смогли дать классификацию огнестрельного оружия, появилось понимание об: использовании «фабричного» оружия и «самодельного» оружия, влияние оружия и выпущенного из него патрона на тело, стало легче доказать виновность лица.

Первый случай использования баллистики был зафиксирован в 1929 в деле Чикагского гангстера Аль-Капоне. Люди, которые на него работали расстреляли 7 человек из банды Бакса Морена. На месте преступления осталось множество пуль и гильз, выпущенных из Томпсона 45 калибра.

Автоматы Томпсона, которые были найдены у людей Аль-Капоне при исследовании оставили точно такой же след, как и на месте преступления.

Почерковедение в криминалистике. Благодаря уникальности и индивидуальности почерка человека, криминалисты начали его изучать как новый идентификационный метод [4, с.99].

В середине XX века немецким графологом Людвигом Клевером была разработана и выдвинута теория маркерных признаков, которая послужила как основа для развития систематизации почерка. Почерковедение применяется в делах о подделке документов, а также для установления личности и идентификации почерка если на месте преступления были найдены рукописные записи.

С развитием биологии, в криминалистике также появилась новая отрасль – «ДНК-дактилоскопия» или «Генетическая дактилоскопия.» Данная отрасль — это система научных методов биологической идентификаций на основе уникальности последовательности нуклеоидов ДНК [5, с. 89].

Метод был открыт в 1984 году британским генетиком Алеком Джефферсоном. В процессе изучения генетических отклонений Джеффрисон обнаружил, что последовательность нуклеоидов у каждого человека уникальна. Последовательности ДНК конкретного человека составляет его уникальный «генетический паспорт.» Данные участки, открытые генетиком, не имеют аналогов и у каждого человека уникальны. Благодаря своему открытию криминалисты смогли безошибочно определять идентификацию личности человека.

С развитием компьютерных технологий в криминалистике появилась возможность интеграций. При помощи компьютеров криминалисты смогли более точно проводить анализ данных с места преступления, классифицировать улики и проводить анализ и обработку большого количества данных. Так же появилась возможность автоматического распознавания лиц – усовершенствование габитоскопии.

Технических прогресс не стоит на месте, а вместе с ним криминалистика продолжает развиваться. На данный момент идёт прогресс по усовершенствованию нейросетей (искусственного интеллекта), что в свою очередь так же повлияет на криминалистику в будущем. Уже на данный момент силовые структуры при помощи нейросети может полностью воссоздать комнату здания со всеми мелкими деталями. В криминалистике нейросети помогут в изучении улик, составлении фоторобота, составление моделей оружия и анализ места преступления.

Подводя итог видно то, как развивается криминалистика со временем. Данная наука развивается и совершенствуется параллельно техническому прогрессу. Те действия, которые криминалисты проводили вручную на данный момент проводятся в автоматическом поряд-

ке. Уровень раскрытия преступлений становиться всё больше и возможно в будущем благодаря техническому прогрессу преступлений, которые остаются не раскрытыми больше не будут существовать.

Список цитируемой литературы:

1. Казанцев, Н.А. Криминалистика: прошлое, настоящее, будущее / Н.А. Казанцев // Криминалистика: исследования и моделирование в криминалистике: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. М.М. Воложева, Н.А. Казанцева. - Москва: Юристъ, 2018. - С. 10-22.

2. Соловьев, В.И. История учения о преступлении и криминалистика / В.И. Соловьев. - М.: Юрайт, 2015. - 240 с.

3. Карманов, А.С. Теория и практика современной криминалистики / А.С. Карманов. - Москва: Юркнига, 2020. - 280 с.

4. Уланов, И.А. Проблемы и перспективы развития криминалистики в условиях информационного общества / И.А. Уланов // Право и современные технологии: Электронный научно-практический журнал. - 2017. - Вып. 2(16). - С. 117-123.

5. Иванов, Г.П. Криминалистика будущего: основные направления и тенденции развития / Г.П. Иванов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: Материалы Международной научно-практической конференции. - Москва: Альтернатива, 2019. - Том 2. - С. 197-201.

Катасонова А.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ОЗНАКОМЛЕНИЕ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ОБВИНЯЕМОГО

Аннотация

В данной статье говорится об ознакомлении обвиняемых и их защитника с доказательствами по конкретному уголовному делу. В ней также описываются проблемы, с которыми может столкнуться защита в ходе этого процесса.

Ключевые слова: защита; материалы уголовного дела; обвиняемый; подозреваемый; судья; ходатайство; следователь; УПК РФ; Конституция; доказательства.

Ознакомление с материалами уголовного дела играет ключевую роль в защите прав и интересов обвиняемого в уголовном процессе. Этот процесс предоставляет защитнику возможность ознакомиться с доказательствами, свидетельствами и иными материалами, необходимыми для формирования эффективной защиты.

В настоящей статье рассматривается важность ознакомления с материалами уголовного дела как способа обеспечения справедливости и недопущения ошибочного осуждения обвиняемого. Будут рассмотрены процедуры ознакомления с материалами дела, роль защитника в этом процессе, а также влияние данного этапа на исход уголовного производства.

Ознакомление с материалами уголовного дела является неотъемлемой частью процесса защиты обвиняемого и обеспечивает необходимую основу для эффективного представления интересов и защиты прав подзащитного.

На этапе завершения предварительного расследования обвиняемый и его защитник имеют возможность ознакомиться со всеми материалами уголовного дела. Статья 217 УПК РФ позволяет ознакомиться с доказательствами, включает не только документы, но и вещественные доказательства, а также, по запросу обвиняемого или его защитника, фотографии, аудио- и видеозаписи, киносъемки и другие приложения к протоколам следственных действий.

Исключения, перечисленные в части 9 статьи 166 УПК РФ, допускают ограничения на раскрытие сведений о потерпевших, их представителях, свидетелях и их связях в целях обеспечения их безопасности [4].

Несмотря на прямое закрепление данной нормы непосредственно в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, она имеет ряд недоработок и пробелов.

Одна из проблем связана с раздельным рассмотрением материалов дела обвиняемым и защитником, хотя это разрешено законом, но не рекомендуется. Хотя право на доступ к доказательствам обеспечивается, подозреваемый не может своевременно проконсультироваться со своим адвокатом, что потенциально нарушает право на соответствующую юридическую помощь, предусмотренное статьей 48 Конституции Российской Федерации [2].

Ряд правоведов обращали внимание на данный пробел, который присутствует в УПК. По мнению М. О. Баева, «оптимальным представляется совместное ознакомление с материалами дела, так как многие возникающие при ознакомлении вопросы могут и должны быть взаимно разрешены» [1, с. 110].

Некоторые авторы предлагают внести в УПК РФ поправку к части 1 статьи 217, которая позволила бы обвиняемым самостоятельно знакомиться с подробностями дела только в случае их согласия.

К. А. Савельев в свою очередь считает, что важно определить, понимает ли обвиняемый последствия обращения за отдельным ознакомлением, а не ориентироваться на влияние внешних факторов, поскольку это может затруднить его доступ к юридической помощи [5, с. 214].

По мере того, как предлагается решение проблемы, появляется все больше вопросов о практической реализации этих стандартов. Одной из проблем является ограниченность времени для ознакомления с материалами уголовного дела.

Несмотря на то, что в ч. 3 ст. 217 УПК РФ содержаться прямые запреты на ограничение времени рассмотрения материалов уголовного дела, в действительности, адвокаты сталкиваются с определенными процессуальными проблемами.

При анализе судебной практики можно заметить, что очень часто следователи подают ходатайство об установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела. Суды же, в свою очередь, очень часто выносят постановление об удовлетворении такого ходатайства.

Суды же, в свою очередь обычно ссылаются на письмо Минобразования России от 19 ноября 1998 года, в котором говорится, что учащиеся 4-х классов должны читать со скоростью 115–120 слов в минуту. Это используется для того, чтобы доказать, что люди с высшим образованием могут эффективно и быстрее знакомиться с материалами уголовного дела [3].

Таким образом, можно сказать о том, что в настоящее время, в связи с определенными нормами, содержащихся в УПК РФ, процесс ознакомления с материалами уголовного дела может сопровождаться целым рядом проблем. Именно поэтому предлагается введение определенных поправок, которые будут так или иначе совершенствовать пробелы с целью защиты прав и обязанностей подозреваемого и его законного защитника.

Список цитируемой литературы:

1. Баев, М. О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические аспекты / М. О. Баев. — М.: Юрлитинформ, 2006. — С. 336.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года No 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года No 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года No 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года No 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года No 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года No 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года No 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года No 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года No 8-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

3. Методическое письмо Минобрнауки России от 19.11.1998 N 1561/14–15 Контроль и оценка результатов обучения в начальной школе. — URL: https://sudact.ru/law/metodicheskoe-pismo-minobrnauki-rossii-ot-19111998-n/ (дата обращения: 01.04.2024). – Режим доступа: Интернет-ресурс судебных и нормативных актов «СудАкт»: [сайт].

4. Российская Федерация. Законы. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 декабря 2001 г. No 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: [ред. от 23.03.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — No 52, ч. 1. — Ст. 477.

5. Савельев, К. А. Обеспечение права обвиняемого на защиту при окончании предварительного расследования: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 Государство и право. Юридические науки -- Уголовный процесс -- Российская Федерация -- Стадии уголовного процесса -- Дознание.Предварительное следствие -- Обвиняемый на предварительном следствии / Савельев Константин Анатольевич; — Самара, 2003. — С. 214.

Кирьянова. А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В современном обществе судебная экспертиза является одним из основных инструментов доказывания, особенно в уголовном судопроизводстве. В процессе расследования преступлений часто возникает необходимость в получении специальных знаний и проведении исследований, которые могут быть выполнены только специалистами. Судебная экспертиза позволяет установить обстоятельства дела, подтвердить или опровергнуть те или иные версии и предположения, а также обеспечить справедливое решение суда. Цель данной статьи – рассмотреть основные аспекты производства судебной экспертизы в рамках уголовного процесса, выявить актуальные вопросы и существующие проблемы. В статье рассматривается производство судебной экспертизы в уголовном процессе как неотъемлемая часть доказывания. Обсуждаются актуаль-

ные вопросы и проблемы, такие как недостаток квалифицированных экспертов и несовершенство нормативного регулирования. Подчеркивается важность постоянного совершенствования данного инструмента для обеспечения его эффективности и защиты прав участников процесса. В статье также рассматриваются различные виды экспертиз.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; судебная экспертиза; порядок назначения и проведения экспертизы.

Судебная экспертиза является процессуальным действием, направленным на получение доказательств по уголовным делам. Она проводится на основании определения или постановления суда, а также постановления следователя. Эксперт, проводящий экспертизу, обладает специальными знаниями в определенной области науки, техники, искусства или ремесла.

Судебная экспертиза обладает особенным статусом, который отличает ее от других видов экспертизы. Она может быть назначена только в рамках судебного разбирательства или при рассмотрении дел в конституционном суде РФ. Порядок и основания для назначения судебных экспертиз регулируются процессуальными кодексами и федеральным законом от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Эти нормативно-правовые акты определяют ответственность и права участников судебной экспертизы, правовые отношения, связанные с составлением документов в процессе экспертизы, и регламентируют другие вопросы, касающиеся назначения и проведения судебной экспертизы.

Исходя из степени изучения объекта, экспертизы также классифицируются на первичные, комплексные, комиссионные, дополнительные и повторные. В зависимости от числа участвующих экспертов, известны трех типов экспертизы: единоличная, комплексная и комиссионная [1, с. 19]. Самым распространенным видом является единоличная экспертиза. Во всех случаях эксперт проводит объективное исследование, основываясь на научных и практических критериях в пределах своей специализации, полностью и всесторонне. Заключение эксперта должно было основываться на таких положениях, которые позволяют проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на основе общепринятых научных и практических данных, согласно статье 8 Федерального закона № 73-ФЗ.

Виды судебной экспертизы весьма разнообразны и зависят от предмета и объекта исследования. Ниже представлены наиболее распространенные из них:

– Судебно-медицинская экспертиза. Проводится для определения состояния здоровья и степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

– Криминалистическая экспертиза. Включает в себя различные исследования, направленные на выявление следов преступления, установление личности преступника и т.д.

– Пожарно-техническая экспертиза. Используется для установления причин возникновения пожара и определения виновных лиц.

– Автотехническая экспертиза. Применяется для определения технического состояния автомобиля, установления причин дорожно-транспортного происшествия и т.п.

– Строительно-техническая экспертиза. Направлена на определение качества строительных работ, выявление дефектов и нарушений строительных норм.

Каждый из этих видов имеет свои особенности проведения и использования полученных результатов в качестве доказательств по уголовному делу. Выбор конкретного вида экспертизы зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела и определяется следователем или судом.

Процесс производства судебной экспертизы включает в себя три этапа, имеющие свои особенности и значение для дела.

Первый представляет собой назначение судебной экспертизы. Оно имеет данные основания:

1) возникновение сомнений в истинности или недостаточности доказательств, полученных без участия профессионала;

2) необходимость установления фактов, которые без специализированных знаний невозможно определить;

3) противоречия между доказательствами, требующие разъяснений или проверки;

4) потребность в получении новых доказательств, которые могут быть получены только через проведение судебной экспертизы.

О назначении экспертизы по уголовным делам в суде говорится в ст. 283 УПК РФ. Нужна или нет судебная экспертиза в ходе производства по делу в суде, сильно зависит от актуальной процессуальной ситуации. В соответствии с ч. 3 ст. 240 УПК РФ, основанием для приговора суда могут выступать только доказательства, исследованные в рамках судебного заседания.

Судебными экспертизами по уголовным делам обычно занимаются государственные экспертные организации. В законе нет ограничений по выбору экспертной организации, но обычно на основе постановлений следователей органов внутренних дел работают экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел, а следователей следственного комитета при прокуратуре – судебно-экспертные

организации министерства юстиции. Руководитель выбранной экспертной организации получает от следователя постановление о назначении экспертизы и материалы, которые нужны для ее проведения (ст. 199 УПК РФ). Если судебной экспертизой занимается не организация, то постановление и нужные материалы получает непосредственно эксперт.

Закон прямо не регламентирует содержание определения о назначении экспертизы, однако, исходя из общего смысла процессуального закона, оно аналогично постановлению следователя о назначении экспертизы. Если невозможно проведение экспертизы в судебном заседании, суд имеет право на вынесение определения о проведении экспертизы экспертной организацией и направление туда необходимых материалов.

В определении или постановлении о назначении экспертизы указываются следующие сведения (ч. 1 ст. 195 УПК):

– основания для назначения экспертизы;

– вид или род проводимой экспертизы;

– фамилия, имя, отчество эксперта или наименование экспертного учреждения;

– вопросы, поставленные перед экспертом;

– материалы дела, предоставляемые в распоряжение эксперта.

Вторым этапом является проведение судебной экспертизы. Эксперт получает определение или постановление о назначении судебной экспертизы, а затем приступает к исследованию предоставленных материалов и объектов. В ходе экспертизы он проводит необходимые измерения, эксперименты, анализы и другие действия. Важным аспектом является соблюдение экспертом принципов объективности, независимости и научной обоснованности.

Оформление результатов судебной экспертизы является третьим этапом. По окончании исследования эксперт составляет заключение, в котором излагает полученные результаты. В заключении должно быть указаны такие аспекты как: основание для проведения экспертизы, данные эксперта, объекты исследования, методы и методики, использованные при проведении экспертизы и ответы на поставленные вопросы и выводы эксперта.

Выводы эксперта используются в качестве доказательства по уголовному делу, если оно соответствует требованиям закона и проведено с соблюдением всех необходимых процедур [2, с. 67].

В процессе проведения судебной экспертизы должны соблюдаться определенные процессуальные гарантии, например, право участия сторон, возможность ознакомления с материалами экспертизы, дача заключения сторонами, возможность допроса эксперта и другие. Важность производства судебной экспертизы нельзя недооценивать, так

как она позволяет установить обстоятельства преступления, подтвердить или опровергнуть имеющиеся доказательства.

Значение экспертных исследований в уголовном судопроизводстве трудно переоценить. Состояние законности в судебно-экспертной сфере оказывает существенное влияние на эффективность обеспечения государством гарантированных Конституцией Российской Федерации прав граждан, в том числе на справедливое и беспристрастное судебное разбирательств [3, с. 399].

Но также существуют актуальные проблемы, требующие решения. Одной из них является неоднозначность в отношении условий развития института классификации судебной экспертизы. В настоящее время еще не выработан единый подход к определению оснований и критериев, на которых должен основываться данный институт. Из-за постоянных изменений в социальной, экономической и политической сферах, появляется необходимость постоянно адаптировать классификацию судебной экспертизы к новым требованиям. Проблемы, связанные с унификацией подхода к определению классификации, а также внесение точности и ясности в различные её формы, не только позволят избежать многочисленные ошибки процессуального характера, но и приведут к наиболее достоверным заключениям и выводам эксперта при производстве по делу. Вместе с тем наблюдается, что проблема оценки заключения эксперта при осуществлении доказывания в уголовном процессе является многогранной, требующей осмысления законодателем с последующим внесением изменений в действующее законодательство и повышения уровня профессионализма правоприменителя и эксперта.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что роль производства судебной экспертизы нельзя недооценивать, ведь она позволяет установить обстоятельства преступления, подтвердить или опровергнуть имеющиеся доказательства и обеспечить справедливость судебного решения.

Список цитируемой литературы:

1. Долгова, К.В. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве: специальность 40.04.01 «Юриспруденция»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Долгова К.В. Тольяттинский государственный университет. Тольятти, 2019 – 19 с. - Текст: непосредственный.

2. Лазарева, Д.В. Заключение эксперта как процессуальное доказательство /Д.В. Лазарева // Известия Института систем управления СГЭУ. - 2019. - Т. 19. - № 1. - С. 66-68. - Текст: непосредственный.

3. Мико, В. С. Судебная экспертиза в уголовном процессе / В. С. Мико. // Молодой ученый. - 2023. - № 17 (464). - С. 397-399. - Текст: непосредственный.

Кирюшин Д.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация

В настоящей статье раскрывается тема добровольного отказа от преступления. Добровольный отказ от преступления является юридическим институтом, который предусматривает возможность отказа от совершения преступления до его завершения и устранения последствий. Основная задача этого института заключается в предотвращении совершения преступлений и обеспечении безопасности общества. На практике это является скорее редкостью, чем знаковым проявлением в статистических данных органов отечественной правоохранительной системы. Как правило, противоправные деяния не доводятся до конца в случаях вмешательства третьих сил и в законе описывается как недоведенное до конца преступление «по независящим от лица обстоятельствам». Однако бывают и случаи действительно полноценного отказа, которые достаточно сложно принимаются правоприменителем.

Ключевые слова: преступление; деяние; отказ; невиновность.

В отечественном праве преступление характеризуется рядом признаков:

1. Характеризуется бездействием или действием, но следует знать, что правонарушением не могут быть чувства, мысли людей, пока мысли не повлекли за собой противоправного деяния.

2. Преступление носит противоправный характер, т. е. такое деяние, которое запрещено нормами права.

3. Преступление всегда наносит обществу определенный вред. Общественная опасность — основной объективный признак, ограничивающий правомерное поведение от противоправного. Такие преступления, как грабеж, кража, разбой, мошенничество и т.д. наносят имущественный ущерб, а, например, оскорбление, унижение, нанесение телесных повреждений и т.д. - наносит морального вреда.

4. Наличие вины.

Также следует отметить, что на уровне отечественного уголовного законодательства не содержится легального определения понятия «состав преступления». Большинство исследователей в условиях отсутствия легального определения данного понятия придерживаются мнения о том, что феномен носит характер научной абстракции, содержащей

типичные, базовые свойства модели преступного поведения. Абстрагирование предполагает отсутствие в составе преступления нетипичных, либо же несущественных признаков общественно опасного деяния. Совокупно все свойства состава носят необходимый и достаточный характер, требуясь для квалификации преступного посягательства [4].

В уголовном праве распространены представления, в силу которых состав преступного посягательства охватывается системой закрепленных на уровне уголовного закона объективных и субъективных признаков, содержащих характеристики общественно опасного деяния в качестве конкретного преступления. Именно состав преступления играет роль исключительного основания уголовной ответственности. Отсутствие в содеянном субъектом преступления всей совокупности признаков состава исключает основания для уголовной ответственности в отношении данного субъекта [5].

Однако концептуально лишь научное определение понятия состава преступления не способно выступать в роли обоснования уголовной ответственности. Абстрактная дефиниция позволяет на научной основе проанализировать свойства составов преступлений [5]. В этом смысле, базовое понятие состава преступления носит характер «идеальной мысленной модели», применимой к реальным обстоятельствам окружающей действительности, приобретая в рамках определенного преступного посягательства статус инструмента квалификации преступлений.

В отечественном праве остро нуждаются в разграничении какие понятия как «преступление» и «состав преступления». Находясь в состоянии диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности, они, тем не менее, не являются идентичными. В основу разграничения феноменов между собой могут быть положены следующие обстоятельства:

1. Понятие преступления предполагает наличие системного единства четырех признаков, присущих преступному посягательству, как-то, общественная опасность, уголовная противоправность (запрещенность УК РФ [1]), виновность, а также наказуемость. В структуре же состава преступления выделяются иные составные элементы, а именно, объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона;

2. В рамках состава преступного посягательства не усматривается наличия признака наказуемости. Что касается преступления как понятия, то среди его элементов отсутствует категория субъекта преступления. [5];

3. Понятие преступления выступает базисом дифференциации противоправного и правомерного поведения (ст.15 УК РФ). Поэтому данное понятие представляется более полным, нежели соотносимая с ним терминология состава преступления;

4. В основе понятия преступления лежит социально-правовая сущность всякого противоправного акта, в то время как состав преступления опосредует юридически значимую структуру конкретного противоправного акта.

К тому же, в уголовном праве продолжается обсуждение по поводу соотнесения терминов состава преступления и общественной опасности. Традиционно отмечается, что общественная опасность не является составным элементом либо же свойством состава преступления, прослеживая взаимосвязь со всей совокупностью составных частей состава преступления.

В своей структуре состав интегрирует четыре группы признаков - составных элементов состава. Объект и объективная сторона содеянного опосредуют объективные свойства преступления, связанные с его внешними проявлениями. Субъективная сторона и субъект преступления характеризуют внутренние проявления преступного посягательства.

Понятие преступления выступает основой дифференциации противоправного и правомерного поведения (ст.15 УК РФ). Поэтому данное понятие представляется более полным, нежели соотносимая с ним терминология состава преступления.

Добровольность, как один из признаков добровольного отказа, характеризуется тем, что лицо сознавало возможность доведения преступления до конца, предвидело возможность наступления неблагоприятных последствий преступления и намеревалось прекратить преступные действия по личным побуждениям и по собственной воле. Следовательно, если имеются объективные признаки отсутствия возможности доведения преступления до конца, то говорить о добровольном отказе мы не можем. В данном случае это будет считаться покушением на преступление, так как умысел у лица довести преступление до конца по- прежнему остался [1, с. 231].

В случае, если лицо осознавало наступление неблагоприятных последствий в результате своих действий, намеревалось прекратить преступные действия (по личным побуждениям или своей воле), то имеет место добровольный отказ от преступления.

Объективная сторона добровольного отказа от преступления заключается в том, что лицо, совершившее преступление, добровольно и без внешнего давления отказывается от совершения преступления или от своих намерений продолжить совершение преступления. Это проявляется в активных действиях, направленных на прекращение преступной деятельности, таких как предоставление информации о планируемом преступлении правоохранительным органам, отказ от участия в преступной группе или отказ от выполнения преступного задания [2, с. 78].

Субъективная сторона добровольного отказа от преступления связана с внутренними убеждениями и намерениями лица, совершившего преступление. Это включает в себя осознание вредности своих действий, понимание неправомерности совершаемых действий, а также желание изменить свое поведение и отказаться от преступной деятельности. Субъективная сторона также может выражаться в чувстве угрызения совести, раскаянии и стремлении к возмещению ущерба, причиненного преступлением. Добровольный отказ от преступления является важным обстоятельством, которое суд признает в качестве основания для применения мягкого наказания или освобождения от уголовной ответственности. При этом необходимо учитывать все обстоятельства конкретного случая, включая характер преступления, личность и мотивы лица, совершившего преступление, а также его последующее поведение и отношение к содеянному.

Важным признаком добровольного отказа является такой элемент как окончательность. Он характеризуется тем, что у лица преступное посягательство не прерывается обстоятельствами от него не зависящими, а прекращается самим лицом. На практике этот момент трудно определить, поскольку сложно выяснить, имелся ли на самом деле добровольный отказ.

Существует проблема разграничения добровольного отказа от преступления соучастников преступления (ч. 4 ст. 31 УК РФ) и «неудавшегося соучастия в преступлении» (ч. 5 ст. 34 УК РФ).

Нельзя забывать, что при добровольном отказе предусмотрено условие - личное выполнение организатором, подстрекателем, пособником определенных мер, предотвративших или могущих предотвратить совершение совместного преступления.

В положении ч. 5 ст. 34 УК РФ такого условия не предусмотрено.

Положения ч. 4 ст. 31 УК РФ, охватывающиеся самостоятельной теорией ответственности соучастников, более точнее отражают именно самостоятельность, главенство действий соучастников, не являющихся исполнителем преступления, при их добровольном отказе, чем положения ч. 5 ст. 34 УК РФ.

Нередко можно встретить случаи, когда при добровольном отказе от одного преступления, совершается другое. В таком случае лицо будет нести ответственность за другое преступление, которое оно совершило или на которое покушалось. Сложностью разграничения добровольного отказа и покушения является то, что в покушении выполняется лишь часть объективной стороны преступления, а в добровольном отказе объективная сторона вовсе отсутствует. Сложно определить тот момент, когда лицо отказалось от доведения преступления до конца, а когда объективные обстоятельства препятствовали доведению пре-

ступления до конца. Полагаем, что лицо, которое выполнило объективную сторону преступления, а в последующем предотвратило наступление преступного результата или совершило иные действия, которые не привели к преступному результату, считается добровольно отказавшимся от совершения преступления.

Например, в кафе гражданин А (официант) при приготовлении чая гражданину Б, налил ему в чашку яд, а затем принес чай. Гражданин Б выпил чай не сразу. Официант спустя некоторое время понял, что не желает смерти гражданину Б. Гражданин Б вышел на некоторое время. В то время официант подошел к столу и поменял чашку с чаем. В данном случае предусмотрен добровольный отказ. Официант налил в чай яд, но когда он нес его гражданину Б, то его сбил пробегавший рядом мужчина и официант уронил чашку с чаем. В то время гражданину Б позвонил знакомый и попросил его срочно приехать, и, следовательно, гражданин Б уехал к знакомому. Здесь имеется покушение на преступление. В вышеуказанном примере видно, что лицо в первом случае не допустило наступление неблагоприятных последствий, а во втором случае, лицо бы довело преступление до конца, если бы не возникли обстоятельства, от него не зависящие.

Таким образом, суть добровольного отказа от преступления заключается в том, что лицо, намеревающееся совершить преступление, может отказаться от этого намерения и предотвратить его совершение. В таком случае, лицо должно выразить свой отказ явно и добровольно, а также принять все необходимые меры для предотвращения преступления. Однако, существуют определенные проблемы с добровольным отказом от преступления. Во-первых, некоторые лица могут использовать этот институт как способ избежать наказания за совершенное преступление, представляя свой отказ как искренний и добровольный. Во-вторых, не всегда возможно убедиться в искренности отказа от преступления, что может создавать определенные трудности для правоохранительных органов. Таким образом, добровольный отказ от преступления имеет свои плюсы и минусы, и требует внимательного рассмотрения и разработки соответствующих механизмов контроля и проверки.

Список цитируемой литературы:

1. Галиакбаров, Р. Р. История возникновения и становления учения о составе преступления в зарубежном уголовном праве / Р. Р. Галиакбаров // Общество и право. - 2019. - № 3 (69). - С. 37-44.

2. Кораблёва, С. Ю. Концепции вины и проблемы определения виновности в уголовном праве России и зарубежных стран / С. Ю. Кораблёва // Вестник Московского государственного лингвистического

университета. Образование и педагогические науки. - 2020. - № 3 (836). - С. 295-301.

3. Бондаренко, Н.С. Деятельное раскаяние как уголовно-правовой институт и проблемы его развития на современном этапе / Н.С. Бондаренко // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 12 (127). - С. 231-234.

4. Солодских, Д.С. Характеристика добровольного отказа от преступления и его соотношение со стадиями неоконченного преступления / Д.С. Солодских // Тенденции развития науки и образования. - 2020. - № 62-16. - С. 78-82.

5. Корябин, А.О. Особенности ответственности соучастников при добровольном отказе от преступления / А.О. Корябин // Гуманитарный научный вестник. - 2021. - № 6. - С. 201-205.

6. Котова, А.И. К понятию института деятельного раскаяния в уголовном праве / А.И. Котова // Актуальные проблемы правотворчества в Российской Федерации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2019. - № 9. - С. 19-23.

Киселев К.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Корнев А.С., канд. юрид. наук, доц.

НЕВМЕНЯЕМОСТЬ И ЕЕ КРИТЕРИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы квалификации медицинских критериев вменяемости в уголовном праве, анализируется позиции ученых, которые высказывают позицию касаемо исследовании данного вопроса, а также проблем взаимодействия уголовного права с такими науками как психология и психиатрия

Ключевые слова: невменяемость; уголовное право; уголовная ответственность невменяемых; критерии невменяемости.

Несмотря на то, что современное уголовное право вобрало в себя многочисленные труды ученых, которые рассматривают и анализируют вопрос взаимодействия уголовного права с такими науками как психология и психиатрия, остаётся актуальным вопрос вменяемости и его определению в уголовном праве и уголовно-правовой науке.

«В уголовном праве и науке проблема «невменяемости» — одна из самых неизученных и в значительной степени спорных» [3. с. 74]. Для того чтобы преодолеть имеющиеся трудности, имеет смысл обратить внимание на такие моменты уголовного права, как судебная психиатрия и её роль в уголовном праве, поскольку именно здесь закрепляется значительная часть вменяемости лица. Более того, данная проблема выходит за рамки собственной науки и затрагивает другие науки.

В настоящее время признанно, что к уголовной ответственности не может быть привлечено лицо, которое на момент совершения было невменяемым, иначе говоря, лицо, которое находилось в состоянии, относящемся к невменяемому.

«Психиатры и эксперты выделяют следующие особенности невменяемых: появление безумных идей и галлюцинаций во время совершения преступного деяния; невозможность понимания своих действий и социальной опасности данных действий. Преступные действия совершаются против личности и общественного порядка; нет мотива, в отношении человека предпринимаются импульсивные общественно опасные действия» [2, с. 241].

Таким образом авторы приходят к заключению, что лицо, которое является невменяемым, наиболее склонно к совершению преступлений. В подтверждение данной позиции также можно заметить немало заключений исследований, которые проводились в данной сфере.

Многие ученые, рассматривая данный вопрос, приходили к интересным выводам, которые также имеет место обозначить. Так, например, Ю. М. Антонян и С. В. Бородин, считают, что «психические аномалии не являются причиной преступного поведения» [1, с. 55], а такие ученые, как Б. В. Шостакович, утверждает, что «характер криминального деяния и особенности психики личности напрямую не зависят друг от друга» [5, с. 44].

Среди исследований весьма популярным видится позиция, согласно которой «невменяемость противоположно понятию вменяемость, понятие невменяемости может быть определено путем толкования норм уголовного права, а понятие вменяемости уже определено из понятия невменяемости» [4, с. 105].

Ю. М. Антонян и С. В. Бородин представляют «невменяемость как психическое состояние лица, которое заключается в невозможности осознавать свои действия, бездействие или руководить ими в момент их совершения как следствие психического расстройства или слабоумия, в итоге чего применяется освобождение от уголовной ответственности и наказания с возможностью применения принудительных мер медицинского характера» [1, с. 54].

До недавнего времени, обращаясь к вопросу понятия невменяемости приходили к заключению, что данный вопрос содержит в себе немало неясностей и который невозможно привести к определению. Однако, устраняя данную проблему, учеными были выдвинуты некоторые предположения.

Так, например, указывалось, что для правильного применения норм, регулирующих вменяемость необходимо учитывать, что ряд преступлений совершается не в какой-либо конкретный момент времени, а на протяжении некоторого периода, и что лицо должно быть невменяемым на протяжении всего периода, а не перейти в состояние невменяемости в ходе совершения преступления, до того момента, пока оно не будет доведено до конца. Также не последнюю роль играет и тот факт, что невменяемость не может, по существу, освободить лицо от уголовной ответственности. Поскольку невменяемость подразумевает полное исключение за лицом уголовной ответственности за совершенные действия. К факторам, которые регулируют исключение уголовной ответственности, в настоящее время уголовным правом относится совершение общественно опасного деяния в следствие нахождения лица в состоянии, которое демонстрирует ему ложное представление о действительности.

«Психическое расстройство — это современное медицинско-психиатрическое понятие, которое соответствует международным стандартам (действующей Международной классификации болезней, травм и причин смерти)» [3]. Исходя из данного определения можно сделать заключение, что психическое расстройство — это такая болезнь, вследствие которой в организме происходит затруднение понимания обыденной психической деятельности, и вследствие которой лицо попадает под воздействие факторов, которые не позволяют ему здраво оценивать действительность и понимать, какие действия он совершает.

«Данными болезнями являются эпилепсия, прогрессивный паралич, паранойя, шизофрения и иные. Данные болезни не лечатся, а только усиливаются» [11, с. 95].

Современная наука в области психологии, медицины и права достаточно продвинулась вперед, что позволяет создать, подготовить, признать и включить в Уголовный кодекс РФ правовую норму, которая содержит и определяет понятие вменяемости и ее критерии. Уголовный закон несовершенен, это доказывается отсутствием данной нормы в настоящее время.

Под невменяемостью в настоящее время уголовное право понимает такое содержание процессов поли и сознания лица, которые, на время совершения им преступного посягательства, не позволяет в полной мере оценить правомерность поступков, их правильность со стороны не только закона, но и морали.

Список цитируемой литературы:

1. Преступное поведение и психические аномалии / Антонян Ю.М., Бородин С.В.; Под ред.: Кудрявцев В.Н. - М.: Спарк, 1998. - 215 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, А. Г. Безверхов [и др.]; Под редакцией А.И. Чучаева. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2019. – 1536 с.
3. Назаренко, Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния: уголовный и криминологический аспекты / Г. В. Назаренко. – Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2021. – 192 с.
4. Судебная психиатрия : [Учеб. для вузов / Горинов В. В., Дмитриева Т. Б., Печерникова Т. П., Шостакович Б. В.]; Под ред. Б. В. Шостаковича; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак., Гос. науч. центр соц. и судеб. психиатрии им. В. П. Сербского. - Москва: 2017. - 383 с.
5. Судебная психиатрия. Учебник / Горинов В.В., Дмитриева Т.Б., Печерникова Т.П., Шостакович Б.В.; Под ред.: Шостакович Б.В. - М.: Зерцало, 1997. - 385 с.

Киселев К.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Корнев А.С., канд. юрид. наук, доц.

РОЛЬ ВОЗРАСТНОЙ НЕВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые вопросы определения невменяемости и такой её составляющей как возрастная невменяемость, на основе собранной информации делается вывод о роли и значении принятия регламента, регулирующего возрастную невменяемость в уголовном праве.

Ключевые слова: невменяемость; уголовное право; возрастная невменяемость.

На данный момент законодатель закрепил в нормах уголовного права ряд важных вопросов, касающихся уголовной ответственности несовершеннолетних. Так, например, один из указанный моментов заключается в установления возраста несовершеннолетнего, что пока-

зывает зависимость возраста ребенка от его способности осознавать характер совершаемых действий, их правовую составляющую.

«Однако стоит отметить, что существуют ситуации, в которых несовершеннолетний достигает возраста уголовной ответственности, но из-за того, что существует отставание в психическом развитии, которое не связано с психическим расстройством, он, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий), а также руководить ими. В подобном случае степень социальной зрелости не соответствует календарному возрасту» [3, с. 34].

Однако законодателем предпринята попытка устранения данной коллизии. А именно такое регулирование было проведено в ст. 20 УК РФ. Несмотря на это, среди ученых теоретиков «нет единства взглядов на правовую природу данного института. Одни ученые-юристы считают, что эта норма закрепляет возрастную вменяемость несовершеннолетних» [1, с. 110]. Другие же приходят к заключению, «что ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ вводит понятие фактического возраста, сущность которого заключается в том, что лицо, которое достигло календарного возраста уголовной ответственности, не может быть субъектом преступления из-за возрастной невменяемости» [2, с. 28].

Однако, как верно подмечает большинство авторов, подкрепляя свои слова практическим опытом, закрепление понимания фактического возраста лица представляет собой более развернутую возможность конкретизировать и индивидуализировать каждый образ исходя из многочисленных факторов, которые и определяют его. Так, авторы указывают, что «исключение календарного возраста несовершеннолетнего, как одного из оснований уголовной ответственности, из-за отставания в социальном развитии свидетельствует об ином возрастном статусе, который называется фактическая недееспособность» [5, с. 73].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к заключению, что фактический возраст следует определять не столько, опираясь на отсчет возраста с даты рождения, то есть исходя из прожитых лет, а в следствие определения уровня психического и физического развития личности, что позволит более точно определить, в состоянии ли лицо самостоятельно оценивать характер своих действий, создавать реальную опасность своими действиями и руководить своими действиями в полной мере.

«Часть ученых считает, что категория фактического возраста несостоятельна для применения на практике, поскольку, во-первых, психологами не выработаны четкие возрастные стандарты, которые

содержат социально-психологические характеристики, свойственные определенному возрасту, во-вторых, эта категория фактического возраста не регламентируется Уголовным кодексом РФ» [4, с. 180].

В настоящее время, в силу стремительного развития уголовного права и укоренение его взаимодействия с другими науками, видится необходимым установить, что при назначении наказания лицу имеет место в каждом случае оценивать некоторые расстройства, которые хотя и не исключают вменяемости, но в то же время оказывают влияние на полную возможность лица оценивать характер действий, которые он совершает, а также руководить ими, и данный фактор отнести к обстоятельствам, которые можно квалифицировать как смягчающие.

Более того, имеет место более подробно в дальнейшем со стороны законодателя обратить внимание на такой аспект права, который будет регулировать уголовную ответственность лиц, страдающими психическими заболеваниями, которые не исключают его вменяемости, но которые могут быть учтены при определении наказания как смягчающие обстоятельства.

Список цитируемой литературы:

1. Панченко, В. А. Проблемы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / В. А. Панченко // Молодой ученый. – 2021. – № 53(395). – С. 107-110.

2. Исаева, Л.М. Возрастные признаки субъекта преступления и понятие возрастной невменяемости // Юридический консультант. - М.: Юрмин, 2004, № 8. - С. 26-29

3. Коченов, М. М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. – М.: Юрист, 1991. – С. 45.

4. Малашина, Н. М. К вопросу о соотношении понятий "возраст уголовной ответственности" и "возрастная периодизация" / Н. М. Малашина // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2004. – № 4. – С. 179-180.

5. Пестерева, Ю. С. Актуальные проблемы правовой и социальной защиты несовершеннолетних от преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность / Ю. С. Пестерева, А. Ю. Ганус, М. В. Шкодунова // Вестник Омского юридического института. – 2019. – № 1(10). – С. 70-74.

Кичигина К. И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация

Проблемы оценки доказательств в уголовном процессе является одним из важных положений уголовного законодательства, где требуется производить немаловажные мероприятия для реализации применения и оценки доказательства в соответствии общепринятых норм уголовного законодательства. В данной статье проанализированы проблемы оценки доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: доказательства; оценка; критерии допустимости; уголовный процесс; информационные технологии.

В существующем современном мире, где правосудие имеет решающее значение для обеспечения порядка и справедливости, вопросы применения и оценки доказательств в уголовном процессе становятся важной частью обсуждения. Данная тема охватывает широкий круг вопросов, начиная от процесса сбора и хранения доказательств, заканчивая тем, как доказательства принимаются в суде, а также влиянием человеческого фактора на оценку.

Оценка доказательств является одним из ключевых этапов уголовного процесса. Она представляет собой мыслительную деятельность, в ходе которой следователь, прокурор, суд определяют относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств для принятия обоснованного решения по уголовному делу [1, с.35].

Наиболее важным и сложным элементом доказывания по уголовным делам, как известно, выступает оценка доказательств. Несмотря на значимость данной категории, а также всеобъемлющее использование на всех стадиях уголовного судопроизводства, понятие «оценка доказательств» не имеет легального толкования.

Правилам оценки доказательств посвящена ст. 88 УПК РФ, сущность которой сведена к перечислению свойств доказательств - относимости, допустимости, достоверности и достаточности, как свойства совокупности всех доказательств, а также правилам исключения недопустимых доказательств.

Подобная законодательная трактовка выступает основой неопределенностей, сложностей в правоприменительной деятельности, по-

скольку не понятно кому (субъекты оценки доказательств), как (критерии оценки доказательств) и в каком качественном и количественном выражении (достаточность доказательств) оценивать доказательства.

Не остался данный законодательный пробел без внимания процессуалистов. Учеными проводились научные исследования по раскрытию содержания, форм и иных аспектов понятия «оценка доказательств», чему посвящены многочисленные фундаментальные труды, диссертационные и монографические работы, научные доклады и статьи и другие публикации. Единства мнения по данному вопросу до настоящего времени не достигнуто. На сегодняшний день также не имеется общепризнанного подхода ни к оценке доказательств в целом, ни к определению достаточности доказательств в частности. Аналогичное единство понимания и толкования указанных понятий не сложилось и в правоприменительной практике [3, с. 700].

Весь процесс сбора доказательств является одной из основных проблем. Кроме того, существует явная вероятность того, что доверие к результатам уголовного процесса сильно пострадает из-за недостатков или неорганизованности на основном этапе процесса. Однако, хотя основные технологические достижения облегчают сбор необходимой информации, они также создают проблемы, такие как проблемы с конфиденциальностью при использовании современных технологий.

К основным элементам и факторам проблемы применения и оценки доказательств в уголовном процессе относятся: определение роли доказательства; значение достоверности и надёжности доказательств; проблемы, связанные с недостаточным или несистематическим сбором информации; влияние на процесс сбора доказательств; риски и потенциальные проблемы хранения доказательств; возможности подделки или искажения информации в ходе хранения; проблемы, связанные с принятием или отклонением доказательств судом; трудности в понимании и оценке сложных технических данных [4, с.70].

Анализ рассмотрения различных подходов к оценке доказательств позволяет выделить следующие трактовки этого понятия: как мыслительная деятельность, ее итог, совокупность мыслительной деятельности и ее результата. Из этих определений можно выделить наиболее значимый элемент оценки доказательств, которым является способность доказательственной информации выступать в качестве «юридически-значимой» основы принятия процессуальных решений. Вместе с тем, нельзя не учитывать обязательность всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств преступного деяния (установление истины), а также принцип свободы оценки доказательств каждым из субъектов доказывания.

Необходимо отметить об отсутствии законодательной трактовки рассматриваемых понятий. Вместе с тем, доктриной уголовного процесса разработаны положения, определяющие природу и содержание каждого элемента достаточности, первым из которых выступает относимость. Исходя из подходов ученых можно говорить об относимости как содержательном свойстве доказательства, связанным с предметом доказывания и иными обстоятельствами, объективно его устанавливающими.

Допустимость имеет неоднозначные трактовки: как качество, отражающее пригодность доказательств по источникам, методам и приемам получения доказательств; как соответствие процессуальной форме; как обратную сторону относимости. Допустимыми доказательства могут быть при соблюдении основных условий - доказательства должны быть получены, закреплены и проверены надлежащим субъектом; их закрепление должно производиться в надлежащем источнике; при собирании, закреплении и проверке доказательств не допущены нарушения закона, т.е. соблюдены все установленные правила осуществления этих действий. Только соблюдение этих условий позволяет говорить о том, что конкретное доказательство допустимо [2, с.140].

Необходимо подчеркнуть, что о достаточности доказательств речь может идти только в том случае, если собранные в досудебном производстве доказательства отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности. Отсутствие любого из указанных свойств не позволит сформировать совокупность, признаваемую как достаточную для разрешения уголовного дела. Это обосновывает утверждение о достаточности как наиболее важном элементе оценки доказательств.

Многочисленные факторы подвергают сомнению процесс допуска доказательств в суде. Важно отметить, что, когда судья принимает или отклоняет доказательства, его субъективное мнение может повлиять на справедливость и объективность процесса. Кроме того, существуют сложности в понимании и оценке технических данных, что делает более важным привлечение квалифицированных специалистов.

Немаловажным аспектом для применения и оценки доказательства является человеческий фактор, который включает уязвимость участников процесса и играет существенную роль в оценке доказательств.

В эпоху цифровых данных существует риск фальшивых или искажённых данных, что делает дальнейшую оценку доказательств сложнее. Как обеспечить надёжность хранения информации, чтобы сохранить её целостность, становится важным вопросом. Действующий Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) не отражает ни сам термин «электронное доказательство», ни его суть. В доктрине также отсутствует единое мнение относительно определения

термина «электронные доказательства». При этом важным представляется четкое определение и законодательное закрепление их понятия и критериев сбора, что будет способствовать формированию устойчивой практики деятельности правоохранительных органов.

Следует отметить, что электронные доказательства — это достаточно специфичные средства доказывания, что предопределено способом и субъектом их хранения, что способствует возникновению ряда сложностей в процессе их собирания. Кроме того, в связи с тем, что к соответствующей информации может иметь доступ неограниченный круг лиц их также нельзя признать в качестве прочных и постоянных.

В связи с указанным, представляется, что для того, чтобы электронные доказательства были допустимы, процесс их собирания должен соответствовать ряду критериев, а именно:

- в процессе сбора таких доказательств должны соблюдаться соответствующие принципы;

- в процессе сбора таких доказательств должен принимать участие специалист, который имеет необходимые устройства и программные обеспечения;

- все действия, которые направлены на сбор, хранение, передачу таких доказательств должны быть четко задокументированы;

- передача и транспортировка таких доказательств должна производиться надлежащим образом, то есть в строгом соответствии с категорией той информации, которая в них содержится;

- ответственность за такие доказательства должна быть возложена на то должностное лицо, которое совершает какие-либо действия по отношению к ним.

Решить проблему использования электронных доказательств возможно, прежде всего, посредством законодательной регламентации термина «электронное доказательство» в УПК РФ в качестве самостоятельного вида доказательств.

Таким образом, оценка доказательств имеет важное значение для обеспечения справедливости и законности в уголовном судопроизводстве. Однако на практике она часто сопряжена с рядом проблем и трудностей, которые требуют глубокого анализа и поиска путей их решения. В настоящее время нет единого подхода к оценке доказательств, что приводит к различиям в практике разных судов. Это может вызвать сомнения в справедливости и законности судебных решений. Для преодоления этой проблемы необходимо разработать и утвердить единые стандарты оценки доказательств, которые будут применяться во всех судах. Это позволит обеспечить единообразие в судебной практике и повысить доверие к судебной системе.

Список цитируемой литературы:

1. Александров, А. С. «Похвала» теории формальных доказательств / А. С. Александров //Правоведение. -2022. -№ 4. - С. 34-47.

2. Ишмаева, Т. П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе / Т. П. Ишмаева // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. №. 23 (378). Право. Вып. 44. С. 133-136.

3. Пастухов, П. С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств / П. С. Пастухов // Пермский юридический альманах. - 2019. -№ 2. - С. 695-707.

4. Пастухов, П.С., Терехин В.В. К вопросу о понятии и сущности электронных доказательств в уголовном процессе / П. С. Пастухов // Вестник Коми Республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. - 2021. -№ 18. - С. 69-75.

Клейменова А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Климов А.С. канд. юрид. наук, доц.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В РФ

Аннотация

Нормативное регулирование данного вида наказания включает в себя уголовное законодательство, а также нормы и правила, определяющие условия содержания заключенных, их права и обязанности, а также процедуры освобождения от наказания. Принципы законности, справедливости и человечности являются основополагающими в применении лишения свободы в РФ.

Ключевые слова: женщины; лишение свободы; осужденные.

Проблема правового статуса лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, остаётся актуальной и многогранной. Особое внимание заслуживает положение женщин в системе уголовного наказания, поскольку оно имеет ряд специфических особенностей и требует детального рассмотрения. В контексте Российской Федерации этот вопрос приобретает особую значимость из-за увеличивающейся численности женского населения в исправительных учреждениях, а также из-за особых условий их содержания.

В данной статье рассматривается правовое положение женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, с акцентом на анализ действующего законодательства и практики его применения. Важно понимать, что женщины в местах лишения свободы сталкиваются с рядом проблем, начиная от несоответствия условий содержания их физиологическим и психологическим особенностям, заканчивая вопросами социальной адаптации после освобождения.

Целью данной работы является изучение текущей ситуации, выявление ключевых проблем и предложение возможных путей их решения на основе анализа национального законодательства и международного опыта. Для достижения этой цели будут использованы методы юридического анализа нормативных актов, обзор судебной практики, а также изучение статистических данных и отчетов правозащитных организаций.

Таким образом, изучение правового положения женщин в исправительных учреждениях не только способствует улучшению их собственных условий, но и служит важным шагом на пути к обеспечению прав и свобод всех категорий осужденных, что является неотъемлемой частью демократического развития общества.

Давайте рассмотрим законодательную базу, регулирующую правовое положение женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в Российской Федерации. Законодательство предусматривает создание специализированных учреждений для содержания женщин, что включает в себя необходимость учета их физиологических и психологических особенностей. Особое внимание уделяется возможности пребывания детей вместе с матерями в специально оборудованных помещениях до достижения ими трёхлетнего возраста, что требует дополнительных регулятивных мер для обеспечения надлежащих условий. Основой правового регулирования условий содержания осужденных женщин в России является Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ), который определяет общие правила исполнения и отбывания наказаний, включая лишение свободы. Федеральный закон "О содержании под стражей лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений", Постановления Правительства РФ и приказы Министерства юстиции РФ.

Одну из актуальных проблем поднимает в своей работе А.А. Самойлова: «Проведенным анализом норм уголовно-исполнительного законодательства установлено, что в УИК РФ отсутствует отдельная глава, отражающая особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин, как например, в отношении несовершеннолетних осужденных, что весьма затрудняет исследование рассматриваемого нами вопроса. По нашему мнению, нормы, регламентирующие исполнение наказания в отношении осужденных женщин, с

учетом их физиологических особенностей, особенностей в трудовой деятельности, воспитательного воздействия, а также отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, при их совместном проживании, должны быть предусмотрены для удобства в отдельной главе и распространяться только на женщин.» [1. с. 57]

Невозможно не поддержать мысль Самойловой А.А., ведь при анализе УИК РФ четко видна разница отбывания наказания между мужчиной и женщиной. Рассмотрим правовое положение женщин в Российской Федерации.

Женщины, осужденные к лишению свободы, отбывают свое наказание в колониях-поселениях или в исправительных колониях общего режима, как указано в частях 3 и 4 статьи 74 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ). Специфические условия для отбывания наказания беременными осужденными, а также женщинами, имеющими при себе детей до трех лет, определены уголовно-исполнительным законодательством. В соответствии со статьей 98 УИК РФ, осужденные женщины имеют право на получение пособий по беременности и родам, порядок выплаты которых устанавливается Правительством Российской Федерации. Эти пособия выплачиваются независимо от того, выполняют ли осужденные трудовые обязанности или другие условия. Кроме того, статья 99 УИК РФ предусматривает, что осужденные беременные женщины и кормящие матери освобождаются от обязанности возмещать стоимость своего питания на время освобождения от трудовой деятельности, в отличие от других категорий осужденных.

Им создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания.

К работам по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий осужденные беременные женщины привлекаются только по их желанию.

Беременные осужденные женщины, а также осужденные женщины с детьми имеют право использовать средства со своих лицевых счетов для покупки продуктов питания и предметов первой необходимости без каких-либо ограничений. Это отличается от условий для других заключенных в исправительных колониях общего режима, которым разрешается тратить на аналогичные цели не более 9 тысяч рублей в месяц, согласно части 5 статьи 88 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Установлены также особенности перемещения из одного места отбывания наказания в другое беременных женщин, женщин, имеющих при себе детей в возрасте до трех лет.

Так, в соответствии со ст. 76 УИК РФ, перемещение осужденных женщин указанной категории допускается по заключению врача о воз-

можности перемещения, а при необходимости согласно данному заключению - в сопровождении медицинских работников.

Кроме того, согласно положениям ст. 100 УИК РФ в исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, могут организовываться дома ребенка. В домах ребенка исправительных учреждений обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трех лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми.

С разрешения осужденных женщин их дети могут быть переданы родственникам или, по решению органов опеки и попечительства, другим лицам, а после достижения детьми трехлетнего возраста - направлены в соответствующие детские учреждения.

Если ребенок, находящийся в доме ребенка при исправительном учреждении, достиг трехлетнего возраста, но до окончания срока наказания его матери остается менее одного года, администрация учреждения имеет право продлить пребывание ребенка в доме ребенка до момента освобождения матери.

Беременным осужденным женщинам, а также женщинам в период родов и послеродовой период предоставляется специализированная медицинская помощь. Осужденные женщины, у которых дети находятся в домах ребенка при исправительных колониях, могут получить разрешение на временный выезд из учреждения для того, чтобы устроить детей у родственников или в детском доме на период до 15 суток. В это время не включается длительность пути туда и обратно (статья 97 УИК РФ).

Согласно части 1 статьи 115 УИК РФ, меры взыскания, такие как помещение в штрафной изолятор, перевод в помещение камерного типа или в единое помещение камерного типа, не применяются к осужденным женщинам, которые имеют детей до трех лет в доме ребенка исправительного учреждения, а также к осужденным женщинам, освобожденным от работы по причине беременности или родов, как указывает часть 7 статьи 117 УИК РФ.

При освобождении беременных осужденных женщин и осужденных женщин, имеющих малолетних детей, администрация учреждения, где они отбывают наказание, должна заранее уведомить родственников или других лиц о предстоящем освобождении, в соответствии с частью 4 статьи 181 УИК РФ.

Согласно исследованию А.М. Смирнова, В.А. Егельского выявлено, что: «основными способами поддержания социально полезных свя-

зей осужденных являются почтовая переписка, свидания, телефонные переговоры, получение посылок, передач и бандеролей. Так, 62,4% осужденных пользовались правом на телефонные переговоры. Денежные переводы получали 59,4%, посылки и письма - 77,8%, передачи - 71,2%. Правом на краткосрочное свидание воспользовались 66,4% осужденных, на длительное - 44,3%». [2. С. 29].

Список цитируемой литературы:

1. Самойлова, А.А. К вопросу о правовой регламентации условии правил отбывания наказания в исправительных колониях для осужденных женщин / А.А. Самойлова // Журнал прикладных исследований. – 2021. – №2. – С. 56-62.

2. Смирнов, А.М. Егельский В.А., Характеристика мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России (по материалам социологического исследования) / А.М. Смирнов, В.А. Егельский // Вестник институтита: Преступление, наказание, исправление. – 2014. – №4. – С. 26-30.

Климова В.Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМЕНА: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация

Статья 275 УК РФ «Государственная измена» регулирует преступления, которые связаны с предательством интересов государства. К данному понятию относятся: шпионаж, передача государственных секретов и их раскрытие. Данная статья уголовного кодекса является одной из самых важных норм российского уголовного права. Она обеспечивает защиту государственной безопасности и помогает сохранять в безопасности ценности и традиции российского общества.

Ключевые слова: уголовный кодекс РФ; государственная измена; шпионаж; защита государственной безопасности.

Государственная измена в соответствии со статьей 275 Уголовного кодекса Российской Федерации охватывает следующие действия. Все они направлены на нанесение ущерба государственной безопасности России. Некоторые из них стоит рассмотреть более подробно.

Например: шпионаж и разведка. Это, когда заинтересованное лицо собирает государственные тайны и передает их другим государствам. Данные сведения могут быть военного, политического, научного, экономического или технического характера. Если другие страны узнают эту информацию, национальным интересам России может быть нанесен серьезный ущерб. Также не стоит забывать про предательство. Это выдача иностранному государству, международной или иностранной организации сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе. Сотрудничество с врагом - добровольное сотрудничество граждан оккупированного государства с противником, направленное во вред стране гражданства в ходе войны или вооружённого конфликта. В законодательстве многих стран приравнивается к военному преступлению. [1]

Далее рассмотрим, какие последствия могут вызывать данные действия. Например:

- Утрата государственной тайны и нарушение безопасности государственных объектов.

- Ослабление обороноспособности России и повышение вероятности агрессивных действий в отношении страны.

- Потенциальная угроза для жизни и безопасности граждан России.

- Экономический ущерб России через разглашение политических, экономических или технических секретов.

Также стоит охарактеризовать основные типы преступлений:

Шпионаж - Противозаконная разведывательная деятельность органов (их агентов) иностранных государств, что предполагает похищение официально засекреченной информации (государственной тайны) спецслужбами других государств.

Под разглашением сведений, составляющих государственную тайну, следует понимать противоправное предание огласке этих сведений (сообщение в доверительной беседе, демонстрирование схем и т.п., доклад, лекция, публикация в средствах массовой информации и т.д.), в результате чего они стали достоянием других лиц.

Для понимания преступления нам необходимо рассмотреть его базовые элементы.

Субъектом преступления государственной измены является лицо, которое осуществляет воздействие на объект уголовно-правовой охраны и способно нести за это ответственность. Например, гражданин России или иностранный гражданин, организация или группа лиц.

Объектом преступления государственной измены являются национальные интересы, безопасность и суверенитет государства. Например: государственные секреты, государственные тайны, военную, политическую, экономическую и техническую информацию, а также другие кон-

фиденциальные данные, которые будут использовать, для того чтобы подорвать безопасность в государстве и посеять панику в обществе [2].

Обязательные признаки преступления:

Для квалификации деяния как государственной измены необходимо наличие следующих признаков:

1. Вина - лицо должно совершать преступное деяние умышленно, то есть осознавать характер и социальную опасность своих действий.

2. Предмет - преступные действия должны направляться на нанесение ущерба национальным интересам и безопасности государства.

3. Объективная стороны - обязательным элементом преступления является непосредственное совершение противоправных действий, таких как шпионаж, передача государственных секретов или раскрытие государственных тайн.

Квалифицированные составы преступления:

Помимо базового состава преступления, существуют также квалифицированные составы, в которых дополнительные обстоятельства усиливают социальную опасность и наказуемость деяния. Например, к таким составам относятся следующие:

1. Шпионаж в особо крупных размерах.

2. Шпионаж в интересах иностранного государства – так как он наносит урон национальным интересам России и может ослабить ее обороноспособность, его относят к квалифицированным составам [3, с.111].

3. Государственная измена в составе организованной группы – предварительный сговор в любом преступлении является отягчающим обстоятельства, в случае государственной измены нет никаких исключений.

Их установление влечет за собой более строгое наказание для виновных лиц.

Также необходимо обсудить изменения, связанные с государственной изменой. Нарушение факта связи со специальными службами иностранного государства должно рассматриваться как подготовка к государственной измене, о чем и говорится в новой статье 275.1 УК РФ. До введения этой нормы такие действия считались общественно опасными и подлежали уголовному преследованию по части 1 статьи 30 и статьи 275 УК РФ, за что устанавливалось наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. Однако с введением статьи 275.1 наказание было снижено до трех-восьми лет лишения свободы, штрафа и ограничения свободы на срок до двух лет либо без такового. Таким образом, данная норма не только не соответствует целям борьбы с государственной изменой, но и создает условия для необоснованного смягчения ответственности лицам, совершившим это преступление.

Квалификация также спорна в случае, если гражданин РФ не только установил контакты на конфиденциальной основе с иностранным государством, но и выполнил задания, полученные от него, например, выдал конфиденциальные данные. Согласно буквальному толкованию закона, в этой ситуации должно быть инкриминировано не только деяние, описанное в статье 275.1, но и 275 УК РФ, что является нарушением принципа справедливости [4, с. 35].

В современном обществе и текущей мировой ситуации, учитывая возрастающие внешнеполитические противоречия, неотъемлемой частью обеспечения информационной безопасности государства является институт государственной тайны, который позволяет сохранять конфиденциальность определенной информации согласно закону.

Однако важно отметить, что существуют правовые механизмы, которые обеспечивают соблюдение всех прав обвиняемого при рассмотрении уголовных дел по статьям 275, 276, 283 Уголовного кодекса РФ [5] и позволяют включать в процесс защитника и присяжных заседателей, даже если они не имеют доступа к государственной тайне.

В настоящее время эти статьи применяются очень редко, на практике их заменяет более мягкая статья Уголовного кодекса РФ о разглашении государственной тайны, наказание по которой является достаточно мягким, и суды, как правило, также назначают условное наказание.

Таким образом, после тщательного анализа статьи 275 Уголовного кодекса РФ мы приходим к выводу, что уголовная ответственность за государственную измену должна быть дифференцирована в зависимости от характера различных проявлений и различного статуса субъектов, совершающих данное преступление. Для этого следует разделить статью о государственной измене на три части, которые предусмотрят различные уголовно-правовые последствия для лиц, совершающих действия, обладающие разными уровнями общественной опасности, и изложить их в предложенной редакции.

Список цитируемой литературы:

1. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2016 г. № 48-О12-65.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

3. Назаров, В.А. К вопросу о содержании сведений, составляющих предмет преступлений, предусмотренных статьями 275 и 276 УК РФ. – Пенза: Наука и Просвещение. – 2017. – С.107-110.

4. Салихов, Д.Р., Харламов Д.Д. Государственная измена и свободное распространение информации: между Сциллой и Харибдой // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 32-37.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 04.05.2021, ред. 08.04.2021).

Кокорев А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННОГО

Аннотация

Исправительное воздействие — это важная составляющая исполнения наказания, которая базируется на правовых нормах и регулируется соответствующими законодательными актами. Оно представляет собой особый вид воспитательного и педагогического процесса, направленного на коррекцию поведения осужденных и их реабилитацию.

Ключевые слова: исправительное воздействие; осуждённый; исправительная система.

В современном правовом контексте, исправительное воздействие играет ключевую роль в процессе отбывания наказания осужденными. Оно состоит из комплекса мер, которые направлены на изменение личности осужденного и его восстановление в обществе. В отличие от педагогического процесса, применяемого в учебных заведениях или военных частях, исправительное воздействие имеет специфический характер и происходит в условиях, требующих принуждения.

Важным аспектом исправительного воздействия является его воспитательная составляющая. Меры, применяемые в процессе исполнения государственных мер принуждения, направлены не только на наказание осужденного, но и на развитие его ответственности, формирование новых навыков и ценностей, способствующих успешной реинтеграции в общество после отбывания наказания.

Однако стоит отметить, что исправительное воздействие имеет свои особенности, которые отличают его от педагогического процесса в образовательных учреждениях или военных структурах. Во-первых, оно происходит в рамках исполнения государственных мер принужде-

ния, где осужденному наказание назначено судом. Во-вторых, оно учитывает специфические особенности лиц, находящихся под наказанием, и нацелено на изменение их поведения и отношения к закону.

Исправительное воздействие несет с собой воспитательную значимость, и его целью является не только наказание, но и активное участие осужденного в процессе собственного изменения. С помощью специфических мер и методов, применяемых в условиях исполнения государственных мер принуждения, осужденные могут преодолеть негативные стереотипы и привычки, развить новые навыки и качества, которые помогут им успешно адаптироваться в обществе после освобождения.

Таким образом, исправительное воздействие является неотъемлемой частью стратегии исправления преступников и их реабилитации. Систематическое применение этих мер способствует развитию позитивных изменений в личности осужденных и способствует их успешному возвращению в общество, что в конечном итоге является целью исправительной системы.

Термин «исправительное воздействие» определяется как специфические некарательные меры, направленные на исправление осужденных. В рамках исполнения наказания осужденным применяются средства исправления, которые были пересмотрены в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Отказ от использования термина «меры исправительно-трудового воздействия» обусловлен тем, что он применялся только при определенных видах наказаний, таких как лишение свободы и исправительные работы, и не учитывал другие виды наказаний.

В соответствии с европейскими пенитенциарными правилами, основная цель исправительного воздействия заключается в сохранении здоровья и достоинства осужденных. В процессе отбывания уголовного наказания важным аспектом является формирование у осужденных чувства ответственности и развитие навыков, которые способствуют их успешной реинтеграции в общество после освобождения.

Понимая, что наказание имеет целью и наказать за совершенное преступление и изолировать преступника от общества, исправительное воздействие направлено на процесс изменения и перевоспитания осужденных. В этом контексте меры исправительного воздействия рассматриваются как комплекс воспитательных мер, которые не являются частью самого наказания и не несут карательной нагрузки.

Важно отметить, что в основе этих мер лежат педагогические методы и принципы, которые используются в процессе воспитательного воздействия на осужденных. Суть исправительного воздействия заключается не в карательном подходе, а в развитии у осужденных новых навыков, усвоении определенных ценностей и укреплении позитивного поведения. Целью данных мер является не только изменение личности осужденного,

но и предоставление ему навыков и знаний, которые помогут успешно воссоединиться с обществом и прожить дальнейшую жизнь без вмешательства в закон. Суть этих мер заключается не в каре, а в использовании педагогических методов и принципов, которые реализуются в процессе воспитательного воздействия на осужденных [1, с. 70].

Применение исправительного воздействия к осужденным осуществляется на основании законного приговора суда, который имеет законную силу, в соответствии со статьей 7 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Это означает, что исправление осужденных возлагается на специальные государственные учреждения и органы, и участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях является обязательным. Исправительное воздействие реализуется в строгом соответствии с установленными нормами закона. Объединение исполнения наказания и проведения исправительного воздействия формирует единый карательно-исправительный процесс.

Исправительное воздействие представляет собой особый вид воспитательного процесса, который осуществляется в процессе отбывания наказания. К мерам исправительного воздействия относятся: режим, воспитательная работа, труд, получение общего образования, профессиональная подготовка, а также общественное воздействие (согласно статье 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ).

Согласно статье 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, режим в исправительных учреждениях определяется как установленный законом порядок исполнения и отбывания лишения свободы. Из этого определения видно, что как осужденные, так и сотрудники администрации обязаны следовать этому порядку, поскольку режим - это порядок как исполнения, так и отбывания лишения свободы.

Элементами содержания режима являются:

- надлежащая изоляция всех заключенных, раздельное содержание разных категорий осужденных по степени общественной опасности, а также другие способы карательного воздействия на осужденных;
- правила внутреннего порядка и распорядка дня в колонии;
- установленные права и обязанности осужденных, нормы взаимоотношений между заключенными и между заключенными и администрацией;
- правила организации труда, жизни и быта заключенных, проведение с ними воспитательной работы и общеобразовательного обучения, установленные в соответствии с требованиями закона;
- правила, регулирующие связь осужденных с семьями, общественными организациями и отдельными лицами.

Среди мер исправительного воздействия в исполнении наказания особую роль занимает режим. Он представляет собой законом уста-

новленный порядок, направленный на исправление осужденных и их подготовку к жизни после отбытия наказания. Режим исполнения наказания выполняет несколько функций, включая элементы кары, так как ограничения и лишения, присущие исправительным учреждениям, являются важной составляющей данного вида наказания.

Наиболее распространено мнение, что режим исполнения наказания выполняет две функции - карательную и воспитательную. Однако стоит отметить, что воспитательная функция также осуществляется через воспитательную работу с осужденными. Эта работа направлена на их исправление, формирование уважения к человеку, труду, правилам общежития, а также на повышение уровня образования и культуры.

Труд играет важную роль в процессе исправления осужденных. Он не только способствует экономическому развитию, но и формирует у них такие ценные качества, как дисциплинированность, трудолюбие и ответственность. Участие осужденных в трудовой деятельности помогает им развить навыки, укрепить трудовые привычки и сформировать положительное отношение к труду. Это важный аспект в процессе их социальной реабилитации и успешной реинтеграции в общество после освобождения [2, с. 14].

Хотя труд осужденных несет в себе воспитательный характер, он организуется в рамках режима и может включать элементы принуждения. Таким образом, режим, воспитательная работа и труд являются основными средствами исправления осужденных, обеспечивая их воспитание, подготовку к жизни после отбывания наказания и социальную адаптацию.

Международные нормативные акты, которые регулируют права человека и отношение к осужденным, придают особое внимание значимости труда для лиц, находящихся в заключении (согласно пункту 2 статьи 71 Минимальных стандартных правил обращения с осужденными). Международный пакт о гражданских и политических правах (пункт 3 статьи 8) не относит труд, выполняемый лицами, находящимися в заключении на основании решения суда, к категории принудительного или обязательного труда. В Российской Федерации в исправительных учреждениях общественно полезный труд рассматривается как обязанность осужденных (часть 2 статьи 103, часть 1 статьи 53, часть 1 статьи 164).

Статьей 112 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусмотрено предоставление осужденным общего образования. Проведение образовательных мероприятий для осужденных устанавливается законодательством РФ и осуществляется согласно Закона РФ от 10 июля 1992 года № 32661 "Об образовании", Уголовно-исполнительного кодекса РФ и Закона РФ от 21 июля 1993 года № 473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде

лишения свободы". Порядок организации получения общего среднего и полного общего образования для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, определяется Положением о порядке организации образования для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях.

Профессиональная подготовка осужденных имеет важное значение для их успешной адаптации после отбытия наказания, так как позволяет им приобрести профессиональные навыки и квалификацию для последующего трудоустройства и законопослушной жизни. В соответствии со статьей 108 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в исправительных учреждениях обязательно организуется начальное профессиональное образование или профессиональная подготовка для осужденных, не обладающих профессией, которую они могли бы применить после освобождения.

Общественное воздействие на осужденных осуществляется через участие общественных объединений в работе исправительных колоний, согласно статье 142 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Это означает, что общественные организации могут принимать активное участие в процессе исправления осужденных, предоставляя им возможности для обучения, развития и восстановления связи с обществом. Такое взаимодействие помогает осужденным стать полноценными членами общества и успешно вернуться к нормальной жизни после отбытия наказания.

Таким образом, применение мер исправительного воздействия является важным и перспективным инструментом вовлечения общественности в управление государством и борьбу с преступностью. Путем обеспечения профессиональной подготовки и общественного воздействия на осужденных, мы можем способствовать их реабилитации, снижению рецидива преступлений и повышению уровня безопасности в обществе.

Список цитируемой литературы:

1. Марцев, А.И. Специальное предупреждение преступлений: учебное пособие, Омск. 1977. с 84.

2. Монахов, В.И. Режим как средство воспитания заключенных // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961. с. 194.

Колотвинова М.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЕЁ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье анализируются современные тенденции развития уголовно-правовой политики в России в четырех аспектах: гуманизация уголовно-правовой политики, оптимизация уголовного судопроизводства, развитие системы следственных судей и реализация принципа объективной истины. Автор исследует сущность и значение каждого из этих аспектов, указывает на проблемы и перспективы их реализации. Статья основана на анализе нормативных актов, научной литературы и практики применения уголовного законодательства. Статья будет интересна не только специалистам в области уголовного и уголовно-процессуального права, но и всем, кто интересуется развитием уголовно-правовой политики в России.

Ключевые слова: уголовная ответственность; судебная система; профилактика преступности; тенденции; уголовная политика; государство; человек; защита прав и свобод; борьба с преступностью.

Корректно и целостно охарактеризовать уголовную политику в современной России, нам поможет определение понятие уголовной политики, так уголовной политикой является – часть государственной политики в сфере борьбы с преступностью, в которой определены стратегия, основные задачи, формы и методы контроля за преступностью. Уголовная политика обязана защищать интересы граждан их права и свободы, также такая политика должна обеспечивать защиту государственных интересов.

Подводя итог, можно сделать вывод, что уголовная политика состоит в установлении нормативных ориентиров для методов применения уголовного закона к преступным деяниям. Одним словом, государство с помощью уголовной политики устанавливает в виде законодательных норм границы противоправного поведения, подлежащего уголовному наказанию, а также способы защиты прав и интересов каждого человека и общества в целом.

Выделяется два основных направления уголовной политики, первая это уголовно-правовая политика, которая реализуется через воздействие на преступность средствами уголовно-правового характера.

Второй судебная следственная политика, которая является средством борьбы с преступностью [1, с. 136].

Роль уголовной политики в современном обществе нельзя недооценивать, поскольку она является основным инструментом государства в борьбе с преступным поведением и позволяет обеспечить интересы отдельного члена общества, государства и общества в целом.

Основные направления уголовной политики России Цели уголовной политики: установление основных принципов уголовного права и уголовной юстиции, выработка общего подхода к борьбе с преступностью.

Для решения этих задач российская уголовная политика имеет следующие основные тенденции своего развития:

- постепенное снижение уровня государственного принуждения, увеличение удельного веса воспитания и поощрения;

- сужение круга деяний, подпадающих под уголовно-правовую ответственность (т.е. перевод некоторых деяний, рассматриваемых ранее как преступные, в разряд административных или антиобщественных проступков);

- замена лишения свободы иными видами уголовных наказаний;

- активное использование профилактических мер;

- ужесточение уголовной ответственности за тяжкие преступления, увеличение внимания в сторону рецидивистов;

- освобождение от уголовной ответственности и наказания за деяния малозначительные, совершенные впервые.

Основные направления российской уголовной политики:

- демократизация всей системы борьбы с преступностью, включая законодательство, практику его применения, деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и судов, создание таких процедур, которые бы обеспечивали широкое участие общественности в этом процессе в контексте развития в обществе самоуправления и возрастания роли общественного мнения;

- гуманизация законодательства и всего процесса деятельности уголовной юстиции в целях защиты человеческой личности от прес-тупности, ее прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве, при исполнении наказания, при адаптации и ресоциализации после отбытия уголовного наказания в виде лишения свободы;

- обеспечение социальной справедливости для всех граждан в уголов-ном судопроизводстве и всей деятельности правоохранительных органов, равенство граждан перед законом и судом независимо от должности, положения, партийной принадлежности, отношения к религии, национальности и других данных, характеризующих личность;

- приоритезация принципа законности на базе глубокого изучения причин его нарушения и их устранения, создания эффективного механизма действия законов и гарантий их неукоснительного соблюдения;

- обеспечение гласности в деятельности органов уголовной юстиции с публикацией всей статистики о ходе и результатах их деятельности, с допуском представителей общественности для контроля в любые учреждения и подразделения, свободным обсуждением их работы и освещением в печати;

- использование для борьбы с преступностью прежде всего профилактических методов, основанных на применении общих, а также специальных мер социального предупреждения, основанных на убеждении и принуждении;

Особое внимание следует уделить назначению наказаний в отношении несовершеннолетних. Недостаточное правовое просвещение и низкий уровень правовой культуры среди несовершеннолетних может способствовать формированию преступной среды, поскольку они не в полной мере осознают всю серьезность и последствия совершения правонарушений. По этой причине законодатели разрабатывают программы повышения правовой грамотности подрастающего поколения. Обладатели знаний в правовых аспектах, гораздо реже нарушают закон и привлекаются к уголовной ответственности [2, с. 154].

Наиболее логичной представляется разработка реформ в сфере порядка привлечения к уголовной ответственности, норм, применяемых правоохранительными органами, и видов наказания, назначаемых судами. Это позволит получить полное представление о совместимости нововведений с такими основополагающими принципами уголовного права, как законность и неотвратимость наказания. Подобные различия в совместимости должны документироваться экспертами, которые в ходе обсуждения придут к наиболее обоснованным и практичным выводам по данному вопросу.

Грамотная уголовная политика должна выступать в качестве основы для законодательства, которое отражает текущие общественные взгляды на преступность и наказание. Однако часто практика показывает разрыв между политикой и законом. Время от времени идея развивается быстрее, чем нормативно-правовая база, что может привести к снижению эффективности деятельности, направленной на борьбу с преступностью. Следовательно, обновление уголовного законодательства должно соответствовать установленным целям и направлениям политики.

Наконец, следует отметить, что для эффективности реформ необходимы "изменения на институциональном и правовом уровне". Реализация уголовной политики не должна сводиться к написанию высокопарных деклараций об уголовном праве. Напротив, конкретные ме-

ры по гуманизации уголовного права и реализация провозглашенных принципов, а также коренные реформы судебной и правоохранительной систем — вот что позволит России построить уголовное законодательство, отвечающий вызовам современности.

Список цитируемой литературы:

1. Барышева, К.А., Грачева, Ю.В., Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.А. Есакова. — Москва: Проспект, 2023. – 736 с. – ISBN: 978-5-392-37635-3 – Текст: непосредственный.

2. Ревин, В. П. Уголовная политика : учебник для вузов / В. П. Ревин, Ю. С. Жариков, В. В. Ревина. — Москва: Юрайт, 2023. — 278 с. — ISBN 978-5-534-07246-4. — Текст: непосредственный.

Коновалова А. Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Аннотация

В статье анализируется и сравнивается уголовная ответственность за совершение аффективных преступлений, предусмотренных ст. 107 и 113 УК РФ. Определены уголовно-правовые и психологические особенности понятия «аффект», характеризующее субъективную сторону преступления, а также особенности назначения уголовного наказания в случае подтверждения состояния аффекта.

Ключевые слова: преступление; убийство; тяжкий сред; средний вред; аффективное состояние; умышленные преступления; уголовное наказание.

Статистика за 2022 и 2023 гг. свидетельствует о снижении количества преступлений, квалифицируемых по ст. 107 и 113 Уголовного кодекса РФ на 15 %. Несмотря на это, особый интерес представляет квалификация данных преступлений, т.к. в них фигурирует понятие «аффект». В научной литературе указывается на уголовно-правовой и психологический аспект в понимании данного понятия, что существенно усложняет практику применения указанных норм.

Нормы, предусматривающие ответственность за совершение преступлений в состоянии аффекта значительно реже других статей Особенной части УК РФ, встречаются в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов. На фоне этого возникают трудности установления признаков состава преступления, в особенности их субъективной стороны.

В ст. 107 УК РФ предусмотрена ответственность за убийство в состоянии аффекта, а в ст. 113 УК РФ за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. В диспозиции этих статей указывается на то, что преступления совершаются умышленно в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения – аффекта.

В ППВС «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» обращается внимание на то, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты. При расследовании и квалификации обязательно нужно установить факт совершения действий под воздействием именно сильного душевного волнения, при этом значения этой характеристики законодатель и высшая судебная инстанция не дают.

В научной литературе дается не только понятие аффекта, но и его виды. Так, И.М. Мухачева пишет, что «аффект понимается как относительно кратковременное и сильное нервно-психическое возбуждение — особое эмоциональное состояние, связанное с резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств». Также, выделены такие его виды как физиологический и патологический аффект. Установление вида аффекта может повлиять на степень и размер уголовной ответственности и наказания [1].

Разница этих видов заключается в том, что физиологический аффект не связан с помрачнением сознаний, а патологический аффект является видом временного психического расстройства. Длительная психотравмирующая ситуация, в которой может находится виновное лицо, зачастую выступаю катализатором временного психического расстройства. Для квалификации по ст. 107 и 113 УК РФ судам требуется установить причину и факт аффекта. В рамках уголовного права и процесса «аффект выступает как особое эмоциональное состояние, быстро протекающая реакция, имеющая уголовно-правовое значение для квалификации наказания».

Сложности квалификации данных преступлений возникают в связи с отсутствием уточнений признаков аффекта, целей. Если признаки аффекта устанавливаются на основании анализа места преступления и оценки психологического состояния экспертами в области медицины,

то к вопросу о целях при совершении аффективного преступления. Установление целей и мотивов при квалификации по ст. 107 и 113 УК РФ позволяет отграничить их от необходимой обороны.

А.С. Ширшиков отмечает, что «мотивом считается месть, либо мотивом является вынужденное действие, направленное на защиту от общественно опасной агрессии (защита жизненных интересов, долга перед обществом). Считается также, что существуют смешанные мотивы, в которых важную роль играют гнев, месть и др., при этом первичным мотивом является устранение опасностей, угрожающих охраняемым законом интересам» [1, с. 352].

Большинство авторов указывают на то, что аффективное преступлений не содержит цели и мотива, т.к. этому мешает внезапно возникшее волнение. При этом, ответственность по ст. 108 УК РФ мягче, т.к. лицо преследует социально значимую цель – обеспечивает общественную безопасность. Состояние аффекта ошибочно воспринимается как способ избежать уголовного наказания, но даже при наличии факта пребывания в момент совершения преступления в состоянии аффекта лицо будет нести ответственность, с учетом психотравмирующей ситуации, в которой оказался. И хотя наказание существенно смягчается, лицо не освобождается от ответственности, хоть оно и могло не осознавать происходящего [1, с. 356].

Таким образом, аффективные преступления, предусмотренные ст. 107 и 113 УК РФ определяют особенности субъективной стороны данных преступлений, а также привлечения к уголовной ответственности и назначения уголовного наказания, отличающегося меньшей строгостью, чем простое убийство или причинение вреда здоровью.

Список цитируемой литературы:

1. Ширшиков, А. С. Проблемы квалификации аффектированных преступлений / А. С. Ширшиков // Молодой ученый. – 2022. – № 50 (445). – С. 352-356.

2. Судебная статистика 2022-2023 гг. – URL: https://vsrf.ru (дата обращения: 02.11.2023). – Режим доступа: Официальный сайт Верховного Суда РФ [сайт].

Конопкина К.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Микаутадзе С.Р., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ С УЧЕТОМ АНТИОБЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕРТВЫ

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие индивидуализации уголовного наказание с учетом такого обстоятельства как антиобщественное поведение жертвы, а также исследуется проблематика в вышеуказанной сфере.

Ключевые слова: уголовное наказание; индивидуализация уголовного наказания; антиобщественное поведение; жертва; потерпевший.

При исследовании источников законодательства в области уголовного права обнаружилось, что отсутствует официальное закрепление термина как индивидуализация уголовного наказания, но большинство норм Уголовного кодекса, которые связанные с назначением наказания, содержат основания, критерии и пределы именно индивидуализации наказания. Положения об освобождения от наказания также раскрывает содержание данного положения.

Несмотря на значимость индивидуализации наказания при разбирательстве конкретного уголовного дела, законотворцы не видят ее в качестве принципа права в уголовной сфере. А между тем индивидуализация в сфере назначения наказания выступает в качестве модели общественной эффективности в уголовном законодательстве. Такой же позиции придерживается Кругликов Л.Л. «идея индивидуализации ответственности не нашла четкого отражения в действующем уголовном законодательстве. В круг принципов уголовного права вошли в основном общеправовые принципы: законности, равенства, справедливости, гуманизма, а также один межотраслевой – виновной ответственности. Вовсе не отражены сугубо отраслевые принципы – целевого устремления и рационального использования мер ответственности, а по мнению некоторых – и неотвратимости ответственности.» [4, с. 70]

На сегодняшний день в научных кругах определение индивидуализации наказания исследуется через призму категории дифференциации. При этом сложились мнения о том, что дифференциация - это нормативная основа или предпосылка индивидуализации наказания, а

также, что индивидуализацию стоит рассматривать как логическое продолжение дифференциации.

Понятие индивидуализации происходит от латинского individuum, что означается как «неделимое, особь» и в настоящее время определяется как «установление чего-нибудь применительно к отдельному случаю, лицу», «выделение личности или особи по ее индивидуальным свойствам; принятие во внимание особенностей каждого индивидуума». В правовом смысле индивидуализацию определяют как обособленный принцип уголовного права, функцию правоприменителя по исполнению воли законодателя через дифференциацию ответственности, процедуру соотнесения наказания со степенью опасности преступного деяния, сведениями о личности преступника с учетом отягчающих и смягчающих обстоятельств. Также существует мнение, что явление индивидуализации наказания это и есть определение вида, срока или размера уголовного наказания, требования ее назначения в соответствии с признаками, относящийся к преступлению и личности лица, совершившее его, при соблюдении принципа равенства граждан перед законом.

К основаниям индивидуализации в источниках правовой литературы относят характер и степень общественной опасности преступления, индивидуальные признаки личности, ее положительные и отрицательные качества с учетом смягчающих и отягчающих уголовную ответственность обстоятельств. Строганова О.Л. не отрицает, «важности личностных данных, все же считает верной позицию о приоритете критерия «степень опасности содеянного», поскольку преступление и его конкретное содержание, индивидуальная степень опасности – мерило наказания и основа процесса его индивидуализации, а понимать последнюю как выбор в каждом случае мер воздействия с учетом только особенностей личности невозможно в силу абстрактного характера одних и тех же норм, рассчитанных на многократное применение в разных ситуациях и к разным субъектам.» [5, с. 63] В то же время она признает, «что эти критерии находятся в диалектической взаимосвязи и потому лишь взятые в совокупности обеспечивают назначение законного и справедливого наказания.» [5, с. 63]

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать понятие индивидуализации уголовного наказания следующим образом: это процесс судебных органов при рассмотрении конкретного уголовного дела по определению вида, размера или срока уголовного наказания лицу, которое виновно в совершении общественно-опасного деяния с учетом его индивидуальных признаков и обстоятельств, которые способствуют в отягчении или смягчении наказания.

Под антиобщественным поведением жертвы в уголовно-правовой доктрине понимается как противоправность и аморальность поступков

потерпевшего, которые могут являться предпосылкой реализации преступления у другого лица или провокацией с внешней стороны. Для того, чтобы поведение жертвы приобрело антиобщественный характер, необходимо его восприятие виновным как нежелательное и побуждало ответную реакцию в виде общественно-опасного деяния, за совершение которого влечет ответственность в виде уголовного наказания.

В предыдущем Уголовном кодексе 1960 г. совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего признавалось как обстоятельство, смягчающее наказание. В дальнейшем, практика показала, что в некоторых случаях отсутствует связь между антиобщественным поведением жертвы и эмоциональным состоянием лица, совершившего преступление. Учитывая данную проблему, авторы современного Уголовного кодекса включил в ст. 61 противоправность и аморальность поведения потерпевшего как обстоятельство, смягчающее наказание.

Недостаточность и последовательность решения вопроса о влиянии уголовной ответственности виновного с учетом поведения жертвы на практике является актуальной проблемой. Зачастую, суды при вынесении приговора не обращают внимание на антиобщественный характер поведения потерпевшего, и предполагают, что данная ссылка может обесценить весомость доказательства вины или правильность квалификации деяния. Как правило они не учитывают эмоциональное состояние лица, совершившего преступление, сподвигнутое отрицательным поведением жертвы при индивидуализации наказания и не признают достаточным для ее смягчения.

Э.Л. Сидоренко приводит такую закономерность: «Отрицательное поведение жертвы в значительной мере влияет на процесс индивидуализации наказания. Так, чем опаснее действия потерпевших, тем в большей степени они влияют на наказание виновного, особенно когда поведение жертвы выступает решающим фактором в механизме преступления» [3 с. 235]. Таким образом антиобщественное поведение жертвы может выступать обстоятельством, которое имеет возможность определить для виновного более мягкое наказание, чем предусмотрено ст. 64 УК РФ.

В процессе индивидуализации уголовного наказания с учетом антиобщественного поведения жертвы выбор вида наказания должен определяться исходя из позиции вышеуказанного поведения в механизме преступления. Размер назначаемого наказания должно определяться личностью жертвы, причинами поведения сторон, личностными отношениями между потерпевшим и виновным, конкретным содержанием поведения жертвы, а также интенсивностью ее действий и т. п. В процессе назначения уголовного наказания необходимо учитывать ее

эффективность исправления виновного лица. Данное обстоятельство должно быть под особым учетом, когда преступное деяние совершено из-за антиобщественного поведения жертвы.

Таким образом антиобщественное поведение жертвы влияет на характер и степень общественной опасности преступления, на лицо, совершившее данное деяние, а также на эффективность исправления виновного. Для достижения цели восстановления социальной справедливости, исправления виновного лица, а таже предупреждения совершений в дальнейшем преступлений, правоприменители должны исследовать обстоятельства конкретного уголовного дела не поверхностно, а всесторонне. Также можно предложить разработку рекомендаций учета специфики исследования поведения потерпевшего, которые будут отвечать принципу справедливости.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, ст. 2954.

2. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, №40, ст. 591.

3. Сидоренко, Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 310 с.

4. Кругликов, Л.Л., Васильевскй А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 300 с.

5. Строганова, О.Л. Индивидуализация наказания в уголовном праве: понятие, сущность, основания / О.Л. Строганова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. — 2014. — №2 (28). — С. 62-64.

Конопкина К.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Микаутадзе С.Р., канд. юрид. наук, доц.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С УЧЕТОМ АНТИОБЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕРТВЫ

Аннотация

В данной статье исследуется полное представление о термине «дифференциация уголовной ответственности», а также возможность его применения с учетом антиобщественного поведения жертвы.

Ключевые слова: дифференциация уголовной ответственности; уголовная ответственность; антиобщественное поведение, жертва.

Исследования критериев классификации преступлений в современном российском уголовном праве начались недавно и основаны на различной степени общественной опасности, условиями и обстоятельствами преступных деяний, личностях преступников. В связи с этим законодательство в области уголовного права предусматривает различные виды наказаний за совершение преступлений. Именно этим обусловлена возможность не применять к виновному лицу наказание, если такая необходимость отпадет.

Вышеуказанное явление, которое основано на принципах справедливости и гуманизма в настоящее время является актуальной темой для исследователей в области уголовного права. В научный оборот для его обозначения был сформирован термин «дифференциация уголовной ответственности» сущность, а также его применение с учетом антиобщественного поведения жертвы будут определены в данной статье.

На сегодняшний день дифференциация уголовной ответственности исследуется в трех аспектах: как один из принципов уголовной политики, как деятельность законодателя и как градация ответственности в зависимости от определенных условий и обстоятельств совершения преступления. Сидоренко Э.Л. рассмотрела данное явление в последнем направлении [2, с.108].

С этимологической точки зрения понятие «дифференциация» берет свое начало от латинского «differentia», которое переводится на русский язык как «различие». Раньше этот термин использовался в математических науках подразумевающий поиск разности величин. Из-за его частого употребления в дальнейшем и в настоящее время дифференциация означает разделение чего-либо целого на составные элементы. Уголовная ответственность представляет собой «систему

предусмотренных уголовным законом мер государственного принуждения в форме наказания и иных мер уголовно-правового характера, имеющих содержанием лишение или ограничение прав и свобод лица, применяемых в уголовно-процессуальном порядке к лицу, совершившему преступление, в целях восстановления социальной справедливости, исправления лица, совершившего преступление, и предупреждения совершения новых преступлений».

Дифференциация уголовной ответственности как предмет изучения имеет свой объект, субъект и средство ее применения. Евгажуков М.Б. в исследовании данного вопроса выделил следующие признаки. Во-первых, объектом дифференциации уголовной ответственности, перечень мер которой регламентируются в ст. 44 УК РФ, во-вторых ее сущностью является установление разных пределов наказуемости, в-третьих ее основанием являются различный характер и степень общественной опасности разных преступлений и лиц, их совершивших, в-четвертых ее субъектом является законодатель, осуществляется она в уголовном законе [3, с.89].

Таким образом можно установить, что дифференциация уголовной ответственности - это процесс установления в уголовном законе различных пределов наказуемости с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, а также условия и обстоятельства их совершения и личности преступников.

Поведение жертвы имеет важное значение не только в моменте совершения преступления, но и в процессе дифференциации уголовной ответственности. Оно играет значительную роль в уголовном законе в виде обстоятельств смягчающие наказания и привилегированные признаки. «Отрицательное поведение потерпевших выступает внешним фактором, который оказывает влияние на действия субъекта преступления, преломляясь через его сознание. Очень часто наблюдается искажение межличностного восприятия, когда субъектом преувеличивается враждебность жертвы, неверно оцениваются причины и мотивы ее поведения. Это обстоятельство изменяет ситуацию в худшую сторону и вызывает у субъекта неадекватные действия» [2, с 122].

На основе принципа справедливости, который регламентируется УК РФ, можно сделать вывод о необходимости применения защитных мер не только для жертвы, но и для лица, совершившего преступление. Зачастую законоприменители пренебрегают обстоятельством как антиобщественное поведение потерпевшего, что приводит к неправильной квалификации преступления, ужесточения уголовной ответственности преступника. В свою очередь лицо, совершившее преступление в силу обстоятельств и несдержанности становится сам жертвой правоприменительной системы, что отрицательно сказывается на уровне правосознания общества.

Сам термин «антиобщественное поведение жертвы» или «отрицательное поведение потерпевшего» не значится в официальных закрепленных источниках законодательства Российской Федерации. исходя из этого, существует мнение, что в судебной практике нет возможности опираться на факт данного обстоятельства и оно не может быть смягчающим. Однако существует понятие, который близко по смыслу антиобщественного поведения жертвы и закреплен в п «з», ч. 1, ст. 61 УК РФ. Противоправность и аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, как раз является обстоятельством, смягчающее наказание. Также для опровержения вышеуказанного утверждения можно привести в качестве аргумента ч.2 той же статьи УК РФ указывающая на то, что «При назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой настоящей статьи» [1]. Так, на усмотрение суда перечень данных обстоятельств может быть расширен при рассмотрении конкретного уголовного дела.

Таким образом можно сделать вывод о том, что антиобщественное поведение жертвы является основанием для дифференциации уголовной ответственности. Для того, чтобы данный процесс приобрел обширное значение для практики предлагается внести данный термин в источники законодательства для устранения правовых пробелов, а также закрепить фигуру жертвы в Уголовном кодексе РФ.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, ст. 2954.

2. Сидоренко, Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 310 с.

3. Евгажуков, М.Б. Сущность дифференциации уголовной ответственности / М.Б. Евгажуков // Закон и право. – 2012. – №1. – С. 88-89.

Корбут А.Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ПСИХОЛОГИЯ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению психологических особенностей допроса свидетелей и потерпевших. Рассмотрены особенности проведения допроса свидетелей и потерпевших, психологические аспекты подготовки к допросу. Выявлены общие черты показаний свидетелей и потерпевших.

Ключевые слова: допрос; свидетель; потерпевший; законность; уголовный процесс.

«Понятие «допрос» можно определить, как процесс получения показаний от свидетелей, потерпевших, обвиняемых или других участников дела под мерами процессуального принуждения и соответствующих формальностей» [1, с. 25].

Целью допроса является сбор доказательств и фактов, связанных с уголовным происшествием, с целью установить истинное положение дела и обеспечить достижение справедливости. Во время допроса допрашивающая сторона, как правило, представленная следователем, прокурором или адвокатом задает вопросы участникам дела, чтобы получить их показания и свидетельства. Участники дела обязаны отвечать на эти вопросы и предоставлять максимально точную информацию в соответствии с их знаниями и памятью.

«Права участников допроса, включая право на молчание и отказ от ответа на определенные вопросы, обеспечиваются во многих правовых системах». Это важно для защиты прав и интересов участников дела и обеспечения справедливого судебного процесса [2, с. 20].

Таким образом, понятие допроса в уголовном процессе представляет собой форму взаимодействия между допрашивающей и допрошенной сторонами с целью сбора и фиксации показаний для дальнейшего использования в уголовном расследовании и судебном процессе. Соблюдение законодательных норм и соблюдение прав участников являются важной составляющей проведения допроса.

Основные требования, предъявляемые к допросу в уголовном процессе, регулируются законодательством и нормативными актами. Ниже перечислены общие требования, которые могут быть применимы к допросу:

1. Присутствие сторон;

2. Пунктуальность и уведомление;
3. Конфиденциальность и безопасность;
4. Права и информирование;
5. Ясные и последовательные вопросы;
6. Запись и фиксация показаний;
7. Запрет на принуждение и насилие;
8. Добровольность и сознательность;

Все эти требования направлены на обеспечение справедливого и законного допроса, гарантирующего права и интересы участников уголовного процесса, и учет их показаний для выработки правильного и обоснованного решения.

Действия следователя при допросе являются важной частью работы следственных органов в уголовном процессе. Вот некоторые основные действия, которые следователь должен предпринимать во время допроса:

1. Подготовка к допросу: важно, чтобы следователь достаточно хорошо ознакомился с материалами дела, убедился в правильности предшествующих действий и изучил данные о допрашиваемом лице.

2. Обеспечение условий для допроса: следователь должен создать комфортные условия для допрашиваемого, обеспечивая конфиденциальность и безопасность.

3. Пояснение о целях и правомочиях: следователь должен ясно объяснить допрашиваемому цели и характер допроса, а также его права и обязанности в качестве участника уголовного процесса.

4. Формулирование вопросов: следователь должен формулировать вопросы в ясной, конкретной и последовательной форме, чтобы допрашиваемый мог правильно понять и на них ответить.

5. Законное и этическое поведение: следователь должен соблюдать законность в ходе допроса, не применять незаконное принуждение или насилие в отношении допрашиваемого.

6. Запись и фиксация показаний: следователь должен вести запись допроса, чтобы иметь полное и достоверное представление о показаниях допрашиваемого.

7. Гибкость и адаптация: следователь должен быть готов к изменению плана и вопросов во время допроса, основываясь на ответах и поведении допрашиваемого.

8. Завершение допроса: после завершения допроса следователь должен убедиться, что записи и доказательства надлежащим образом сохранены и оформлены.

Все эти действия важны для обеспечения справедливого и законного допроса, который будет использован в уголовном расследовании и судебном процессе. «Эффективность и надлежащий процесс допроса

помогут достичь справедливого и обоснованного результата в конечном итоге» [3, с. 46].

Показания свидетелей и потерпевших являются важным источником доказательств в уголовном процессе. Они могут значительно влиять на исход дела. Вот некоторые общие черты показаний свидетелей и потерпевших:

1. Личное наблюдение и воспоминания: свидетели и потерпевшие рассказывают о том, что они сами видели, слышали или осознали в конкретный момент времени.

2. Субъективный характер: разные свидетели могут давать разные версии одного и того же события в зависимости от своих восприятий и памяти.

3. Зависимость от памяти и точности: память человека может быть ограничена, и с течением времени информация может стираться, искажаться или быть подвержена влиянию внешних факторов.

4. Возможность погрешностей и ошибок: это может быть связано с неполным наблюдением, влиянием эмоционального состояния или воздействием внешних факторов на память.

5. Защита и перекрестный допрос: сторона обвинения и защиты имеют право на перекрестный допрос свидетелей и потерпевших с целью выявления недостоверностей или противоречий.

7. Взаимосвязь с другими доказательствами: показания свидетелей и потерпевших должны анализироваться в контексте других доказательств, представленных сторонами.

«Важно помнить, что показания свидетелей и потерпевших представляют собой один из элементов доказательств и должны быть оценены в сочетании с другими факторами». Учитывая вышеперечисленные черты, суд будет принимать решение о степени значимости показаний свидетелей и потерпевших в конкретном уголовном деле [4, с. 36].

Таким образом, допрос является одним из самых сложных процессуальных следственных действий, поскольку это своеобразный диалог, рассчитанный на обратную связь и в ходе которого происходит поиск истины. На допросе решаются судьбы многих людей, следовательно, проводя допрос, следователь должен обладать специальными научными знаниями в области психологии и тактики допроса, владеть профессиональными навыками ведения диалога. Все вышеперечисленные качества способствуют успешности проведения допроса.

Список цитируемой литературы:

1. Белоусов, А.Д. Устойчивость следователя к манипуляции при допросе: научно-практическое пособие: виды негативного психологического воздействия, принципы повышения устойчивости следователя,

условия нейтрализации психологических воздействий / А. Д. Белоусов. - Москва: Проспект, 2023. – 25 с.

2. Веренич, И. В. Криминалистические программы преодоления противодействия расследованию преступлений при производстве следственных действий: учебное пособие для вузов / И. В. Веренич; под редакцией доктора юридических наук, профессора А. М. Кустова. - Москва: Юрлитинформ, 2023 (Москва). – 20 с.

3. Малахаева, С.К. Выявление скрываемых обстоятельств: учебное пособие / С. К. Малахаева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Байкальский государственный университет. - Иркутск: Издательский дом БГУ, 2023. – 46 с.

4. Царева, Е.С. Психологические особенности тактики проведения следственных действий: учебно-практическое пособие / Е. С. Царева, А. П. Нагорный, Я. Н. Родителева; Краснодарский университет МВД России. - Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2023. – 36 с.

Коробов Е.К., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., д-р. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация

В данной статье рассматривается женский пол как один из особых субъектов преступлений против жизни. Поднимаются основные проблемы и вопросы, затрагивающие правильность квалификации состава преступления, совершённых женщинами. Также рассматриваются мотивы совершения преступлений и факторы, которые воздействуют на уровень преступности среди женского пола. Уголовным Кодексом Российской Федерации закрепляется ответственность за совершение убийства матерью новорожденного ребенка. Преступность является составным общественным явлением, одной из частей которого представляет преступность среди женщин. Такое явление разрушает нравственные и моральные устои, которые складывались веками, приводит к деградации института брака и семьи. Согласно статистике о преступлениях, совершаемых женщинами, ситуация имеет негативный характер. С каждым годом можно заметить прирост преступлений, которые совершаются женским полом.

Ключевые слова: новорождённый ребёнок; биологическая мать; преступление; женщина; преступность; закон; убийство; привилегированное преступление; объект преступления; субъект преступления; прямой и косвенный умысел; детоубийство.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации: «Высшей ценностью являются права и свободы человека» [1], среди которых, исходя из ст. 20 Конституции Российский Федерации, основополагающим правом является право на жизнь. В России каждый год, согласно различным факторам, около 2 млн. человек становятся жертвами преступлений. Преступления, посягающие на жизнь человека, имеют высший общественно-опасный и вредоносный характер. Если рассматривать статистику, то в 2023 году было убито 24 тысячи человек.

Особое значение приобретают преступления, совершённые женщинами. Исследования указывают на динамику преступлений, посягающие на жизнь человека. Согласно статистике преступности, в 2005 г. преступность среди женщин составила 13.2%, а в 2023 г. – 16,8 %. Исходя из данной статистики, можно заменить значительный прирост преступности среди женского пола.

Преступления, совершаемые женским полом, оказывают мощное влияние на тенденцию современной преступности в Российской

Федерации, а также – разрушают традиционные социальные ценности и взгляды, нормы нравственности и морали. Такие преступления приводят к распаду семьи, деградации института семьи, оказывают негативное воздействие на формирование и развитие детей и общества в целом. Таким образом, преступность среди женщин причиняет вред колоссального объема государству и социуму.

Зачастую мотивами для совершения преступления у женщин является – чувство ревности, алчность, корысть и т.д. Совокупность таких причин является классическим составом побудителей и имеет свою специфическую окраску.

Условия, которые влияют на женскую преступность:

Во-первых, одним из таких условий является социально-экономические факторы. В таком случае принято понимать невысокий уровень благосостояния, колоссальное различие между социальным положением различных слоев общества, высокий уровень безработицы, неравенство культурного развития между городом и провинциями, между крупными городами и небольшими городами или поселениями.

Во-вторых, необходимо обозначить социально-культурный фактор, под ним понимают низкий уровень культуры, просвещения, невысокая степень развития правовой культуры и т.д.

В-третьих, выделяют культурно-психологический фактор, при нем предусматривается такие проблемы как злоупотребление наркотиками, занятие проституцией, систематическое пьянство и т.п.

В-четвертых, условием, которое выражается в виде падения значения и роли государства, неисполнения должностных обязательств и др., является организационно-правовой и управленческий фактор

Опираясь на приведённые факторы, можно изобразить примерный портрет женщины, которая совершила преступление. Доля тех женщин, которые имеют высшее образование составляет 12%. Затем женщины со средним полным общим образованием, то есть окончившие 11 классов, их доля составляет 17,9%. Далее увеличивается показатель, который составляет 31,96%. И самый высокий уровень преступности по статистическим данным соответствует женщинам, которые закончили только начальное или основное общее образование в школе, составляет примерно 35,18% от общего числа женщин, которые совершают преступление.

Рассмотрим данный портрет со стороны национальной принадлежности. В Российской Федерации преступления, совершаемые женским полом, совершаются в 97% гражданками РФ, лишь малая доля в размере 3% выпадает на гражданок других стран. Кущ А. А. считает: Опираясь на принцип по возрастной категории, статистика указывает на следующие данные: девушки от 16 до 18 лет, совершающие преступления, составляют примерно 2% от общего числа преступников женского пола, далее девушки от 19 до 23 лет их доля от общего количества преступлений составляет 11,21%, далее женщины в возрасте от 24 до 29 лет совершают преступления приблизительно на 5% больше чем предыдущая категория, что составляет около 16% , затем женщины возрастом от 30 до 50 лет – довольно продолжительная категория, занимает 20 лет, поэтому и процент совершения преступления в данной категории является самым высоким из предыдущих, что составляет примерно 55%, женщины, совершающие преступление, в возрасте старше 50 лет составляют 13% от общего числа женщин-преступниц.

Убийство матерью новорождённого ребенка (ст.106. УК РФ) можно назвать одним из часто встречающихся преступлений, совершаемых женщинами против здоровья и жизни человека, что примерно составляет 8% от общего количества преступности среди женщин. В большинстве случаев правоприменители нередко сталкиваются с трудностями при выявлении этого преступления, его квалификации, а также при разграничении его со смежными составами преступлений [4, с. 236].

Субъективной стороной преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является отношение лица к совершенного им преступлению, может быть выражено в форме косвенного и прямого умысла. Как

настроена мать, совершившее преступление, предусмотренного ст. 106 УК РФ, то есть ее психическое отношение к собственным деяниям, выраженным в форме действия или бездействия, и к наступившим последствиям данного преступления можно выразить из желания причинения смерти новорожденного ребенка. Такое желание зависит от умысла, при прямом умысле мать-убийца желает, осознает и предвидит наступление смерти новорожденного ребенка, а при косвенном умысле мать-убийца не желает, но осознает и предвидит наступление смерти новорожденного ребенка, при этом к последствиям относится безразлично, допуская их наступление. В соответствии со ст. 106 УК РФ – убийство новорожденного ребенка матерью, субъектом данного преступления является биологическая мать новорожденного ребенка. Важно отметить, что если при совершении убийства новорожденного ребенка присутствовали другие лица, помимо его биологической матери, то они также подлежат уголовной ответственности. Такие лица, согласно ст. 34 УК РФ, могут выступать в качестве организаторов или подстрекателей. Согласно мнению Кущ А. А.: «Объектом такого преступления как убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) является жизнь этого ребенка» [2, с. 29]. Исходя из суждения Кущ А. А., можно сделать вывод, что «объективную сторону преступления, квалифицируемой ст. 106 УК РФ - убийство матерью новорожденного ребенка, составляет деяние в форме действия или бездействия, причинение которого влечет за собой последствие в виде смерти новорожденного ребенка». Необходимо сказать про объективную сторону данного преступления, которую составляют последствия, наступившие в результате совершения преступления, и причинно-следственная связь между ними.

Неоднократно можно заметить коллизии, которые возникают между статьей, определяющей ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, – 106 УК РФ и статьей, определяющей ответственность за совершения убийства, – 105 УК РФ. Кущ А. А. считает, что «объектом данных преступлений один – жизнь человека» [2, с. 30]. Необходимо отметить расхождения между субъектом, объектом данных норм. В ст. 105 УК РФ, субъектом является, физическое лицо, достигшее возраста 14 лет (исключение, по общему правилу с 16 лет). Согласно ст. 106 УК РФ, субъектом такого преступления, как уже говорилось выше, является биологическая мать новорожденного ребенка, которая достигла возраста уголовной ответственности, то есть 16-ти лет. Если рассмотреть ст. 106 УК РФ, где объектом является новорожденный ребенок, то в данной норме уголовного права возраст ребенка не должен превышать 1 месяца с момента рождения. Из чего вытекает, что убийство биологической матерью собственного малыша возрастом 1 месяц и один день и старше уже не будет подлежать от-

ветственности по ст. 106 УК РФ. «Убийство ребенка (в возрасте старше 1 месяца) биологической матерью предусмотрено п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство малолетнего [3]. Соответственно объектом преступления по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ является малолетний во возрасте старше одного месяца. Необходимо упомянуть про различие субъективной стороны двух статей, которые связаны с убийством. В соответствие со ст. 105 УК РФ убийство совершается исключительно с прямым умыслом, если говорить про ст. 106 УК РФ, то такая статья считается в Российской Федерации привилегированной. Привилегированным преступлением называют такие убийства, совершенные лицом или несколькими лицами, при которых берутся во внимание факторы, которые значительно снижают уровень общественной опасности совершенного деяния в форме действия или бездействия. Из чего следует, что преступление, квалифицируемое ст. 106 УК РФ, является привилегированным со смягчающими обстоятельствами.

Важно отличать ст. 106 УК РФ от ст. 107 УК РФ, которая является статьей с привилегированным преступлением. Ст. 107 УК РФ предусматривает убийство в аффективном состоянии, то есть в состоянии сильного душевного волнения. В данной ситуации возникает сложность в определение мотивов преступления. Согласно ст. 107 УК РФ, виновного движет состояние аффекта, которое может, как один из вариантов, вызвано аморальным поведением потерпевшего. Согласно же ст. 106 УК РФ, виновного, а точнее виновную, так как субъектом выступает мать новорожденного ребенка, за исключением случаев, когда к совершению преступления привлекались иные лица, движет психотравмирующая ситуация, что характеризуется сложными жизненными условиями, при этом такая ситуация не связана с поведением потерпевшего.

Можно сделать вывод о том, что предотвращение и исключение преступности среди женщин приведет укреплению законодательства, к снижению преступности и позволит сохранить общественный порядок в государстве. Женская преступность подрывает традиционные устои и ценности, создает условия для деградации и разрушения института семьи и брака, поэтому так важно ликвидировать преступность среди женского пола. Необходимо правильно понимать норму УК РФ – ст. 106, которая предусматривает уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, различать субъект, субъективную сторону, объективную сторону, объект от состава преступления иных привилегированных норм.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос.

Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Российская газета. - 1993. - 25 дек.

2. Кущ, А. А. Женщина как субъект преступлений против жизни / А. А. Кущ // Молодой ученый. – 2019. – № 37 (275). – С. 27-29.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

4. Яковлев, Д. Ю. Криминологическая характеристика личности женщин, совершивших преступления против жизни / Д. Ю. Яковлев // Проблемы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 236-238.

Коростелин А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация

Вооруженные силы Российской Федерации играют важную роль в вопросе безопасности нашей страны. Контроль за нормальной работой данной структуры должен осуществляться непрерывно. Важной составляющей подобного контроля является профилактика предупреждения преступлений, совершающихся военнослужащими или гражданскими лицами который каким-либо образом связаны с Вооруженными Силами или могут нанести какой-то ущерб российскому военному ведомству. В статье дан историко-правовой анализ становления уголовного законодательства по противодействию преступлениям против военной службы.

Ключевые слова: уголовное право; воинские преступления; уголовный кодекс; ответственность.

В России регулярная армия существует уже несколько веков. Российская армия постоянно совершенствуется, меняется форма одежды,

развиваются технологии, модифицируется военная техника, меняются воинские уставы и, конечно, меняется и совершенствуется законодательство в сфере уголовного права.

Российская Федерация является правопреемником СССР, а значит основа законодательства – это право СССР. Что касается досоветского периода, то его можно на следующие категории по законам:

1. Соборное уложение царя Алексея Михайловича (1649 г.);
2. Воинский устав Петра Великого (1715 г.);
3. Полевое уголовное уложение (1812 г.);
4. Устав военно-уголовный (1839 г.);
5. Устав воинский о наказаниях (1868 г.).

Появление в России законодательства, связанного со спецификой преступлений, которые совершаются исключительно в армии связано с созданием постоянных подразделений, исполнявших функции обороны государства от внешней угрозы. Существует такая армия с XVIвека. Стрелецкое войско было создано Иваном IV Грозным в 1550 году.

Именно в это время начало создаваться законодательство, которое регулировало взаимоотношения солдат не по общим правилам, а с учетом специфики их деятельности. Позднее появление норм права, регулирующих исключительно воинские отношения, обусловлено тем, что на Руси до XVI века войско не было регулярным, а собиралось только по необходимости, на время войны. В мирное время князь распускал воинов по домам. Появление в России регулярной армии требовало создание соответствующего законодательства в вопросе урегулирования взаимоотношений между военными, а также военных с гражданским населением.

С приходом к власти царя Алексея Михайловича начались масштабные реформы в сфере российского законодательства. В 1649 году было принято Соборное уложение, которое являлось упорядоченным и кодифицированным, но еще до соборного уложения существовали отдельные нормативные правовые акты, регулирующие военное уголовное право.

К таким Законам относились такие документы, как: устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся военной науки 1621 года и ученье, и хитрость ратного строя 1647 года.

В принятом Алексеем Михайловичем, Соборном уложении существовала глава 7 «О службе всяких ратных людей Московского государства» [6, с. 8]. Данная норма регулировала правила несения службы, устанавливала ответственность за нарушение правил ведения войны, пресекала грабежи разбои, мародерство.

Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся воинской науки 1621 г., утверждал уголовную ответственность за нарушения

порядка подчиненности (неисполнение приказа), общего порядка прохождения военной службы (самовольный уход на грабеж или добычу, самовольная отлучка), порядка обращения с воинским имуществом (несбережение вверенного имущества, использование чужой пушки), законов и обычаев войны (насилие и грабежи), воинские изменнические преступления (отход от пушки без приказа или во время осады, поднятие ложной тревоги, массовые собрания), пьянство, драки, азартные игры [7, с. 47] и т.д.

Таким образом формирование принципов уголовного законодательства того времени основывалось, в основном, на признаках объекта и субъекта посягательства, а также время и место совершения преступления. Кроме того, немаловажными являлись элементы преступного посягательства военных и гражданских лиц на интересы военного дела, а также на интересы царя и государства в целом в области ратного дела (обороны).

С появлением Соборного Уложения царя Алексея Михайловича было внесено значительное количество изменений, так как Соборное Уложение, по своей сути являлось ранним, полностью кодифицированным источником. По вопросу преступлений против военной службы оно включало в себя подразделение на следующие группы:

1. Преступления, связанные с государственной изменой, выражающиеся в передаче противнику секретных сведений, переход на сторону противника или сдача без приказа города, крепости, укрепрайона и т.д.;

2. Преступления, связанные с уклонением от несения воинской службы;

3. Преступления, связанные с жизнью, здоровьем, честью и достоинством местных жителей, на которые посягнули военнослужащие;

4. Преступления, связанные с кражами, грабежами, уничтожением посевов, уничтожением имущества, мародерством, совершаемые военнослужащими.

Система наказания во времена Алексея Михайловича были достаточно суровыми. В зависимости от степени тяжести преступления за их совершение предусматривались такие виды наказания как: конфискация имущества, денежные взыскания, приговор к тюремному заключению и т.д. Однако зачастую применялись менее гуманные наказания, к которым относились телесные наказания (битье розгами), членовредительские наказания (отсечение различных частей тела) и, разумеется, смертная казнь.

На Соборном Уложении развитие военного уголовного законодательства России не остановилось, следующим царем, который внес значительные изменения в развитие законодательства в сфере военно-

го дела, стал Петр I. С приходом Петра I к власти российская армия претерпела значительные и самые масштабные, по меркам того времени, изменения.

Кроме реформирования сухопутных частей, создания новых подразделений и целых родов войск в России появился Военно-морской флот, на котором также требовалось для нормального функционирования создание точного военного законодательства, в том числе и в сфере урегулирования преступлений против военной службы, совершаемых на флоте, с учетом специфики рода деятельности.

Эпоха Петра Великого связана с появлением в Российском законодательстве Уложения, или права воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат (1701-1702 гг.) [5, с. 83], кроме того созданием краткого артикула, который был заимствован их древнерусских воинских уставных документов. Разработкой этого документа занимался Александр Данилович Меньшиков в 1706 году.

Позднее царем был издан специализированный Воинский Устав в 1715 году, который закрепил права и обязанности военнослужащих, что дало значительное облегчение в вопросе урегулирования отношений в сфере преступлений, совершаемых военными в армии, контроль за деятельностью солдат и офицеров и т.д.

Часть вторая Воинского устава 1715 года содержала некоторые нормы военно-уголовного права. Данная часть называлась Артикул воинский содержавшая нормы из Соборного Уложения с внесением некоторых изменений, а также введение новых видов воинских преступлений.

В 1718 году началась кодификация законодательства в сфере военно-морских дел. При Петре Великом в России появился полноценный Военно-морской флот. Изданные ранее царем указы, такие как указ по галерам 1696 и инструкции, и Артикулы Российскому флоту 1710 вошли в состав полностью кодифицированного Устава флота (Морской Устав 1721г.). Данный Устав регулировал не только порядок несения службы на флоте, нормы поведения и прочее, но и регулировал воинские преступления, совершаемые на военных судах в военное и мирное время [1, с. 18].

Военно-уголовное законодательство петровской эпохи получилось полностью успешным и рабочим, именно по этой причине в него продолжительное время не вносилось никаких изменений.

Петровское законодательство претерпело существенные изменения только в начале XIXвека при императоре Александре I, во время наполеоновских воин, в 1812 году. В данный период законодателями было создано Полевое Уголовное уложение, которое несколько изменило порядок преступлений против военной службы, расширяя понятия о преступлениях против военной службы, а также вносило больше

конкретики в сами понятия о данном виде преступлений. Полевое уголовное уложение предусматривало важнейшие преступления, совершаемые в военное время, преступления против воинской дисциплины, подчиненности и чинопочитания. Также существовал Военно-уголовный устав, принятый в 1839 году, который должен был стать усовершенствованным актом, чем его предшественники, однако время стремительно менялось и законодательство требовало значительных изменений в области уголовного права в армии. «Военно-уголовный устав (1839 г.), содержание которых, по большей части дублировало положения воинских уставов Петровской эпохи. Поэтому интересы наведения в войсках порядка потребовали создания специальной законодательной базы, четко регламентирующей дисциплинарные отношения в военной среде» [2, с. 24].

В 1861 г. по представлению военного министра Н.О. Сухозанета (1856–1861) на высочайшее имя был представлен проект положения о взысканиях по правилам воинской дисциплины (составитель сенатор И.Х. Капгер) [4, с. 17]. Документ был одобрен Александром II в целом и затем направлен для замечаний и уточнений в комитет, состоящий из высших военных чинов по сухопутным и морским ведомствам. Итоги работы комитета были представлены на высочайшее утверждение, и в 1863 г. Положение об охранении воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных было введено в действие. Одним из главных отличий принятых позднее нормативных актов стала гуманизация наказаний. В новом документе не предусматривались телесные наказания, которые могли унижать человеческое достоинство, к таким относились биение шпицрутенами, плетьми, клеймение и другие.

Совершенствование российского законодательства в сфере противодействия преступлениям против военной службы продолжались до самой революции 1917 года. Система наказаний за воинские преступления постепенно смягчалась и гуманизировалась. Так масштабные изменения произошли в 1879, 1888, 1912 годах. Например, в 1901 г. в Дисциплинарный устав было внесено единственное дополнение – Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде. В Дисциплинарном уставе, изданном в 1904 г., телесные наказания исключены совсем.

С приходом к власти большевиков и установления на территории бывшей Российской Империи новой Советской Республики требовались кардинальные изменения в законодательстве. В государстве создавалось принципиально новое законодательство, во всех сферах деятельности.

В 1924-1925 годах в СССР была завершена военная реформа, результатом которой одним из основных нормативных правовых актов стал закон СССР от 18 сентября 1925 года «Об обязательной военной

службе». Далее в 1926 году был принят Уголовный кодекс СССР, глава 8 которого включала в себя преступления против военной службы.

В годы Великой отечественной войны нормы, связанные с преступлениями против военной службы, расширились. В законе появились новые составы преступлений, т.к. в военное время к военнослужащим приравнивались железнодорожные работники, работники морского и речного флотов (гражданские), кроме того,вводилась ответственность за преступления, совершенные отрядами военизированной охраны предприятий и военизированной пожарной охраны.

В военное время система наказаний за преступления против военной службы имела свою определенную специфику. Кроме заключения под стражу или смертной казни, также существовала возможность искупления своей вины путем возвращения на фронт в составе штрафного батальона.

Однако вскоре военное положение в СССР было отменено в связи с победой в Великой Отечественной войне Указами Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1945 г. и 4 июля 1946 г. 12 апреля 1957 года было принято положение о создании дисциплинарных батальонов, отбывать наказания в которых, военнослужащие могли отбывать наказания не только за военные преступления, но и за общеуголовные.

В 1960 году в СССР был принят новый уголовный кодекс, который по своим понятиям уже больше всего напоминает современный. Последующие годы, как отмечают криминологи, были отмечены всплеском воинской преступности [3, с. 31]. В связи с этим во второй половине 60-х годов был принят ряд правовых актов, направленных на улучшение работы следственного аппарата, усиление борьбы с преступностью и укрепление воинской дисциплины. После 1991 года с распадом СССР законодательство требовало изменения в связи с изменением идеологической, политической и других сфер жизни российского государства.

Список цитируемой литературы:

1. Акишин, О.А. Морской Устав 1720 г.: процедура разработки и законодательная техника / О.А. Акишин // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – №4 – С. 18 – 22.

2. Григорьев, О.В. Военное правосудие в России 1725-1812 гг. / В.О. Григорьев // ИСОМ. – 2018. – № 2–1. С. 24 – 28.

3. Закомолдин, Р.В. Становление отечественного военно-уголовного законодательства в советский период (1918-1991 гг.) / Р.В. Закомолдин //Армия и общество. – 2013. – №4 (36) – С. 31 – 36.

4. Мялицына М.А. Уклонение от призыва на военную службу по мобилизации: ответственность есть, а нормы нет / М.А. Мялицына // Вопросы российской юстиции. – 2022. – Вып. 21. – С. 482-488.

5. Розенгейм, М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого / М.П. Розенгейм. – Санкт-Петербург. – 1878. – 389 с.
6. Соборное Уложение 1649 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1675 гг. – Санкт-Петербург, 1830. – С. 8– 13 – Текст: непосредственный.
7. Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до воинской науки, в 1607 и 1621 гг. Ч. II. – Санкт-Петербург, 1781. – С. 47-57.

Коротаева Э.О., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

Уголовное судопроизводство — это комплекс мероприятий, направленных на расследование и разрешение уголовных дел. Данная научная статья посвящена изучению целей уголовного судопроизводства в Российской Федерации с учетом современных тенденций и правовых реформ. В статье анализируются основные цели уголовного судопроизводства, а также его принципы.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; цели; наказание; преступление; справедливость.

Уголовное судопроизводство – это регламентированная законодательством деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по обнаружению признаков преступления, возбуждению, предварительному расследованию, судебному рассмотрению и разрешению уголовных дел. Все эти процессы регламентируются уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Глава 2 устанавливает принципы уголовного судопроизводства, а статья 6 говорит о назначении уголовного судопроизводства. Назначение подразумевает под собой наиболее желаемый результат, который может быть достигнут при производстве по уголовному делу. На основе этого можно выделить его цели.

Согласно ст. 6 п.1 уголовное судопроизводство защищает права, а также законные интересы лиц, организаций, которые пострадали от преступления. Однако прежде, чем защитить нарушенные права, необ-

ходимо выявить преступления. Уголовное судопроизводство начинается с расследования преступлений. Это включает сбор доказательств, допрос свидетелей, проведение экспертиз и другие процедуры для определения фактов преступления.

Важной целью уголовного судопроизводства является обеспечение справедливого процесса для всех сторон — обвиняемого и обвинителя. Это включает в себя соблюдение процедурных прав и гарантий, право на защиту, независимость и беспристрастность суда. Здесь важно отметить, что обвиняемый может признан виновным только по решению суда и в результате вступившего в законную силу приговора суда. Это отражается в принципе уголовного судопроизводства, закрепленного ст.8 УПК РФ. Также закрепляется принцип независимости судей, которые в своей деятельности, при вынесении приговора, разрешении уголовного дела могут руководствоваться только Конституцией РФ, федеральным законом.

Кроме того, уголовное судопроизводство направлено на обеспечение соблюдения законов и норм права в ходе рассмотрения уголовных дел. Суд должен оперировать согласно закону, и решения должны быть приняты на основе доказательств и законных процедур. Уголовное судопроизводство способствует поддержанию законности и правопорядка в обществе, обеспечивая применение законов и наказание за их нарушение. Эффективное уголовное судопроизводство может служить средством предотвращения преступлений путем наказания виновных лиц и демонстрации неприемлемости нарушений закона.

Не менее важную роль законодательство в уголовном судопроизводстве отводит применению справедливых наказаний к лицам, признанным виновными в совершении преступлений. Наказания должны быть соразмерными тяжести преступления и учитывать обстоятельства дела и личность преступника. Ч.2. ст.6 устанавливает: «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.» Таким образом, результатом уголовного судопроизводства может быть не только осуждение, но и выражаться в отказе от привлечения невиновного лица к наказанию. Все эти цели и принципы совместно направлены на обеспечение законности, справедливости и безопасности общества.

Цели уголовного судопроизводства в России являются ключевыми для обеспечения правопорядка, защиты общества и обеспечения справедливости. Однако современные вызовы требуют постоянного анализа и адаптации целей и методов уголовного судопроизводства

для эффективного реагирования на изменяющиеся условия и обеспечения соблюдения прав и свобод всех участников процесса. Развитие уголовного судопроизводства в России должно быть направлено на поиск оптимального баланса между защитой общества и соблюдением прав человека, а также на укрепление правового государства и гарантирование принципов справедливости и законности.

Список используемой литературы:

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]; под общей редакцией Г. М. Резника. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 452 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16631-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/537703 \

2. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 581 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16817-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/542828 \

3. Гриненко, А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. В. Гриненко. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 361 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-16424-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/536609.

Корышев В.Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О. В., канд. юрид. наук, доц.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Аннотация

В данной статье мы рассмотрим такой инструмент антикоррупционной политики как антикоррупционная экспертиза. Рассмотрим понятие антикоррупционной экспертизы, нормативно правовые акты, обеспечивающие нормативную базу для проведение антикоррупционной экспертизы. Исходя из правовых актов проанализируем порядок при-

менения антикоррупционной экспертизы, в каких случаях возможно применение такого способа антикоррупционной политики, в каких случаях антикоррупционная экспертиза применима быть не может, изучим рекомендации, для проведения антикоррупционной экспертизы. Рассмотрим и изучим статистику применения антикоррупционной экспертизы для более точного понимая, насколько эффективно такой инструмент государственной антикоррупционной политики государства, как антикоррупционная экспертиза применяется и реализуется на территории Российской Федерации.

Так же целью статьи будет рассмотрение процесса проведения антикоррупционной экспертизы, выяснения каким образом получается тот или иной результат во время проведения данного инструмента антикоррупционной политики реализуемой на территории Российской Федерации, обязательным будет рассмотрение критериев антикоррупционной экспертизы, для более точного понимания, на что опираются эксперты, реализующие данный способ противодействия коррупции. Рассмотрим на какие органы возложено проведение антикоррупционной экспертизы на территории Российский Федерации, порядок проведения антикоррупционной экспертизы, проводимой государственными образованиями, так и независимые частные экспертизы.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза; государственные органы; государственная политика; коррупция; полномочия; средство; способы; независимая экспертиза; нормативно-правовые акты; прокуратура; министерство юстиций; казнокрадство

Антикоррупционная экспертиза важный инструмент государственный антикоррупционной политики позволяющий выявить коррупциогенные факторы и в последующим их устранить. Для более полного раскрытия темы необходимо разъяснить что понимается под термином антикоррупционная экспертиза. Так под антикоррупционной экспертизой понимается – анализ и оценка нормативно правовых актов и проектов нормативно правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов для их дальнейшего устранения. Путем устранения коррупциогенных факторов снижается уровень коррупции. Также хотелось отметить, что необходимо различать правовую экспертизу и антикоррупционную экспертизу, несмотря на всю схожесть, данных инструментов государственной политики

Правовая экспертиза служит для оценки нормативно правовых актов на соответствие Конституции Российской Федерации, а антикоррупционная экспертиза непосредственно выделяет коррупциогенные факторы, сразу бы хотелось объяснить понятие термина коррупциогенные факторы для простоты дальнейшего повествования. Под

коррупциогенными факторами понимается положения нормативных правовых актов (их проектов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределённые, трудновыполнимые и(или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Правовой основой для действия антикоррупционной комиссии являются следующие нормативно-правовые акты:

1 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействие коррупции»

2. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»

3. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»

Данная нормативная база помогает регулировать осуществления антикоррупционной экспертизы на территории Российской Федерации, так в первом нормативно правовом акте понятия антикоррупционная экспертиза используется как одна из мер профилактики коррупции. Второй нормативно правовой акт регулирует и устанавливает основы проведения антикоррупционной экспертизы, порядок выявления коррупциогенных факторов. Третий нормативный акт устанавливает правила и методику проведения антикоррупционной экспертизы. Также нормативная база антикоррупционной экспертизы определяется не только законами, но и ведомственными правовыми актами:

1.Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов»

2. Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 21.10.2011 № 363 «Об утверждении формы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы»

3. Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 27.07.2012 № 146 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

Совокупность перечисленных выше правовых актов способствует грамотной реализации и проведения антикоррупционной экспертизы [2].

Проанализируем способ проведения антикоррупционной экспертизы, так эксперты, реализующие антикоррупционную экспертизу, придерживаются ряда принципов во время исполнения последний, к ним относится:

1. Обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов – согласно данному принципу всем проектам законов необходимо пройти порядок антикоррупционной экспертизы

2. Оценка нормативного правового акта (его проекта) во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами – согласно данному принципу при разработке законопроекта необходимо учитывать нормативно-правовые акты регулирующие сходные общественные отношения

3. Обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы – согласно данному принципу, результаты антикоррупционной экспертизы должны быть аргументированы, деятельность экспертов, занимающихся антикоррупционной политикой должная быть непредвзятой и обоснованной

4. Компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу – согласно данному принципу, индивид, проводящий антикоррупционную экспертизу, должен обладать достаточным объемом знаний для реализации профессиональных функций

5. Сотрудничество органов государственной власти, иных государственных органов и организаций, органов местного самоуправления, их должностных лиц с институтами гражданского общества – согласно данному принципу, результаты независимой антикоррупционной экспертизы должны освещаться в средствах массовой информации.

Антикоррупционная экспертиза проводится следующим перечнем субъектов:

1. Органами прокуратуры Российской Федерации
2. Министерством юстиции Российской Федерации
3. Разработчиками нормативно правовых актов
4. Независимыми экспертами

Такое различие субъектов способных проводить антикоррупционную экспертизу объясняется тем, что, к ведению разных субъектов относятся разные вопросы, таким образом различие субъектов способных осуществлять антикоррупционную экспертизу помогает более комплексно подойти к проблеме борьбы с коррупционным воздействием на территории Российской Федерации.

Для полного понимания насколько полезна антикоррупционная экспертиза как инструмент антикоррупционной политики государства

необходимо привести статистику эффективности антикоррупционной экспертизы на территории Российской Федерации [1].

Используя результаты, полученные антикоррупционной экспертизы полученные за 2022 и 2023 годы, мы можем сравнить эффективность данного инструмента антикоррупционной политики государства.

Так за 2021 год было выявлено 746 коррупциогенных фактора на 715 из которых были вынесены акты прокурорского реагирования, точ способствовало снижению коррупции 2022 год органами прокуратуры было выявлено 984 коррупциогенных фактора, в целях исключения которых было вынесено 766 актов прокурорского реагирования, что способствовало снижению коррупционного воздействия, за 2023 год было выявлено 955 коррупциогенных фактора , в целях исключения которых было вынесено 800 актов прокурорского реагирования, что способствовало снижению коррупционного воздействия [2, с. 100].

Проанализировав статистику, можно сделать вывод, что количество актов прокурорского реагирования увеличивается с каждым годом, благодаря этому процент коррупционного воздействия уменьшается.

Подводя итог можно сказать, мы проанализировали такой инструмент антикоррупционной политики государства как антикоррупционная экспертиза, исходя из вышеприведенной статистики можно сделать вывод, что данный инструмент является достаточно эффективным, комплексным и разноплановым орудием государства, помогающим нашей стране бороться с проблемой коррупции, остро преследующие все страны СНГ.

Список цитируемой литературы:

1. Поддубная, О. С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: учебное пособие для вузов / О. С. Поддубная, Н. В. Хлонова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.

2. Россинская, Е. Р. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – М.: Норма: Инфра-М, 2018

Косых В. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И.Ю., ст. преп.

ОСОБЕННОСТИ ФИКСАЦИИ И ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ ДНК В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы использования вещественных доказательств биологического происхождения, а также способы и методы их фиксации. Уникальность данного метода заключается и в его малом объёме для анализа., поэтому генетическая экспертиза остается не только одним из самых популярных, но и наиболее актуальным методом расследования и раскрытия преступления на сегодняшний день.

Ключевые слова: ДНК; геноскопическая экспертиза; биологический материал; вещественные доказательства биологического происхождения; геномная регистрация**.**

Одним из самых популярных способов расследования и раскрытия является назначение и производство судебных экспертиз. Она осуществляется в рамках процессуального законодательства в виде исследования, основанного на специальных научных знаниях. Развитие технологического прогресса не стоит на месте, с каждым годом разрабатываются новые способы и направления, которые значительно упрощают и ускоряют работу. Так, в современной криминалистической практике, применяется генетическая экспертиза, которая представляет собой экспертное исследование, направленное на определение принадлежности биологических объектов конкретной личности или причастность лица к какому-либо преступлению.

Вопрос использования вещественных доказательств биологического происхождения играет важную роль в раскрытии и расследовании преступления. Как показывает практика, геноскопическая экспертиза является наиболее эффективным методом, особенно в тех случаях, когда в процессе первоначального осмотра места происшествия личность лица, совершившего преступления, остаётся не раскрытой.

Наиболее часто биологические следы изымаются с мест преступления и далее их исследование проводится в рамках судебно-медицинских и судебно-биологических экспертиз найденных тканей либо же выделений человека, с преимущественным использованием усовершенствованных вариантов методик, при таких преступлениях

как убийство, кражи, причинение вреда здоровья различной степени тяжести, изнасилование. Как правило, к биоматериалам, которые направляются на судебно-медицинскую биологическую экспертизу относятся следы, такие как кровь, отдельные клетки организма человека, повреждённые ткани органов, волосы и другие обнаруженные, как правило на мебели, полу, либо же на вещественных доказательствах, которые были использованы качестве предмета нанесения травм (холодное оружие).

Нередко возникают сложности, при установлении идентификации данных объектов, поскольку между собой устанавливаются следы наложения сразу нескольких человеческих органов, что приводит к ограничению возможности исследования таких следов и снижению точности экспертных решений.

Эту проблему решет проведение молекулярно-генетических экспертиз, которые по даже небольшим следам биологического происхождения, позволяют с особой точность установить конкретных лиц причастных к совершению преступления.

ДНК или же дезоксирибонуклеиновая кислота является как носителем биологических следов и используется в качестве вещественных доказательств. Геномная информация содержит биометрические персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа. Использование биологического материала в целях судебной идентификации способствует быстрому и качественному расследованию и раскрытию преступления, поскольку ДНК является постоянным носителем генетической индивидуальности, отличающим одного человека от другого.

Уникальность данного метода заключается и в его малом объёме для анализа. Для современных методов ДНК-анализа достаточно даже небольшого количества капель крови, спермы или образца слюны, чтобы установить личность живого человека, либо же неопознанного трупа или его останков, которые в силу длительного нахождения в неблагоприятной среде потеряли свои свойства и возможность идентификации. Поэтому данный способ является наиболее эффективным, ведь молекула ДНК обладает повышенной устойчивостью к воздействиям окружающей среды.

С интенсивным развитием и разработкой методов судебно-генетических экспертиз, стали совершенствоваться и методы исследования хромосомной ДНК, а именно митохондриальной ДНК (мтДНК).

Второе название данного вида генетического материала органеллы. Особенность их заключается в сохранении в себе постоянной генетической информации. Зашифрованная в генах информация имеет

свойство передаваться по наследству, и поэтому благодаря ней можно не только идентифицировать личность, но установить и наличие кровного родства, особенно в тех ситуациях, когда объём биологического материала слишком мал, либо же начал терять свои свойства из-за деградации [5, с. 153]. Главная особенность митохондриальной ДНК в том, что он присутствует во всех клетках организма, а это наиболее актуально, когда предоставлены образцы слюны, крови, зубного налёта, ногтя или волоса.

Результаты обработки биометрических персональных данных фиксируются во время государственной геномной регистрации, которая проходит в пределах полномочий правоохранительных органов. Она представляет собой деятельность, осуществляемую государственными органами и учреждениями по получению, учету, хранению, использованию, передаче и уничтожению биологического материала, и обработке геномной информации. С помощью методов молекулярно-генетической индивидуализации проводится исследование объектов биологического происхождения человека с целью судебно-медицинской идентификации личности.

Согласно п. 84.10 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. N 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» основными видами исследований являются:

- установление половой принадлежности биологических следов и объектов;
- судебно-экспертная идентификация неопознанных останков;
- установление принадлежности крови, спермы, слюны, волос, тканей, органов и отделенных частей тела конкретному лицу;
- установление истинных родителей ребенка по делам о спорном происхождении детей (оспаривание отцовства, материнства или подмена детей); возможно проведение экспертного исследования при наличии только одного родителя;
- установление матрилинейного родства;
- установление зиготности близнецов;
- диагностическое типирование ДНК для целей последующей идентификации с объектами преступлений и несчастных случаев.

Следует также понимать, что генетическая экспертиза для разных видов преступлений имеет свои особенности. При расследовании убийств, грабежей, разбоев и преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, исследуются такие предметы, на которых может обнаружиться кровь, пот, слюна, волосы, запах и другие следы биологического происхождения, зачастую это одежда, обувь, предметы обихо-

да и другие. Определённой спецификой отличаются преступления против половой свободы и половой неприкосновенности. В качестве следов биологического происхождения используются кровь, сперма, эпителий, волосы, которые могут находится на предметах обстановки, нижнем и постельном белье. При осмотрите места происшествия и расследовании дел о кражах носителями могут являться одежда, предметы обихода, окурки, жевательная резинка, фрагменты бумаги с дверных глазков, дактопленка с отпечатками пальцев рук.

Особенности биологических объектов, содержащих в себе геномную информацию, должны быть учтены и зафиксированы и для этого при расследовании уголовного дела используется описание в протоколах следственных действиях.

Фиксация таких условий позволяет эксперту в дальнейшем правильно исследовать полученные доказательства, чтобы это не повлекло за собой потери генетического материала.

Е. В. Кушпель в своей работе приводит примеры подобных условий: «К таким особенностям может относится температура и влажность воздуха, наличие или отсутствие ветра, если место происшествия находится на открытой местности, атмосферные осадки и иные воздействия окружающей среды» [3, с. 114]

В протоколе обязательно указывается время и место обнаружение биологического следа, его цвет, физическое состояние, форма, размер, предмет или поверхность, на котором бы зафиксирован данный след.

Исходя из полученных данных следственными органами сопоставляются биологические следы с содержащимися в геномной базе. Деятельность правоохранительных органов по сбору и выявлению такой информации, порядок сбора информации при добровольной и обязательной геномной регистрации, регламентированы Постановлением Правительства РФ от 24 июня 2023 г. N 1027 "О некоторых вопросах реализации Федерального закона "О государственной геномной регистрации в Российской Федерации".

В соответствии с п. 5 данного закона при обязательной государственной геномной регистрации установленных лиц, проводится проверка в федеральной базе данных о наличии или отсутствии геномной информации, после чего осуществляется получение и направление биологического материала в экспертно-криминалистическое подразделение органа внутренних дел Российской Федерации или федеральное государственное казенное учреждение "Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации" для проведения судебной экспертизы.

В случае изъятия биологического материала неустановленных лиц или же неопознанных трупов осуществляется получение и направ-

ление биологического материала в вышеперечисленные подразделения, уполномоченным лицом и специалистом в области криминалистики, либо специалистом учреждений судебно-медицинской экспертизы, входящих в государственную систему здравоохранения.

При геномной регистрации в базу заносится, так называемая, избыточная информация, как раз для того, чтобы исключить вероятность ошибки, поскольку для исследования нужно малое количество биологического материала (40 клеток) [1, с. 69].

Процесс проведения генетической экспертизы достаточно трудоёмкий. Он требует качественного соблюдения ряда следственных действий, при изъятии, транспортировке и исследовании биологического материала, поскольку обладает высокой степенью достоверности.

Порядок проведения и назначение экспертизы имеет свои особенности в зависимости от объекта исследования, а именно, материалов, предметов, места происшествия, потерпевшего (живого лица или трупа) и т. д. Следует указать, что большинство умышленно совершенных преступлений предполагают за собой хорошую подготовку, и поэтому преступником просчитываются его шаги и действия, чтобы не оставить за собой следов с генетическим материалом. Однако, несмотря на спланированность преступления случается погрешность и, хоть и небольшие, но следы всё же остаются. Поэтому участники следственно оперативной группы при осмотре места происшествия используют специальные реагенты химического происхождения и ультрафиолетовые лампы для обнаружения невидимых либо же слабо видимых биологических следов, которые обладают наименьшим негативным воздействием на ДНК.

При проведении экспертных исследований должны соблюдаться требования и условия, не разрушающие биологические вещественные доказательства, такие как использование латексных перчаток, при работе с материалами, содержащими ДНК, использование специального чистого оборудования, наличие у работника, проводящего экспертизу соответствующей специальной подготовки.

Как отмечает М. П. Буш: «Не допускается совершение действий, которые могут повлечь за собой порчу и загрязнение упаковываемого материала эпителиальными клетками дыхательных путей (кашель, чихание, разговоры во время работы, касания открытыми частями рук ДНК-содержащих материалов). Кроме того, необходимо соблюдать условия хранения следов биологического происхождения, в зависимости о его состояния, поскольку при ненадлежащих условиях содержания происходит безвозвратное разрушение генетического материала. В жидком виде в холодильнике при температуре от 3° до 4°С ДНК подвергается ферментативному воздействию и сохраняется хуже, срок хранения в таком виде не должен превышать 5 суток. В замороженных

следах биологического происхождения ДНК сохраняется в лучшей степени, но только в том случае если объект не подвергался разморозке и повторному замораживанию». [2, с. 47]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что одним из направлений развития и совершенствования правоохранительной системы является расширение современных научно-технических методов и средств генотипоскопической экспертизы.

Особое значение идентификация личности по биологическим следам приобретает при проведении судебно-генетических экспертиз, что в разы увеличивает возможность расследовать и раскрыть преступление в менее короткие сроки. Такие вещественные доказательства требуют особые правила изъятия, хранения и транспортировки, поскольку это снижает риск разрушения генетического материала, затрудняющего дальнейшую работу, и даёт максимальную информативность получаемых данных. Данное направление остаётся актуальным и наиболее эффективным в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Список цитируемой литературы:

1. Алешкина, Т. Н. К истории создания и использования геномной информации при раскрытии и расследовании преступлений / Алешкина Т. Н. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук – 2014. – С. 68 – 70. – Текст: непосредственный.

2. Буш, М. П. Особенности изъятия следов биологического происхождения для проведения генетической экспертизы / Буш А. П. // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра – 2017. – С. 46 – 49. – Текст: непосредственный.

3. Кушпель, Е. В., Шувалов Д. Н. Особенности обнаружения, фиксации, изъятия и хранения следов биологического происхождения в ходе расследования по уголовным делам / Кушпель Е. В., Шувалов Д. Н. //Вестник Волгоградской академии МВД России – 2013. – С. 114 – 121. – Текст: непосредственный.

4. Мамурков, В. А. Современные методы криминалистической идентификации биологических следов в расследовании преступлений / Мамурков В. А. // Российское право: образование, практика, наука – 2018. – С. 45 – 49. – Текст: непосредственный.

5. Усачев, С. И., Кравцов А. Ю., Завьялов А. Н. Современный взгляд на возможности генотипоскопических исследований / Усачев С. И., Кравцов А. Ю., Завьялов А. Н. // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра – 2022. – С. 151 – 158. – Текст: непосредственный.

Кретова В.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Егоров В.А., канд. пед. наук, доц.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЕМНИЧЕСТВО

Аннотация

В статье представлены квалифицирующие признаки уголовной ответственности за наемничество согласно уголовному законодательству РФ.

Ключевые слова: наемничество; квалифицирующие признаки; квалификация уголовного преступления; наемничество.

Наемничество представляет собой весьма противоречивый феномен существования человечества. На протяжении всей истории совершенно различные государства и страны применяли услуги наемников для успешного достижения своих внутриполитических и внешнеполитических целей, решения различного рода задач. Важно особенно отметить, что в современных реалиях времени масштаб применения профессиональных услуг наемников значительно вырос в количественном и качественном отношениях.

В этой связи необходимо особенно подчеркнуть, что в современных реалиях времени наемничество непосредственно связано с такими негативными политическими явлениями мирового порядка как терроризм, политической нестабильностью, стремлениями сместить законную власть государства с подачи других государств.

Тема уголовной ответственности за наемничество особенно актуальна и важна в Российской Федерации в связи с проведением СВО на Украине. Все это определяется постоянным увеличением статистики данного вида преступления. Сюда же можно отнести постоянное увеличение числа случаев, когда наемники других стран угрожали или угрожают самым значимым государственным интересам Российской Федерации.

Квалифицированные признаки наемничества как уголовного преступления представляют собой получение военным материального вознаграждения. Именно материальное вознаграждение наемника существенно отличает его от добровольца, который практически не получает денежное довольствие в сравнении с наемником. В противном случае его денежное довольствие сводится практически к нулю.

Как правило, доброволец в отличие от наемника в абсолютном большинстве случаев воют именно за идею, а не за деньги. В опреде-

ленном отношении эти понятия взаимодействуют, но превалирующей в этом отношении выступает именно идея, а не денежные средства, которые доброволец может получать в качестве довольствия [1, с. 45]. В любом случае денежные средства в этом аспекте проблемы выступают именно вторичным фактором, в отличие от наемника намного меньше.

Другими квалифицирующим признаком такого преступления как наемничество выступает совершение наемником каких-либо противоправных действий по отношению к мирному населению. Речь идет относительно регламентации действий наемника в каких-либо военных действиях, равным образом в отдельном вооруженном конфликте [2, с. 39].

В УК РФ статьи 359 выделено три ключевых пункта, связанных с наемничеством, а также уголовной ответственности за наемничество.

В первую очередь, выделяется пункт 1. статьи 359 УК РФ, связанный с вербовкой, финансированием или иным материальным обеспечением наемника, равным образом его использования в военном конфликте. Лицо наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет или с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового [3].

Во вторую очередь выделяется тоже действие, которое осуществляются с учетом своего служебного положения пункт 2 статьи 359 УК РФ. Здесь срок уголовной ответственности увеличивается. Лицо наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с значительным штрафом в размере до 500 тыс. рублей [3].

В третью очередь, выделяется наказание, собственно, для самого наемника в связи с его участием в конфликте и военных действиях пункт 3 статьи 359 УК РФ. Лицо наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет или с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового [3].

Важно особенно отметить, что такое понятие как «наемничество», представляющее в качестве ключевого признака статьи 359 УК РФ, требует дальнейшего разъяснения.

В этой связи выделяется два ключевых варианта, связанных с феноменом «наемничество». Все это относится как непосредственные действия наемника противоправного характера, равным образом можно выделить такие действия, противоправного характера, как вербовка наемников, снабжение всем необходимым, предоставление финансовых средств за их работу [4, с. 6].

В этом отношении уголовная ответственность соответствует смежным действием противоправного характера, связанных с мародёрством, убийством или покушением на убийство мирных жителей страны, где действует наемник, действия которого могут нанести урон существованию государства и государственным структурам.

Законодатель весьма справедливо увеличил степень уголовного наказания за организацию наемничества.

Таким образом, квалифицирующим признаком статьи 359 УК РФ выступает понятие материального вознаграждения за наемничество. Все это свидетельствует, что от правильного понимания и толковая этого признака зависит квалификация этого преступления.

Уголовная ответственность за наемничество получила распространение и развитие в отечественном уголовном праве в течение продолжительного периода времени. Все это свидетельствует относительно постоянного совершенствования законодательства относительно наемничества.

Список цитируемой литературы:

1. Войтов, А. В. Правовой статус ополченца (добровольца) / А. В. Войтов // Право Донецкой народной республики. – 2019. – № 4. С. 45.

2. Войтов, А. В. Правовой статус наемника / А. В. Войтов // Право Донецкой народной республики. – 2020. – № 1. С. 39.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 / (дата обращения: 17.03.2024). Режим доступа: Официальный интернет-портал правовой информации: гос. Система правовой информации [сайт].

4. Осипов, К. Л. Уголовная ответственность за наемничество по российскому законодательству: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Ростов на Дону, – 2003. С. 6.

Куражева А. С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Ивановский филиал, г. Иваново
Научный руководитель – Газаева А. А., канд. юрид. наук, доц.

ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТИТУТ СТРОЯЩЕГОСЯ В РОССИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В данной статье исследуется вопрос о роли прокуратуры в развитии правового государства в России. В работе дается краткая характеристика сущности правового государства, изучаются основные принципы деятельности органов прокуратуры, рассматриваются ведущие направления их деятельности. Наряду с этим, выявляются некоторые

проблемы современного прокурорского надзора, препятствующие интенсивному развитию правового государства в Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое государство; права и свободы человека; прокуратура; принципы организации деятельности прокуратуры, прокурорский надзор.

Российская Федерация в настоящее время развивается как демократическое федеративное и правовое государство с республиканской формой правления [7]. Исследователи в данной связи отмечают, что «процессы становления в России правового государства являются достаточно динамичными и многоаспектными» [8, с. 128].

К сожалению, несмотря на достаточно явный, на наш взгляд, прогресс в формировании правового государства, в настоящее время в законодательстве Российской Федерации до сих пор не содержится легального определения понятия «правовое государство». Отсутствие четкого закрепления данного понятия в законодательстве, как отмечает М.К. Жданова, «приводит к возникновению множества доктринальных толкований, которые могут противоречить друг другу» [6, с. 142].

Тем не менее, несмотря на наличие разнородных дефиниций данного понятия, нам видится резонным вывести указанное определение через признаки правового государства. Обратимся к тем признакам, что предлагает считать основными доктор юридических наук Л.А. Морозова: «господство права во всех сферах жизни общества; незыблемость, гарантированность и реальность прав и свобод человека и гражданина; взаимная ответственность личности и государства; принцип разделения властей» [9, с. 454]. Из указанного выше следует, что правовое государство можно определить следующим образом: правовое государство — такое государство, в котором, при безусловном разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную, право господствует во всех сферах жизни общества, права и свободы человека и гражданина гарантированы, незыблемы и реальны, а личность и государство несут взаимную ответственность друг перед другом.

На современном этапе развития Российского государства, правовое государство еще находится в стадии развития и становления. Тем не менее, следует отметить роль государственных органов в формировании правового государства, поскольку последние выполняют функции, защищающие права и свободы человека, надзирающие за законностью и справедливостью в государстве.

Одним из таких органов является прокуратура, которой законодатель дает следующее определение: «единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за

соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [12]. На прокуратуру возложена действительно важная обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина, и их законных интересов, а правовая охрана, как отмечают ученые, «лежит в основе всей организации данного органа» [11, с. 89].

Будучи учрежденной при Петре Великом и пройдя достаточно долгий и насыщенный событиями 300-летний путь развития, прокуратура нашей страны к настоящему времени стала одним из столпов российской государственности, в основе которой лежит единство правового пространства и подчинение действий и решений каждого субъекта права требованиям закона [3, с. 38], что определяет роль прокуратуры в построении правового государства.

Организации и деятельности прокуратуры характерны следующие принципы.

Во-первых, это принцип законности, который закреплен в Конституции РФ: все органы государственной власти, в том числе органы прокуратуры, обязаны соблюдать Основной закон страны и иные законы государства. Также законность предполагает выполнение прокуратурой обязанности следить за исполнением законов. Законность по своей сути составляет основной предмет прокурорского надзора, и именно она является для прокуратуры «главенствующим в ее деятельности принципом» [10, с. 444].

Во-вторых, принцип единства и централизациии. Несмотря на то, что Российское государство является по своему административно-территориальному устройству федерацией, централизация прокуратуры необходима и предопределяется важностью обеспечения и соблюдения единой законности на всей территории страны, единых требований осуществления прокурорского надзора во всех субъектах. Д.Р. Оорджак отмечает, что данный принцип предполагает, что «все территориальные и специализированные прокуратуры, действующие на территории России, составляют единую систему» [10, с. 443]. Кандидат юридических наук Н.В. Григорьева указывает и на то, что под единой системой подразумевается и «единое для всех звеньев прокуратуры законодательство» [2, с. 27].

Третий принцип — это независимость органов прокуратуры. Прокуратура не входит ни в одну из трех ветвей власти и занимает в этой связи обособленное положение. А.А. Ершова отмечает, что «сотрудники органов прокуратуры осуществляют свои полномочия независимо от других органов государственной власти. Прокуроры действуют на основании и в пределах закона, опираясь на внутреннее убеждение и материалы проверок и расследований, с учетом требова-

ний полноты, всесторонности и объективности» [5, с. 160]. Следует отметить и то, что независимость органов прокуратуры гарантируется, кроме всего прочего, существованием запрета на любое вмешательство в осуществление прокурорского надзора, что позитивно влияет на его эффективность в области установления законности и защиты прав и свобод граждан.

Наконец, принцип гласности означает, что прокуратура действует гласно в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства РФ об охране прав и свобод граждан. Органы прокуратуры также уведомляют население о состоянии законности.

Все указанные выше принципы, которые, на наш взгляд, напрямую коррелируются с идеей и принципами правового государства, составляют основу деятельности российской прокуратуры, важной частью которой является прокурорский надзор.

С точки зрения нормативного регулирования, в ФЗ № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» впервые законодательно освящен вопрос прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Включение данного положения в закон свидетельствует не только об особой актуальности для нашего государства данного вопроса, но и о повышении роли прокуратуры в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина в переходный период времени.

Подтверждается данный тезис и тем аргументом, что прокурорский надзор является гарантией соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Его существование обеспечивает строгое и неукоснительное соблюдение всеми поднадзорными субъектами законодательства РФ, и, следовательно, способствует укреплению режима законности [4, с. 92].

Принимая во внимание тот факт, что прокурорский надзор является достаточно широкой юридической категорией, мы считаем важным отметить, что существует несколько видов данной деятельности: прокурорский надзор за исполнением законов; прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; прокурорский надзор за исполнением законов в местах содержания задержанных; прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами; прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и некоторые другие. Каждый из видов деятельности нацелен на установление законности, что свидетельствует о существенной роли прокуратуры в развитии правового государства в России.

С.Г. Рогожина и Н.С. Щербина в данной связи отмечают, что вне зависимости от того, какие действия совершает прокурор в процессе

реализации предоставленных ему законом полномочий, независимо от отрасли осуществления надзора, «в основе деятельности государственного служащего стоит вопрос о соблюдении прав и свобод человека и гражданина» [11, с. 89]. В случае выявления ущемления прав и свобод человека и гражданина, прокурор должен незамедлительно и в установленный законом срок отреагировать, принять соответствующие меры по восстановлению нарушенных прав, предусмотренные законом.

Существует множество примеров тому, что на практике прокуратуре приходится добиваться исполнения закона, как в отношении граждан, так и неопределенного круга лиц. М. Барышева приводит следующие примеры. Стало известно, что в Гатчинском районе Ленинградской области удалось обратить в публичную собственность земельный участок площадью 1300 кв.м., которым незаконно завладели по подложным документам. Существенен и пример из области прокурорского надзора в целях защиты прав несовершеннолетних и инвалидов: Прокурор Ленинградской области сообщил о взыскании в интересах несовершеннолетнего компенсации морального вреда в размере 1 миллиона рублей, полученного в результате ДТП. Известен пример, когда усилиями надзорного органа по защите прав инвалида Комитет здравоохранения Ленинградской области обеспечил пациента необходимым препаратом для лечения [1]. Таких примеров, подтверждающих то, что прокуратура прилагает титанические усилия по защите прав и свобод человека в различных сферах, бесчисленное множество.

Тем не менее, работа современной прокуратуры в области защиты прав и свобод человека не лишена недостатков.

Например, актуальные правовые акты не содержат надзорных полномочий прокуроров за соблюдением прав организаций, в то время как организации являются институтами гражданского общества, развитие которого необходимо и для полноценного становления в РФ правового государства.

Также важно сказать о том, что важнейшим фактором успешного развития правового государства является искоренение коррупции. Прокуратура РФ осуществляет деятельность в данной сфере, однако единой методики в рассматриваемом направлении надзора по соблюдению законодательства о противодействии коррупции нет. Это является сложной проблемой, ведь совершение коррупционных правонарушений отмечается в самых различных сферах.

Кроме того, одной из важнейших сфер прокурорского надзора является защита прав (в том числе, жилищных) детей-сирот, и она, к сожалению, на данный момент характеризуется рядом проблем. Например, прокурорские работники при осуществлении данного надзора сталкиваются с незаконными отказами включения детей-сирот в спи-

сок лиц, подлежащих обеспечению жильем. При этом прокурорские работнике законодательно не наделены правом участия в качестве наблюдателя в заседаниях Комиссий при формировании списка лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, что зачастую влечет за собой определенную необоснованность при формировании таких списков. В то же время, мы должны отметить, что защита наиболее уязвимых слоев населения, которыми являются сироты, является приоритетной задачей правового государства.

Таким образом, в данной работе нами был исследован вопрос роли органов прокуратуры в формировании в России правового государства. Этот вопрос был раскрыт нами через призму принципов деятельности прокуратуры, а также конкретных направлений прокурорского надзора. В ходе исследования нами были обнаружены определенные проблемы, которые не способствуют дальнейшему прогрессу нашего государства как правового. Указанные проблемные вопросы заслуживают внимания и требуют позитивных решений.

Список цитируемой литературы:

1. Барышева, М. Прокуратура, как гарантия защиты прав всех, кто в ней нуждается // Восточный берег. 29.12.2022: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vostbereg.ru/prokuratura-kak-garantiya-zashhity-prav-vseh-kto-v-nej-nuzhdaetsya/.

2. Григорьева, Н.В. Прокурорский надзор / Н.В. Григорьева. - 8-е изд. – М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2024. – 220 с.

3. Диваев, А.Б. Прокурорский надзор: основы прокурорско-надзорной деятельности в России: учебное пособие / А.Б. Диваев, А.Н. Смирнов. – Новокузнецк: Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2022. – 136 с.

4. Дудин, Н.П. Прокурорский надзор как особый вид государственной деятельности / Н.П. Дудин // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2020. – №4 (76). – С. 92-95.

5. Ершова, А.А. Принципы организации деятельности органов прокуратуры / А.А. Ершова // Молодой ученый. – 2023. – № 1 (448). – С. 160-162

6. Жданова, М.К. Правовое государство и некоторые особенности его формирования в Российской Федерации / М.К. Жданова // Вестник науки. – 2022. – №5 (50). – С. 140-144.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020; Официальный интернет-портал правовой информации. http://pravo.gov.ru. 06.10.2022.

8. Кутько, В.В., Батова, О.В., Городнова, О.Н. Правовое государство как явление социально-правовой действительности / В.В. Кутько, О.В. Батова, О.Н. Городнова // Вестник РУК. – 2020. – №4 (42). – С. 128-131.

9. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 464 с.

10. Ооржак, Д.Р. Принципы организации и деятельности прокуратуры / Д.Р. Ооржак // Экономика и социум. – 2020. – №3 (70). – С. 442-446.

11. Рогожина, С.Г., Щербинина, Н.С. Проблема практической реализации прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / С.Г. Рогожина, Н.С. Щербинина // Юридическая наука. – 2019. – №10. – С. 89-91.

12. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 144. 04.07.2020; № 297. 29.12.2023.

Лазарева К.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

НЕЗАКОННЫЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ, ХРАНЕНИЕ, ПЕРЕВОЗКА, ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ПЕРЕРАБОТКА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ, А ТАКЖЕ НЕЗАКОННЫЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ, ХРАНЕНИЕ, ПЕРЕВОЗКА РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА, ЛИБО ИХ ЧАСТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА

Аннотация

Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов — это противозаконные действия, связанные с незаконным обращением наркотиков. Эти действия наносят серьезный вред здоровью людей и общественной безопасности. Ввиду степени общественной опасности данный вид преступлений требует особого внимания.

Ключевые слова: незаконные приобретение; хранение; перевозка, изготовление; переработка наркотических средств; психотропных веществ или их аналогов; наркотики; здоровье; общественная безопасность.

В результате нарушения норм законодательства в области оборота наркотиков образуют различные группы правонарушений, влекущих наступление отраслевых разновидностей юридической ответственности, целями которых могут быть охрана как публичных, так и частноправовых интересов. Однако при их соотношении обнаруживается численный «перевес» в пользу публично - правовых конструкций юридический ответственности, когда применяется наиболее строгая мера – уголовная ответственность.

Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов квалифицируются по следующим статьям:

- незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228);

- незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1);

- нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2).

Кроме того, преступление может быть квалифицировано как незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 231) [4].

В случае с перевозкой также может иметь место контрабанда: контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229.1).

Мера наказания определяется различными факторами квалификации совершенного наркопреступления и может доходить до 20 лет

лишения свободы, а также при определенных отягчающих обстоятельствах до пожизненного заключения (ч. 5 ст. 228.1 УК РФ).

При этом важно отметить, что практически не встречается практика так называемого смягчения наказаний за совершение наркопреступлений «впервые». Практически отсутствует снисхождение к возрасту, полу или иным условиям, которые могли бы «смягчить» наказание. Любой человек участвующий в наркообороте, в том числе и впервые, должен знать, что ему неизбежно грозит тюремный срок и часть своей жизни он проведет в местах лишения свободы [3, с. 12]..

Установление ответственности за рассматриваемые деяния связано со следующими особенностями правоотношений в данной сфере:

1. Наркотики (аналоги и прекурсоры наркотиков, наркосодержащие растения, их части, новые потенциально опасные психоактивные вещества) обладают юридическим свойством ограниченной оборотоспособности, что означает возможность их публичного имущественного оборота в пределах установленного административно-правовыми нормами правового регулирования.

2. Общественные отношения, возникающие в связи с оборотом наркотиков, имеют характер управленческих и охраняются в публично-правовом порядке, так как это необходимо для обеспечения антинаркотической безопасности. В этих отношениях обнаруживается и стыкуется с публичными интересами частный интерес, который обусловлен прежде всего целевыми социально-экономическими формами оборота наркотиков.

Ограниченная оборотоспособность наркотиков - это один из важных элементов и условий специального административно-правового режима обращения с ними, проявляющий себя с помощью специфического сочетания публичных и цивилистических способов юридического воздействия на данную группу правоотношений.

Правовое регулирование оборота наркотиков предусмотрено во всех государствах. Суждения о преобладании в нем публичного либо частного начала основываются на том, какой характер преимущественно имеют правовые нормы, устанавливающие правила такого регулирующего воздействия. В одних случаях с их помощью предоставляется значительная свобода в реализации субъективных прав, самостоятельность в определении своего поведения, а в других, напротив, регулирование осуществляется с помощью предписаний и запретов, императивно указывающих на «должное» и «недолжное».

Лица, занимающиеся изготовлением, распространением наркотических средств с целью извлечения прибыли, что предполагает осознанный поиск и привлечение к употреблению наркотических средств неопределенного круга лиц, представляют повышенную опасность и

должны нести наиболее строгую ответственность за свои деяния [2, с. 109].

Установление фактов преступлений осложняется, как минимум двумя факторами:

1. Обе стороны преступления (как лицо, которое сбывает, так и лицо, которое приобретает наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги) заинтересованы в том, чтобы их деяния оставались неизвестными третьим лицам, в первую очередь представитель государственных органов;

2. Использование при совершении таких преступлений информационно-коммуникационных технологий, которые развиваются гораздо быстрее, чем методики расследования деяний, связных с оборот запрещенных веществ.

Привлечение к уголовной ответственности не всегда связано с лишением свободы, но в любом случае влечет ограничение прав, в том числе трудовых. Наиболее часто проблемы возникают, если человек хочет устроиться на работу, а работодатель - проверить его на наличие судимостей [1, с. 172].

К лицам, привлекавшимся к ответственности за правонарушения и преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, и лицам, больных наркоманией, законодательством Российской Федерации устанавливаются ограничения:

1) на занятия отдельными видами профессиональной деятельности (занятие определенных должностей) и деятельности, связанной с источниками повышенной опасности (в том числе, получение водительского удостоверения, лицензии на оружие) (Постановление Правительства от 18.05.2011 г. № 394 «Об утверждении перечня отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, на занятие которыми устанавливаются ограничения для больных наркоманией»);

2) для поступления на службу на должности государственной службы, в силовые ведомства (МВД, ФСБ, различные охранные предприятия, суды);

3) на трудовую деятельность в сферах образования, воспитания и развития несовершеннолетних, организациях их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, а также детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних.

Не менее остро проблема распространения наркотиков стоит и в сфере системы исполнения наказаний. Зачастую находящиеся в заключении осужденные с помощью своих «помощников» организуют приобретение и перевозку наркотиков в места заключения. При этом

приобретение может быть квалифицировано как соисполнительство. Соисполнительство в приобретении наркотического средства будет иметь место лишь в том случае, если заказчик и посредник договорились о совместном приобретении наркотика, который после заключения сделки с третьим лицом поступит в общее обладание соучастников. Однако заказчик находится в исправительном учреждении, поэтому представить себе совместное обладание наркотиком с лицом, находящимся за его пределами, весьма затруднительно.

Кроме того, в научной литературе существует мнение о том, что лицо, приобретающее наркотическое средство для другого, является лицом, приобретшим наркотическое средство без цели сбыта, и его действия должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 228 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ и без указания на совершение преступления в соучастии.

Хранение наркотика одного вида в разных местах квалифицируется как одно преступление, размер наркотика в таких случаях суммируется. Если же виновный одновременно хранит разные наркотики, квалификация осуществляется по тому наркотику, в отношении которого установлены наиболее строгие меры контроля и который имеет наибольший размер.

Если наркотики приобретались виновным в разное время и в каждом случае по вновь возникшему умыслу, имеет место совокупность преступлений по ст. 228 УК РФ (приобретение и хранение наркотиков в каждом из преступлений, входящих в совокупность).

Незаконная перевозка наркотиков (п. 8 ППВС 2006 г.) — это их перемещение из одного места в другое с использованием транспорта или какого-либо объекта в качестве перевозочного средства. Под транспортом здесь имеется в виду любое механическое транспортное средство. Под «каким-либо объектом» следует понимать немеханические транспортные средства, верховых животных, гужевые повозки и т. п.

При перевозке наркотики могут быть спрятаны не только в самом транспортном средстве, но и в багаже, одежде виновного либо на его теле. И в этом случае перевозку необходимо отграничивать от хранения наркотиков при себе во время поездки на транспортном средстве.

По мнению высшей судебной инстанции, вопрос о разграничении перевозки и хранения наркотиков должен решаться с учетом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объема наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, места их нахождения, а также других обстоятельств дела.

Незаконная перевозка вменяется не только лицам, управляющим транспортным средством, но и пассажирам, которые перемещаются на нем, если эти лица имели наркотики при себе или скрыли их в транс-

портном средстве с целью перемещения из одного места в другое, даже в пределах одного города (района).

Преступление в виде незаконной перевозки наркотиков признается оконченным с момента начала движения виновного на любом виде транспорта.

Таким образом, уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является одной из самых серьезных форм наказания за нарушение закона. Опасность наркопреступности заключается в построении ей сложных схем производства и распространения наркотических средств, в которых принимает участие множество людей, что создает необходимость доказывания не только самого факта наркопреступления, но и участия в преступном сообществе (организации). Значимость данной проблемы определена тем фактом, что победить данное негативное явление возможно лишь при активном пресечении деятельности руководителей преступных сообществ и организаторов производства и распространения наркотиков, в то время как судебная практика и органы следствия чаще имеют дело лишь с низовым звеном преступной сети.

Список цитируемой литературы:

1. Антонов, А.Г. К вопросу об общественной опасности предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А.Г. Антонов, Е.С. Витовская // Человек: преступление и наказание. - 2018. - Т. 25. - № 2. - С. 172. – Текст: непосредственный.

2. Бабкин, Л. М., Булатецкий, С. В. О некоторых аспектах оперативно-розыскного противодействия сбыту наркотических средств, осуществляемого посредством сети «Интернет» / Л. М. Бабкин, С. В. Булатецкий // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 2. – С. 109–114. – Текст: непосредственный.

3. Борков, В.Н. Ответственность за сбыт наркотических средств, а также за создание условий для их сбыта / В.Н. Борков // Наркоконтроль. - 2020. - № 3. - С. 12-18. – Текст: непосредственный.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (редакция от 7 апреля 2020 г.) : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.] // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.12.2023).

Лебедев А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Ключников А.Ю., канд. юрид. наук, доц.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, СОВЕРШЁННОЕ ГРУППОЙ ЛИЦ, ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ ИЛИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ

Аннотация

В рамках данной научной статьи нами будет рассмотрен процесс возникновения уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, как данный состав преступления менялся на протяжении многих лет и каким именно образом обрёл современную форму.

Ключевые слова: тяжкий вред; уголовное право; группа лиц; история уголовной ответственности.

Уголовное законодательство нашего государства имеет долгую историю развития, которая прошла через множество важный для жизни всего государства событий, смены режимов и типов правления. На протяжении всего этого времени разнообразные внешние и внутренние факторы воздействовали на него, что приводила к изменениям структуры построения самих норм, санкций, которые предусмотрены за их нарушение и многого другого в системе самой отрасли уголовного права. В рамках данной работы нами будет рассмотрена история возникновения и последующего развития уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Начать в первую очередь с развития ответственности за причинение вреда. Человечество ещё в начале своего развития признало причинение вреда безосновательно противоправным действием. Главными причинами этого являлось, что без подобного запрета построить крепкое общество было бы практически невозможно, из-за постоянно повторяющихся актов насилия по отношению друг к другу. Не стало исключением и наше государство. Ещё в одном из первых законодательных источников Древней Руси, а именно Русской Правде, закреплялась ответственность за нанесение вреда здоровью другого человека. В за-

висимости от нанесённого вреда человек, который нанёс вред здоровью другого, мог получить лишь денежный штраф, а в отдельных особенно тяжёлых случаях могла даже произойти кровная месть между членами семей потерпевшего и преступника. Несмотря на наличие такого метода ответственности как кровная месть, который мог вызвать ещё большее причинение вреда множеству лиц, принцип талиона уже не использовался, то есть преступник не должен был понести вред равный тому, который он причинил.

По мере развития Русской Правды и появления, сокращённой кровная месть начала всё реже использоваться. Она уже не имела того своего первоначального значения, которое закрепляла краткая редакция, созданная самой первой. Всё чаще начинает использоваться штраф. В дальнейшем он полностью заменит собой кровную месть, а также, кроме этого, будет подразделяться, исходя из того какая именно тяжесть нанесённой травмы.

Следующим этапом развития ответственности за причинение вреда здоровью стало Соборное Уложение 1649 г. Здесь впервые начинает встречаться деление вреда на различные его виды, исходя из того какой именной тяжестью он обладает. Выделяли как обычные побои и удары, так и ранения, которые хоть и не довели потерпевшего до смерти, но оказали значительное влияние на его состояние. Появляется состав преступления, имеющие сходные черты с современным тяжким вредом, когда характер причинённого вреда является наиболее общественно опасным, например, отсечение конечностей, повреждением глаз, ушей, языка. Кроме этого, впервые причинение вреда подразделяется на несколько разных преступлений, исходя из того кому-либо они были причинены. Так, ответственность за причинение вреда судье могла наказываться более серьёзно, чем причинение вреда обычному гражданину. Таким образом, Соборное Уложение становится первым нормативно-правовым актом, где вред настолько подробно дифференцируются, что напрямую влияет на назначение наказание, на которое кроме вреда также влияет и то, чем именно он был нанесён, в отношении кого совершено преступление.

Помимо этого, Соборное Уложение также впервые разделяет ответственность между участниками преступления. При этом это не относится к простому соучастию, которое встречалось в предыдущих источниках уголовного законодательства, но и совершение преступления группой, где хоть само преступление и совершало лишь одно лицо, однако привлекались к ответственности все, чья вина была в достаточной мере доказана.

Следующий за уложением Артикул воинский 1715 г. и уложение 1845 г. лишь продолжили предыдущую тенденцию. Преступления

против здоровья были расширены, им стали уделять всё больше внимания при составлении законодательства. Теперь вред разделялся не только по характеру и предмету нанесения, но и делился на более небольшие формы. Так наибольшим видом вреда являлось увечье, оно же в свою очередь подразделялось на тяжкое и менее тяжкие. Кроме этого, важным аспектам теперь являлась и форма вины. Суды, действующие в тот период, должны были чётко разграничивать между собой умышленное причинение тяжкого вреда, повлекшее по неосторожности смерть от убийства с прямым умыслом. Всё это влияло на то, какое именно наказание мог получить преступник. При совершении преступления группой лиц теперь каждый из них мог быть призван как непосредственный исполнитель или же лица побуждающего на совершение преступления.

Одним из последних крупных кодифицированных актов данного исторического периода стало уложение 1903 г. В целом, в Уложении 1903 г. ответственность за причинение телесных повреждений была более дифференцированной и обоснованной, чем в Уложении 1845 г. Во-первых, и отягчающие, и смягчающие обстоятельства совершения преступлений находились в рамках, как правило, одной статьи, что значительно упрощало правоприменительный процесс. Во-вторых, в законодательстве появились новые квалифицирующие и привилегированные признаки, которые позволяли в большей степени учитывать специфику совершаемых посягательств [1, с. 158].

Уголовное уложение шагнуло вперед, закрепив понятие «шайка», а не только уголовную ответственность за ее создание и вступление в ее ряды. Так, под шайкой понималось «сообщество, созданное для учинения нескольких преступлений или проступков безотносительно к их определенности или неопределенности». Шайка в соответствии с Уголовным уложением противопоставлялась преступному сообществу, которое создавалось для учинения отдельного тяжкого преступления или проступка [3, с. 234]

В Уголовном Кодексе РСФСР ответственности за причинение телесных повреждений был посвящен специальный раздел 2 гл. 5, куда были включены нормы об ответственности за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Разработчики УК РСФСР дифференцировали телесные повреждения на тяжкие, менее тяжкие и легкие. Умышленное нанесение удара, побоев и иных насильственных действий, а также пытки и мучения были выделены в отдельные статьи Кодекса [2, с. 411].

Проанализировав историю развития отечественного законодательства об ответственности за совершение преступлений в групповой форме соучастия и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью,

мы приходим к выводу, что рассмотренный правовой институт представляет собой один из старейших институтов уголовного права, возникновение которого связано с образованием государственности в Древней Руси [4, с. 40]. Однако подробные исследования рассматриваемого правового явления начали проводиться только с 18 века - с развитием и формированием в России науки уголовного права.

Список цитируемой литературы:

1. Авдеев, В. А. Механизм уголовно-правового регулирования преступлений против жизни и здоровья в истории российского права / В. А. Авдеев, Е. В. Авдеева // Lex Russica (Русский закон). – 2018. – № 10(143). – С. 157-165.

2. Васильева, Т. С. История развития законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека / Т. С. Васильева // Молодой ученый. – 2021. – № 4(346). – С. 408-412.

3. Прозументов. Л.М. Уголовное законодательство России XIX — первой половины XX в. об организованных преступных группах / Л.М. Прозументов // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 401. – С.233–238.

4. Сидоров, В. И. Ответственность за групповое преступление в истории отечественного уголовного законодательства / В. И. Сидоров // Юридическая наука. – 2023. – № 4. – С. 36-40.

Логунов И.О., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р. юрид. наук, проф.

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО ПОЗИТИВИЗМА В КОНЦЕПЦИИ Н.М. КОРКУНОВА

Аннотация

Исследуются особенности социологического подхода к праву выдающегося дореволюционного ученого Н.М. Коркунова, который рассматривал право, как средство разграничения противоречивых интересов.

Ключевые слова: социологический подход к праву; право; столкновение интересов; юридический позитивизм.

Проблема понимания права - одна из старейших и наиболее изученнных проблем в области юридических наук. В дореволюционном

российском праве сформировалось несколько подходов к его определению. Сторонники социологического понимания права указывали на социальную природу права, обусловленность права различными факторами, изучали его динамику с точки зрения реализации как сложного многоаспектного явления.

Одним из наиболее ярких представителей социологического подхода в дореволюционной России был выдающийся правовед Николай Михайлович Коркунов (1853-1904).

По определению Коркунова, право - это не просто защита интересов, а их разграничение. В отличие от технических норм, указывающих средства для достижения определенных целей, или юридических норм, сравнительно оценивающих различные интересы одного и того же лица, правовые нормы разграничивают интересы различных субъектов. Как и оценка интересов и их разграничение, человеческое сознание порождает определенные нормы, а именно нормы разграничения интересов. Следовательно, нормы разграничения интересов - это и этические нормы. Однако, в отличие от моральных норм, они не дают шкалы для оценки интересов или различения добра и зла. Она лишь указывает на то, в какой степени человек имеет право или не имеет права реализовывать свои собственные интересы при столкновении с интересами других людей. Следовательно, норма о различии интересов определяет границы между добром и злом и становится правовой нормой".

Содержание социальной жизни составляют различные интересы. Чтобы определить границы реализации противоречивых интересов, право определяет права и обязанности субъектов общественных отношений, сздавая тем самым «важный порядок общественных отношений», - пишет Коркунов.

Коркунов отметил, что гражданское право защищает интересы частных лиц, уголовное - интересы обвинителей и подсудимых, гражданское процессуальное - интнресы истцов и ответчиков, государственное - интересы всех участников межгосударственного общения, от суверенов до подданых, международное - интересы людей как участников международных отношений и как граждан конкретного государства соответственно. Он отметил, что они разделены.

Учение Коркунова о праве формировалось под сильным влиянием социологических концепций и рассматривало право, как средство достижения согласованности интересов личности и общества. Определенное влияние на его доктрину оказали и идеи социальной психологии, которые были в моде в то время. Коркунов рассматривал закон как "взаимное психологическое влияние людей" и связывал обязательную силу закона с авторитетом властных предписаний, вызывающих "почти инстинктивное к себе повиновение".

Особенность социологического подхода к пониманию права заключаются в том, что именно Н.М. Коркунов предлагал приравнять правовые отношения к реальным или включить реальные отношения в качестве основы и составных элементов правовых отношений [3, с. 109]. Такой подход преодолел жесткие рамки позитивизма и позволил рассматривать право, как сложное многоаспектное явление - правопорядок.

Право выражается не только в существовании правовых норм, но и в существовании правоотношений. Правовые нормы и правоотношения - это два разных аспекта права: объективный (правовые нормы более абстрактны и не зависят от субъекта) и субъективный (содержание правоотношений в виде прав и обязанностей принадлежит субъекту).

Кроме того, в исторической перспективе Коркунов рассматривал сначала субъективные права (в отличие от идеи юридического позитивизма, правоотношения являются простыми производными и порождением правовых норм) и, соответственно, признавал сначала возникновение правоотношений справами и обязанностями, а затем правовых норм, регулирующих возникшие отношения. Исторически развитие всегда начинается с частного, а не собщего. Поэтому Коркунов Н.М. рассуждал, что сначала возникают отдельные субъективные права, а затем уже общие нормы. "Древние суды не применяли уже существующих общих норм к частным делам, а только создавали новые законы для каждого частного случая и постепенно и медленно обобщали эти частные решения, так что со временем образовывались общие правила [1, с. 122]. И только когда формируются правовые нормы, субъективные права становятся обусловленными. Таким образом, определение субъективных прав личности можно свести к силлогизму. То есть правовая норма играет роль главной посылки, фактическое отношение людей, выражающее конфликт интересов, регулируемый нормой, роль второстепенной посылки, а соответствующие определения прав и обязанностей - заключение.

Согласно концепции Коркунова, составной частью права являются правовые отношения. Жизнь человека складывается из множества самых разнообразных отношений фактического характера. Руководство его деятельностью со стороны правовых норм приводит к превращению реальных связей в правоотношения, реальных зависимостей в юридические обязанности, а реальных возможностей воздействия в права и льготы. Такимобразом, право состоит из двух элементов:

-собственно фактические отношения ("фактическая основа взаимозависимости "в реализации интересов);

-дополнения к этим отношениям в результате регулирования их правовыми нормами.

Особенность социологического подхода к пониманию права заключается в том, что именно Н.М. Коркунов предложил" приравнять

правоотношения к фактическим отношениям илив ключить фактические отношения в качестве основания и составных элементов правоотношений" [3, с. 109]. Такой подход преодолел жесткие рамки позитивизма и позволил рассматривать право, как сложное многомерное явление - правопорядок.

Поскольку правовые нормы функционируют как разграничения человеческих интересов, Н.М. Коркунов исключает существование правовых отношений к вещам. "Различие между положением собственников и не собственников возникает только в отношениях по использованию вещей для других людей [1, с. 146]. Ученые приходят к выводу, что правоотношения возможны только между лицами. Поэтому ученые вывели понятие правоспособности как способности быть субъектом правоотношений. Данное определение полностью соответствует современному подходу.

Право - это, в общем случае, возможность пользоваться чем-либо. Такая возможность может быть предоставлена лицу двумя способами.

1. Самая простая форма - "разделить" объект пользования в частную собственность по частям. Другими словами, этоустановление различия между тем, что принадлежит мне, и тем,что принадлежит тебе. Именно на этом различии между моим и твоим основана вся система частной собственности, ведущая к "разделению" определенных частей общего имущества народа на частные отдельные владения. На этом же принципе основан и институт семьи, ограничивающий сферу интересов отдельной семьи и исключающий вмешательство посторонних.

2. Другая форма - приспособление объекта к совместной реализации ограниченного числа интересов. Некоторые объекты не могут быть разделены между заинтересованными сторонами. Например, невозможно приватизировать части судоходных рек или дорог общего пользования. Другие объекты могут быть распределены, но требуют дальнейшей адаптации. Так, для организации обращения монет недостаточно разделить золото и серебро между физическими лицами.

Эти две формы одинаково необходимы и не заменяют друг друга. Обе формы необходимы для создания частной собственности, без которой функционирование общества и использование предметов потребления и производства были бы невозможны. Поэтому собственность, или, по крайней мере, право владения, должна быть защищена законом.

В более широком масштабе Коркунов использовал психологические категории при изучении понятия государственной власти. Подобно Елинеку и другим государственникам, Коркунов стремился соединить юридическое понятие государства (государство как "правовое отношение") с социологическими и психологическими конструкциями,

чтобы решить проблему связанности государства правом, что невозможно для юридического позитивизма.

По Коркунову, государство - это не человек, а правоотношение, где все правовые субъекты являются участниками государственного общения, а субъектом является государственная власть как объект использования и распоряжения. Он оспаривал формально-догматический подход, рассматривающий государственную власть как единую волю. Такая концепция, рассуждал Коркунов, не может объяснить, чья воля реализуется в отношениях между государственными институтами, каждый из которых обладает собственной волей. По его мнению, само понятие власти не обязательно должно быть связано с понятием доминирующей воли. Не все воли обладают властью и могут быть бессильны. В то же время воля всегда стремится к власти, обретает ее и теряет. В то же время власть не обязательно подразумевает волю. Властью могут обладать и боги, и представления о болезнях и надвигающихся бедствиях.

Изучение концепции Н.М. Коркунова позволяет сделать следующие выводы:

1. Концепция прав Коркунова Н.М. отходит от формального догматизма юридического позитивизма. Согласно концепции Н.М. Коркунова, право - это разграничение конфликтующих интересов. Разграничение интересов, составляющее содержание правовых норм, осуществляется в форме разделения объекта пользования на частичные индивидуальные владения.

2. Право - это единство юридических норм и правоотношений. Согласно социологическому подходу Коркунова, правоотношения совпадают с фактическими отношениями, но регулируются правовыми нормами. Такой подход позволяет рассматривать право как многоаспектное явление и правовой порядок.

3. Социальное значение права заключается в обеспечении возможности сосуществования различных личных и общественных интересов, сталкивающихся в разных сферах (политической, экономической и т. д.).

4. Источник власти лежит не в воле правителя, а в сознании индивида.

Список цитируемой литературы:

1. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права. Авт. предисл. И.Ю. Козлихин. М.: Юрид. центр Пресс, 2003. 430 с. (Теория и история государства и права).

2. Коркунов, Н.М. Указ и закон: Исследование. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. 408 с.

3. Зорькин, В.Д. Позитивистская теория права в России. М.: Изд-во МГУ, 1978, 278 с.

4. Коркунов, Н.М. Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Ч. 1. Государство и его элементы. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. 163 с.

5. Коркунов, Н.М. Русское государственное право. СПб.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1908. Т. I. 623 с.

Лучинкин Е. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ КАК ВИД ПРЕСТУПНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Аннотация

Данная статья посвящена обсуждению проблемы отмывания денег как основного инструмента для преобразования незаконно полученных средств в легальные доходы. В работе рассматриваются различные методы и техники, используемые в процессе отмывания денег, включая использование финансовых инструментов, недвижимости, компаний-фантомов и криптовалют. Также исследуются ключевые причины, по которым отмывание денег продолжает существовать и эффективную противодействию этому явлению со стороны правоохранительных органов и регуляторных организаций. Результаты исследования могут оказать влияние на разработку и реализацию политики борьбы с отмыванием денег и предотвращением преступного обогащения.

Ключевые слова: офшоры; отмывание денег; преступное обогащение; сокрытие активов; легализация незаконных доходов; анонимность; офшорные компании; фонды; налоговые потери; экономические последствия; социальное неравенство.

Отмывание денег – это процесс, который заключается в преобразовании или перемещении средств или имущества с незаконным происхождением с целью скрыть их источник и сделать их легальными. Этот процесс включает в себя несколько этапов, включая размещение средств в финансовой системе, проведение сложных операций и интеграцию незаконных средств в легальные каналы. Целью отмывания денег является создание легальной оболочки для незаконно получен-

ных средств, чтобы они могли быть использованы без привлечения внимания и юридических последствий.

Отмывание денег, на наш взгляд, содержательно характеризуется как конверсия или перевод имущества (если достоверно установлено, что это имущество является производным от уголовного или финансового преступления) с целью утаивания его незаконного происхождения или оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения, избежать юридических последствий этих действий; сокрытие подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав собственности на имущество, зная, что такое имущество получено в результате преступления.

В научной литературе представлено достаточно много определений процесса отмывания денег. Например, в статье Страмиловой, Т. П остро ставится вопрос: «Возможно ли возбуждение уголовного дела за предусмотренные ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ деяния в отсутствии возбужденного уголовного дела, или обвинительного приговора по делу о преступлении, в результате которого приобретено имущество, ставшее затем предметом легализации» [3, с.140]. Некоторые авторы, исходя из статьи 49 Конституции РФ, придерживаются мнения, что определение способа получения денежных средств или имущества возможно только на основе вынесенного в законную силу приговора суда по первоначальному преступлению, в результате которого были получены указанные деньги или имущество. В частности, В. М. Алиев и И. Л. Третьяков отмечают, что необходимо четко определить такой признак состава преступления, предусмотренного статьей 174.1 УК РФ, как наличие вины в первоначальном преступлении, подтвержденной приговором суда. [5]

Таким образом, для установления факта легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате совершения преступления, необходимо признать факт совершения деяния, попадающего под признаки преступления, предусмотренного особенной частью УК РФ, в результате которого были получены денежные средства или иное имущество, которые были легализованы.

Однако общим элементом всех проанализированным нами дефиниций является «передача незаконных активов в официальной экономической системе».

Отмывание денег включает в себя три этапа:

-размещение денежных средств в финансовой системе;

-проведение через сложные операции;

-интеграцию средств в легальные каналы.

Целью реализации последнего этапа – интеграции – выступает создание очевидности законного происхождения преступных доходов.

Существует множество определений процесса отмывания денег, но все они сводятся к тому, что нелегальные активы должны быть внедрены в официальную экономическую систему. Для этого применяются различные методы, такие как фальсификация источников дохода, утаивание собственности на активы и использование незаконных средств в сделках с третьими лицами.

Отмывание денег продолжает существовать по ряду причин. Во-первых, это связано со сложностью выявления и доказательством преступной схемы отмывания денег. Преступники постоянно разрабатывают новые методы и стратегии, чтобы скрыть следы происхождения незаконных средств. Использование сложных финансовых инструментов, использование технологий, таких как криптовалюты, а также использование разнообразных юридических структур и оффшорных компаний делает процесс проследить к источнику происхождения денежных средств сложным и трудоемким [1, с.235].

Отмывание денег — это процесс, при котором незаконно полученные деньги преобразуются в легальные путем создания видимости их законного происхождения. Существует множество объективных признаков, которые могут указывать на то, что происходит отмывание денег:

1. Крупные суммы денег: часто отмывание денег связано с перемещением больших сумм наличных денег, чтобы укрыть их происхождение.

2. Необоснованные транзакции: если сделки или переводы имеют место без видимого целевого предназначения или без логического объяснения, это может свидетельствовать о попытке отмывания денег.

3. Сложные финансовые схемы: отмывание денег часто включает использование сложных юридических и финансовых схем, таких как создание фиктивных компаний, комплексные схемы перевода денег или использование анонимных счетов.

4. Международные переводы: часто отмывание денег связано с перемещением денег через границы, что может указывать на попытку скрыть их происхождение.

5. Необычные счета или операции: если на счетах отсутствуют обычные операции или поступают необычные суммы денег, это может быть признаком отмывания денег.

6. Использование недооцененных активов: часто отмывание денег включает использование активов, которые намеренно оцениваются ниже рыночной стоимости, чтобы законно преобразовать незаконно полученные деньги.

Это лишь несколько примеров объективных признаков, которые могут указывать на отмывание денег. Однако стоит учитывать, что использование только одного из этих признаков не является достаточ-

ным для установления факта отмывания денег. Как правило, для выявления отмывания денег требуется комплексный анализ финансовых операций и данных.

Кроме того, отмывание денег может быть связано с коррупцией в правоохранительных органах и слабостью судебной системы. Преступники могут использовать связи и влияние, чтобы устранить препятствия на пути к успешному отмыванию денег. Это создает неблагоприятные условия для эффективной борьбы с данной преступностью [4, с.62]

Недостаточная координация и информационный обмен между правоохранительными органами и регуляторными организациями также могут затруднять эффективное противодействие отмыванию денег. Отсутствие общей стратегии и хорошо продуманной политики по борьбе с этим явлением может ослабить возможности правоохранительных органов расследовать и пресекать преступные схемы отмывания денег.

Борьба с отмыванием денег является сложным и многогранным процессом, включающим в себя действия как со стороны государства и международных организаций, так и со стороны каждого отдельного человека или организации. Ниже приведены некоторые общие рекомендации о том, что можно сделать:

1. Заключить международные соглашения: государства должны сотрудничать и заключать международные соглашения для борьбы с отмыванием денег. Это включает совместную разработку нормативных актов, обмен информацией и сотрудничество правоохранительных органов.

2. Создать адекватную законодательную базу: определение и криминализация отмывания денег должны быть ясными и точными в национальном законодательстве. Важно, чтобы законы были эффективными и предусматривали наказание для нарушителей.

3. Обучение: специалисты и правоохранительные органы должны иметь достаточные знания и навыки для выявления признаков отмывания денег. Проведение регулярных тренингов и образовательных программ поможет совершенствовать навыки сотрудников в этой области.

4. Развитие финансовой отчетности: банки и финансовые организации должны собирать и анализировать информацию о клиентах и совершаемых ими операциях. Это поможет выявлять сомнительные транзакции и предотвращать отмывание денег.

5. Внедрение технологий: применение современных технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, может помочь в эффективном выявлении и предотвращении отмывания денег.

6. Сотрудничество с международными организациями: государства и финансовые организации должны сотрудничать с международными организациями, такими как Финансовый действие Task Force

(FATF) и Международный валютный фонд (МВФ), чтобы разрабатывать общие подходы к борьбе с отмыванием денег.

7. Создание осведомленности: широкая общественность должна быть осведомлена о проблеме отмывания денег и ее последствиях. Образовательные кампании и информационные ресурсы могут помочь в повышении осведомленности и предотвращении преступлений.

Важно отметить, что борьба с отмыванием денег - это непрерывный процесс, требующий постоянного развития и совершенствования подходов.

Необходимость улучшения законодательства и развития международного сотрудничества в борьбе с отмыванием денег всегда остается актуальной. Преступники часто используют глобальные финансовые системы и международную экономическую интеграцию, чтобы проводить свои операции. Поэтому, эффективное противодействие отмыванию денег требует согласованных усилий и тесного сотрудничества между странами и организациями для обмена информацией, разработки общих стандартов и принятия согласованных мер противодействия [3, с.140].

Список цитируемой литературы:

1. Алиев, В. М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем: уголовно-правовое и криминологическое исследование / В.М. Алиев // Ин-т совр. Права. М. : исп, 2001. 238 с. Библиогр. : С. 232-235.

2. Радостева, Ю. В. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем / Ю.В. Радостева // Российское право: образование, практика, наука. - 2015. -№ 6(90). - С. 50-53.

3. Страмилова, Т. П. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / Т. П. Страмилова, Д. Н. Лисичников. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 30 (216). — С. 139-142.

4. Токманцев, Д. В. Некоторые проблемы квалификации отмывания преступных денег // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. - 2020. - Т. 7, № 1. - С. 61-63.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 – ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [ред. От 4 августа 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – ст.159.

Ляпина Д.К., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

РОЛЬ АДВОКАТА (ЗАЩИТНИКА) В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

В данной статье будет рассмотрена роль адвоката в уголовном судопроизводстве, его функции, полномочия и статус.

Ключевые слова: адвокат; суд; уголовный процесс; уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Одной из форм оказания адвокатом юридической помощи является участие в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве. В уголовном судопроизводстве адвокат может выступать как на стороне защиты, так и на стороне обвинения [1].

В Уголовно-процессуальном кодексе создана новая форма участия адвоката в уголовном судопроизводстве. В части 5 статьи 189 Уголовно-процессуального кодекса говорится о праве свидетеля «явиться на допрос с адвокатом, приглашённым им для оказания квалифицированной юридической помощи» [5].

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, защитник – это «лицо, которое осуществляет в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых обвиняемых, оказывая им юридическую помощь при производстве по уголовному делу» (ч. 1 ст. 49 УПК РФ) [5].

Конституция РФ гарантирует каждому человеку и гражданину право на защиту Ст. 45 п. 1 гласит: «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется» [3]. А в ст. 48 ч. 2 записано: «Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» [3]. Право на защиту — это реальная возможность получить квалифицированную юридическую помощь. Адвокат должен обеспечить надлежащее соблюдение всех процессуальных норм [5].

В соответствии с постановлением Конституционного суда от 27 июня 2000 г., защитник-адвокат «должен быть представлен задержанному лицу с момента фактического задержания и доставления в полицию или другой правоохранительный орган» [3]. В данном случае,

незадолго до принятия нового Уголовно-процессуального кодекса, вступил в законную силу пункт 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации. Новая Конституция Российской Федерации предусматривает, что «защитник может участвовать в деле с момента фактического задержания лица под стражей, то есть немедленно» [3].

Деятельность адвоката в качестве защитника, на стадии предварительного следствия, должна быть направлена на охрану его прав и законных интересов, оказание правовой помощи обвиняемому или подозреваемому [1, с.100].

Подозреваемый или обвиняемый имеет право пригласить несколько защитников. По ходатайству подозреваемого или обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Если приглашённый защитник не явился в течении пяти дней со дня заявления ходатайства о приглашении защитника, следователь или суд, могут предложить обвиняемому или подозреваемому пригласить другого защитника, а если подозреваемый или обвиняемый отказывается от этого, суд может принять меры по назначению защитника.

Если участвующий в уголовном деле защитник в течении пяти дней не может принять участие в каком-либо конкретном процессуального действия, а подозреваемый или обвиняемый не приглашают другого защитника, то дознаватель и следователь вправе провести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных статьей 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ [1, с. 200].

1. «подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 настоящего Кодекса;
2. подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним;
3. подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
4. подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
5. лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;
6. уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;
7. обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 настоящего Кодекса»;

Защитник участвует в уголовном деле [5]:

1. С момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;

2. С момента возбуждения уголовного в отношении подозреваемого лица;

3. С момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления;

4. С момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;

5. С момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

Адвокат участвует в уголовных делах в качестве стороны защиты. Защитник предъявляет удостоверение адвоката и ордер. С момента участия в уголовном деле, защитник не вправе разглашать сведения предварительного расследования, которые стали ему известны в связи с производством по уголовному делу. Однако, это не распространяется на случаи, когда он был заранее предупреждён о порядке, предусмотренным статьей 161 Уголовного-процессуального кодекса. Защитник «несёт ответственность за разглашение сведений о предварительном расследовании, в соответствии со статьёй 310 Уголовно-процессуального кодекса» [5].

Согласно части 1 статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса РФ с момента допуска к участию в деле защитник имеет следующие права [5]:

1. Иметь с подозреваемым или обвиняемым свидания наедине без ограничений;

2. Собирать и предоставлять доказательства, которые необходимы для оказания юридической помощи;

3. Присутствовать при предъявлении обвинения;

4. Участвовать в допросе обвиняемого или подозреваемого либо по его ходатайству или ходатайства самого защитника и так далее.

Что касается полномочий адвоката-защитника, то они не прописаны в специальном законе и следует отталкиваться от правого статуса потерпевшего, которые предусмотрены частью 2 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Таким образом, защитник является одним из важнейших участников уголовного судопроизводства. Право на защиту в уголовном судопроизводстве является сложной правовой категорией.

Список цитируемой литературы:

1. Гриненко, А.В., Костанов, Ю.А., Невский, С.А., Подшибякин, А.С. под ред. А. В. Гриненко; Московский гос. ин-т международных

отношений (ун-т) МИД России. Адвокатура в Российской Федерации: Учебник – Москва., 2016. – 247 с.

2. Конституция Российской Федерации. Российская газета от 25 декабря 1993 года.

3. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]

4. Смоленский, М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации: Учебник. — Ростов н / Д., 2003. – 147 с.

5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ с последующими изменениями. СЗ РФ, 1996, № 25, ст.2954; 2003, № 28, ст.2880.

Ляпина Ю.Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация

В статье рассматривается взаимосвязь субъекта преступления и личности лица, совершившего преступление. Рассматриваются свойства личности лица, совершающего преступления в сфере компьютерной информации (киберпреступника). Выделяются особые свойства такой личности, не свойственные преступникам, совершающим иные виды преступлений.

Ключевые слова: личность преступника; субъект преступления; возраст; криминологическая характеристика; лицо; совершившее преступление; формирование личности; характеристика личности.

В науке уголовного права в качестве неотъемлемого элемента состава преступления является его субъект — лицо, совершившее преступление. Термин «субъект преступления» может быть явно определен в законодательных текстах, таких как уголовный кодекс, он является фундаментальной концепцией в теоретической основе уголовного права. В юридической теории предмет преступления обычно относится к человеку, совершившему незаконное действие, часто называемого преступником или преступником.

Хотя конкретные правовые системы могут использовать различную терминологию, такую как «виновная сторона», «осужденный человек» или просто «лицо, совершившее преступление», основной принцип остается последовательным: определение лица, ответственного за незаконное поведение.

Эта концепция имеет решающее значение для определения юридической ответственности, виновности и соответствующего применения уголовных санкций. Это также важно для различения преднамеренных, небрежных или случайных действий, которые могут иметь значительные последствия для исхода уголовного дела.

Междисциплинарный подход к изучению субъекта преступности важен для полного понимания преступного поведения и эффективного предотвращения и расследования преступности. Каждая ветвь юридической науки привносит свою уникальную перспективу и методологию в таблицу, способствуя целостному пониманию преступности.

Уголовное право обеспечивает основу для определения преступлений и назначения наказаний, в то время как криминология углубляется в причины, закономерности и последствия преступного поведения. Судебно-медицинская экспертиза предлагает бесценные инструменты и методы для сбора и анализа доказательств, в то время как юридическая психология исследует когнитивные и поведенческие факторы, которые влияют на преступное поведение.

Как отметили О. П. Грибунова и В. С. Ишигев, центральным направлением в этих дисциплинах является всеобъемлющее исследование личности преступника. Понимание мотивов, психологического состава и поведенческих моделей правонарушителей имеет решающее значение для решения преступлений, привлечения виновных в правосудие и развитие эффективных мер как для наказания, так и для профилактики [1, с. 248].

Синтезируя идеи различных юридических наук, можно лучше решить сложность преступного поведения и разработать стратегии для его эффективной борьбы с ним. Прикладное значение изучения преступной личности заключается в ее способности информировать правоохранительные органы, судебные разбирательства и профилактические вмешательства, в конечном итоге способствуя более безопасным и более справедливым обществам.

Понимание личности преступника включает в себя многогранный подход, который рассматривает юридические, социологические и психологические аспекты. Окружающая среда, в которой выращивается человек, их взаимодействие с другими и социальные влияния - все это способствует формированию их личности. Биологические факторы, такие как темперамент и когнитивные процессы, также играют роль.

Более того, социальные нормы и личные ценности способствуют формированию идентичности человека.

В контексте криминологии личность преступника может рассматриваться как набор черт часто с негативными чертами. Эти черты в сочетании с различными причинами, условиями и факторами окружающей среды могут предрасполагать людей к преступному поведению. Понимая эти факторы, криминологи стремятся разработать стратегии по предотвращению преступности и реабилитации [3, с. 147].

Изучение личности преступников играет решающую роль в понимании коренных причин преступлений и разработки эффективных профилактических стратегий. Изучив конкретные признаки и характеристики, общие среди людей, которые участвуют в незаконном поведении, правоохранительные органы могут лучше адаптировать вмешательства для решения основных вопросов и снизить вероятность будущей преступной деятельности.

Кроме того, понимание взаимосвязи между определенными признаками личности и преступным поведением может проинформировать о разработке целевых профилактических программ, направленных на устранение факторов риска на раннем этапе, потенциально удерживая людей от участия в преступной деятельности [6, с. 74].

В конечном счете, рассматривая личность преступника как научную абстракцию и систематически анализируя его компоненты, исследователи и практики могут внести свой вклад в разработку более информированных и основанных на фактических данных подходов к профилактике преступности и политике уголовного правосудия.

Возрастное распределение киберпреступников, как подчеркивают исследователи, имеет тенденцию к людям, как правило, в возрасте от 15 до 40 лет. Многие из них обладают либо техническим образованием, либо опытом в нем, либо приобрели навыки и опыт работы с компьютерами и связанными технологиями. Примечательно, что нижняя граница этого возрастного диапазона может включать несовершеннолетних в возрасте 15 лет, что указывает на тенденцию участия молодежи в киберпреступности.

Распространенность молодых людей в киберпреступности можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, молодые поколения, как правило, более технологически искусны, выросшие в эпоху, когда компьютеры и цифровые технологии распространены. Кроме того, желание отстаивать себя и достичь материального богатства в сочетании с доступностью высоких технологий в разных возрастных группах, может способствовать преступной деятельности среди подростков и молодых людей.

Статистически люди в возрасте от 16 до 25 и 26 до 35 идентифицированы как наиболее активные преступники киберпреступников. В

частности, подростки в возрасте от 16 до 17 лет могут участвовать в онлайн-преступном поведении, поскольку они стремятся установить свою личность и добиться материальных выгод, часто без реалистичных средств для достижения их по законным каналам [7, с. 118].

Киберпреступники чаще всего имеют следующие психологические характеристики: тип личности, склонный к депрессии, к личностным переживаниям, неврозам, страдают тревожностью и обидчивостью, в ряде случаев обладают завышенным самомнением. Самооценка занижена, совершая преступление «дистанционно» киберпреступник ощущает чувство превосходства над потерпевшим. Анонимность дает преступнику преимущество и ощущение безнаказанности.

Сочетание нигилизма, игнорирование верховенства закона и тенденции навязывать личную мораль на других, что может быть связано с определенными киберпреступными мышлениями. Чувство навязывания личной морали на других иногда может быть связано с убеждением, что собственные ценности или правила являются превосходными или более действительными, чем социальные нормы. Это может привести к пренебрежению к социальным ценностям и принятым нормам поведения.

Кроме того, черты детской безответственности и отсутствия понимания последствий могут присутствовать у некоторых людей, вовлеченных в киберпреступность. Это может проявляться как отсутствие предвидения в отношении потенциального вреда, который может причинить их действия, или игнорирование влияния их поведения на других и общества в целом.

Важно решать эти вопросы посредством образования, осведомленности и соблюдения законов, чтобы удержать такое поведение и защитить отдельных лиц и сообществ от негативных последствий киберпреступности.

Многие из киберпреступников воспитывались в полной семье, с которой у них отношения сложные, так как члены семьи не понимают запросов и стремлений, но при этом, на момент совершения преступлений в 71 % случаев не имели собственной семьи и проживали с одним из родителей. Так же в соответствии со статистическими данными, в 29 % случаев киберпреступники начинали свою преступную деятельность с компьютерного взлома. В качестве наиболее частого мотива действий киберпреступников является корысть, а также политические и религиозные взгляды, хулиганские мотивы [5, с. 239].

Для киберпреступников важно место, откуда совершается преступление, оно должно быть для них комфортно. При этом, совершение киберпреступлений не предполагает необходимость перемещений, а исключительно доступ к высоким технологиям посредством компь-

ютерных и иных устройств, что предполагает определенную техническую оснащенность.

Профессиональные компьютерные преступники представляют значительную угрозу из-за их опыта и возможностей использования технологий для незаконной деятельности. Их мастерство в компьютерных технологиях в сочетании со специализированным образованием и навыками позволяет им проводить преступления в Интернете, часто в больших масштабах. Более того, их психологические атрибуты, такие как стабильность, баланс и устойчивость к внешнему давлению, способствуют их способности постоянно выполнять свои незаконные действия. Их предвидение в принятии решений еще больше усложняет усилия по эффективному борьбе с киберпреступностью. Поскольку технологии продолжают продвигаться, становится все более важным для разработки надежных мер кибербезопасности, чтобы снизить риски, связанные с такими профессиональными преступниками [2, с. 93].

Таким образом, криминологическая характеристика киберпреступника является неотъемлемой частью криминологической характеристики данного вида преступления. Киберпреступники могут демонстрировать такие черты, как легальный нигилизм, игнорирование социальных правил, и чувство превосходства или безнаказанности в киберпространстве из-за ее предполагаемой анонимности и деперсонализации. Обобщенный портрет лица, совершившего киберпеступления можно описать следующим образом: лицо возрасте до 30 лет, в большинстве случаев имеющее профессиональное образование в области информационных технологий, либо соответствующие навыки, ранее не судимое, преимущественно мужского пола [4, с. 58].

Тем не менее, важно признать, что не все киберпреступники соответствуют этому профилю, и могут быть значительные различия в возрасте, полу, образовании и мотивации среди людей, занимающихся киберпреступностью. Некоторые могут не иметь формального образования в нем, но обладают продвинутыми навыками посредством самообучения или опыта, в то время как другие могут быть мотивированы идеологическими или политическими причинами, а не чисто наемными мотивами.

Понимание этих характеристик действительно может помочь в разработке эффективных профилактических мер и уголовной политики для устранения киберугроз и защиты информационной безопасности. Тем не менее, также важно учитывать развивающуюся природу киберпреступности и соответственно адаптировать стратегии, чтобы опережать возникающие угрозы.

Список цитируемой литературы:

1. Грибунов, О. П., Ишигеев, В. С. Характеристика личности преступника / О.П. Грибунов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2022. – № 2. – С. 248–256.
2. Ефремов, К. А. Личность преступника, совершающего преступления в сфере компьютерной информации / К.А. Ефремов // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 7. – С. 92–95.
3. Кудрявцева, В. Н. Криминология: учеб. пособие / В. Н. Кудрявцева // Москва: Инфра-М, 2022. – 800 с.
4. Мерзлов, Ю. А. Криминологический портрет лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации / Ю.А. Мерзлов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – №1. – С. 56–61.
5. Перфильева, Д. Д. Частные психологические характеристики личности киберпреступника / Д.Д. Перфильева // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 238–240.
6. Плиев, К. А. Личность преступника как предмет криминологической науки и объект социально-правового исследования / К.А. Плиев // Общество и право. – 2021. – № 3 (61). – С. 73–75.
7. Сулейманов, Р.Т. Общая характеристика личности киберпреступника / Р.Т. Сулейманов // Научный электронный журнал Меридиан. – 2021. – № 4 (57). – С. 114–116.

Макарова М.Е., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кузнецов В.А., канд. юрид. наук, доц.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПОБОЕВ

Аннотация

В данной статье рассмотрены особенности расследования и квалификации преступлений, связанных с побоями. Автор изучает правовую регламентацию побоев, обозначает актуальные проблемы, которые есть в понятийном аппарате, а также в механизме выявления преступлений.

Ключевые слова: уголовная ответственность за побои; преступления против жизни и здоровья; расследование побоев.

Конституция Российской Федерации в статье 2 провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства и никто не должен быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. [1].

Ввиду этого особенная часть Уголовного кодекса первоочередно закрепляет преступления, которые посягают на жизнь и здоровье человека. Среди них выделены такие преступления как побои (ст. 116 УК РФ) и побои, нанесенные лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющие судимость (ст. 116.1 УК РФ). [2].

Исходя из смысла статьи 116 УК РФ под побоями следует понимать - побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Опираясь на диспозицию данной статьи для правильной квалификации, требуется соблюдение одновременно нескольких условий: причинение физической боли, не наступление таких последствий как легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, а также мотив совершения преступления должен исходить из хулиганских побуждений или других, описанных в статье, поводов.

В соответствии с введенным Федеральным законом от 7 февраля 2017 года №8-ФЗ побои будут признаваться преступлением только в том случае, если установлен мотив совершения, который указан в диспозиции статьи 116 УК РФ. Если же при нанесении побоев или иных насильственных действий будут отсутствовать указанные признаки, то такое деяние будет относиться к административному правонарушению и станет преступлением только при повторном совершении лицом, к которому было применено административное наказание. В этом случае уголовная ответственность будет наступать по статье 116.1 УК РФ. [3, с. 31].

Для данных видов преступлений общественная опасность будет заключаться в том, что посягательство происходит на широкий круг общественных отношений, которые обеспечивают общественную нравственность, психическую и физическую неприкосновенность личности, также нормальное развитие несовершеннолетних.

Также общественная опасность заключается в том, что данный вид преступления носит превентивный характер, то есть совершая его преступник в будущем может совершить более тяжкое преступление в отношении потерпевшего.

Исходя из вышеперечисленного при квалификации данных видов преступлений возникают некоторые сложности. Так, в объективную сторону статей 116 и 116.1 УК РФ входит нанесение побоев или иных насильственных действий, но законодатель не уточняет, что под этим подразумевается. В практике сложилось, что причинение боли щипанием, причинение небольших повреждений тупыми или острыми предметами, воздействие факторов и другие аналогичные действия, которые не влекут за собой наступление легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, относятся в иным насильственным действиям. В практике под побоями понимают причинение телесных повреждений, которые не влекут вреда здоровью потерпевшего, посредством нанесения неоднократных ударов. Но также были случаи, когда наступала уголовная ответственность и за единоразовое нанесение ударов.

Также стоит обратить внимание, что побои отнесены к категории высоко латентных преступлений. Связано это с тем, что достаточно часто побои и иные насильственные действия совершаются при семейно-бытовом конфликте, то есть в процессе ссоры или драки между близкими лицами, близкими родственниками.

Исходя из всего вышеперечисленного, в практике предупреждение указанных видов преступлений на данный момент является мало эффективной. Это может быть связано как с нежеланием, так и с опасением потерпевшего обращаться в органы за помощью, а также слабым предупредительным потенциалом уголовного наказания за такие деяния.

Отсюда вытекает острая необходимость разработки и реализации новых, наиболее эффективных предупредительных мер воздействия на преступления, связанные с побоями, что позволило бы сокращению преступлений в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. - 1993. - 25 дек.; СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 2.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г. [ред. от 05 июня 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 116, 116.1.

3. Егорова, Н.А. Проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за побои / Н.А. Егорова // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2023. - №3 (66). - с. 31-38.

4. Матушкин, П.А. Предупреждение побоев и истязаний: 12.00.08: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: / Матушкин Павел Анатольевич. - Саратов, 2017. - с. 76.

Манаенков И.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация

В данной статье автор пишет об одной из самых важных тем современной юриспруденции, о проблемах и перспективах применения цифровых технологий в уголовном праве. В статье рассматривается актуальность применения цифровых технологий в уголовном праве, а также какое место они могут занять. Более того, прочитав статью, вы сможете узнать о проблемах и перспективах применения таких технологий**.**

Ключевые слова: цифровые технологии; уголовное право; инновационная юриспруденция; проблемы; перспективы.

Совершенно очевидно, что тема цифровых технологий, является одной из самых обсуждаемых тем в современном обществе. Существует большое количество возможностей, которые открывают современные технологии. Они упрощают нашу жизнь, делают ее безопаснее, стабильнее, однако, было бы наивно полагать, что технологии привносят исключительно пользу в нашу жизнь. В этой статье мы попытаемся разобраться в преимуществах и недостатках применения цифровых технологий в контексте уголовного права и права в целом.

Говоря об актуальности применения цифровых технологий в уголовном праве, можно отметить, что актуальность идентична с актуальностью применения таких технологий во всех сферах человеческой жизни. Поскольку цифровые технологии, как уже говорилось ранее, упрощают нашу жизнь, делают еще лучше во всех смыслах, то закономерно возникает вопрос о применении этих технологий в юриспруденции, например, в уголовном праве. Сторонники применения таких технологий в юриспруденции говорят о том, что это позволит фактически свести к минимуму юридические ошибки, лишат право юридических

коллизий, отнимут возможность у судей, которые, во многом, опираются на собственное субъективное мнение, решать судьбу людей.

Более того, существует огромное количество разного рода юридических проблем, например, бюрократизм, коррупция, политическая ангажированность судей, все это делает правовую систему неэффективной, что совершенно логично снижает темпы развития, экономики и подрывает доверие со стороны общества к такой правовой системе.

Решением всех перечисленных проблем должна стать цифровизация правовой системы, широкое применение современных технологий. Однако не все так просто. И вопрос можно ли безопасно, просто и быстро решить все юридические трудности остается открытым.

Теперь поговорим о том, какое место цифровые технологии могут занимать в праве. Во-первых, с помощью цифровых технологий можно заменить огромное количество справок, документов, можно ускорить их оформление, подписание и передачу от отправителя к адресату, что значительно ускорит работу бюрократического аппарата. Более того, с помощью обучения искусственного интеллекта можно упростить проверку документов. Также применение цифровых технологий потенциально позволит создать одно приложение или единый сайт, взамен огромного количества сайтов, баз данных, отдельных приложений различных министерств и ведомств. Это позволит гражданам быстро и удобно взаимодействовать с государственными органами и службами, что поднимет доверие к правовой системе и государству в целом [1, с. 73].

Также есть предложения о том, чтобы искусственный интеллект, обрабатывая массив доказательств, отягчающих и смягчающих обстоятельств, назначал уголовное наказание. Несмотря на то, что эта идея звучит невероятно привлекательно, у нее, безусловно, есть огромное количество недостатков.

Самое время поговорить с какими трудностями можно столкнуться, применяя ранее упомянутые юридические инновации. Во-первых, те, кто говорят о том, что, используя, цифровые технологии, можно решить проблем у субъективности судей, совершенно не учитывают, что программа, призванная заменить судей, будет состоять из механизма принятия решений, который в свою очередь будет состоять из кода. А этот код будет написан одним человеком. У этого кода будет всего один автор и судьбы сотни миллионов человек будут зависеть не от десятков тысяч судей, от различный инстанций, в которых определенное решение могут отменить другие судьи, а от одного программиста, который запрограммировал безликую и безответственную машину вершить правосудие. Это ли не большая проблема, чем те, которые есть сейчас. Более того, совершенно неочевидно, как к таким инновациям отнесется общество. Не исключено, что одно предложение и об-

суждение такой перспективы вызовет волнения в обществе. Существуют и другие проблемы, например, создание инфраструктуры для тотальной слежки за обществом, что также может вызвать общественное негодование [2, с. 36].

Цифровые технологии плотно связаны с нашей жизнью и во много делают ее лучше, удобнее, безопаснее, поэтому возник вопрос о возможности внедрения таких технологий в правовую систему. С одной стороны, существует большое количестве плюсов. Но как и у многих процессов, здесь есть отрицательная сторона, поэтому внедряя такие технологии в правовые системы стран, критически важно получать полноценную обратную связь от общества, помнить о проблемах и трудностях, с которыми придется столкнуться при применении такого рода технологий.

Список цитируемой литературы:

1. Ахмедов, А.П. Цифровые технологии в уголовном праве: проблемы и перспективы. // Международный юридический журнал. - 2019. - No 4 (70). - С. 72-81.

2. Богатова, Л.П. Применение цифровых технологий в уголовном процессе. // Уголовное право. - 2020. - No 5. - С. 34-41.

Мелякова Е.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ХУЛИГАНСТВО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Аннотация

В Российской Федерации хулиганство является самой распространённой проблемой, поскольку затрагивает мирное население, так как посягает на общественный порядок и общественную безопасность. Актуальность выбора данной темы заключается в том, что хулиганство в своём проявление носит общественную опасность как для отдельных лиц (грубое неуважение к обществу, путём применения насилия, дискриминации по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти), так и для всего общества. В данный момент, рассмотрев в статье историю появления хулиган-

ства, можно говорить о том, что нередко возникают казусные ситуацию, касающиеся квалификации данного деяния.

Ключевые слова: хулиганство; общественный порядок; опасность; преступление; нарушение.

Хулиганство – это противоправное, общественно опасное деяние, которое в своём проявлении нарушает общественный порядок и подвергает общественную безопасность риску.

Причины хулиганства в Российской Федерации разнообразные и классифицируются по факторам (социальные, политические, экономические). Однако самым основным фактором возникновения хулиганства является социальный.

Примерами причин могут послужить:

1. Среди подростков - подражание поступкам сверстников, попытка влиться в компании, недостаток внимания со стороны родителей, буллинг.
2. Среди взрослых людей - агрессия, проблемы с самоконтролем, недостаток социальных навыков, употребление наркотических средств и алкоголя.
3. Среди социально-политических и социально-экономических факторов - инфляция, безработица, неравенство.

На сегодняшний день хулиганство имеет огромное значение среди других преступлений. Причиной является опасность для общественной и социальной безопасности. Данное понятие охватывает многие социальные группы, среди которых не только дети и подростки, но и взрослые. В процентном соотношении на хулиганство среди остальных преступлений отводится порядка 28,6 %, среди которых 11,1 % приходится на лиц в возрасте от 14 до 17 лет, 14,7 % лиц в возрасте от 25 до 30 лет.

Общественный порядок в Российской Федерации является одной из важнейших и ключевых социальных задач государства, ведь именно он служит составляющей обеспечения личной безопасности в стране, повышения уровня жизни людей и всяческого содействия региональному развитию. Общественный порядок играет важную роль и имеет огромное значение, так как тесно связан с высоким уровнем всевозможных преступлений, совершаемых на территории нашей страны, включая угрозы международного уровня, нарушения прав человека, затрагивания интересов общества и государства в целом. Отсюда следует, что очень важно поддерживать общественный порядок в государстве и соблюдать законы, в соответствии с которыми государство управляется, а следовательно, происходит контроль за преступлениями.

Хулиганство является одним из видов наиболее популярных нарушений общественного порядка. Оно может быть определено как неправомерные действия, направленные на нарушение и угрозу общественной безопасности, правам и свободам человека и гражданина, порядка и мира. Хулиганство представляет собой поведение, которое проявляется в явном неуважении к обществу, человеку и его достоинству. Хулиганство является грубым нарушением общественного порядка, которое влечет за собой административную или уголовную ответственность, зависящую от тяжести преступления. [3, с. 20].

Примерами хулиганства могут быть: массовые беспорядки, драки, нападения на людей или имущество, вандализм, грабежи, уличные столкновения, использование насилия или угроз для достижения определенных целей. [1, с. 70].

Хулиганство было, есть и будет признаваться самым распространенным и часто признаваемым обществом преступлением, несмотря на то что в данный момент прирост преступлений в данной сфере неуклонно снижается [4, с. 69].

В истории развития нашего государства активно сталкивались с таким видом преступления еще в начале двадцатого века. Тогда были популярны грабежи, побои, пьяный дебош, нападение на сотрудников милиции при задержании и разбойное насилие. Было зафиксировано более тысячи данных случаев. Тогда не было разграничения на административно-правовые и уголовно-правовые формы ответственности хулиганства. Относилось хулиганство к УК РСФСР 1922 года, и за него предусматривалось лишение свободы на срок до одного года или принудительные работы.

Хулиганство имеет несколько форм. Чаще всего оно совершается не индивидуально, а наоборот носит групповой характер, поэтому атмосфера еще больше подстегивает агрессивность и непредсказуемость.

В истории нашего государства существовали организованные преступные группировки. В данных «группировках» хулиганство служило основным фактором существования их деятельности и служило как способ демонстрации своей силы. Применение силы выражалось в доминировании на конкретной территории, тем самым создавая общественную опасность на улицах.

Общественная опасность преступления заключается в том, что оно посягает в первую очередь на интересы общественного порядка, права человека, его здоровье, честь и достоинство, спокойствие граждан, а также на условия жизни, труда и отдыха [8, с. 37].

Согласно ч. 1 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации под хулиганством понимается грубое нарушение общественного

порядка, которое выражается в явном неуважении к обществу, совершенное:

1) С применением оружия или предметов, которые используются в качестве оружия;

2) По мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды по мотивам ненависти или в отношении какой-либо социальной группы;

3) На железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Как и в любом другом преступлении или правонарушении, в хулиганстве существует объективная и субъективные сторона.

Объективную сторону хулиганства составляют действия, проявляющиеся в активном поведении лица, которое нарушает общественный порядок и выражает свое явное неуважение к обществу. Субъективной стороной же хулиганства в свою очередь является – прямой умысел, то есть намерение совершить общественно опасные действия, нарушающие общественный порядок в стране [2, с. 240].

Субъектом хулиганства по части 1 статьи 213 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, по части 2 статьи 213 УК РФ вменяемое физическое лицо, достигшее - 14 лет.

В основном данный вид преступления совершают те, кто в большинстве случаев не желает или не способен приспосабливаться к нормам и ценностям общества. Хулиганы часто не осознают последствий своих действий и не несут ответственности за них.

Социальная опасность хулиганства заключается в том, что оно чаще всего совершается в общественных местах, может быть направлено на самые разные цели, мотивировано применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, совершено по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненавистью или враждой, ненавистью или враждой к какой-либо социальной группе. Хулиганство опасно также тем, что, в случае не наказания виновных, они могут совершить такие тяжкие преступления, как убийство, изнасилование и грабеж. Связь между хулиганством и этими преступлениями не случайна, так как у них одни и те же причины и условия, способствовавшие выполнению своих обязанностей.

Таким образом, можно сделать следующий вывод о том, что закон трактует его по трем основным признакам, среди них:

1) Грубое нарушение общественного порядка;

2) Проявление явного неуважения к обществу;

3) Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Говоря о применении оружия, считаю необходимым отметить, что не во всех преступлениях с хулиганской направленностью существует именно данное положение, поэтому первые два будут считаться самыми основными для квалификации хулиганства как преступления.

Хулиганство, как и любое другое преступление, совершается определенным лицом, которое обладает определенными характеристиками, имеющими юридическое значение.

Из этого вытекают следующие признаки хулиганского поведения по отношению к конкретному лицу:

1) Совершается одним человеком или группой лиц, либо организованной группой по предварительному сговору;

2) Лица, которые противостоят представителям государства или другим лицам, выполняющим свои обязанности по поддержанию общественного порядка, или преследуют их;

3) Совершается лицом, ранее осужденным за хулиганство.

Для предотвращения и пресечения хулиганства, законодательство устанавливает наказания для лиц, совершивших: физическое насилие, угрозы, порчу имущества, массовые беспорядки и иные общественно опасные деяния. Наказания, устанавливающиеся законодательными властями, могут быть назначены также за хулиганские деяния, совершенные на железнодорожном, морском и водном, воздушном и ином транспорте общего пользования [7, с. 38].

За хулиганство предусмотрены различные виды наказания: штраф, обязательные работы, арест и лишение свободы. Вид наказания зависит от тяжести совершенного преступления и обстоятельств, способствующих его совершению или реализации.

Наблюдая за ситуацией с хулиганством в России, можно сказать, что оно широко распространено и масштабировано. Власти на сегодняшний день предлагают расширить перечень нарушений, соответствующих статьям Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодексу об Административных Правонарушениях Российской Федерации, и изменить ответственность, например, увеличить штрафы, а в более серьезных случаях - ужесточить условия тюремного заключения.

Помимо этого считаю необходимым предложить достаточно широкий спектр мер, по профилактике хулиганства, среди которых: усиление мониторинга общественных мест, где часто происходит массовое скопление людей, а также мест максимально отдаленных от камер фотовидео наблюдения; проведение профилактических работ с молодежью, посредством формирования правовых знаний; создание программ по реабилитации и социальной адаптации для лиц, совершивших хулиганские действия; вовлечение общественности в борьбу с хулиганством через информационные платформы, образовательные мероприятия.

Так же можно сказать, что хулиганство в России в последнее время встречается довольно-таки часто. Известные случаи хулиганства в России включают в себя нападения на сотрудников правоохранительных органов, разрушение общественного имущества, беспорядки на массовых мероприятиях и тому подобное. Например, в 2012 году группа хулиганов в России привлекла внимание мировой общественности после атаки на музыкальную группу в Москве. Данный инцидент вызвал широкий общественный резонанс и привел к обсуждению проблемы хулиганства.

Хулиганство в нашей стране - достаточно актуальная тема, потому что каждый день в различных регионах происходят нарушения прав человека. В современном обществе хулиганство становится все более распространенным явлением, и если говорить об отдельных случаях, то они, безусловно, считаются преступлениями и не зря относятся к уголовному кодексу и это важно для обеспечения безопасности общественного порядка, а также граждан нашего государства.

Поддержание общественного порядка является важной задачей правоохранительных органов. Они работают на предупреждение хулиганства и предотвращения последствий после его непосредственного совершения, реагируют на нарушения общественного порядка и пресекают преступные действия хулиганов, чтобы обеспечить безопасность и спокойствие в обществе.

Список цитируемой литературы:

1. Агаджанян, М.А Проблемы квалификации хулиганства / М.А. Агаджанян / Современная наука – 2015. - № 4 .- С. 67- 73.

2. Батюкова, В.Е. Субъективная сторона хулиганства в науке уголовного права / В. Е. Батюкова // Новый юридический журнал. - 2013. - № 2. С. 230 – 243.

3. Волжекин, Б. Хулиганство / Б. Волжекин // Юридические программы. - 2007 - № 5. С. 17-22. – Текст: непосредственный.

4. Есина, Л.А. Квалификация хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Есина Л.А / / Вестник науки. – 2011. - № 8. С. 126-134. – Текст: непосредственный.

5. Еркубаева, А.Ю. Соотношение хулиганского мотива и хулиганского побуждения / А.Ю. Еркубаева /// Российский следователь. – 2015. - № 7. С. 24-33.

6. Зыбин, С.Ф. Проблемы квалификации хулиганства / С.Ф. Зыбин // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-исполнительной политики. - 2011. - № 6. С. 265 – 273.

7. Кириченко, В.Ф Об усилении борьбы с хулиганством / В.Ф. Кириченко // Знание. – 2017. - № 4. С. 34-45.

8. Маршакова, Н.Н Классификация преступлений против общественной безопасности / Н.Н. Маршакова // Безопасность бизнеса – 2015. - № 4. – С. 34 – 46.

Мелякова Е.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И.Ю., ст. преп.

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация

В данной статье рассматривается роль искусственного интеллекта в деятельности следователя, тенденции его применения в работе, а также проводится анализ перспектив развития в этой области. В различных областях общественной жизни искусственный интеллект стал играть достаточно важную роль, так как внедрен во многие профессии, в том числе и в правоохранительную деятельность, поэтому важно разобраться с ролью применения ИИ в деятельности современных следователей.

Ключевые слова: искусственный интеллект; следственная деятельность; процесс расследования; анализ; прогнозирование; автономность; автоматизация расследования.

В современном обществе информационные технологии стали ключевым элементом во всех сферах человеческой жизни, включая профессиональную деятельность. Использование IT-программ способствует увеличению производительности труда, благодаря новым технологиям, таким как искусственный интеллект, которые делают рабочие процессы более эффективными и экономят время человека. В Российской Федерации развитие искусственного интеллекта началось с января 2019 года, когда Правительство, по поручению Президента РФ Владимира Путина, начало активную работу над национальной стратегией развития ИИ. В настоящее время искусственный интеллект уже применяется во многих профессиях, особенно в правоохранительной деятельности.

Искусственный интеллект (ИИ) – это область компьютерной науки, которая занимается созданием программ и систем, способных

выполнять задачи, требующие интеллектуальных способностей человека. Целью ИИ является разработка компьютерных систем, способных анализировать данные, распознавать образы, принимать решения и выполнять работы, которые раньше могли выполнить только люди. Для достижения этой цели применяются различные подходы и технологии, такие как:

1) машинное обучение;

2) нейронные сети;

3) обработка естественного языка;

4) компьютерное зрение [3, с. 42].

Это лишь несколько примеров технологий, которые могут быть использованы для создания систем, способных распознавать изображения, анализировать речь и текст, генерировать текст на основе информации из интернета, а также делать прогнозы и принимать решения на основе данных [1, с. 45].

Искусственный интеллект нашел широкое применение в различных областях, включая медицину, финансы, автомобилестроение и робототехнику. Он также активно используется в криминалистике и следственной деятельности для анализа улик, идентификации подозреваемых, воссоздания мест происшествий и оптимизации процессов, что улучшает эффективность работы правоохранительных органов.

ИИ обладает широким спектром применений в работе следователей и правоохранительных органов, основанных на ряде принципов:

1) анализ данных;

2) распознавание образов;

3) автоматизация процессов;

4) прогнозирование и моделирование;

5) улучшение процесса расследования.

Анализ данных подразумевает собой, что ИИ может быть использован для обработки обширных объемов информации, включая криминальные записи, видеозаписи с камер наблюдения, телефонные переговоры и другие доказательства. Алгоритмы машинного обучения помогают выявлять закономерности и связи между различными данными.

Распознавание образов, позволяет использовать ИИ для идентификации лиц, подозреваемых в совершении преступления, автомобильных номеров, оружия на изображениях и видеозаписях.

Автоматизация процессов позволяет автоматизировать работу следователей в целом. ИИ проводит анализ текстовых файлов, проверяет финансовые операции и выполняет другие задачи.

Прогнозирование и моделирование применяются ИИ для оценки вероятности совершения преступлений, выявления потенциальных угроз и предотвращения преступлений.

В последнее время искусственный интеллект стал ключевым элементом в работе современных следователей. Главные области применения систем искусственного интеллекта в их деятельности включают обнаружение доказательств, криминалистический анализ, определение процессуальных шагов, а также принятие тактических, организационных и процессуальных решений [2, с. 10].

Искусственный интеллект является одним из приоритетных направлений цифровой трансформации МВД России. Такое направление развития отражено в Отраслевой программе цифровой трансформации МВД России на 2022-2024 годы, основной задачей которой является планомерный переход от устаревших технологий к современным цифровым решениям. Выбраны приоритетные отраслевые проекты в области искусственного интеллекта, такие как:

выявление признаков серийных (взаимосвязанных) преступлений и определение внешних характеристик человека на основе ДНК- исследования биологического материала, изъятого с мест преступлений, что во многом упрощает работу следователей.

МВД России активно использует информационно-программные комплексы на основе технологии машинного распознавания образов для идентификации и распознавания разыскиваемых преступников, подозреваемых в совершении преступлений, угнанных или подозрительных автомобилей и так далее. Разработанная МВД России система биометрической идентификации осуществляет поиск различной информации, в том числе фотоизображений лиц, включая неопознанные трупы, разыскиваемых лиц, лиц, пропавших без вести, а также лиц, находящихся в информационной системе МВД России. Кроме того, разработано программное обеспечение для выявления нераскрытых преступлений прошлых лет, которые предполагается раскрыть.

В России разработана система «Криминалист», позволяющая анализировать данные из различных источников, например базы данных МВД, ФСБ, ФСИН. Данная система уже применяется сотрудниками полиции, в частности следователями, для обнаружения потенциальных преступников, группировок и мест совершения преступлений. Благодаря системе «Криминалист», в 2020 году, сотрудниками правоохранительных органов был задержан подозреваемый в хищении бюджетных денежных средств. Система выявила его связи с другими фигурантами дела.

Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью работы следователей, помогая улучшить следственные процессы, повысить

эффективность работы и увеличить вероятность раскрытия преступлений. Ожидается, что развитие технологий искусственного интеллекта будет способствовать дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности и повышению общественной безопасности.

Список цитируемой литературы:

1. Бахтеев, Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д.В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. - 2018. - № 2 (104). - С. 43-49.

2. Вехов, В.Б. Автоматизированные методики расследования преступлений как новое направление в криминалистической технике / В.Б. Вехов // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2016. - № 3 (2). - С. 8-11.

3. Скобелин, С.Ю. Цифровая криминалистика: объект и направления развития. / С.Ю. Скобелин // Российский следователь, издательская группа Юрист. - 2020. - № 4. - С. 42-44.

Меркулова Д. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О. В., канд. юрид. наук, доц.

ГЕНОЦИД КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Аннотация

В современных условиях мира, когда всё больше и больше военный конфликтов разгорается по всему миру тема геноцида как никогда является актуальной поскольку его всё чаще и чаще мы начинаем сталкиваться с преступлениями, общественная опасность которых не ограничивается пределами одного государства, по этой причине в рамках данной статьи нами будет рассмотрено понятие геноцида как международного преступления, его появление в мировой истории, виды, формы и особенности.

Ключевые слова: геноцид; международные преступления; международное право; ответственность за международные преступления.

В современном обществе большинство стран находится между собой в тесной взаимосвязи. Всё больше и больше возникает различных социальных, экономических и политических связей. Преступность не является исключением в вопросах глобализации. На примере меж-

дународного терроризма мы можем видеть, как преступники способны совершать свои деянии по всему миру, а некоторые преступные организации распространяют своё влияние далеко за пределами одного государства. Особенное место среди подобных преступлений занимает такой состав как геноцид.

Впервые в истории мы можем столкнуться с подобным преступлением ещё в середине двадцатого века, когда всё мировое сообщество было повергнуто в шок после окончания второй мировой войны. В ходе Нюрнбергского процесса предъявить обвинение именно за совершения геноцида, преступления, не закрепленного на тот момент ни в одном международном правовом акте, было невозможным, что вызвало необходимость разработки международных уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за акты геноцида [1, с. 46]. Прошли первые процессы по осуждению военных преступников. Действия которых были направлены против всего человечества. Одним из таких преступлений и стал геноцид. Будучи относительно новым составом, он предусматривает направленные действия, которые воздействуют на какую-либо определённую социальную группу. Выбор такой социальной группы чаще всего обуславливается какими-либо присущими конкретно ей признаками. К таким общим признакам мы можем отнести национальность, религию, происхождение и многие другие аспекты. Давайте же рассмотрим из каких основных элементов состоит геноцид как явление, а также какие именно особенности отличают его от схожих на первый взгляд преступлений.

Первым из таких особенностей является его конечно же целенаправленный характер, который был упомянут ранее. Субъект геноцида осуществляет свои действия конкретно и избирательно, то есть мы не можем отнести к нему, например, просто массовые убийства, которые совершаются для устрашения кого-либо. Геноцид чётко направлен на ту или иную группу и преследует в первую очередь как цель истребление, то есть уничтожение конкретной социальной группы. Также хочется отметить, что факт полного или частичного уничтожения социальной группы совершенно не влияет на юридическую оценку преступления [3, с. 83]. Из этой особенности сразу же вытекает и следующая, а именно обоснованность совершаемого деяния. Ученые исследователи чаще всего выделяют несколько основных направлений, к которым мы можем отнести угнетение конкретной группы, вызванное её происхождение. Не смотря на то, какие именно взгляды будут поддерживать её члены, они всё равно будут подвергнуты насилию путём геноцида, поскольку от рождения обладают неким присущим им признаком. Одним из самых ярких примеров такого геноцида может служить геноцид против евреев во время второй мировой войны. В этот

периоды времени решающую роль играла национальность лица, таким образом даже лица, которые жили в пределах одного государства, или даже исповедовали одну религию, могли быть насильственно угнетаемы, поскольку причисляются к национальной группе. Однако не только фактор идеологии способен подтолкнуть к началу геноцида. Частыми также являются примеры, когда военные действия одного государства по отношению к другому могли сами по себе развить процесс геноцида, хотя изначально сами военные действия не были на это направлены. Так, в мировой истории зачастую самые крупные примеры совершенного геноцида часто сопровождались либо военными действиями между государствами, либо революционными настроениями в одной стране, которые в дальнейшем перетекали в вооружённые столкновения. Но даже так многие исследователи до сих пор спорят на тему того какой из этих процессов является первичным по отношению ко второму, то есть что именно выступает как начальный фактор – сам геноцид или же уже начавшиеся вооружённые столкновения.

Исходя из рассмотрено выше примера может сложится впечатление, что геноцид возможен только в военное время, однако такое утверждение также является ошибочным. Истории известны также случаи, когда даже в мирное время в рамках одного государства могли начинаться действия по совершению геноцида, при этом не стоит забывать даже в таком случае о том, что должен присутствовать причинный фактор, то есть почему именно был начат геноцид. Но чем же так опасен данный конкретный вид преступной деятельности, что выделяет его среди всех остальных даже международных преступлений?

Безусловно, это присущая ему общественная опасность. Как и с другими преступлениями здесь мы именно по ней оцениваем его тяжесть. Общественная опасность геноцида столь велика по двум основные причинам. Первая из них это уже затронутый ранее нами его массовый характер. То есть геноцид не ограничивается ни количеством жертв, ни их полом, ни возрастом, он направлен на полное истребление. Вторая причина — это сам характер действий при геноциде, направленный по своей изначальной цели на уничтожение, таким образом он не может быть в полной мере окончен самим субъектом, его совершающим пока, та или иная социальная группа не будет полностью уничтожена. Чаще всего на практике это выражается в совершении множественных убийств представителей группы. При этом стоит отметить и то, что геноцид может выражаться не только в них. Объективная сторона данного состава международного преступления является очень широкой, поскольку может включаться в себя как причинение тяжкого вреда, истязания, а что является ещё более особенным – создание условий, при которых та или иная социальная группа будет

уничтожена. К подобным условиям мы можем отнести как лишение каких-либо потребностей первой необходимости, например, пищи, при котором смерть является естественным следствием, так и помещение членов такой группы в тяжёлые условия жизни, при которых смерть хоть и не насупить практически сразу, однако лицо будет множественно получать тяжкий вред и наступающую после него смерть. Для предупреждения геноцида в настоящее время существует достаточная правовая и теоретическая основа. Международные специализированные субъекты играют важную роль в прогнозировании и предупреждении геноцида [2, с. 37].

Как говорилось ранее, в Российской Федерации уголовная ответственность за геноцид установлена как за преступление против человечности. Рассмотрим состав преступления геноцида по ст.357 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ). Объектом геноцида являются общественные отношения, направленные на защиту этнических, расовых или религиозных групп. Объективная сторона - деяние (действие), данное преступление относится к формально-материальному составу, так как, например, если проявлением геноцида является убийство или причинение тяжкого вреда здоровью членам социальной группы, то преступление окончено в момент наступления любого из названных последствий. Если геноцид проявляется в насильственном воспрепятствовании деторождению, принудительной передаче детей, насильственном переселении, то тогда данные действия будут считаться оконченными вне зависимости от того, будет ли достигнута поставленная цель или нет. Субъект - это вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, а именно - шестнадцати лет. Субъективная сторона - вина в форме прямого умысла, так как виновный желает полностью или частично уничтожить социальную группу, это может означать, что лицо осознавало общественную опасность действий, направленных на уничтожение группы. Можем сделать вывод, что состав преступления по Уголовному кодексу РФ не отличается от составов, предусмотренных в международных актах.

Подводя итоги сказанного, мы можем сделать вывод о том, что геноцид является одним из самых опасных видов международных преступлений, именно по этой причине уголовное законодательство абсолютного большинства стран вводит наиболее строгую ответственность за его совершение. На протяжении многих последний деятелей все страны активно борются для его искореняя, однако даже в недавней истории мы можем видеть примеры этого международного преступления, что указывает на то, что не стоит переставать осуществлять контроль за его совершением и наказание виновных.

Список цитируемой литературы

1. Бурцева, Д.С. Сравнительно-правовой анализ составов преступления геноцида по Российскому и международному праву / Д.С. Бурцева// Вестник магистратуры. – 2018. - № 1 (76). – С. 45-48.
2. Котлер, Т.В. Предупреждение геноцида на международном уровне / Т.В. Котлер // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. - № 9. – С. 34-38
3. Сафронова, Е.В. Геноцид как международное преступление / Е.В. Сафронова // Уральский журнал правовых исследований. – 2022. - № 6. – С. 81-86.

Меркулова Д.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЁННОЙ ФОРМЕ

Аннотация

В этой научной статье нами будет рассмотрено понятие дознания в совращённой форме, чем именно оно отличается от дознания в общем порядке, какие главные особенности ему присущи.

Ключевые слова: уголовный процесс; дознание; дознание в сокращённой форме; предварительное расследование.

Уголовный процесс является обширной отраслью права, которая призвана урегулировать множество вопросов вовремя как расследования самого преступления, так и на самой судебной стадии рассмотрения конкретного преступления. Там закрепляются основные права и обязанности всех участников, которые принимают участие в процессуальных действиях. Особенным значением обладает этап предварительного расследования, который проходит по большинству уголовных дел, за исключением дел частного обвинения. Данный этап уголовного расследования призван установить всех лиц, которые совершили преступления, собрать необходимую доказательную базу, используемую уже позднее в суде, провести все необходимые следственные действия, а также выяснить все иные обстоятельства, имеющие значение для результата по уголовному делу.

Предварительное расследование является сложным процессом, которые делится на множество разных более коротких этапов, кроме этого, само расследование подразделяется на несколько основных

форм. Этими формами являются предварительное следствие и предварительное дознание, каждой из которых отведена отдельная глава в УПК. Несмотря на то, что обе эти формы имеют сходные цели и имеют схожести, также у них есть и большое количество различий, что особенно относится к органам, которые его осуществляют, а также срокам, в которые тот или иной уполномоченный орган обязан провезти всё расследование и передать его результаты в суд. Государственные органы прикладывают максимальные усилия для увеличения практики применения сокращённой формы дознания. И ситуация постепенно меняется. Отмечается увеличение до 47 % числа уголовных дел, расследованных в сокращённой форме [2, с. 166].

Дознание как форма предварительного расследования также подразделяется на два основных вида, а именно дознание в сокращённой форме и в общем порядке. В нашей статье мы наиболее подробно попытается рассмотреть именно его сокращённую форму, чем именно она отличается, какими особенностями обладает, для того чтобы сделать выводы о том с какой именной целью законодатель вывел её в качестве отдельного вида дознания.

В первую очередь, важно сказать о том, что дознание в сокращённой форме по порядку своего проведения опирается на общий порядок дознания, то есть является его производной, которая должна в более ограниченные сроки провести расследование и передать дела в суд для получения соответствующего решения по уголовному делу. Самым главным основанием для его проведения является ходатайство, то есть письменное заявление самого подозреваемого о том, что он желает, чтобы дознание было проведено в сокращённой форме. Однако это основание является не единственным обязательным. Кроме этого, само лицо совершившее преступление должно быть конкретно определено, а то преступление, которое он совершил, должно относится к тем видам преступлений, по который предварительное расследование проходит в форме дознания. Таким образом, даже если лицо написало ходатайство, полностью призналось в совершённом, а у органов есть точные основания полагать, что преступление совершило именно это лицо, по такому делу не может быть проведено дознание в сокращённой форме, если по такому виду преступлений предварительное расследование проходит только в форме следствия.

Помимо вышеперечисленного, подозреваемый должен в полной мере признать свою вину, то есть само совершённое деяние, его характер, тот вред, который им был причинён в результате совершённого преступления. Особенное значение здесь имеет постановление о возбуждении уголовного дела, ведь именно там закрепляются основные обстоятельства преступления, его квалификации, а также вся иная ин-

формация, которая может иметь значение для расследования по уголовному делу. Подозреваемый здесь не должен оспаривать ни один из этих пунктов, в том числе ту квалификацию, которая изначально была определена при возбуждении дела.

Кроме перечисленных условий также существует список исключений, при который производство такого вида дознания будет невозможно. При обнаружении хотя бы одного из них орган, отвечающий за предварительное дознание в сокращённой форме должен изменить его на общий порядок. Однако далеко не всегда такие важные обстоятельства могут становится известны сразу. Так, например, если уголовное дело уже поступило прокурору, то он имеет право вернуть его дознавателю для вынесения постановления о производстве дознания в общем порядке. При этом бывают также и случаи, когда уголовное дело уже поступает в суд, тогда если судья ещё не удалился в совещательную комнату он имеет право вернуть дело прокурору для того, чтобы он направил его дознавателю и провёл дознание в общем порядке. В число же исключений, когда дознание не может быть проведено в сокращённой форме входят уголовные дела, по которым: подозреваемый является несовершеннолетним лицом, не владеет языком ведения судопроизводства, относится к категории лиц, для которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, в отношении него есть основания применения принудительных мер медицинского характера, хотя бы одно из совершённых преступлений не относится к той категории преступлений, по которым проводится предварительное расследование в форме дознания, а также если потерпевший возражает против сокращённой формы. Все эти исключения препятствуют проведению дознания в сокращённой форме.

В теории можно выделить два исключения, которые распространяются на процессуальную деятельность дознавателей в процессе производства дознания в сокращенной форме. В первых случаях, у них не возникает необходимости повторять те же процессуальные действия, что были проведены в стадии возбуждения уголовного дела, после принятия решения о начале проведения расследования. Во-вторых, же случаях у них отсутствуют потребности в проверке ранее полученных доказательств, если они не были оспорены или обжалованы сторонами (подозреваемым, защитником, потерпевшим или же его представителем.

Говоря о сроках дознания в сокращенной форме, то они определены в ст. 226.6 УПК РФ. По единому правилу, оно должно заканчиваться в рамках 15 суток со дня принятия надлежащего решения. В данный срок включается время с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору. В случаях, предусмотренных ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ, срок дознания, установленный ч. 1 ст. 226.6 УПК

РФ, может продляться до 20 суток прокурором. Постановление о его продлении должна предоставляться прокурору не позднее, чем за сутки до истечения срока, который установлен ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ [1, с. 129].

Подводя итоги сказанного, дознание в сокращенной форме является правовым институтом, основным значением которого, по замыслу основателей, было разделённое построение российского уголовного процесса с частичным введением элементов исключения досудебного производства.

Список цитируемой литературы:

1. Букартык, С. С. Особенности производства дознания в сокращённой форме / С. С. Букартык, М. А. Киселев, Р. Р. Теков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5-1 (80). – С. 129-133.

2. Самолаева, Е. Ю. Правовые последствия производства дознания в сокращённой форме / Е. Ю. Самолаева // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 2 (55). – С. 166-169.

3. Степанова, В. Г. Особенности судебного разбирательства по уголовным делам, расследуемым в форме сокращённого дознания / В. Г. Степанова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 3 (7). – С. 57-62.

Мешков А.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

УСЛОВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Аннотация

В данной работе рассматриваются правовые основания и условия, при которых возможно применение такой меры, как судебный штраф, в качестве альтернативы традиционному наказанию. Анализируются соответствующие нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, особенно акцентируется внимание на статьях, определяющих возможность замены более строгих видов наказания на штраф в случаях, когда это способствует восстановлению социальной справедливости и предотвращает повторное совершение преступлений.

Ключевые слова: судебный штраф; мера пресечения; наказание.

Основание, рассматриваемое для освобождения, учитывает интересы трех участников уголовного процесса. Первая сторона, потерпевший, получает преимущества в виде возможности получить компенсацию за ущерб, включая материальные выгоды. Вторая сторона, преступник, имеет шанс избежать негативных последствий осуждения, таких как судебные ограничения. Третья сторона, государство, выигрывает финансово за счет взимаемых штрафов. Таким образом, применение этих статей Уголовного кодекса Российской Федерации оказывает значительное влияние как с теоретической, так и с практической точек зрения.

В процессе принятия судебных решений, судьи опираются на директивы, содержащиеся в статье 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вопреки своей очевидной простоте, эта статья включает специфические материально-правовые критерии. Это включает в себя совершение лицом его первого преступления, классификацию преступления как несерьёзного или средней тяжести, а также возмещение ущерба или предпринятые шаги для минимизации урона. Сочетание этих факторов служит основанием для применения определённого вида освобождения к подсудимому, что подчёркивает необходимость детального рассмотрения этих условий.

Когда преступление совершается лицом впервые, это означает, что до этого момента у него не было случаев отбывания наказаний или исполнения других уголовно-правовых мер, установленных судебным приговором, а также отсутствуют активные судимости. Такое условие предполагает, что у обвиняемого либо не было ранее записей о судимостях за преступления, либо период давности этих записей уже прошел в соответствии с требованиями статьи 86 Уголовного кодекса РФ.

Второй фактор оценки заключается в определении степени тяжести совершенного преступления: оно должно быть классифицировано как легкое или средней тяжести. Этот критерий позволяет многим осужденным попасть под действие статьи 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, расширяя возможности применения соответствующего освобождения. В контексте этой темы преобладает научное мнение о том, что нецелесообразно включать в критерии выбора для данного освобождения особо тяжкие преступления, так как они не соответствуют предназначению и духу упомянутой нормы.

Однако, по нашему мнению, введение в законодательные акты статей, регламентирующих указанный вид освобождения от наказания, может непреднамеренно позволить освободить от ответственности тех, кто реально не должен пользоваться такими привилегиями. В связи с этим, для определенных групп лиц следует разработать особые исключения. Подбор преступлений, подходящих для такого освобождения, должен базироваться на их характеристиках высокой общественной

опасности, как это определено в уголовном кодексе, что активно обсуждается в общественных кругах.

В первую очередь, стоит акцентировать внимание на преступлениях, затрагивающих сексуальную неприкосновенность несовершеннолетних. Непосредственно после принятия Федерального закона № 323-ФЗ от 3 июля 2016 года, данную проблему выдвинула на обсуждение О. Н. Епифанова, депутат Государственной Думы. Её предложение заключалось в сужении рамок освобождения от ответственности для тех, кто совершил сексуальные нарушения в отношении подростков. Автор законопроекта считает, что к подобным нарушениям относятся принуждение к сексуальным актам, половые акты с лицами младше шестнадцати лет, выполненные взрослыми старше восемнадцати лет, а также непринудительные развратные действия, совершенные взрослым в отношении лиц младше шестнадцати лет, и предоставление сексуальных услуг с участием несовершеннолетних.

С.В. Медведева, М.А. Ментюкова считают, что: «вред может причиняться не только физическому и юридическому лицу, но и государству. И в УК РФ есть достаточно составов, которые относятся к данной категории преступлений (например, ч. 1 ст. 242 УК РФ — о незаконном изготовлении и обороте порнографических материалов и предметов). Как быть в этом случае, законодатель не говорит об этом. Поэтому, в дальнейшем, считаем необходимо в Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 июня 2013 г. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» внести разъяснения относительно нового основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» [1. с. 122].

Исходя из представленных аргументов, рекомендуется внести законодательные поправки, которые введут специфические ограничения на преступления против сексуальной неприкосновенности несовершеннолетних, а также на действия, связанные с терроризмом. Такие поправки должны быть интегрированы во вторую часть статьи 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Третье условие - компенсация ущерба или другие действия, направленные на устранение последствий причиненного вреда, составляют третье условие. Этот аспект предусматривает реабилитацию прав и благополучия пострадавшей стороны. Это положение всегда играло важную роль, оставаясь ключевым в аспектах законодательного регулирования и практической правоприменительной деятельности.

Статья анализирует два подхода к восстановлению прав ущерба:

Компенсация убытков, вызванных вредоносными действиями ответственного лица.

В контексте освобождения от юридической ответственности, раздел 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 года № 19 уточняет, что согласно статьям 75.1 и 76.2 Уголовного кодекса РФ, под ущербом понимается имущественный вред, причиненный преступлением. Определены две основные формы возмещения: восстановление или ремонт поврежденного имущества, либо выплата его денежного аналога. Однако, эти методы не исчерпывают все возможные способы компенсации, поскольку постановление предоставляет возможность использования других альтернативных методов. Альтернативный метод компенсации ущерба также предусмотрен.

В соответствии с пунктом 2.1 ранее упомянутого постановления Пленума Верховного Суда, понятие восстановления ущерба в рамках данной уголовно-правовой нормы охватывает не только выплату материальной компенсации, включая денежные средства, но также включает компенсацию морального ущерба, предложение разнообразной поддержки, формальные извинения жертве, а также другие меры для восстановления нарушенных прав и законных интересов индивида, общества и государства.

Список цитируемой литературы:

1. Медведева, С.В., Ментюкова, М.А., Новый закон о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности / С.В. Медведева, М.А. Ментюкова // Вестн. экон. безопасности. - 2017. - № 1. - С. 122-126.

Микляева В. О., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службыпри Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМА СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУБЪЕКТАМИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные проблемы собирания доказательств субъектами доказывания в уголовном судопроизводстве. Особенно фокусируется внимание на получение доказательств стороной защиты, конкретно адвокатом и с какими проблемами данный субъект может столкнуться.

Ключевые слова: доказательства; субъект доказывания; уголовное судопроизводство; сторона защиты; процессуальные действия.

В уголовном судопроизводстве одним из ключевых аспектов является собирание и представление доказательств субъектами доказывания. Несмотря на важность этого процесса, возникают ряд проблем и трудностей, которые могут затруднить правосудие и справедливость.

Перед освещением данной темы необходимо дать определение, на котором будет основываться все дальнейшее повествование. Собирание доказательств — это деятельность субъектов доказывания, которая направлена на выявление юридических фактов и всевозможных доказательств, которые могут повлиять на значение дела. Самым главным фактором является регламентация данной деятельности согласно уголовно процессуальному закону [1, с. 110].

В судебных разбирательствах, в том числе и в рамках уголовного процесса, ключевую роль играют два типа субъектов: субъекты собирания доказательств и субъекты доказывания. Эти понятия хотя и взаимосвязаны, но имеют существенные различия.

Субъекты собирания доказательств — это участники процесса, которые непосредственно занимаются сбором и обеспечением доказательств. К ним относятся: Дознаватель, Следователь и Орган дознания. Эти субъекты осуществляют сбор доказательств по поручению суда, прокурора, следователя или по своей собственной инициативе. Их деятельность регулируется статьей 86 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ.

Субъекты доказывания - более широкое понятие, которое включает в себя субъектов собирания доказательств, а также других участников уголовного процесса, участвующих в доказывании. К ним относятся: Прокурор, Подсудимый и его защитник, Потерпевший и его представитель, Свидетели, Эксперты [5, с. 226].

Субъекты доказывания осуществляют функции защиты и преследования лиц, нарушивших закон. Они несут ответственность за представление и оценку доказательств, а также за формирование позиции в процессе.

На данный момент разрешается вопрос о наделении защитника функциями субъектов доказывания. Предлагается выдать права субъекта доказывания адвокатам. Суть заключается в возможности защитника собирать доказательства и предъявлять их государственным лицам в виде прокурора или судьи.

В дальнейшем они будут проводить соответствующую проверку на подлинность для вынесения решения закрепления или отклонения данных фактов.

Процессуальное действие по сбору доказательств, как отмечают правоведы в своих трактатах, является исключительной прерогативой

уполномоченных лиц. В частности, профессор Кругликов А. П. подчеркивает, что доказательство нельзя считать таковым до момента его закрепления в установленном законом порядке. Документальное подтверждение служит основой для признания информации доказательством, так как позволяет удостовериться в ее достоверности и сохранности [2, с. 210].

Необходимость осуществления сбора доказательств только уполномоченными лицами обосновывается их юридической осведомленностью и процессуальным статусом. Они обладают специальными знаниями и навыками, позволяющими распознавать доказательственную значимость данных и принимать надлежащие меры по их надлежащему сохранению и оформлению. Уполномоченные лица действуют в строгом соответствии с установленной процедурой, которая предусматривает соблюдение принципа законности.

Проблема заключается в отсутствии надзора за предоставлением защитником соответствующих доказательств. То есть суть в формировании легкой коррупционной системы, которая на корню способна повлиять на решение суда по определенному делу, в котором фигурируют доказательства.

Данная система крайне нестабильна, поскольку может обернуться совсем в другую сторону. Судья, опираясь на свои права способен отклонить доказательства, защитника, что в свою очередь может повлиять на решение суда.

В соответствии с п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Адвокат вправе: 1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций. 2) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; 3) собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; 4) привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи и т. д. [4].

Особенно интересует норма, согласно которой защитник не имеет права уведомлять лицо о возможной уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или предоставление заведомо ложных показаний.

Также информация, предоставленная данным лицом, должна быть подвергнута обязательной проверке, поскольку ее достоверность может

быть сомнительной. Защитник не участвует в процессе проверки доказательств, который необходим для продолжения процедуры доказывания.

Согласно мнению многих юристов, введение параллельного адвокатского расследования может иметь негативные последствия. Это связано с тем, что данная норма, как нецелесообразная, может негативно сказаться на предварительном расследовании. Согласно мнению многих юристов, введение параллельного адвокатского расследования может иметь негативные последствия. Это связано с тем, что данная норма, как нецелесообразная, может негативно сказаться на предварительном расследовании.

В ходе анализа уголовно-процессуального законодательства выяснилось, что уровень полномочий у различных участников уголовного производства разнится. Следователь и дознаватель обладают широкими правами в процессе сбора доказательств, в то время как у защитника эти полномочия ограничены.

Нормы, предусмотренные статьей 86 Уголовно процессуального кодекса РФ, неточно определяют регулирование деятельности субъектов уголовного производства. Особую роль, в том числе играет неопределенность по срокам ответов на запросы защитника со стороны государственных органов и некоммерческих организаций. Именно наличие данных фактов способствуют формированию требований к доработке существующего законодательства с целью регламентации деятельности защитника в уголовном процессе.

Список цитируемой литературы:

1. Пивоварова, А. О., Проблемы собирания доказательств субъектами доказывания в уголовном судопроизводстве / А. О. Пивоварова. — // Молодой ученый. — 2018. — № 27 (213). — С. 110–113.

2. Давлетов, А. А., Право защитника собирать доказательства / А. А. Давлетов — // Российская юстиция. — 2003. — № 7. — С. 50.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 декабря 2001 г. No 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. : [ред. от 23.03.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — No 52, ч. 1. — Ст. 477.

4. Российская Федерация. Федеральные законы. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федер. закон от 31 мая 2002 г. No 63-ФЗ : принят Гос. Думой 26 апреля 2002 г. : одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 г. : [ред. от 24.07.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — No 23, — Ст. 2102.

5. Кругликов, А. П., Уголовный процесс: учебник для бакалавров // А. П. Кругликов. — М.: Норма: ИНФРА-М, — 2015. — С.226–232.

Мошкарова Е.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И. Ю., ст. преп.

СУДЕБНАЯ БАЛЛИСТИКА И СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Аннотация

Криминалистика - это наука, изучающая преступления и их криминальные следы с целью выявления и установления обстоятельств преступления, а также участников их совершения. Судебная баллистика, в свою очередь, является разделом криминалистики, который изучает огнестрельное оружие, пули, патроны и прочие предметы боеприпасов для определения обстоятельств преступлений с применением огнестрельного оружия, таких как убийства, покушения на убийство и т.д.

Ключевые слова: судебная баллистика; оружие; криминалистика; эксперт.

Судебная баллистика - это раздел судебной экспертизы, изучающий повреждения, вызванные выстрелами из огнестрельного оружия, и устанавливающий их причины, характер и последствия. Основывается судебная баллистика на принципах, положенных в основу создания новых образцов стрелкового оружия, общей баллистики, полевой хирургии, а также судебной медицины. [1, с.15]

Объектом изучения судебной баллистики являются огнестрельное оружие, пули, гильзы, гильзы патронов, отпечатки оружия, следы выстрелов и другие физические и химические следы, которые могут быть использованы для определения типа оружия, орудий стрельбы, расстояния стрельбы, направления выстрела и других характеристик, связанных с преступлением или инцидентом, в котором было применено огнестрельное оружие. Тем не менее, огнестрельным оружием является не каждое оружие, способное нанести вред. Для того, чтоб оружие было признано огнестрельным, оно должно соответствовать определенным признакам. Во-первых, это огнестрельность. Под этим понятием подразумевается выбрасывание снаряда с помощью энергии взрывчатого вещества, например, пороха. Следующий признак- причинение оружием вреда жизни и здоровью человека, животного, любой преграды. К основным признакам также относятся количество выстрелов, которое можно совершить из данного оружия- это должен быть более, чем один, а также специальное предназначение именно для механического повреждения цели.

Рассматривая виды огнестрельного оружия, выделяют револьверы, ружья, автоматы, пистолеты-пулеметы, винтовки, карабины. Все они соответствуют признакам огнестрельного оружия, различны между собой по конструкции, уровню автоматизации, выстрелам, зарядке. В баллистике оружие выделено в группы фабрично изготовленного и криминальное, которое, в свою очередь, подразделяется на три вида:

1. Самодельное огнестрельное оружие, так называемое «самопалы»;
2. Атипичное огнестрельное оружие, сущность которого состоит в маскировке, например, под трость.
3. Самовольно переделанное огнестрельное оружие, например-обрез.

Стоит отметить, что изготовление криминального оружия является преступлением, предусмотренным ст.223 УК РФ.

При расследовании уголовного преступления используется судебно-баллистическая экспертиза - это род криминалистической экспертизы, проводимой специалистами- баллистами, которые исследуют с помощью специальных методов следы пуль или других боеприпасов, полученных в результате совершенного преступления или другого правонарушения. При проведении данной экспертизы важно установить тип оружия, его части, материалы, используемые для его изготовления, скорость пули, траекторию полета. Судебно-баллистическая экспертиза проводится в специализированных лабораториях с помощью специального оборудования (микроскопы, спектрометры, фотоаппаратура и другие). Методы, применяемые при проведении экспертизы, специфичны, и чаще всего используются в комплексе и тесно взаимосвязаны друг с другом. По завершению всех мероприятий, необходимых для верного хода расследования, составляется заключение, которое объединяет в себе все изученные признаки и особенности, благодаря которым и расследуются уголовные дела и выявляются преступники.

Судебно-баллистическая экспертиза дает ответы на многие важные вопросы, которые оказывают влияние на расследование:

1. Действительно ли гильзы и пули соответствуют оружию, найденному на месте преступления?
2. Снаряжался ли патрон инструментом, изъятым у подозреваемого?
3. Соответствуют ли повреждения на теле жертвы характеру повреждений от оружия, изъятого у подозреваемого?

Таким образом, судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза играют важную роль в раскрытии уголовных дел и обеспечении правосудия.

Список цитируемой литературы:

1. Бирюков, В. В. Криминалистическое исследование оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и следов их применения: практическое пособие / В. В. Бирюков, А. А. Беляков. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 217 с. — (Профессиональная практика). — ISBN 978-5-534-07239-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/516288
2. Бирюков, В. В. Криминалистическое оружиеведение: учебное пособие для вузов / В. В. Бирюков, А. А. Беляков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 222 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06247-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/515530
3. Эксархопуло, А. А. Криминалистическая техника: учебник и практикум для вузов / А. А. Эксархопуло. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 297 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18195-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/534515

Неделин Д.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

РОЛЬ ЮРИСТА В ПРОТИВОДЕЙСВИИ КОРРУПЦИИ

Аннотация

В данной статье рассматривается роль юриста в борьбе с коррупцией. В ней подчеркивается, что коррупция оказывает регрессивно-разрушительное воздействие на общество и государство, и описывает, как юристы могут помочь в ее противодействии, используя для этого различные доступные законом методы. В статье отмечены, что задачи юристов включают не только оказание юридической помощи и представление интересов пострадавших сторон в суде, но и разработку антикоррупционных политик и программ, обучение антикоррупционным нормам и участие в расследовании коррупционных дел. В целом, статья подчеркивает важность юристов в формировании антикоррупционной культуры и укреплении правового государства.

Ключевые слова: коррупция; причины и виды коррупции; юристы; борьба с коррупцией; антикоррупционные политики; антикорруп-

ционные программы; обучение; расследование коррупции; этическое поведение.

Коррупция — это социально-экономическое явление, которое наносит серьезный ущерб обществу в целом, поскольку заключается в отсутствии прозрачности и честности в деятельности органов государственной власти и взаимодействия с ними простых граждан.

Она влияет на все сферы жизни общества, включая правосудие, экономику и доверие граждан к властным структурам. Коррупция подрывает основы демократии, нарушает законодательство, портит отношение граждан к государственным и муниципальным служащим.

Основными причинами коррупции в России в данный момент являются:

1) экономический упадок, инфляция;

2) политическая нестабильность;

3) несовершенство законодательства;

4) отсутствие прозрачности в органах государственной власти и в бизнесе;

5) неразвитость институтов гражданского общества;

6) коррупция как привычка (пример: простые граждане часто совершают коррупционные преступления, давая взятку врачам за получение справки или больничного)

Виды коррупции бывают разные. Делятся они по нескольким классификациям.

1) Коррупционные преступления против собственности, против государственной власти, против интересов службы, иные виды.

2) Бытовая, деловая, коррупция высших органов государственной власти.

Борьба с коррупцией необходима, поскольку приобретает с каждым годом все большие масштабы из-за своей высокой латентности [1, с.70].

Роль юристов в борьбе с коррупцией является ключевой, поскольку именно они являются экспертами в области законодательства и права, поэтому могут сыграть важную роль в борьбе с коррупционными преступлениями [1, с. 72].

Таким образом, можно выделить следующие методы и способы борьбы с коррупцией со стороны юристов:

1) Юридическое консультирование и сопровождение. Юристы могут предоставлять правовую защиту для пострадавших от коррупции, оказывать юридическое сопровождение в судебных процессах и представлять интересы клиентов в судах.

2) Юристы совместно с органами государственной власти, организациями могут проводить образовательные мероприятия, семинары

и курсы по противодействию коррупции, а также информировать население о своих правах, законах и мерах борьбы с коррупцией.

3) Разработка законопроектов. Юристы могут участвовать в разработке законов, направленных на усиление борьбы с коррупцией и повышение правовой грамотности населения, поскольку коррупция — это не только дело органов власти, но и простых граждан [2, с. 120].

Важно оказывать противодействие коррупции, потому что она является серьезным препятствием для развития общества и правового государства, к которому стремится Российская Федерация. Коррупция подрывает доверие граждан к государственным институтам, искажает рыночные отношения, увеличивает неравенство и нарушает принципы справедливости и все это в совокупности приводит к регрессу общества.

Одной из важных задач юристов, да и всех граждан в целом является обеспечение прозрачности и открытости государственных институтов. Они должны следить за соблюдением правил и процедур, контролировать распределение ресурсов и принятие решений, чтобы предотвратить и подавить случаи коррупции, а на помощь им могут прийти граждане, которые смогут воздействовать на коррупционное поведение субъектов с помощью мнения общественности и привлечения СМИ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом, юристы играют важную роль в борьбе с коррупцией, предоставляя правовую поддержку и помогая создать законодательство, способствующее прозрачности и открытости всех процессов. Их работа способствует укреплению правового государства и содействует построению более справедливого и развитого гражданского общества.

Список цитируемой литературы:

1. Амиров, А.Э. Проблемы противодействия коррупции и механизмы ее предотвращения в Российской Федерации / А.Э. Амиров // Право и образование. 2019. № 1. С. 67-78.

2. Баранов, Н.В. Юридические аспекты борьбы с коррупцией в России / Н.В. Баранов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. № 1. С. 113-124.

Никитина А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И. Ю., ст. преп.

ОДОРОЛОГИЯ КАК НАУКА В РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация

Одорология хоть и является современной наукой и многое ещё предстоит изучить, но уже сейчас данная наука смогла дать многое в раскрытии и расследовании преступлений. Так как одорология изучает запахи, то стоит помнить, что эта наука тесно связана с химическими и биологическими исследованиями, данный базис и дал толчок в развитии этого направления в криминалистике, ведь зачастую на месте преступления остаются следы, которые можно почувствовать с помощью обоняния и их также нужно исследовать, ведь именно они могут помочь понять полную картину происходящего.

Ключевые слова: одорология; криминалистика; обучение собак; человеческий запах; расследование и раскрытие преступления.

Всякий раз, когда совершается преступление, судебно-медицинскому персоналу предлагается собирать всевозможные доказательства, чтобы установить связь между подозреваемыми и преступлением. Когда какие-либо улики случайно уничтожаются или не обнаруживаются, есть один тип скрытых улик, который всегда остается на месте преступления: уникальный человеческий запах [2, с.335].

Одорология, или наука о запахах, представляет собой метод идентификации запахов человека, биологических процессов. Метод основан на том факте, что у каждого человека есть свой собственный запах, и он полагается на мощное собачье обоняние (которое может быть в 200-10 000 раз чувствительнее, чем у человека). Этот метод заключается в использовании специально обученной собаки для сравнения человеческого запаха, полученного от предмета, найденного на месте преступления, с запахами нескольких людей, включая запах подозреваемого или жертвы.

Для закрепления такого рода доказательств важно иметь точные знания и осведомленность о химической сигнатуре летучих соединений, которые могут указывать на присутствие предполагаемого преступника на месте преступления.

Использование человеческого запаха в качестве источника улик в следственных целях переживает возрождение ценных криминалисти-

ческих исследований, имеющих ключевое значение для правоохранительных органов, особенно в области инструментов обнаружения собак. В судах по всему миру возникли различные проблемы, которые ставят под сомнение обоснованность и надежность этого метода, использующего биологические детекторы для обнаружения следов человеческого запаха [3, с.34].

По окончании базового обучения собаки могут участвовать в уголовных делах и проходить непрерывное обучение на протяжении всей своей жизни. На практике каждый идентификационный тест проводится не менее чем двумя собаками. Кроме того, каждая собака выполняет по крайней мере два теста с одной и той же группой запахов: собранный запах представляется либо в виде образца, который нужно понюхать в начале задания, либо в одной из банок, которые собака понюхает последовательно.

Хорошо обученная собака представляет собой специализированное биологическое устройство, способное отличать личный запах человека от любых загрязняющих веществ в смеси, обнаруженных инструментальным анализом [2, с.366].

Поскольку результаты этих тестов имеют решающее значение для следователей, они должны быть получены с помощью жизнеспособных и воспроизводимых методов. Однако не существует международно-признанных норм для дрессировки этих собак или для их участия в расследованиях — отсюда случайное нежелание рассматривать их показания в качестве доказательства.

Существует ограниченный объем научной литературы, относящейся к специфическим признакам запаха человека, на которые собака реагирует, когда ее запах совпадает с запахом объекта. Доступные научные исследования, исследующие происхождение и определение запаха человека, были сосредоточены в основном на составе человеческого пота в связи с гигиеной и биологическими путями, а не на более общем описании запаха человеческого тела.

Таким образом, идентификация и характеристика ключевых летучих веществ запаха человека играют важную роль в понимании улик запаха человека как индивидуализирующего физического признака. Полезность этих улик подчеркивается описанием оперативных применений использования человеческого запаха и кинологических команд [2, с.375].

Из всего вышесказанного, мы можем прийти к выводу, что одорология, в современной реальности, является важной наукой, помогающей в расследовании и раскрытии преступлений, ведь преступления важно раскрыть в кратчайшие сроки. Хоть у данной науки есть свои проблемные аспекты, но одорология пережила длительный процесс развития, приведший к ее нынешнему статусу инструмента доказыва-

ния и этот метод может оказаться мощным инструментом в процессах судебных расследований по всему миру.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской

2. Снетков, В.А., Старовойтов В.И. Криминалистическое значение запаховой характеристики человека (методические аспекты) // Вопросы теории криминалистики и экспертно-криминалистических проблем: Сборник научных трудов. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. – 645 с.

3. Топорков, А.А. Одорологические объекты как носители криминалистической значимой информации // Криминалистика. - М.: Юристъ, 1997 – С.33-45.

4. Федеральный закон О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ: от 31 мая 2001 г. [ред. от 01.07.2021]. №73-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2021. г.

Овсянникова И.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

В статье определены проблемы назначения уголовного наказания несовершеннолетним лицам в виде штрафа, лишения права заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы и лишения свободы на определенный срок. Автор предлагает внести изменения в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство для того, чтобы увеличить эффективность данных видов наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание; лишение свободы; ограничение свободы; штраф; несовершеннолетний; лишение права заниматься определенной деятельностью; воспитательная колония.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает систему наказаний для несовершеннолетних, а также особенные правила для

освобождения их от уголовного наказания, в случае наличия к тому оснований. В отношении несовершеннолетних в 2022 г. рассмотрено 19300 уголовных дел, осуждено 14600 лиц или 64% - на 600 лиц меньше, чем в 2021 году, за 10 месяцев 2023 года осуждено 13700 несовершеннолетних [6], тем не менее данные показатели остаются неутешительными для механизма обеспечения безопасности общества и государства.

Система уголовных наказаний несовершеннолетних отличается от наказаний, предусмотренных для совершеннолетних граждан. В соответствии с нормами отечественного Уголовного кодекса РФ [1] (далее – УК РФ) к уголовной ответственности и наказанию могут привлекаться лица, достигшие возраста 16-ти лет. В случае совершения преступлений, зафиксированных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность наступает с 14-ти лет. Исходя из этого следует, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет могут быть привлечены к уголовной ответственности и наказанию.

Система уголовных наказаний для несовершеннолетних представлена в ч. 1 ст. 88 УК РФ:

а) штраф;

б) лишение права заниматься определённой деятельностью;

в) обязательные работы;

г) исправительные работы;

д) ограничение свободы;

е) лишение свободы на определённый срок.

Из числа особенностей назначения наказания выделены:

1) При назначении наказания лицу, не достигшему совершеннолетия помимо обстоятельств, предусмотренных ст. 60 УК РФ («Общие начала назначения наказания»), учитываются условия его жизни и воспитания, степень психического развития, другие особенности личности, а кроме того влияние на него старших по возрасту лиц. Учёт условий жизни и воспитания предполагает установление в ходе судебного разбирательства сведений о среде, в которой проживал и воспитывался несовершеннолетний вплоть до совершения преступления, условий формирования личности несовершеннолетнего в семье, в школе, в рабочем коллективе.

2) Несовершеннолетний возраст рассматривается как смягчающее обстоятельство и учитывается в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами.

Для того, чтобы установить факт осознанности несовершеннолетним общественной опасности и вредности своих поступков, учитывается уровень психического развития и иных особенностей личности, которые связаны с социально-психологическими данными личности, а также условиями воспитания. Социально-психологические данные представ-

ляют собой сведения об открытом поведении человека в социуме. Также, как отмечает В.А. Козлова «важную роль играет воспитательная позиция в семье, а именно такие особенности как проявление жестокости, или наоборот, гиперопекающее и снисходительное поведение родителей в отношении ребёнка» [3, стр. 98]. Зачастую условия воспитания подростка обусловливают отставание уровня его развития от сверстников, отчего снижается степень понимания социального содержания, а также значимости свершённых действий, а, следовательно, определяют необходимость смягчения ответственности.

На практике существует множество проблем, связанных с назначением несовершеннолетним таких видов наказания как: штраф, лишение права заниматься определённой деятельностью, ограничение свободы и лишения свободы на определённый срок.

Одной из значительных проблем нынешнего уголовного законодательства стоит назвать неэффективность применения к несовершеннолетним штрафа в соответствии с правилами, закреплёнными в ч. 2 ст. 88 УК РФ. Штраф может назначаться даже при отсутствии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка, за счёт чего нередко сумму штрафа выплачивают родители или иные законные представители несовершеннолетнего. Помимо этого, законом установлена обязанность родителей выплатить штраф в случае, если такое наказание будет назначено судом.

А.С. Чувилина отмечает: «можно говорить о том, что родители в какой-то степени виновны, но не в совершении преступления, а в том, что не уделяли внимание воспитанию сына или дочери, не искореняли из правосознания ребёнка мысли, которые преобразовались в совершение действий, противоречащих закону. Но недостатки родительского воспитания и совершение преступления – это совершенно разные вещи» [5, стр. 41].

Практика назначения наказания законным представителям полностью исключает необходимое влияние на самого несовершеннолетнего, а значит не достигается цель уголовного наказания. С целью совершенствования уголовного законодательства целесообразно внести изменения в правила назначения штрафа несовершеннолетним в качестве уголовного наказания.

Предлагаем изложить ч. 2 ст. 88 УК РФ в новой редакции: «Штраф назначается при наличии у несовершеннолетнего осуждённого самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Штраф назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осуждённого за период от двух недель до шести месяцев». Данная мера обеспечит привлечение к уголовной

ответственности именно несовершеннолетнего, чтобы он осознал общественную опасность своих деяний и прочувствовал негативные последствия привлечения к ответственности по УК РФ. Судам необходимо будет учитывать, что далеко не все несовершеннолетние трудоустроены официально, поэтому особое внимание следует уделять имуществу, которое числится за обвиняемым, не достигшим 18-ти лет.

Проблемной является и практика назначения такого вида наказания как лишение права заниматься определённой деятельностью. При назначении подобного наказания совершеннолетним лицам в приговоре суда указывается вид запрещенной деятельности, которая чаще всего является профессиональной (врачебная, педагогическая, деятельность по управлению транспортным средством и пр.). Несовершеннолетние в силу ряда причин не могут отстраняться от профессиональной деятельности, а запреты чаще всего касаются свободного времени препровождения. Наказание является актуальным, только в отношении управления транспортным средством, но и здесь оно выступает только в качестве дополнительного и соответствующих правил ст. 88 УК РФ не предусмотрено.

С.В. Лемехов указывает на возможность исключения данного вида наказания из ст. 88 УК РФ и пишет: «не связанность подавляющего большинства преступлений несовершеннолетних с их профессиональной деятельностью, позволяют сделать вывод, что существование наказания в виде лишения права заниматься определённой деятельностью в перечне видов наказаний для несовершеннолетних не может быть признано оправданным» [4, стр. 65]. Данная позиция является проявлением крайности, тем более что многие несовершеннолетние получают право на управление транспортным средством: мотоциклов, мопедов, лёких квадроциклов, трициклов.

С учётом этого следует изменить правила назначения данного вида наказания и сформировать ч. 2.1 следующего содержания: «Лишение права заниматься определённой деятельностью выступает в качестве дополнительного вида наказания в отношении несовершеннолетних, допустивших совершение преступления, связанного с управлением или эксплуатацией транспортного средства, и назначается на срок от двух месяцев до двух лет».

Практика назначения наказания в виде ограничения свободы несовершеннолетних в настоящее время также незначительна. Изначально, данный вид наказания был призван заменить арест, но в случае с несовершеннолетними ограничивается свобода передвижения несовершеннолетнего, за счет применения к нему определенных мер, установленных судом и реализуемых уголовно-исполнительной инспекцией. При условии, что несовершеннолетние посещают школу или иные образовательные учреждения, а также могут работать, не редко уста-

новленные ограничения легко обходятся самим несовершеннолетним. Вызывает сомнение и минимальный срок наказания – 2 месяца, который не способен воздействовать должным образом на несовершеннолетнего, совершившего преступление. В данном случае стоит поднять минимальный порог наказания до полугода. За это время несовершеннолетний в большей степени ощутит последствия ограничения его прав и свобод в связи с совершением преступления. Важно чтобы несовершеннолетний не имел возможности избежать ограничения свободы, в связи с чем помогать реализовывать данный вид наказания должны родители, опекуны и профессиональные педагоги, путем своевременного информирования сотрудников правоохранительных органов о нарушениях в ходе отбывания наказания.

Наказание в виде лишения свободы отбывается в воспитательных колониях, и от того, какова в целом уголовная, уголовно-исполнительная политика государства, зависит жизнедеятельность этих учреждений. В настоящее время, в силу особенностей данных учреждений, несовершеннолетние не социализируются должным образом, они проявляют больший интерес к противоправной деятельности, формируется стойкое негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов.

Вызывает споры и практика перехода лиц, достигших 18-ти лет в исправительные учреждения. Большинство осуждённых несовершеннолетних отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы на определённый срок не более чем один год. Вся система исправления осуждённых в воспитательных колониях основана на особенностях психики и физиологии несовершеннолетних, в связи с чем условия наказания значительно мягче чем у совершеннолетних лиц. Наработан соответствующий опыт, применяются специальные методы воспитания и обучения, при этом несовершеннолетние готовятся к обычной жизни, их активно социализируют, дают профессию. Даже если учитывать, что многие несовершеннолетние в последующем вновь совершают преступление и могут попасть в исправительные колонии, производить перевод из одного учреждения в другое только при достижении 18-ти лет нецелесообразно. Такая практика практически полностью уничтожает работу воспитательных колоний.

Именно поэтому полагаем необходимым закрепить правило, в соответствии с которым, лица, достигшие совершеннолетия во время отбывания уголовного наказания в воспитательной колонии и которым осталось отбыть наказание меньше года, могут не переводиться в колонию для совершеннолетних в ч. 1 ст. 139 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [2] (далее – УИК РФ). Это будет способствовать сохранению психики недавнего несовершеннолетнего, а также позволит сохранить достигнутый результат.

К несовершеннолетнему может применяться и условное осуждение, но, если несовершеннолетний осуждённый, в течение испытательного срока совершит новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осуждённого исполнение определённых обязанностей.

Условное осуждение является неким предупреждением для несовершеннолетнего о том, что в случае нарушения общественного порядка и безопасности, он может быть помещён в воспитательную колонию. Вызывает сомнение возможность назначения лишения свободы условно, в связи с тем, что данный вид наказания применяется при совершении особо тяжких преступлений, к которым относится, например, убийство, террористический акт, незаконный сбыт взрывчатых веществ и др. В данном случае условное осуждение не является эффективной мерой наказания, а также не будет выступать средством восстановления социальной справедливости.

Таким образом, ряд проблем назначения наказания несовершеннолетним требуют реформирования уголовного законодательства. Далеко не все виды уголовного наказания закреплённые в ст. 88 УК РФ эффективно применяются в современной практике, положительно влияют на исправление осуждённого несовершеннолетнего. На основании этого, предложенные меры, направленные на совершенствование правил назначения наказания несовершеннолетним связаны с изменением норм УК РФ и УИК РФ.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [в ред. от 27 ноября 2023 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-исполнительный кодекс: федер. закон Рос. Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ: принят Гос. Думой 18 декабря 1996 г. : одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 г. [в ред. от 24 июня 2023 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

3. Козлова, В. А. Особенность назначения наказания несовершеннолетним / В.А. Козлова // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 62(41). – С. 98-100.

4. Лемехов, С.В. Некоторые особенности назначения лишения права заниматься определённой деятельностью в качестве наказания

несовершеннолетним преступникам / С.В. Лемехов // Уральский журнал правовых исследований. – 2021. – № 2. – С. 63-67.

5. Чувилина, А. С. Проблемы назначения штрафа несовершеннолетним осуждённым / А.С. Чувилина // Вестник науки и образования. – 2020. – № 24-4. – С. 40-42.

6. Судебная статистика [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL: https://vsrf.ru (дата обращения: 07.12.2023 г.).

Овчарова В.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ РФ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация

В статье затронута тема органов прокуратуры, которые наделены определёнными полномочиями осуществлять уголовное преследование. Также проводится сравнительный анализ данных полномочий с надзором. Отмечается, что уголовное преследование осуществляется органами прокуратуры на всех стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовное преследование; органы прокуратуры; функция уголовного преследования.

Уголовное преследование осуществляется органами прокуратуры в соответствии с уголовно - процессуальным законодательством и, как правило, является основной функцией прокуратуры. Данная функция включает в себя несколько задач, таких как, выявление лиц, которые совершили преступление, а также обеспечение применения уголовно - процессуальных норм на стадиях уголовного процесса.

В соответствии со ст 1 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" прокуратура представляет собой «единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [1].

Согласно данной статье, уголовное преследование является основной функцией органов прокуратуры.

В статье 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закреплено что прокурор «является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства» [2].

Необходимо разделять функции уголовного преследования и функции надзора, так как уголовное преследование осуществляется только в рамках уголовного процесса, а надзор, как правило, является базовой функцией для органов прокуратуры и прослеживается во всех сферах. При этом уголовный процесс и надзор взаимосвязаны между собой.

Уголовное преследование изучают в двух проявлениях:

1. Как отельную категорию деятельности, которую органы прокуратуры реализуют во всех стадиях уголовного процесса
2. «Как процессуальную категорию – деятельность органов прокуратуры направлена на выявление лиц, которые совершили преступление, а также назначение им справедливых мер наказания» [3, с. 17].

Уголовное преследование включает в себя функции контроля за соблюдением требований законов Российской Федерации на этапах регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях, а также принятие решений о передаче материалов органам предварительного следствия и дознания для проведения уголовного преследования.

В соответствии с статьями уголовно-процессуального кодекса можно сделать анализ органов прокуратуры Российской Федерации как субъектов уголовного преследования.

Согласно статье 37 УПК РФ, прокурор имеет право вести уголовное преследование от имени государства в рамках уголовного судопроизводства и контролировать деятельность органов дознания и предварительного следствия. В свою очередь, статья 5 УПК РФ определяет прокурора как лицо органов прокуратуры, включая Генерального прокурора Российской Федерации и прокуроров, их заместителей и других должностных лиц, участвующих в уголовном процессе и обладающих полномочиями согласно федеральному законодательству о прокуратуре.

Итак, уголовно-процессуальное законодательство может различно определять роль прокурора, но это должностное лицо все равно является уникальным с точки зрения его правовой природы и статуса. Основной его обязанностью является преследование лиц, совершивших преступление, как в предварительном, так и в судебном производстве. Это является ключевым отличием прокурора от других органов.

В заключение, можно сделать вывод, что уголовное преследование – это деятельность прокурора, направленная на обнаружение и

доказательство преступлений, с целью привлечения лица к ответственности. Прокурор играет важную роль в процессе установления вины подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Изучая законы уголовного процесса, можно утверждать, что прокурор имеет основное полномочие в этом процессе.

Список цитируемой литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 2202–1-ФЗ – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/– Текст: электронный.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. : [в ред. от 25 марта 2022 г.] // Официальный интернет портал правовой информации : гос. система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942 (дата обращения: 27.03.2022). – Текст: электронный.

3. Халиулин, А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: Проблемы осуществления в условиях правовой реформы: диссертация / Халиулин Александр Германович – Москва, 1997. – 261 с. - – Текст: непосредственный.

Овчарова В.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И.Ю., ст. преп.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Аннотация

В статье освещается криминалистическая характеристика серийных убийств, выявляются главные аспекты и подчеркивается важность детального анализа для раскрытия и предотвращения таких преступлений. Основной акцент делается на роли многочисленности эпизодов, множественности преступлений, высокой вероятности повторения, фактической беспощадности, экстремальной опасности и тяжести рецидивов, раннего возраста начала серийных преступлений и нарастающего уровня насилия от преступления к преступлению как основных криминалистических признаках, характеризующих серийные убийства.

Ключевые слова: криминалистика; серийные убийства; криминалистические аспекты.

Сегодня в мире проблема серийных убийств остается одной из наиболее актуальных и требующих глубокого анализа в области криминалистики и уголовного права.

Серийные убийства, которые совершаются одним и тем же преступником, представляют собой сложные структуры, включающие различные преступные акты убийств с схожими особенностями, которые имеют определенные закономерности в своей связи между собой. Эти характеристики, определяющие данную систему, являются частью криминалистических признаков отдельных преступных событий убийств. Участники данной системы формируют уникальные криминалистические черты группы убийств, совершаемых одним и тем же лицом (серии).

Криминалистические данные существенно определяют стратегию расследования различных преступлений. Этот комплекс процессуальных, оперативных и других данных о конкретных обстоятельствах преступления указывает на наилучший путь для выявления виновного.

Важность этой проблемы объясняется не только общественным волнением из-за преступлений данного вида, но и необходимостью постоянного развития методов криминалистического анализа и уголовно-правового регулирования в условиях постоянно меняющейся преступной среды. Изучение и анализ характеристик серийных убийств помогут не только улучшить методы расследования таких преступлений, но и способствуют разработке эффективных стратегий их предотвращения.

«Н. А. Полторацкий также указывает, что криминалистическая характеристика серийных убийств имеет важное значение, потому что благодаря ей, можно определить методику расследования преступлений отдельных видов. Становится понятно, что, основываясь на характеристике данных деяний, можно наиболее правильно руководить работой по раскрытию таких убийств. Также она является лучшим ключом раскрытия преступлений по сравнению с типовой характеристикой убийств данного вида» [1, с. 1185].

«Криминалистическая характеристика серийных убийств представляет собой уникальную категорию в области криминалистики. Она включает в себя две группы признаков:

1. Общие характеристики, описывающие место, время, способ совершения и информацию о личности преступника в каждом эпизоде убийства в серии.

2. Характеристики, которые присущи только отдельным эпизодам серии убийств, но дополняют общие признаки и также важны для раскрытия серии. В некоторой степени она содержит черты, характерные

для типовых криминалистических характеристик, но её содержание более обобщенное. Состав характеристики серий убийств отличается высокой степенью детализации. Он более информативно отражает события, совершенные одними и теми же лицами, позволяет точнее выявить индивидуализирующие черты этих лиц, помогая в их розыске и выявлении.» [2].

При выявлении серии преступлений, совершенных одним человеком, следователи и оперативные сотрудники начинают более детально анализировать имеющуюся информацию, выделяя характеристики, которые помогают более точно определить особенности и уникальные черты этого индивида, что упрощает его выявление и определение личности. С увеличением количества похожих по методу преступлений, совершенных этим человеком, его преступная деятельность становится более ясной, что позволяет создать объединенное криминалистическое описание, более присущее конкретному преступлению, чем общему описанию типа преступлений. Эта уточненная характеристика фактически представляет собой криминалистический анализ преступных действий определенного лица.

В своей работе С. Я. Казанцев и В. И. Красильников выделяют следующие характеристики серийных убийств: «многоэпизодность преступлений, что предопределено принципом выбора групп — серийные убийства всегда являются многоэпизодными; множественность преступлений — преобладание серий, отдельные эпизоды которых включают сразу несколько видов преступлений; высокий уровень рецидивности; фактическая безремиссионность серийного криминального насилия; крайняя опасность и тяжесть рецидива серийных преступлений, проявляющихся более тяжкими и жестокими преступлениями против личности; ранний возраст начала серий — от 17 до 38 лет (средний — 23,8 года); утяжеление насилия от судимости к судимости». [3, с. 344].

Анализирование криминалистической характеристики серийных убийств подчеркивает их уникальность и сложность, требующие тщательного изучения и индивидуального подхода во время расследования. Основные особенности этих преступлений включают: специфическую характеристику серийных убийств, которая предполагает совершение двух или более убийств с определенным интервалом времени между ними, отражая планирование и последовательность действий преступника. Большинство серийных убийц имеют криминальный опыт, указывающий на серьезные психологические проблемы и необходимость разработки эффективных программ реабилитации и профилактики. Обычно начало преступной деятельности приходится на ранний возраст, с последующим усилением насилия, что подчеркивает важность оперативного выявления и предотвращения потенциальной угрозы. Преступле-

ния становятся все более жестокими с каждым новым случаем, поэтому важно уделить особое внимание противодействию возможности повторения преступлений. Систематический анализ и классификация криминалистических признаков серийных убийств играют ключевую роль в успешном проведении расследования и предотвращении подобных преступлений. Исходя из многогранности и детальности этих характеристик, правоохранительные органы могут создавать более эффективные методы обнаружения, отслеживания и задержания серийных убийц, а также реализовывать программы профилактики и реабилитации для уменьшения вероятности повторных преступлений.

Список цитируемой литературы:

1. Полторацкий, Н. А. Криминалистическая характеристика серийных убийств / Н. А. Полторацкий // Форум молодых ученых. — 2018. — № 5. — С. 1182–1185. – Текст: непосредственный.

2. О судебной практике по делам об убийстве: Постановление пленума Верховного суда от 27 января 1999 г №1– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/– Текст : электронный.

3. Казанцев, С. Я. Характерные особенности серийных убийств / С. Я. Казанцев, В. И. Красильников // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 4. — С. 343–346. – Текст: непосредственный.

Овчарова П.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И.Ю., ст. преп.

ПОНЯТИЕ ВЗЛОМА В КРИМИНАЛИСТИКЕ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы понятия взлома в криминалистике их классификация, уделяется отдельное внимание взлома, происходящего при квартирных кражах.

Ключевые слова: взлом; кража; криминалистика; классификация; виды взлома; способы взлома.

В преступном мире искусство взлома занимает отдельную нишу. Умение взламывать замки - от тайного проникновения до незаметного

проникновения - давно стало необходимым навыком в арсенале грабителей и злоумышленников.

По своей сути взлом замков представляет собой искусство и науку манипулирования механическими или электронными замками для получения несанкционированного доступа. Взлом замков, будь то с помощью ловкости, грубой силы или технологического мастерства, позволяет нарушить меры безопасности, направленные на защиту имущества, ценностей и частной жизни.

Методы, используемые при взломе замков, отличаются по сложности и изощренности: от традиционных инструментов для взлома замков до современных электронных устройств и технологий. Слесарные знания в сочетании с ловкостью и изобретательностью позволяют специалистам ориентироваться в сложных механизмах замков, используя уязвимые и слабые места для достижения своих целей [1, с. 110].

В контексте квартирных краж взлом замков служит основной тактикой, используемой преступниками для проникновения в дома, предприятия и другие охраняемые помещения. Обходя физические барьеры и обходя меры безопасности, грабители могут тайно получить доступ к ценным активам, избежать обнаружения и безнаказанно совершать преступные действия.

Более того, взлом замков играет двойную роль в кражах со взломом, являясь одновременно средством достижения цели и символом мастерства и опыта преступников. Умение обходить замки не только облегчает незаконное проникновение, но и свидетельствует о мастерстве владения системами безопасности и победе над установленными средствами защиты.

Незаконное проникновение в жилые помещения часто происходит через первичные точки входа, чаще всего через дверь. Преступники часто используют уязвимости в дверных запорных механизмах, прибегая к различным средствам, чтобы обойти меры безопасности и получить несанкционированный доступ.

Использование технических средств для взлома дверных замков предоставляет преступникам несколько вариантов, включая смещение дверных замков для обеспечения беспрепятственного проникновения, распиливание ригелей замков для освобождения запорного механизма и высверливание цилиндровых механизмов для приведения замков в негодность. Кроме того, проникновение может быть осуществлено без нанесения ущерба, например, с помощью методов отмыкания.

Кроме того, для проникновения в охраняемые помещения могут использоваться более грубые методы, в том числе газоэлектросварка, ручные гидравлические домкраты, пневматические инструменты, кувалды и т. д [2, с. 49].

Преступники, как правило, действуют заранее, обследуя объекты, чтобы выявить уязвимые места и собрать информацию о мерах безопасности. Информация о помещениях, дверных замках, охранных сигнализациях и слабых местах проникновения может быть получена из различных источников, в том числе от знакомых жильцов.

На выбор способа проникновения влияют ситуационные факторы, такие как наличие ключей, наличие открытых точек доступа и уровень безопасности. Преступники используют слабые места для облегчения несанкционированного проникновения, например незапертые двери или открытые окна.

Подавляющее большинство незаконных проникновений в жилые помещения происходит через двери, при этом используются различные методы, в том числе халатность, грубая сила, применение специализированных инструментов для манипуляций с дверью или обход запорных механизмов.

При взломе типы применяемых методов вскрытия замков могут варьироваться в зависимости от инструментов и техники, используемых преступником для несанкционированного проникновения.

Проанализируем некоторые виды взлома.

Так, при вскрытии замков преступники могут использовать такие инструменты, как болторезы, ножовки или углошлифовальные машины, чтобы прорезать навесные замки, цепные замки или другие типы запорных механизмов, защищающих такие места проникновения, как ворота, двери или заборы.

Прорезание дверей и ограждений также является одним из способов взлома. Грабители могут использовать режущие инструменты для взлома физических барьеров, таких как оконные решетки, защитные решетки или металлические ставни, чтобы получить доступ внутрь помещения [3, с. 10].

Взлом системы безопасности также являются активным способом взлома. Преступники могут попытаться обойти меры безопасности, такие как провода сигнализации или кабели камер наблюдения, перерезав их, чтобы вывести из строя или обойти эти системы.

Также можно выделить следующие способы:

- свободное незаконное проникновение, когда вор пользуется безалаберностью хозяев квартиры, оставивших дверь незапертой, или забывших ключи в дверной скважине;

- отжимание двери специальными приспособлениями (фомками, домкратами, лапками, ломами, топорами, стамесками);

- просверливание отверстия в двери для дальнейшего открытия ее изнутри;

- выпиливание замка;

- механическое воздействие на петли двери (спиливание, выдавливание шпонки, срывание двери с петель путем давления дверного полотна вверх);
- подбор ключа;
- использование дубликата ключа;
- привёртывание цилиндра замка;
- высверливание сувальды замка;

В заключение следует отметить, что классификация взломов дает ценное представление о разнообразные способы их совершения. Понимание различных типов взломов позволяет компетентным органам. По сути, классификация взломом служит ценным инструментом для понимания, анализа и решения многогранных проблем, связанных с несанкционированным проникновением.

Список цитируемой литературы:

1. Абраменкова, В.С. Криминалистическая характеристика квартирных краж // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1. С. 109-112.
2. Акутаева, И. Состояние, структура и динамика краж чужого имущества // Законность. 2012. № 3. С. 49-51.
3. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1970. - 30 с.

Овчарова П.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА КАК ПОВОД ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы участия прокурора как субъекта уголовного процесса, рассматриваются полномочия прокурора в уголовном процессе, в частности использования постановления прокурора как повода возбуждения уголовного дела, предлагаются пути решения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: прокурор; уголовный процесс; поводы для возбуждения уголовного дела; постановления прокурора.

В сфере уголовного процесса прокурор играет ключевую роль в поддержании закона и обеспечении справедливости от имени общества, ведь центральным элементом обязанностей прокурора является решение о возбуждении уголовного дела. Постановление прокурора служит важнейшим процессуальным документом, обеспечивая правовую основу для возбуждения уголовного дела. В этом постановлении содержится оценка прокурором собранных доказательств, что в конечном итоге определяет, заслуживает ли дело уголовного преследования.

Понимание значения постановления прокурора необходимо для понимания динамики систем уголовного процесса во всем мире.

В юриспруденции термин «прокурор» происходит от латинского слова «procuratio», означающего полномочия, которыми наделяется лицо, а слово «procurator» обозначает представителя, уполномоченного действовать от имени другого лица [4 с. 33]. Соответственно, во французском юридическом лексиконе термин «procuration» перекликается с понятием разрешения или наделения полномочиями, а «procureur» означает должностное лицо, которому поручено представлять интересы общества в судебных разбирательствах [10 с. 36].

Научный дискурс, связанный с отнесением института прокуратуры к ветвям государственной власти, многогранен. В. В. Вандышев на основе изучения сравнительно-правовых систем выявляет различные подходы к этому вопросу. В некоторых юрисдикциях, таких как Норвегия, Дания, Швеция и США, прокурорский аппарат отнесен к исполнительной власти. Напротив, в Латвии, Грузии, Испании и Болгарии он считается неотъемлемой частью судебной власти. В таких странах, как Германия, Франция, Италия, Бельгия и Нидерланды, прокурорский аппарат находится на пересечении судебной и исполнительной сфер, поскольку он действует под эгидой Министерства юстиции, сохраняя при этом связи с судебной властью. Напротив, в различных странах Содружества Независимых Государств (СНГ), Сербии и Словакии прокурорский аппарат не имеет четкой связи с какой-либо одной ветвью власти [2 с. 132].

В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственная власть разделена на три ветви: законодательную, судебную и исполнительную. В статье 129 Конституции Российской Федерации прямо говорится о роли прокуратуры в системе судебной власти. В то же время статья 118 Конституции, определяющая комплекс судебных органов, не содержит прямого указания на аппарат прокуратуры. Следовательно, отнесение института прокуратуры строго к судебной сфере не является однозначным.

Некоторые ученые выступают за отнесение прокурорского аппарата к исполнительной власти, ссылаясь на исторические прецеденты до 1917 года, когда прокурорский аппарат функционировал как адми-

нистративный орган. Однако отсутствие аппарата прокуратуры в реестре органов исполнительной власти и его четкие оперативные характеристики опровергают такую категоризацию. В настоящее время прокурорский аппарат в основном следит за соблюдением правовых норм и не выполняет административных функций, что ставит под сомнение его отнесение к органам исполнительной власти [3 с. 149].

Кроме того, некоторые ученые предлагают отнести органы прокуратуры к законодательной ветви власти в связи с его ролью в надзоре за соблюдением законодательства. Несмотря на то, что в некоторых регионах Российской Федерации прокуроры наделены правом законодательной инициативы, прокурорский аппарат не занимается законотворческой деятельностью, а сосредоточен на исполнении действующих законов. Поэтому отнесение прокурорского аппарата к законодательной ветви власти концептуально неточно [9 с. 99].

По нашему мнению, прокуратура не входит ни в одну из ветвей власти, указанных в Конституции Российской Федерации, и является самостоятельным государственным органом. В. И. Рохлин считал, что «прокуратуру следует раскрывать как орган, не входящий в систему ветвей государственной власти, определенных Основным законом РФ, и обладающий властными полномочиями исключительно для реализации закрепленной в Конституции РФ функции - надзора от имени государства за исполнением действующих на его территории законов, независимый от структур власти и подчиняющийся только закону». Поэтому мы считаем, что необходимо создать отдельную главу, посвященную прокуратуре, в которой необходимо обозначить организационную структуру, задачи, объекты надзора и функции.

Таким образом, в Конституции будет закреплен правовой статус и место прокуратуры Российской Федерации в системе власти.

Роль прокурора в системе уголовного правосудия многогранна и включает в себя такие функции, как надзор, обеспечение соблюдения правовых норм и представление интересов общества в судебном процессе. Прокурор, исторически известный как прокурор, обладает значительными полномочиями по возбуждению и надзору за уголовными делами, обеспечению соблюдения правовых принципов и защите интересов общества.

Один из спорных вопросов связан с полномочиями прокуроров по возбуждению уголовных дел. В некоторых юрисдикциях законодательные ограничения запрещают прокурорам самостоятельно возбуждать уголовные дела, что ограничивает их надзорные полномочия и функциональные возможности в системе уголовного правосудия. Критики утверждают, что такие ограничения несправедливо ограничивают возможности прокурора эффективно исполнять свои обязанности,

препятствуя всестороннему соблюдению правовых норм и защите общественных интересов.

Сторонники восстановления полномочий прокурора по возбуждению уголовного дела утверждают, что наделение прокуроров такими полномочиями не только оправдано, но и необходимо для надежного функционирования системы уголовного правосудия. Они утверждают, что наделение прокуроров правом возбуждать уголовные дела расширяет их возможности по надзору за судебными процессами, обеспечивает тщательное исполнение законов и укрепляет защиту интересов общества. Более того, сторонники утверждают, что восстановление этих полномочий соответствует более широкому мандату прокуратуры и способствует всесторонней реализации ее полномочий и функций в рамках уголовного судопроизводства [7 с. 23].

Анализируя поводы для возбуждения уголовного дела, следует отметить, что одним из поводов, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, является постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Поскольку в уголовно-процессуальном законе не указано, в какой срок прокурор должен составить данное мотивированное решение, в какой срок оно должно быть направлено в органы предварительного расследования, а также не определены сроки и порядок рассмотрения органами дознания и следствия такого мотивированного решения, это влечет крайне негативные последствия в связи с потерей времени. Полагаем, что предусмотренное законом полномочие прокурора «выносить мотивированное постановление о возбуждении уголовного дела по фактам выявленных им нарушений» следует заменить правом (обязанностью) прокурора «возбуждать уголовное дело при выявлении им нарушений уголовного закона».

Также необходимо скорректировать содержание пункта 2 части 2 ст. 2 ч.2 ст. 37 УПК РФ, предусмотрев в нем также полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела в случае отмены постановления следователя, руководителя следственного органа, дознавателя и органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела.

Соответственно, необходимо исключить п. 4 из ч. 1 ст. 140 УПК РФ, а ч. 1 ст. 146 УПК РФ изложить в следующей редакции: «при наличии повода и оснований, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, прокурор, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление».

Законодательное исключение полномочий прокурора по возбуждению уголовного дела является необоснованным и подрывает возможности прокуратуры по эффективному надзору за судопроизводством и осуществлению иных полномочий, предусмотренных УПК РФ. Мы считаем, что восстановление права прокурора на возбуждение уголовного дела является не только обоснованным, но и необходимым для всестороннего выполнения прокуратурой своих обязанностей и функций в рамках уголовного судопроизводства.

В заключение следует отметить, что роль прокурора в системе уголовного правосудия является неотъемлемой частью поддержания верховенства закона и защиты интересов общества. Несмотря на споры вокруг его классификации по ветвям власти и ограничения его полномочий, функция прокурора остается ключевой в обеспечении соблюдения правовых норм и справедливого отправления правосудия. Отстранение прокуроров от возбуждения уголовных дел представляет собой серьезную проблему для их надзорных полномочий и функциональных возможностей в системе уголовного правосудия, однако отстаивание восстановления полномочий прокуроров по возбуждению уголовных дел - это не просто вопрос правовой юрисдикции, а фундаментальный аспект обеспечения эффективного исполнения прокурорских обязанностей, поэтому наделение прокуроров такими полномочиями способствует всестороннему исполнению законов, укрепляет надзорные механизмы и защиту общественных интересов. Таким образом, восстановление полномочий прокурора по возбуждению уголовных дел не только оправдано, но и необходимо для надежного функционирования системы уголовного правосудия и сохранения верховенства закона.

Список цитируемой литературы:

1. Аширбекова, М.Т. Поводы к возбуждению уголовного дела // Законность. 2012. № 10. С. 65-67.

2. Вандышев, В. В. Уголовный процесс: учебник. М., 2014. – 566 с.

3. Варнавский, Д. А. Индивидуализация поводов для возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2016. № 19. С. 145-148.

4. Воронин, С. Э. Прокурор как участник уголовного судопроизводства: монография. Биробиджанский филиал ФГБОУВПО «Амурский государственный университет». Биробиджан, 2012. С. 33-39.

5. Гриненко, А. В. Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела // Законность. 2012. № 11. С. 76-78.

6. Мешков, М. В., Гончар В. В. Поводы к возбуждению уголовного дела: процессуально-правовые новеллы // Российский судья. 2012. № 11. С. 20-27.

7. Неганов, Д.А. Кризис стадии возбуждения уголовного дела и выход из него // «Черные дыры» в Российском законодательстве. №21. 2013. С. 121-128.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь. М., 1999. – 1422 с.
9. Рохлин, В. И. К вопросу о месте и роли прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации // Общество и право. 2013. № 4. С. 99-104.
10. Стаценко, В.Г., Волочай С.Н. Уголовно-процессуальные новеллы стадии возбуждения уголовного дела // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 11. С. 34-39.

Овчарова П. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Аннотация

Статья посвящена особенностям неоказания помощи больному в современном уголовном законодательстве, рассмотрены проблемные вопросы, касающиеся квалификации рассматриваемого преступления, предложены пути решения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: неоказание помощи больному; уголовная ответственность; квалификация преступлений; медицинская помощь.

Проблемы уголовного законодательства в России продолжают активно существовать несмотря на то, что законодатель активно предпринимает попытки устранения существующих проблем. Так и рассмотрение преступления, предусмотренного статьей 124 УК РФ, связанного с неоказанием помощи больному, выявляет тонкое пересечение общественных обязательств, профессиональной ответственности и юридических последствий.

Умышленное неоказание или игнорирование необходимой медицинской помощи нуждающемуся в ней человеку выливается в преступление, выходящее за рамки простого преступления и воплощающее в себе более широкий общественный императив поддержания жизни и здоровья. В этом юридическом контексте выяснение тонкостей, прису-

щих формулировке преступления, приобретает первостепенное значение, что требует тщательного изучения правовых норм, доктринальных перспектив, закрепленных в кодифицированных положениях. Этот вопрос приобретает важнейшее юридическое значение, поскольку он не только влечет за собой правовые последствия для обвиняемого, но и подчеркивает необходимость совершенствования законодательства для решения присущих данному вопросу сложных проблем.

В правовом дискурсе вопрос неоказания помощи больному по уголовному законодательству предстает как сложная и тонкая тема, в которой пересекаются правовые принципы, этические соображения и общественные обязательства.

Российская правовая система, имеющая исторические корни и развивающуюся судебную практику, воплощает в себе многогранный подход к вопросам, связанным с обеспечением благосостояния граждан. Приступая к исследованию проблемы неоказания помощи, необходимо тщательно изучить положения Уголовного кодекса РФ, определяющие юридическую ответственность в случаях, когда больной человек лишен необходимой помощи. В рамках УК РФ это регулируется статьей 124.

Проводя комплексный анализ неоказания помощи больному по российскому уголовному праву, мы стремимся раскрыть юридические тонкости, этические соображения и общественные ожидания, которые сходятся в формировании контуров юридической ответственности.

Прежде чем приступить к рассмотрению проблем, связанных с привлечением лиц к ответственности за неоказание помощи больному, необходимо разобраться с составом данного преступления. Принципиально важно подчеркнуть, что основополагающим компонентом состава преступления является объект правонарушения, представляющий собой совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, который становится центром посягательства [3, с. 132]. Точное разграничение его сущности, составляющих и показателей необходимо для последующего установления уголовной ответственности за неоказание помощи пациенту медицинским работником. Такая точность помогает оценить общественную опасность и ее направленность, обеспечить точную квалификацию и отграничение от других составов преступлений и административных проступков.

Общим объектом неоказания помощи пациенту медицинским работником являются общественные отношения в сфере охраны жизни и здоровья человека. Конкретным объектом являются общественные отношения, регулирующие права граждан на охрану здоровья в системе здравоохранения. Непосредственный объект, предусмотренный ст. 124 УК РФ, обладает уникальными признаками, в первую очередь это бездействие медицинского работника, повлекшее причинение вреда

жизни или здоровью пациента, и непредотвращение такого вреда путем совершения конкретных действий. Этот непосредственный объект неразрывно связан с общественными отношениями по охране жизни и здоровья человека, обеспечивающими реализацию прав граждан на медицинскую помощь. Дополнительный обязательный объект данного правонарушения относится к общественным отношениям, регулирующим оказание медицинской помощи.

Объективная сторона неоказание помощи больному медицинским работником характеризуется четырьмя признаками:

а) противоправным деянием (неоказание помощи - бездействием-невмешательством);

б) обстановкой совершения преступления;

в) общественно опасными последствиями (смерть больного или иные тяжкие последствия);

г) причинной связью.

В данном контексте общественно опасные действия, образующие состав преступления, проявляются в виде неоказания медицинским работником помощи пациенту, а выявление причинно-следственной связи предполагает определение возможности предотвращения вреда путем оказания помощи и установление того, что такое вмешательство не избавило бы потерпевшего от последствий (невозможность предотвращения последствий) [1, с. 56].

Субъектом данного расследуемого преступления однозначно является медицинский работник, под которым понимается физическое лицо, имеющее медицинское или специальное образование, позволяющее заниматься медицинской деятельностью в соответствии с действующим законодательством. Данное лицо работает в медицинском учреждении, в его должностные обязанности входит осуществление медицинской деятельности.

Противоправные действия со стороны субъекта, выражающиеся в неоказании помощи пациенту, могут характеризоваться только прямым умыслом.

В правоприменительной сфере часто возникают проблемы квалификации и разграничения преступлений, особенно в тех случаях, когда разнородные преступления имеют общие признаки и одновременно обладают отличительными чертами, требующими дифференциации. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации включает в себя значительное количество смежных составов преступлений, тесно связанных между собой с точки зрения уголовно-правового состава. Поэтому отграничение неоказания помощи пациенту медицинским работником от других преступлений имеет огромное значение как для доктрины уголовного права, так и для точного применения правовых норм [4].

Основная сложность в разграничении смежных составов преступлений возникает тогда, когда они имеют несколько общих элементов уголовно-правовой конструкции, причем хотя бы один из этих элементов относится к обязательным признакам объективной стороны преступного деяния, как правило, представляющего собой общественно опасное деяние.

Наиболее существенным критерием, позволяющим отграничить данное преступление от других аналогичных правонарушений, за которые несут юридическую ответственность медицинские работники, является форма вины. Неоказание помощи по ст. 124 УК РФ влечет ответственность как в умышленной, так и в неосторожной форме.

На общественную опасность отдельного правонарушения влияют его уникальные характеристики, прямо не учитываемые в рамках квалификации, но имеющие значение при назначении судебного наказания. Оценка тяжести преступления предполагает оценку способа его совершения, формы вины, мотивов и т.д. Тяжесть, как индивидуальный показатель совершенного преступного деяния, существует в пределах параметров, характеризующих типичную тяжесть всех преступлений определенного вида [2, с. 49].

При тщательном изучении основополагающих принципов квалификации неоказания помощи пациенту медицинским работником по нормам УК РФ, особенно в случаях совершения иных преступлений (применение норм, регулирующих совокупность соответствующих нормативных актов) и совершения смежных преступлений (применение норм, рассматривающих пересечение уголовно-правовых норм), возникает необходимость решения данных вопросов. При решении этих вопросов необходимо учитывать все конкретные обстоятельства дела, а также личные качества и возможности правонарушителя, включая его специальные знания и навыки. Правовое значение выходит за рамки специальных знаний, охватывая недостаточность или неиспользование знаний и навыков, которыми должен был обладать медицинский работник и применять их для оказания медицинской помощи пострадавшему.

Всесторонний анализ требует сопоставления фактических обстоятельств с качеством медицинской помощи, оказанной в соответствии с официальными требованиями, правилами, нормами и условиями договора. Медицинский работник должен соблюдать все законные условия оказания медицинской помощи, обеспечивая соблюдение прав пациента и возможность реализации им предоставленных ему прав. Кроме того, оказывающий медицинскую помощь не обязательно должен быть исключительно врачом; любой другой медицинский работник, обладающий необходимой квалификацией и навыками, может, а иногда и должен оказывать медицинскую помощь по просьбе пациента. Кроме того,

субъектом данного преступления может быть признано лицо, не имеющее медицинского образования, но обладающее знаниями в области оказания медицинской помощи, в том числе неотложной [5, с. 235].

Уголовная ответственность по ст. 124 УК РФ наступает для лица, оказывающего медицинскую помощь пациенту, только в том случае, если оказание помощи входит в круг его профессиональных обязанностей. В частности, вспомогательный медицинский персонал, не обладающий необходимой квалификацией для оказания помощи потерпевшему, освобождается от уголовной ответственности по ст. 124. Кроме того, врач может избежать ответственности, если действия, необходимые для оказания помощи, не соответствуют его квалификации (например, врач общей практики не может быть привлечен к ответственности за неоказание хирургической помощи).

Отнесение медицинских работников к категории государственных служащих остается предметом дискуссий в уголовно-правовой доктрине. Некоторые ученые выступают за признание медицинских работников государственными служащими, что может кардинально изменить квалификацию деяний, совершаемых этими лицами.

В заключение следует отметить, что проведенный анализ свидетельствует о наличии многочисленных вопросов и проблем в рамках, казалось бы, конкретного состава преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что предмет данного преступления при всей его очевидности сформулирован таким образом, что его определение на практике оказывается весьма затруднительным. Для устранения этих пробелов необходимо законодательное уточнение субъекта данного преступления, выделение конкретных должностных лиц, обязанных оказывать медицинскую помощь в рамках своей профессиональной деятельности, либо лиц, обладающих необходимым образованием и навыками, способных оказать медицинскую помощь нуждающимся.

Список цитируемой литературы:

1. Внукова, В.А. Пирожков, И.В. Уголовная ответственность за профессиональные преступления, совершаемые медицинскими работниками / В.А. Внукова, И.В. Пирожков // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: Материалы V Международного молодежного форума 12. мая 2017 года. –Белгород, – 2017. – С. 72-79.

2. Кочкина, Н. Н., Красильникова, М. Д., Шишкин, С. В. Доступность и качество медицинской помощи в оценках населения: препринт / Н.Н. Кочкина, М.Д. Красильникова, С. В. Шишкин. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, – 2017. – 56 с.

3. Медицинское право России: материалы всерос. науч-практ. конф. – М.: Национальный институт медицинского права, – 2019. – 233 с.
4. Чеботарева, Г.В. Уголовная ответственность медицинских работников за профессиональные правонарушения: историко-правовые аспекты / Г.В. Чеботарева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – 2019. –- Т. 1 (67). – № 3. – С. 128-135.
5. Яковлев, С.А. Неоказание медицинской помощи больному / С.А. Яковлев // Вестник СГЮА. – 2018. – №7/8. – С. 235-239.

Опарина С. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

ВОВЛЕЧЕНИЕ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ, ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ СОВЕРШЕНИЯ ДАННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация

В статье буду рассмотрены вопросы, которые связаны с определения состава преступления вовлечения в занятие проституцией, уголовно правовая характеристика элементов состава, особенности квалификации данного состава и меры по профилактике совершения данного преступления.

Ключевые слова: проституция; организация проституцией; оказание сексуальных услуг; квалификация; интимные услуги; действия интимного характера.

Заниматься продажей сексуальных услуг не является уголовно наказуемым деянием в России. Однако, за привлечение людей к проституции налагается уголовная ответственность, так как это серьезное нарушение их прав и может привести к негативным последствиям не только для общества, но и для здоровья граждан. Цель законодательства о вовлечении в проституцию - предотвратить распространение заболеваний, таких как ВИЧ, и сохранить мораль и нравственность общества.

Вовлечение в занятие проституцией является преступлением против общественной нравственности. Организация занятием проституцией является уголовно наказуемым деянием. Общественная нравственности в данном составе выступает как отношения по охране здоровья, телесной неприкосновенности, нравственного и физического воспита-

ния лица. Уголовная ответственность за вовлечения занятие проституцией предусмотрена в статье 240 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Общественная опасность по данному составу заключается в антиобщественных действиях по оказанию интимных услуг за плату, круг которых в дальнейшем расширяется.

Вовлечение в проституцию часто начинается с множества социальных и экономических факторов. Например, низкий уровень образования, отсутствие поддержки в семье, экономические трудности могут привести к тому, что люди оказываются на грани вынужденного выбора, становясь объектами эксплуатации в сфере сексуальных услуг. Важно понимать, что многие жертвы проституции оказываются в этом положении не по собственной воле, а под воздействием третьих лиц.

Крайне важно отличать случайное участие в сексуальных отношениях за деньги от практики проституции, что является нарушением статьи 6.12. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с участием другого лица в проституции).

Различие между 240 статьей Уголовного кодекса РФ и статьей 6.12. КоАП РФ заключается в регулярности получения дохода от участия в проституции третьим лицом. Наличие состава административного правонарушения не связано с систематичностью доходов от проституции другими лицами, одноразовое получение дохода от подобной деятельности служит основанием для привлечения нарушителя к административной ответственности.

Квалификация преступлений, связанных с проституцией, часто представляет собой сложную задачу для правоохранительных органов. Это связано с тем, что сама по себе проституция, как явление, может иметь различные формы и проявления — от соблазна и принуждения до добровольного участия. При этом, часто случается, что жертвы принуждения в проституции испытывают страх или не имеют достаточной защиты, чтобы обратиться за помощью. Поэтому правоохранительным органам важно иметь четкое понимание признаков принуждения и механизмов его выявления.

Объектом вовлечения в занятие проституцией является: отношения, обеспечивающие общественную нравственность в сфере сексуальной жизни людей. Дополнительным объектом в данном составе также выступают: здоровье человека, его свобода и половая неприкосновенность.

Проституция - это система актов удовлетворения сексуальных потребностей за плату. Это непосредственный половой акт или иные формы полового сношения с обязательной систематичностью, возмездностью и отсутствием брачных отношений.

Как сексуальная услуга проституция - это действия сексуального характера, направленные на удовлетворение половой потребности за плату, включающие половое сношение (гетеросексуальный коитус); мужеложство, лесбиянство; иные действия сексуального характера, состоящие в сексуальном проникновении, суррогатные и викарные (заместительные) формы полового сношения (петтинг, мастурбация, мазохизм), любое манипулирование половыми органами как иные действия сексуального характера.

Несмотря на все это, есть такие понятия как: «интимные услуги», «сексуальные услуги», «услуги сексуального характера», «действия интимного характера» и.т.д., все эти понятие не имеют четкого правового разграничения. Проблемы, которые возникают в первую очередь, это разграничение всех этих понятий от проституции. Понять, являются ли данные действия проституцией или нет.

Понятие интимности означает, что-то сокровенное, личное, близкое, глубоко личные отношения, которые не требуют огласки.

Сексуальные услуги, данное понятие можно рассмотреть как одновременный акт вступления в половые отношения за плату, вознаграждения, так и систематическое вступление в сексуальные отношения с разными лицами за плату, вознаграждения.

Сексуальная услуга или услуга сексуального характера, если рассматривать их в контексте проституции представляет собой платные действия сексуального характера, с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, но действия сексуального содержания без их возмездности, то есть без платы или какого-либо вознаграждения не несут за собой понятия сексуальная услуга.

Тем самым, все термины, такие как: «сексуальные услуги», «услуги сексуального характера», «действия интимного характера» и иные их вариации, не несущие за собой никакой оплаты или вознаграждения нельзя сравнивать с проституцией.

Объективную строну преступления образуют два альтернативных действия:

1) вовлечение в занятие проституцией.

2) принуждение к продолжению занятия проституцией.

Если обобщить все выше сказанное, то обязательным признаком проституции является платный характер, оказываемых услуг.

Вовлечение в занятие проституцией будут считаться действия, которые направленны на возбуждение желания заниматься проституцией у лица, раннее не занимавшегося этим видом деятельности.

Способами здесь могут выступать различные действия, в том числе с использованием зависимого положения потерпевшего или его критического положения.

Способами вовлечения в занятие проституцией являются уговоры, обещания, шантаж, обман, угроза уничтожением или повреждением имущества. При совершении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 240 УК РФ способы вовлечения в занятие проституцией должны носить ненасильственный характер. Количество потерпевших, лиц, вовлеченных в это занятие (один или более), для квалификации значения не имеет.

Принуждение к занятию проституцией – это противоправное воздействие на волю лица, с целью побудить его заниматься проституцией. Это некое психическое и физическое воздействие на лицо, которое ранее занималось проституцией. Результатом таких действий становиться лишение возможности лица жить и действовать по своему усмотрению. Принуждение означает требование потерпевшего вопреки его воли и желанию.

Способами принуждения являются угрозы, психическое насилие, угрозы связанные с уничтожением имущества потерпевшего, распространение сведений о потерпевшем, которые буду унижать его честь и достоинство, также к способам можно отнести шантаж и лишение свободы передвижения. Все эти действия происходят, когда лицо ранее занималось оказанием сексуальных услуг за плату решило прекратить эту деятельность.

Преступление имеет формальный состав и считается оконченным с момента совершения действия направленных либо на вовлечение в занятие проституцией или к принуждению к занятию проституцией.

Субъективная сторона вовлечения в занятие проституцией или принуждения к занятию проституцией характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления- лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированный состав представляет собой деяние, как вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией с применением насилия или с угрозой его применения.

Так, под физическим насилием понимается принудительное удержание, связывание, нанесение побоев, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью. Под психическим насилием (угрозой) следует понимать воздействие на психику человека путем запугивания устно, жестами, демонстрацией оружия, чтобы сломить волю потерпевшего к сопротивлению.

Применение насилия предполагает нанесение потерпевшему ударов, побоев, причинение легкого (ст. 115 УК РФ) или средней тяжести (ч. 1 ст. 112 УК РФ) вреда ее здоровью. В случае причинения тяжкого вреда здоровью, содеянное, помимо квалификации по ст. 240 УК РФ, нуждается в дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ.

Применение насилия или угроза его применения (п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ) означает причинение потерпевшему вреда здоровью.

Судебная практика по уголовным делам показывает, что квалификация юридических составов преступлений, предусмотренных ст. 240 - ст. 241 УК РФ имеет определенные сложности. Главной причиной квалификационных ошибок в применении на практике ст. 240 - ст. 241 УК РФ УК РФ можно отнести неточность формулировки определений, что позволяет субъекту правоприменения толковать диспозиции статей основываясь своему внутреннему убеждению.

Профилактика преступлений в сфере проституции должна быть многоуровневой. Важно работать как на уровне предотвращения вовлечения в проституцию, так и на уровне оказания помощи жертвам и пресечения деятельности тех, кто занимается эксплуатацией других лиц. Образовательные программы, поддержка социально уязвимых групп, а также активная работа правоохранительных органов способствуют созданию атмосферы, в которой преступления в сфере проституции становятся менее вероятными и более освещенными.

Вовлечение в занятие проституцией – этос серьезное и распространенное явление, которое требует внимания на всех уровнях общества. Особенности квалификации данного преступления включают в себя не только выявление фактов проституции, но и исследование причин, которые могут привести к таким действиям. Профилактика же играет ключевую роль в предотвращении совершения данного преступления и защите потенциальных жертв.

Понимание мотивов и причин, побуждающих людей заниматься проституцией, позволяет эффективнее бороться с этим явлением. Важно обращать внимание не только на наказание за преступление, но и на помощь в решении проблем, стоящих за этим. Психологическая, социальная и юридическая поддержка могут сыграть решающую роль в остановке цикла проституции.

Профилактика вовлечения в проституцию должна начинаться с ранних возрастов и включать в себя образовательные программы, работу с семьей, а также информационную кампанию о последствиях таких действий. Важно также создавать условия для альтернативных выборов, предлагая людям другие возможности для самореализации и достижения успеха.

Таким образом, вовлечение в проституцию – это сложная проблема, требующая комплексного подхода со стороны общества и государства. Однако совместными усилиями можно добиться успеха в борьбе с этим явлением и обеспечить безопасность и защиту для всех граждан.

Список используемой литературы:

1. Чумаченко, А. С. Уголовная ответственность за вовлечение в занятие проституцией / А. С. Чумаченко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 47 (494). — С. 406-407.
2. Шибанова Е.В. Выявление и расследование преступлений, связанных с проституцией: авто-реф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 19.
3. Лебедева С.В. Преступление в сфере проституции: проблемы квалификации и наказания // Юридическая наука и практика. - 2015. - № 3. - С. 56-62.
4. Ржевский В.В. Преступление против нравственности и нравственные преступники // Криминалистика и судебная экспертиза. - 2018. - № 1. - С. 112-118.

Паламарчук А.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация

Статья обсуждает основные аспекты понятия "форма вины" и его значимость в правовой системе. Форма вины относится к процессу определения умысла или неосторожной формы вины лица, совершившего преступление. Автор анализирует различные подходы к определению формы вины, включая намеренное, неосторожное и равнодушное поведение, и исследует соответствующие юридические стандарты и стандарты доказывания в различных юрисдикциях.

В статье также обсуждаются различные факторы, влияющие на определение формы вины, включая демографические характеристики обвиняемого, контекст преступления и его последствия, а также социальные и психологические аспекты. Автор исследует эти факторы и их влияние на решение суда о виновности обвиняемого, а также возможные проблемы и неопределенности, возникающие при определении формы вины.

Ключевые слова: формы вины; прямая вина; косвенная вина; объективная и субъективная стороны вины

В уголовном праве, "вина" играет ключевую роль в регулировании отношений, связанных с преступлениями и наказаниями. Она относится к намерению или неосторожности, которую человек проявляет при совершении преступления. Определение уровня вины помогает определить степень ответственности правонарушителя и подобрать соответствующее наказание. Чтобы вина была признана, необходимо, чтобы человек обладал надлежащими умственными способностями и полным пониманием своих действий.

Для того, чтобы признать кого-либо ответственным за совершение преступления, необходимо установить его вину в ходе судебного процесса. Судебные органы анализируют умысел или неосторожность, изучают обстоятельства и доказательства, чтобы определить степень вины. Понятие вины играет важную роль в уголовной практике, поскольку помогает классифицировать преступления и применять соответствующие наказания.

Типы вины имеет решающее значение при формировании уголовной политики, направленной на предотвращение преступности и защиту общества. Точно определив тип вины, можно применить справедливые и эффективные наказания, тем самым поддерживая закон и порядок.

Объективный аспект вины относится к действиям или бездействию преступника, которые считаются незаконными или вредными для других лиц или общества в целом. Он служит объективной мерой выявления противоправных деяний.

С другой стороны, субъективный аспект вины относится к умышленному или морально предосудительному умыслу преступника при совершении противоправных действий. Он предполагает оценку мнения человека или мотивации его действий, что имеет важное значение для определения вины.

Влияние вида вины на наказание варьируется в зависимости от юрисдикции и правовой системы. В случаях, когда при умышленном правонарушении очевиден субъективный аспект вины, наказание может быть более суровым. И наоборот, если объективный аспект вины более заметен, наказание может быть более мягким. Кроме того, тип вины может повлиять на политику вынесения приговоров и судебную практику.

Судебная система различает сознательные действия и неосторожные. Намеренные действия указывают на явное намерение совершить преступление или небрежное поведение, в то время как необдуманные действия могут быть следствием неосторожных действий. В обоих случаях вина может влиять на наказание. Прямую вину можно отнести к сознательным и осознанным действиям человека, которые могут

привести к негативному результату, а косвенную вину – это действия, в результате которых человек не предвидел или не предвидел возможные последствия своих действий. Неприятный вред может быть причинен обвиняемому, если он не в состоянии контролировать свои действия или страдает психическим заболеванием или наркотиками.

В обоих случаях вина может влиять на наказание. Прямую вину можно отнести к сознательным и осознанным действиям человека, которые могут привести к негативному результату, а косвенную вину - к нежелательным последствиям. "Невинный вред возникает, когда обвиняемому не хватает понимания или контроля над своими действиями, например, из-за психического заболевания или воздействия наркотиков."

Каждая форма вины играет свою роль в уголовной политике, обеспечивая ответственность и наказание за незаконные действия. Прямая вина, возникающая в результате умышленных преступлений, рассматривается как наиболее тяжкая. Косвенная вина возникает из-за халатности и непредвиденности негативных последствий. Невинное причинение вреда при отсутствии его осведомленности и контроля освобождает лицо от уголовной ответственности. Уголовная политика направлена на достижение справедливости. Вина, имеет возможность проявляться в всевозможных формах в зависимости от контекста и личности. Кое-какие известные формы вины включают в себя:

Социальная вина. Чувство вины за несоответствие общественным ожиданиям или нормам, часто вызванное страхом осуждения или неприятия со стороны других.

Косвенная вина: Чувство вины за действия или события, косвенно вызванные вами, даже если они непреднамеренны или находятся вне вашего контроля.

Коллективная вина: Чувство вины как члена определенной группы или общества за историческую несправедливость или системные проблемы, даже если человек лично не способствовал им.

Важно отметить, что вина может быть сложной эмоцией, на которую влияют личные ценности, культурные нормы и индивидуальные взгляды.

Гуманизм подчеркивает важность оценки и содействия благополучию людей. Он поддерживает рост и самореализацию людей, одновременно выступая за гуманное обращение с заключенными. Применяя гуманистический подход, мы можем влиять на определение вины и наказания. Вместо жестких методов этот подход учитывает основные факторы, которые привели к преступлению, и фокусируется на реабилитации и восстановлении. Справедливый и гуманный подход к вине и наказанию помогает предотвратить повторные правонарушения путем предоставления поддержки, образования и программ реабилитации.

Это также позволяет осужденным признать свою вину, взять на себя ответственность и начать все заново. Гуманизм продвигает общество, основанное на справедливости, правде и реабилитации, а не на мести и наказании.

Правильное определение вины и соблюдение принципа гуманизма помогают достичь баланса между защитой общества и обеспечением прав и интересов подсудимых. Вот некоторые выводы относительно формы вины:

1. Понятие вины оценивает осознанность и контроль виновного над своими действиями, различая неумышленные и умышленные действия и определяя соответствующее наказание.

2. В законе существуют различные формы вины, такие как умысел, косвенный умысел и неосторожность, каждая из которых имеет уникальные характеристики и соответствующие наказания.

3. Форма вины является решающим фактором в судебных делах, помогая судьям принять решение о признании подсудимого виновным или оправдании.

4. Форма вины также влияет на строгость наказания. Суды могут налагать более суровые наказания за более умышленные преступления.

5. Форма вины может формировать общественное восприятие: непреднамеренные действия часто вызывают более мягкую реакцию по сравнению с умышленными.

Изучение преступлений и наказаний углубляется в сложную взаимосвязь между психологией человека и преступным поведением. Понимание психологических факторов, лежащих в основе преступных действий, имеет решающее значение для разработки эффективных стратегий предотвращения, вмешательства и реабилитации. В этой статье рассматриваются ключевые психологические теории и концепции, которые проливают свет на мотивы преступлений и обоснование наказания.

1. Преступное поведение как продукт психологических факторов:

Преступное поведение возникает из-за множества психологических факторов. К ним относятся индивидуальные черты, такие как импульсивность, агрессивность и отсутствие эмпатии; социокультурные влияния, такие как бедность, давление со стороны сверстников и подверженность насилию; и биологические факторы, такие как генетическая предрасположенность или аномалии головного мозга. Эти психологические факторы взаимодействуют сложным образом, определяя вероятность участия человека в преступных действиях

2. Роль психопатии и антисоциального расстройства личности:

Психопатия и антисоциальное расстройство личности (АСПД) тесно связаны с преступным поведением. Лица с психопатическими

наклонностями часто демонстрируют отсутствие раскаяния, поверхностные эмоции, уклончивому поведению и пренебрежение социальными нормами. АСПД характеризуется постоянным пренебрежением правами других. Понимание этих расстройств помогает объяснить, почему определенные люди более склонны к совершению преступлений, и может служить основой для стратегий лечения и оценки риска.

3. Теория рационального выбора и сдерживание:

Теория рационального выбора утверждает, что люди взвешивают потенциальные затраты и выгоды, прежде чем приступить к преступному поведению. Эта теория предполагает, что эффективное наказание может действовать как сдерживающий фактор, увеличивая предполагаемые издержки совершения преступления. Однако эффективность наказания как сдерживающего фактора варьируется в зависимости от таких факторов, как определенность, строгость и быстрота наказания. Понимание этих элементов имеет важное значение при разработке политики предотвращения преступности и руководящих принципов вынесения приговоров.

4. Реабилитация и восстановительное правосудие:

Помимо сдерживания, растет признание важности реабилитации и восстановительного правосудия в сокращении безнравственного поведения. Психологические вмешательства, включая когнитивно-поведенческую терапию, управление гневом и профессиональную подготовку, могут решить основные проблемы и способствовать позитивному поведению. Подходы восстановительного правосудия сосредоточены на возмещения вреда, причиненного преступлением, уделяя особое внимание ответственности виновникам, поддержке жертв и участию общества.

Предвзятость и неправомерные убеждения:

Психологическая предвзятость может оказывать влияние на ход уголовного расследования, что может привести к ошибочным приговорам. Подтверждение предубеждений, узкий фокус восприятия и ложные признания – все это факторы, способствующие таким судебным ошибкам. Понимание этих предубеждений имеет огромное значение для улучшения практики следствия, более точной оценки доказательств и защиты от незаконных обвинений.

Изучение психологии преступления и наказания представляет ценное знание о сложностях противоправного поведения и правосудия. Анализируя основные факторы, которые способствуют преступности и политики, правоохранительные органы, а также эксперты в области психического здоровья могут разработать эффективные стратегии для предотвращения преступлений, реабилитации и справедливого наказания.

В заключение исследования можно сделать следующие выводы о значимости формы вины для уголовной политики. В первую очередь форма вины играет важную роль в уголовном праве, определяя степень виновности лица в совершении преступления. Также можно отметить, что она позволяет судам принимать объективные и справедливые решения, учитывая все обстоятельства дела и индивидуальные особенности обвиняемого. А также, форма вины непосредственно влияет на размер наказания, которое суд может назначить.

Независимо от того, какие стати масти учтены в уголовных кодексах многообразных стран, их мишенью остается обязательной - отоварить законопреступника и восстановить канон и распорядок в обществе. Сверх всего, водилось подчеркнуто большое значение соблюдения гуманистических принципов около нахожденье стати вины. Тяжебная конструкция соответственна устремляться к сочетанию наказания с перевоспитанием и помощью преступника, дабы предупредить вторичное заключение преступлений.

Изучив эту тему, автор может сделать вывод о том, что формирование чувства вины является существенным компонентом уголовной политики, которое позволяет судить преступника, по справедливости, наказания, а также создает основу для гуманистического и реабилитационного подхода к реформе преступников.

Список цитируемой литературы:

1. Антонян, Ю.М. Психология преступления и наказания: монография /Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – Москва: Проспект, 2018. – 400с.

2. Брагинский, М. И. Принцип вины в уголовном праве России/ М.И. Брагинский. - Москва: Статут, 2017. - С 5-6

3.Долгова, А.И. Криминология: кр. учеб. курс. / А.И. Долгова. – 4-е изд., перераб. И доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. С 53-68.

4. Шаргородский, М. В. Принцип вины в уголовном праве России и Германии: сравнительно-правовой анализ / М.В. Шаргородский. - Москва: Юрист. 2018. - С 35-75.

Петрова К.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

МОМЕНТ ВСТУПЛЕНИЯ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОЕ ДЕЛО

Аннотация

В данной научной работе описывается основной процесс назначения защитника в уголовном судопроизводстве, правовая сущность, а также процессуальный порядок данных действий. Устанавливается, что конкретно является основанием для участия защитника в уголовном деле.

Ключевые слова: ордер; уголовное судопроизводство; УПК РФ; защита; адвокат; следователь; процессуальные действия; соглашение; назначение.

В современной эпохе, в свете развития и укрепления правового государства, существенным аспектом становится гарантирование защиты прав и свобод лиц, подозреваемых в совершении определенного противозаконного деяния. Мировая практика демонстрирует, что через обеспечение этой функции, путем защиты прав и свобод, формируется сторона защиты.

В уголовном процессе защитник играет значимую роль в обеспечении справедливости и защите прав и интересов обвиняемого. Момент вступления защитника в уголовное дело в Российской Федерации обладает высокой значимостью и определяет последующие шаги в исполнении обязанностей по защите подзащитного.

Рассмотрим важнейшие аспекты и этапы присоединения защитника к уголовному процессу, а также рассмотрим его роль и компетенцию в рамках уголовного процесса. В этом контексте мы рассмотрим процедуру участия защитника в уголовном деле, его права, обязанности и возможности согласно действующему уголовному законодательству Российской Федерации.

В статье 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержатся ключевые определения, обязанности и права участия защитника в уголовном процессе.

Перед тем, как приступить к дальнейшему изложению, необходимо предоставить правовое определение защитника в уголовно-процессуальном праве. В соответствии с общими нормами, защитник – это лицо, которое в соответствии с установленным в настоящем Кодексе порядком защищает права и интересы подозреваемых и обвиняемых, оказывая им юридическую поддержку в ходе уголовного производства [4].

По общим правилам, существует два исключения, при которых совместно с адвокатом в качестве защитника могут участвовать также близкий родственник обвиняемого. Или, если иное лицо по ходатайству обвиняемого может быть допущено в качестве защитника вместо законного адвоката.

Таким образом, участие лица без статуса адвоката в качестве защитника вместе с профессиональным адвокатом или даже вместо него допускается только на судебном этапе. На этапе предварительного следствия, где происходит сбор ключевых доказательств, роль защиты может быть возложена исключительно на адвоката [3, с. 44].

На данный момент закон предусматривает два способа появления защитника в уголовном процессе. Они представляют из себя возможность участия по соглашению или по назначению. Деятельность адвоката при этом совершенно никак не меняется, и защитник должен быть профессионалом в своём деле, осуществлять защитную деятельность качественно и добросовестно, только с помощью законных способов и средств, соблюдать этические нормы поведения адвоката [2, с. 27].

По общему правилу защитник должен быть приглашен напрямую или через представителей обвиняемым или подозреваемым. Многие правоведы считают, что несмотря на возможность предоставления адвоката, именно субъект самостоятельно должен искать возможность его защиты.

Чаще всего данную норму связывают с ключевым моментом вступления защитника в уголовный процесс. Адвокат перед исполнением своих обязанностей заключает соглашение с обвиняемым / подозреваемым. В этом договоре определяются реквизиты адвоката, объем поставленной задачи, а также условия, объем и оплата услуг адвоката, возмещение расходов, уровень и вид ответственности. Чаще всего деятельность защитника носит возмездный характер.

Несмотря на наличие такой нормы, которая, на первый взгляд, существует лишь для формальности, она несет важную функцию. Все условия осуществления защиты, в том числе материально-денежные отношения устанавливаются именно с помощью соглашения. Однако, в связи с таким понятием как «адвокатская тайна» только адвокат и подозреваемый / обвиняемый знают все условия заключения данного соглашения.

После заключения соответствующего соглашения адвокат получает ордер, который и дает возможность исполнения своих прав и обязанностей во время уголовного судопроизводства.

Следователь не в праве требовать от адвоката предъявления соглашения заключенного с обвиняемым / подозреваемым, а также приобщать данное соглашение к материалам уголовного дела.

Если же обвиняемый / подозреваемый не смог урегулировать вопрос участия защитника или, если не было заключено соответствующее соглашение., то государственные органы самостоятельно назначают защитника. Иными словами, назначение защитника - не свободная, а вынужденная альтернатива участию защитника по соглашению [5, с. 130].

В настоящее время в Уголовно-процессуальном кодексе содержатся неясные формулировки относительно назначения защитников. В части 4 статьи 50 УПК РФ упоминается, что в случае невозможности явки с защитником по договоренности, следователь принимает меры по назначению защитника. Часть 5 статьи 50 УПК РФ упоминает, что "адвокат участвует в производстве предварительного расследования по назначению". С другой стороны, статья 51 УПК РФ подчеркивает, что "следователь обеспечивает участие защитника в деле". Тем не менее, в законе отсутствует ясность относительно того, как юридическое сообщество назначает конкретного адвоката защитником.

Стоит отметить, что при отсутствии соглашения между защитником и подозреваемым / обвиняемым его поиском занимается следователь. Во-первых, следователь старается получить информацию от лица о невозможности дальнейшего заключения соглашения с адвокатом.

Во-вторых, следователь направляет соответствующее заявление в орган адвокатского сообщества с просьбой предоставления защитника. Адвокат обязательно выбирается в хаотичном порядке и направляется к следователю с целью выяснения обстоятельств дела.

В-третьих, следователь принимает ордер адвоката и именно в данный момент и происходит то самое «вступление в дело защитника».

Исходя из вышеперечисленного можно прийти к соответствующему выводу. В уголовном судопроизводстве существует два основных вида участия защитника: по соглашению и по назначению. Оба эти вида характеризуются единым юридическим фактом – получением ордера.

Таким образом, вступление защитника в уголовно-процессуальную деятельность можно ограничить лишь приобщением ордера адвоката к уголовному делу. Хотелось бы обратить внимание на важность закрепления правовых основ двух подходов защиты: по назначению и по соглашению, поскольку в действующем УПК РФ эти понятия лишь кратко упоминаются, не раскрывая до конца их сути.

Список цитируемой литературы:

1. Богдановская, В. А. Проблема «пассивной защиты» в рамках осуществления права на получение квалифицированной юридической помощи / В. А. Богдановская // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. - 2021. - Т. 15. - С. 50–57.

2. Ендольцева, А. В. Реализация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России / А. В. Ендольцева // Уголовное судопроизводство. - 2020. - W 4. - С. 25–30.

3. Овчинников, Ю. Г. Проблемы участия «иного» лица в качестве защитника в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / Ю. Г Овчинников, С. А. Кузора // Российская юстиция. - 2019. – W 11. - С. 43–44.

4. Российская Федерация. Законы. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 декабря 2001 г. No 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. : [ред. от 23.03.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — No 52, ч. 1. — Ст. 477.

5. Сафонова, А. А. Назначение защитника в уголовном деле: правовая сущность и процессуальный порядок / А. А. Сафонова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России/ - 2022. – С. 124–130.

Погонин В.О., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Микаутадзе С.Р., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ НОРМЫ ПО ПРИЗНАКУ ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация

В Уголовном кодексе Российской Федерации содержатся составы, которые отражают любой случай совершения определенного преступления, и составы, которые отражают отдельные случаи совершения того же преступления. Первые составы излагаются в общей норме, последние в специальной норме. В данной статье автором рассматриваются конкуренция общей и специальной нормы по признаку объекта и правила квалификации преступлений при ее наличии.

Ключевые слова: квалификация; конкуренция норм; общая норма; специальная норма.

Ярким примером конкуренции общей и специальной уголовно-правовой нормы по признаку объекта является конкуренция уголовно-

правовых норм, выражающих тесную связь явления терроризма с посягательством на жизнь государственного и общественного деятеля.

Примеры последних двух лет, имеющих непосредственное отношение к событиям, разворачивающимся на территории проведения Россией специальной военной операции, свидетельствует об актуальности и чрезвычайной опасности «слияния» данных форм преступной активности. Речь идет о таких, получившая широкую огласку из-за своего политического контекста преступлениях, которые были совершены в отношении военного корреспондента Владлена Татарского и журналистки Дарьи Дугиной.

Как следует из преамбулы Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», в целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств УК РФ устанавливает ответственность за совершение преступлений террористической направленности, предусмотренных ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Из анализа положений данного постановления можно увидеть, как разъясняет Пленум Верховного суда Российской Федерации позицию относительно квалификации подобных преступных актов. Так, согласно п. 12 Постановления «в том случае, если лицо совершает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля либо лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа путем совершения взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, содеянное надлежит квалифицировать по статье 205 УК РФ.

Когда посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля хотя и совершается указанными способами, но в целях прекращения его государственной или политической деятельности либо из мести за такую деятельность, содеянное квалифицируется по статье 277 УК РФ.

Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа, совершенное путем взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях воспрепятствования их законной деятельности либо из мести за такую деятельность, квалифицируется соответственно по статье 295 УК РФ или статье 317 УК РФ» [1].

Однако такая интерпретация не позволяет прийти к пониманию, как разграничить цели «воздействия на принятие решений» и «пре-

кращения его деятельности» при совершении покушения на жизнь государственного деятеля путем, например, взрыва его автомобиля, поджога здания, где находится его рабочий кабинет и т.д.

Очевидно, что разделить данные цели невозможно. Об этом косвенно свидетельствует даже тот факт, что первоначальная редакция ст. 277 УК РФ в качестве синонима для предусмотренных ее диспозицией деяний еще включала словосочетание «террористический акт», в то время как ст. 205 УК РФ именовалась терроризмом. Выделить среди вышеуказанных целей доминирующую для того, чтобы, соответствуя правилам техники, определиться с квалификацией не только нецелесообразно, но и противоречит принципам уголовной ответственности, поскольку применение таких правил квалификации не позволяет учесть всех признаков совершаемого преступного деяния, не отражает его социально-политическую суть и степень его общественной опасности.

Напомним, что основным объектом преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, являются «конституционные основы государства, его политической системы, дополнительным – жизнь потерпевшего, которым может быть только государственный (лицо, занимающее высокий пост в государственной, законодательной, исполнительной или судебной власти) или общественный (лицо, принимающее активное участие в общественной жизни страны через политические партии, общественные объединения, профессиональные союзы и иные общественные организации, действующие в рамках правового поля) деятель» [2, с. 437]. Таким образом, состав, предусмотренный ст. 277, относится к двуобъектным, как, например, ст. ст. 295 и 317 УК РФ.

Потерпевший является обязательным признаком состава, что отличает его от деперсонифицированного террористического акта. «Объективная сторона заключается в посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля, что особенно вызывает определенные проблемы при разграничении с террористическим актом, если такое посягательство совершено общеопасным способом» [3, с. 101].

По особенностям описания признаков объективной стороны «преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ, является формальным, т.е. является оконченным с момента совершения соответствующих общественно-опасных действий» [3, с. 102].

«Субъективная сторона выражена виной в форме прямого умысла. Обязательным признаком является цель – прекращение государственной или иной политической деятельности или мотив – месть за осуществление такой деятельности. Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, как и по ст. 205 УК РФ» [2, с. 439].

Основным объектом террористического акта являются общественные отношения в сфере общественной безопасности, а дополнительным – общественные отношения в сфере безопасности жизни, здоровья личности, имущества, а также нормальное функционирование органов власти и международных организаций.

Объективная сторона ст. 205 УК РФ «заключается в совершении или подготовке следующих действий: во-первых, взрыв или поджог, а также иные действия, исчерпывающий перечень которых в диспозиции ч. 1 ст. 205 не дан, сопоставимые по своему характеру со взрывом или поджогом (например, заражение источников питьевого водоснабжения)» [2, с. 439]; во-вторых, угроза совершения таких действий.

«Субъективная сторона также неоднородна, но в обоих случаях выражена виной в форме прямого умысла. Цель по ст. 205 УК РФ является обязательным признаком, но в первом случае она заключается в намерении дестабилизировать деятельность органов власти или международных организаций либо воздействовать на принятие ими решений, а во втором – только в намерении воздействовать на принятие ими решений» [2, с. 440].

Таким образом, «разграничение составов, предусмотренных ст. ст. 205 и 277 УК РФ проводится по объекту (потерпевший), субъективной стороне (цель и мотив) и объективной стороне. Однако террористический акт может считаться осуществленным путем угрозы его совершения в отличие от посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля. Это объясняется сущностью терроризма, которая состоит в создании атмосферы страха, воздействии на подсознание с тем, чтобы навязать свою линию поведения. Разумеется, способ совершения рассматриваемых преступных деяний может совпадать» [3, с. 103].

Анализируя возможные варианты квалификации посягательств на жизнь государственного или общественного деятеля путем активных действий, содержащих признаки террористического акта, считаем, что вариант квалификации по п. "б" ч. 2 ст. 205 УК РФ (террористический акт, повлекший смерть человека) не применим, поскольку такая уголовно-правовая оценка деперсонифицируя потерпевшего, не учитывает принципиальные признаки личности государственного или общественного деятеля. Считаем, что подобного рода преступления посягают на другой объект уголовно-правовой охраны, прежде всего преследуя цель нарушить основы политической системы государства.

Общественная безопасность для таких террористов не является целью. Подобными актами и, прежде всего, организаторы таких актов, подрывают основы политической системы, конституционного строя государства, желают породить страх среди ведущих государственных

и политических деятелей страны в качестве возмездия, которое может быть совершено за их действия, решения, деятельность, имеющие важное значение в сфере управления государством. В такой ситуации Пленум Верховного Суда РФ рекомендуют квалифицировать действия преступников как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля в целях прекращения его государственной или политической деятельности либо из мести за такую деятельность, по статье 277 УК РФ.

Однако для всех очевидно, что это террористический акт. Его нельзя выделить из этого, представляющего значительную угрозу для общества и государства, негативного социального явления. А преступники - никто иные как террористы. Исходя из данных соображений, продиктованных социальной обусловленностью уголовно-правовой охраны рассматриваемых общественных отношений, на наш взгляд целесообразным вариантом законодательного конструирования статьи, обеспечивающий уголовную ответственность за подобные террористические акты, явилось бы выделение в статье 277 УК РФ части 2 следующего содержания: "те же действия, сопряженные осуществления террористического акта". В таком варианте законодательной конструкции статьи 277 УК РФ, удалось бы выделить объект уголовно-правовой охраны в качестве главенствующего признака при оценке содеянного террористического акта как посягательство не на общественную безопасность, а на основы политической системы государства.

Список цитируемой литературы:

1. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-09022012_1/. (дата обращения 09.04.2024 г.)

2. Уголовное право. Особенная часть / В.Б. Боровиков, А. А. Смердов; под редакцией В.Б. Боровикова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – С. 473.

3. Гереев, З.Г. Уголовно-правовые проблемы отграничения террористического акта от смежных составов преступлений // Юридическая практика. – 2015. – №2 (69). – С. 101.

Полуэктова Е.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кузнецов В.А., канд. юрид. наук, доц.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Аннотация

В рассматриваемой статье освещаются сведения о преступлениях, которые относятся к главе 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» Уголовного кодекса РФ, а именно деяния, которые совершаются против свободы передвижения.

Ключевые слова: свобода передвижения; незаконное лишение; характеристика; состав; уголовная ответственность.

Как всем известно, одним из главных нормативно-правовых актов в России - Конституция РФ, и исходя из этого, нам в первую очередь необходимо обратиться к ней.

Исходя из ч.2 ст.17 Конституции РФ: «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат от рождения» [1]. Поэтому право на свободу и личную неприкосновенность закрепленное в статье 22 вышеуказанного закона будет являться таковыми. Свобода личности – «возможность человека самостоятельно определять место своего пребывания или жительства, не подвергаясь принудительному перемещению или ограничению в перемещении» [4, с.71].

В связи с тем, чтобы фундаментальные нормы Конституции РФ были под защитой власти. Для этого в уголовном кодексе содержаться в Особенной части статьи: 126, 127, 127.1, 127.2, 128 УК РФ, которые предусматривают ответственность за преступления против свободы передвижения. Данные деяния - формальный характер. А объект – общественные отношения, обеспечивающие законную свободу личности, ее прав и законных интересов.

А теперь более подробно рассмотрим характеристику уголовной ответственности за каждое деяние в отдельности, которое нарушает право на свободу передвижения.

Во-первых, разберем состав преступления, предусматривающий ответственность по статье 126 Особенной части УК РФ – «похищение человека». Данная статья содержит подробную характеристику о типах похищений и наказания, предусмотренные за них. Первоначально узнаем, что такое «похищением человека»? Для этого нам нужно обратимся

к Постановлению Пленума Верховного суда РФ п.2 от 24.12.2019 №58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (Далее – Постановление Пленума Верховного суда РФ №58). Разъясняется данный термин так: «его незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют» [3].

Момент окончания представленного деяния наступает с перемещения объекта в место удержания. Санкция по рассматриваемой статье предусматривает наказания в зависимости от степени тяжести противоправного деянии, то есть в виде принудительных работ либо лишение свободы.

И так объективной стороной преступления выражается в действия, а именно в захвате и последующем перемещение потерпевшего против его воли из одного места пребывания в другое. Исходя из диспозиции статьи субъектом преступления - вменяемое лицо, которое достигла 14 лет. А субъективная сторона деяния характеризуется прямым умыслом.

Следующее деяние будет касаться статьи 127 Особенной части УК РФ – незаконное лишение свободы. Для того чтобы понять, что такое «незаконное лишение свободы», нам нужно обратиться к нормативно-правовому акту, а именно: Постановлению Пленума Верховного суда РФ п.3 №58. Незаконное лишение свободы – «потерпевший остается в месте его нахождения, но ограничивается в передвижении без законных на то оснований» [3]. Исходя из диспозиции статьи совершение указанного деяния, где объективная сторона выражается в лишение возможности передвигаться в пространстве согласно своему желанию.

По мнению доктора юридических наук Наумова А.В. «преступление считается оконченным с момента фактического лишения свободы» [4, с.76]. А теперь что касается санкции, то могут быть предусмотрены наказания как: «ограничение свободы, принудительные работа, арест, либо лишение свободы» [2]. Уголовная ответственность наступает, если оно носит незаконный характер. Субъект – общий, а субъектная сторона выражается в прямом умысле.

Теперь раскроем диспозицию статьи 127.1 Особенной части УК РФ – «торговля людьми». В объективную сторону рассматриваемого деяния входит совершение виновным лицо следующих действий: «купля-продажа, вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получения человека в целях его эксплуатации» [2]. Для большей ясности, что понимается под куплей-продажей можно обратиться к ранее рассматриваемому акту: Постановлению Пленума Верховного суда РФ №58, где в п.13 дается разъяснение: «совершение действий, состоящих

в передаче человека одним лицом другому лицу (лицам) за денежное вознаграждение» [3].

Из этого выходит, что момент окончания деяния приходит при совершении ранее указанных действий. А что касается наказания, то для данного преступления предусматривается либо принудительные работы или лишение свободы. Субъект – общий, а субъектная сторона определяется в виде прямого умысла.

Следующее преступление будет касаться трудовой деятельности человека, а именно то, что принудительный труд в России запрещен согласно ч.2 ст.37 Конституции РФ. Следовательно, стоит разобрать диспозицию статьи 127.2 Особенной части УК РФ – «использование рабского труда». Прежде всего, обратим внимание на объективную сторону данного деяния, которая состоит в том, что виновное лицо получает выгоду в виде материального характера от использования труда человека, где он лишен возможности отказаться от выполнения работ, а также в отношении, которого применяются права: владеть, пользоваться и распоряжаться.

Субъект – общий, который имеет цель извлечение выгоды от данной деятельности. Субъективная сторона – прямой умысел, где преступление считается оконченными при однократном использовании рабского труда. Из санкции статьи следует, что наказания могут быть в виде лишения свободы, принудительные работы или лишение права занимать определенные должности.

И еще одно деяние, которое имеет противоправное действие, относящееся к нашему исследованию – ст.128 Особенной части УК РФ. Согласно ст.4 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 №3185-1 «психиатрическая помощь оказывается при добровольном обращении лица и при наличии его информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство» [5].

Следовательно, незаконность госпитализации означает ее осуществление в нарушение ранее указанного правого акта и главы 15 УК РФ. Из всего сказанного можно определить, что объективная сторона этого деяния выражается в незаконной госпитализации лица, где оказываю психиатрическую помощь в стационарных условиях. Следовательно, противозаконное стационарное лечение будет считаться моментом окончания деяния.

Субъективная сторона – прямой умысел. Субъект – специальный, а именно лицо, у которого есть право на помещение потерпевшего в медицинское учреждение. И санкция по данной норме выражается в наказаниях в виде лишения свободы, принудительные работы или лишение права занимать определенные должности.

Опираясь на вышеизложенное, нам предстояло раскрыть, что представляет собой диспозиция и санкция рассматриваемых деяний, которые запрещенным уголовным законодательством в России на основе изучения их общей характеристики уголовной ответственности. Таким образом, мы приходим, к выводу о том, что при исследовании нашего вопроса нам удалось понять, благодаря чему происходит охрана прав человека на свободу, а так как свобода передвижения относиться к основному праву личности, то ограничение ее может производиться только в установленном законом порядке и соответствующими сотрудниками.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. Голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. от 01 июля 2020 г.) // Рос. Газета. 1993. 25 дек.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 23 марта 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерация 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 №58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №3, 2020.

4. Наумов, А.В., Кибальник, А.Г. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / А.В. Наумов; под ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт: Изд-во Юрайт, 2024. – 564с.

5. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: закон Рос. Федерации от 02 июля 1992 №3185-1// Справочная правовая система «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru (дата обращения:06.04.2024)

Пономарёва В.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова, О.В., канд. юрид. наук, доц.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОНУЖДЕНИЯ К ДЕЙСТВИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация

В данной научной работе мы проведём анализ объективных признаков такого состава преступления как понуждение к действиям сексуального характера, выделим их особенности и проблемные вопросы, отличающие их от схожих составов преступлений.

Ключевые слова: понуждение; действия сексуального характера; объективные признаки; объект; объективная сторона.

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности являются одной из особенно важных глав действующего уголовного законодательства. Причина этого заключается в их большой общественной опасности как для всего общества в целом, так и для отдельных лиц, которые становятся жертвами преступного посягательства. Кроме этого, часто данные преступления совершаются с применением насилия как неопасного, так и опасного для жизни, либо угроз его применения, когда требуется дополнительная квалификация по совокупности преступлений. Несмотря на то, что законодатель не выделяет большое количество разнообразных составов подобных преступлений важно чётко разграничивать их между собой и не допускать ошибочной квалификации действий, когда лицо может, например, последовательно совершить несколько насильственных действий, имеющих разный характер, однако должно быть привлечено по одному составу, который охватывает все остальные. Не является исключением в этом случае и понуждение к действиям сексуального характера. В данной статье мы рассмотрим его объективные признаки, выделим присущие именно им признаки и характерные черты, а также попробуем разрешить некоторые проблемные вопросы.

Начать стоит с самого объекта понуждения к действиям сексуального характера. Им являются общественные отношения, обеспечивающие половую свободу лица. Понятие половой свободы и половой неприкосновенности хоть оба и встречаются в наименовании включающей их главы, следует разделять между собой. Состав ст. 133 УК РФ связан именно с половой свободой, то есть способностью лица самостоятельно определить с кем именно оно хочет вступить в половые

отношения, а также право при этом не повергаться насилию со стороны, направленному для получения согласия. В этом случае мы можем условно разделить свободу на два направления, а именно свобода самоопределения лицо, а также свобода не подвергаться воздействию со стороны, выраженному в виде насилия. Половая неприкосновенность, по мнению большинства исследователей, отличается тем, что она направлена лишь на обеспечение свободы от посягательства со стороны на определённые группы лиц. Чаще всего данный термин используют при рассмотрении прав несовершеннолетних. Вопрос определения данных двух категорий до сих пор остается дискуссионным, поскольку уголовное законодательство не содержит точного определения ни половой свободы, ни половой неприкосновенности, с помощью которых мы могли бы абсолютно точно отличить их между собой. В юридической литературе понятие половая неприкосновенность чаще всего трактуется как обеспеченный законом запрет вступать в половую связь с другим лицом без его согласия и вопреки его воле [2, с. 70].

Кроме основного объекта посягательства, указанного в ч. 1 указанной ранее статьи мы может также утверждать о наличии в этом составе и объекта, выраженного общественными отношениями, обеспечивающими половую неприкосновенность, но это относится лишь к ч. 2 ст. 133 УК РФ, когда сам характер и объективная сторона преступления не меняется, а оно совершается в отношении несовершеннолетнего. Помимо основных объектов преступного посягательства также зачастую существуют и дополнительные. Они чаще всего меньше по уровню общественной опасности чем основной, а также могут подвергаться посягательству на напрямую, а опосредованного, в рамках квалифицированного состава или его отдельной части. Ст. 133 УК РФ и в этом случае не является исключением. В качестве дополнительного объекта могут выступать общественные отношений, обеспечивающие честь и достоинства лица.

Следующим, что нами будет рассмотрено является объективная сторона понуждения к действиям сексуального характера, которая во многом отличается от иных составов преступлений в данной главе, особенно изнасилования или же насильственных действий сексуального характера. Объективная сторона данного состава преступления заключается в понуждении к тому, чтобы получить от него согласие, при этом само согласие в данном случае носит вынужденный характер, поскольку лицо даёт его под воздействием угроз, шантажа или иных действий, ставящих потерпевшего в зависимое от него положение. В поисках подходящего смысла примененного законодателем термина «понуждение» ученые, как правило, обращаются к достижениям филологии. Так, нередко в научных трудах можно встретить прямые от-

сылки к различным словарным статьям при раскрытии содержания уголовно-правового понимания термина «понуждение». Вместе с тем, принимая во внимание современные правовые исследования, говорить о тождестве обще употребляемых слов с их, казалось бы, формами в юридических конструкциях не приходится [3, с. 74].

Сами угрозы могут быть обращены не только по отношению к понуждаемому лицу, но и в отношении, например, принадлежащего ему имущества. В этом случае преступник может угрожать как повреждением данного имущества, так и полным его уничтожением, что побуждает лицо дать своё вынужденное согласие. Кроме этого, сам потерпевший изначально может находится в материальной или иной зависимости от лица, посягающего на половую свободу. В конкретно этом случае объективная сторона может даже не выражаться в форме каких-либо активных действий, то есть преступник может лишь указать на данную зависимость, а также те последствия, которые могут наступить для потерпевшего в случае отказа от действий сексуального характера. Однако здесь есть ряд исключений, которые законодатель перечисляет в Постановлении Пленума Верховного Суда от 04.12.14 г. № 16. Согласно ему, такие формы понуждения как обман или злоупотребление доверием не могут быть основанием привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 133 УК РФ. Причина этого заключается также в согласии потерпевшего, полученного уже добровольно без его непосредственного понуждения к действия сексуального характера. В целях единообразного толкования и применения ст. 133 УК РФ видится обоснованным введение понятия, объединяющего все разновидности действий, к которым может быть принуждено потерпевшее лицо. Как вариант — «действия сексуального характера», при условии закрепления конкретизированного определения данного понятия в рамках примечания к анализируемой норме либо в разъяснениях [1, с. 66].

Резюмируя сказанное, заключим, что надлежащая уголовно-правовая охрана половой свободы на сегодняшний день актуализирована общемировой тенденцией по более пристальному вниманию к обеспечению неприкосновенности личности, её половой свободы. Состав понуждения к действиям сексуального характера справедливо признается насильственным половым преступлением в связи с внешним интеллектуальным воздействием виновного на формирование вынужденного согласия жертвы для вступления в половой контакт. Окончанием данного преступления, а, следовательно, и содержанием понуждения является выражение требования о совершении конкретных действий сексуального характера, сопряженное с шантажом, угрозами посягательства на собственность или использованием зависимости жертвы.

Список цитируемой литературы:

1. Дядюн, К. В. Понуждение к действиям сексуального характера: проблемы толкования и применения состава / К. В. Дядюн // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, № 9(178). – С. 54-66.
2. Климентьева, Е. В. Понятие и сущность половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны / Е. В. Климентьева // Вестник науки и образования. – 2019. – № 9-1(63). – С. 69-72.
3. Конорезов, Н. А. Проблемы интерпретации объективных признаков состава понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) / Н. А. Конорезов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 11-2. – С. 70-75.

Протопопова И.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Аннотация

С распространением автоматизированных систем для надежной и высокозащищенной аутентификации и идентификации человека важность технологических решений в области биометрии растет вместе с осознанием безопасности. В данной статье рассмотрены методы современной биометрической идентификации, конкретные типы биометрических данных, а также их проблемы и перспективы решения проблем идентификации.

Ключевые слова: биометрия; технологии; человеческие черты; система распознавания образов; аутентификация; идентификация; безопасность.

В настоящее время область биометрии становится продвинутым уровнем многих систем безопасности, ориентированных на пользователей и предприятия. Фактически, традиционные методы аутентификации, такие как традиционные пароли, долгое время были слабым местом систем безопасности. Биометрия призвана решить эту проблему, связав подтверждение личности с нашими физиологическими особенностями и моделями поведения.

Биометрические системы аутентификации работают путем создания математической модели органа или поведения человека для сравнения в базе данных. Этот процесс выбирает уникальные особенности для сравнения с другими. Благодаря нейронным сетям точность и скорость биометрических данных возросли, что расширило возможности применения в сфере финансовых технологий, розничной торговли, здравоохранения, общественной безопасности и информационных технологий, включая повседневное использование. Эта технология все чаще интегрируется в различные отрасли, улучшая меры безопасности и отслеживая посещаемость сотрудников.

Современная биометрическая идентификация основана на двух методах, а именно:

- Динамический метод помогает проанализировать характерные признаки, особенности поведения пользователя, которые демонстрируются в момент выполнения какого-либо повседневного действия (подпись, почерк, голос);

- Статический метод способствует распознаванию физических параметров человека (отпечатки пальцев, отличительные характеристики радужной оболочки, рисунок сетчатки, ДНК, геометрия лица, геометрия рук и даже фрагмент генетического кода). [1, с. 35]

За прошедшие годы были разработаны различные биометрические методы, которые сделали область биометрических технологий очень динамичной. Рассмотрим примеры физиологических и поведенческих биометрических характеристик на рисунке 1.

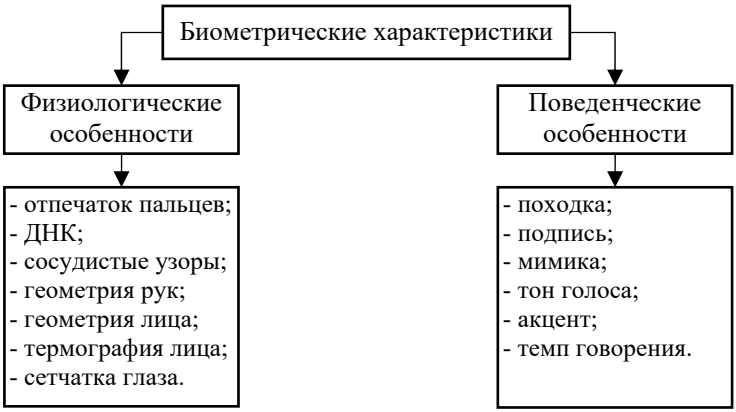

Рис.1. Схема биометрических характеристик

Исходя из схемы, проиллюстрированной на рисунке 1, можем установить, что биологическая биометрия использует признаки на генетическом и молекулярном уровне, которые могут включать такие признаки, как ДНК или кровь, в то время как физиологическая биометрия включает индивидуальные физические признаки, такие как отпечаток пальца, радужная оболочка или форма лица. С другой стороны, поведенческая биометрия основана на паттернах, уникальных для каждого человека, например, на том, как человек ходит, говорит или даже печатает на клавиатуре.

Самая популярная технология биометрической аутентификации, основанная на сканировании и распознавании отпечатков пальцев. Биометрия отпечатков пальцев находит широкое применение в различных приложениях, таких как безопасный доступ к устройствам и объектам в повседневной жизни, и служит основополагающим компонентом в современных системах идентификации преступников. Этот метод активно поддерживается правоохранительными органами для привлечения электронных образцов в свои архивы. Кроме того, метод сканирования отпечатков пальцев прост в использовании и надежен благодаря универсальности данных. Основным устройством этого метода биометрической аутентификации является сканер, который сам по себе небольшой и относительно недорогой.

В настоящее время по принципу действия сканеры, используемые для аутентификации, делятся на три типа:

- оптические сканеры, работающие по технологии отражения, или по принципу просвета с помощью светоизлучающей сенсорной пленкой LES. Из всех типов оптическое сканирование не способно распознать модель, однако, из-за своей стоимости и простоты, оптические сканеры являются наиболее популярными; [2, с. 12]

- ультразвуковые сканеры. Этот тип устройств является наиболее сложным и дорогостоящим. Используя ультразвуковые сканеры, вы можете аутентифицировать себя не только по отпечаткам пальцев, но и по некоторым другим биометрическим параметрам, таким как частота сердечных сокращений.

Еще одной физиологической особенностью биометрических характеристик, позволяющим идентифицировать, является сетчатка глаза. Однако надежность этого вида аутентификации намного выше, чем дактилоскопии. Сканирование сетчатки предполагает использование низкоинтенсивного инфракрасного излучения, которое направляется к кровеносным сосудам на глазном дне через зрачок. Сигнал отображает несколько сотен характерных точек, которые записываются в шаблон. При этом, возникает необходимость нескольких попыток аутентификации и потенциальные задержки в получении результатов. Более того,

практические препятствия включают считывание характеристик на расстоянии, высокую стоимость оборудования и сложности интеграции с существующими системами безопасности. Устройство идентификации и аутентификации HBOX (EyeLock) осуществляет мгновенное считывание и исследование радужной оболочки глаза на расстоянии и во время движения. Его адаптируемая конструкция обеспечивает различные варианты монтажа, такие как передвижные стойки для ворот, фиксированные рамы и настенные крепления, в соответствии с различными строительными потребностями или изменениями в текущих установках объекта. Считыватель радужной оболочки глаза совместим со стандартными системами контроля, поддерживая эффективную интеграцию в городские и местные системы безопасности.

Поведенческие особенности, а именно речевой такт человека, его мимика и другие отличительные характеристики, биометрической характеристики, являются наиболее доступными для реализации. Метод распознавания голоса эффективен в судопроизводстве, когда единственным доказательством является записанный телефонный разговор. Кроме того, важным преимуществом является возможность скрытой аутентификации, повышающая безопасность, затрудняя проникновение неавторизованных лиц.

Решением голосовой биометрии выступает BSS-VeryFi – программный комплекс биометрической верификации, способный анализировать все голосовые характеристики и обнаруживать попытки мошенничества в течении всего разговора. Однако в некоторых случаях система уязвима к идентификации с другим лицом и может ошибочно отклонить истинного владельца подтвержденного голоса. Это происходит потому, что голос человека может измениться из-за таких факторов, как болезнь, психическое состояние или возраст. В результате использование голосовой биометрии в зонах повышенного уровня безопасности не рекомендуется.

Помимо статических и динамических методов, сделаем акцент и на комбинированном решении биометрической идентификации и аутентификации. Системы с совместным использованием распознавания отпечатков пальцев, голоса, глаз, походки и мимики считаются наиболее надежными и эффективными. Требуя согласования нескольких параметров для проверки личности, этот подход существенно снижает вероятность несанкционированного доступа, что повышает устойчивость безопасности к взлому паролей по сравнению с отдельными биометрическими методами.

В России самой распространенной системой биометрического контроля и доступа является Единая биометрическая система (ЕБС) «Ростелекома», где хранятся две разновидности данных – голос и

изображение лица людей в зашифрованном виде. Государственная цифровая платформа ЕВС была создана для улучшения доступа к услугам, особенно для людей с ограниченной подвижностью или в отдаленных районах. Изначально проект EBS был создан в 2018 году для предоставления людям удаленного доступа к банковским услугам. Эта инициатива позволила повысить качество услуг и минимизировать риски мошенничества и подделки документов. После успешного внедрения в банковской сфере было решено распространить преимущества системы как на коммерческий сектор, так и на сектор государственных услуг.

Основной действующей инфраструктурой на базе комбинированного решения биометрии является аппаратно – программный комплекс «Безопасный город». Данное комплексное решение способно распознавать лица по признакам внешности, создавать цифровые модели территорий, агрегировать сигналы об угрозах, видеопотоки, обращения граждан. На основе технологии IDX и нейронных сетей возможно аутентифицировать людей по образу на фотографии или цифровому скану паспорта, считать расстояние антропометрических точек лица для создания зашифрованного кода, представляющий уникальные особенности человека в системах распознавания.

Таким образом, современные технологии биометрической идентификации предлагают широкий спектр преимуществ. Благодаря усиленным мерам безопасности, повышенной скорости и удобству биометрическая аутентификация стала наиболее предпочтительным решением для обеспечения безопасности в современном цифровом мире. Интеграция различных технологий для считывания конкретных биометрических параметров представляется наиболее эффективным подходом в современных системах безопасности, при этом помогает улучшить распознавание лиц, обеспечивая эффективную работу систем безопасности для надежной идентификации.

Список цитируемой литературы:

1. Иншаков, С.М. Криминология в XXI веке / С.М. Иншаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – №3(46). – С. 36–44.

2. Квашис, В.Е. Перспективы развития криминологии / В.Е. Квашис // VIII Балтийский юридический форум «закон и правопорядок в Третьем тысячелетии». – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. – С. 12–13.

Прохорова Л.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Рыжкова И.Д., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ: ВЫЗОВЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы и вызовы, связанные с растущей угрозой кибертерроризма в современном мире, проанализированы различные аспекты кибертерроризма.

Ключевые слова: кибертерроризм; киберугроза; кибербезопасность; киберпреступление; кибератака; кибертеррорист; цифровая эпоха.

В наше время цифровой эпохи кибертерроризм стал одной из самых главных угроз для мировой безопасности. Кибертеррористы используют компьютерные технологии для нанесения ущерба государствам, организациям и даже обычным гражданам. Борьба с кибертерроризмом представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую эффективных стратегий и механизмов предотвращения таких актов. Однако, с постоянным развитием технологий и увеличением числа киберугроз, правоохранительные органы и специалисты по кибербезопасности сталкиваются с рядом вызовов и препятствий в борьбе с этой формой терроризма.

В этой статье мы рассмотрим основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются специалисты по борьбе с кибертерроризмом, а также обсудим возможные пути и стратегии укрепления международного сотрудничества и координации действий для эффективного противодействия этой угрозе.

Кибертерроризм: опасность сетевой атаки. Кибертерроризм представляет собой форму терроризма, при которой злоумышленники используют компьютерные сети для атак на информационные системы, критическую инфраструктуру и даже военные объекты [2, с. 142]. Подобные атаки могут привести к серьёзным последствиям, включая утечку конфиденциальной информации, экономический ущерб и даже потерю человеческих жизней.

Сложность идентификации кибертеррористов. Одной из главных проблем в борьбе с кибертерроризмом является сложность идентификации самих террористов. Виртуальное пространство позволяет скрывать личность и местоположение злоумышленников, что затрудняет их

преследование и наказание. Это создаёт угрозу безнаказанности и стимулирует кибертеррористов к новым атакам.

Низкая осведомлённость об угрозах кибертерроризма. Ещё одной проблемой является низкая осведомлённость о кибертеррористических угрозах среди широкой публики. Многие граждане не осознают серьёзности кибератак и не принимают необходимых мер по защите своей информации в сети. Это делает их уязвимыми перед возможными киберугрозами, усиливая их потенциальное влияние.

Глобальный масштаб проблемы. Кибертерроризм не знает границ и может быть запущен из любой точки мира. Это означает, что борьба с этой угрозой требует координации усилий между различными странами, правительствами и международными организациями. Однако различия в законодательстве, политике и культурных особенностях могут затруднить такую сотрудничество.

Сложность прогнозирования кибератак. Еще одним вызовом является сложность прогнозирования времени, целей и форм кибератак. Кибертеррористы постоянно усовершенствуют свои методы и технологии, что затрудняет предсказание и предупреждение будущих атак. Это ставит под угрозу даже те организации, которые имеют современные системы киберзащиты.

Отсутствие единой международной стратегии. Для эффективной борьбы с кибертерроризмом необходимо разработать единую международную стратегию, которая включает в себя согласованные действия всех заинтересованных сторон. Однако различия в подходах к обеспечению кибербезопасности между странами могут затруднить достижение консенсуса.

Необходимость постоянного обновления систем защиты. С ростом угроз кибертерроризма необходимо постоянное обновление систем киберзащиты для быстрого обнаружения и блокирования атак. Это требует значительных инвестиций как со стороны частных компаний, так и со стороны государств, чтобы сохранять защищенность информационных систем на должном уровне.

Социальная ответственность в киберпространстве. Кроме технических средств защиты, важную роль в предотвращении кибертерроризма играет социальная ответственность. Образование общества о киберопасности, повышение осведомленности и ответственности каждого человека в сети являются не менее важными, чем технологические меры.

Влияние кибертерроризма на экономику и политику. Кибератаки могут привести не только к потере конфиденциальной информации, но и к серьезным экономическим убыткам и политическим последствиям. Успешная атака на критическую инфраструктуру может нарушить

стабильность государства и его экономики, что делает кибертерроризм угрозой не только для безопасности, но и для процветания общества.

В последнее время террористы стали активнее использовать в своей деятельности национальный и религиозный факторы. Государству для предупреждения и пресечения терроризма и иных экстремистских проявлений нужно проводить мониторинг политической и социально эко-омической ситуации, состояния межнациональных и межконфессиональных отношений на территории Российской Федерации [1, с. 46].

Роль международных организаций в борьбе с кибертерроризмом. Организации, такие как ООН, Евросоюз, НАТО и другие, играют важную роль в координации усилий по предотвращению кибератак и борьбе с кибертерроризмом. Создание международных норм и стандартов в сфере кибербезопасности помогает повысить эффективность действий по защите от киберугроз.

С учётом темпов развития технологий и увеличения числа цифровых угроз, борьба с кибертерроризмом будет оставаться актуальной и сложной задачей для мирового сообщества. Необходимо развивать новые методы киберзащиты, усиливать международное сотрудничество и повышать осведомленность об угрозах кибертерроризма среди населения. Для эффективной борьбы с кибертерроризмом необходимо укреплять международное сотрудничество, обмениваться информацией и опытом, разрабатывать совместные стратегии и механизмы предотвращения киберугроз. Также важно инвестировать в развитие кибербезопасности, обучение специалистов и создание новых технологий для противодействия кибертерроризму.

Только путем объединения усилий государств, международных организаций, частного сектора и общественности можно достичь значительных результатов в предотвращении и борьбе с кибертерроризмом. Важно осознавать серьезность этой угрозы и действовать совместно для обеспечения безопасности в киберпространстве и защиты интересов общества.

Список цитируемой литературы:

1. Аккаева, Х. А. Основные проблемы борьбы с терроризмом на современном этапе / Х.А. Аккаева // Теория и практика общественного развития. - 2022. - № 9. – С. 46-47.

2. Черкесов, А. Ю. Признаки и цели терроризма в киберпространстве / А. Ю. Черкесов, И. Ф. Сабиров // Журнал прикладных исследований. – 2023. – №15 - С. 142-144.

Прохорова Л.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

АКТУАЛЬНОСТЬ МЕТОДОВ ЗАЩИТЫ ОТ КИБЕРАТАК

Аннотация

В статье рассмотрена важность применения методов защиты от киберугроз для обеспечения информационной безопасности в современном цифровом мире.

Ключевые слова: кибератака; киберугроза; кибербезопасность; киберпреступление; безопасность в сети.

Хакеры, вирусы, фишинг – слова, которые нередко звучат в новостях о кибербезопасности. Актуальность методов защиты от кибератак постоянно растет в связи с увеличением числа киберугроз и развитием технологий. Организации и частные лица должны постоянно обновлять свои методы защиты, чтобы предотвращать атаки хакеров, вредоносных программ и других угроз. Некоторые из актуальных методов защиты от кибератак включают многоуровневую защиту, шифрование данных, мониторинг сетевой активности, обучение сотрудников по безопасности информации и регулярное обновление программного обеспечения. Важно также следить за новыми тенденциями в области кибербезопасности и применять передовые методы защиты для минимизации рисков. Каждый пользователь, будь то обычный человек или компания, должен принимать меры по обеспечению безопасности своих данных. Давайте рассмотрим основные методы защиты от кибератак, которые помогут вам оставаться в безопасности в виртуальном мире.

1. Важность обновления программного обеспечения. Один из основных способов защитить себя от киберугроз – регулярное обновление всего программного обеспечения на устройствах. Часто разработчики выпускают обновления, которые исправляют уязвимости и ошибки в безопасности. Если вы не обновляете свои программы и операционные системы, то оставляете доступ к вашим данным для злоумышленников.

2. Правильные пароли – ваша стойкая защита. Используйте уникальные и сложные пароли для каждого аккаунта или устройства. Никогда не используйте одинаковый пароль для нескольких сервисов, так как в случае утечки данных на одном из них все ваши аккаунты могут быть под угрозой. Лучше использовать фразы, состоящие из комбинации букв, цифр и специальных символов.

3. Многофакторная аутентификация – двойная защита. Для повышения безопасности рекомендуется включить многофакторную аутентификацию на своих аккаунтах, где это возможно. Это означает, что помимо ввода пароля, для входа в систему потребуется подтверждение через другой канал, например, смс-код или отпечаток пальца.

4. Обучение сотрудников – залог успешной защиты. Если вы владелец бизнеса, не забывайте обучать своих сотрудников правилам кибербезопасности. Часто хакеры используют социальную инженерию, чтобы получить доступ к важным данным через ненадежные каналы. Обученные сотрудники – это ваш первый барьер в защите от киберугроз.

5. Резервное копирование данных – спасение от утраты. Часто злоумышленники используют атаки, которые направлены не на кражу данных, а на их уничтожение. Чтобы избежать потери важной информации, регулярно делайте резервное копирование данных на внешние накопители или облачные сервисы. В случае атаки можно будет быстро восстановить данные и продолжить работу.

6. Файерволы и антивирусное программное обеспечение – защитники сети. Не забывайте устанавливать и обновлять антивирусное программное обеспечение и файерволы на своих устройствах. Они помогут обнаруживать вредоносные программы и атаки, блокируя доступ злоумышленников к вашей системе.

7. Внимательность в сети – важный фактор. Будьте внимательны при работе в интернете. Не открывайте подозрительные ссылки, не скачивайте файлы из ненадежных источников, не передавайте свои данные на непроверенных сайтах. Один ненадежный клик может стать причиной серьезной киберугрозы.

8. Шифрование данных – защита конфиденциальности. Шифруйте важные данные на своих устройствах. В случае утери или кражи устройства, шифрование поможет предотвратить несанкционированный доступ к личной информации. Современные операционные системы предлагают удобные инструменты для шифрования данных.

9. Аудит безопасности – постоянный контроль. Проводите регулярный аудит безопасности своих систем. Обновляйте правила безопасности, следите за активностью в сети. Это поможет быстро выявить и устранить уязвимости, которые могут использоваться злоумышленниками.

10. Реагирование на инциденты – скорость реакции важна. При возникновении кибератаки важно реагировать оперативно. Имейте четкий план действий для случаев чрезвычайных ситуаций, заранее продумайте, какие меры безопасности принять в случае атаки. Чем быстрее вы сможете остановить атаку, тем меньше ущерба она причинит.

11. Безопасное подключение к сети – избегайте открытых Wi-Fi. Публичные Wi-Fi сети могут быть настоящим лакомством для хакеров. Используйте виртуальные частные сети (VPN) для защищенного подключения к интернету в общественных местах. Таким образом, вы снизите вероятность перехвата вашего интернет-трафика и данных.

12. Бдительность в социальных сетях – осторожнее с информацией. Не делитесь лишней информацией о себе в социальных сетях. Злоумышленники могут использовать вашу личную информацию для осуществления кибератак. Будьте осторожны с постами о местонахождении, путешествиях, личных данных и прочем.

13. Защита от DDoS – борьба с отказом в обслуживании. DDoS-атаки могут привести к отказу в обслуживании ваших онлайн ресурсов. Для защиты от таких атак существуют специальные сервисы, которые могут помочь распределить и защитить трафик вашего сайта, минимизируя вероятность успешного DDoS-нападения.

14. Общение только с подтвержденными источниками – не доверяйте левым письмам. Будьте крайне осторожны с электронными письмами, особенно с содержанием прикрепленных файлов или ссылок. Хакеры могут пытаться получить доступ к вашим данным через фишинговые письма, выдавая себя за представителей известных компаний или соцсетей [1, с. 45]. Не кликайте на подозрительные ссылки и не отвечайте на подозрительные запросы.

Безопасность – дело каждого. Защита от кибератак – это не только задача IT-специалистов, но и каждого человека, работающего в интернете. Методы защиты от кибератак играют ключевую роль в обеспечении безопасности информации и защите от киберугроз. Важно также осознавать, что кибератаки постоянно эволюционируют, поэтому методы защиты должны постоянно совершенствоваться и адаптироваться к новым угрозам. Проведение аудитов безопасности, использование механизмов шифрования, управление доступом к данным, резервное копирование информации и мониторинг уязвимостей - все эти методы играют важную роль в обеспечении безопасности информации.

Наконец, важно помнить, что кибербезопасность - это ответственность каждого участника процесса. Поддержание высокого уровня осведомленности и бдительности среди сотрудников, а также соблюдение лучших практик в области кибербезопасности, являются неотъемлемой частью успешной защиты от кибератак [2, с. 214]. Будьте внимательны, обращайте внимание на аномалии в работе устройств и аккаунтов, не игнорируйте предупреждения и рекомендации по безопасности. Помните, что ваша безопасность в интернете в ваших руках.

Список цитируемой литературы:

1. Гулаг, А.М. О влиянии GDPR на состояние кибербезопасности в Великобритании / А. М. Гулак // Матрица научного познания. - 2022. - № 6-1. – С. 45-47.

2. Ерыгин, Д. В. Цифровизация как инструмент социально-экономического развития / Д. В. Ерыгин, Е. С. Куликова // Приоритетные направления направления инновационной деятельности в промышленности : Сборник научных статей IV международной научной конференции, Казань, 29–30 апреля 2021 года. Том Часть 1. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», - 2021. – С. 214-215.

Ражина М.Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные особенности ответственности за преступления, совершенные несовершеннолетними лицами, а также анализируются особенности применения уголовного наказания для несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетия, преступность, наказание.

В наше время существует множество проблем, одной из которых являются преступления, совершаемые несовершеннолетними.

Уголовная ответственность возлагается на нарушителей, совершивших самые опасные преступления, и сопровождается наиболее строгими видами наказания. Уголовная ответственность несовершеннолетних является особым разделом в рамках законодательства. Отличие такой ответственности заключается в признании неспособности несовершеннолетних адекватно воспринимать истинную природу и смысл своих действий, предвидеть последствия своих поступков из-за отсутствия социального опыта, ненадлежащего воспитания и дрессировки, а также отсутствия социального опыта.

Исходя из УК РФ мы можем вывести определение: несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступле-

ния исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Прослеживается закрепление законодателем верхней и нижней границы возраста, находясь в диапазоне которых лицо признаётся несовершеннолетним. Однако можно отметить, что, находясь в одном возрастном периоде, не все подростки находятся на равном уровне правосознания. Из этого следует необходимость юридического закрепления данного исключения. Таким образом, если подросток достиг возраста, который предусматривает уголовную ответственность, но из-за умственной отсталости, не связанной с психическим расстройством, совершая общественно опасное деяние не мог полноценно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности [2, с. 88].

Логически вытекает, что Уголовный кодекс предусматривает специальные нормы, которые регулируют уголовную ответственность несовершеннолетних лиц, учитывая их особенности развития и психологическую специфику. Благодаря этому они полноценно направленны на реабилитацию и социализацию несовершеннолетних правонарушителей.

Следует отметить, что в УК РФ приводится целый перечень видов наказаний, который предусмотрен для несовершеннолетних лиц. Видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок.

Также, важно обратить внимание, что к подросткам применима такая санкция, как применение принудительных мер воспитательного воздействия. Она имеет место быть при совершении несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести и признанию, что его исправление может быть достигнуто путём применения данных мер. В них входит: предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего [3, с. 118].

Данные меры могут применятся комплексно. В случае систематического невыполнения назначенной санкции материалы преступления направляются для назначения несовершеннолетнему уголовной ответственности.

Выделим принципы уголовной ответственности несовершеннолетних:

1) Основная цель привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности - их воспитание и реабилитация. При назначении наказания суд должен учитывать возможности реабилитации и социализации несовершеннолетнего правонарушителя.

2) УК РФ устанавливает необходимость социальной защиты несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации или имеющих особые потребности. Суд должен учитывать эти вопросы при применении уголовной ответственности и наказания.

3) Уголовная ответственность несовершеннолетних основывается на принципе специальности, то есть учитывает нюансы развития и психологические нюансы подросткового возраста. Это означает, что при вынесении приговора суд должен учитывать возрастные и психологические особенности несовершеннолетнего правонарушителя.

4) Применяя уголовную ответственность к несовершеннолетнему, суд должен учитывать соразмерность наказания и вины преступника. Наказание не должно быть чрезмерным или непропорциональным совершенному преступлению.

5) Уголовный кодекс РФ признает, что несовершеннолетние имеют право защищать свою личность и достоинство. Поэтому в уголовном процессе необходимо соблюдать черты, направленные на сохранение неприкосновенности личности несовершеннолетнего.

Следует отметить, что согласно ст. 96 УК РФ, в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения настоящей главы к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию [1, с. 3].

Из вышесказанного можно выделить важнейшие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, а именно:

1) Преступления, совершённые лицами, не достигшими совершеннолетия, обособляются;

2) Несовершеннолетие признается законом смягчающим обстоятельством;

3) Для несовершеннолетних предусмотрен отдельный вид наказаний, такой как принудительные меры воспитательного воздействия;

4) В исключительных случаях, суд может применить санкции, предназначенные для несовершеннолетних преступников, к преступникам от восемнадцати до двадцати лет.

Таким образом, специфика уголовной ответственности несовершеннолетних основывается на принципах гуманности и справедливости, основанных на учете возрастных особенностей, психофизических и социальных качеств правонарушителей и от этого является особой правовой категорией. При принятии решения о применении мер уголовно-правового характера необходимо учитывать возрастные, развивающие, психологические особенности, а также возможность реабилитации и социализации. Каждый случай должен рассматриваться инди-

видуально с учетом всех обстоятельств и целей наказания. Ответственность за преступления несовершеннолетних должна быть справедливой, но она направлена на их дальнейшую реабилитацию и восстановление в обществе.

Список цитируемой литературы:

1. Быстров, В. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России и за рубежом // Молодой ученый. — 2016. — № 8.1. — С. 3-5.
2. Ермолович, Я. Н. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. — 2016. — № 1. — С. 88–98.
3. Мухачева, И. М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 6. — С. 118–125.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. (дата обращения 10.01.2024).

Ручкина А.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юр. наук, доц.

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация

В данной статье были рассмотрены актуальные меры по предупреждению рецидивной преступности, психологический портрет рецидивиста-преступника, а также предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: отсутствие адаптации; рецидивисты; для снижения рецидивности; строгая изоляция.

Актуальность темы проявляется в повышенной опасности повторной преступности, поскольку существует ряд пробелов в данной сфере, а именно: социальная необустроенность, отсутствие условий, позволяющих лицам, совершившим общественно-опасное деяние вернуться к привычной жизни и социуму, отсутствие стабильной социальной поддержки.

К примеру, преступники, которые провели достаточно долгие года в местах лишения свободы, оказываются «оторванными» от жизни, проявляется отсутствие адаптации и возможности вернуться к прошлой жизни. Так, бывшие осужденные могут испытывать сложности с получением банковских карт в банковских организациях, сталкиваются с непониманием как снять с нее денежные средства, или же, наоборот, внести их через банкомат. Некоторые не знают о возможности встать на учет в центр занятости. Если же лицо провело несколько десятков лет в заключении, вероятнее всего, оно не умеет пользоваться электронными устройствами, что в настоящее время является важным в жизни каждого гражданина.

Выявленные нами проблемы требуют незамедлительного решения, поскольку существует постоянная тенденция изменения рынка труда, что, на наш взгляд, необходимо учитывать и в рамках уголовно-исполнительной системы.

Нельзя отрицать увеличения в составе рецидивистов доли лиц, которые совершали преступные деяния неоднократно, что приводит к выводу о повышении общественной опасности рецидива. Также, увеличивается доля лиц, совершающих преступление однородного состава.

Анализируя юридическую литературу, можно прийти к выводу о конкретном психологическом портрете рецидивиста: это лица, средний возраст которых составляет от 25 до 40 лет; рецидивисты, как правило, первое свое преступление совершают в несовершеннолетнем возрасте; у данной категории лиц свои четко установленные асоциальные взгляды, переубедить которые не представляется возможным; преступники, совершившие рецидив, имеют среднее (неполное) образование, которое получают чаще всего в исправительных учреждениях; имеют прерывающийся трудовой стаж; они являются более замкнутыми, агрессивными и равнодушными.

Важным фактором также является социально-бытовое положение личности, а также его социальное окружение. Зачастую, последствием отбывания наказания является распад семьи. Семья достаточно редкое явление для рецидивиста. Родственные отношения характеризуются ослаблением связей, а возможно и разрывом. Наличие судимости влечет за собой лишение всех социально полезных связей. Это приводит к формированию криминальных взглядов, направленности и в дальнейшем приводит к совершению новых преступлений. У рецидивистов происходит деформация, которая ведет к отвыканию от семейной жизни, заботой о себе и больше ни о ком [3, с. 132].

Также, можно утверждать, что большая часть рецидивистов обладают алкогольной зависимостью, наркоманией или имеют психические отклонения. Множество преступлений совершаются повторно в

состоянии алкогольного опьянения, также, часть рецидивистов являются хроническими алкоголиками.

Следовательно, для снижения рецидивности совершенных преступлений лицами, уже отбывшими ранее наказание в местах лишения свободы, организован комплекс мероприятий, которые направлены на адаптацию и социализацию данной категории граждан для их успешной реинтеграции в общество, позволяющий сокращению рецидива преступлений данными лицами.

Например, территориальные органы ФСИН России проводят регулярные встречи с представителями органов исполнительной власти субъектов РФ по вопросам принятия и реализации региональных и муниципальных программ, которые направлены на профилактику рецидивной преступности, помощь в социализации и интеграции в общество бывших осужденных лиц. Систематически данным лицам оказывается помощь в трудоустройстве. Предоставляется возможность получения образования с использованием дистанционного формата обучения в местах лишения свободы.

Нельзя отрицать, что строгая изоляция от внешнего мира и общества приводит к полной дезадаптации осужденных, что, безусловно, отражается на их психоэмоциональном состоянии. Так, проводится комплекс мероприятий, направленных на оказание психологической поддержки осужденных.

Таким образом, можно прийти к выводу, что является важным привлечение к профилактическим мероприятиям по предупреждению рецидивной преступности специалистов-психологов, которые умеют найти подход к каждой отдельной личности и направить на верный путь. В связи с распространением рецидивной преступности, возникает протребность в создании учреждениями уголовно-исполнительной системы условий, позволяющих учесть особенности данного контингента осужденных, в разработке эффективных форм, методов ведения воспитательной работы, а также реализации мер, направленных на предупреждение совершения указанными лицами новых противоправных деяний, в том числе и в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы. [4, с. 61]

Можно утверждать, что у каждого осужденного возникает потребность в получении помощи со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы и отсутствие таковой может привести к повторному совершению преступлений.

Мы считаем, что после отбытия наказания в виде лишения свободы, важным является трудовая деятельность для осужденных. Следовательно, необходимо создание условий для получения осужденными

актуальных специальностей и навыков, которые впоследствии, могут пригодиться им после отбытия наказания.

Целесообразным представляется усиление контроля за поведением лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Мы считаем, существует необходимость создания условий для работы осужденных, получения ими профессий, так как социализация бывших осужденных в большой мере зависит от того, как их воспринимают окружающие лица на свободе.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июн. 1996 г. №63-ФЗ: (в ред. от 23 февраля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. Ст. 2954.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 08 янв. 1997 г. №1-ФЗ: (в ред. от 11 дек. 2023) // Собрание законодательства РФ. 1997. №2. Ст. 198.

3. Брежнев, И.Д., Терехина, П.С., Егорышева, Е.А., Семенова, О.Ю. О личности преступника / И.Д. Брежнев, П.С. Терехина, Е.А. Егорышева, О.Ю. Семенова // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2020. – №1-2. – С. 130-134.

4. Голубовский, В. Ю. Проблемы предупреждения рецидивной преступности / В. Ю. Голубовский // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 01–02 июня 2023 года. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России. – 2023. – С. 60-62.

Рыжикова А.С. студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264 УК РФ

Аннотация

В статье анализируется состав преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, выделяются его объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Ключевые слова: транспортное преступление; состав преступления; механическое транспортное средство.

В условиях мировой интеграции транспорт играет ключевую роль в обеспечении жизненно важных потребностей общества. Однако развитие транспортной системы также вызывает определенные проблемы. Преступность, постоянно эволюционирующая и расширяющаяся, оказывает влияние на эту сферу. Преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств, становятся все более распространенными. Это объясняется тем, что быстрое развитие транспортной отрасли затрудняет обеспечение безопасности на дорогах. Основной причиной такого положения дел является недостаточная ответственность участников общественных отношений в этой области. Поэтому крайне важно проводить профилактическую работу по информированию о законодательстве и уголовной ответственности за транспортные преступления.

История транспортных преступлений начинается сравнительно недавно. Термин «транспортное право» появился в конце XIX века, но регулирование этой сферы началось намного раньше, с регулирования морского судоходства. Самым древним видом транспорта в истории нашей страны является водный. Многие исследователи считают первым нормативным актом в этой области договор киевского князя Олега с Византией в 911 году. Появление транспортного права было обусловлено необходимостью развития транспортной инфраструктуры.

В середине 1960-х годов теория уголовного права стала рассматривать транспортные преступления как нарушения общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

В Уголовном Кодексе 1996 года была установлена система транспортных преступлений, которая описана в 27 главе современного УК России. Эта глава регулирует общественные отношения, связанные с безопасностью движения и эксплуатацией различных видов транспорта. Безопасность здесь означает защищенность процесса движения и защиту от незаконного вмешательства со стороны лиц, не управляющих или не эксплуатирующих транспорт. Законодательство не содержит четкого определения транспортного преступления, но оно определяется как деяния, представляющие общественную опасность и угрожающие безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Общая цель 27 главы Уголовного Кодекса РФ — обеспечение безопасности движения и эксплуатации транспорта различных видов (наземного, воздушного, водного), поэтому нормы обычно применяются к конкретному виду транспорта.

Рассмотрим состав преступления, описанный в статье 264 УК РФ.

Видовым объектом являются общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Транспортное средство является объектом данного правонарушения. «Под механическими транспортными средствами в статьях 264 и 264[1] УК РФ понимаются автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадрициклы, мопеды, иные транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины» [1].

Субъективная сторона преступления заключается в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации автотранспорта, которое может быть выражено как действием, так и бездействием. Это противозаконное деяние, представляющее опасность для общества, влияющее на безопасность дорожного движения и совершаемое лицом, управляющим автомобилем.

Состав преступления является материальным, так как уголовная ответственность наступает только при наличии последствий, связанных с совершенными нарушениями. Уголовный кодекс определяет эти последствия как тяжелое вред здоровью или причинение смерти одному или нескольким лицам. Причинная связь устанавливается при выполнении следующих условий:

- нарушение правил дорожного движения и эксплуатации автотранспорта произошло до наступления последствий;
- наступление последствий было предсказуемо;
- нарушение создало реальную возможность наступления последствий;
- реальная возможность превратилась в фактическое наступление последствий.

При наступлении последствий важно определить, какие конкретные нарушения привели к опасным результатам.

Преступление считается оконченным в тот момент, когда происходят негативные последствия, такие как тяжкий вред, смерть одного человека, смерть двух или более людей. Уголовное законодательство предусматривает нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств определенным лицом. Это лицо должно быть старше 16 лет и управлять транспортным средством. Субъективная сторона этого преступления может проявляться как неосторожность, так и легкомыслие или небрежность.

Таким образом, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств является противоправным общественно опасным действием, предусмотренным статьей 264 Уголовно-

го кодекса Российской Федерации. Это действие заключается в управлении механическим транспортным средством, которое создает опасность для дорожного движения и может привести к неосторожному причинению вреда здоровью или смерти человека.

Список цитируемой литературы:

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 2.

Рыжикова А.С. студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Ключевые слова: квалификация преступлений; транспортное средство; предмет преступления

Нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств часто встречаются и считаются одними из наиболее распространённых правонарушений. Это происходит из-за быстрого развития автомобильной промышленности, что затрудняет обеспечение безопасности на дорогах.

Определение и квалификация таких нарушений часто вызывают определённые трудности. Правильная квалификация подразумевает установление факта наличия в общественно опасном преступлении признаков, указанных в соответствующей статье Уголовного кодекса.

При обсуждении трудностей важно понимать суть преступления. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда: «Под

механическими транспортными средствами в статьях 264 и 264.1 УК РФ понимаются автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадрициклы, мопеды, иные транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины. под механическими транспортными средствами подразумеваются: автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадрициклы, мопеды и иные»[1].

Важно понимать, что транспортные средства подлежат регулированию указанных статей только в момент передвижения по дорожным полотнам. При этом, если нарушение условий эксплуатации при выполнении работы привело к ущербу здоровью, такое поступок будет рассматриваться не согласно статье 264, а в соответствии с другими положениями, которые устанавливают ответственность за нарушение в определенных видах деятельности.

Если же преступление совершено из-за небрежности человека, управляющего транспортным средством, не являющимся механическим, как определенно в постановлениях Пленума, то наказание будет установлено в соответствии с частями статьи 268 УК РФ.

Следует подчеркнуть, что ответственность по статьям 264 и 264^1 несет водитель, то есть лицо, непосредственно управляющее транспортным средством. Однако проблемы могут возникнуть, когда нарушения правил совершены потерпевшим. Если их действия привели к аварийной ситуации или увеличению ущерба, суд должен принимать это в расчет как смягчающее обстоятельство. Однако исключением является ситуация, когда водитель не обеспечил безопасность пассажиров. При квалификации по частям 2, 4, 6 статьи 264 и 264^1 необходимо тщательно проверить факт опьянения, исходя из результатов медицинского освидетельствования.

Необходимо учитывать, что человек, обучающийся вождению и игнорирующий указания инструктора, то есть нарушающий правила сознательно, будет нести ответственность согласно статье 264 Уголовного кодекса РФ.

При вынесении обвинительного приговора по частям 2-6 статей 264 и 264 следует учитывать, что дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью назначается обязательно, за исключением особых обстоятельств. Это наказание применяется как к лицам с соответствующим удостоверением, так и к лицам без него.

Также важно отметить, что наличие решения о привлечении к административной ответственности по статьям 12.8, 12.26 КоАП РФ за

те же действия будет препятствием для вынесения обвинительного приговора по соответствующим статьям УК РФ. Кроме того, Постановление Пленума подчеркивает необходимость вынесения частных определений для привлечения внимания организаций к обстоятельствам, способствовавшим совершению преступления, например, неисправности технических средств организации дорожного движения, плохому состоянию дорог и другим факторам.

Учитывая, что данное правонарушение подразумевает наличие неосторожности, важно отметить, что когда преступник сознательно использует транспортное средство для причинения вреда здоровью или смерти, он будет нести ответственность согласно статьям Уголовного кодекса РФ о преступлениях против жизни и здоровья человека.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно заключить, что при оценке незаконных действий личности следует учитывать, что не все нарушения, приводящие к серьезным последствиям, подпадают под действие статей 264 и 264 УК РФ. Соблюдение всех норм законодательства является важным элементом для достижения целей уголовного законодательства и средством снижения вероятности допущения ошибок в судебной практике.

Таким образом, оценка преступления с правильной квалификацией, которая определяет юридическую оценку незаконных действий, является ключевым и ответственным этапом в работе правоохранительных органов, занимающихся уголовным правосудием.

Это важно, поскольку правильность и точность этой оценки напрямую влияют на решение задач, поставленных перед уголовным законодательством и судебной системой. Это также является необходимым условием для соблюдения закона, обоснованного и справедливого применения правовых норм. При проведении квалификации могут возникнуть сложности из-за сходства смежных составов преступлений. Поэтому важно выделять уникальные характеристики объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны и предмета преступления.

Список цитируемой литературы:

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 2.

Санникова М.П., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Уральский филиал, г. Екатеринбург
Научный руководитель – Белик Ю.С., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПОСРЕДНИКА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Аннотация

В статье приводится состав преступления, предусмотренного ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ – посредничество во взяточничестве. Также в ходе анализа состава данного преступления и Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 09.07.2013 выявлены проблемы при квалификации действий посредника во взяточничестве в некоторых случаях, а также приведены способы решения данных проблем. Научная новизна исследования заключена в предложении о внесении изменений в указанное Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: посредничество во взяточничестве; получение взятки; дача взятки; покушение на преступление; квалификация.

4 мая 2011 года издан Федеральный закон № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [2]. П. 7 ст. 1 указанного федерального закона ввел в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) новую статью – ст. 291.1 – «Посредничество во взяточничестве» [1].

Ст. 291.1 УК РФ предусматривает ответственность за посредничество во взяточничестве, а именно за совершение определенных в уголовном законе действий (объективная сторона преступления):

- непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя и/или взяткополучателя;

- способствование взяткодателю и/или взяткополучателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении/даче взятки.

При этом стоит отметить, что в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ ответственность предусмотрена за посредничество во взяточничестве, совершенном в значительном размере (согласно примечанию 1 к ст. 290 УК РФ – от 25 тысяч рублей).

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, государственной службы, муниципальной службы.

Субъект данного преступления – общий, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, – вина в форме прямого умысла.

Посредничество во взяточничестве тесно связано с дачей и получением взятки. И если дача взятки редко меняет свою квалификацию, то с получением взятки не все так однозначно.

Так, согласно приговору № 1-86/2023 от 22.09.2023 Новозыбковского городского суда Брянской области рассмотрено уголовное дело в отношении ФИО3, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ, и ФИО4, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291.1 УК РФ.

В данном случае ФИО3 обратился к ФИО4, чтобы последний выступил посредником при передаче взятки ФИО5 (уголовное дело в отношении ФИО5 не возбуждалось, так как он участвовал в оперативно-розыскном мероприятии «Оперативный эксперимент») [5].

В следственной и судебной практике часто возникает ситуация, при которой действия должностного лица, которые первоначально были квалифицированы как получение взятки, получают иную оценку в ходе расследования уголовного дела.

Зачастую происходит переквалификация действий виновного лица со ст. 290 УК РФ на ст. 159 УК РФ. В таком случае возникает вопрос, как квалифицировать действия посредника: как оконченный состав преступление или как покушение на преступление?

С одной стороны, согласно п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – ППВС РФ № 24) посредничество путем иного способствования в достижении или реализации соглашения следует считать оконченным с момента выполнения посредником одного из этих действий независимо от достижения или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем [3].

В целом данное положение не вызывает вопросов, так как способ совершения данного преступления действительно предполагает, что посредник окончил свои действия до самой передачи взятки (например, устроил встречу взяткодателя и взяткополучателя).

Так, согласно приговору № 1-447/2023 от 08.09.2023 Красногорского городского суда подсудимый ФИО4 совершил посредничество во взяточничестве, то есть иное способствование взяткодателю и взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере при следующих обстоятельствах. ФИО4, являясь руководителем службы индивидуальных тепловых

пунктов ООО УК «Феникс», в обязанности которого входит обслуживание и эксплуатация индивидуальных тепловых пунктов, подготовка жилых многоквартирных домов к отопительному сезону, встретился с ранее знакомым ФИО1, который в ходе встречи высказал ФИО4 предложение о готовности за систематическое получения взяток в виде денежных средств подписывать акты приема индивидуальных тепловых пунктов, находящихся в обслуживании ООО «УК «Феникс», без предусмотренного российским законодательством контроля, о чем ФИО4 сообщил генеральному директору ООО УК «Феникс» (далее ФИО2), которая, в свою очередь, высказала свое согласие на дачу взяток должностному лицу ФИО1 за вышеуказанные действия и попросила ФИО4 узнать и сообщить ей банковские реквизиты для перевода необходимых сумм денежных средств в качестве взятки для перевода ФИО1 за подписание последним актов проверки готовности к отопительному периоду. ФИО4, действуя в интересах ФИО2, с ее согласия и по ее просьбе, для оказания помощи в реализации договоренности о получении и даче взятки между ФИО1 и ФИО2, являясь связующим звеном между ними и действуя в их интересах, с учетом ранее достигнутой договоренности связался с ФИО1, в ходе разговора уточнил у последнего реквизиты и сумму перевода денежных средств, на что ФИО1 указал, что за подписание актов проверки готовности к отопительному периоду одного жилого многоквартирного дома ему необходимо перевести от 3 000 до 5 000 рублей в зависимости от количества индивидуальных тепловых пунктов, а также указал реквизиты для перевода. Продолжая выполнять свою преступную роль, ФИО4 передал полученную от ФИО1 информацию ФИО2 [4]. В данном случае, даже при недостижении договоренности или в любой иной ситуации, при которой не произошла бы передача взятки, ФИО4 уже совершил оконченное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 291.1. УК РФ.

С другой стороны, согласно п. 24 ППВС РФ № 24 если должностное лицо путем обмана или злоупотребления доверием получило ценности за совершение в интересах дающего или иных лиц действий (бездействие) либо за способствование таким действиям, которые оно не может осуществить ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий или должностного положения, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Владелец переданных ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки. Вопрос квалификации действий посредника в данном случае в ППВС РФ № 24 не раскрывается.

Если применять п. 24 ППВС РФ № 24 в вышеописанном случае, то при квалификации действий взяткополучателя как мошенничества

действия посредника следует квалифицировать как покушение на посредничество во взяточничестве. Тогда возникает конкуренция с п. 13.2 ППВС РФ № 24 в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, путем иного способствования в достижении или реализации соглашения. Если же как покушение на посредничество во взяточничестве квалифицировать только преступления, совершенные путем непосредственной передачи взятки (в случае квалификации действий взяткополучателя как мошенничества), то складывается ситуация, при которой два способа исполнения объективной стороны преступления могут получать при прочих равных условиях разную квалификацию (и наказываться по-разному, так как согласно ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ за оконченное преступление).

В таком случае складывается следующая ситуация: за совершение преступления с большей общественной опасностью (непосредственная передача взятки) возможно привлечь виновного за покушение на посредничество во взяточничестве (если использовать аналогию с дачей взятки лицу, действия которого переквалифицированы на мошенничество), тогда как за преступление с меньшей общественной опасностью (например, помощь в реализации соглашения, встречи между взяткодателем и взяткополучателем) в любом случае полагается привлекать за оконченный состав преступления (учитывая п. 13.2 ППВС РФ № 24).

Кроме того, возникает еще один вопрос: если связывать между собой посредничество во взяточничестве и получение взятки, то до вынесения приговора по уголовному делу по факту получения взятки и вступления его в силу сложно оценить, какая квалификация будет у действий посредника, оконченный состав или покушение на посредничество во взяточничестве.

Для решения выявленных в ходе анализа проблем предлагается внести следующие изменения в ППВС РФ № 24.

1. П. 24 ППВС РФ № 24 дополнить абзацем 3 следующего содержания:

«В случаях, указанных в абз. 2 данного пункта, посредник во взяточничестве несет ответственность за покушение на посредничество во взяточничестве, без учета требований, указанных в п. 13.2 настоящего Пленума Верховного Суда Российской Федерации».

2. П. 24 ППВС РФ № 24 дополнить абзацем 4 следующего содержания:

«При изменении квалификации действий взяткополучателя со ст. 290 УК РФ на ст. 159 УК РФ судам обеспечивать изменение квалифи-

кации действий взяткодателя и посредника во взяточничестве, в том числе в случае, если уголовные дела в отношении указанных лиц ранее были выделены в отдельное производство и направлены в суд».

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.05.2011. – № 19. – Ст. 2714.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – Сентябрь. – № 9.

4. Приговор Красногорского городского суда от 08.09.2023 по уголовному делу № 1-447/2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/iXkySj9EkDg1/ (дата обращения: 10.04.2024).

5. Приговор Новозыбковского городского суда Брянской области от 22.09.2023 по уголовному делу № 1-86/2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/SxOxmJIheQVW/ (дата обращения: 10.04.2024).

Серт, Р.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ПОНЯТИЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ

Аннотация

В рамках данной научной статьи нами будет рассмотрено понятие вовлечения в занятие проституцией, из каких составных частей оно состоит и какие есть присущие именно ему признаки.

Ключевые слова: уголовное право; вовлечение в занятие проституцией; вовлечение; принуждение; понятие.

Действующее уголовное законодательство призвано регулировать широкий спектр самых разнообразных общественных отношений. Уголовный кодекс в этом случае выступает в качестве основного источника, в котором перечислены все составы преступлений, за которые предусмотрена установленная ответственность. Каждое из преступлений соединено в группы с другими, исходя из того на какой объект общественных отношений посягает то лицо, которое его совершает. В рамках данной статьи нами будут рассмотрены преступления против общественной нравственности, входящие в главу 25, а именно вовлечение в занятие проституцией. Таким образом, в диспозиции ч. 1 ст. 240 УК РФ содержатся термины «вовлечение» и «принуждение», соотносящиеся между собой как целое и часть соответственно, т.к. вовлечение в занятие проституцией может быть осуществлено в форме принуждения.

Вовлечение в занятие проституцией как было указано ранее относится к преступлениям против общественной нравственности. Несмотря на название самого состава преступления ст. 240 УК РФ содержит два альтернативных варианта действия, входящие в объективную сторону преступления. Первое из них это указанное в название вовлечение, а его альтернативой является принуждение к продолжению занятия проституцией. Общественная опасность данного состава преступления заключается в том, что в антиобщественные действия по оказанию интимных услуг за плату вовлекаются новые люди, круг которых постоянно расширяется [4, с. 203]. Давайте же более подробно рассмотрим само содержание статьи, выявим основные признаки данного состава и постараемся дать единое определение вовлечению в занятие проституцией, проанализировав сам тест статьи.

Первое на что стоит обратить внимание — это определение вовлечения. Ст. 240 УК РФ является не единственной, где встречается данный термин в названии самого состава, например, ст. 151 УК РФ вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Также термин вовлечение содержится не только в названиях статей уголовного законодательства, но и в их содержаниях. Так, в ст. 205.1 УК РФ вовлечение входит в список перечисляемых действий, которые относятся к объективной стороне содействия террористической деятельности. В связи с этим мы можем сделать вывод о том, что понятие вовлечения в рассматриваемой нами статье не является частным примером, а распространяется на многие другие составы преступлений. При этом важно сказать о том, что сама ст. 240 не содержит толкования того, что именно следует относить к вовлечению. В этом случае законодатель вынуждает нас самостоятельно производить толкование данного определения, что является одним из проблемных во-

просов дальнейшей квалификации действий лица. Прибегая к аналогии с другими статьями, которые также содержит термин вовлечение, мы можем сделать вывод о том, что под вовлечением понимается побуждение лица к совершению определённых действий, совершаемые путём уговоров, запугивания, шантажа или иных способов. В этом случае лицо, которое вовлекает, своими действиями должно получить соответствующее согласие на занятие проституцией, путём создания у вовлекаемого желания или стремления начать подобную деятельность. Также одним из частых способов вовлечения является обман вовлекаемого, когда изначально он может даже не осознавать, что его побуждают к занятию проституцией, перед тем как подобные действия не совершаются неоднократно. Может использоваться и зависимое положение вовлекаемого, когда его жизнь, здоровье, благополучие напрямую зависят от того лица, которое его вовлекает в занятие проституцией. Нет единого подхода к решению этого вопроса и в юридической литературе. Большинство ученых при определении понятия «вовлечение» берут за основу форму воздействия на сознание и желание вовлекаемого лица [1, с. 38].

Принуждение к продолжению занятия проституцией имеет другой в отличие от вовлечения характер действий. Сама статья также не содержит понятия принуждения. Чаще всего принуждение выражается в качестве каких-либо противоправных действий, совершаемых в отношении принуждаемого, которые субъект преступления совершает с целью заставить лицо продолжить занятие проституцией. На практике мы можем наблюдать, что принуждение является обширным понятием, в которое включены и угрозы шантажом, когда лицо продолжает занятие проституцией, под давлением от того, что могут быть опубликованы какие-либо сведения, позорящие его честь и достоинство, распространена информация о его занятии проституцией как среди его близких лиц, так и в публичном поле в целом. Несмотря на то, что принуждение отличается от вовлечения, между ними также есть и общие черты. Они оба направлены в рамках данной статьи на то, чтобы лицо либо продолжило, либо же начало занятие проституцией, используя при этом разнообразные методы и способы. Само принуждение лица можно разделить на два основных вида, а именно физическое и психическое принуждение. Психическое принуждение в отличие от физического намного сложнее выявить, поскольку действия преступника отражаются лишь в сознание принуждаемого. В этом случае воздействие происходит непосредственного на психику принуждаемого, при этом разнообразные методы запугивания, главной целью которых является желание повлиять на психику запугиваемого, чтобы он продолжил противоправную деятельность, независимо от собственного

желания её прекращения. Наиболее общественно опасные его формы перечислены в ч. 2 рассматриваемой статьи, а именно применение насилия или угроз его применения. Отдельные авторы полагают, что применение насилия является квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 240 и охватывает такие действия, как нанесение побоев и причинение вреда здоровью вплоть до средней степени тяжести (ст. 115 и ч. 1 ст. 112 УК РФ). Дополнительной квалификации здесь не требуется [2, с. 189]. Таким образом, мы можем определить ряд схожих признаков: общественная опасность; противоправность и насильственный характер воздействия; последствие в виде подавления воли; умышленный характер воздействия; наличие цели принуждения — заставить лицо действовать в интересах преступника [3, с. 71].

Если насилие повлекло смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда здоровью, то содеянное должно дополнительно квалифицироваться по статьям о преступлениях против жизни и здоровья. Практике также известны случаи, когда в целях вовлечения в занятие проституцией жертва подвергалась изнасилованию с угрозой его повторения. В этом случае также будет совокупность преступлений. Насилие или угроза его применения могут быть адресованы близким и родным лица, вовлекаемого в занятие проституцией, поскольку в законе отсутствует указание на адресата этих действий.

Список цитируемой литературы:

1. Бугера, Н. Н. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России / Н. Н. Бугера // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3(29). – С. 35-40.

2. Кадников, Б. Н. К вопросу об уголовной ответственности за вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией / Б. Н. Кадников, Ю. П. Смирнов // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 187-191.

3. Осокин, Р. Б. К вопросу о природе вовлечения в занятие проституцией / Р. Б. Осокин // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 9. – С. 70-73.

4. Ярошенко, О. Н. Юридический анализ вовлечения в занятие проституцией, особенности квалификации и профилактики совершения данного преступления / О. Н. Ярошенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – С. 200-208.

Смирнова И. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель- Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

Собирание доказательств является важным элементом доказывания, так как именно с него начинается весь процесс исследования, проверки и оценки доказательств. В данной статье рассматриваются проблемы, возникающие при собирании доказательств в уголовном судопроизводстве и возможные способы их преодоления.

Ключевые слова: уголовный процесс; доказательство; собирание доказательств.

Собирание доказательств является первым элементом процесса доказывания, который заключается в получении и обобщении информации о фактических обстоятельствах дела. Оно включает в себя: обнаружение, получение, фиксацию, изъятие и сохранение доказательств. Способами обнаружения доказательственной информации являются следственные действия, предусмотренные в главах 23-27 УПК РФ: осмотр, обыск, освидетельствование, опрос, следственный эксперимент, назначение судебной экспертизы и др.

Основная работа по собиранию доказательств возлагается на дознавателя или следователя. В соответствии с ч.1 ст. 86 УПК РФ «суд не исключается из числа тех участников, которые наделены полномочиями по выявлению и собиранию доказательств». Ч. 2 ст. 86 УПК РФ устанавливает, что "подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств". [1]

Из содержания данной статьи следует, что уголовно-процессуальный закон, устанавливающий круг субъектов уголовного судопроизводства по собиранию доказательств действует в пределах своей компетенции.

Полномочиями по собиранию доказательств также наделяются:

- руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ);
- следователь-криминалист (40.1 ст. 5 УПК РФ);
- начальник подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ).

Так ст. 86 УПК РФ не учитывает случаи, когда другим должностным лицам предоставляются полномочия по собиранию доказательств.

По мнению А. И. Винберга, «собирание доказательств определяется как совокупность действий, позволяющих обнаружить, зафиксировать, изъять и сохранить различные доказательства» [3, с. 182].

П. А. Лупинская собирание доказательств определяет как «совершение субъектами доказывания, в пределах их полномочий, действий, направленных на обнаружение, истребование, получение и закрепление в установленном законом порядке доказательств» [3, с. 182]. Я полностью разделаю позицию автора, поскольку доказательства должны быть получены в соответствии с законом, а действия субъектов должны осуществляться в рамках их полномочий.

Можно выделить следующие принципы собирания доказательств:

1. Законность. Данный принцип означает, что собирание доказательств должно осуществляться в соответствии с законом.

2. Достоверность.

3. Объективность.

4. Принцип полноты и всесторонности означает необходимость тщательного исследования всех обстоятельств дела и учета всех доступных доказательств.

По мнению Д. В. Бойко, «под субъектом доказывания понимаются те участники процесса, выполняющие функции уголовных преследований или защиты, а также участвуют в доказательстве» [2].

Одной из ключевых проблем при собирании доказательств является обеспечение достоверности и качества доказательств, чтобы они могли быть использованы в суде для вынесения обоснованного решения, поскольку на практике встречаются случаи, когда свидетельские показания, полученные на ранних стадиях, не всегда могут быть применены из-за недостаточной доказательственной базы. Использование анонимных источников информации может также привести к нарушению прав и свобод подозреваемого или обвиняемого [4, с. 408]. Отсутствие надлежащего обеспечения, предоставленного защитнику права собирать и представлять доказательства, а также отсутствие инструментария для его применения также проблемой при собирании доказательств.

Итак, для обеспечения равного доступа к доказательствам и защиты прав обвиняемого, в УПК РФ можно предусмотреть средства фиксации доказательств с таким же доказательственным и процессуальным значением, как и процессуальные средства фиксации доказательств органами предварительного расследования.

Таким образом, совершенствование законодательства, регулирующего процесс собирания, проверки и оценки доказательств, является важным шагом для решения существующих проблем в системе правосудия.

обеспечение достоверности и качества доказательств является важным аспектом в правосудии. Одним из способов совершенствования законодательства в данной области может быть разработка механизмов, позволяющих эффективно использовать анонимные источники информации.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон [от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023)] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Бойко, Д. В. Некоторые проблемы собирания и представления доказательств сторонами в уголовном процессе / Д. В. Бойко // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». — № 5. — 2019. — С. 23–29.

3. Пономарева, С. Н. Проблемы собирания доказательств в уголовном судопроизводстве / С. Н. Пономарева // Молодой ученый. - 2022. - № 44 (439). - С. 181-184.

4. Некрасова А. С. Проблемы собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном процессе: актуальные вызовы и перспективы совершенствования/ А. С. Некрасова // Вестник науки. - 2023. - №11(68). - С. 406 - 412.

Смирнова И. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Данная тема является актуальной, поскольку в настоящее время участились случаи возбуждения уголовных дел в отношении медицинских работников. Охрана здоровья граждан является главной задачей государства. Такая задача будет заключаться не только в улучшении здоровья и увеличении продолжительности жизни населения, но и в обеспечении доступности медицинской помощи. Целью настоящей работы является анализ действующего уголовно-правового регулирования в медицинской деятельности. В статье мы рассмотрим одну из основных проблем уголовной ответственности за преступления, со-

вершенные в данной области – это ненадлежащее исполнение медицинских работников своих профессиональных обязанностей.

К сожалению, ещё не сложилось определённого и точного понимания, что из себя представляет качественная медицинская помощь, а также разграничение между умышленным и неосторожным причинением вреда. В статье также рассмотрены особенности уголовной ответственности медицинских работников за профессиональные преступления на примере ст. 123, 124,124.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

На мой взгляд, необходимо усовершенствовать уголовное законодательство и ввести нормы, которые будут регулировать ответственность медицинских работников.

Действующее законодательство, хотя и защищает права пациентов, но все еще нуждается в реформировании, поскольку оно не соответствует современному прогрессу в области медицины.

Ключевые слова: здоровье; жизнь; медицинский работник; уголовная ответственность; субъект.

В России с каждым годом возрастёт количество уголовных дел, которые непосредственно связаны с «врачебными ошибками». Так в 2022 году в отношении медицинских работников было возбуждено 1860 уголовных дел — практически по каждому третьему из 5747 обращений пациентов. Такую статистику привел Дмитрий Зинин на конференции «Региональное здравоохранение 2023».

За последние 7 лет количество сообщений о преступлениях медицинских работников колеблется в диапазоне от 4947 до 6623. Число уголовных преступлений сначала росло. Так в 2016 году их было 878, в 2017— 1791, а в 2018 — 2229. Постепенно это число стало снижаться в 2019— 2168, в 2020 — 1639, в 2021 — 2095.

За пять месяцев 2023 года в России Следственный комитет направил в суды 62 уголовных дела по факту врачебных ошибок. Об этом «Известиям» сообщили в пресс-службе ведомства [4].

Уголовная ответственность медицинских работников является серьёзной проблемой, поскольку требует не только научных исследований в области медицины, но и грамотное применение их результатов на практике.

Каждый случай возбуждения уголовного дела в отношении медицинского работника будет индивидуальным, поскольку медицинская деятельность является комплексной и сложной сферой.

В Конституции Российской Федерации провозглашено, что каждый имеет право на жизнь (ст. 20), охрану здоровья (ч. 2 ст. 7), на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41) [2].

В соответствии с ч.1 ст. 2 УК РФ главной и основополагающей задачей является охрана прав и свобод человека и гражданина. При этом стоит отметить, что здоровье человека как объект уголовно-правовой охраны не менее важно, чем его жизнь.

Изучение состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей, может иметь определенное значение при анализе и оценке ситуации в области здравоохранения.

Потерпевший - это лицо, которое нуждается в оказании медицинской помощи.

Неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным её оказывать в соответствии с законом или со специальным bправилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного (ч.1 ст. 124 УК РФ).

Санкция данной статьи предусматривает:

1) штраф в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной

2) платы или иного дохода, осужденного за период до трех месяцев;

3) обязательные работы на срок до 360;

4) исправительные работы на срок до 1года;

5) арест на срок до 4 месяцев.

Ст. 8 УК РФ предусматривает, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Основанием для привлечения медицинских работников к уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления.

В соответствии со ст. 124 УК РФ состав будет материальным, поскольку предусматривает негативные последствия в виде причинения средней тяжести вреда здоровью больного.

Субъектом преступления является медицинский работник, который имеет медицинское или иное образование, работает медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности (врач, медицинские сестры, фельдшеры, массажисты, санитарки и др.)

Субъективная сторона включает в себя неосторожную форму вины, которая может выражаться в легкомыслия или небрежности. Например, медсестра П. перепутала лекарства и сделала А. инъекцию, в результате чего спустя некоторое время он скончался [1, с. 86].

В ч. 2 ст. 124 УК РФ установлена более строгая ответственность за то же деяние, если оно повлекло по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью.

Воспрепятствование оказанию медицинской помощи была введена ФЗ от 26.07.2019 N 206-ФЗ. Появлению в уголовном законе ст.

124.1 предшествовала достаточно долгая дискуссия по вопросам уголовно-правовой политики в области противодействия криминальным посягательствам на здравоохранение и его элементы.

Ч.1 ст. 124.1 УК РФ предусматривает, что воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента [4].

По мнению А.И. Коробеева, вред здоровью причинно связан с бездействием медицинских работников, которые не подлежат ответственности, поскольку воспрепятствование оказанию медицинской помощи является уважительной причиной бездействия [2, с. 105].

При практической реализации права пациента на компенсацию морального вреда существует немало проблемных вопросов, таких как: недостаточное регулирование института морального вреда, отсутствие устоявшейся судебной практики, а также специфика оказания медицинской помощи.

Преступления в медицинской деятельности могут иметь серьезные последствия как для отдельных пациентов, так и для всего общества в целом. Такие преступления могут включать в себя халатность, причинение вреда по неосторожности, незаконные медицинские операции и другие неправомерные действия со стороны медицинских работников или учреждений.

Таким образом, здравоохранение играет немаловажную роль в обеспечении благополучия населения. Именно поэтому случаи противоправного поведения со стороны медицинских работников находятся в особом центре внимания.

Список цитируемой литературы:

1. Глебова, Е.П. Воспрепятствование оказанию медицинской помощи в системе уголовно-правовых норм / Е. П. Глебова // Известия юго-западного государственного университета. Серия: история и право. – 2023. - № 1. – С. 86–97.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Рос. Газета. – 1993. – 25 декабря.

3. Коробеев, А. И. Воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 1241 УК РФ): вопросы толкования и правоприменения /

А. И. Коробеев, А. А. Ширшов // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2020. – № 4. – С. 105-117.

4. Уголовный кодекс : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [в ред. от 28 апреля 2023] // // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Смирнова И. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И. Ю., ст. преп.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДАКТИЛОСКОПИИ И ЕЁ РОЛЬ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация

Дактилоскопия стала неотъемлемой частью уголовного судопроизводства в России и играет важную роль в идентификации личности преступников. Данный метод по-прежнему используется правоохранительными органами для борьбы с преступностью. В статье рассмотрена история развития дактилоскопии, а также её важность и значимость в судебной практике.

Ключевые слова: криминалистика; дактилоскопия; борьба с преступностью.

Система дактилоскопического учета является одним из эффективных средств для борьбы с преступностью. В рамках этой системы собираются и хранятся идентификационные данные, что позволяет правоохранительным органам эффективно раскрывать, предотвращать и расследовать преступления.

Дактилоскопия (от греч. δάκτυλος — палец и σκοπέω — смотрю, наблюдаю) представляет собой отрасль криминалистики, исследующая строение кожных узоров человека, с целью их использования для отождествления личности, регистрации и розыска преступников.

Интерес к папиллярному узору начался в Древнем Китае, о чём свидетельствуют различные археологические находки, и с тех пор дактилоскопия стала одним из ключевых методов идентификации личности.

Марчелло Мальпиги внёс значительный вклад в развитие дактилоскопии в 1686 году. Рассматривая линии на кончиках пальцев под

микроскопом, обратил внимание на то, что они выглядят как спирали и петли, образующие сложный узор [2, с. 293].

Отцом дактилоскопии принято считать Уильяма Джеймса Гершеля, который хитростью заставлял жителей Индии ставить под своей подписью отпечаток пальца. Данный метод заинтересовал британского исследователя Френсиса Гальтона, который доказал неповторимость папиллярных узоров. В результате его исследований дактилоскопия была введена в качестве метода регистрации преступников в Англии в 1895 году.

Данная система была усовершенствована Эдвардом Генри, который предложил дактилоскопическую формулу, основанную на раскладке дактилокарт по разделам картотеки, а также написал книгу «Классификация и использование отпечатков пальцев».

Также хочется отметить аргентинского антрополога и криминалиста Хуана Вучетича, который разработал систему классификации и сравнения дактилоскопических отпечатков, которая стала широко используемой в судебной экспертизе. Отпечатки для больших пальцев обозначались буквами A, B, C, D, а для других пальцев — цифрами.

Все эти учёные развивали и исследовали методы идентификации личности по отпечаткам пальцев, что привело к широкому использованию в судебной практике. Их работы остаются актуальными и востребованными и по сей день.

Введение дактилоскопии в начале XX века сыграло ключевую роль в совершенствовании уголовного правосудия, повышении эффективности борьбы с преступностью и обеспечении надежных методов идентификации лиц для выявления и пресечения преступлений. Первое дактилоскопическое исследование, проведённое в 1912г. в Петербургском окружном суде по делу Шунько и Алексеева, стало важным этапом в России [3, с. 39].

Дактилоскопии 1916г. включала в себя следующие действия:

1. Первым делом необходимо было надеть тонкие перчатки перед осмотром следов преступления.

2. Охранить и сохранять в неприкосновенности предметы с дактилоскопическими следами.

3. Провести опросы для выявления лиц, которые могли иметь дело с предметами или местом преступления до обнаружения.

4. В случае наличия лиц с возможными отпечатками, снять дактилоскопические оттиски.

5. Сделать оттиски пальцев с убитого, даже если его личность уже установлена.

6. Составить протокол о приобщении обнаруженных предметов со следами пальцев к делу.

7. Исследовать оттиски, определяя их пригодность для сравнения.

8. Признанные годными оттиски необходимо сфотографировать и увеличить их для дальнейшего анализа.

А. А. Сальков предложил способ снятия оттисков при помощи «липких прозрачных пластинок», который описывался следующим образом: приобретались гибкие фотопластинки, которые опускали в закрепитель, в химически чистый 50 % водный раствор глицерина и высушивали. Пластинки хранили, переложив их вощеной бумагой. Отпечаток присыпали порошком, сдували излишек, а затем доставали пленку из бумаги и прикладывали к отпечатку. Полученную пластинку с оттиском помещали между двух стекол. Данный метод позволял снимать отпечатки с громоздких и неотделяемых от пола предметов, когда фотографирование было затруднительным процессом.

Рассмотрев историю дактилоскопии, можно выделить основные свойства папиллярных узоров:

1. Индивидуальность означает, что каждый человек имеет свой уникальный узор, то есть нельзя встретить двух людей с одинаковыми папиллярными узорами.

2. Относительная устойчивость.

3. Восстанавливаемость

4. Применяемость способностью отпечатываться на предмет.

Использование дактилоскопии играет ключевую роль не только в установлении личности лиц, совершивших преступления лиц и лиц, находящихся в розыске, но и позволяет установить личность потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса.

В своей работе Н. С. Кудинова отмечает, что основной проблемой дактилоскопии является ограниченный объем информации о папиллярных узорах. На пальце человека содержится большое количество папиллярных узоров, но при передаче следа остается лишь около 30% информации о папиллярном узоре следообразующего участка [1, с. 80]. Так специалист может столкнуться с ограничениями в использовании определенных методик и статистических данных, которые обычно применяются в диагностических исследованиях.

Таким образом, изучение папиллярных узоров по-прежнему остается актуальным и применяется в современных методах идентификации личности, что подтверждает их уникальность и надежность в процессе установления личности человека. С развитием новых технологий и появлением методов обработки и анализа следов, дактилоскопия становится еще более точной и автоматизированной.

Список цитируемой литературы:

1. Кудинова, Н. С. Актуальные проблемы диагностических исследований при раскрытии и расследовании преступлений / Н. С. Кудинова // Научно-практический журнал. - 2017. - № 3. – С. 77 – 82.

2. Трифонов, А. В. История возникновения дактилоскопического учета в России / А. В. Трифонов // Молодой ученый. - 2020. - № 44 (334). - С. 292-295.

3. Ушаков, С. И. История становления криминалистической дактилоскопии и ее значение в борьбе с преступностью / С. И. Ушаков // Новый юридический вестник. - 2020. - № 2 (16). - С. 39-40.

Смородин Ф. С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Левашова О. В., канд. юрид. наук, доц.

ПОРЯДОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ СРОКОВ НАКАЗАНИЙ ПРИ СЛОЖЕНИИ НАКАЗАНИЙ СТ 71 УК РФ

Аннотация

Статья 71 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает порядок определения общего срока лишения свободы при совместном осуждении. Уголовный кодекс устанавливает правила, когда и как определять общий срок лишения свободы, если лицо осуждено по нескольким статьям, каждая из которых предусматривает свой вид наказания. В данной статье рассматривается механизм определения срока наказания при осуждении лица за совершение нескольких преступлений. Анализируются условия и критерии определения общего срока наказания. Также рассматривается практическое применение данного положения в судебной практике, включая возможные трудности и спорные ситуации. В целях обеспечения четкого понимания и правильного применения ст. 71 Уголовного кодекса Российской Федерации в судебной практике подробно рассматриваются теоретические и практические аспекты отягчения наказания.

Помимо основных тем, изложенных в конспекте, особое внимание уделяется углубленному анализу судебной практики, связанной с применением статьи 71 УК РФ и толкованием приговоров. Кроме того, будут рассмотрены возможные различия в применении статьи в различных регионах России, а также изменения в действующем законода-

тельстве, которые могут повлиять на толкование и применение статьи в будущем.

Ключевые слова: статья 71 УК РФ; сложение наказаний; сроки наказания; уголовное законодательство; Россия.

В статье 71 уголовного кодекса Российской Федерации является одно из ключевых уголовно правовых норм, регламентирующих порядок назначение дополнительных наказаний. Данная статья устанавливает порядок сложения наказания назначенных лицам осуждённые за совершение нескольких преступлений [2].

По сути, статья 71 уголовного кодекса Российской Федерации призвана обеспечить справедливость и соразмерность применение уголовных наказаний. Важность данной темы заключается не только в её значимости и для вопросов правосудия ну, и в необходимости обеспечения ясности, прозрачности и законности уголовного суда производства.

Сложение наказаний – сложный процесс, требующий тщательного и детального анализа каждого дела. Для того чтобы в полной мере понять ст. 71 УК РФ, необходимо знать исторические предпосылки Ужесточение наказаний – сложный процесс, требующий тщательного и детального анализа каждого дела. Для того чтобы в полной мере понять ст. 71 УК РФ, необходимо знать исторические предпосылки формирования ее формирования. До ведения данной статьи в современном виде существовали другие уголовные кодексы, которые регулировали вопрос о назначении дополнительных наказаний. На разных этапах развития российского уголовного права предпринимались попытки систематизировать и уточнить нормы о присоединении наказаний.

Однако современные принципы и механизмы и регулирующие этот процесс были чётко закреплены в уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. При введении в действие ст. 71 УК РФ были учтены национальные и международные судебные стандарты. Тем самым обеспечивается при введении российского уголовного законодательства соответствии с международными нормами и практикой. Правильно и беспристрастное применение ст. 71 УК РФ уголовного кодекса Российской Федерации основано на устоявшимся принципе направлен на обеспечение справедливости размерности и законности повышения наказания.

Первый и самый главный принцип – это строго соблюдение норм и требований, установленных законом. Это означает, что суды и другие компетентные органы должны строго соблюдать прямые указания закона при ужесточении наказания и не должны действовать произвольно или руководствуясь личным предпочтениям. Такое строго сле-

дование принципов верховенство закона обеспечивает предсказуемость справедливость уголовного судопроизводства И предотвращает возможные злоупотребления и ошибки.

Справедливость при вынесении приговора означает учёт всех обстоятельств дела личностью осуждённого и общественного вреда совершенного преступления. Этот принцип требует от судебной власти глубокого и объективного анализа каждого дела с целью назначения соответствующего наказания с учётом степени тяжести преступлением и общественного вреда, причинённого преступления.

Соразмерно наказания обеспечивается размерность наказания тяжести и характер совершенного преступления. Этот принцип означает, что чем серьезнее преступления, тем тяжелее наказание, и наоборот. При ужесточении наказания суд учитывает степень тяжести совершенного осуждённым преступления, а также все обстоятельства совершенного преступления, чтобы обеспечить всемерное и сбалансированное решение [3, с. 226].

Стоит отметить, что эти принципы не существуют и изолированно, а часто переплетаются между собой. Совместно применение принципов законности, со справедливости и мерности предотвращает ошибки и несправедливости и обеспечивает основу для правильного и эффективного вынесения приговора.

Правильное применение этих принципов не только защищает общество от преступников, но и обеспечивается соблюдение прав и свобод граждан, а также учёт обстоятельств каждого дела. При определении срока наказание суд также учитывать степень общественного вреда, причинённого каждым преступлением. Это означает что преступление представляющие особы опасность для общества или высокую степень общественной опасности могут быть наказаны более сурово. При назначении наказанием должны учитываться личные качества осуждённого, а также условия, в которых было совершено преступление, и степень общественной опасности. К ним относится предыдущие судимости, социальной положение, возраст и другие факторы, которые могут повлиять на степень вины или общественные опасности. На практике сложение наказания по статье 71 уголовного кодекса Российской Федерации часто становится предметом глубокого анализа и дискуссии. При рассмотрении конкретного дела суда стремятся учесть все вышеперечисленные факторы для вынесения наиболее справедливого и обоснованного приговора. При применении ст. 71 УК РФ УК РФ возникает ряд вопросов, требующих внимания от адвокатов и юристов практиков. Вместе с тем статья открывает перспективы для совершенствования и укрепление уголовного законодательства Российской Федерации.

Проблемы применения статьи:

1. Неоднозначный критериев. Несмотря на подобный перечень критериев элементов они могут трактоваться разными судами поразному, что может привести к неоднородности судебной практике.

2. Субъективность решением. Оценка степени преступности и общественной опасности и личных характеристик осуждённого зачастую оставлен на усмотрение судьи, что может привести к субъективным решениям.

3. Отсутствие прецедентов отсутствует чётко и подробно судебная практика применение ст. 71 УК РФ УК РФ по тем или иным вопросам, что может затруднить вынесение справедливых решений.

В данной статье рассматривается проблемой и перспективы применения ст. 71 УК РФ уголовного кодекса Российской Федерации. Заключение темы необходимо отметить необходимость дальнейшего совершенствования российского уголовного законодательства с учётом современных вызовов и требований судебной практики. В нашем исследовании рассмотрены основные аспекты внесения приговоров от принципов и методов стандартов и вопросов применения. Каждый из этих элементов вносит свой вклад в общую картину правосудия и справедливости в России. Однако, как любая система ст. 71 УК РФ уголовного кодекса Российской Федерации не лишен ни недостатков и проблем. Обеспечение её эффективного применения требует постоянного усовершенствования, внедрение новых технологий и методов, а также учёта лучших мировых практик [1, с. 432].

В заключение хотелось бы отметить, что увеличение количества точных и справедливых судебных решений – это не только вопрос право, но и выражение основополагающих принципов правосудия, защищающих права и свободы всех граждан.

Список цитируемой литературы:

1. Рябцев, А.С. Сравнительное уголовное правоведение/ Рябцев, А.С. // Форум молодых ученых. - 2018. - № 5. - С. 432–436

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 1 августа 2017 года: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. - Москва: Эксмо, 2017. - 350 с. - (Актуальное законодательство). - ISBN 978-5-04-004029-2.

3. Шевцов, С.П. Уголовное право: теория и практика / Шевцов, С.П. // Молодой ученый. - 2021. - № 47 (389). - С. 226–227.

Сокольских С.Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель –Микаутадзе С.Р., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ СКЛОНЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

Аннотация

В данной научной статье нами будет рассмотрен такой состав преступления как склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, все составные его элементы и уголовно-правовые признаки

Ключевые слова: склонение; несовершеннолетние; наркотические средства; состав преступления.

Преступления против здоровья населения занимают большую часть в действующем уголовном законодательстве и содержат различные составы преступлений. Причиной этого является их безусловная большая общественная опасность, так как в результате их совершения страдает здоровье всего общества в целом, что создаёт угрозу функционирования всего общества. Именно по этой причине законодатель уделил данной части уголовного законодательства особое внимание, а санкции за подобные преступления являются зачастую достаточно строгими. В рамках данной научной статьи нами будет рассмотрен один из квалифицированных составов данных преступлений, а именно склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также его уголовно-правовые признаки.

Состав преступления, предусматривающий склонение несовершеннолетних, относится к особо тяжким преступлениям. В этом случае деянием затрагивает не здоровье всего населения в целом, а одной из наиболее уязвимых его частей, а именно несовершеннолетних здоровье, взросление и воспитание которых являются одними из приоритетных направлений политики всего государства, что находит своё отражение даже в главном нормативен-правовом акте страны – Конституции. Кроме этого, склонение к потреблению отличается высокой латентностью [3, с. 43]. Именно по этой причине санкция за его совершение является настолько большой.

Как было указано ранее, основным объектом ст. 230 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье граждан. Также в качестве дополнительного объекта может в отдельных случаях выступать жизнь и здоровье. Это относится к случаям, когда действия по склонению выражаются в форме применения насилия или угроз его применения по отношению к склоняемому лицу. Применение насилия и угроза его применения включают не только опасное для жизни и здоровья насилие, угрозу его применения, но и иное насилие (например, лишение свободы, удержание). Кроме того, применение или угроза применения такого насилия может иметь место не только в отношении лица, склоняемого к потреблению, но и в отношении его близких родственников и иных людей.

Объективная сторона данного состава состоит в склонении несовершеннолетнего. Важно при этом отметить, что самого понятия склонения статья не содержит. Таким образом, законодатель даёт право самостоятельного толкования следует ли относить те или иные действия лица как склонение несовершеннолетнего к потреблению. Разъяснение данного проблемного вопроса при квалификации действий лица даёт Постановление Пленума Верховного суда от 15.06.2006 №14. Согласно его содержанию склонением могут являться любые действия лица, однако они должны обладать рядом присущих им признаков, либо же представлять собой одно из альтернативных вариантов действий, которые перечислены в тексте пленума. В первую очередь, такие действия должны побуждать лицо, то есть вызывать у него желания употребления. Сами действия должны носить направленных характер, то есть быть обращены по отношению к склоняемому. Кроме этого, действия по склонению должны побуждать несовершеннолетнего именно принять данное вещество, то есть употребить его любым путём. Если лицо своими действиями лишь просто описывает состояние после употребления, возможные последствия, но при этом не предлагает употребить его, то такие действия не могут быть рассмотрены как склонение, поскольку в его действиях не было умышленного побуждения на потребление. Так, сбытчик часто рекламирует свой товар, указывает на его преимущества по воздействию на организм; при склонении чаще всего склонитель, имея целью вызвать желание к употреблению наркотиков, сообщает потерпевшему схожую информацию [2, с. 109].

Формы действий по побуждению могут быть различны, исходя из того, как именно происходит воздействие. В ряде случаев это могут быть простые предложения или же уговоры лица, чтобы он употребил наркотическое средство, психотропное веществе или их аналог. Кроме этого, для склонения может применяться и насилие неопасное для здоровья лица как физическое, так и психическое. Для несовершеннолет-

него действия по склонению часто могут быть совершенны от лица, по отношению к которому они могут находится к зависимом положении. Психическое же насилие происходит в виде угроз, например, если лицо не употребит, то по отношению к нему будет применено физическое насилие. Также одним из актуальных способов совершения данного состава преступления в отношении несовершеннолетнего является обман, когда склоняющее лицо либо не сообщает о том, что данное вещество является запрещённым к употреблению несовершеннолетнему, либо же подменяет одно вещество другим более сильнодействующим, для того чтобы склонить его к систематическому употреблению. Действия субъекта притупления по склонению могут не носить систематический характер. Он может лишь однократно совершить склонение, например, путём уговоров или предложений, что уже будет охватываться объективной стороной и составлять состав преступления. У лиц, потребляющих наркотики на постоянной основе, формируется влечение к этим препаратам, наступает забвение других интересов. Следовательно, «склонитель» возбуждает желание употребить наркотик у лица, которое уже является представителем среды наркоманов, испытывает влечение к наркотику, переживаемое как желание и конкретное намерение употребить его [1, с. 43].

Сам состав преступления является формальным, то есть для привлечения лица к уголовной ответственности не нужно наступление общественно опасных последствий. В этом случае, даже если лицу не удалось склонить несовершеннолетнего, он всё равно может быть привлечён к уголовной ответственности, так как в его действиях, которые он уже успел совершить, содержится состав преступления по склонению к употреблению.

Субъектов преступления выступает вменяемое физическое лицо, которое достигло совершеннолетия. Этот признак субъекта относится только к склонению несовершеннолетних, поскольку по иным частям и пунктам ст. 230 УК РФ может быть привлечено лицо, достигшее возраста 16 лет. Кроме этого, склоняющий должен знать о возрасте того лица, которого он побуждает к употреблению. Наличие указанного квалифицирующего признака нельзя связывать лишь с самим фактом не достижения склоняемым несовершеннолетия, необходимо устанавливать заведомую осведомленность виновного о возрасте лица, в отношении которого совершаются эти действия.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что совершает действия, непосредственно направленные на то, чтобы добиться потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов другим человеком, и желает, чтобы тот их употребил.

Список цитируемой литературы:

1. Савинков, А. А. Вопросы уголовно-правового противодействия склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / А. А. Савинков // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 5(70). – С. 39-48.
2. Савинков, А.А. Отдельные проблемы квалификации склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / А.А. Савинков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 24 (735). – С. 106-115.
3. Маликов, Б. З. Проблемы ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за их потребление / Б. З. Маликов, И. Р. Диваева // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 5(31). – С. 42-46.

Степочкин Е.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М, канд. юрид. наук, доц.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация

Развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на уголовное право, включая его законодательство, правоприменение и образование. В статье рассматривается вопрос о влиянии цифровизации на уголовное право, как правовую отрасль и учебную дисциплину. Опираясь на законодательство и мнения научного сообщества, проведен анализ, как искусственный интеллект может быть задействован в оценке преступных деяний и какие новые виды преступлений возникают в связи с развитием цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии; уголовное право; законотворчество; правоприменение; цифровизация; объект уголовно-правовой охраны.

Информация всегда была ценной, поскольку ее владение обеспечивает власть. С развитием интернета, социальных сетей, банковской безопасности и безопасности государства тема информации и нарушения информационных границ стала особенно актуальной. Развитие информационных технологий положительно влияет на общество, но

возникают проблемы регулирования новых общественных отношений и обеспечения безопасности субъектов этих отношений.

Статистика показывает увеличение преступлений в сфере компьютерной информации: в 2020 году было зафиксировано 165 преступлений, в 2019 – 129, в 2018 – 202. Кроме компьютерных преступлений, уголовное право также защищает общественные отношения в сфере информационной безопасности. Это включает защиту конфиденциальности личной информации и обязанность сообщать компетентным органам определенную информацию.

Цифровые технологии могут использоваться как средство совершения преступлений, например, при мошенничестве с использованием компьютерных технологий. Важно рассмотреть возможность создания алгоритмов квалификации преступлений и вопрос об ответственности искусственного интеллекта.

Цифровые технологии также могут быть полезны при дистанционном обучении уголовному праву в вузах или при создании презентаций лекций.

Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" действует в Российской Федерации с 2006 года. Согласно пункту 7 статьи 2 данного закона, лицо, получившее доступ к определенной информации, обязано не передавать её третьим лицам без согласия обладателя этой информации [2].

В Уголовном кодексе РФ содержится ряд статей, направленных на охрану конфиденциальности информации и соблюдение данного требования участниками правоотношений. Особое внимание уделяется составам преступлений, где информация является объектом или инструментом преступления. Например, статья 137 устанавливает ответственность за незаконное распространение сведений о частной жизни лица без его согласия. Аналогичные нормы содержатся в статьях 138 и 155, касающихся разглашения тайны переписки и тайны усыновления (удочерения) соответственно.

Статистика свидетельствует о значительном числе осужденных по указанным статьям. Например, в 2020 году за нарушение статьи 137 было осуждено 169 человек, из которых 70 получили принудительные меры медицинского характера, а 63 человека были наказаны штрафом. По статьям 138 и 155 количество осужденных было более низким: 29 и 3 человека соответственно.

Законодатель выделяет общественную опасность данных преступлений в незаконном распространении информации третьим лицам.

Помимо упомянутых составов преступлений, следует обратить внимание на клевету (ст. 128.1, ст. 298.1) и составы, связанные с угрозами. Угрозу можно рассматривать как форму передачи информации,

которая используется для достижения преступного результата. Например, в преступлениях, таких как изнасилование (ст. 131), вымогательство (ст. 163), разбой (ст. 162), принуждение к совершению сделки (ст. 179) и других, угроза играет обязательную роль.

Цифровые технологии также затронули сферу мошенничества. В 2012 году статья 159 была дополнена новыми составами, включая мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3) и мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6). В последней статье информация представляется в качестве средства совершения преступления, так как мошенничество осуществляется путем ввода, удаления, блокирования или модификации компьютерной информации [1].

Цифровые технологии могут быть полезны и в правоприменительной практике для квалификации преступлений. Ведь вопросы о квалификации часто требуют сложного анализа. Алгоритмы квалификации могут учитывать как общие, так и индивидуальные признаки различных составов преступлений. Создание таких алгоритмов актуально, поскольку они могут учитывать положения пленумов Верховного Суда РФ, что способствует правильному применению уголовно-правовых норм.

Примером такого алгоритма может служить процесс квалификации неоконченного преступления. Этот алгоритм строится на принципе последовательных вопросов, начиная от общего к частному, что позволяет прийти к правильной квалификации деяния.

С ростом значимости цифровизации в обществе возникает вопрос о возможности искусственного интеллекта стать участником правовых отношений, иметь права и нести обязанности. Один из ученых, П. М. Морхат, отмечает три основные предпосылки для наделения лиц правосубъектностью: наличие морального права, социального потенциала и юридического удобства. Он предлагает концепцию "электронного лица" для решения проблемы правосубъектности "разумных роботов" [6, с. 3].

Профессор Т. М. Черниговская изучает возможность сопоставления искусственного интеллекта с человеческим мозгом. Она предупреждает о недооценке влияния искусственного интеллекта на жизнь человека и опасается неконтролируемого развития этой технологии. Она указывает, что информация без человека лишена ценности [3].

Исследователь Р. Кашаргин отмечает, что участие искусственного интеллекта в общественных отношениях станет полноценным только при признании его законом. Регулирование этой области должно начаться на международном уровне с учетом принципа безопасности [5].

Кроме того, возникает вопрос о ответственности за правонарушения или причиненный вред, возникающий по вине искусственного ин-

теллекта. Примером такой ситуации является инцидент с беспилотным автомобилем компании "Uber", который сбил насмерть велосипедистку. Разработчики программного обеспечения машины были привлечены к ответственности за происшествие. Вопросы об ответственности и безопасности в контексте развития искусственного интеллекта требуют дальнейшего изучения и регулирования.

Развитие концепции "умного города" представляет собой важный шаг в цифровизации общества. Одним из ключевых аспектов этой концепции является развитие гражданского общества и местного самоуправления, что может способствовать снижению уровня преступности благодаря более эффективному контролю и взаимодействию граждан с правоохранительными органами.

Время пандемии подчеркнуло важность дистанционного обучения, в том числе и в области уголовного права. Цифровые технологии предоставляют студентам возможность получать знания и проводить самостоятельную работу, хотя это также сопровождается некоторыми недостатками, такими как уменьшение умственной активности и социализации студентов.

Однако, цифровизация общества и образования также поднимает ряд этических и правовых вопросов. В том числе, возникает необходимость регулирования области искусственного интеллекта, включая вопросы ответственности за причиненный им вред и правовые последствия его действий. Кроме того, использование компьютерных алгоритмов в уголовном праве вызывает вопросы о справедливости и корректности принимаемых решений.

Таким образом, цифровизация общества и образования оказывает значительное влияние на уголовное право и требует внимательного изучения и регулирования, чтобы обеспечить баланс между новыми технологиями и соблюдением прав и свобод человека.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25. - ст. 2954.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон № 149-ФЗ: от 27.07.2006 г. – Текст: непосредственный // Российская газета – 2006. – 29 июля (№ 165).

3. Черниговская, Т. М. Цифровизация и человечность / Т. М. Черниковская. – Текст: электронный // Global Woman Media. – 2020. – URL: http://eawfpress.ru/presstsentr/news/glav/nauka/tatyana-chernigovskaya-tsifrovizatsiya-i-chelovechnost/

4. Боронина, Л. Н. Цифровизация городской среды в рамках реализации концепции «умный город»: территориальный анализ и механизмы внедрения / Л. Н. Боронина. – Текст: электронный // Уральский федеральный университет. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/94206

5. Кашаргин, Р. В. Робот как субъект права / Р. В. Кашаргин. – Текст: электронный // Zakon.ru. – 2018. – URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/22/robot_kak_subekt_prava

6. Морхат, П. М. К вопросу о правосубъектности «электронного лица» / П. М. Морхат. – DOI: 10.25136/2409–7136.2018.4.25647. – Текст: непосредственный // Юридические исследования. – 2018. – № 4. – С. 1–8.

Субботина С.Э., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ТЕЛЕФОННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО

Аннотация

В настоящее время набирает популярность такой вид преступной деятельности как мошенничество. С появлением информационных технологий в обществе, мошенничество приобрело новый, более опасный вид. Преступникам стало необязательно для совершения обмана встречаться с жертвами. Теперь достаточно иметь при себе телефон, благодаря которому преступники могут заниматься мошенничеством из любой точки мира. В данной статье будут рассмотрены следующие актуальные вопросы: что такое телефонное мошенничество? Какие самые распространенные схемы телефонного мошенничества используют преступники? Как избежать такого рода обмана и предостеречь себя от кражи?

Ключевые слова: мошенничество; преступление; жертва; схема; уголовный кодекс; преступность; уголовная ответственность; профилактика преступности; наказание; ответственность; преступник.

Телефонное мошенничество – распространенный вид преступности, с использованием звонков на номера рядовых граждан для кражи их финансов или личной информации. Скорее всего многие не только слышали об этом, но и были в роли потенциальной жертвы. Это неуди-

вительно, ведь не смотря на постоянный информационный фокус, темпы роста этой сферы поражает воображение. В 2023 году телефонное мошенничество стало самым распространенным видом киберпреступности, на него приходятся 90% схем интернет аферистов. Статистика объясняется масштабами. Мошенники не просто воруют все накопления, заставляют своих жертв ездить по банкам, брать крупные кредиты, любыми методами выжимая максимум из стрессовой ситуации.

Мошенники, которые обманывают население посредством звонков, всего за несколько часов своей работы они могут примерить на себя сразу несколько личностей. С эволюцией данного вида обмана их число множится. По состоянию на май 2023 года жертвы телефонных аферистов чаще всего получают звонки от сотрудников известных банков, правоохранительных органов, военкомата, юристов, страховых компаний, своих детей и похитителей.

Рассмотрим самую известную схему. Голос на другой стороне представляется по форме: «Здравствуйте, Вас беспокоит технический отдел банка, младший специалист Иванов Иван Иванович». После чего заявляет о некой проблеме с банковским счетом, подозрительных операций по карте, активной заявке на кредит. Сотрудник уточняет совершал ли собеседник данные действия. После отрицательного ответа в злодеяниях обвиняется либо несуществующий человек, либо недобросовестный сотрудник банка, который якобы пытается превысить свои полномочия [5, с.45] и завладеть вашими накоплениями в сговоре с преступниками. Вне зависимости от злодея, который был заявлен, выход из положения один – хранение средств на карте банка признается небезопасным, поэтому их необходимо деактивировать и самостоятельно перевести все деньги на контролируемый счет, либо же передать курьеру подразделения, который приедет по любому адресу в течении 20-30 минут, а если ни один из вариантов нельзя реализовать, сотрудник сделает все сам, используя приложение для удаленного доступа к смартфону. Актуальных историй того, как по такому, казалось бы, простому скрипту похищались сотни тысяч, а иногда и миллионов рублей масса

Еще одна распространенная схема телефонного мошенничества реализуется мошенником от лица близкого родственника жертвы. Здесь на максимум включается эмоциональное давление. Кроме взятки за ДТП или запрещенные вещества, преступники могут имитировать смертельную опасность уже якобы для самого родственника – он стал жертвой аварии, трубку берет медсестра, главный врач или полицейский, срочно требуя деньги на лечение, говоря о том, что в ином случае родственник рискует остаться инвалидом или же вовсе потерять жизнь [6, с. 75].

В настоящее время появилась новая схема мошенничества, которая основана на подделке голоса благодаря искусственному интеллекту. Мошенники могут взломать социальную сеть, найти голосовые сообщения друзей и родственников жертвы, и, благодаря искусственному интеллекту подделать краткие ответы для дальнейшего звонка. Таким образом преступники вышли на новый уровень обмана, которому жертве очень сложно не поддаться [4, с. 53].

Как правило мошенники, совершая звонок уже обладают личными данными жертвами, как минимум номером телефона, именем и информацией по банковскому счету. Такими данными мошенники и добиваются доверия жертвы, ведь по мнению большинства преступник не может знать такой подробной информации. К сожалению, это не так. Многие бывшие сотрудники банков, салонов сотовой связи и даже салонов красоты продают баз данных клиентов компаний, в которых они работали после своего ухода. В таких базах указываются номера, ФИО, а иногда даже и актуальная сумма на счете у клиентов. Благодаря таким базам преступники и находят своих потенциальных жертв. Существует еще один способ добычи данных граждан [1, с 35]. В сети интернет все больше и больше набирает оборот письменный и рекламный спам. Заходя на почту, можно увидеть множество сообщений, в которых говорится: «перейдите по ссылке, заполните свои данные, и Вы получите приз или скидку на товар, который недавно искали». Таким образом благодаря обычной истории вашего поиска мошенники лично от Вас получают личные данные.

Как же бороться с данным видом преступности и не попасться на наживку мошенников? Мошенники часто заполняют спамом личную почту своей жертвы. Ни в коем случае нельзя переходить на неизвестные ссылки в интернете, особенно, если участия в каких-либо розыгрышах не выполнялось. Если же переход по ссылке был выполнен, то оставлять свои личные данные точно не стоит. Мошенникам достаточно лишь одного номера телефона для совершения своей схемы обмана.

В случае телефонного разговора внимательно просматривайте входящий номер собеседника. Сотрудники банка звонят только с официального номера, указанного на сайте или в вашем личном приложении. В случае поступления звонка от неизвестного номера, по которому вам представляется сотрудник банка, отложите перевод ваших средств и перезвоните по официальному номеру поддержки вашего банка для уточнения текущей ситуации с банковским счетом.

Схожая профилактическая работа проходит и в случае схемы с использованием личности родственника или друзей. Перезвоните по настоящему номеру вашего знакомого, в случае если мошенник гово-

рит о больнице, уточните о какой именно больнице идет речь и позвоните по официальному номеру для уточнения информации.

Большинство подобных преступлений остаются не раскрытыми, а сам факт добровольного перевода денег фактически исключает возможность их возврата. Сейчас Банк России намерен законодательно определить сумму, которую коммерческие банки будут обязаны вернуть своим пострадавшим от мошенников клиентам, жертве нужно будет только уведомить свой банк о махинациях не позднее следующего дня после получения уведомления о переводе. Получатели подозрительных платежей так же будут проверять на признаки мошенничества.

Все эти гигантские суммы люди отдают сами из-за своей невнимательности, излишней доверчивости и недостаточной информированности о том, как работают финансовые системы, а значит главной защитой перед мошенниками остаются личная финансовая грамотность, здравый смысл и цифровая гигиена [7, с. 67].

В социальных сетях лучше не публиковать данные, к которым относится телефонный номер, место жительства, не сообщать о месте нахождении. Существуют специальные программы для защиты от обмана, которые подсвечивают номера мошенников при входящем звонке.

На сегодняшний день данный вид мошенничества не отражен в Уголовном и уголовно - процессуальном Кодексах, соответственно состава преступления по подобным преступлениям нет [3, с. 105]. Так как зачастую сама жертва не подозревает, что является частью мошеннической схемы. Но судебная практика показывает, что за данный вид мошенничества привлекают к уголовной ответственности по статьям 159 УК РФ «Мошенничество» и статья 158 УК РФ «Кража» [2, с. 150].

Таким образом, можно подвести итог. Схема телефонного мошенничества стала распространенной в современном мире. Такая схема подразделяется на множество видов, но цель у каждого одна – получение денежных средств своей жертвы. Мошенники представляются сотрудниками банков, родственниками и друзьями граждан, вымогая таким образом их финансы обманным путем. Для профилактики данного преступление следует чаще информировать население. Важно помнить о том, что личные данные нельзя оставлять на свободное обозрение в сети интернет, а также проверять все сказанное собеседником о вашей финансовой ситуации в банке у официальной службы поддержки [8, с. 100].

Именно по этой причине совершенствование нормативного содержания УК РФ должно протекать в строгом соответствии с векторами и направлениями уголовно-правовой политики: любой дисбаланс в этом процессе грозит неминуемыми проблемами в деле противодей-

ствия преступной угрозе, эффективного наказания и исправления преступников.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2- ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11- ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июн. 1996 г. № 63-ФЗ: Принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июн. 1996 г.: [ред. от 04 авг. 2023 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31, ст. 3823.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 04.08. 2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08. 2023) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. - № 52 (ч. I). – ст. 4921.

4. Соловьев, И.Н. Как не стать жертвой телефонного мошенничества. Практикум/ И.Н. Соловьев // Проспект. – 2022. – № 2. – С. 24.

5. Белоусов, А.Д. Телефонное мошенничество: психологический анализ и технологии развития устойчивости. Научно-практическое пособие / А.Д. Белоусов // Проспект. – 2023. – № 2. – С. 130.

6. Плешакова, Е.С. Обнаружение и предотвращение телефонного мошенничества на основе распознавания голоса с применением нейросетевых методов. (Магистратура). Монография. / Е.С. Плешакова // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015. - № 2. - С. 34-42.

7. Смирнов, А. М. «Искусство телефонных обманов: как распознать и избежать» / А. М. Смирнов. – Москва: Безопасный Звонок, 2018. – 200 с. – ISBN: 978-4-321098-76-5 – Текст: непосредственный.

8. Кузнецова, М. А. «Разоблачение телефонных мошенничеств: стратегии защиты» / М. А. Кузнецова. – Москва: Антифрод Издания, 2021. – 368 с.

9. Сергеев, Д. В. «Противостояние телефонным мошенникам: практическое руководство» / Д. В. Сергеев. – Москва: Защита от Мошенничества, 2017. – 184 с.

Суханова И. Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О. В., канд. юрид. наук, доц.

РАСКРЫТИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация

Данная статья рассматривает проблемы раскрытия и пресечения киберпреступлений в контексте уголовного права. Киберпреступления представляют собой серьезную угрозу для информационной безопасности и современного общества в целом. Также статья подчёркивает перспективы и возможности уголовного права в борьбе с киберпреступлениями. Она рассматривает правовые механизмы, которые могут быть использованы для эффективного раскрытия и пресечения киберпреступлений, такие как усиление международного сотрудничества, развитие специализированных служб, повышение квалификации правоохранительных органов и применение современных технологий в процессе расследования.

Ключевые слова: киберпреступление; уголовное право; раскрытие и пресечение преступлений.

Процессы глобализации, в том числе глобализации информационных технологий, предоставляют неограниченные возможности для оказания воздействия на личность и общество. Одним из негативных последствий развития информационных технологий является появление и развитие новой формы преступности — преступности в сфере высоких технологий, когда компьютеры или компьютерные сети выступают в качестве объекта преступных посягательств, а также средства или способа совершения преступлений. Проблема т.н. киберпреступности актуализировалась в эпоху информационного общества, когда компьютеры и телекоммуникационные системы охватили все сферы жизнедеятельности человека и государства, а глобальная сеть Интернет является одной из наиболее быстрых областей развития телекоммуникационных технологий.

Сегодня жертвами преступников, орудующих в виртуальном пространстве, могут стать не только люди, но и целые государства. При этом безопасность тысяч пользователей может оказаться в зависимости от нескольких преступников. Количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, растёт пропорционально числу пользователей компьютерных сетей. Сайт Internet Complain Center (IC3), созданный в мае 2000 года для регистрации заявлений пользователей сети Интернет о

совершённых в отношении них киберпреступлениях, 11 июня 2007 года получил миллионную жалобу об интернет-преступлении. Растущий профессионализм киберпреступников и постоянное совершенствование информационных технологий, и, как следствие, постоянная эволюция возможностей для совершения преступлений, создают новые угрозы для пользователей глобальных информационных сетей.

Считаем, что главное место в борьбе с киберпреступностью занимает кибероплиция. «Киберполиция» (другие названия - интернет-полиция, сетевая полиция) - в ряде стран это общий термин, обозначающий сотрудников правоохранительных органов, секретных служб и других организаций, а также сами эти организации, отвечающие за обеспечение безопасности от интернет-преступлений.

Главной целью интернет-полиции является борьба с киберпреступностью, в том числе противодействие многочисленной разновидности противоправных компьютерных мошенничеств, совершаемых в сети; борьба с противозаконными деяниями, использующими методы социальной инженерии; оргпреступлениями, совершенными посредством мобильных устройств и иных средств доступа к данным в киберпространстве; установление и пресечение фактов распространения и использования «фейковых» материалов в отношении защищаемых законом объектов собственности и права, посягательств на свободу, жизнь и здоровье граждан, общественный порядок и безопасность, государственную целостность и т. д., осуществляемых посредством телекоммуникационных сетей

По своему механизму, способам совершения и сокрытия интернет-преступления имеют определенную специфику, они характеризуются высоким уровнем латентности и низкой раскрываемостью.

Особое место в этом плане занимает Интернет, правовой статус которого до сих пор четко не определен, а отлаженных механизмов государственного регулирования этого нового для юриспруденции феномена пока не существует. Подобное положение дел играет на руку преступному миру, оно способствует быстрой криминализации Интернета. Например, наркоторговцы и их клиенты все чаще заключают сделки в «закрытых» чат-каналах, защищенных от внимания посторонних программно-аппаратными средствами. Наркодилеры используют для отмывания доходов интернет-банки. Увеличивается число сайтов, принадлежащих организованным преступным группировкам, через которые они интенсивно обмениваются информацией

Считаем, что основной причиной распространения данного вида преступлений является анонимность, которую обеспечивает Интернет, позволяя киберпреступникам легко участвовать в преступной деятельности, не раскрывая свою личность. Для решения этой проблемы

крайне важно реализовать конкретный комплекс мер, которые помогали бы находить и предотвращать преступления данного вида [1, с. 63].

В Уголовном Законе Российской Федерации есть глава 28 УК, которая включает 272, 273, 274, 274.1 статьи, и занимается регулированием различных преступлений в области информационного поля, интернета в целом, социальных сетей. Такие преступления совершаются разными способами, о которых я и хочу рассказать в данной статье.

Таковые могут быть совершены совершенно различными способами. Например, когда злоумышленник пытается заполучить личную информацию путем маскировки под лицо или организацию, которые вызывают доверие. Среди этой информации могут быть пароли, паспортные или банковские данные. Такой метод называется фишинг.

Второй метод из представленных, с которым точно сталкивался каждый – вредоносное ПО. Он заключается в написании программы-вируса, которая способна заражать компьютеры и передаваться между ними с целью нанесения большего урона.

В качестве третьего метода хочу выделить кибершпионаж, потому что он заключается в несанкционированном получении информации из сети интернет для подрыва работы или репутации определенного лица или группы лиц. С этим методом тесно связан кибермоббинг - это травля, при которой интернет и социальные сети используются для угроз и запугивания жертвы.

Кибервандализм также намерен на нанесение урона конкретным сайтам, базам данных или иным цифровым ресурсам или хранилищам информации. У него есть более продвинутая форма, когда стороны наносят кибератаки друг другу. Иногда до полного уничтожения информационных систем другой стороны. Такой феномен называется кибервойна [3, с. 38].

Хищение цифровых активов: финансовых средств, информации разного рода, интеллектуальной собственности и других объектов, подлежащих продаже и/или обладающих стоимостью, называются киберворовство. Стоит отметить определенную форму шантажа, использующую компьютерные сети с целью получения каких-либо приемуществ – иногда финансовой выгоды, что в данных реалиях называется кибершантаж [4, с. 14].

Отмечается, что подобная деятельность незаконна и подлежит наказанию. Существует острая необходимость защищать свои учетные записи и компьютерные системы, а также использовать надежные антивирусные программы и брандмауэры для предотвращения киберпреступности в отношение вас.

Из приведенного выше ясно, что во избежание преступлений в данной сфере в наше время следует вступать в международное сотруд-

ничество, следить за новостями и стараться быть в курсе всех событий, поскольку компьютерные технологии постоянно развиваются. Борьба с такими видами правонарушений нуждается в целостной стратегии, которая включает в себя выявление, наказание уже свершившихся нарушений, а также превентивных мер. Это единственный способ на самом деле обезопасить Интернет для всех людей, находящихся в нем.

Список цитируемой литературы:

1. Анапольская, А. И. Тактика производства следственного эксперимента при расследовании компьютерных преступлений / А. И. Анапольская // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. – 2015. - № 1 (09). – С. 63-66. –

2. Батурин, Ю. М. Компьютерные правонарушения: криминализация, квалификация, раскрытие / Ю. М. Батурин, А. М. Жодзишский // Советское государство и право. – М., 1990. – № 12. – С. 86–94.

3. Вехов, В. Б. Теоретические и прикладные проблемы применения программного обеспечения специального назначения при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / В.Б. Вехов, С.А. Ковалев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – №1. – С. 38-41.

4. Крылов, В. В. Некоторые направления криминалистических исследований в сфере методики расследования преступлений в области информации / В. В. Крылов // Информационный бюл. Кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. – М., 1998. – № 5. – С. 14–19.

Сухарева А.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Ивановский филиал, г. Иваново
Научный руководитель – Редков С.К., канд. пед. наук, доц.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены теоретико-правовые основы предъявления для опознания и его исторический аспект, а также современные направления совершенствования тактики предъявления для опознания с учетом совершенствования российской криминалистики.

Ключевые слова: следственное действие; криминалистика; тактика предъявления для опознания; криминалистическая практика.

Статистические данные МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года свидетельствуют о том, что сохраняется тенденция к снижению количества зарегистрированных преступлений. Однако, несмотря на общую стабильность, уровень раскрываемости преступлений остается недостаточным, не раскрытыми остаются 911,4 тыс. преступлений, из которых на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 32,8%. При этом отмечается, что 889,1 тыс. преступлений остается нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого [6, с. 5].

Не вызывает сомнений, что эффективность расследования преступлений и установление лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, напрямую зависит от правильной организации такого следственного действия как предъявление для опознания, объективности производства данного процессуального действия, исключающего субъективные ошибки в доказывании вины лица, привлекаемого к ответственности, и неукоснительного соблюдения закона.

В настоящее время в связи с ростом числа неустановленных погибших возникает необходимость разработки и внедрения новых методов и технологий с целью их опознания и установления личности неопознанного трупа.

Тактические сложности производства предъявления для опознания главным образом обусловлены его недостаточной регламентацией на законодательном уровне, в результате чего допускаются серьезные ошибки при его проведении, влекущие за собой утрату доказательной значимости результатов этого следственного действия.

Опознание существовало в уголовно-процессуальных системах на протяжении тысячелетий и «уходит своими корнями в нормы древнерусского права» [3, с. 14], но на ранних этапах рассматривалось как одна из задач проведения допроса, в ходе которого объект опознания предъявлялся лицу для узнавания, и только в середине XX века опознание стало отдельным, самостоятельным следственным действием, что нашло свое отражение и закрепление в УПК РСФСР 1960 года [2, с. 15].

В научной литературе существует несколько точек зрения относительно определения понятия предъявления для опознания. Следует отметить, что, действующий УПК РФ не дает определение данного понятия. Однако ст. 193 УПК РФ содержит необходимый перечень признаков рассматриваемого следственного действия: субъект предъявления для опознания (следователь); объект предъявления для опознания (материальный предмет, живой человек, труп, а также фотогра-

фии опознаваемых лиц); цель предъявления для опознания (установление тождества или различия между сравниваемыми объектами); опознающих лиц (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель).

Таким образом, предъявление для опознания является процессуальной формой криминалистической идентификации, имеющей целью установление наличия групповой принадлежности или индивидуального тождества объекта с целью приобретения доказательств по уголовному делу. Уникальность целей предъявления для опознания отличает его от других следственных действий и обеспечивает ему самостоятельное место в перечне следственных действий, установленных действующим уголовно-процессуальным законодательством.

С учетом сущностных признаков, возможно определить предъявление для опознания как следственное действие, имеющее целью установление наличия групповой принадлежности или индивидуального тождества предъявляемого объекта, с объектом, бывшим ранее предметом наблюдения опознающего. Исключение из предлагаемой дефиниции детерминирующих признаков следственного действия связано с предложением законодательного закрепления рассматриваемого определения путем внесения в статью 5 УПК РФ пункта 40.2 следующего содержания: «Следственное действие – это процессуальное действие, осуществляемое уполномоченным должностным лицом в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, в досудебных стадиях производства по уголовному делу, направленное на собирание и (или) проверку доказательств».

В юридической литературе представлены классификации предъявления для опознания по различным основаниям, что обусловлено разнообразием предъявляемых для опознания объектов на этапе досудебного расследования. По мнению ученых, занимающихся проблематикой предъявления для опознания, перечень объектов, представленный в ч. 1 ст. 193 УПК РФ предметами, лицами и трупами крайне ограничен, хотя на практике имеет место предъявление для опознания таких объектов как животное, строение, участок. Помимо этого, некоторые авторы также выделяют еще и компьютерную информацию, базу данных, рисунки и слепки и т.д., отчего процесс предъявления для опознания представляется еще более сложным [1, с. 120].

Согласно части 5 статьи 193 УПК РФ при невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Однако, для обеспечения законности такой процедуры целесообразно ввести в уголовно-процессуальный закон дополнение, расширив виды объектов, предъявляемых для опознания по фотографии, включив в этот перечень предметы, документы, трупы, животных. При таком подходе ч. 5 ст. 193 УПК РФ может быть

изложена в следующей редакции: «При невозможности предъявления лица или иного объекта опознание может быть проведено по фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других объектов, внешне сходных с опознаваемым объектом. Количество фотографий должно быть не менее трех».

Таким образом, анализ научных подходов, законодательства и правоприменительной практики по вопросу предъявления для опознания, позволяет сделать вывод о необходимости расширения перечня видов предъявления для опознания, дополнив его такими объектами как животные, участок местности, неподвижный объект, а также включить в объекты, предъявляемые для опознания по фотографии предметы, документы, трупы, животных.

Опознание является сложным психологическим процессом, требующим установление психологического контакта следователя с опознающим лицом [4, с. 42]. При взаимодействии с опознаваемым лицом, следователю необходимо предпринять меры для устранения мотивов оказания противодействия производству следственного действия, которые могут проявляться в сокрытии информации или срыве следственного действия в расчете на недопустимость его результатов. Задача следователя – предвидеть возможные варианты поведения опознаваемого и предотвратить негативные последствия с использованием психологических приемов, таких как рефлексия [5, с. 189], создание представления об определенном объеме информированности, установление психологического контакта с опознаваемым лицом, использование фактора внезапности [5, с. 194].

Таким образом, знание основ психологии, владение тактическими приемами установления психологического контакта с опознающим и опознаваемым лицом являются необходимыми условиями качественного и эффективного проведения предъявления для опознания, позволяет избежать конфликтных ситуаций и не допустить противодействие расследованию.

В основе подготовки к предъявлению для опознания лежит выполнение следователем процессуальных и не процессуальных действий по обеспечению правильности производства следственного действия. По вопросу обстановки и места предъявления для опознания в криминалистике существуют два диаметрально противоположных мнения: одни считают, что опознание должно проводиться в тех же условиях, в которых наблюдался опознаваемый объект, другие полагают приемлемым проведение предъявление для опознания в обычных условиях, что не противоречит требованиям закона [7, с. 47]. Полагаем, что наиболее предпочтительной является вторая точка зрения, так как воспроизведение обстановки характерно для следственного эксперимента.

Проблемным вопросом тактики предъявления для опознания живых лиц является соблюдение требований ч. 4 ст. 193 УПК РФ, согласно которой «лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним». При буквальном толковании данной нормы можно сделать о том, что при отсутствии такой возможности статисты, участвующие в опознании могут быть несхожи с опознаваемым лицом, что может привести к ошибкам идентификации. Ставится вопрос, необходимо ли описывать приметы лица на допросе перед опознанием. Некоторые авторы не считают целесообразным заниматься описанием примет, что, конечно же, противоречит текущему регламенту. Такая позиция основана на том, что опознающему лицу не составит труда вспомнить объект и опознать его, то есть предусматривается определенная степень доверия когнитивным процессам опознающего. Данные психологических экспериментов свидетельствуют о том, что опознающий в момент опознания вспоминает ряд ключевых моментов и признаков объекта, которые он ранее не держал в голове [1, с. 122]. В этой связи в голове у опознающего могут запечатлеться какие-либо образы, картины происходящего, но описать их в структурированном ключе ему затруднительно. Тем не менее, исходя из криминалистической практики, это не мешает ему четко и правильно определять объект в рамках опознания.

Очевидная критика позиции того, что описание примет не требуется, исходит к тому, что таким образом системная процедура проведения предъявления для опознания нарушается, что негативно сказывается и на последующих процедурах следственных действий. Так, например, без описания на предварительном допросе особых признаков опознаваемого лица может привести к тому, что статисты будут подбираться для предъявления для опознания в корне не, верно, отличаться от реальной внешности опознаваемого лица, таким образом, следственные процедуры пострадают и сильно утратят свое прежнее качественное доказательное значение.

Во-вторых, сегодня по изображению можно опознать лицо особым образом при помощи не регламентированных средств. «Фейсменеджер», устанавливающий лицо на компьютерном экране, как раз-таки представляет новую форму фиксирования. Достоверность достигается путем появления на мониторе одновременно нескольких фото лиц, например, трех, которые похожи на опознаваемое лицо [1, с. 120].

Другие проблемные вопросы, по которым не сложилось единое мнение в научной литературе, связаны с опознанием живых лиц по особенностям голоса и речи, а также по функциональным (динамическим) и сопутствующим признакам. Обратим внимание на то, что намечено расширение перечня характеристик, способствующих опо-

знанию лица. Закон сегодня не устанавливает конкретных индивидуальных признаков лица, закон лишь содержит информацию об общих внешних особенностях опознаваемого. Существует и такое мнение в научном и экспертном сообществе, что в расчет надо брать только один индивидуальный признак опознаваемого, при этом либо голос, либо речь, либо походку. Эти признаки характеризуются как динамические и поистине могут являться средством индивидуализации лица. Тем не менее, спустя время опознаваемый может прекратить специально изменять свои индивидуальные характеристики. Текущая процедура предъявления для опознания не позволяет выявить в полной мере изменяемое состояние лица. И также внешность опознаваемого не равно голос или походка, а скорее индивидуализирующие признаки личности. Голос, речь поддаются идентификации и фиксированию, однако необходимость проведения фоноскопической экспертизы возрастает при наличии совокупности признаков.

Таким образом, с учетом накопленного положительного практического опыта и критического осмысления ошибок, естественно ставить вопрос о необходимости пересмотра не только традиционных вопросов предъявления для опознания, но и выработать целый комплекс дополнительных рекомендаций по проведению данного следственного действия в соответствии с тенденциями развития уголовно-процессуального законодательства. Развитие следственной практики и возникновение новых объектов для опознания должно сопровождаться расширением рамок уголовно-процессуальной формы, предусмотренной законодательством.

Список цитируемой литературы:

1.Бодаровская, Д.В. Современные проблемы тактики предъявления и пути их решения / Д.В. Бодаровская // Журнал Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. – 2020. – вып. 10. – С. 118 – 122.

2. Вольская, Т.А. Процессуальные и тактические аспекты предъявления для опознания лиц по голосу и речи: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. – 201 с.

3. Михайлов, А.Е. Предъявление для опознания: Уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Владимир, 2011. – 233 с.

4. Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учебное пособие / Н.И. Порубов. − М., 1998 – 196 с.

5. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. − М., 2008 – 349 с.

6. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751 (20.03.2024).

7. Удалова, Л.Д. Вопросы тактики предъявления для опознания / Л.Д. Удалова // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1984. - вып. 29. − С. 45-48.

Сушкова О.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы определения возрастных критериев установления минимального порога уголовной ответственности несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве с точки зрения различных сфер хронологии возраста, а также предлагаются варианты решения данных проблем.

Ключевые слова: уголовная ответственность; минимальный возраст уголовной ответственности; несовершеннолетний.

Одной из актуальных проблем в области уголовного права является определение возраста, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение преступления или общественно опасного действия. В России возраст уголовной ответственности установлен в 16 лет, с некоторыми исключениями для особо тяжких и тяжких преступлений, для которых он снижается до 14 лет. Это значит, что лицо, не достигшее 16 лет, не может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение преступления, если оно не относится к исключительным случаям. Эта норма закреплена в статье 20 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Однако эта норма вызывает много споров и критики, как со стороны общества, так и со стороны экспертов. С одной стороны, есть мнение, что возраст уголовной ответственности слишком высок и не соответствует реальности, в которой многие несовершеннолетние совершают преступления, не понимая их последствий и не боясь наказания. С другой стороны, есть мнение, что возраст уголовной ответ-

ственности слишком низок и не учитывает особенности психологического и социального развития подростков, которые нуждаются в коррекции и реабилитации, а не в изоляции и стигматизации.

Для начала стоит рассмотреть само понятие возраст. Возраст человека имеет большое значение не только для юриспруденции, но и для психологии, педагогики, социологии. Закон определяет, какие права и обязанности имеет человек в зависимости от его возраста. Также возраст влияет на многие другие стороны личности. Как писал И. С. Кон ««между возрастом и социальными возможностями индивида существует взаимосвязь. Хронологический возраст, а точнее предполагаемый им уровень развития индивида, прямо или косвенно определяет его общественное положение, характер деятельности, диапазон социальных ролей» [1, с. 15]. Современная наука различает несколько типов возраста: хронологический (паспортный), но и биологический (функциональный), психологический (психический), социальный (гражданский). В каждой из этих возрастных категорий отражается соответствующее понимание времени жизни человека как физического объекта (хронологический возраст), как биологического организма (биологический возраст), как члена общества (социологический возраст) и как неповторимой психологической индивидуальности (психологический возраст) [2, с. 246]. В российской психологии принят следующий хронологический подход к делению возраста человека на периоды: младенчество (от 0 до 1 года); раннее детство (от 1 до 3 лет); дошкольное детство (от 3 до 7 лет); школьное детство (с 7 до 9 лет); отрочество (от 10 до 14 лет); раннее юношество (15–17 лет) [3, с. 180].

Для данного исследования наибольший интерес представляют периоды отрочества и раннего юношества. Отрочество - это период жизни человека, который продолжается с 10–11 до 13–14 лет. В российской школьной системе это время соответствует учебе в пятом - восьмом классах. Отрочество является одним из критических периодов в развитии человека, когда возникают возрастные кризисы. Подростковый кризис проявляется такими чертами, как излишнее стремление к самоутверждению; противостояние со взрослыми, доходящее до враждебности; обесценивание взрослых и их потребностей; постоянные ссоры со сверстниками; нарушение социальной адаптации, проявляющееся в нарушении общепринятых норм и правил и другие. В российском законодательстве, которое регулирует разные права и обязанности, а также ответственность за их нарушение, в зависимости от возраста выделяют два вида физических субъектов, а именно взрослые и дети, или более точно совершеннолетние и несовершеннолетние. Именно этап отрочества является причиной дискуссий об изменении возраста уголовной ответственности.

Рассмотрим разные точки зрения о том, что же надо предпринять: повысить или понизить минимальный возраст уголовной ответственности. Одна из позиций, которая имеет сторонников - понижение уголовного возраста. Изучив некоторые источники, можно ясно определить аргументы сторонников этой позиции.

1. Понижение уголовного возраста до 12 лет значительно уменьшит количество преступников, которые остаются без должного наказания. Кроме того, лица, которые знают, что они могут быть наказаны в 12 лет за определенные преступления, будут больше размышлять, прежде чем совершать их.

2. Этот аргумент неоднозначен, но имеет практическое обоснование в некоторых случаях. Подростки 12 лет понимают свои действия и могут различать «добро» и «зло». После совершения преступления эта группа лиц, совершивших какое-либо преступление, пытается скрыть свои следы, врет до конца и изворачивается, а потом сознаются в своей вине. Кроме того, этот закон будет способствовать уменьшению преступности среди несовершеннолетних.

3. Одним из основных аргументов является - пример иностранных стран. В разных странах уголовная ответственность наступает более раннего возраста и эти страны считаются передовыми.

К тому же не стоит забывать, что технический прогресс предоставил возможность увеличения интеллектуального развития и доступности информации с отсутствием контроля у детей.

Теперь рассмотрим позицию сторонников против снижения возраста.

1. Понижение уголовного возраста неприемлемо, это игнорирует психологические и биологические факторы подростков, которые проходят период интенсивного развития и становления личности, и которые подчиняются воздействию разных факторов, таких как семья, школа, ровесники, СМИ и т.д. Из-за того, что лицо в возрасте 12 лет еще не окончательно сформировалось все черты появляются в предподростковом периоде развития (примерно 10-11 лет), но наиболее интенсивно развиваются в подростковом возрасте (примерно 11-14 лет). В этот период подростки очень чувствительны. Они хотят быть как взрослые, принимать решения, хотят быть услышанными, чтобы их слово что-то значило, жить отдельно и т.п. Но при этом они хотят ощущать заботу, безопасность, они хотят понимать, что кому-то нужны.

«В подростковом возрасте развиваются и созревают участки мозга, которые контролируют эмоции. Эта фаза характеризуется внешне спонтанными всплесками эмоций, которые могут быть сложными для родителей и учителей, часто принимающих основной удар. Подростки постепенно учатся подавлять неадекватные мысли и действия, и заме-

нять их целенаправленным поведением. Эмоциональная лабильность является прямым результатом неврологического развития в этом периоде, а именно участков мозга, контролирующих зрелость эмоций. Фрустрация может также возникать из-за роста во многих сферах».

То есть часто то, что взрослые люди считают за «психи» ребенка, вспыльчивость, резкие перепады настроения - это формирование участка мозга у ребенка. В этот момент подросток сам толком не может понять, почему он так себя ведет, а все вокруг взрослые люди не то, что не помогают, поддерживают, разговаривают с ним, а наоборот давят психологически. Из этого аргумента можно ясно понять, что лицо в возрасте от 10-15 лет находится не только в физическом развитии, но и психологическом.

2. Приверженцы этой проблемы, опираясь на пример зарубежных стран, не принимают во внимание тот факт, что в России слабо развита ювенальная юстиция. С латыни «ювенальная юстиция» - это специализированная судебно-правовая система защиты прав несовершеннолетних [4].

- предупреждение преступности несовершеннолетних;
- социально-психологическое восстановление жертв и детей подростков, которые совершили преступление;
- социальную гарантию прав самого ребёнка.

3. Это нарушает международные обязанности России по защите прав ребенка, которые требуют устанавливать минимальный возраст уголовной ответственности, который не должен быть слишком малым, и применять к несовершеннолетним правонарушителям меры, которые способствуют их социальной адаптации и уважают их личность.

В заключение стоит отметить, что для предупреждения преступности среди несовершеннолетних необходимо не снижать возраст уголовной ответственности, а заниматься воспитанием подрастающего поколения. Родителям и педагогам следует следить за эмоциональным, психическим и нравственным состояниями детей, а обществу необходимо заботиться о подростках, вступивших в конфликт с законом.

Таким образом, проблема установления возраста уголовной ответственности в России имеет много аспектов и не имеет однозначного решения. Необходимо проводить дальнейшие исследования и обсуждения, учитывая как правовые, так и психологические, социальные и криминологические факторы, а также международный опыт и практику. Также необходимо совершенствовать систему профилактики и коррекции преступности среди несовершеннолетних, а также повышать их правовую грамотность и ответственность.

Список цитируемой литературы:

1. Кон, И. С. Психология ранней юности: книга для учителя / И. С. Кон // Москва.: Просвещение, 1989. – С. 15-17. – ISBN 5-09-001053-6
2. Кроник, А. А. Психологический возраст личности / А. А. Крник, Е. И. Головаха // СПб.: Прогресс, 2012. – С 246-253.
3. Практическая психология образования /Под ред. И. В. Дубровиной. // СПб.: ТЦ Сфера, 2009. – С. 180-187. – ISBN: 978-5-94723-870-9
4. Халимов, С. А. Ювенальная юстиция и перспективы ее становления в России / А. С. Халимов // Образовательный портал «Справочник». – 28.01.2021. – Текст: электронный. – URL: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/yuvenalnaya_yusticiya_i_perspektivy_ee_stanovleniya_v_rossii

Сысоева Н. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация

Уголовная ответственность за экстремизм законодательно регулируется почти во всех странах мира, но носит свои особенности. Уровень наказания по уголовной ответственности за экстремизм может носить разный характер. Например, арест, лишение свободы, а также более серьезные наказания, такие как пожизненное заключение и смертная казнь. В нашей стране, уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена ответственность за совершение таких преступлений, как организация экстремистского сообщества (статья 282.1) и организация деятельности экстремистской организации (статья 282.2). Касаемо законодательства, четкого термина «Экстремизм» в России не существует. Автор ставит целью раскрытие понятия и признаков экстремизма

Ключевые слова: экстремизм; уголовный кодекс РФ; терроризм; уголовная ответственность; наказание; вербовка; экстремистские сообщества; насилие; пропаганда; геноцид;

В последние несколько лет проблема, связанная с экстремизмом, стала более глобальной, нежели раньше. Экстремизм носит международную опасность. В разных государствах, странах и в разные времена

было дано много разных юридических и научных определений понятию «экстремизм». Единого определения (термина) на сегодняшний день не существует.

Также международные организации выражают, поэтому поводу свои беспокойства, в связи с неоднозначным определением «экстремизма», закрепленным в российских законах. В частности, Комитет по правам человека в 2009 году выразил недовольство, в связи с отсутствием в судебном процессе РФ четкой терминологии. Экстремизмом является приверженность к радикальным взглядам. Экстремизм - религиозные или политические взгляды, которые противоречат общепринятым нормам и ценностям в обществе.

Ссылаясь на изученную литературу, можно сделать так же вывод о наличии термина экстремизм в научном смысле. В моем понимании экстремизм является системным социальном явлением, в котором объединяются политическая, религиозная, расовая, национальная, идеологическая, или иная позиция. Согласно уголовной доктрине, мысль, идея, взгляд, в основе которой лежит превосходство одной группы над другой не несет в себе опасность, и не наказывается. Экстремизм несет в себе насилие, религиозный или национальный гнёт, полностью отрицает права и ценности человека.

Организация экстремистского сообщества предполагает под собой созданное религиозное, или иное объединение, целью которого непосредственно является подготовка и совершение преступлений экстремистской направленности. Мотивом создания экстремистских сообществ чаще всего является ненависть и вражда, стремления возвысить себя, над другими.

Преступления экстремистской направленности - это преступления, связанные непосредственно с экстремистской идеологией. Экстремистские сообщества основываются на собственных убеждениях о создании нового общества, они не принимают во внимание чье-либо «не хотение» подчиняться новому обществу, прибегая не редко к насилию. Помимо этого, зачастую используются террористические методы, вербовка людей, пропаганда. Экстремизм представляет реальную опасность для общества, поэтому необходимо с ним бороться.

В России, правовой подход в борьбе с экстремизмом закреплен в уголовном кодексе. Уголовным кодексом предусмотрены статьи 280 УК РФ, 282 УК РФ, 282.1 УК РФ, 282.2 УК РФ, 282.3 УК РФ, 282.4 УК РФ. Конкретные признаки преступления, связанные с экстремизмом, могут включать: терроризм, вербовку в экстремистские группы, финансирование экстремистских организаций, пропаганду и пропаганду экстремизма, насилие, причинение физического или морального вреда, убийство, разжигание межнациональной и религиозной розни. [2, с. 120].

Для установления уголовной ответственности, связанной с экстремизмом российские власти, сосредотачивают своё внимание на конкретных элементах предполагаемых правонарушений. Они могут включать в себя: распространения экстремистской литературы или любых других материалов, организацию экстремистских групп или же участие в них, помимо этого учитываются действия, направленные на разжигание ненависти. Экстремизм имеет свою сущность не только в юридических источниках.

Экстремизм бывает: с точки зрения философии, в социологии, в политологии. Сущность экстремизма в философии- «антиобщественные взгляды и поступки, характеристику противоправных деяний; противоположность позитивным социокультурным ценностям; деструктивно-деятельностный характер человеческой сущности, представляющую специфическую форму отчуждения, ориентированную на уничтожение регулярной идентичности» [1, с. 163].

За экстремизм, помимо уголовной ответственности имеет место быть административная ответственность. Она применяется в тех случаях, когда действия, связанные с экстремизмом, не несут в себе общественно опасного деяния.

В нашей стране существует ряд проблем, связанных с экстремизмом. Это связано с недостаточностью нормативной базы, критическим мышлением отдельных людей, а также с оппозицией.

Во-первых, понятие «экстремизм» дано достаточно широко, не имея узкого смысла, в связи с чем, это может приводить к трудностям в судопроизводстве. Большинство правоведов считает, что такое обширное понятие может навредить обществу, ведь людей могут преследовать по политическим взглядам, высказываниям и т.д., хотя это может не подходить под термин «экстремизм».

Во-вторых, субъективность в судопроизводстве. Мнение судей или правоохранителей может повлиять на ход судебного разбирательства, и из-за их мнения невиновный человек может сесть в тюрьму. Необходимы четкие признаки, которые буду содержаться в УК РФ.

В-третьих, отсутствие независимости. Это так же может повлиять на ход судебного разбирательства. Необходим баланс, между преступлением и наказанием. Степень наказания должна быть равна степени и тяжести преступления. В общем и целом, проблемы преступности, носящий экстремистский характер в России требует четкого и объективного законодательства.

Уголовная ответственность в России за экстремизм отражает приверженность нашего государства к поддержанию социальной стабильности и предотвращению деятельности, которая могла угрожать бы конституционному строю страны или обществу в целом. В будущем,

развитие динамики в борьбе с экстремизмом будет более эффективным, так как вероятно, законодательство будет совершенствоваться для эффективного противодействия данного преступления.

Список цитируемой литературы:

1. Арчаков, М.К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия / М.К Арчаков. - М.: Изд-во Урал. ун-та, 2018. - 114с. – ISBN 978-5-534-06754-5. – Текст: непосредственный.

2. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. 26 октября.

Сысоева Н.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Аннотация

В данной статье был произведен анализ понятия «состязательность», освещены особенности кассационного производства, сформулированы предложения о совершенствовании деятельности кассационных судов в реализации принципа состязательности.

Ключевые слова: кассационный суд; состязательность; уголовно-процессуальный кодекс; сторона защиты; сторона обвинения.

Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве подразумевает разграничение функций между обвинением и защитой, а также независимое осуществление судебной власти, что направлено на достижение обоснованного и справедливого судебного решения, как это закреплено в 123-й статье Конституции Российской Федерации и 145-й статье Уголовно-процессуального кодекса. Участники процесса обладают равными возможностями для предъявления доказательств перед судом и защиты своих процессуальных интересов. Этот принцип подразумевает, что суд активно стремится к выявлению объективной истины и выяснению всех значимых деталей, имеющих отношение к делу.

И как обвинение, так и защита обладают правом на сбор и представление доказательств в соответствии с положениями действующего

уголовно-процессуального законодательства. Подозреваемые и обвиняемые, их защитники, а также гражданские ответчики могут собирать и предъявлять доказательства. После завершения предварительного следствия и ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела определяются свидетели, эксперты и специалисты, которых необходимо вызвать в суд для подтверждения аргументов защиты. В обвинительном акте должны быть указаны доказательства, на которые опирается защита, включая перечень лиц, вызываемых в суд со стороны обвинения и защиты.

Суд не выступает в роли обвинения или защиты и не является органом уголовного преследования. Его задача — обеспечить соблюдение процессуальных прав и обязанностей сторонами, обеспечивая справедливое правосудие и вынося решение по уголовному делу, будь то приговор, определение или постановление.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что принцип состязательности «предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения) дела, осуществляемая только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон [1, с. 16].

С 01 октября 2019 г. уголовное судопроизводство в суде кассационной инстанции регламентировано положениями главы 47.1 УПК РФ, с учетом разъяснений, данных в Постановлении Пленума ВС РФ 3 19 от 25.06.2019 г. «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» [2, с. 25].

Введенные одновременно с изменениями в системе судопроизводства по уголовным делам в апелляционной и кассационной инстанциях процедурные правила, спустя более года после их принятия, все еще вызывают трудности при применении на практике.

Прежде всего, уточним, какие инстанции имеют полномочия для рассмотрения кассационных жалоб. К ним относятся судебные коллегии по уголовным делам в девяти кассационных судах общей юрисдикции Российской Федерации, судебная коллегия по уголовным делам в кассационном военном суде, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ и коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ.

Важно подчеркнуть, что решения, вынесенные в ходе предварительного следствия по уголовным делам, могут быть пересмотрены кассационной инстанцией до того момента, как дело поступит в суд первой инстанции. Однако существуют исключения, такие как решения о применении мер пресечения, в том числе заключение под стражу, домашний арест, запреты на определенные действия, а также ре-

шения о продлении этих мер или о направлении лица на медицинскую или психиатрическую экспертизу, которые остаются обжалуемыми даже после того, как дело передано в суд первой инстанции [3, с. 44].

Независимо от процедуры, по которой рассматривается кассационная жалоба, закон устанавливает общие критерии для ее содержания и прилагаемых документов согласно статье 401.4 УПК РФ. Кассационная жалоба должна включать:

1) название суда, куда она направляется;

2) информацию о лице, подающем жалобу, включая его адрес и процессуальное положение;

3) сведения о судах, которые рассматривали дело на предыдущих этапах, и резюме их решений;

4) ссылки на конкретные судебные акты, которые оспариваются;

5) указание на серьезные нарушения уголовного и процессуального законодательства, оказавшие влияние на исход дела, с аргументацией в пользу этих нарушений;

6) запросы от лица, подающего жалобу;

7) для жалоб от лиц, не участвовавших в деле, необходимо указать, какие их права или законные интересы были нарушены решением, вступившим в законную силу;

8) если жалоба или представление ранее уже подавались в суд кассационной инстанции, в них должно быть упомянуто о решении, принятом по этим жалобам или представлениям.

Ставя перед собой вопрос о том, нужно ли соблюдать принцип состязательности в кассационной инстанции автор считает, что да, принцип состязательности должен соблюдаться на всех стадиях судебного процесса, включая кассационное производство.

Жалобы, представления на несправедливость приговора, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, или по которому судом назначено несправедливое наказание вследствие его чрезмерной мягкости либо чрезмерной суровости, подлежат проверке судом кассационной инстанции в случае, только, если такое решение суда явилось следствием неправильного применения норм уголовного закона, в том числе положений статьи 60 УК РФ. Соответственно, если наказание было назначено с формальным соблюдением требований УК РФ, но при этом является несправедливым, то эти доводы суд кассационной инстанции проверять даже не будет [4, с. 56].

В кассационной инстанции принцип состязательности проявляется через возможность сторон представить свои аргументы и доказательства в защиту своего кассационного обжалования. Обе стороны также имеют право ознакомиться с материалами дела и высказать свое

мнение по представленным доводам и доказательствам. Суд принимает решение в кассационной инстанции, учитывая представленные сторонами аргументы и доводы в соответствии с принципом состязательности.

Автор предлагает следующие предложения, направленные на совершенствование деятельности суда кассационной инстанции в свете необходимости реализации принципа состязательности.

1. В целях обеспечения реализации принципа состязательности особое внимание следует уделять обеспечению равных возможностей для сторон в процессе рассмотрения дел в кассационной инстанции.

2. Важно создать условия для изложения аргументированных доводов каждой из сторон и обеспечить возможность полного и своевременного ознакомления с материалами дела.

3. В целях повышения эффективности работы кассационного суда необходимо усилить контроль за соблюдением процессуальных прав и интересов сторон, а также соблюдением сроков рассмотрения дел.

4. Регулярный контроль качества заседаний, оценка аргументов сторон, а также анализ принятых решений помогут выявить и устранить возможные нарушения принципа состязательности сторон.

Список цитируемой литературы:

1. Анисимов, В. Действие принципа состязательности в кассационной инстанции // Российская юстиция. - М.; Юрид. лит.-, 2019. - № 3. С. 15-18. – Текст: электронный.

2. Ворожцов, С. Принципы кассации по новому УПК // Российская юстиция. - 2020. - № 12. С. 24-29. – Текст: электронный

3. Головко, Л.В. Новый УПК Российской Федерации в контексте сравнительного уголовно-процессуального права // Гос-во и право. - 2021. - № 5. 44-46. – Текст: электронный.

4. Демидова, Е.Т. Теоретические и практические проблемы надзорного производства по уголовным делам. Автореф. дисс. ... к.ю.н. - Саратов, - 2020. 63 с. – Текст: электронный.

Тадевосян А. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

Аннотация

Сохранение смертной казни и её успешное функционирование возможно только в одном случае, а именно, когда данный вид наказания будем применяться по отношению к преступникам, совершившим исключительное особо тяжкое преступление. Для достижения данной цели необходимо решить главную проблему на пути к становлению смертной казни как полноценного вида наказания, разумеется, судебные ошибки. На данный момент уже существует несколько предложений по решению данной проблемы, например: возможность обжалования приговора о смертной казни, приведение в действие данного приговора только после истечения определённого промежутка времени с момента вступления его в законную силу и т.д. Тема приобрела особую остроту ввиду ее активного обсуждения в свете последних событий в Украине.

Ключевые слова: право человека; права и свобода человека; смертная казнь; жизнь; защита.

Смертная казнь – это одно из самых древних и самых спорных уголовных наказаний. Во многих странах она была признана незаконной и запрещена, однако в некоторых государствах, включая Россию, она до сих пор существует.

Смертная казнь представляет собой наказание в виде лишения жизни преступника за совершение тяжких преступлений. Ее применение вызывает много вопросов и дискуссий.

В современном государстве жизнь человека приобретет все большее значение, в связи с чем появляться множество конвенций и деклараций. Так, например европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 3 сентября 1953 г. В ст.1 п.1 «Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание». Данная конвенция предусматривает наличие смертной казни, но только в случаях:

1) Для защиты общества от незаконных действий;
2) Для предотвращения побега лица, находящегося под стражей;
3) Для предотвращения бунта или мятежа.

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. ст. 3 гласит, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность».

Смертная казнь применялась практически на каждом этапе развития России и считалась необходимым наказанием за совершение самых опасных преступлений. В новое время сторонники и противники смертной казни ищут всё больше аргументов в свою пользу, однако окончательно решить данную задачу до сих пор не удалось.

С одной стороны, смертная казнь может показаться справедливым наказанием для тех, кто совершил ужасные преступления. Она может служить предупреждением для других потенциальных преступников и защитить общество от опасных людей.

Однако, с другой стороны, смертная казнь является крайне жестоким и бесчеловечным наказанием. Она противоречит основным принципам прав человека и не гарантирует исправление преступника. Кроме того, ее применение может быть несправедливым и приводить к ошибкам в судебных процессах.

Согласно ч.2 ст.59 УК РФ смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Отмена данной меры наказания начинается в России с вхождения в Совет Европы и издания президентом в 1996 г. указа №724, данными действиями начался процесс наложения моратория на смертную казнь. 30 марта 1998 г. был принят Федеральный закон N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней».

16 апреля 1997 года Российская Федерация подписала Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительной отмены смертной казни. В указанном акте прописано, что: «Смертна казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен». В соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 № 3-П, сформирована некая гарантия того, что лицо не может быть подвергнуто смертной казни. Тем не менее Уголовный Кодекс Российской Федерации содержит в себе перечень статей, в которых санкция прямо указывает на возможность применения этой меры наказания.

16 марта 2022 года Россия вышла из Европейского Союза, в связи с этим возник актуальный вопрос отмены моратория на территории нашего государства, который и по сей день приводит к дискуссиям и спорам. В настоящее время существуют статистические данные, которые говорят о том, что общество в большинстве своем за то,

чтобы произошла отмена моратория (76%), есть и те, кто против этого (14,5 %) [6, с. 431].

Далее рассмотрим аргументы за и против отмены моратория на смертную казнь.

Одним из аргументов, выступающим против смертной казни является судебная ошибка. Трактуется это таким образом, что при вынесении судебного решения, имеется вероятность того, что наказание будет назначено лицу, чья вина недостаточно доказана. Статистические данные указывают на то, что в 82 % случаев, когда изначально осужденному назначалась смертная казнь, при пересмотре дела суд выбирал более мягкую меру наказания. Но тем не менее в современных реалиях можно предусмотреть определенный порядок, чтобы избежать данной ошибки, например, установить отсрочку исполнения смертной казни.

Нельзя ни в коем случае упускать тот момент, что может быть допущена следственно-судебная ошибка, и к смертной казни может быть приговорен с приведением этого приговора в исполнение невиновный человек. Такое, к сожалению, бывает. Людям известна история с серийным насильником и убийцей А.Р. Чикатило, который совершил 43 доказанных судом убийств, изнасилований, в основном несовершеннолетних. При этом за данные преступления были судом приговорены к различным срокам наказания невиновные люди, а А. Кравченко приговорен к смертной казни, за преступление, которое он не совершал. Чикатило же обнаружили, задержали, осудили, и приговор привели к исполнению спустя немалое время. В БССР было схожее дело Михасевича, по которому до его поимки были осуждены несколько граждан, а двое были осуждены и расстреляны.

Следующим аргументом в пользу отмены смертной казни выступает то, что смертная казнь не сдерживает и не предотвращает преступления. Правоохранительные органы говорят о том, что смертная казнь, наоборот, порождает совершение преступлений. Так, например, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 года была введена данная мера наказания за умышленное убийство. Результатом стал рост числа умышленных убийств. Чтобы скрыть следы преступления, преступники стали убивать не только потерпевших, но и свидетелей [5, с. 194]. К сожалению, даже мораторий на смертную казнь не смог снизить количество повторных преступлений. Считаем, что говорить о том, что, если смертной казни не будет, то и количество преступлений уменьшится, нецелесообразно.

Еще одним аргументом выступает то, что при применении пожизненного заключения достигаются цели наказания: пожизненное лишение свободы достаточно сурово, чтобы оказывать профилактическое воздействие и удовлетворять общественные запросы, а также не

исключает шанса преступнику исправиться. Безусловно, вероятность того, что он может исправиться есть, но не стоит забывать о том, на чьи финансовые средства данные лица существуют

Перейдем к рассмотрению аргументов, которые положительно относятся к смертной казни.

Экономическая проблема содержания данных лиц. Если учесть составляющие затраты (питание, одежда, коммунальные расходы), то по данным некоторых экспертов за один год содержания, осужденного в России государство платит 58000 рублей. По состоянию на конец 2022 года в исправительных учреждениях содержалось 469385 осужденных [3, с. 5].

Опасность возможного побега из данных учреждений.

Как и следовало ожидать, окончательного мнения по данной проблеме не существует, но отметим, что свое мнение по данному поводу выразил Президент России Владимир Владимирович Путин: «Государство не может присваивать себе право, которое может принадлежать только Всевышнему - лишать человека жизни».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что, несмотря на сотни и даже тысячи публикаций, диссертаций и исследований проблемы смертной казни в России, на сегодняшний день рассматриваемый вопрос так и остается открытым. Мы полагаем, что применять смертную казнь в настоящее время пока не будут. К сожалению, на сегодняшний день так и действует принцип «ни отмены, ни применения», что может, в конечном счете негативно сказаться на регулятивной функции права.

В настоящее время многие страны отказываются от смертной казни в пользу более гуманных наказаний, таких как пожизненное заключение без возможности освобождения. Такой подход позволяет сохранить жизнь преступника и обеспечить его изоляцию от общества на длительный срок.

В заключение, смертная казнь – это сложный и спорный вопрос, который требует внимательного рассмотрения со всех сторон. Ее применение должно быть ограничено и применяться только в случаях, когда другие наказания не могут обеспечить безопасность общества.

Перспективы смертной казни как вида наказания зависят от многих факторов, включая общественное мнение, законодательство и политическую ситуацию в каждой конкретной стране. В некоторых странах она может сохраняться в качестве закона, но применяться крайне редко, а в других – полностью запрещена.

Однако, в целом, можно сказать, что перспективы смертной казни не слишком оптимистичны. Многие страны уже отказались от нее в пользу более гуманных наказаний, и этот тренд скорее всего будет

продолжаться. Кроме того, существуют международные договоры и соглашения, направленные на защиту прав человека и запрещение смертной казни.

Таким образом, можно предположить, что в будущем смертная казнь будет использоваться все реже и реже, пока наконец не будет полностью запрещена.

Список цитируемой литературы:

1. Об отмене смертной казни: Указ Президиума ВС СССР от 26.05.1947 // СПС КонсультантПлюс.
2. О красном терроре: Постановление СНК РСФСР от 05.09.1918 г. // СПС КонсультантПлюс.
3. Борисова, А. Ю. Проблемы применения и отмены смертной казни в России / Борисова А. Ю. // Концепт – 2019.-№ 4. - С. 1-6.
4. Карагодин, А. В., Дорофеева Ж. П. Смертная казнь: гуманность или справедливость? / Карагодин А. В., Дорофеева Ж. П. // Проблемы правоохранительной деятельности – 2018. - № 3 - С. 6-10.
5. Коробеев, А. И. Смертная казнь: целесообразность сохранения / Коробеев А. И. // Lex Russica - 2019.- № 7. - С. 190-199.
6. Паканич С. И. Смертная казнь как вид уголовного наказания в России: постановка проблемы/С. И. Паканич, Е. Ю. Горячева//. - 2021. -№ 11(62). - С. 412-420.

Тамоян А. М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О. В., канд. юрид. наук, доц.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация

Данная статья рассматривает вопросы понимания общественной опасности и пресечения в рамках уголовного права. Общественная опасность является ключевым понятием уголовного права и говорит о степени опасности преступлений для общества в целом. Эта категория имеет большое значение, поскольку позволяет определить криминальное влияние конкретного преступления. Кроме того, законодательство классифицирует преступления по степени их общественной опасности, что влияет на принятие судебных решений и назначение наказаний.

Уровень общественной опасности также является важным фактором при определении мер пресечения и мер наказания. Если преступление является особо общественно опасным, суд может применить более строгие пресечительные меры, включая арест или содержание под стражей. Общественная опасность играет существенную роль в уголовном праве, так как помогает определить криминальное значение преступлений, принять решение о мерах пресечения и наказания, а также разработать меры по предотвращению преступности и защите общества.

Ключевые слова: общественная опасность; признаки преступления; уголовное право; отрасль права.

Общественная опасность – это такое состояние, когда деяния граждан создают условия, при которых возникает угроза для всего общества, государства и его безопасности, здоровья людей и их имущества. Она определяет, какие действия будут расцениваться как преступные и к какой степени их следует отнести.

В классической теории общественной опасности, одном из самых известных учений, анализируемая категория связана с материальным признаком преступления. Теоретическая концепция общественной опасности в качестве материального признака преступления имеет свои положительные и противоречивые стороны. Неоспоримо, что общественная опасность отражает вредность соответствующего преступного деяния. Любое преступное посягательство нарушает одно из правоотношений, обеспечивающих сущность и развитие значимых интересов индивида, общества, государства, мира и безопасности человечества. [3, с.78]

Для того, чтобы определить, носит ли какое-то определённое действие преступный характер, существует ряд критериев:

1. Объективные признаки, которые подразумевают фактические действия или их последствия, которые могут причинить вред как человеку, так и обществу в целом;

2. Субъективные признаки, отражающие истинные намерения и мотивы потенциального преступника. [2, с. 142]

Сущность преступления зависит от характеристик, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены. Это также относится к категории общественной опасности. Преступление становится общественно опасным только в случае совершения его с преступным умыслом и под запретом уголовного закона, с угрозой наказания. Близкая связь между общественной опасностью, преступным умыслом, запретом уголовного закона и угрозой наказания свидетельствует о целостности понятия преступления. Следовательно, общественная опасность не может существовать отдельно от других конструктивных признаков преступления [6, с. 140].

Популярность разделения признаков преступления на формальные и материальные объясняется желанием исследователей сравнить общественную опасность с вредоносностью деяния. В государственной юридической теории устоялось единодушное определение общественной опасности как вреда, вызванного совершенным преступлением. Это понимание со временем стало единственно возможным подходом к анализу данной категории. [4, с. 61]

Отраслевая уникальность категории общественной опасности подтверждается дефиницией преступления. Каждый признак преступления в известной мере обусловлен сущностью общественной опасности. Так, признак виновности в уголовном законе определяется с позиции осознания (неосознания) общественной опасности своих действий (бездействия), предвидения (непредвидения) возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и соответствующего волевого к ним отношения [5, с. 52].

Постпреступное позитивное поведение виновного и определенные объективные факторы в дальнейшем могут свидетельствовать о снижении степени общественной опасности деяния, что служит основанием для освобождения лица от уголовной ответственности или наказания. Когда устанавливаются признаки «некачественного» субъекта преступления (невменяемость, недостижение возраста уголовной ответственности, отставание в развитии, не связанном с психическим расстройством) или невиновное причинение вреда, вопрос о признании соответствующего деяния общественно опасным решается отрицательно. [1] На практике встречаются случаи, когда деяние может расцениваться как преступное, однако в силу своей малозначительности оно не причиняет никакого ущерба обществу или отдельным его представителям. В этом случае такое действие или бездействие не будет считаться преступным.

Следует рассмотреть некоторые вариации общественной опасности:

1. Преступность (с повышением уровня преступности общество подвергается большим угрозам).

2. Терроризм (в наши дни всё чаще происходят террористические акты, которые заставляют общество нести колоссальные потери).

3. Несчастные случаи и аварии (ещё один фактор, который оказывает негативное влияние на социальную среду).

4. Наркооборот (способствует повышению статистических данных остальных видов общественной опасности).

5. Чёрная экономика и организованная преступность (создаёт все условия для повышения преступности).

6. Кибербезопасность (в наши дни активно набирает обороты платформа «Интернет», а вместе с ней появляется всё больше киберпреступлений).

Таким образом, можно сказать, что общественная опасность играет основополагающую роль, определяя сущность уголовного права. Она даёт возможность обеспечивать безопасность граждан и позволяет сохранять стабильность обществу. Сложно определить её понятие и верно его интерпретировать, но ни в коем случае нельзя исключать её значимости для уголовного права. В силу того, что общество постоянно развивается, совместно совершенствуются и социальные, культурные и технологические условия. Поэтому следует так же искать новые методы и периодически обновлять критерии общественной опасности для более эффективной защиты общества и его интересов.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изм. И доп. На 1 авг. 2017 г.: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.]. – Москва: Эксмо, 2017. – 350 с. – (Актуальное законодательство). – ISBN 978-5-04-004029-2. – Текст: непосредственный.

2. Герасимов, А. М. Общественная опасность и ее значение в отрасли уголовного права / А. М. Герасимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2018. — № 4 (123). — С. 136–143. – Текст: непосредственный.

3. Петрушенков, А. Н. Проблемы реализации общественной опасности преступления в особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / А. Н. Петрушенков // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 2. — С. 75–83. – Текст: непосредственный.

4. Смирнов, А. М. Отражение общественной опасности деяния в российском уголовном законодательстве / А. М. Смирнов // Дневник науки. — 2018. — № 10 (22). — С. 60–65. – Текст: непосредственный.

5. Хамтаху, Р. Ш. Трактовка общественной опасности в советском уголовном праве довоенного периода / Р. Ш. Хамтаху // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2018. — № 1 (68). — С. 51–54. – Текст: непосредственный.

6. Хмелевская, Т. А. Законодательная градация уголовно-противоправных деяний по признаку общественной опасности / Т. А. Хмелевская // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. — 2018. — № 37. — С. 139–143. – Текст: непосредственный.

Татаринова А.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И.Ю., ст. преп.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные особенности понятия интернет-преступности, в условиях общественной опасности и высокого роста значения интернета для жизни людей в целом.

Ключевые слова: интернет-преступность; масштабность; общественная опасность; киберпространство; компьютерное преступление.

Интернет для любого человека стал пространством свободного самовыражения личности, где роль государственных и правоохранительных органов, средств массовой информации и прочего не так уж и важна. Но в реалиях современного общества происходит деградация Интернет-пространства, оно начало стремительно меняться, превратившись из территории свободы самовыражения в поле боя для шпионских игр.

В 2020 отмечен рост числа киберпреступлений в 11 раз за 5 лет, до свыше 510,4 тыс. случаев. В 2021 число киберпреступлений в России выросло в 1,8 раза. В 2022 число Интернет-преступлений в России с 2014 года выросло в 50 раз до 510 тыс. В 2023 отмечен рост числа Интернет-преступлений на 29,7%.

Для простоты компьютерные преступления можно разделить на две основные группы [2, с. 209]:

1) преступления, при которых орудием преступной деятельности исполнителя являются компьютер, программа, данные, информационная система и т.п.;

2) преступления, в которых объектом преступного посягательства являются компьютер, программа, данные, информационная система и т.п., при этом могут быть совершены следующие преступления:

а) физическая или логическая атака на компьютер или устройство связи;

б) несанкционированное использование компьютера или устройства связи;

в) несанкционированное использование или распространение компьютерных программ;

г) изменение программ и данных, незначительно также технического подключения компьютера или устройства связи;

д) несанкционированный доступ к данным, получение секретной информации (так называемый компьютерный шпионаж) или иной информации о лицах (персональных данных);

е) уголовные правонарушения, объектом которых является компьютер как движимый объект.

Согласно другой классификации, уголовные правонарушения по минимальному перечню можно разделить на [1, с. 110]:

1) компьютерное мошенничество;

2) компьютерная фальсификация;

3) повреждение компьютерных данных и программ;

4) компьютерный саботаж;

5) несанкционированный доступ;

6) несанкционированное проникновение;

7) несанкционированное копирование защищенной авторским правом программы;

8) несанкционированное копирование фотографий.

Действия, перечисленные в минимальном перечне, — это действия, которые должны быть включены в правовые системы отдельных стран в виде фактических элементов преступных деяний, чтобы можно было вести эффективную борьбу с компьютерной преступностью.

Для более легкого понимания интернет-преступности и того, что за ней скрывается, необходимо сказать несколько слов о самом термине Интернет. Интернет — это всемирная сеть взаимосвязанных компьютеров, используемая различными пользователями для общения, получения информации и работы. Интернет был создан в начале 70-х годов прошлого века (тогда он назывался Arpanet) и к нему было подключено около 50 компьютеров, в основном армейских. Со временем Интернет охватил все большую и широкую группу пользователей. Ожидаемая оценка числа пользователей Интернета в 2005 году должна была составить один миллиард пользователей.

В случае интернет-преступности существует множество проявлений, носящих характер преступного деяния.

Рассмотрим некоторые особенности отдельных видов Интернет-преступности.

С развитием предпринимательской и платежной деятельности в Интернете также увеличивается количество случаев мошенничества. Помимо действий, которые изначально проявлялись в виде злоупотреблений в отношении платежных карт, сегодня возникают и другие явления, такие как фишинг и фарминг.

В случае фишинга (фишинга) злоумышленник рассылает потенциальным жертвам электронные письма, что под определенными предлогами приводит к краже личных данных. Такие электронные

письма затем содержат ссылку, по которой жертва должна изменить свой пароль.

Фарминг – еще один способ, с помощью которого преступник может лишить своих жертв финансовых средств. Метод фарминга заключается в перенаправлении названия сайта на другой адрес. Если введен адрес банка, его точная копия будет отображена незаметно для жертвы. Введенные данные затем получает преступник, создавший фейковый сайт.

Нарушение авторских прав в основном относится к пиратству программного обеспечения.

Клевета – это уголовное правонарушение, совершаемое лицом, сообщившим ложную информацию о другом человеке, заведомо ложную и способную существенно поставить под угрозу его репутацию.

Компьютерное пиратство - это преступная деятельность, когда преступник умышленно, без разрешения автора, копирует программное обеспечение и в дальнейшем продает его с целью получения прибыли или, работая над этим незаконно полученным программным обеспечением, получает прибыль для себя или другого лица.

Пиратство со стороны конечных пользователей. Это, например, случай, когда сотрудники компании изготавливают несанкционированные копии программного обеспечения. Пиратство конечных пользователей принимает следующие формы [3, с. 91]:

а) использование одной лицензионной копии установленной программы на нескольких компьютерах;

б) копирование дискет или компакт-дисков с целью их установки и распространения;

в) использование предложений по обновлению без легальной копии обновляемой версии программного обеспечения;

г) получение программного обеспечения, предназначенного для образования, и программного обеспечения, не предназначенного для продажи или с другими ограничениями, для коммерческого использования без лицензии;

д) обмен дискетами и компакт-дисками на рабочем месте или за его пределами.

Чрезмерное использование клиент-серверного программного обеспечения. Этот тип пиратства возникает, когда слишком много сотрудников в сети одновременно используют центральную копию программы.

Интернет-пиратство. Этот тип пиратства проявляется при загрузке программного обеспечения из Интернета. Интернет-пиратство может принимать следующие формы:

а) пиратские веб-сайты, которые предоставляют программное обеспечение для загрузки или обмена на загруженные программы;

б) сайты интернет-аукционов, предлагающие программное обеспечение, которое является контрафактным, распространяется вне официальных каналов продаж или иным образом нарушает авторские права;

а) сети обмена (Peer-to-Peer), позволяющие несанкционированную передачу программ, защищенных авторским правом.

Подделка программного обеспечения. Это пиратство предполагает незаконное воспроизведение и продажу материалов, защищенных авторским правом, с целью прямой имитации оригинального продукта. В случае упакованного программного обеспечения обычно можно обнаружить поддельные копии компакт-дисков или дискет, содержащих программное обеспечение, а также соответствующие руководства, лицензионные соглашения, наклейки, регистрационные карточки и защитную маркировку.

Особую группу профессионалов составляют террористы, которые в большинстве своем имеют собственные разведывательные сети, как для получения необходимой информации, так и для собственной защиты банд. Их квалификация находится на высоком уровне, подобном уровню официальных спецслужб. Только направленность и цели отличают их от этих услуг.

Итак, рассмотрев различные виды Интернет-преступности может заключить, что Интерент-преступность имеет высокую общественную опасность. Хотя тогда не существовало интеллектуальных систем защиты информации, а сами преступления выражались в большинстве своем во внешнем контакте с хранилищами информации (в целях уничтожения, неправомерного доступа, копирования, изменения информации). В настоящее время отмечается высокие актуальность и общественная опасность Интернет-преступности. Данное преступление отличается высокой степенью латентности, может выражаться в совершении «традиционных» противоправных деяний (но в сфере киберпространства либо с использованием кибертехнологий) и значительной сложностью расследования (в частности, мы имеем в виду трудность поиска преступников и возмещения ущерба). Помимо этого, появился и третий фактор - масштабность, т. е. Интернет-преступления могут совершаться везде, где есть Интернет, сетевые структуры или информационные технологии, поэтому так важно обеспечить эффективную и оптимальную уголовно-правовую политику в борьбе с данным видом преступности на международном уровне.

Список цитируемой литературы:

1. Квятковский, К. С. Преступления в сфере компьютерной информации, компьютерные преступления и киберпреступность: соотношение понятий // Молодой ученый. – 2022. – № 42 (437). – С. 108-112.

2. Пелевина А. В. Общая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации // Проблемы в российском законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 209–211.
3. Тропина Т. Л. Борьба с киберпреступностью: возможна ли разработка универсального механизма? // Международное правосудие. – 2012. – № 3 (4). – С. 86-95.

Терехов Е.К., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Аннотация

Данная статья исследует пожизненное лишение свободы как альтернативу смертной казни. Смертная казнь - это самое строгое наказание, которое заключается в лишении осужденного самого ценного - жизни, и его исполнение не может быть отменено. Проблема смертной казни не сводится только к уголовному наказанию, так как ее применение и исполнение затрагивают множество сфер общественной жизни. Ее использование и возможный мораторий требуют глубокого и все стороннего научного анализа и прогнозирования последствий.

Ключевые слова: казнь; пожизненное лишение свободы как альтернатива; мораторий на смертную казнь.

Согласно решению Конституционного Суда России от 19 ноября 2009 года, смертная казнь в РФ будет запрещена с 1 января 2010 года. Несмотря на это, парламент России до сих пор не ратифицировал Протокол к Европейской конвенции по правам человека, который отменяет смертную казнь. Однако пресс-служба Конституционного Суда уже заявила, что смертная казнь в России будет запрещена навсегда. В нашем обществе, из-за социального и экономического состояния, незащищенности людей и неэффективной борьбы с преступностью, сохраняется высокий уровень насилия и варварства. Это связано с тем, что идеи гуманизма не находят обратной связи в душах людей. А.И. Приставкин отмечает, что русский народ, казалось бы, не свойственная ему черта - репрессивность сознания: "Мы не такие добрые и жалостливые, как нам кажется" [1, с.79].

Каждый заключенный требует затрат от государства в размере 1000 долларов в месяц, поэтому правительство страны тратит сотни миллионов долларов на гуманное обращение с возможными смертниками, так как невозможно обеспечить их рабочими местами и перевести на самообеспечение с учетом режима охраны.

Преувеличение потенциала и важности угрозы жестокого наказания ради сдерживания преступности и достижения общей превентивной цели наказания - одна из кариатид, на которых приверженцы смертной казни продолжительное время базировали свою веру потребность смертной казни. Наивная вера в превентивный эффектсмертной казни основана на фантастической идее, что назначение более жестокого наказания, то есть самого сурового наказания, уменьшит уровень тяжких преступлений. С другой стороны, сейчас доказано, что расчет на усиление репрессий построен на иллюзии". Как показывает многовековой исторический опыт, множественные научные исследования в разных странах и, главное, практика борьбы с преступностью, даже в благополучных обществах существует серьезный страх перед "око за око" и жалость к людям падшим. Необходима ли России смертная казнь? Даже если наказание сдерживает преступность, оно может быть применено исключительно к небольшой доле потенциальных преступников. Уникален опыт психологов в этом серьезном вопросе. Психологи отмечают, что для сознания простого человека отдаленная вероятность смертной казни не является серьезным препятствием для осуществления преступления, отмечая, что "психологические механизмы устроены таким образом, что не позволяют негативной информации проникать в сознание, тем самым нейтрализуя страх наказания ". Отмена моратория не повышаетбезопасность людей на улицах, незащищаетобщество от роста преступности, не улучшает правоприменительную и судебную практику. Утверждать обратное - не что иное, как обман и самообман" [2, с.180].

Следует отметить, что большинство государств-членов ООН придерживаются рекомендации о том, что смертная казнь не должна назначаться лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте. Однако эта норма принята не во всех странах. Amnesty International называет лишь 72 страны, где возрастной ценз установлен на уровне 18 лет, в то время как другие подняли его до 20 (Болгария, Куба и Венгрия), 21 (Греция) и 22 (Парагвай), чтобы избежать смертной казни. AmnestyInternational упоминает так же 12 стран, которые не признают смертную казнь для преступников младше 18 лет на том основании, что они являются участниками определенных интернациональных конвенций. Следовательно, 18 лет - это международный стандарт минимального возраста, после достижении которого может быть

вынесен смертный приговор. Однако во многих странах казнь преступников, не достигших 18 лет, за совершенные ими преступления разрешена законом и осуществляется на практике. AmnestyInternational приводит примеры казни таких людей в следующих странах: Бангладеш, Барбадос, Пакистан, США, Иран и Ирак. По данным ООН, законодательно признанный возрастной ценз в большинстве стран не установлен в Южной Корее, Бирме, Судане, Индии, Иране и Малайзии, но определен в 16 лет в Зимбабве, Барбадосе и других небольших странах. В США 15 штатов устанавливают минимальный возраст между 12 и 17 годами, а 11 штатов и федеральных территорий не устанавливают его вовсе [3, с.280].

Что касается практических аспектов пожизненного заключения, то можно сделать вывод, что преступники, отбывающие длительные сроки, подвергаются деградации окружающей среды и мало способствуютреабилитации, которая является основной целью наказания.

Во время исполнения длительных сроков заключения в разных государствах ученые пришли квыводу, что всех заключенных можно разделить на две основные группы.

В одну группу входят впервые совершившие преступление или те, кто случайно совершил второе преступление, но мог бы стать полноценным членом общества при правильной организации исправительных и воспитательных мероприятий. В другую группу входят рецидивисты и правонарушители, которых сложно перевоспитать или невозможно перевоспитать вообще пообъективным или субъективным причинам.

В то время как предпринимаются усилия по реабилитации заключенных первой категории и их реинтеграции в общество после отбытия наказания, установка помощи заключенных другой категории сохраняется, хотя и носит второстепенный характер. Для тех, кто приговорен к длительному лишению свободы, основной целью приговора является не что иное, как вознаграждение за совершенные преступления и предотвращение рецидива во время отбывания наказания [4, с.49].

Закон должен четко определять, что подразумевается под конкретным наказанием и скакой целью оно назначается. Если признать существование обусловленных категорий лиц, теоретически неспособных к реабилитации, то назначение смертной казни совместно с пожизненным или длительным заключением предпровождается достаточно логичным и разумным, впрочем, его морально-этическое обоснование может быть сомнительным [5, с.496].

В данном случае наказание подразумевается, как заслуженная кара и возмездие за совершенное преступление. Его цель - защитить об-

щество и государство от преступных посягательств, назначить преступникам пожизненное лишение свободы или смертную казнь, создать ситуацию, при которой все осужденные признают непреложный факт ценности закона и необходимость регулировать свое поведение в его рамках.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учётом поправок, внесённых Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – Текст: непосредственный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. В силу с 30.12.2023): принят Гос. Думой 24 мая 1996 года.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года. / Электронная база Консультант Плюс //http://base.consultant.ru/

3. Сверчков, В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части / В.В. Сверчков, – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2020. — 280 с. – ISBN 978-5-88995-165-9. - Текст: непосредственный.

4. Волкова, Т.Н. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Т.Н. Волкова, – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. — 49 с. – ISBN 978-5-88885-165-9. - Текст: непосредственный.

5. Рарога, А.И. Уголовное право России. Общая часть / учебник / Рарога А.И. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 496с. – ISBN 978-5-554- 79456-6. - Текст: непосредственный.

6. Акоев К.Л. Уголовное право. Общая и Особенная часть / учебник / Акоев К.Л. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 210с. – ISBN 978-5-554- 78556-7. - Текст: непосредственный.

Тикунова С.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные аспекты применения цифровых технологий для прогнозирования и предотвращения преступлений в современных условиях. Приведены пути решения выделенных проблем.

Ключевые слова: предупреждение преступности; профилактика преступности; предотвращение преступлений; цифровые технологии; киберпреступность; проблемные аспекты.

Одним из существенных аспектов анализа в рамках криминологической науки является проблематика возникновения преступной деятельности и потенциальные стратегии ее противодействия. Применение прогностических методов для предвосхищения условий, места, способа и времени совершения преступлений способствовало бы формированию эффективных подходов к контролю за преступностью. Анализ основных концепций в области криминологии, таких как «профилактика преступности», «предупреждение преступности», и «предотвращение преступности», является важным шагом в разработке комплексных стратегий по уменьшению уровня преступности и повышению уровня безопасности в обществе.

«Предупреждение преступности – это сложная система воздействия на антиобщественные деяния, направленная на устранение, уменьшение или нейтрализацию криминогенных факторов, способствующих как совершению одного вида преступлений, так и преступности в целом, а также оказание предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением.

Профилактика преступности заключается в деятельности по выявлению и устранению причин и условий преступности, лиц, склонных к совершению преступлений, осуществляемой до момента совершения преступления. Термин более применим к общему и индивидуальному специально-криминологическому предупреждению преступлений.

Предотвращение преступлений – это деятельность по применению конкретных мер, определенных законодательством, к лицам, готовящимся к совершению уголовно-наказуемых деяний и совершающим преступления» [2, с.74].

Современные тенденции развития общества указывают на то, что цифровые технологии являются неотъемлемой частью жизни людей. Стремительное развитие новых правоотношений, нуждающихся в законодательном регулировании, оказывает негативное влияние на появление новых видов и способов совершения преступлений.

Цифровые технологии – это технологии сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде. «Стремительное развитие новых технологий, в свою очередь, влияет и на развитие киберпреступности» [1, с.54].

Киберпреступность - это вид преступной деятельности, осуществляемый через информационно-коммуникационные технологии в киберпространстве. Интернет и другие сети связи создают среду, где могут происходить различные виды атак, краж личных данных, финансовых мошенничеств и другие противоправные действия. Киберпространство, как особый объект криминологического исследования, представляет собой виртуальную среду, которая объединяет информационное и физическое пространство. Оно возникает из сложных взаимодействий пользователей сети и технических устройств, используемых для доступа к информационным ресурсам.

Исходя из выше указанного, правоохранительные органы должны эффективно и надлежащим образом используют цифровые технологии в борьбе с преступностью. Использование информационных технологий для прогнозирования и предотвращения преступлений обеспечивает следующее:

-освобождение времени участников, позволяющее им сосредоточиться на раскрытии уже совершённых преступлений;

-возможности искусственного интеллекта, который может выполнять сложные расчёты для выявления факторов и разработки алгоритмов борьбы с преступлениями.

Применение цифровых технологий в прогнозировании и предотвращении преступлений является важным направлением деятельности правоохранительных органов в современных условиях. Однако существуют ряд проблемных аспектов, с которыми можно столкнуться при использовании этих технологий, приведенные на рис. 1.

Ограниченная точность и надежность алгоритмов прогнозирования преступлений могут приводить к ошибкам и ложным сигналам. Это может иметь серьезные последствия, такие как неверные решения и ошибочные обвинения.

Рис. 1. Проблемные аспекты применения цифровых технологий на прогнозирование и предотвращение преступности

Слабая защита данных и нарушение конфиденциальности характеризуется тем, что при сборе и анализе данных о преступных действиях с помощью цифровых технологий существует риск утечки информации и нарушения конфиденциальности личных данных граждан. Кроме того, применение цифровых технологий и искусственного интеллекта в прогнозировании и предотвращении преступлений вызывает вопросы о том, каким образом использовать подобные технологии, чтобы не нарушить права и свободы граждан.

Также есть опасность появления алгоритмической предвзятости и дискриминации в результате использования цифровых технологий и искусственного интеллекта. Это может привести к дискриминации определенных групп населения при прогнозировании преступлений.

Наконец, существует проблема отсутствия квалификации и надлежащей подготовки сотрудников правоохранительных органов для эффективного применения цифровых технологий и искусственного интеллекта в прогнозировании преступлений. Для решения этой проблемы могут потребоваться значительные инвестиции и временные ресурсы.

Выделяются следующие пути решения проблемных аспектов применения цифровых технологий для прогнозирования и предотвращения преступлений:

- принять ряд правовых актов, такие как Нормативный правовой акт, который будет регулировать использование технологий в отдельных направлениях деятельности подразделений Министерства внут-

ренних дел Российской Федерации (МВД России) и его территориальных ведомств. Административные регламенты по применению цифровых технологий. Например, регламент организации обучения сотрудников применению Искусственного интеллекта и регламент его использования для принятия процессуальных и управленческих решений. Ведомственные стандарты, которые будут раскрывать основы применения терминологического аппарата Искусственного интеллекта, а также стандарты, обеспечивающие конфиденциальность и безопасное использование цифровых технологий;

- необходимо классифицировать роботов, применяемых в деятельности правоохранительных органов, по следующим квалифицированным признакам: полностью управляемые оператором; автономные, т.е. в деятельность которых оператор вмешивается только при формировании служебного задания; смешанные, в системах которых сосредоточены автоматическое и ручное управление;

- следует предусмотреть создание: отдельных образовательных программ и обучающих курсов повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов; программ дополнительного образования и обучения профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы правоохранительных органов по вопросам применения цифровых технологий [3, с.49-50].

Таким образом, применение цифровых технологий для прогнозирования и предотвращения преступлений может столкнуться с рядом проблемных аспектов в современных условиях. Проблемы, связанные с прогнозированием и предотвращением преступлений с использованием цифровых технологий и искусственного интеллекта, требуют комплексного подхода и внедрения соответствующих правовых механизмов и образовательных программ. Это необходимо для обеспечения точности, надежности и конфиденциальности данных, а также для предотвращения дискриминации и обеспечения квалифицированной работы сотрудников правоохранительных органов.

Список цитируемой литературы:

1. Алпеева, О. И., Бушуева А. В. Применение цифровых технологий и искусственного разума при предупреждении преступности // Вестник ПензГУ. 2021. №3 (35). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tsifrovyh-tehnologiy-i-iskusstvennogo-razuma-pri-preduprezhdenii-prestupnosti (дата обращения: 05.04.2024).

2. Решетников, А. Ю. Криминология и предупреждение преступлений : учебное пособие для среднего профессионального образования / А. Ю. Решетников, О. Р. Афанасьева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 168 с. — (Профессио-

нальное образование). — ISBN 978-5-534-00171-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 74 — URL: https://urait.ru/bcode/536796/p.76 (дата обращения: 05.04.2024).

3. Романов, М. С., Дидюк А. Я., Трифоненко Н.М., Солодянкин Д.В. Воздействие цифровизации на деятельность органов МВД России // Юридическая наука. 2022. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-tsifrovizatsii-na-deyatelnost-organov-mvd-rossii (дата обращения: 05.04.2024).

Титова А. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема уголовной ответственности детей и подростков. Описывается основная цель системы уголовной ответственности. Статья также указывает на важность соответствия наказания преступлению и индивидуальности правонарушителя, а также на возможность использования альтернативных мер наказания, направленных на образование и реабилитацию. Однако, применение лишения свободы рассматривается только в исключительных случаях и требует объективного обоснования. Процесс уголовной ответственности несовершеннолетних должен соответствовать международным и национальным нормам, а реабилитационные программы и социальное сопровождение должны быть неотъемлемой частью этого процесса.

Ключевые слова: уголовная ответственность; несовершеннолетние; преступления; преступность.

Невозможно отрицать тот факт, что проблемы, связанные с преступностью несовершеннолетних, являются особенно серьезными в условиях развития и существования современного государства. Это связано, в том числе, с недостатками в воспитании, с негативными социальными процессами, происходящими в современном обществе, а также с несовершенством системы профилактики правонарушений. На сегодняшний день уголовная ответственность занимает первое место среди важнейших мер по предупреждению преступности несовершеннолетних.

Уголовная ответственность несовершеннолетних - это реакция общества на противоправные действия несовершеннолетних. В обществе вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних является одним из наиболее актуальных и обсуждаемых. [1, с. 35]

Уголовная ответственность — это самая строгая ответственность. Она наступает с момента совершения преступления, то есть наиболее опасного правонарушения. Как правило, уголовная ответственность наступает по общему правилу с 16 лет, но за многие деяния, которые являются преступлениями, с 14 лет.

Основной целью системы уголовной ответственности несовершеннолетних является не наказание, а реабилитация. В основе системы лежит стремление предоставить несовершеннолетним правонарушителям возможность изменить свою жизнь, избежать повторных совершений преступлений и интегрироваться обратно в общество формирует основу данной системы.

Одним из принципов уголовной ответственности несовершеннолетних является принцип дифференциации. Дифференциация уголовной ответственности означает законодательное закрепление условий применения императивной силы уголовного закона в зависимости от особенностей совершения того или иного преступления. Суть принципа дифференциации состоит в том, чтобы наполнить абстрактное понятие преступления конкретным содержанием его общественной вредности и избрать в зависимости от этого различные уголовноправовые последствия. [4, с. 23]

Говоря о несовершеннолетних в уголовном праве, необходимо определить, какие лица могут относиться к данной категории. Закон определяет (ч. 1 ст. 87 УК РФ) что несовершеннолетним признается лицо, которому к моменту совершения опасного деяния исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. Таким образом, возрастные ограничения определены в самом уголовном законе. Нижняя возрастная граница вытекает из определения ч. 2 ст. 20 УК РФ, в которой указаны составы преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, верхние возрастные рамки определяется общепринятым правовым мнением, из которого следует, что совершеннолетие наступает с 18 лет. Таким образом мы обозначили один из признаков понятия «несовершеннолетний». [3, с. 58]

Лишение свободы применяется только в исключительных случаях, когда тяжесть преступления и его общественная опасность не позволяют применить иные меры наказания. Однако, данная мера применяется с особыми оговорками и должна быть объективно обоснована.

Процесс уголовной ответственности несовершеннолетних должен быть осуществлен с соблюдением всех гарантий, предоставленных международными нормативными актами и национальным законода-

тельством. [2, с. 80] Важно учесть, что реабилитационные программы, психологическая поддержка и социальное сопровождение должны стать неотъемлемой частью процесса уголовной ответственности несовершеннолетних.

Система уголовной ответственности несовершеннолетних должна строиться на балансе между защитой прав общества и защитой прав молодых людей. Она должна направляться на предоставление возможностей молодым правонарушителям избежать повторных совершений преступлений и развить свой потенциал, стать полноправными членами общества. Только такая система сможет эффективно справиться с проблемой уголовной ответственности несовершеннолетних и способствовать формированию будущего без насилия и преступности.

Список цитируемой литературы:

1. Актуальные проблемы Общей части уголовного права. Учебник. / под ред. Подройкина И. А., Фаргиев И. А. — М.: Проспект. 2020. 544 с.

2. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права. Учебник. / под ред. Подройкина И. А., Улезько С. И. — М.: Проспект. 2020. 768 с.

3. Безбородов, Д.А. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении: научно-практическое пособие. под общ. ред. А. Н. Попова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — 188 с.

4. Благодатин, А.Б. Уголовное право РФ / А.Б. Благодатин // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 6 (15). С. 45-47.

Ткаченко А. В., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк
Научный руководитель - Казарова Д. С., канд. псих. наук, доц.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В данной статье будет рассмотрен опыт применения досудебного разрешения конфликтов (процедура медиации) в уголовном праве на примере Липецкой области.

Ключевые слова: конфликтные ситуации; досудебное разрешение споров; медиатор; уголовное право, как отрасль применения процедуры медиации.

Медиация – это инновационный подход к урегулированию уголовных дел, в котором стороны конфликта вместе с независимым посредником - медиатором, ищут компромиссное решение, основанное на добровольности и учете интересов всех участников процесса. В России медиация в уголовном праве начала активно развиваться после принятия законодательства.

Медиатор является третьей стороной, которая помогает решить конфликт. Именно с помощью посредника разрешаются различного рода споры. Конфликтующие стороны в ходе переговоров, организатором которых является именно медиатор, приходят к взаимовыгодному решению проблемы и подписывают соглашение.

Как показывает практика, медиатор должен обладать не только юридическими знаниями, но и навыками в области психологии.

Особого внимания требует вопрос регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве России такого участника уголовного процесса, как медиатор. Вполне логично, что для реализации своих основных функций в процедуре медиации он должен обладать определенной информацией, в частности, быть ознакомленным с материалами уголовного дела. На сегодняшний день это представляется невозможным, поскольку такой участник в УПК РФ не закреплен [2, с. 66].

В данной работе будет рассмотрен опыт применения медиации в уголовных делах на примере Липецкой области и оценена ее эффективность.

В соответствии с законодательством, медиация в уголовном праве является внесудебной процедурой, которая способствует примирению сторон, помогает восстановить нарушенные отношения и в результате может привезти к прекращению уголовного дела.

Применение досудебного разрешения конфликтов в уголовном праве имеет свои преимущества. Во-первых, она помогает снизить нагрузку на суды и прокуратуру, освобождая ресурсы для рассмотрения более серьезных уголовных дел. Во-вторых, медиация способствует восстановлению нарушенных отношений между сторонами конфликта и помогает предотвратить повторное преступление. В-третьих, медиация является более гуманным и справедливым способом урегулирования уголовных дел, который учитывает интересы и потребности всех участников правоотношений.

Достижение консенсуса между преступником и потерпевшим не является основанием для освобождения от уголовной ответственности,

но представляет собой смягчающее обстоятельство, которое может быть учтено судом при вынесении приговора. Суд может смягчить наказание правонарушителю.

С принятием Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в обществе появилась тенденция развития эффективного партнерства и установления порядка во внесудебном разрешении конфликтов [1].

Липецкая область одна из первых начала внедрять процедуру медиации как наиболее действенный способ разрешения разногласий по уголовным делам в досудебном порядке.

В 2012 году судами Липецкой области проведено 153 процедуры медиации. Из них 40% оказались эффективными: заключено - 33 мировых соглашения; по 31 делу стороны либо отказались от иска, либо их заявления оставлены без рассмотрения.

Работа судов по развитию медиации привела к значительному росту количества обращений граждан к медиаторам, и более половины медиативных процедур привели к урегулированию конфликта.

Эффективность процедур медиации растет с каждым годом. В 2013 году в судах области уже 709 граждан изъявили желание разрешить конфликт с помощью профессионального посредника. В 587 случаях медиация была успешной.

За девять месяцев 2014 года в судах области 707 граждан заявили о намерении пройти процедуру медиации. Из них 648 дел окончены без судебного разбирательства.

В первом полугодии 2023 года судами Липецкой области окончено производством 2571 уголовное дело в отношении 2700 лиц (в том числе 63 уголовных дела в отношении 72 несовершеннолетних), из них по существу рассмотрено 2494 дел в отношении 2612 лиц (в том числе 58 уголовных дел в отношении 67 несовершеннолетних).

Для прохождения процедуры медиации судьи направили к медиаторам 63 подсудимых по 61 уголовному делу, из них 3 несовершеннолетних по 3 уголовным делам.

Для сравнения: в первом полугодии 2022 года для прохождения процедуры медиации направлено к медиаторам 87 подсудимых по 84 уголовным делам, из них 2 несовершеннолетних по 2 уголовным делам.

Таким образом, общее количество уголовных дел, по которым лица направлялись для прохождения процедуры медиации в первом полугодии 2023 года, по сравнению с прошлым годом уменьшилось на 27,4% (количество уголовных дел о преступления несовершеннолетних, рассмотренных с применением процедуры медиации, увеличилось на 50%) [4].

Медиативные соглашения были заключены по 60 уголовным делам, по 1 уголовному делу стороны не прошли процедуру медиации, поскольку не достигли в ходе процедуры медиации взаимоприемлемых условий.

Проведенный мониторинг показал, что в целом содержание медиативных соглашений не противоречит нормам уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ, по сравнению с предыдущим периодом качество медиативных соглашений существенно не изменились.

Внедрение процедуры медиации в российский уголовный процесс могло бы стать одним из тех механизмов, способствуют гуманизации уголовного судопроизводства.

Одной из основных проблем внедрения медиации в уголовном праве на примере Липецкой области является недостаток информированности о возможностях медиации среди сторон конфликта. Идеально было бы до обращения в суд направлять ее к медиативному посреднику. Это могут делать в юридических консультациях и адвокатских палатах. Необходимо проводить информированные кампании и обучающие программы для всех участников уголовного процесса. Кроме того, необходимо продолжать обучение и повышение квалификации медиаторов, чтобы гарантировать их эффективность и независимость [3, с. 233].

По сравнению с обычным процессом решения вопроса о прекращении уголовного преследования, процедура медиации вносит существенный вклад в улучшении взаимоотношений между сторонами и достижение действительно взаимоприемлемых условий применения.

Медиация в уголовном праве на примере Липецкой области представляет собой новых подход к урегулированию уголовных дел, который имеет преимущества и может помочь достичь справедливости и прекращения уголовной ответственности. Однако, внедрение медиации в уголовное право требует решения некоторых проблем, таких как нехватка информированности и квалификации медиаторов. Только путем совместных усилий и разработки эффективных стратегий можно достичь положительных результатов и дальнейшего развития медиации в уголовном праве.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

2. Арутюнян, А. А. Перспективы внедрения процедуры медиации в российский уголовный процесс // Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. Материалов Первой всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля) 2015 г., Москва) / Отв. Ред. О. П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2015. С. 66-70.

3. Чепрасова, Юлия Владимировна, Шатурина Наталья Алексеевна Проблемы и перспективы внедрения процедуры медиации в уголовное судопроизводство (на примере Липецкой области) // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №6. С. 231-235.

4. Липецкий областной суд. URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/ (дата обращения 08.11.2023).

Толстых Н.В, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛОЖНОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация

Автор статьи рассматривает правовую регламентацию досудебного производства по сложному уголовному делу в соответствии с нормами действующего уголовно-процессуального права. Исследуются проблемы установления признаков сложного уголовного дела, а также правила разграничения с объемным уголовным делом.

Ключевые слова: уголовное дело; уголовное судопроизводство; суд; сложное уголовное дело; преступление.

Современное противодействие совершаемым преступлениям невозможно без правового регулирования, в том числе и комплекса мероприятий по возбуждению и расследованию уголовных дел. В зависимости от обстоятельств каждого уголовного дела, в них могут быть большое количество совершенных эпизодов, длительное и многочисленное проведение назначенных экспертиз и т.п. Такие дела признают «особо сложными».

Словосочетание «особая сложность» упоминается в ч. 2 ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса РФ [1] (далее – УПК РФ). Согласно данной статьи, в случае невозможности закончить предварительное расследование в двухмесячный срок, оно может быть продлено судом соответствующего уровня до 6 месяцев. Дальнейшее продление возможно в том числе в случаях особой сложности уголовного дела. Несмотря на употребление этого словосочетания в статьях УПК РФ, официальное определение данного понятия и наличие критериев, по которым можно определить особо сложное уголовное дело отсутству-

ет. По нашему мнению, налицо наличие пробела в законодательстве, который требует разрешения.

Комментарий к УПК РФ под редакцией А.В. Гриненко [2, с. 356], указывает на то, что особая сложность уголовного дела является оценочной категорией и, как правило представляет собой совершение преступления группой лиц, либо по предварительному сговору, большое количество преступлений, требующих значительного объема работы по сбору, проверке и оценке доказательств. Известный советский и российский ученый-криминалист Л.Я. Драпкин в своем исследовании справедливо отмечает, что преступления прошлых лет являются наиболее трудными для расследования и раскрытия, поскольку за прошедшее количество времени, могли быть утеряны полученные доказательства, утрачена связь со свидетелями, упущена нить, ведущая к совершению допущенных в ходе следствия ошибок [3, с. 105]. На практике, следователи при составлении ходатайства о продлении срока следствия или о продлении срока содержания под стражей, мотивируют особую сложность количеством томов уголовного дела (более трех), наличием обстоятельств, не зависящих от лица, осуществляющего предварительное расследование, например, ожидание окончания назначенных экспертиз, назначение повторной или дополнительной экспертизы, а также большое количество имеющихся свидетелей.

Единственным в научном сообществе, кто предложил дефиницию особо сложного уголовного дела является И.С. Смирнова. По ее мнению «сложное уголовное дело – регулируемое законом многопредметное уголовно-процессуальное производство (деятельность), осуществляемое органом уголовного преследования или судом, направленное на решение двух или более вопросов о виновности (невиновности) обвиняемого (обвиняемых), характеризующееся наличием множественности (двух или более) либо преступлений, либо обвиняемых, либо потерпевших или совокупности этих признаков в любом сочетании, состоящее из двух или более простых производств (уголовных дел), зафиксированное в собранных и составленных в связи с его осуществлением материалах» [4, с. 11].

По нашему мнению, следует рассматривать сложное уголовное дело как многосубъектное, многоэпизодное или смешанное производство по нескольким простым или трудным уголовным делам, характеризующееся наличием содержательных и структурных особенностей.

Сложные уголовные дела, как показывает практика, зачастую подлежат обязательному предварительному следствию, что обусловлено такими его критериями как правовая и фактическая сложность, а также увеличенными сроками рассмотрения сложного уголовного дела.

Еще одной особенностью сложного уголовного дела можно назвать его разграничение с объемным уголовным делом. Вне сомнения, многоэпизодное и (или) групповое дело (соответственно, имеющее большой объем) является сложным (непростым). В то же время эти понятия неравнозначны, поскольку сложное уголовное дело в отдельных случаях может быть незначительным по объему, а потому выражения «сложное дело» и «дело большого объема» необходимо соотносить как целое и часть [5, с. 13]. Из этого следует, что сложное уголовное дело не связано с количеством томов, а специфика именно в содержании такого дела.

Дело, в этом случае будет рассматриваться как объемное, в связи с тем, что большое количество томов и фигурантов уголовного дела требует больших физических затрат от следователя.

Для сложного уголовного дела, которое зачастую характеризуется не только объемом, но и сложностью содержания преступления, целесообразно предусмотреть в УПК РФ возможность расследования дела группой следователей или дознавателей. При этом возбуждение такого дела следует представить руководителю следственного органа.

Также отметим, что, вводя такую категорию как «сложное уголовное дело» в УПК РФ, не последовало никакого вразумительного объяснения этого понятия. Даже всеобъемлющая теория не дает достаточной информации. В этой связи, необходимо закрепить в ст. 5 УПК такие понятия как «уголовное дело» и «сложное уголовное дело». Поскольку с определением сложности уголовного дела тесно связаны его правовая и фактическая сложность, связаны не только проблемы разумного срока, но и многие другие процессуальные проблемы, такие как: выделение и соединение уголовных дел; сроки содержания обвиняемых под стражей; вопросы подследственности, подсудности; объема прав и обязанностей обвиняемого; порядка ознакомления с материалами уголовного дела и многое другое.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: (ред. от 23 марта 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.

2. Гриненко, А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учеб. пособие / А.В. Гриненко. – Москва: Проспект, 2022. – 1040 с.

3. Драпкин, Л.Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / Л.Я. Драпкин // Российский юридический журнал. – 2014. – № 4. – С. 105-113.

4. Смирнова, И.С. Досудебное производство по сложному уголовному делу: автореф. дисс. …канд. юрид. наук. Челябинск, – 2013. – 25 с.

5. Смирнова, И.С. Объективные и субъективные факторы формирования понятия «сложное уголовное дело» / И.С. Смирнова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 2. – С. 11-14.

Толчеев Н. С. студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Климов А. С., канд. юрид. наук, доц.

ПОДЖОГ КАК СРЕДСТВО СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация

В статье анализируется такой метод сокрытия преступления, используемый преступниками как поджог. На основе систематизированной информации делаются выводы о методах расследования данного вида преступления

Ключевые слова: уголовное право; поджог; сокрытие преступления; укрывательство преступлений.

В нормах уголовного права законодатель четко установил регулирование уголовной ответственности за поджог в содержании статьи с аналогичным названием – ст. 167 УК РФ. Нередко преступник прибегает к совершению поджога с целью сокрытия другого преступления. Наиболее очевидными вариантами, когда преступник путем совершения поджога пытается скрыть другие преступления относят убийство, подлог документов или кражу. Как видно из вышесказанного, цель может быть различной, в связи с чем каждый вариант преступления требует досконального анализа, на основе которого разрабатывается методика раскрытия данного преступления и установления всех причин, связанных с поджогом.

«Выбор того или иного способа совершения поджога сопровождается объективными и субъективными обстоятельствами, при которых происходят подготовка, совершение и сокрытие поджога. Поджоги чужого имущества совершаются разнообразными способами, что объясняется прежде всего большим выбором средств и орудий, которые используются для их совершения. По степени подготовленности применяемых преступниками средств и орудий можно выделить сле-

дующие способы поджогов: 1) с использованием средств, находившихся на месте совершения поджога; 2) с использованием вспомогательных средств и орудий, приготовленных предварительно» [1, с. 31].

Как показывает практика, преступники стараются как можно тщательнее скрыть не только совершение иного преступления, но и самого совершения поджога. Сокрытие факта поджога преступником разрабатывается чаще всего на стадии, когда лицо готовится к преступлению, однако нередки и случаи, когда поджог совершается как незапланированное заранее действие, чтобы сокрыть таким образом ошибки, следы взлома, отпечатки пальцев, участие третьих лиц или свидетелей, и иные материалы, которые могут помочь в поиске преступника.

При планировании поджога наибольшее внимание преступник обращает на создание условий, которые воспрепятствуют тушению пожара, а также окажут содействие в скорости его распространения и развития. На деле преступник нередко старается распространением огня избавиться и от следов поджога, которые могли бы указать на личность преступника.

Авторы приходят к мнению, что самыми распространенными способами сокрытия непосредственно факта поджога является следующие моменты: «а) уничтожение и сокрытие следов поджога, а также использованных преступником средств и орудий; б) создание условий для полного сгорания предмета поджога; в) инсценировка некриминального пожара; г) маскировка и фальсификация обстоятельств преступления. В таких ситуациях следователю необходимо выявить обстоятельства, свидетельствующие о фактах сокрытия поджога. Установление достоверных доказательств преступления, выявление и познание усилий виновного по сокрытию содеянного - важные этапы на пути к раскрытию поджогов» [2, с. 94].

Нередко преступники начинают поджог с важных документов, которые могли находиться в местах, куда можно их легко обнаружить (не в защищенных сейфах, папках и прочее) либо там, где они не должны быть вовсе (на столе, хотя потерпевший уверен, что там их быть не должно; на полу, в мусорных корзинах и прочее). В таком случае следует обратить внимание на закрытость и доступность документов. Нередко преступник не просто поджигает документы, а старается в первую очередь избавиться от конкретных страниц, которые были целью его преступного действия.

В таком случае имеет место обратиться к методике установления фактов, которые и могут в своей совокупности установить версию о поджоге. К таким методам относят:

«Обнаружение следов, указывающих на подготовку к поджогу, либо на создание условий, которые способствуют распространению

огня (раскрытие окон и дверей, выдвижение ящиков столов и раскрытие створок шкафов, разложение вещей ближе к очагу пожара); наличие данных, позволяющих установить, что совершались действия, направленные на затруднение тушение огня. Данные действия могут выражаться в преднамеренной поломке системы водоснабжения и средств пожара тушения; наличие информации о выносе из помещения ценных предметов, во избежание их загорания, перед пожаром. Такие действия могут свидетельствовать о поджоге с целью получения страхового возмещения; установление недостачи товарных ценностей на предприятии после пожара, со ссылкой заинтересованных лиц на возникновение пожара по неосторожности и уничтожение огнём данных товароматериальных ценностей» [3, с. 201].

Поджог, как способ сокрытия иного преступления, требует к себе тщательного внимания, поскольку при его грамотном изучении можно установить немало особенностей, которые позволят не только сформировать представление о преступнике, но и о его мотивах.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеенко, П. Г. Методика установления причин пожаров / П. Г. Алексеенко, А. В. Швец // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 94. – С. 28-35.

2. Мишин, А. В. Расследование и предупреждение поджогов личного имущества граждан / А. В. Мишин. – Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 1991. – 130 с.

3. Справочник следователя. Осмотр места происшествия / М-во внутренних дел Российской Федерации, Департамент кадрового обеспечения ; [авт.: А. В. Боловинов и др. ; рук. авт. коллектива: И. А. Попов]. – Москва : ЦОКР МВД России, 2010. – 302 с.

4. Триполева, А. И. Пособничество в преступлении и укрывательство преступления: проблемы разграничения / А. И. Триполева // Молодой ученый. – 2019. – № 11(249). – С. 108-111.

5. Оболенинов, А. А. Укрывательство преступлений: перспективы развития законодательного регулирования / А. А. Оболенинов // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2013. – № 4(82). – С. 101-103.

6. Ходжазода, Ф. Ф. Объективная основа принципа дифференциации уголовной ответственности за укрывательство особо тяжких преступлений / Ф. Ф. Ходжазода // Конституция - как фактор стабильности государства : Материалы республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 05 ноября 2022 года. – Душанбе: Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 2022. – С. 365-378.

Толчеев Н. С. студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Климов А. С. канд. юрид. наук, доц.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УКРЫВАТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

В статье исследуется юридическая природа такого вида правонарушения как укрывательство преступлений. На основе исследуемых данных предлагается улучшение законодательства в сфере криминализации укрывательства на основе сравнения с опытом зарубежных стран.

Ключевые слова: укрывательство преступлений; противодействие преступности; соучастие в преступлении.

На сегодняшний момент международное сообщество обращает немало внимание на попытки существенного снижения таких преступлений, где имеет место попытка сокрытия, укрывательства преступлений, попытка создать препятствия для обнаружения как самого преступного действия, так и непосредственно преступника, то есть, прикосновенность к преступлению.

«В отечественном уголовном законодательстве укрывательство преступлений традиционно признается наказуемым деянием. Появившись впервые в Русской Правде, на протяжении последующих веков эта форма прикосновенности к преступлению всегда находила место в системе уголовного законодательства. Вместе с тем столь значительный опыт криминализации укрывательства в отечественном праве не исключил законодательных коллизий в регламентации этого института и дискуссий по поводу него в уголовно-правовой доктрине» [7, с. 108]

Для советского периода отечественного уголовного права была присуще попытка аргументировать различные позиции, которые стали активно выдвигаться авторами. Так, например, ряд авторов придерживался позиции, что «укрывательство любого вида необходимо относить к соучастию» [3, с. 11]. Интересна и иная точка зрения. Так, популярной считалось мнение, согласно которой предлагалось «говорить об укрывательстве только в собственном смысле этого слова. Заранее обещанное укрывательство он предлагает обозначить как интеллектуальное пособничество, выступающее в виде обещания скрыть преступника или следы содеянного. В самом укрывательстве в этой ситуации не усматриваются признаки уголовно наказуемого деяния» [2, с. 92].

Продвигая позицию, что соучастие отличимое от укрывательства, многие авторы также формировали аргументы и приходили к заклю-

чению, что «укрывательство преступлений признается соучастием не всегда, а когда содействует конечному результату криминальной деятельности исполнителя» [4, с. 133]. Уголовное право зарубежных стран сформировало свою позицию по данному вопросу и в ряде стран оно видится необычным. Так, например, УК ФРГ регулирует уголовную ответственность, если укрывательство произошло в форме сокрытия украденного бандой имущества, или которое было получено путем незаконного промысла. УК Франции имеет иную позицию и раскрывает укрывательство как использование полученного в результате преступления, при этом уточняется, что гражданин обязан быть осведомлен о происхождении предмета.

Также следует рассмотреть, как в настоящее время различные авторы аргументируют свою позицию касательно данного вопроса. Так, например, имеет место мнение, что «укрывательство преступления является опасной формой противодействия расследованию, препятствующей установлению истины по уголовному делу» [6, с. 246]. «Оно способствует созданию необходимых условий или устранению препятствий для уклонения исполнителя или других участников основного преступления от уголовной ответственности» [1, с. 61].

Ряд авторов придерживается мнение, что «при квалификации укрывательство имеет место ссылаться на ному соучастия, а именно «укрывательство как форма прикосновенности отличается от укрывательства как проявления пособничества лишь отсутствием заранее данного обещания скрыть преступление. Следовательно, под укрывательством предлагается понимать сокрытие преступника, средств и орудий совершения преступления, следов преступления и предметов, добытых преступным путем» [5, с. 144].

Принято считать, что под укрывательством понимается деятельность, в ходе которой осуществляется попытка сокрытия следов, орудий, средств совершения преступления, а также предметов, которые были добыты в следствие совершенного преступного действия, а равно с этим и лиц, совершивших преступление. Обобщая вышеизложенное, укрывательство преступлений сейчас на деле неразрывно связано с прикосновением к преступлению, что в значительной мере ограничивает её в правоприменении.

Увеличенное внимание к данной проблеме в последние годы показывает заинтересованность в устранении имеющихся пробелов в уголовном праве. Обобщив имеющийся исторический опыт регулирования исследуемой нормы, а также анализ опыта уголовного права зарубежных стран позволит улучшить нормы и улучшить их применение на практике.

Список цитируемой литературы:

1. Абакина-Пилявская, Л. Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном законодательстве разных правовых систем / Л. Н. Абакина-Пилявская // Юридическая наука. – 2014. – № 1. – С. 60-64.

2. Баймурзин, Г. И. Ответственность за прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Г. И. Баймурзин. – Москва, 1966. – 279 с.

3. Евдокимов, П. К. Ответственность за укрывательство по советскому уголовному праву [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. К. Евдокимов; Ленинградский юрид. ин-т им. М. И. Калинина. - Л., 1953. - 15 с

4. Журавлева, Г. В. Уголовная ответственность за укрывательство преступлений в уголовном законодательстве Советского периода / Г. В. Журавлева, О. В. Милина // Реформирование законодательства в сфере противодействия преступности и проблемы его применения : Материалы межвузовского научно-методического семинара, Руза, 22 мая 2015 года / ответственный редактор: М. Г. Жилкин. – Руза: Московский университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2015. – С. 129-135.

5. Метельский, П. С. Уголовная ответственность за укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ) / П. С. Метельский // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – Т. 7, № 1. – С. 143-148.

6. Николайчук, И. А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию: специальность 12.00.09 "Уголовный процесс": диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Николайчук Игорь Анатольевич. – Краснодар, 2000. – 360 с

7. Трифонов, В. Г. Заранее не обещанное укрывательство преступлений и несообщение о них как виды прикосновенности к преступлению / В. Г. Трифонов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – 148 с.

Уварова Я.Г., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА

Аннотация

Данная статья представляет собой обзор принципа гуманизма и его значимости для современного общества. В статье рассматривается понятие гуманизма, его основные принципы и ценности, а также его влияние на различные сферы жизни человека. Особое внимание уделяется проектам, связанным с принципом гуманизма, их целям, задачам и потенциальным ограничениям. В заключении делается вывод о важности учета гуманных ценностей при разработке и реализации проектов в различных областях.

Ключевые слова: понятия гуманизм; принципы гуманизма; уголовное право Российской Федерации; человеческие права.

Принцип гуманизма, основанный на убеждении в ценности и достоинстве каждого человека, имеет глубокие корни в истории философии и культуры. В настоящее время, в современном обществе, этот принцип играет очень важную роль в формировании ценностей, ориентированных на защиту прав и свобод человека, справедливость и социальную инклюзию.

Как и любая деятельность, уголовное судопроизводство осуществляется на основе определенных основополагающих положений, которые являются краеугольными камнями содержания такой деятельности. эти принципы предопределяют ход и содержание действий, осуществляемых в ходе уголовного судопроизводства, и создают гарантии защиты прав и законных интересов человека в ходе уголовно-процессуальной деятельности., исходя из его важности и необходимости его практического применения государствами, он прямо или косвенно нашел свое отражение, прежде всего, в ряде международно-правовых документов.

«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и обязаны относиться друг к другу в духе братства». Это положение, по сути, является одним из проявлений принципа гуманизма. принцип гуманизма также нашел место во многих положениях Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней. из анализа ряда норм Конвенции очевидно вытекает конвенционное регулирование

рассматриваемого принципа., запрет принудительного труда (статьи 3 и 4), право на свободу и личную неприкосновенность (Статья 5), право на справедливое судебное разбирательство (статья 6) и т. д:

Разумный гуманизм не предписывает человеку быть хозяином и повелителем природы, а частью огромного процесса ее бесконечного преобразования, важнейшей частью, которая призвана выполнять роль «самосознания» природы.

Вопрос о «количественных» и качественных характеристиках гуманизма не имеет широкого и окончательного решения. Решение проблем взаимодействия общества и верховенства человека, индивидуальных и общественных интересов зависит от конкретных обстоятельств развития каждой данной общности, исторического прошлого, культурных и национальных обычаев.

Гуманизм вступает в конфликт сам с собой, когда личность переоценивается обществом, состоящим из подобных личностей. Это превращается в индивидуализм. Однако настоящий гуманизм несет в себе идею равенства и благополучия всего человечества.

История

В широком смысле зародыши первых гуманистических идей начали формироваться еще в первобытном обществе. Однако в то время они существовали в виде отдельных элементов и распространялись только на членов своего племени. Корни современного гуманизма можно найти еще в эпоху Возрождения и Золотого века ислама, а также греческие корни этих двух эпох.

Ценностное ядро гуманизма сформировалось преимущественно стихийно в Античности и утвердилось в эпоху Возрождения, когда была переосмыслена гуманистическая система ценностей.

В античности гуманистические идеи не распространялись на рабов и завоеванных народов, составлявших большинство рабовладельческого общества. Однако философско- этические представления о духовности человека и таких качествах, как ум, рассудительность, мужество, добродетель, стремление к счастью, уже создали основу гуманистического учения. В переходный период был сформулирован тезис, сформулированный Сенекой как «Человек — священное существо для человека».

В эпоху Средневековья гуманистические взгляды развивались в рамках религиозных учений, проповедовавших равенство людей перед Богом в искуплении грехов, а воздаяние за добродетели переносилось в мир иной. Религия учила необходимости всеобщей любви к человеку. [1, с.184].

Настоящие гуманистические взгляды сформировались в ходе антиаватаристской борьбы народов и реформационного движения. В основе этих мощных течений лежали требования освобождения человека

от религиозных и феодальных пут, уважения человеческого достоинства, достижения счастья в земной жизни, а не в потустороннем мире.

В эпоху Возрождения гуманизм формируется как идейно-синтетическая концепция, в основе которой лежит развитие всей системы гуманитарного знания. Главной опорой возрожденного гуманизма было особое внимание к личности человека, его достоинству, уму и красоте тела. [2, с.158].

Ранний буржуазный гуманизм отрицал средневековую схоластику, стремился максимально ограничить сферу религиозного влияния. Человек был объявлен высшим и совершеннейшим творением в мире, наделенным безграничными способностями к самосовершенствованию.

Корни техногенной цивилизации Нового Времени находятся в эпохе Возрождения, основанной на механических технологиях и отмене классового равенства, привилегий, отношений личной зависимости и различных форм социального угнетения. Однако в результате капитализм с гуманистическими соображениями превращается в огромную обще гуманистическую структуру, где капитал превращает человека из цели в средство, а свобода — в свободу продавать труд.

Гуманизм исторически трансформировался в соответствии с духом и воззрениями каждой исторической эпохи, но всегда сохраняет идею личности как главной ценности первенства.

Одним из символов гуманизма стало убеждение в силе образования, развитии научного мышления и доступности знаний для всех слоев общества. Возрождение с его гуманистическими идеями также послужило стимулом для развития литературы, философии, архитектуры и других областей искусства.

С течением времени гуманизм получил различные интерпретации, включая секулярный гуманизм, гуманизм как философское учение, гуманизм в рамках этики, а также гуманизм как движение, нацеленное на защиту прав человека. В современном контексте гуманизм продолжает влиять на формирование ценностей и является основой многих современных концепций образования, воспитания и общественной политики.

Основные принципы гуманизма включают в себя:

1. Центральное значение человека: Гуманизм выдвигает человека в качестве центрального субъекта, уделяя особое внимание его потребностям, правам и свободам. Центральное значение человека означает, что его благополучие, развитие и уважение являются основой для формирования общества.

2. Уважение к человеческому достоинству: Гуманизм утверждает уникальность и неповторимость каждой человеческой личности, а также неотъемлемую ценность ее достоинства. Уважение к человече-

скому достоинству предполагает защиту прав и свобод каждого человека вне зависимости от его положения в обществе.

3. Принятие разнообразия и индивидуальности: Гуманизм относится с уважением к разнообразию культур, убеждений, образов жизни и мировоззрений, признавая право каждого человека на свободу самовыражения и самоопределения. Принятие разнообразия и индивидуальности способствует толерантной и открытой культуре.

4. Стремление к развитию личности и общества: Гуманизм акцентирует важность образования, саморазвития, творчества и личностного роста как фундаментальных ценностей для достижения гармонии в обществе. Стремление к развитию личности и общества подразумевает создание условий для самовыражения и самореализации каждого человека. [2, с.29].

5. Этика и мораль на основе человеческих ценностей: Гуманизм обосновывает этику и мораль на основе уважения к человеческим ценностям, таким как справедливость, доброта, толерантность и ответственность. Этика и мораль, основанные на человеческих ценностях, служат основой для взаимодействия и урегулирования конфликтов в обществе.

Принцип гуманизма также играет важную роль в уголовной политике России. Он предполагает, что наказание должно быть соразмерным совершенному преступлению и не должно превышать необходимой меры. Гуманизм в уголовной политике также подразумевает уважение к правам заключенных, обеспечение их достойных условий содержания, а также реабилитацию осужденных и их социальную реинтеграцию после отбытия наказания.

Кроме того, принцип гуманизма в уголовной политике выражается через развитие альтернативных мер наказания, таких как условное осуждение, обязательные работы или исправительные работы, которые направлены на исправление поведения осужденных, а не просто на их изоляцию от общества. [2].

Таким образом, принцип гуманизма играет ключевую роль в уголовной политике России, направляя ее на создание справедливой и человечной системы уголовного правосудия.

Как я уже отмечала ранее, принцип гуманизма играет важную роль в уголовной политике России, направляя систему уголовного правосудия на создание справедливого и человечного подхода к наказанию и реабилитации осужденных.

Также принципы гуманизма имеют широкое применение в различных областях, включая образование и воспитание, медицину и здравоохранение, право и юстицию, а также социальную сферу и благотворительность.

1) Образование и воспитание:

Принципы гуманизма применяются в образовании и воспитании для создания условий, способствующих разностороннему развитию личности, поощрению критического мышления, творчества и самореализации. Гуманистический подход в образовании ставит целью формирование ценностей толерантности, уважения к разнообразию и внимания к потребностям каждого учащегося. [1, с.181].

2) Медицина и здравоохранение:

В медицине и здравоохранении гуманизм закладывает основу для этической практики, направленной на уважение к пациенту как личности, его достоинству и правам. Эмпатия, сострадание и внимание к психологическим аспектам заболевания также важны в контексте применения гуманистических принципов в медицинской практике.

3) Право и юстиция:

Принципы гуманизма отражаются в нормах права и системах юстиции через уважение к человеческому достоинству, справедливость, равенство перед законом и соблюдение прав и свобод человека. Гуманизм подчеркивает важность защиты прав меньшинств, справедливости и реабилитации, даже в контексте правового преследования.

4) Социальная сфера и благотворительность:

В сфере социального обслуживания и благотворительности гуманистические принципы способствуют созданию программ и инициатив, направленных на помощь нуждающимся, поддержку социально уязвимых групп, и поощрение уважения и включения каждого человека в общественную жизнь [2, с. 39].

В каждой из этих областей гуманизм является важной основой для создания более справедливого, толерантного и гуманного общества, где ценность и достоинство каждого человека признаются и защищаются.

Одним из основных вызовов гуманизма является его ограниченность и противоречивость в реализации своих принципов. В основе гуманистической философии лежит идея о приоритете и ценности человека, его свободы, достоинства и собственности. Однако на практике реализация этих принципов может оказаться сложной и даже противоречивой.

В дополнение к вышеупомянутым законодательным положениям можно также выделить другие законодательные нормы, выражающие принцип гуманности, которые являются результатом прогрессивного развития общественных отношений и свидетельствуют о широком применении принципа гуманизма в уголовном судопроизводстве. Автор считает, что дальнейшее развитие общественных отношений, в свою очередь, приведет к новому развитию и совершенствованию положений, закрепляющих этот принцип.

Список цитируемой литературы:

1. Караванов, А.А. Гуманизация образования: исторический экскурс / А.А. Караванов, И.Ю. Устинов // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – № 3. – С. 179-184.

2. Шабанов, В.Б. Нормативное закрепление международного принципа уважения прав человека и основных свобод в национальном уголовно-процессуальном законодательстве / В.Б. Шабанов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 4. С. 39-42.

Филиппова Д.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Беденко А. В., ст. преп.

НАЗНАЧЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)

Аннотация

С каждым годом повышаются показатели преступности несовершеннолетних, подростки совершают все более жестокие противоправные деяния, а в последующем несут уголовную ответственность за них, как и любые другие виновные лица. Важным при производстве предварительного следствия и в последующем назначении наказания является определение и установление истины об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, возможности лица понимать действительность и совершенные им действия, посредством проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. В связи с чем в статье рассматриваются особенности назначения и производства соответствующей экспертизы в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых).

Ключевые слова: судебная экспертиза; судебно-психологическая экспертиза; несовершеннолетний; эксперт; исследование.

Одной из ключевых проблем, активно воздействующих на общество и с каждым годом набирающих охват, является проблема роста преступности среди несовершеннолетних. Особенно ярко это выражается в совершении ими особо тяжких преступлений. Так, согласно официальной статистике, представленной Уполномоченным при Пре-

зиденте Российской Федерации по правам ребенка Марии Львовой-Беловой за 2022 год «количество совершённых с участием несовершеннолетних особо тяжких преступлений возросло на 22,5 % и составило 2 256 фактов (2021 г. – 1 841). Это самый большой показатель за последние пять лет» [1].

В следствии чего, в рамках уголовного процесса, в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), независимо от его стадии, необходимым становится назначение и последующее производство комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы соответствующему лицу.

Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (далее – КСППЭ) является специализированным психолого-психиатрическим исследованием, проводимым квалифицированным специалистом, в отношении лица или ситуации. Ее целью является предоставление помощи правоохранительным органам и суду в более глубоком изучении специальных психологических вопросов, которые помогут установить истину о событиях, подлежащих доказыванию, а также о личности исследуемого лица. Следовательно, КСППЭ с участием несовершеннолетних направлена на исследование их психологических особенностей, закономерностей их психической деятельности, а также возможности принимать и воспринимать информацию о фактах, имеющих значение для уголовного дела и последующего правосудия.

К несовершеннолетним относят лиц, в возрасте от 14 до 18 лет, что предполагает недостижение ими личной зрелости. «Подростковый возраст – кризисный, ключевой период для становления самостоятельной личности, он характеризуется формированием волевых качеств личности – настойчивости, упорства, умения преодолевать препятствия, преимущественно под влиянием окружающей среды происходит формирование мировоззрения подростков, нравственных убеждений, идеалов» [2, с. 235]. В связи с чем, необходимо рассмотреть порядок назначения и производства КСППЭ, так как практические и юридические ошибки могут привести к нарушению прав несовершеннолетнего и негативно повлиять на его психику.

Рассмотрим для начала вопрос о назначении КСППЭ. Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) установлено, что КСППЭ может быть назначена как на стадии предварительного следствия, так и судебного разбирательства судом первой инстанции. Но при этом данный вопрос в научных кругах порождает множество споров. Некоторые авторы считают, что КСППЭ следует назначать до возбуждения уголовного дела, прежде всего для определения возраста несовершеннолетнего, его психического состояния и психического развития на момент совершения преступления. Это свя-

зано с возможностью прекращения уголовного дела в отношении лица, которое в силу задержки психического развития не осознавало общественной опасности и характера своих действий. Другие ученые считают, что его можно назначить только после возбуждения уголовного дела. Это связано, прежде всего, с необходимостью сбора информации о личности подозреваемого (обвиняемого), а также с защитой прав несовершеннолетних. В то же время большинство исследователей считают нецелесообразным назначать КСППЭ сразу после возбуждения уголовного дела, поскольку существует высокая вероятность отсутствия важной информации о несовершеннолетнем, необходимой для проведения КСППЭ и дачи наиболее точного заключения.

На наш взгляд, КСППЭ должна проводиться после тщательного сбора и изучения всех материалов по конкретному уголовному делу, непосредственно после выяснения всех обстоятельств, требующих доказывания, особенно в отношении несовершеннолетних. «Проведение судебно-психологической экспертизы на начальном этапе расследования осуществляется в условиях неполных данных о личности обследуемого, что может отрицательно повлиять на выводы эксперта-психолога, особенно, когда обследуемым является несовершеннолетний» [3, с. 331]. Кроме того, неверным будет отнесение назначения КСППЭ на момент окончания предварительного расследования, перед передачей дела в суд, либо на стадии рассмотрения дела в суде, так как это может ограничить использование результатов КСППЭ и значительно «затягивать» время проведения предварительного следствия, которое зачастую ограничено в своих сроках.

При назначении КСППЭ в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) необходимым является подготовка материалов, характеризующих личность подростка, и их последующее предоставление эксперту. К таким материалам можно отнести: характеристику с места учебы, работы, истории болезней, медицинские карты, справки из психоневрологических и наркологических диспансеров, документы из системы МВД РФ и тд.

К проведению КСППЭ могут привлекаться как эксперты, так и психологи, имеющие высшее образование соответствующего профиля обладающие общей и клинической психологией, возрастной психологией, специальной психологией и тд. Так же, при выборе эксперта важно учитывать, что недостаточным будет привлечение эксперта обладающим специальными знаниями в психологии, так как необходимым будет являться обладание им методиками общения с детьми, в том числе с трудными подростками, и их исследования. Также важно отметить, что КСППЭ, может быть проведена экспертом как лично, так и коллегиально. Закон не указывает предпочтительного количества

экспертов, но с точки зрения сложившейся практики и мнения в научных кругах, наиболее эффективной будет являться КСППЭ, проведенная несколькими экспертами, что значительно снизит риск ошибок и нарушения прав несовершеннолетнего.

Перейдем к рассмотрению вопроса о производстве КСППЭ. При поступлении ходатайства от лиц, участвующих в деле, либо при необходимости, следователем выносится постановление, а судом определение о назначении КСППЭ. При этом, следователь обязан ознакомить с постановлением несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), его законных представителей и защитника, а также разъяснить им права, обязанность и ответственность. При ознакомлении с постановлением должен быть составлен протокол, подписанный несовершеннолетним. При этом, если один/оба из родителей выступают против производства КСППЭ, то соответствующая экспертиза будет проводиться по решению органа опеки и попечительства, а при возникновении иных возражений по решению суда.

КСППЭ может проводиться как амбулаторно, комплексно амбулаторно живых лиц и трупов, так и стационарно. Выбор учреждения и последующее производство экспертизы будет определяться для каждого несовершеннолетнего индивидуально, с учетом его характеристик и личностных качеств, непосредственно следователем или судом.

Как было сказано выше, при производстве КСППЭ перед экспертом-психологом стоит задача не только помощи суду или следствию, но и необходимости определения «степени умственного развития, установление особенностей его познавательных функций, характерных эмоциональных-поведенческих реакций, длительности и степени психо-эмоционального напряжения, комплексная психологическая оценка личности подсудимого, определение его социальных установок, выявление склонности к фантазированию, повышенной внушаемости» [4, с. 23].

Однако, это примерный перечень возможных задач, которые будут выноситься на рассмотрение экспертом, их перечень не ограничивается и будет зависеть от рассматриваемого дела, личности несовершеннолетнего и иных факторов.

При проведении КСППЭ перед экспертом не должны ставиться вопросы правового характера, то есть о причастности лица, его виновности или не виновности, о квалификации деяния и его правовой оценке. К вопросам, правомерно поставленным перед экспертом при производстве КСППЭ можно отнести следующие:

1. Имеются ли у несовершеннолетнего признаки отставания в психическом развитии?

2. Если да, связанные ли они с психическим заболеванием или иными аномалиями, или нет?

3. Если да, в чем они выражаются / могут выражаться?

4. Осознает ли несовершеннолетний характер и последствия своих действий, происходящее с ним, реальность?

5. Если нет, осознавал ли он фактический характер и степень общественной опасности своих действий при совершении инкриминируемого ему деяния? и др.

Эксперт-психолог при проведении КСППЭ должен использовать не только знания и имеющийся у него опыт, но и «опираться» на определенные методы. К ним можно отнести: анкетирование, беседу, наблюдение, описание, тестирование, эксперимент, моделирование и тд. Отдельное внимание уделяется применению психодиагностических методик, к которым относятся: «опросник Леонгарда-Шмишека, 16-факторный личностный опросник Кеттела (подростковый вариант), Индивидуально-типологический детский опросник (ИТДО) Л. Собчик, Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) А. Е. Личко, фрустрационный тест Рощенцвейга, метод цветовых выборов Люшера, тест агрессивности Басса-Дарки» [5, с. 12] и др.

После предоставления ответа на все поставленные перед экспертом вопросы, им составляется результат исследования, то есть заключение. Помимо места времени производства КСППЭ, её оснований, сведений об экспертном учреждении и эксперте так же указывается содержание и результаты экспертизы с указанием применяемых методов, оценка полученных результатов и формулирование выводов по поставленным вопросам в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Такие результаты оформляются экспертом и скрепляются его подписью, а также печатью эксперта / экспертного учреждения.

На последнем этапе обязательным является ознакомление суда, следователя, несовершеннолетнего, его представителей и иных лиц, участвующих в деле с заключением эксперта и разрешение ходатайств, поступивших от ознакомившихся лиц.

В статье были рассмотрены особенности назначения и проведения судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Её особенности связаны с правовым положением несовершеннолетних, их уязвимостью, подверженностью психическим нарушениям. В связи с чем изучаемая КСППЭ является одной из наиболее сложных экспертиз, назначаемых в рамках производства по уголовным делам. Но полученное в ее ходе заключение может быть самым важным доказательством по делу.

Список цитируемой литературы:

1. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2022 год. – URL: https://deti.gov.ru/ (дата обраще-

ния: 01.04.2024). – Режим доступа: Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка: [сайт]. – Текст: электронный.

2. Дозорцева, Е.Г., Федонкина А.А. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью / Е.Г. Дозорцева, А.А. Федонкина // Электронный журнал «Психологическая наука и образование. – 2013. – № 3. – С. 234-243.

3. Курмаева, Н.А. Особенности назначения и производства судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних на предварительном следствии / Н.А. Курмаева // Актуальные проблемы российского права. – № 2. – 2009. – С. 329-344.

4. Нагаев, В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: учеб. пособие / В.В. Нагаев – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015 – 432 с.

5. Литвинова, В.В. Особенности проведения судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых с отставанием в психическом развитии / В.В. Литвинова // Организация работы с молодежью. – № 6. – 2020. – С. 6-16.

Фролова А.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация

Киберпреступность является предметом многочисленных обсуждений на протяжении последнего десятилетия, так как новые технологии становятся средством посягательств и способами совершения общественно опасных деяний. Под киберпреступностью в статье понимается деятельность, направленная на целостность компьютерных сетей или покушение на конфиденциальность, и рассматриваются причины развития киберпреступности, а также меры противодействия подобного рода преступлениям.

Ключевые слова: киберпреступность; кибербезопасность; интернет; экономическая преступность; информационные технологии.

В наши дни все больше развиваются и занимают отдельную нишу в жизни каждого гражданина компьютерные технологии. Становясь

прогрессирующей тенденцией, процесс компьютеризации уже является неотъемлемой частью почти всех сфер жизнедеятельности общества, упрощая и ускоряя ее. Однако помимо положительной стороны этого процесса, есть и негативная, которая выражается в новом преступном явлении – в киберпреступности. Киберпреступность – это форма преступной деятельности, которая осуществляется с использованием компьютерных технологий и интернета. Таким образом, компьютерные технологии становятся не только помощниками в бытовых процессах, но и образуют новый объект преступных посягательств, тем самым создавая актуальную проблему.

Актуальность проблемы подобного рода преступлений, как киберпреступность, хорошо отражена в статистике МВД РФ [1-3]. Рассматривая отчеты за последние три года, можно сделать вывод о снижении количества преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий (табл.1). Однако наравне с вышеупомянутым выводом можно сказать, что снижение подобного рода преступлений весьма незначительное, особенно в промежутке с 2022 по 2023 год:

Таблица 1

Статистика МВД РФ в период 2021-2023 гг.

Дата	**Зарегистрированные преступления**	**Ущерб от преступлений**
2021 год	1705,8 тыс.	724,3 млрд руб.
2022 год	1677,1 тыс.	670,2 млрд руб.
2023 год	1656,9 тыс.	442,4 млрд руб.

Если анализировать состояние киберпреступности во всем мире, то можно проследить еще большую тенденцию к такого рода преступной деятельности. Уровень киберпреступности по странам в 2022 году выглядит следующим образом (рис. 1):

Анализируя данные, можно заметить, что вне зависимости от того, что за последние три года в Российской Федерации уровень киберпреступности снизился, во всем мире данная проблема все равно остается важной и актуальной. Кроме того, важно отметить, что комплексный анализ состояния преступности в РФ, говорит о том, что в связи с изменениями в экономической и социальной сфере, а также в связи с прогрессирующими технологиями, меняется и структура киберпреступлений.

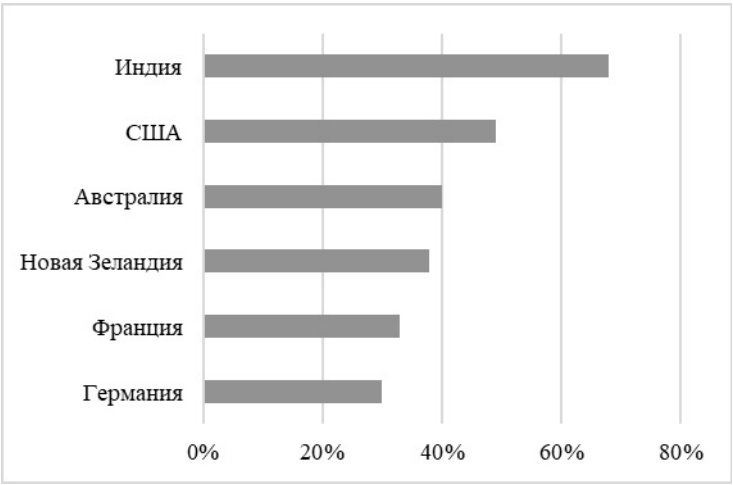

Рис. 1. Уровень киберпреступности по странам

Несмотря на то, что статистическая информация является более точной базой для сравнения данных о киберпреступности во всем мире, не менее важным показателем являются опросы о виктимизации. Данные свидетельствуют о том, что степень пострадавших лиц от киберпреступности существенно превышает ту, которая характерна для обычных видов преступности. Показатели пострадавших от мошенничества с использованием кредитных карт в онлайн-режиме, кражи личных данных, попыток фишинга и несанкционированного доступа к почтовым ящикам колеблются от 1% до 17% среди интернет-пользователей из 21 стран мира, что отличается от традиционных показателей, связанных с ограблениями, кражами и угоном автомобилей, которые не превышают 5 процентов для этих же стран.

Самым распространенным видом мошенничества среди всех киберпреступлений является фишинг. Суть данного опасного деяния заключается в том, чтобы получать конфиденциальные данные при помощи логина и пароля [4, с. 796]. Также довольно просто получить доступ к другим компьютера с помощью удаленных программ, которые находятся в открытом доступе в теневом интернете.

На данный момент у понятия «киберпреступности» нет законодательного закрепления, однако Будапештская конвенция определяет необходимость сдерживания «…действий, направленных против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем и сетей и компьютерных данных, а также против злоупотребления такими системами, сетями и данными, путем обеспечения уголовной нака-

зуемости таких деяний…». Исходя из этого можно сделать вывод, что киберпреступность это форма преступной деятельности, которая осуществляется с использованием компьютерных технологий и интернета и направлена против конфиденциальности и целостности данных, хранящихся на том или ином устройстве.

Основным признаком киберпреступности является ее глобальность. По этой причине, основываясь на статистических данных нельзя говорить о том, что данный вид преступности является узконаправленной проблемой в рамках одной лишь национальности, потому что она затрагивает почти все сферы жизнедеятельности во всем мире. Во многом это связано со значительным развитием самих технологий. Если несколько лет назад для совершения подобного рода преступлений необходимо было обладать знаниями и навыками в сфере IT технологий, то в настоящее время киберпреступления совершают все те, у кого есть доступ в интернет. Кроме того, признак глобальности раскрывается через профессиональную, организованной преступность. Ярким примером является теневой бизнес, так как одним из характерных для киберпреступности признаком является получение наибольших финансовых благ.

К причинам возникновения киберпреступлений можно отнести сам процесс непрерывной компьютеризации, а также уровень экономической составляющей страны. Кроме того, не стоит исключать такие причины, как прибыльность, легкая доступность к источникам, с помощью которых можно совершить преступление, и как таковое отсутствие фактического места, в котором совершилось преступление.

В процессе глобализации, которая протекает в условиях IT прогресса, на уголовное право возлагается функция объединения сил между государствами, направленных на борьбу с киберпреступностью.

Юридические меры пресечения подобного рода преступлений играют значительную роль. В Российской Федерации ключевым нормативным инструментом в борьбе с киберпреступностью является Глава 28 Уголовного кодекса РФ, которая устанавливает важные общественные отношения, связанные с преступлениями в области компьютерной безопасности. К сожалению, правоохранительная и законодательная система не всегда успевает оперативно отреагировать на новые явления в силу того, что научно-технический прогресс развивается с большой скоростью.

За последние несколько лет значительно выросла активность зарубежных стран по разработке документов и актов в сфере противодействия киберпреступности. Россия также внесла свой вклад на мировом уровне. В 2021 году в ГА ООН начали работу над конвенцией по борьбе с киберпреступностью на основе российской резолюции по

«Противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях».

Криминологические исследования также являются важным инструментом уголовной политики, главная целью является выявление злоупотреблений научно-технического прогресса, а также меры профилактики и оценка рисков, заработка планов по улучшению законодательства; стратегическое и тактическое планирование борьбы с преступностью и регулярный мониторинг эффективности.

Таким образом можно сделать вывод, что научно-технический прогресс непрерывен в своем совершенствование. Преступная сфера общества также не стоит на месте. Потому, чтобы создать определенный баланс между ними, необходимо своевременно реагировать на возникающие нововведения, использующиеся киберпреступниками, и предотвращать их на этапе планирования.

Список цитируемой литературы:

1. Состояние преступности в РФ январь-октябрь 2021 год, статистика МВД РФ.

2. Состояние преступности в РФ январь-октябрь 2022 год, статистика МВД РФ.

3. Состояние преступности в РФ январь-октябрь 2023 год, статистика МВД РФ.

4. Куленко, К.Н. Проблемы киберпреступности в РФ и пути ее решения // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. – 2017. – С. 796-797.

5. Федеральный закон «Об обеспечении единства измерений» от 26.06.2008 N 102-ФЗ.

6. Козаев, Н.Ш. Противодействие злоупотреблениями современными технологиями: международно-правовые и уголовно-правовые аспекты // Монография. – М.: из-во: Юрлитинформ, 2016. – 177 с.

Халеев А.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р ист. наук, проф.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация

В данной научной статье нами будет рассмотрен процесс предупреждения незаконного оборота алкогольной продукции, эффективные методы и цели, которые применяются для достижения результата, а также проводимые мероприятия.

Ключевые слова: предупреждение преступлений; оборот алкогольной продукции; меры профилактики преступлений.

Предупреждение совершения преступлений является одним из основных направлений деятельности большинства правоохранительных органов, поскольку это позволяет не только привлечь виновных лиц к соответствующему виду ответственности, но и при этом не допустить наступления общественно опасных последствий. С целью его осуществления ведётся постоянная разработка мер, которых могли бы не допустить повторного совершения преступлений теми лицами, которые их уже совершили и не допустить того, чтобы иные лица совершили их в первых раз. Не является исключением в этом случае и незаконный оборот алкогольной продукции.

Алкогольная продукция уже на протяжении множества лет находится в открытой розничной продаже. Безусловно, есть ряд ограничительных мер, которые призваны обезопасить здоровье населения от её воздействия, например, запрет на продажу алкоголя лицам, не достигшим возраста совершеннолетия, однако исходя из статистики количество проданного объёма алкогольной продукции постоянно растёт. В связи с этим особенно актуальной становится проблема незаконного оборота алкогольной продукции, когда товар, не прошедший всё необходимые проверки, попадает в розничную продажу и может нанести значительный вред здоровью покупателей, либо же наоборот лицо, которое не обладает законным правом на продажу алкоголя, осуществляет его розничную продажу. Давайте же рассмотрим, какие основные меры предупреждения используются на сегодняшний день.

При противодействии незаконному обороту алкогольной продукции важно отметить, что чаще всего взаимодействие происходит не с единичными лицами, которые осуществляют незаконную розничную

продажу алкоголя, а с организованными группами, все члены которых каким-либо образом участвуют в обороте алкогольной продукции. По этой причине и сам процесс противодействия такой незаконной деятельности носит комплексный и системный характер. Сами органы, оказывающие противодействие продаже своими действиями, должны не только обнаружить лиц, которые в дальнейшем собираются совершить преступление путём незаконной продажи, но и что более важно не допустить того, чтобы его продажа сходным способов повторилась уже другими лицами или в другом месте. По этой причине сам процесс противодействия и пресечения зачастую может быть даже сложнее процесса расследования, так как правоохранительным органов нужно не только обнаружить и привлечь к ответственности виновных, но и составить план мероприятий, которые будет препятствовать дальнейшей преступной деятельности даже ещё до начала её совершения.

Первым шагом при противодействии является обнаружение факторов, которые способствуют незаконному обороту алкогольной продукции. К числу таких факторов могут относится организованные группы, создающие незаконную алкогольную продукцию с целью её дальнейшей оптовой реализации. Помимо самих лиц, производящих данную продукцию, к факторам, способствующим рос незаконного оборота, относятся крупные поставки продукции, которые, например, производятся через тот или иной регион, в связи с чем часть продукции реализуются в нём небольшим объёмом. Для полного предупреждения необходимо как обнаружение отдельных лиц, так и линий всех поставок в целом, используя комплексный подход, который был указан выше.

Помимо деятельности правоохранительных органов важно также проведение ряда комплексных мероприятий и в иных сферах, а именно экономической, социальной, правовом, идеологическом. Только в этом случае противодействие будет по-настоящему эффективно и позволит в будущем либо значительно снизить уровень незаконного оборота, сделав его несущественным, либо же вовсе прекратить. Необходимо проводить работу не только с лицами, которые нарушают действующее законодательство, но и с обычными гражданами. Здесь основная направленность заключается в двух аспектах, а именно: информирование об опасности употребления такого вида продукции для здоровья самих людей, а также предупреждение о той ответственности, которая может наступить, если они будут непосредственно участвовать в незаконном обороте алкогольной продукции. Были отмечены также такие меры, как обеспечение занятости населения, повышение его жизненного уровня, расширение сети кафе для молодежи с продажей безалкогольных напитков, улучшение досуга, повышение культуры граждан и др. Таким образом, среди мер борьбы с пьянством наиболее приемлемыми и эффективными

граждане считают профилактические мероприятия. В то же время, значительная часть граждан возлагает надежды на карательные меры, усиление уголовной и административной ответственности [3, с. 118].

Основываясь на приведённых выше главных направлениях деятельности при предупреждении незаконного оборота, мы можем выделить основные цели. Первая из них, это работа с алкоголизацией населения, то есть проведение информационных собрании, снижении самого уровня потребления алкоголя среди всех слоёв общества, демонстрация его вреда на здоровье. Вторая же это усиленный контроль правоохранительных органов за возможными источниками незаконного оборота, для того чтобы предотвратить распространение ещё до момента его начала, а лишь в момент, когда незаконная алкогольная продукция должна быть отправлена. Именно при соблюдении этих двух основополагающих целей есть возможность эффективно противодействовать совершению преступлений, связанных с оборотом алкогольной продукции.

Снижению масштабов алкоголизации населения должны способствовать общие меры профилактики, направленные на воспитание и пропаганду здорового образа жизни, на реализацию социальных программ по занятости молодежи и ее вовлечению в жизнь государства [2, с. 63].

Стоит отметить и высокий уровень латентности данного вида преступлений, которая проявляется многообразии способов совершения и глубокой их замаскированности. Зачастую, использование преступными элементами обстоятельств латентности исследуемых преступных деликтов, предоставляет противоправным элементам широкое поле для осуществления нелегальных механизмов в области незаконного производства и распространения криминального продукта [1, с. 122].

Таким образом, эффективность борьбы с преступлениями, связанными с незаконным оборотом алкогольной продукции, в значительной степени зависит от взаимодействия всех государственных органов, обеспечивающих безопасность внутри России.

Список цитируемой литературы:

1. Анимоков, И. К. Проблемные особенности выявления преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции / И. К. Анимоков // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 2. – С. 120-123.

2. аспекты предупреждения преступлений в сфере незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции / И. Г. Иванов // Научный портал МВД России. – 2013. – № 1(21). – С. 62-66.

3. Мамедов, Ш. С. Взаимодействие государственных органов и общественных организаций по предупреждению преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции / Ш. С. Мамедов // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 12. – С. 117-118.

Халеев В.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Ключников А.Ю., канд. юрид. наук, доц.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация

В данном научном статье нами будет рассмотрен такой состав преступления как незаконное лишение свободы, особенности его квалификации, основные отличия от схожих составов преступлений и вопросы расследования.

Ключевые слова: незаконное лишение свободы; похищение человека; квалификация преступления; расследование преступления.

Современное уголовное законодательство призвано защищать большое количество самых разных прав и свобод людей, которое могут быть нарушены в следствии совершения против них какого-либо преступления. Одним из таких безусловных прав является свобода передвижения человека, если его действия не нарушают какие-либо иные законы. Каждый человек в праве самостоятельно выбирать место своего пребывания и другие лица не вправе ограничивать данную свободу. В случае незаконного лишения свободы человека против его воли удерживают в каком-либо ограниченном пространстве, помещении, месте, а он не вправе покинуть данные пределы самостоятельно.

Одним из важных условием квалификации незаконного лишения свободы является отсутствие законных оснований для удержания кого-либо против его воли. Сами способы совершения данного преступления могут быть различны. Например, лицо может быть просто заперто в доме, квартире без возможности самостоятельно его покинуть, либо же оно может быть связано, для того чтобы лишить полной возможности передвигаться собственными силами. Не редко, когда для лишения свободы лица используются закрытые и удалённые от других людей

помещения, чтобы потерпевший не мог попросить помощи у кого-либо со стороны, либо обратиться в правоохранительные органы. Исключением является лишение свободы на законных основаниях — при пресечении преступления, доставлении в правоохранительные органы, при крайней необходимости и необходимой обороне [1, с. 58].

Незаконное лишение свободы отличается от похищения своей объективной стороной. Незаконное лишение свободы является смежным с похищением человека, поскольку «непосредственным объектом преступления является личная свобода человека и свобода его передвижения [2, с. 89]. Потерпевший при незаконном лишении свободы никуда не передвигается, а остаётся на всё время нахождения в строго определённом пространстве без возможности покинуть его, либо же изменить. Уголовно наказуемыми сами действия становятся именно в тот момент, когда лицо лишается свободы, то есть для квалификации преступления не важно, как долго лицо находилось в заключении, поскольку деянием считается фактически оконченным в тот момент, когда лицо против его воли лишили свободы. Кроме этого, незаконное лишение свободы может быть свершено сразу в двух формах, то есть действия или бездействия. При бездействии лицо, совершающее преступление, оставляет его в каком-либо помещении и не совершает каких-либо попыток освободить его, применить насилие или иным образом подействовать на потерпевшего.

Однако действия преступника могут перерасти в состав преступления похищения человека, если в дальнейшем, после того как он лишил его свободы, произойдёт его перемещение. С этого момента действия преступника необходимо будет квалифицировать по ст. 126 УК РФ, то есть похищение человека, поскольку помимо удержания он уже начал исполнять объективную сторону похищения, а именно перемещение удерживаемого лица. Важно отметить, что данные два состава преступления исключают друг друга, то есть после перемещения действия виновного не требуют дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ. Таким образом, все действия в отношении потерпевшего, то есть его первоначального удержание, дальнейшее передвижения, даже если оно было неоднократным, будут охватываться составом преступления похищение человека, поскольку все они входят в сложную составную структуру его объективной стороны. Объективная сторона похищения человека является основным критерием отграничения от незаконного лишения свободы [3, с. 79].

Стоит также отметить, что при незаконном лишении свободы лицо может быть подвернуто насилию для того, чтобы оно не покинуло место, в котором оно находится в момент удержания. Если такое насилие не было опасным для его жизни и здоровья, например, являлось

побоями, то такие действия также не будут требовать дополнительной квалификации по соответствующим статьям уголовного кодекса, то есть будут охватываться ч. 1 ст. 127 УК РФ. Если же лицо подвергается угрозам убийства, то такие действия нуждаются в дополнительной квалификации со ст. 119 УК РФ. Но не всегда в отношении потерпевшего применяются угрозы насилия или же само насилие. Одним из частых способов совершения незаконного лишения свободы является обман, когда потерпевший вводится в заблуждение относительно характера действий преступника, начинает доверять ему и после чего уже с помощью обмана помещается куда-либо для удержания.

Ещё одним важным отличием при квалификации незаконного лишения свободы от похищения человека является начало совершения преступления. При похищении лицо изымается из той среды, в которой оно находилось, затем перемещается и удерживается против его воли на протяжении исполнения всей объективной стороны. Во время незаконного лишения свободы лицо находится в том месте, где фактически начинается исполнение состава преступления, то есть где он лишает своей воли и права на свободу передвижения посредством угрозы, насилия или иного способа совершения преступления. При подобном сравнении составов можно отметить, что лишение свободы хоть и представляет собой полноценный состав преступления, отдельный от похищения человека, одного выражается в части объективной стороны, обязательной для квалификации по ст. 126 УК РФ.

Список цитируемой литературы:

1. Касян, М. Г. Способы совершения незаконного лишения свободы и его отличие от похищения человека / М. Г. Касян // Современные инновации. – 2018. – № 2(24). – С. 57-60.

2. Нуруллин, А. А. Некоторые аспекты уголовного расследования похищения людей и незаконного лишения свободы в Российской Федерации / А. А. Нуруллин // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 89-94.

3. Петров, П. К. Похищение человека и незаконное лишение свободы: вопросы квалификации / П. К. Петров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2008. – № 8(108). – С. 77-82.

Ханыкин А. Ю., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Микаутадзе С. Р. канд. юрид. наук, доц.

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ И СВЯЗЬ С СЕРИЙНЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос взаимосвязи жестокого обращения с животными и личности, склонной к серийным преступлениям. На основе изучения работ различных авторов выработаны предложения касательно дополнительного внимания к личностям, которые в детстве замечались при попытке или факте совершения действий, признанных жестокими по отношению к животным.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными; серийные преступление; преступник; личность преступника.

Не всегда возможно определить у лица девиантное поведение, которое в последующем может оказать влияние на психику человека и привести его к совершению серии преступлений. Однако, при должном внимании, можно установить характерные черты в поведении, которые свойственны серийным преступникам. К таким по праву можно отнести жестокое обращение с животными.

Определение личности преступника всегда являлось важной частью уголовного права. Ведь в таком случае можно не только более грамотно сформировать портрет личности, совершившего преступление, но и спрогнозировать риск роста числа преступлений исходя из критериев, свойственных преступникам. Сюда можно отнести и их семейное благополучие, и поведение в обществе, и другие факторы, один из которых также привлекает к себе немало внимания.

Жестокое обращение с животными характерно, в том числе для подростков, и если в таком возрасте человек способен пойти на преступление, причинение боли и увечья для беззащитного живого существа, можно предположить, что в более зрелом возрасте, когда у лица будет больше возможностей скрыть преступление, подготовиться к нему и быть более самостоятельным, лишенным постоянного контроля со стороны опекунов, он может быть склонен к совершению более жестокого вида правонарушений.

В трудах различных ученых установление личности преступника предлагается по различным критериям, основанных на информации, собранной с визуального анализа и в качестве аналогии с личностями,

имеющим аналогичные взгляды, однако не все они видятся обоснованными и необходимыми для внимания в настоящее время.

Некоторые авторы приходят к заключению, что «определенное отличие портрета российского серийного убийцы от западного образца имеет своё объяснение. Оно обусловлено известным своеобразием культуры, среды обитания отечественных мокрушников, особенностями социально-экономической ситуации советской и постсоветской действительности... В отличие от обычно опрятных, ухоженных, подчас внешне респектабельных зарубежных серийников, российские убийцы чаще выглядят не лучшим образом. Их внешний вид соответствует неудачливому социальному статусу отверженного. Безвкусно, примитивно одетые в дешевые, выношенные вещи с потугой на оригинальность и подражание моде. Бросается в глаза неухоженность... Глаза злые, с выражением, как у затравленного зверя. Движения неловкие, неуклюжие. В разговоре на обычные темы стремятся уйти от общения, не смотрят в глаза» [3, с. 97].

Однако история показывает, что присутствовали и личности, которые совсем не подходили под данное определение и, более того, своим внешним видом показывали совершенно противоположный образ. Они одевались опрятно и владели обширным словарным запасом.

«В некоторых источниках при составлении поискового портрета серийного убийцы рекомендуют использование так называемой триады Макдональда, проявляемой в детском возрасте у лиц, ставших затем серийниками. Симптомы этой триады таковы:

а) жестокое обращение с животными;

б) совершение поджогов;

в) ночное недержание мочи уже по достижении соответствующего возраста» [1, с. 145].

Однако отечественная практика позволяет прийти к заключению, что указанная триада не позволяет установить преступника в силу того, что очень редко для личности серийного преступника относились все три указанных критерия. Сказанное совсем не означает, что все составные части «триады» оказываются несостоятельными при изучении личностного развития отечественных серийных убийц. Здесь может иметь место ненадлежащая работа следователя, который счел несущественным внимательное изучение детского периода жизни своего подследственного.

Однако один из пунктов требует к себе внимание, поскольку на практике именно с ним обнаруживается схожие черты у серийных преступников. Речь идет о жестоком обращении с животными, особенно совершение такого преступления в детском или подростковом возрасте.

Информационная ценность таких сведений зачастую опускается, поскольку распространено мнение, что данный фактор не всегда обязателен к установлению и доказываю, и что имеет место обратить внимание и время на более значимые доказательства.

Как показывает практика различных исследуемых дел о серийных преступлениях, что можно установить, что нередко за преступником прослеживается условие его жестокого обращения с животными, однако это устанавливается лишь после того, как лицо было задержано и после того, как ему было предъявлено обвинение.

Это показывает, что жестокое обращение с животными свойственно преступникам, однако это примечание часто опускается и вспоминается лишь позднее, чтобы собрать достаточную базу для установления личности конкретного преступника.

Таким образом, обобщив материал видится необходимым обратить внимание на практике поиска, расследования и пресечения роста числа серийных преступлений путем внимания к тому, имеет ли лицо признаки совершения жестокого обращения с животными в детстве, или в настоящее время.

Список цитируемой литературы:

1. Китаева, В. Н. Животные и преступления: уголовно-правовое и криминалистическое исследование: монография / В. Н. Китаева; В. Н. Китаева; Федеральное агентство по образованию, Байкальский гос. ун-т экономики и права. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – 282 с.

2. Лисица, А. А. Ужесточение уголовной ответственности за жестокое обращение с животными: анализ изменений законодательства и судебная практика / А. А. Лисица, Е. А. Шищенко // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – Т. 2, № 5(22). – С. 353-354.

3. Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики. М., 2003. С. 128.

4. Сурдина, П. А. Жестокое обращение с животными в рамках российского законодательства / П. А. Сурдина // Символ науки: международный научный журнал. – 2021. – № 12-1. – С. 71-75.

Ханыкин А. Ю., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Микаутадзе С. Р. канд. юрид. наук, доц.

ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Аннотация

В статье анализируется возраст, с которого лицо должно привлекаться к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. Рассматриваются различные позиции ученых, на их основе делаются выводы касательного изменения возраста привлечения к уголовной ответственности. На основе исследования вырабатываются предложения по улучшению уголовного законодательства в сфере жестокого обращения с животными.

Ключевые слова: уголовная ответственность; несовершеннолетний; жестокое обращение с животными.

Возраст уголовной ответственности для каждой категории преступления часто привлекает к себе внимание ученых. С одной стороны, лицо должно в полной мере осознавать сущность своих поступков и понимать, что совершает незаконное действие.

Жестокое обращение с животными — это такое противоправное и наказуемое деяние, в ходе которого из хулиганских или корыстных побуждений в отношении животного из корыстных или хулиганских побуждений совершаются действия, которые влекут смерть или увечье животного. Сегодня вопрос наступления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными становится весьма актуальным не только в силу того, что очень много исследований проводится с целью анализа данного вопроса, но и не последнюю роль здесь занимает то условие, что, согласно статистике Генеральной прокуратуры РФ за последние несколько лет прослеживается рост числа преступлений по указанной статье и немало прослеживается причастности несовершеннолетних в жестоком обращении над животными.

Если за 2021 год было зарегистрировано 673 преступления по ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными», то уже в 2022 году их число выросло на более чем пять процентов и составило более семисот. Особенно отменяется, что за последние годы растет число преступных действий, связанных с жестоким обращением с животными, совершаемые лицами как в возрасте от 14 до 16 лет, а также и лицами, не достигшими возраста 14 лет.

Однако на практике весьма затруднительно возбудить уголовное дело данной категории, поскольку исходя из действующего уголовного законодательства Российской Федерации, уголовной ответственности подлежит лица, достигшие возраста 16 лет.

Также следует обратить внимание, что меры воспитательного характера за преступное действие, совершенное в отношении животного, не предусматриваются в отношении подростка. Это приводит к тому, что в дальнейшем лица, которые в юном возрасте были замечены в жестоком обращении с животными в более зрелом возрасте, зачастую приходят к совершению тяжких и особо тяжких преступлений.

В настоящее время имеется немало позиций различных авторов, которые преподносят собственные аргументы, подтверждающие их позицию касательно данного вопроса.

Так, целый ряд авторов приходит к заключению, что они против снижения возраста уголовной ответственности, приводя в качестве аргумента заключение, что «нет морального права вменять совершение общественно опасных деяний вышеуказанной категории лиц» [5, с. 66]. Также авторы в качестве аргумента указывают, что привлечение к уголовной ответственности подростков приводит не к их исправлению и воспитанию, а лишь к осуществлению над ними уголовного наказания.

В данной позиции видится очевидное присутствие неясностей, которые не позволяют с ней согласиться. Дело в том, что отсутствие должны мер, направленных на подростков, которые совершают жестокое обращение с животными приводит их к представлению, что они могут, в некоторых случаях совершая незаконные действия, которые характеризуются нанесением вреда здоровью, увечьями или смертью им не грозит никаких действенных последствий. Это негативно отражается на их будущем. Так, обратившись к судебной практике можно заметить, что нередко серийные маньяки признаются, что в юном возрасте совершали насильственные действия над животными.

Обращая внимание на этот факт, авторы указывают, что «постепенное нарастание агрессивности у многих преступников выражается в совершении сначала преступлений легкой и средней тяжести в отношении животных, с получением от содеянного удовлетворения, а далее – преступлений против жизни и здоровья человека. Таким образом, можно сделать вывод, что люди, совершающие преступления против животных, могут в последствие совершить преступление и против человека» [1, с. 255]. «Возраст уголовной ответственности должен быть снижен до 14 лет, поскольку лицо в этом возрасте уже способно осознавать общественную опасность своих действий. Такому подростку требуются срочные меры воспитательного воздействия, так

как если он проявляет жестокость по отношению к живым существам, то он опасен для общества» [3, с. 16].

Однако невозможно рассматривать позицию определения возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными исходя исключительного из возраста. Безусловно, на причины, по которым лицо уже в подростковом возрасте совершает действия, за которые предусмотрена уголовная ответственность могут быть различными.

Так, изучая личность преступников можно установить, что подростки, совершавшие жестокое обращение с животными, в большинстве случаев, воспитывались в неблагоприятной семейной среде, где в силу различных факторов ребенок вел беспризорный и, или аморальный образ жизни. Также прослеживается фактор, что подростки, которые росли без участия в их жизни отца, также были склонны к совершению такого рода преступлению.

Безусловно, жестокое обращение с животными, равно как и другие преступления, на которые лицо решается в юном возрасте, является следствием отсутствие контроля со стороны родителей, особенностями личности таких подростков, а также образ жизни. Обобщив изложенное, можно прийти к выводу, что не последнее значение в совершении подростками преступлений, таких как жестокое обращение с животными, это следствие ненадлежащего контроля за ними органов, на которые возложена обязанность осуществления профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Обобщая вышеизложенное, можно установить, что снижение возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными видится целесообразным, поскольку уже с 14-летнего возраста подросток способен отдавать отчет своих действий и осознавать, что в его действиях присутствует нарушение норм морали или закона.

Список цитируемой литературы:

1. Антонян, Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование: монография. – М.: Норма. ИНФРА – М, 2014. – 368 с.

2. Бочаров, Е. В. Криминологическая характеристика жестокого обращения с животными / Е. В. Бочаров // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 10(56). – С. 147-151.

3. Саратова, О. В. Предупреждение преступлений, связанных с жестоким обращением с животными: специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Саратова Оксана Владимировна. – Москва, 2012. – 25 с.

4. Чернигова, А. Ю. Личность совершившего преступление, связанное с жестоким обращением с животными / А. Ю. Чернигова // ГлаголЪ правосудия. – 2019. – № 4(22). – С. 53-54.

5. Шульга, В. И. К вопросу снижения возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних / В. И. Шульга, В. С. Василенко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского гос. университета экономики и сервиса. – 2016. – Т. 8, № 1(32). – С. 63-70.

Чередниченко С. Е., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация

Добровольный отказ от преступления является юридическим институтом, который предусматривает возможность отказа от совершения преступления до его завершения и устранения последствий. Основная задача этого института заключается в предотвращении совершения преступлений и обеспечении безопасности общества. В настоящей статье раскрывается тема добровольного отказа от преступления.

Ключевые слова: преступление; деяние; отказ; невиновность.

Для понимания сущности добровольного отказа от преступления необходимо сперва определить само понятие преступления. В российском законодательстве не прописано точное определение того, что составляет преступление. Ученые, не имея законодательной базы для этого понятия, считают его теоретической концепцией, описывающей основные признаки преступных действий. Считается, что состав преступления должен включать только характерные и важные характеристики, которые необходимы для того, чтобы квалифицировать действие как преступное.

В уголовном кодексе четко прописаны критерии, которыми определяется преступление: это набор определенных действий и намерений, угрожающих обществу. Чтобы человека могли привлечь к ответственности, его поступок должен полностью соответствовать этим критериям. Если хотя бы один из этих признаков отсутствует, то оснований для обвинения в преступлении нет.

Научное толкование термина «состав преступления» само по себе не может обосновать привлечение к уголовной ответственности. Оно предоставляет теоретические рамки для анализа характеристик преступлений. Так, базовое определение является своего рода «мысленной конструкцией», которая, применяемая к конкретным ситуациям, становится ключом для оценки преступных действий.

В отечественном праве преступление характеризуется рядом признаков:

Характеризуется бездействием или действием, но следует знать, что правонарушением не могут быть чувства, мысли людей, пока мысли не повлекли за собой противоправного деяния.

Преступление носит противоправный характер, т. е. такое деяние, которое запрещено нормами права.

Преступление всегда наносит обществу определенный вред. Общественная опасность — основной объективный признак, ограничивающий правомерное поведение от противоправного. Такие преступления, как грабеж, кража, разбой, мошенничество и т.д. наносят имущественный ущерб, а, например, оскорбление, унижение, нанесение телесных повреждений и т.д. - наносит морального вреда.

Наличие вины.

В российском законодательстве назрела потребность чётко определить термины, такие как «преступление» и «состав преступления». Хотя между ними существует диалектическое взаимодействие, и они зависят друг от друга, это разные понятия.

В основу разграничения «преступления» и «состава преступления» между собой могут быть положены следующие обстоятельства:

Понятие преступления предполагает наличие системного единства четырех признаков, присущих преступному посягательству, както, общественная опасность, уголовная противоправность (запрещенность УК РФ [1]), виновность, а также наказуемость. В структуре же состава преступления выделяются иные составные элементы, а именно, объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона;

В рамках состава преступного посягательства не усматривается наличия признака наказуемости. Что касается преступления как понятия, то среди его элементов отсутствует категория субъекта преступления. [5, с. 79];

Понятие преступления выступает базисом дифференциации противоправного и правомерного поведения (ст.15 УК РФ). Поэтому данное понятие представляется более полным, нежели соотносимая с ним терминология состава преступления;

В основе понятия преступления лежит социально-правовая сущность всякого противоправного акта, в то время как состав преступле-

ния опосредует юридически значимую структуру конкретного противоправного акта.

Добровольность, как один из признаков добровольного отказа, характеризуется тем, что лицо сознавало возможность доведения преступления до конца, предвидело возможность наступления неблагоприятных последствий преступления и намеревалось прекратить преступные действия по личным побуждениям и по собственной воле. Следовательно, если имеются объективные признаки отсутствия возможности доведения преступления до конца, то говорить о добровольном отказе мы не можем. В данном случае это будет считаться покушением на преступление, так как умысел у лица довести преступление до конца по- прежнему остался [1, с. 231]. В случае, если лицо осознавало наступление неблагоприятных последствий в результате своих действий, намеревалось прекратить преступные действия (по личным побуждениям или своей воле), то имеет место добровольный отказ от преступления.

Важным признаком добровольного отказа является такой элемент как окончательность. Он характеризуется тем, что у лица преступное посягательство не прерывается обстоятельствами от него не зависящими, а прекращается самим лицом. На практике этот момент трудно определить, поскольку сложно выяснить, имелся ли на самом деле добровольный отказ.

Объективная сторона добровольного отказа от преступления заключается в том, что лицо, совершившее преступление, добровольно и без внешнего давления отказывается от совершения преступления или от своих намерений продолжить совершение преступления. Это проявляется в активных действиях, направленных на прекращение преступной деятельности, таких как предоставление информации о планируемом преступлении правоохранительным органам, отказ от участия в преступной группе или отказ от выполнения преступного задания [2, с. 78]. Субъективная сторона добровольного отказа от преступления связана с внутренними убеждениями и намерениями лица, совершившего преступление. Это включает в себя осознание вредности своих действий, понимание неправомерности совершаемых действий, а также желание изменить свое поведение и отказаться от преступной деятельности.

Субъективная сторона также может выражаться в чувстве угрызения совести, раскаянии и стремлении к возмещению ущерба, причиненного преступлением. Добровольный отказ от преступления является важным обстоятельством, которое суд признает в качестве основания для применения мягкого наказания или освобождения от уголовной ответственности. При этом необходимо учитывать все обстоятельства конкретного случая, включая характер преступления, личность и мотивы лица, совершившего преступление, а также его последующее поведение и отношение к содеянному.

Существует проблема разграничения добровольного отказа от преступления соучастников преступления (ч. 4 ст. 31 УК РФ) и «неудавшегося соучастия в преступлении» (ч. 5 ст. 34 УК РФ).

Нельзя забывать, что при добровольном отказе предусмотрено условие - личное выполнение организатором, подстрекателем, пособником определенных мер, предотвративших или могущих предотвратить совершение совместного преступления.

В положении ч. 5 ст. 34 УК РФ такого условия не предусмотрено.

Положения ч. 4 ст. 31 УК РФ, охватывающиеся самостоятельной теорией ответственности соучастников, более точнее отражают именно самостоятельность, главенство действий соучастников, не являющихся исполнителем преступления, при их добровольном отказе, чем положения ч. 5 ст. 34 УК РФ.

Нередко можно встретить случаи, когда при добровольном отказе от одного преступления, совершается другое. В таком случае лицо будет нести ответственность за другое преступление, которое оно совершило или на которое покушалось. Сложностью разграничения добровольного отказа и покушения является то, что в покушении выполняется лишь часть объективной стороны преступления, а в добровольном отказе объективная сторона вовсе отсутствует. Сложно определить тот момент, когда лицо отказалось от доведения преступления до конца, а когда объективные обстоятельства препятствовали доведению преступления до конца. Полагаем, что лицо, которое выполнило объективную сторону преступления, а в последующем предотвратило наступление преступного результата или совершило иные действия, которые не привели к преступному результату, считается добровольно отказавшимся от совершения преступления.

Таким образом, суть добровольного отказа от преступления заключается в том, что лицо, намеревающееся совершить преступление, может отказаться от этого намерения и предотвратить его совершение. В таком случае, лицо должно выразить свой отказ явно и добровольно, а также принять все необходимые меры для предотвращения преступления. Однако, существуют определенные проблемы с добровольным отказом от преступления. Во-первых, некоторые лица могут использовать этот институт как способ избежать наказания за совершенное преступление, представляя свой отказ как искренний и добровольный. Во-вторых, не всегда возможно убедиться в искренности отказа от преступления, что может создавать определенные трудности для правоохранительных органов. Таким образом, добровольный отказ от преступления имеет свои плюсы и минусы, и требует внимательного рассмотрения и разработки соответствующих механизмов контроля и проверки.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [в ред. от 28 апреля 2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Галиакбаров, Р. Р. История возникновения и становления учения о составе преступления в зарубежном уголовном праве / Р. Р. Галиакбаров // Общество и право. - 2019. - № 3 (69). - С. 37-44.
3. Кораблёва, С. Ю. Концепции вины и проблемы определения виновности в уголовном праве России и зарубежных стран / С. Ю. Кораблёва // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. - 2020. - № 3 (836). - С. 295-301.
4. Бондаренко, Н.С. Деятельное раскаяние как уголовно-правовой институт и проблемы его развития на современном этапе / Н.С. Бондаренко // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 12 (127). - С. 231-234.
5. Солодских, Д.С. Характеристика добровольного отказа от преступления и его соотношение со стадиями неоконченного преступления / Д.С. Солодских // Тенденции развития науки и образования. - 2020. - № 62-16. - С. 78-82.
6. Корябин, А.О. Особенности ответственности соучастников при добровольном отказе от преступления / А.О. Корябин // Гуманитарный научный вестник. - 2021. - № 6. - С. 201-205.

Черноморец В. Е., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кузнецов В.А., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации потерпевшими своих прав в досудебном уголовном процессе. Даётся характеристика таким проблемам, как реализация потерпевшим своих прав до признания его таковым, обеспечение реализации прав потерпевших, находящихся не в состоянии защищать себя самостоятельно.

Ключевые слова: уголовный процесс; потерпевший; обеспечение прав потерпевших; досудебный процесс.

Согласно Уголовно-Процессуальному Кодексу Российской Федерации (далее УПК РФ), потерпевший – физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, либо юридическое лицо, которому преступлением причинен имущественный вред или вред деловой репутации. Таким образом УПК РФ нам говорит о том, что статус потерпевшего зависит только от факта причинённого вреда [1]. При этом, его статус лишь должен подкрепляться решением соответствующих органов о признании лица потерпевшим. Одновременно с этим не даётся разъяснений о том, как потерпевшему реализовывать свои права до возбуждения уголовного дела, либо в ситуации, когда правоохранительные органы не хотят процессуально закреплять статус потерпевшего.

В УПК РФ имеется такая категория как заявитель. Можно утверждать, что это тот же потерпевший на стадии до возбуждения уголовного дела. Однако, его права значительно отличаются от прав потерпевшего, так как сильно урезаны. Заявитель: может подавать жалобы на действия (бездействия) должностных лиц (имеется в виду не любой заявитель, а именно заявитель-потерпевший); заявить о преступлении; имеет право знать о принятом по заявлению решении. Как мы видим, УПК РФ не даёт особых возможностей защищать свои права потерпевшим не признанными таковыми.

Решение данной проблемы видится во внедрении презумпции потерпевшего. Её действие видится в двух аспектах. Либо это возможность признания лица потерпевшим решением соответствующих органов и должностных лиц до возбуждения уголовного дела, либо предоставление прав потерпевшего ещё до признания лица таковым соответствующими органами и должностными лицами. При этом данная презумпция не должна рассматриваться как нарушение презумпции невиновности (признание лица потерпевшим не должно означать, что тот, кого «потерпевший» указал как преступника, является таковым). Она не нарушает и не ограничивает прав подозреваемого, обвиняемого, так как у потерпевшего не предусмотрено таких прав, которыми он мог бы злоупотреблять так, чтобы создать проблемы для подозреваемого, обвиняемого.

Следующей проблемой является то, что УПК не регламентирует защиту прав потерпевших, которые не в состоянии сами ничего не делать (например, лица, находящиеся в коме). УПК в части 2 статьи 45 указывает на то, что в случае, если потерпевший по своему физическому состоянию не в состоянии защищать свои права самостоятельно,

то в таком случае к участию в деле обязательно привлекаются законные представители или представители. По смыслу части 1 статьи 45 УПК РФ о допуске лица в качестве представителя потерпевший должен ходатайствовать (в случае если представитель адвокат, то между ним и потерпевшим должно быть заключено соглашение об оказании юридической помощи). То есть в любом случае, потерпевший должен выполнить какие-либо действия. Однако, как их будет выполнять лицо, которое не может по своему физическому состоянию их защищать УПК не регламентирует.

Для решения данной проблемы предлагается отменить обязательность ходатайства потерпевшего в подобных ситуациях. То есть близкий родственник или родственник ходатайствует о признании его представителем потерпевшего, а согласия самого потерпевшего не требуется. С другой стороны, должностным лицам и органам необходимо убедиться в том, что данные лица будут добросовестно защищать. Это можно осуществить двумя способами: предоставление согласий от других близких родственников потерпевшего; должностное лицо исходит из своего внутреннего убеждения об искреннем намерении лица защищать потерпевшего.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс: федер. закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ: принят Гос. думой 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. [в ред. 02 ноября 2023 г] // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2001. - №52. – Ст. 4921.

2. Российская Федерация. Законы. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: ПП ВС РФ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве №17 от 29 июня 2010 г. [в ред. 16 мая 2017] // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2010. - №9.

Черноморец В. Е., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Корнев А. С., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы осуществления проверочной закупки, вызванные цифровизацией современной России, а также, пути их решения.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; проверочная закупка; оперативно-розыскные мероприятия; интернет.

Проверочная закупка – это ОРМ, суть которого заключается в легендированном приобретении материальных объектов и услуг либо совершении мнимой сделки с целью выявления, предупреждения и пресечения преступной деятельности проверяемого субъекта или решения иных задач (например, сбор образцов для сравнительного исследования) [1, с. 181].

Организационно-техническая подготовка, а также проведение самой проверочной закупки определяют данное мероприятие как одно из наиболее сложных и затратных. Об этом свидетельствуют, например:

Составляя план, сотрудник оперативного подразделения должен предусмотреть:

- место и время проведения мероприятия;
- лицо, играющее роль покупателя, меры по обеспечению его безопасности (легендирование, соблюдение конспирации, документы прикрытия), транспорт, средства связи, наблюдения, звуко- и видеозаписывающую аппаратуру);
- способ ввода «покупателя» в операцию;
- состав групп прикрытия, наблюдения и задержания;
- меры по сохранности денежных средств, выделенных для проведения ОРМ;
- мероприятия по выводу из операции источника оперативной информации;
- формы и порядок взаимодействия с оперативно-поисковыми, оперативно-техническими и другими подразделениями;
- способы оперативной связи между участниками операции;

- последовательность действий групп прикрытия, наблюдения и задержания с учетом возможности экстренного вмешательства в ход операции [2, с. 112-113].

Кроме того, к участию в данном оперативно-розыскном мероприятии привлекается большое количество сотрудников правоохранительных органов. Все вышеперечисленные факторы, обуславливают высокую сложность осуществления проверочной закупки.

Однако в современных условиях, из-за объективных причин, такое количество и сложность работ может себя не оправдывать, а кроме того, и вовсе мешать работе правоохранительных органов.

Первой из таких проблем является цифровизация современного общества. В большинстве случаев проверочная закупка осуществляется в сфере оборота наркотических средств. В связи с возникновением такого способа сбыта наркотических средств как «закладки», который предполагает полное отсутствие какого-либо прямого контакта «покупателя» и сбытчика, возникают соответствующие вопросы: как задерживать сбытчиков, раскрывать преступные группы и сети распространения. Несмотря на то, что проверочная закупка может осуществляться в целях получения наркотических средств для их экспертизы, всё же основной целью это не является. Представляется, что единственным способом разрешения этой проблемы является наличие в правоохранительных органах специальных подразделение по психологической работе со сбытчиками, так как в рамках проверочной закупки самым важным условием является контакт сбытчика и «покупателя». В связи с этим, важным является вывод сбытчика на реальный контакт путем входа в доверие, установление «дружеских» связей и иная психологическая работа.

Второй проблемой является то, что проверочная закупка крайне популярный способ изобличения преступников, в связи с чем о ней прекрасно известно преступникам, в связи с чем и преступники могут подготавливаться к сбыту наркотических средств более тщательно. Использовать средства маскировки лица (маски, кепки, капюшоны); использовать перчатки, чтобы не оставлять отпечатки на купюрах, «товаре»; требовать оплату нестандартными способами (криптовалюты, безналичные формы расчета); совершать «сделки» в местах, затрудненных для съемки извне. Для решения предлагается следующее:

- более массовое использование скрытых камер. Именно камер, так как скрытая аудиозапись из-за использования сленга или завуалированных фраз может оказаться бессмысленной;

- использование беспилотных летательных аппаратов. Съемка с воздуха, во-первых, крайне скрытная, во-вторых, на открытой местности съемка максимально детальная и может непрерывно вестись на протяжении длинного промежутка времени.

Решение указанных проблем обеспечит как минимум следующие цели:

- защита здоровья населения;
- создание помех в финансовом обеспечении преступных группировок, так как сбыт наркотических средств крайне прибыльный, то и занимаются им крупные организованные преступные группы;
- внедрение подразделений по психологической работе с преступниками модернизирует не только работу оперативных подразделений, но и всей системы правоохранительных органов.

Список цитируемой литературы:

1. Маркушин, А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для вузов / А. Г. Маркушин. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 375 с.

2. Зуев, С. В. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие для вузов / С. В. Зуев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 192 с.

Черноусов М. М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Корнев А. С., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И ПРИМЕНЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПРЕАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается достаточно актуальная тема, а именно: проблем оценки и реализации результатов оперативно-розыскной деятельности. В связи с чем уделено внимание понятию оперативно-розыскной деятельности, его результатов, коллизионным ошибкам нормативно-правового регулирования, его неточности, а также иным факторам, порождающим соответствующие проблемы.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; доказательства; оценка; применение; уголовное судопроизводство.

Согласно ст. 1 Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – «ФЗ Об ОРД») : «опе-

ративно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее - органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» [1].

Исходя из приведенного выше определения, с уверенностью можно заявить, что оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) направлена на решение определенных целей и задач. К ним могут относиться защита прав и свобод граждан, суверенитета и целостности государства, пресечение и предупреждение преступлений, выявление и поимка лиц, совершивших противоправные деяния и тд. Кроме того, у любой деятельности, в том числе ОРД, будет одна конечная точка – результат.

Так, согласно п. 36.1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса российской Федерации (далее – УПК РФ) результатами ОРД являются – «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда» [2].

Однако, такие результаты не будут являться доказательствами, о чем нам напрямую говорит ст. 89 УПК РФ, особенно если они не будут отвечать предъявляемым к ним требованиям в ходе производства ОРМ и приобщения к материалам уголовного дела. Такая ситуация на практике является распространенной, а также является достаточно спорной в науке, в связи с чем необходимым является рассмотрение данного вопроса более подробно.

Для начала обратимся к коллизии в нормативно-правовом регулировании. Так, в ст. 11 ФЗ «Об ОРД» сказано, что необходимым для предоставления результатов ОРД является издание руководителем органа, осуществляющего ОРД, соответствующего постановления о представлении результатов ОРД. При этом, согласно п. 9 «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», такое постановление может быть вынесено руководителем органа (подразделения), осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем). В связи с чем на практике такая небольшая разница в толковании становится существенной и приводит к множеству проблем при санкционировании того или иного документа.

Помимо вышеуказанного, данные нормы не коррелируются с нормами УПК РФ. Так, в ст. 143 УПК РФ не упоминается при вынесе-

нии уполномоченным на то лицом постановления о предоставлении результатов ОРД следователю, дознавателю или в суд, а лишь упоминается о рапорте, который, в свою очередь, не фигурирует в ФЗ «Об ОРД». В связи с чем, Ларинков А. А. в своей научной работе, рассматривая данную проблему, говорит о том, что при вынесении постановления о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд и составлении рапорта они должны дополнять друг друга сведениями, указывающими на признаки преступления [3, с. 38].

Так, данные противоречия необходимо свести к единой форме и соответственно «подстроить» все указанные НПА под единое понятие (форму).

Другой не менее важной проблемой является ст. 140 УПК РФ, в соответствии с которой поводами для возбуждения уголовного дела не могут являться документы, полученные в результате ОРД. Но исходя из правоприменительной практики правило, «результаты оперативно-розыскной деятельности появляются вне уголовного процесса, но они могут быть включены в материалы уголовного дела, в том числе являться поводом для возбуждения уголовного дела» [4, с. 131]. Поэтому необходимо дополнить ст. 140 УПК РФ следующим поводом к возбуждению уголовного дела: «предполагаемые результаты оперативно-розыскной деятельности считаются поводом для возбуждения уголовного дела, при этом они не являются заявлением о преступлении или сообщением о совершенном или готовящемся преступлении, полученным из иных источников.

Кроме того, важно отметить, что при получении результатов ОРД и решении вопроса о возможности их применения в конкретном уголовном деле, уполномоченное лицо (следователь, дознаватель и тд) должен ответить на следующие вопросы:

- Соблюдены ли требования Конституции Российской Федерации (далее Конституции РФ) и иных НПА, о целях, задачах проведения ОРМ?
- Имелись ли основания проведения ОРМ в отношении конкретного лица / организации?
- Соблюдался ли общий порядок и процедура проведения ОРМ?
- Соблюдался ли особый порядок проведения ОРМ, ограничивающих или затрагивающих конституционные права и свободы человека и гражданина?
- Соблюден ли порядок изъятия, а также производства иных действий, легших в основу результатов ОРД?

Если же данные вопросы не подлежат положительной оценке, то их принятие и последующее использование недопустимо. Однако в силу человеческого фактора, такого как усталость, большая текучка загруженность, а также возможности давления и подстрекательства, уполно-

моченное лицо, зачастую принимает в производство доказательства, противоречащие не только ФЗ «Об ОРД», но и Конституции РФ.

Таким образом, нами были рассмотрены лишь самые явные проблемы, при оценке и дальнейшем применении доказательств, полученных в результате производства ОРД. Безусловно выделенные проблемы необходимо решать, в-первую очередь, на законодательном уровне, организационном, а также правоприменительном. Только благодаря соответствующим усилиям ОРД будет еще более действенной и законодательно-урегулированной.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 33. – ст. 3349.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.

3. Ларинков, А. А. Проблемы представления результатов ОРД для использования в уголовном судопроизводстве (по Инструкции от 27 сентября 2013 года) / А. А. Ларинков // Криминалистъ. – 2014. – № 1 (14). – С. 34-40.

4. Камалиева, Л. А., Хузин М. М. Проблемы оценки доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности / Л. А. Камалиева, М. М. Хузин // Наукосфера. – 2020. –№ 10 (2). – С. 130 – 132.

Чернышева А. Г., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М, канд. юрид. наук, доц.

СОВРЕМЕННЫЙ УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН: СОСТОЯНИЕ, ОЦЕНКА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В данной статье исследуется современное российское уголовное право, рассматриваются последние изменения в Уголовном кодексе Российской Федерации и раскрываются причины происходящих изменений в уголовном законодательстве. Тщательный анализ, проведенный автором, показывает, что совершенствование уголовного законодательства является неизбежным процессом, позволяющим получить

важнейшее представление о ключевых принципах, необходимых для будущих улучшений в этой области.

Ключевые слова: законодательство; федеральный закон; изменения; ответственность; Уголовный кодекс Российской Федерации.

Российское законодательство, включая Уголовный кодекс Российской Федерации, регулярно подстраивается под изменяющиеся условия как на внутреннем, так и на глобальном уровнях. За последние почти тридцать лет существования Уголовного кодекса произошло множество изменений и дополнений, которые отражают изменения в федеральных законах. Например, скорость внесения изменений в Уголовный кодекс примерно в три раза выше, чем в Гражданском кодексе.

В 2022 году в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены существенные изменения в связи с принятием 15 федеральных законов. Среди них следует отметить следующие:

Федеральный закон № 260-ФЗ, от 14 июля 2022 года, ввел новые сферы ответственности, такие как тайное сотрудничество с иностранными государствами, направленное на подрыв безопасности Российской Федерации, участие в конфликтах против интересов России, передача информации противникам для использования против Российской Федерации и пропаганда деятельности, наносящей ущерб государственной безопасности. Этот закон также ввел более строгие меры наказания за наемническую деятельность и установил уголовные последствия для самих наемников.

Федеральный закон № 365-ФЗ, от 24 сентября 2022 года, ввел новые уголовно-правовые нормы, касающиеся государственного оборонного заказа. В результате ответственность теперь распространяется на нарушение условий государственных контрактов по оборонному заказу или связанных с ними соглашений, отказ или уклонение физических лиц, подвергнутых административным санкциям, от заключения существенных контрактов по выполнению оборонного заказа, нарушение условий государственных контрактов должностными лицами, осуществляющими надзор за оборонным заказом, и отказ или уклонение должностных лиц, подвергнутых санкциям, от заключения существенных контрактов по оборонному заказу. необходимые контракты для выполнения оборонных заказов.

Эти законодательные изменения демонстрируют согласованные усилия по усилению мер национальной безопасности и совершенствованию правовых механизмов, регулирующих деятельность, связанную с обороной, на территории Российской Федерации.

Изменения в уголовной ответственности за преступления, совершенные в период мобилизации, войны, военного положения, боевых

действий или вооруженного конфликта, включают: невыполнение приказов (за исключением случаев, связанных с мобилизацией); сопротивление вышестоящему начальнику или принуждение его к выполнению воинского долга; акты насилия в отношении вышестоящего начальника; самовольно покидающий место службы, оставляющий военную службу, уклоняющийся от военной службы, нарушающий правила ведения боевых действий, пограничной охраны, внутренней службы или гарнизонного патрулирования; умышленное или неосторожное повреждение или уничтожение военной техники, включая ее утрату.

Федеральный закон № 365-ФЗ, от 24 сентября 2022 года, внёс в Уголовный кодекс Российской Федерации новые составы преступлений, такие как добровольная сдача и мародерство. Кроме того, были внесены дополнительные поправки, включая Федеральный закон № 582-ФЗ, от 29 декабря 2022 года, который ужесточил ответственность за создание некоммерческих организаций, нарушающих права граждан, и скорректировал положения, касающиеся уклонения от исполнения обязанностей иностранного агента. Также был принят Федеральный закон № 586-ФЗ, который ввёл уголовную ответственность за содействие диверсионной деятельности, подготовку к такой деятельности, организацию диверсионных сообществ или участие в них, а также за другие преступления.

Совершенствование уголовного законодательства России остается динамичным процессом, реагирующим на различные факторы, требующие адаптации. К числу этих факторов относятся:

- меняющийся криминальный ландшафт внутри страны и за рубежом, характеризующийся появлением новых преступлений, выходящих за рамки традиционных категорий.

- Неактуальность действующего законодательства в борьбе с зарождающимися социальными явлениями, которые не в полной мере учитываются действующим законодательством.

- технические недостатки и лазейки в существующих правовых системах.

- нестабильность системы уголовного правосудия.

Следовательно, для решения этих проблем в Уголовный кодекс Российской Федерации постоянно вносятся изменения и дополнения, отражающие текущую эволюцию законодательства.

При разработке уголовного законодательства законодатели должны придерживаться определенных принципов, включая:

- соблюдение конституционных принципов и общепризнанных правовых стандартов.

- соблюдение федеральных законов.

- учет современного криминального ландшафта при внесении изменений в Уголовный кодекс России.

- оценка последствий этих изменений для правового сознания граждан и правоохранительных органов.

Этот последовательный процесс гарантирует, что уголовное законодательство России остается гибким, эффективным и соответствует меняющимся потребностям и вызовам общества.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. -1994. - № 32. - ст. 3301.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25. - ст. 2954.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022. - № 29 (часть II). - ст. 5227.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022. - № 39. - ст. 6535.

5. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 582-ФЗ "О внесении изменений в статьи 239 и 330.1 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Российская газета. - 2023. - № 1.

6. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Российская газета. - 2023. - № 1.

Чижова А. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Рыжкова И.Д., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация

В рамках данной научной статьи нами будут рассмотрены основные составы преступлений против безопасности дорожного движения. Выявлены причины их появления, а также особенности уголовно-правовой характеристики.

Ключевые слова: уголовное право; безопасность дорожного движения; транспортное средство; нарушение правил дорожного движения.

Уголовное право на данный момент представляет собой обширную систему большого количества связанных между собой разнообразных институтов. Каждый из них охватывает строго определённую область общественных отношений, которую действующее законодательство призвано урегулировать. В сравнении с другими отраслями уголовное право имеет одну из самых продолжительных историй развития. Оно постоянно развивается, пополняется и дополняется в зависимости от того насколько сильно в тот или иной период времени на государство и всё общество в целом воздействуют какие-либо внешние или внутренние факторы. Рассматриваемая нами в данном статье отрасль как ни одна другая должна постоянно изменяться, поскольку от этого напрямую зависит будут ли лица, которые совершают преступления, привлечены в соответствующей ответственности, а права потерпевших снова восстановлены. Одним из таких актуальных нововведений и стали преступления против безопасности движения. Давайте же рассмотрим основные причины появления данных статей в главном уголовном своде нашей страны, выявим их главные особенности и рассмотрим, как они применяются на сегодняшний день.

С каждым годом количество людей, владеющих собственными автомобилями, постоянно растёт. На дорогах общего пользования ежедневно появляются всё новые и новые водители, действия которых строго регулируются правилами дорожного движения. Однако в связи с ростом количества участников дорожного движения вырастает и шанс возникновения аварийность ситуации. Автомобиль, будучи источником повышенной опасности, в процессе своего движения может

создать угрозу причинения вреда здоровью иным участникам движения, к которым можно отнести как других водитель, так и обычных пешеходов. Именно по этой причине особенной важностью обладает регулирование подобных правоотношений и закрепление санкций для нарушителей. Да, безусловно, уже на протяжении долгого времени действует административное законодательство, которое включает в себя в том числе свод нарушений, а также то какая именно мера ответственности за них предусмотрена. Важно при этом отметить, что, исходя из уровня общественной опасности, те или иные деяния уже не могут рассматриваться как административные правонарушения, поскольку их нужно относить к преступлениям.

Несмотря на то, что преступления против безопасности дорожного движения не выделены в полностью отдельную главу, однако они занимают большую часть главы номер 27 УК РФ, посвящённой преступлениям не только против безопасности дорожного движения, но и эксплуатации транспорта, а также других видов транспорта, помимо дорожного, что напрямую вытекает из её названия. Первым рассматриваемым нами преступлением в этой главе будет ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств». Давайте же выделим наиболее важные признаки из её содержания, отличающие от иных. В первую очередь, ответственности подлежит лишь лицо, которое нарушило правила дорожного движения. В этом случае, даже если действия лица привели к тем последствиям, которые указаны в статье, но лицо точно следовало правилам дорожного движения, оно не может быть привлечено к уголовной ответственности по этой статье. Кроме этого, сам законодатель в Постановлении Пленума ВС РФ от 09.12.2008 г № 25 на необходимость наличия причинной связи между самим нарушением правил и причинением лицу вреда. Важно отметить, что ст. 264 УК РФ охватывается лишь причинение тяжкого вреда здоровью лицу. Таким образом, даже при нарушении правил дорожного движения, нанесении вреда и явной причинной связи нарушитель не будет подлежать уголовной ответственности, если вред здоровью был меньше установленного уголовным кодексом. Ещё одним немаловажным условием привлечения к уголовной ответственности по этой статье является форма вины, закреплённая в статье, а именно неосторожность. То есть лицо не должно иметь умысел на причинение вреда здоровью человека, а его действия должны быть лишь результатом неосторожности. На практике мы чаще всего это может увидеть, когда лицо хоть и пренебрегает правилами дорожного движения, однако оно пытается перед столкновением произвести резко торможение, или же наоборот уйти от удара. Все эти действия указывают на то, что тот вред, который был нанесён, является результатом неосторожности, а не носит умышленный харак-

тер. В том случае же, если лицо целенаправленно, используя транспортное средство, например, совершает наезд на пешехода с целью причинения ему вреда, то такие действия не могут быть квалифицированы по ст. 264 УК РФ. В этом случае действия лица необходимо квалифицировать статье умышленного причинения вреда, исходя из того какой именно вред был нанесён потерпевшему. Субъектом данного состава преступления может быть лицо, достигшее к моменту совершения 16 лет. Наличие водительского удостоверения при этом не является обязательным условием привлечением к ответственности. Лицо могло не иметь его ранее, быть лишено данного права или же находится только в процессе обучения. Главным в этом случае является достижение необходимого возраста и управление транспортным средством.

Далее следует обратить внимание на тот факт, что законодательная конструкция ст. 264 УК РФ имеет свои особенности. В качестве квалифицирующих признаков, дифференцирующих ответственность за нарушение указанных правил, законодатель использовал не только тяжесть последствий, но и состояние виновного [2, с. 103]. В судебной практике состояние опьянения учитывается при назначении наказания лицу, совершившему предусмотренное ст. 264 УК РФ преступление, как «отрицательно характеризующее личность этого лица.

Статья 264.1 УК РФ позволяет реализовать превентивную роль уголовного права в недопущении более общественно опасных последствий (смерти человека, причинения тяжкого вреда здоровью). От качества квалификации и возможности доказывания зависит возможность реализации превентивных и профилактических мер [1, с. 87]. Статьей 264.1 УК РФ учитывается правило административной преюдиции при назначении наказания. Из этого следует, что отмена решения по делу об административном правонарушении, квалифицированному по ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ведет к отмене процессуального решения о возбуждении уголовного дела по ст. 264.1 УК РФ.

Рядом особенностей обладает и ст. 264.2 УК РФ. Диспозиция части первой статьи устанавливает уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения, предусмотренное частью 4 или 5 статьи 12.9 либо частью 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами за любое из деяний, предусмотренных частью 7 статьи 12.9 и частью 5 статьи 12.15 КоАП РФ. Немаловажно, что субъект преступления должен быть лишен водительского удостоверения [3, с. 274].

Список цитируемой литературы:

1. Айсанов, А. С. Проблемы квалификации управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость / А. С. Айсанов, А. Т. Мурсалимов // Научный портал МВД России. – 2022. – № 4(60). – С. 86-89.
2. Ильин, А. А. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / А. А. Ильин // Вестник магистратуры. – 2018. – № 5-2(80). – С. 103-104.
3. Харь, В. В. Проблемы правоприменения статьи 264.2 УК РФ нарушение Правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами / В. В. Харь // Вестник науки. – 2023. – Т. 5, № 4(61). – С. 272-277.

Чиркин А. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Климов А. С., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВАНДАЛИЗМА

Аннотация

В данной статье рассматриваются преступления, касающиеся вандализма, а также основные проблемы их квалификации. Кроме того, определяются действия, которые подрывают общественную безопасность.

Ключевые слова: вандализм; охрана общественной безопасности; криминальный вандализм; квалификация вандалистских преступлений.

Вандализм в сфере социума являются наиболее актуальными по сравнению с остальными сферами общества, т.к. с каждым годом общество испытывает на себе все больше в стране и возникает множество случаев в разных регионах страны, где становится все тяжелее удержать потенциальных преступников от совершения данной деятельности, поэтому и не для того чтобы добиться стабильности и уверенности в общественной сфере и деятельности, люди не плотно связанные с обществом, как правило, имеющие разные признаки проявления девиации в их непосредственном поведении – они идут на совер-

шение неправомерных действий, регулируемых в уголовном законодательстве.

К преступлениям, связанным с вандалистской деятельностью, относятся статьи, закрепленные в Уголовном кодексе в главе 24 к преступлениям против общественной безопасности в соответствии со ст. 214. Появление в главе 24 УК РФ норм об ответственности за преступления в сфере социума явилось закономерным следствием происходивших в нашей стране реформ в политической и социальной сферах [1, с. 13].

Статьи данной главы направленны на защиту деятельности общества, охрану общественной безопасности в государственной системе, права потребителей социальных взаимоотношений, защиту социальных отношений, установленных Российской Федерацией в рамках отдельно взятого региона [1, с.14].

В данной главе предусмотрено множество статей, которые регулируют деяния, направленные на подрыв общественной безопасности, где такой путь дает возможность легче и беспрепятственней «отрываться» преступнику на социальном пространстве страны, но для соотношения деяния, как вандализма рассмотрим лишь указанные определенные статьи.

Ст. 214 - вандализм преступным путем, то есть осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Объектом данной статьи являются общественные отношения, регулирующие нормальную и правомерную деятельность внутри социальной сферы [3, с. 10].

Объективная сторона данной статьи характеризуется действиями, которые выражаются в совершении определенных операций или совершении иных действий по подрыву общественной безопасности в отношении порчи имущества, а также зданий, культурных памятников и сооружений, которые заведомо были определены как сооружения, вандалистские действия в отношения которых считаются преступным путем.

Объектом данного преступления является общественные отношения, регулирующие нормальный гражданский оборот жизни в обществе, а также правомерное пользование зданиями и сооружениями, в отношении которых может быть совершён вандализм.

Объективная сторона охватывает безальтернативные действия, в виде приобретения средств, которыми совершаются действия по непосредственному влиянию отдельного индивида на культурно-имущественный слой отдельно взятого региона.

Субъектом данного преступления может являться любое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Для того чтобы совершить объективную сторону из действий, охватывающих ей, лицу не требуется иметь специальное какое-либо положение или статус для его

совершения и иные признаки, с помощью которых только он сможет совершить данные действия.

Предметом преступления может являться только определенное имущество, так и предусмотренные в 214 статье здания, сооружения, культурные сооружения в известном размере.

Подводя итог вандалистских преступлений в сфере общественной деятельности, предусмотренных ст. 214 можно сделать вывод о том, что вандализм квалифицируется только тогда, когда деяние совершается лицом, сопутствующим и продолжающим преступлением на фоне уже совершенных действий в настоящий момент с помощью определённых средств и деяний.

Говоря о том, какие последствия после совершения преступления в сфере социума с вандализмом, остаются и влияют на общество или государство, можно сказать, что больше всего влияние распределяется на общество, тем самым развивая незакономерную разрушительную и преступную деятельность.

Которая способствует развитию нестабильным и нелегальным виткам ее деятельности, распространяющиеся все дальше, затрагивая так же и общество, предоставляя ему неправомерные последствия таких действий, мнимость стабильности и качества жизни и не предоставляет возможности нормального системного регулирования и развития гражданского общества.

Криминальная часть вандализма характеризуется тем, что проявляется в общественной деятельности незаконным деянием, направленным на влияние, на материальное состояние и внешний вид имущества города, населённого пункта, отдельного региона, путем противоправных действий в виде прямого физического воздействия, рисования, нанесения материалов на стены и прочие элементы фасада зданий и сооружений и так далее [2, с. 26].

Криминальный вандализм – это специфический вид антисоциального воздействия на часть социальной жизни граждан, способ нарушения общественной безопасности, который призван войти в определенную, относительно небольшую по квалификации группу преступлений, непосредственно связанную с преступной деятельностью, напрямую имеющую отношение к действующему законодательству.

К криминальной части социума относится вся деятельность, связанная с нарушением общественной безопасности в соответствии с главой №22 Уголовного Кодекса РФ, начатая незаконно или с нарушениями порядков, установленных законом, к нелегальной антисоциальной деятельности относится ненормально регулируемая и незаконно легальная делинкентная часть социума, которая нередко находится под руководством преступной группировки либо, но которое действует не

по предварительному сговору, а по своему усмотрению с намерение нанести конкретный и вполне реальный вред обществу.

При рассмотрении незаконной деятельность необходимо учитывать ее максимальную эффективность и полезность по влиянию на общество, а также негативное влияние на нормальное состояние общественной деятельности и государства, неразрывно связанного с ним.

Следующее, что необходимо рассмотреть, это преступления, содержащие в себе суть вандализма, которые совершаются в сфере социальной и социума непосредственно. Преступления против общественного порядка и общества содержатся в главе 24 и статьи, в пример которые можно привести к таким преступлениям являются ст. 243, ст. 244 и 167 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Объектом таких преступлений будут являться общественные отношения, регулирующие нормальным обеспечение быстрого, полного, объективного и справедливого расследования, рассмотрения и разрешения дел.

Объективная сторона состоит из альтернативы действий, содержащих ложную суть выражения, которые воспроизводятся через ложное показание, заключение или ложный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования.

Субъект характеризуется специальными признаками, к которым может быть отнесет только эксперт, свидетель, потерпевший, специалист и переводчик. Признаки субъекта должны быть направлены на определенное участие данных лиц на стадии правосудия, совершаемого над другим лицом, т. е. эти лица должны непосредственно иметь определенное отношение к рассмотрению дела в суде.

Субъективная сторона – прямой умысел, который должен быть подкреплен осознанием информации, и участием в деле заведомым реальным и неправомерным для ситуации, субъект в котором будет осознавать свои неправомерные и целенаправленные совершения действий, которые смогут помешать объективному и справедливому правосудию.

Объектом данной статьи будет являться общественные отношения, направленные на нормальное регулирование органов правоохранительной и судебной деятельности, для справедливого и правильного разрешения дела.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что его совершение не позволяет или значительно затрудняет социальные обстоятельства в обществе российского государства уголовного дела процессуального решения и тем самым защиту прав и законных интересов человека и гражданина, организации, интересов общества и государства [3, с. 9].

Объективная сторона выражается в виде бездействия лица, а именно отказа от дачи показаний, прохождения свидетельствования, от производства в отношении него судебной экспертизы или предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования только в тех случаях, когда его согласие и желание не требуется, а является обязательным.

Субъект преступления является специальным и к нему могут относится только свидетель или потерпевший, непосредственно имеющий отношение к рассматриваемому делу.

Субъективная сторона выражается в прямом умысле, и целенаправленном отказе субъекта от выполнения обязанных действий для расследования дела, субъект осознает противоправность своего деяния и последствия его совершения.

Таким образом, вандализм в различных сферах явного общества преступления содержат в себе определенные признаки наступления, благодаря которым их можно квалифицировать именно так, ведь несмотря на то что преступления, связанные с вандализмом, не отличаются большим объемом и захватом статей, все же они являются соразмерно неблагоприятными для государства как общем, так и отдельных его элементов всей структуры, которые могут нарушить баланс правового регулирования полностью.

Список цитируемой литературы:

1. Бохан, А. П. Уголовно-правовая характеристика вандализма и отграничение его от смежных составов преступлений и административных правонарушений // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9 (9). С. 12-15.

2. Джалолова, Е. Д. К вопросу об уголовной ответственности за вандализм в России // Мировая наука. 2017. № 8 (8). С. 25-28.

3. Пашутина, О. С. Вандализм: понятие и виды его проявлений // Общество и право. 2021. № 2 (20). С. 8-11.

Швецова Т.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И.Ю., ст. преп.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы роли криминалистических учетов в раскрытии преступлений, в том числе прошлых лет, выделяются проблемы использования криминалистических учетов при расследовании преступлений, предлагаются пути решения.

Ключевые слова: криминалистические учеты; расследование преступлений; преступления прошлых лет; проблемы; пути решения.

В современных вопросах раскрытия и расследования преступлений криминалистические учеты становятся бесценным инструментом в расследовании преступлений. Криминалистические учеты, часто состоящие из подробных описаний и судебно-медицинских доказательств, дают важнейшее представление о природе преступлений и личностях преступников. Использование криминалистических учетов играет ключевую роль в расследовании преступлений.

Главной задачей криминалистических учетов является эффективное использование имеющейся информации об объектах учетов с целью расследования преступлений и их раскрытия в кратчайшие сроки [2, с. 22]. В рамках криминалистических учетов накапливается, обрабатывается и используется информация, характеризующая: способы совершения преступлений; лиц, пропавших без вести; неопознанные трупы граждан; похищенное, утерянное, изъятое, добровольно сданное нарезное огнестрельное оружие; пули, гильзы, патроны со следами оружия, изымаемые на местах происшествий; следы рук, изымаемые с мест нераскрытых преступлений; следы орудий взлома и инструментов, изымаемые на местах происшествий, поддельные денежные знаки; поддельные документы, изготовленные полиграфическим способом, поддельные рецепты на получение сильнодействующих лекарственных препаратов или наркотических веществ [3, с. 381].

Расследование уголовных дел, в том числе и по насильственным преступлениям прошлых лет во многом зависит от количества и качества доказательств, собранных в ходе судебного разбирательства. Процесс расследования нераскрытых дел о насильственных преступлениях прошлых лет проходит в сложных условиях, обусловленных предше-

ствующими результатами расследования, недостаточной четкостью следственных действий, влиянием временных факторов, трудностями в установлении личности преступника и своеобразным процессуальным режимом. В связи с этим использование экспертно-криминалистической учетов, призванной облегчить раскрытие и расследование таких преступлений, приобретает первостепенное значение.

По меткому замечанию Р.Е. Деминой, «криминалистические учеты способствуют благоприятному изменению следственной обстановки, помогает в сборе данных о преступнике и моделировании механизма преступления».

Эффективность криминалистических учетов заключается в их способности помочь в раскрытии преступлений путем тщательного анализа улик, включая осмотр объектов, установление общего происхождения или групповой принадлежности орудий преступления, идентификацию личности по фотографическим или личностным характеристикам, сравнение следов преступления со следами, оставленными на аналогичных местах преступления. Исследования, проведенные А.В. Морозовым, подчеркивают эффективность различных криминалистических учетов, таких как следы рук (98%), ДНК (83%), субъективные портреты (66%), микрообъекты (49%), в раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет. И наоборот, документирование самодельных взрывных устройств, краниологические записи, голосовые фонограммы и следы протекторов автомобильных шин менее эффективны [3, с. 355].

Расследование прошлых насильственных преступлений затруднено из-за недостатка вербальной информации и ограниченной доказательной силы вещественных следов. Поэтому использование криминалистической документации и технических средств становится незаменимым при расследовании таких дел. [1, с. 35].

Технико-криминалистические учеты служат целям обнаружения, документирования и задержания следов преступления, а экспертно-криминалистическая документация помогает в их регистрации. Следовательно, совершенствование технико-криминалистических средств не только улучшает выявление и раскрытие следов, но и облегчает их последующее документирование. Тем не менее, как отмечает В.П. Лавров, многие следы на местах преступлений остаются неидентифицированными, а те, что зафиксированы в криминалистических учетах, зачастую остаются бездействующими при рассмотрении дела. [4, с. 55].

Кроме того, необходимо подчеркнуть роль психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в нераскрытых делах о насильственных преступлениях прошлых лет для изобличения преступников. Эта область имеет все шансы занять приоритетное место в

работе правоохранительных органов, учитывая положительную оценку результатов экспертизы учеными и практиками.

Широкое внедрение новых технических средств и возможностей проникло в следственные и криминалистические мероприятия. Среди таких инноваций можно выделить автоматизированный программный комплекс «Сегмент», предназначенный для автономной проверки биллинговых данных, и сложную систему «Мобильный судебный следователь», умеющую извлекать данные из цифровых хранилищ. Кроме того, заметным достижением стало использование космической съемки, позволяющей получать внеземные изображения для выяснения обстоятельств преступления. Современное оборудование, в том числе глубиномеры, подповерхностные детекторы, аппараты для извлечения отпечатков обуви, специализированные ультрафиолетовые осветительные приборы, лазерные 3D-сканеры и другое, внедряется в следственные процедуры и активно используется подразделениями Следственного комитета России.

Внедрение современных технологий и учетных данных в процесс раскрытия преступлений отразилось и на протоколах генотипоскопических экспертиз. Раньше сотрудники следственных органов ограничивались сравнительным анализом остатков крови на местах преступлений с группами крови подозреваемых. В настоящее время анализ ДНК позволяет определить не только тип биологической субстанции (например, пот, слюна, кровь), но и человека, к которому она относится.

В свете вышесказанного очевидно, что нераскрытые преступления обладают отличительными признаками, среди которых непосредственное взаимодействие преступника и жертвы, применение или угроза применения насилия к жертве, временное влияние на уголовно-процессуальную деятельность по сбору, проверке и оценке доказательств. Эффективность раскрытия и расследования таких преступлений зависит от внедрения в практическую деятельность (следственную, криминалистическую) современных технологий и учета, способствующих выявлению и документированию новых следов и установлению лиц, причастных к данным преступным деяниям.

Список цитируемой литературы:

1. Винокур, Е. С. Использование криминалистических учетов в целях расследования преступлений прошлых лет // Наукосфера. 2021. № 3-2. С. 34-35.

2. Демина, Р. Е. Проблемы криминалистической регистрации и ее использование в расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. – 34 с.

3. Лавров, В. П. Криминалистические основы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : моногр. М., 2018. – 544 с.

4. Лавров, В. П. Проблемы использования технико-криминалистических методов и средств при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 55-57.

5. Очеретько, Е. А., Попова А. А. Роль информационных технологий в расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д. В. Бахтеев. Екатеринбург, 2021. С. 144-147.

6. Хазагарова, В. В. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа по уголовным делам о преступлениях прошлых лет // Комплексная психолого-психофизиологическая судебная экспертиза: современное состояние и перспективы развития : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. Калуга, 2016. С. 81-82.

Шипулина Т. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И. Ю., ст. преп.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Аннотация

Целью данного исследования является изучение места серийных убийств в системе уголовного права и уголовных преступлений в Российской Федерации, а также анализ современных подходов к оценке и раскрытию таких преступлений. Также рассматриваются основные этапы и особенности расследования серийных убийств. Подмечается значимость и необходимость составления психологического портрета подозреваемого на начальном этапе расследования. В статье также анализируются чаще всего используемые способы и орудия серийных убийств, а также их причины, и выделяются факторы, предрасполагающие становлению человека серийным убийцей.

Ключевые слова: серийное убийство; методика расследования; «серия»; расследование серийных преступлений; криминалистика; личность преступника; психологический профиль.

В Российской Федерации уровень преступности с давних времен превышает допустимые показатели для того или иного периода времени.

Такая тенденция продолжается и до сих пор, но уже с меньшим количеством подобных преступлений. Таким образом, в 1997 г. было зарегистрировано 2 398 311 преступлений, в том числе 95626 особо тяжких, то в 2004 г. - 2 894 811 (+ 10,7 %), среди которых 111 556 особо тяжких (+16,7 %), но в связи с развитием огромного количества различных технологических средств и изменений мировоззрения людей, а также ввиду улучшения качества жизни, к 2024 году уровень преступности снизился в несколько раз. Статистика за 2023 год отражает снижение общего уровня преступности на 1%, на 5,6% сократились преступления против личности, в том числе на 0,9% - убийств и покушений на убийство, на 3,7% фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Серийные преступления являются уникальным социально-психологическим феноменом, который требует постоянного исследования, мониторинга и анализа. Такие преступления характеризуются повторяемостью и систематичностью, когда преступник совершает несколько подобных преступлений в определенный период времени. Изучение серийных преступлений и их средств помогает понять мотивацию преступников, их психологические характеристики и профиль. Серийные преступления также вызывают широкий общественный интерес и медиа-внимание, поэтому их изучение также помогает обществу лучше понять и осознать причины и последствия таких преступлений. Однако, поскольку каждое серийное преступление уникально, их изучение всегда представляет вызов для ученых, исследующих эти явления, и правоохранительных органов. Требуется постоянное обновление методов анализа и прогнозирования, чтобы эффективно бороться с этими преступлениями и предотвращать их возникновение.

К сожалению, несмотря на улучшение показателей статистики, на сегодняшний день среди всех серийных преступлений выделяются серийные убийства, которые продолжают быть актуальными. «Понятием «серийность» (серия, серийные деяния) как криминалистической категорией обозначается совершение в разное время лицом (группой лиц) двух и более тождественных или однородных преступлений, предусмотренных одной статьей либо разными статьями УК РФ» [1, с. 248]. Понятие «серийное убийство» не встречается ни в Уголовном кодексе Российской Федерации, ни в иных нормативно-правовых актах, но Протасевич А. А. «полагает возможным относить к числу серийных совершение двух и более в разное время одним лицом либо группой лиц тождественных или однородных преступлений, предусмотренных одной и той же либо разными статьями УК РФ» [3, с. 213].

Исходя из анализа Уголовного кодекса РФ и в целом уголовного законодательства, судебной практики и определений серийного убийства, сформулированных различными учеными как российскими, так и

зарубежными, можно прийти к выводу, что данное понятие является межотраслевым. Для того, чтобы понять сущность серийных убийств необходимо обозначить определенные криминалистические и уголовно-правовые признаки. К числу таковых относятся:

1. Мотив каждого убийства, которое входит в серию;
2. Место и время совершения каждого убийства;
3. Данные о механизме совершения убийств (способ, орудие), включая сокрытие следов, а также действий по лишению человека жизни;
4. Данные о потерпевших или объекта (объектов) посягательства (последнее в случаях совершения убийств в корыстных целях);
5. Систематически устойчивая повторяемость (временные интервалы) совершения убийств;
6. Обстановка места преступления;
7. Характер телесных повреждений (легкие, средней тяжести или же тяжкие).

Вышеперечисленные признаки остаются неизменными при любых видах серийных убийств.

Если же изучать более детально особенности совершения серийных убийств, то «по способу совершения эти преступления можно разделить на:

1. Совершенные с применением огнестрельного оружия;
2. Совершенные с применением всевозможных подручных средств;
3. Совершенные с применением холодного оружия;
4. Совершенные с применением разного рода взрывных устройств» [2, с. 7].

В России при расследовании серийных убийств применяются следующие меры:

1. Привлечение следователя, специализирующегося на расследовании таких преступлений.
2. Установление взаимосвязи между преступлениями для выявления черт, объединяющих их в «серию».
3. Составление психологического портрета преступника с помощью психолога.
4. Организация следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для сохранения всех значимых доказательств.
5. Привлечение экспертов для исследования биологических материалов, частиц растений, микрочастиц и других объектов, обнаруженных на месте преступления.

Методика расследования серийных убийств — это система рекомендаций, которые позволяют оптимизировать процессуальную дея-

тельность: выявление этих преступлений, соединение уголовных дел о них, установление и уголовное преследование совершивших их лиц.

Методика расследования серийных убийств включает два компонента: информационный и методологический. В случае использования информационного компонента, его особенностью является повышенная степень конкретности, что имеет большое значение для исхода дела. Это связано с тем, что нельзя заранее предугадать, какие доказательства станут решающим для выявления серии преступлений.

При расследовании различных серийных преступлений назначают множество экспертиз. Объектом проведения исследования судебно-медицинской экспертизы является тело жертвы, повреждения на нем и механизм их причинения. «При серийных убийствах могут назначать следующие экспертизы:

1. Одорологическую

Одежда и предметы подозреваемого могут быть исследованы на соответствие нахождения на них запаха, идентичного запаху, обнаруженного на месте происшествия.

2. Психолого-психиатрическую

Психолого-психиатрическая экспертиза подозреваемого помогает установить вменяемость лица на момент совершения преступлений, наличие психического расстройства и индивидуальные психические особенности.

3. Биологическую

В ходе биологической экспертизы могут быть исследованы следы крови, слюны, спермы и мочи жертвы, а также подногтевое содержимое жертвы в случае оказания ей сопротивления. Эксперт может определить групповые характеристики этих выделений и наличие некоторых заболеваний у подозреваемого.

4. Трассологическую

Результаты экспертизы окурков с места преступления помогают определить характер прикуса подозреваемого, а также заболевания и следы их лечения и протезирования. При этом результаты конкретной экспертизы следует сопоставлять с результатами экспертиз по аналогичным преступлениям для подтверждения или опровержения серийного характера и действия одного и того же преступника» [4, с. 62].

Исходя из вышеперечисленных видов проведения экспертиз, можно сделать вывод, что такое криминалистическое средство, как экспертиза, является одним из важнейших способов для правильного, точного и достаточно быстрого определения преступника и выявления серийности преступлений.

Для признания серийного убийства таковым нужно совершение как минимум двух преступлений такого рода одним и тем же преступ-

ником. Хотя практика знает случаи серийных убийств, совершаемых одним лицом или группой лицом, организацией, а равно преступным сообществом в единый день в течении нескольких часов.

Говоря о психологическом портрете серийных убийц, что немало важно при расследовании серийных убийств, они характеризуются специфичными чертами, такими как целенаправленное совершение ряда схожих преступлений и мотивация, опосредована патологическим психическим стремлением удовлетворить свои извращенные потребности в насилии. Их мотивация и сущность проявления криминальной деятельности не совпадают с деятельностью массового убийцы.

Актуальность составления психологического портрета серийных убийц заключается в том, что он помогает в раскрытии похожих преступлений, а также в предотвращении такого рода убийств путем выявления лиц с какими-либо отклонениями на каждом жизненном этапе человека с помощью специальных психологических анонимных тестов, которые проходятся в различных дошкольных учреждениях, школах, вузах и так далее.

Подводя итог, можем сделать вывод, что серийное убийство имеет особенности криминалистической характеристики и процесса расследования. Важную роль в расследовании серийных убийств играет их изучение, а также исследование и разработка методов борьбы с ними. Необходимо разработать понятие «серийное убийство», которое является критерием совершения преступления в отношении одного и того же лица. Эта работа должна вестись комплексно как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Список цитируемой литературы:

1. Ахмедшин, Р. Л. Криминалистическое профилирование: учебник для вузов / Р. Л. Ахмедшин, Н. В. Ахмедшина. — Москва: Юрайт, 2024. — 514 с.— Текст: электронный // — URL: https://urait.ru/bcode/543890.

2. Долинин, В.Н. Серийные убийства: понятие, признаки и классификация / В.Н. Долинин // Правоохранительные органы: теория и практика. — 2016. — Вып. 1. — С. 5-9.

3. Мельников, В.Ю. Современные вопросы уголовного судопроизводства: монография / В.Ю. Мельников. — Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2021. — 514 с. — ISBN: 978-5-907361-70-6. — Текст: непосредственный.

4. Стрелков, И.О. Использование специальных знаний при расследовании серийных убийств / И.О. Стрелков // Academy. — 2018. — Т. 1, вып. 6 (33). С. 55-71.

Шитикова М.Д, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РФ

Аннотация

Вопросы обеспечения национальной безопасности интересовали исследователей на всём протяжении существования государства. Актуальность темы обусловлена возникновением всё новых угроз национальной безопасности, исходящих от других государств, а также нерешенными внутренними проблемами, не позволяющими достичь состояния стабильности. Одной из таких внутренних проблем выступает борьба с экономическими преступлениями, подрывающими основы национальной безопасности.

Ключевые слова: уголовное право; национальная безопасность; уголовный кодекс; ответственность; экономические преступления.

Как было отмечено ранее, одним из неотъемлемых элементов благополучия государства, его способности обеспечить мир и спокойствие собственных граждан, является сильная экономика. Экономика любого государства находится в прямой зависимости от функционирования налоговой системы, т.к. именно налоги позволяют впоследствии обеспечить нужды общества на конкретном этапе развития, включая поддержку военного аппарата, защиту границ, закупку и производство военной техники. Как следствие экономическая безопасность представляет собой такое состояние экономики государства, при котором государство может успешно реализовать свои функции по обеспечению процесса эффективного использования финансовых и материальных ресурсов во всех сферах и звеньях жизнедеятельности общества [3, с. 8].

Одним из факторов, подрывающих экономическую безопасность государства, выступают преступления в сфере экономической деятельности, либо косвенно влияющие на её состояние. Экономические преступления в целом оказывают негативное влияние на ресурсообеспеченность государства сразу по нескольким направлениям, приводя к:

- непосредственному уменьшению налоговых отчислений за счет намеренного уменьшения налогооблагаемой базы;

- необходимости финансирования мероприятий по ужесточению налогового контроля;

- разработке программ по выявлению и предупреждению преступлений в сфере экономической безопасности (уход от уплаты налогов, легализация доходов и т.д.);

- разработке международных программ, препятствующих незаконному выводу средств на счета иностранных организаций.

Таким образом, государство вынуждено, с одной стороны, вести войну с недобросовестными гражданами и организациями, с другой стороны, стремиться соблюсти баланс, чтобы «не задушить» контролем и проверками честных налогоплательщиков, поставив под угрозу их финансовое благополучие.

Особое значение среди приоритетных задач государства уделяется борьбе с экономическими преступлениями. Согласно судебной статистике, уровень совершенных экономических преступлений с каждым годом повышается. Наиболее частыми экономическими преступлениями являются: незаконное предпринимательство, ведение незаконной банковской деятельности, создание «фирм-однодневок» и многое другое.

По мнению Н. С. Захарова применение особых усилий в процессе борьбы с экономическими преступлениями имеет двусмысленный характер, с одной стороны это является действием, основанным на уголовном кодексе РФ, а с другой стороны чрезмерная борьба с преступностью в сфере экономики может нанести вред экономике страны в целом. Например, при вмешательстве правоохранительных органов в какой-либо бизнес в ведении которого были обнаружены нарушения в большинстве случаев итоговым фактором является закрытие незаконного бизнеса, что как следствие влечет за собой проявление коррупции, как инструмент сведения счетов с конкурентами в какой-либо сфере деятельности [1, с. 79].

Для того, чтобы соблюдался необходимый баланс важно правильно квалифицировать составы экономических преступлений, которые предусмотрены УК РФ. Следует отметить, что ввиду отсутствия достаточно четко сформулированного понятия «экономическое преступление» возникают множественные вопросы в процессе классификации экономических преступлений, поскольку в настоящее время их расположение в главе 22 УК РФ является не совсем последовательным относительно места в системе уголовно-правовых предписаний.

Среди различных сфер экономической деятельности существуют проблемные вопросы, связанные с верным определением состава преступления. Проблемные вопросы могут возникать в ситуациях касаемо мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, при незаконном получении кредита или хищении чужого имущества, в ходе нарушения налогового законодательства, установленного УК РФ, эко-

номических преступлениях в сфере незаконного образования, легализации денежных средств или в ситуациях с преднамеренным банкротством [6, с. 200].

В процессе квалификации мошенничества, которое было совершено в сфере предпринимательской деятельности может возникать множество вопросов относительно теории уголовного права и его практической составляющей, поскольку прослеживаются противоречия норм и дифференциации спорных законодательных нововведений.

Проблемные вопросы в ходе судебных разбирательств возникают в основном ввиду отсутствия единых подходов при определении субъекта преступления и ключевых признаков с объективной стороны. Например, рассматривая суды на уровне кассационных и апелляционных инстанций при рассмотрении экономических преступлений могут быть сформированы два отличающихся друг от друга мнения. С одной стороны, особое значение уделяется отсутствию у лица совершившего преступления изначально осуществлять предпринимательскую деятельность, согласно законодательству РФ, тем самым квалифицировать данное преступление по части 1-4 статье 159 УК РФ. С другой стороны, в ходе судебных разбирательств многие обстоятельства не воспринимаются юридически, а лишь оценивают индивидуальных предпринимателей или уполномоченных лиц коммерческий организаций по обязательствам, которые не были исполнены, согласно предпринимательскому договору. При совершении каких-либо действия лицом, осуществлявшим предпринимательскую деятельность без государственной регистрации и при наличии специального указания на обязательное наличие договора со статусом субъекта предпринимательской деятельности, такого рода действия квалифицируются по иным видам мошенничества.

Если при совершении мошенничества имелся статус индивидуального предпринимателя, но в последствии государственная регистрация была отменена в результате каких-либо причин, которые не связаны с совершением преступления может возникать спорная ситуация, поскольку становится не до конца очевидным как правильно с юридической точки зрения квалифицировать действия лица, совершившего экономическое преступление.

Например, в сфере незаконного образования одной из наиболее сложных ситуаций в процессе оказания уголовно-правовой оценки является случай, когда осуществляется регистрация организации на подставное лицо, в то время как субъект, подозреваемый в экономическом преступлении занимается законной предпринимательской деятельностью, соблюдая все необходимые требования, но в определенный момент при заключении сделки с какой-либо иной организацией заведомо имеет намерение не исполнять изначально взятые на себя

обязательства, а лишь под предлогом заключения договора аренды под условием проведения в помещении ремонтных работ по окончании договора оставляет помещение в исходном виде. В таком случае возникает вопрос, а является ли данная ситуация мошенничеством в предпринимательской деятельности, рассматриваемое частью 5-7 статьи 159 УК РФ или же это обычное мошенничество, которое уголовно преследуется по статье 159 УК РФ [4, с. 89].

Рассматривая точку зрения В.С. Кириленко относительно вопросов, связанных с легализацией денежных средств формируется представления о ситуациях в которых данный вид преступления имеет основания к несению уголовной ответственности, а именно если денежные средства капитализируются, если денежные средства поступают в финансово-хозяйственный оборот, денежные средства полученные заведомо преступным путем могут быть использованы в качестве взносов в уставной капитал при регистрации новых предприятий или проведение сделок с имуществом, которое было получено незаконным путем. Каждый из перечисленных видом мошенничества связанных с легализацией денежных средств может иметь спорный характер ввиду ряда признаков. Вопросы легализации рассматриваются в части 2 статьи 14 УК РФ [3, с. 16].

Преступления, совершаемые против службы в коммерческих организациях, носят непосредственно умышленный характер. Составы преступлений в данной сфере совершаются преимущественно специальным субъектом, который представлен в виде лица, которое обладает наряду с общими признаками субъекта еще и дополнительными признаками, которые являются обязательными для рассматриваемого состава преступления. Преступления такого рода зачастую совершаются субъектом, злоупотребившим своими полномочиями, став участником коммерческого подкупа [2, с. 193].

Особое внимание следует обратить на преступления в сфере экономической деятельности. Данная категория преступлений представляет собой комплекс противоправных мер, которые несут в себе нанесение материального ущерба какому-либо лицу или организации. Преступления в данной сфере совершаются с умышленной формой вины, которой свойственна корыстная мотивация, иными словами лицо совершающее экономическое преступление стремиться незаконным путем получить какие-либо материальные ценности за счет государства, за счет отдельных граждан или иных видов финансовых благосостояний.

Для того, чтобы установить достаточный перечень данных, на основании которых можно достоверно и убедительно судить о составе преступлений – важна обязательная проверка в области финансово-экономической деятельности. В результате такого рода проверки ста-

новится возможным получить информацию о способах и механизмах совершения преступлений. Для того, чтобы назначить меру наказания, предусмотренную УК РФ важно оценивать не объем полученных данных о совершенном преступлении, а их качественное смысловое значение, на основании которого можно судить о составе преступления.

В ходе квалификации преступлений в сфере экономической деятельности зачастую возникает ряд проблемных вопросов ввиду того, что составы данных видов преступлений ставятся законодателем в формальную зависимость по отношению к методу совершения данного преступления. В затруднительных ситуациях, когда составы преступлений не формируются в должной мере, допустимым методом является обращение к иным нормативно-правовым актам, среди которых выделяют гражданский, налоговый и таможенный. Также можно выделить еще одну проблему, возникающую в процессе квалификации составов преступлений в экономической сфере, является их схожесть, что вызывает сложности при анализе преступлений от схожих составов. Например, схожие составы преступлений представлены в статье 169 УК РФ – «воспрепятствование законной предпринимательской деятельности или иному виду деятельности» и в статье 285 УК РФ «злоупотребление должностными полномочиями [5, с. 81].

При квалификации составов преступлений в сфере незаконного предпринимательства, предусмотренного статьей 171 УК РФ, также возникают проблемные вопросы.

В ходе определения составов преступлений их квалификация должна быть обоснованной, иными словами соответствовать установленным фактам, точной – содержа в себе ссылку не только на соответствующую данному деянию статью, но и на статьи и пункты в которых совершенный вид экономического преступления описан с наибольшей детализацией, а также важна полнота квалификации, которая должна иметь ссылку на все уголовно-правовые нормы в которых предусмотрены совершенные экономические преступления.

Главная опасность экономических преступлений состоит в двух основных аспектах:

- возможном направлении финансовых потоков на финансирование организованной преступности и, как следствие, подрыве системы национальной безопасности;

- легализация доходов, полученных преступным путем, и продажа объектов, изъятых из оборота, согласно законодательству РФ.

К первой группе преступлений потенциально относятся деяния, связанные с организацией незаконной предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ), уклонение от уплаты налогов (ст. 199 УК РФ). Ко второй - легализация (отмывание) денежных средств или иного

имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (174 УК РФ), незаконный сбыт оружия (ст. 222 УК РФ) и т.д.

Организация незаконной предпринимательской деятельности, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (174 – 174.1 УК РФ) и уклонение от уплаты налогов размещены законодателем в главе 22 УК РФ и, как следствие, относятся к преступлениям в сфере экономической деятельности. Родовым объектом данной группы преступлений выступают экономические отношения, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности, под которыми в свою очередь понимаются исходные положения, выработанные практикой общественно- экономической жизни, лежащие в основе любой экономической деятельности [7, с. 49].

Государство, будучи организацией, которой для осуществления своих функций нужны финансовые ресурсы, устанавливает разумные правила и их получения. Так, задумав осуществлять предпринимательскую деятельность, лицо берет на себя ряд обязательств, в их числе:

- выбор разрешенного законом способа ведения предпринимательской деятельности;

- государственная организация бизнеса в установленной законом форме (АО, ООО, ИП) в соответствии с ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [10];

- регулярная уплата налогов, сборов и реализация иных обязательных отчислений;

- соблюдение иных норм законодательства, связанных с избранной сферой деятельности.

Таким образом, экономическая деятельность базируется на ряде принципов, соблюдение которых является обязательным для всех субъектов. В частности, в данном случае имеют место принцип осуществления экономической деятельности на законных основаниях (ст. 171 УК РФ), запрет заведомо криминальных форм деятельности при осуществлении экономической деятельности (ст. 174 УК РФ) и принцип добропорядочности субъектов экономической деятельности (ст. 199 УК РФ). В данном случае нарушаемые принципы тождественны видовым объектам рассматриваемых преступлений.

Будучи осведомленным о правилах ведения бизнеса на территории РФ, лицо осознает противоправный характер своих действий, т.е. субъективная сторона совершенного деяния характеризуется наличием прямого умысла.

Так, согласно материалам дела, гр-н Мурзаев в период времени с 02.01.2017 г. по 17.05.2020 г. осуществлял незаконную предпринимательскую деятельность путем продажи лекарственных средств в по-

мещении с вывеской «Аптека», не регистрируя бизнес и не имея соответствующей лицензии на продажу лекарственных средств. Согласно заключению судебно-бухгалтерской экспертизы № от 26.06.2020г. за указанный период времени Мурзаев извлек доход на сумму 11.238.036,63 рублей, что является особо крупным размером.

Таким образом, Мурзаев М. П. по квалифицирующему признаку незаконного предпринимательства, то есть, осуществления предпринимательской деятельности без регистрации и без лицензии, в случаях, когда такая лицензия обязательна, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере, совершил преступление, предусмотренное п. «б» ч.2 ст. 171 УК РФ. Преступному посягательству в данном случае подверглись не только основы реализации экономической деятельности, но также жизнь и здоровье граждан.

В ситуации с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, условно говоря, предпринимательская деятельность (а, по сути, продажа краденого) предполагает использование денежных средств или иного имущества, полученных незаконным путем для извлечения прибыли. При этом, предметом преступления выступают, как то, что «отмывается», так и прибыль, полученная в результате данных действий (п. 32 ПП ВС РФ № 32 [7]).

Таким образом, целью данного преступления, с одной стороны, выступает извлечение прибыли, с другой стороны, придание владению спорной вещью правомерного вида (т.е. имитация законной сделки – специальная цель).

В свою очередь незаконный сбыт оружия (ст. 222 УК РФ) представляет собой также изначально криминальное предприятие, предусматривающее продажу запрещенных законом объектов. Само преступление законодатель включил в группу преступлений, направленных против общественной безопасности (глава 24 УК РФ). Вместе с тем, его экономическая сущность проявляется в возможности получения прибыли за счет сбыта товара (оружия, боеприпасов), продажа которого разрешена только при соблюдении положений ФЗ «Об оружии» [9], а прибыль, учитывая характер такой деятельности, с большой степенью вероятности будет направлена на развитие организованной преступности, т.к. продажа оружия, как правило, выступает сопутствующим компонентом, своего рода экономической базой для реализации иных преступных планов.

Учитывая сказанное выше, неотъемлемым элементом экономической безопасности государства выступает высокий уровень правосознания граждан и правовой культуры общества в целом. Бесконечный контроль и отслеживание всех финансовых операций в совокупности с то-

чечными проверками субъектов предпринимательской деятельности на предмет соблюдения законодательства безусловно оказывают положительное влияние на формирование правового государства, мотивируя «вести честную игру» хотя бы из страха перед наказанием. Однако, учитывая количество ресурсов, которые на данные мероприятия тратит государство, их целесообразность вызывает определенные сомнения.

Список цитируемой литературы:

1. Абдулкадыров, У.У. Об угрозах национальной безопасности государства / У.У. Абдулкадыров // Государственная служба и кадры. – 2020. - № 2. – С. 40-41.
2. Бартош, А. А. Основы международной безопасности. Организации обеспечения международной безопасности: учебное пособие для вузов / А. А. Бартош. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2021. - 320 с.
3. Вербицкая, Т. В. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации: учебное пособие для вузов / Т. В. Вербицкая. - Москва: Издательство Юрайт, 2021. - 196 с.
4. Галимов, Р.Р. Уголовная ответственность за акт международного терроризма // Евразийский юридический журнал. – 2017. – С. 236-267.
5. Левашова, О.В. Угрозы национальной безопасности: понятие, содержание и индикаторы и показатели определения угроз / О.В. Левашова, В.А. Егоров // Мир, общество, экономика, человек: смена парадигм. Сборник материалов XVII Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2023. – С. 598-691.
6. Преступления против государственной власти: учебное пособие для вузов / А. Г. Кибальник [и др.]; ответственные редакторы А. Г. Кибальник, А. В. Наумов. - Москва: Издательство Юрайт, 2021. - 120 с.
7. Приговор № 1-141/2020 от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-141/2020 // Буйнакский городской суд (Республика Дагестан). – URL: https://sudact.ru/regular/doc/MaKRct7iITWl/ (дата обращения: 10.09.2023).
8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: - СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/ (дата обращения 10.09.2023).
9. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ «Об оружии» (ред. от 08.12.2020) - СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения 10.09.2023).

10. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 02.07.2021) - СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения 10.09.2023).

Щербатых В.Н., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Егоров В.А., канд. пед. наук, доц.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности квалификации и расследования незаконной охоты. Автор изучает правовую регламентацию противодействия незаконной охоты, обозначает актуальные проблемы в понятийном аппарате, а также в механизме выявления преступлений. В заключении указывает на важность проработки действующего законодательства для защиты животного мира.

Ключевые слова: экологические преступления; незаконная охота; животный мир; уголовная ответственность; административная ответственность.

С давних времен охота на зверей и птиц является традиционным занятием и источником пропитания многих народов. С появлением животноводства и дальнейшим развитием человечества, охотничий промысел отошел на второй план, но в силу привычки остается немало людей, которые до сих пор занимаются этим не сколько для пропитания, сколько для удовольствия. Однако существуют лица, которые занимаются охотой с нарушением установленных требований, то есть незаконно.

Само определение охоты содержится в п. 5 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и определяется как «деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой» (далее – ФЗ «Об охоте») [1].

Незаконная охота влечет за собой административную и уголовную ответственность. Ст. 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 года № 195-ФЗ предусматривает ответственность не только за нарушение правил охоты, но и иных видов пользования объектами животного мира, таких как рыболовство. Уголовная же ответственность предусмотрена ст. 258 УК РФ и наступает в случае, причинения крупного ущерба, с применением механического транспорта или в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена.

Несмотря на существующее правовое регулирование охоты, существует ряд сложностей и проблем. Несмотря на легальное закрепление понятие «охота», а также ее разделения на виды, понятия «незаконной охоты» законодатель не предусмотрел. Его можно обнаружить только в ст. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»: «Незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др.» [2]. Также стоит обратить внимание на высокий уровень латентности совершаемых преступлений, образуемый в силу огромных площадей лесных и водных массивов и малого количества лиц, осуществляющих надзор за деятельностью охотников и браконьеров, а также недостаточное транспортно-техническое обеспечение их деятельности.

Ряд трудностей возникает в ситуациях, когда преступник задержан на месте преступления при первичной разделке или транспортировке туши убитого животного или птицы. Злоумышленник зачастую принимает все доступные меры, чтобы отвести от себя подозрение и поясняет правоохранителям, что никакой охоты он не вел, а тушу животного или птицы обнаружил случайно и решил присвоить себе. При таком стечении обстоятельств установить вину такого лица становится проблематичным. Интересное решение предлагает Г.Н. Землянов. Он отмечает, что: «Похожую ситуацию можно наблюдать в отношении незаконного завладения древесиной, заготовленной другими лицами: оно квалифицируется как хищение чужого имущества. Можно взять это как за образец и аналогичным образом квалифицировать деяния лица, которого задержали при перевозке трупа животного или на месте забоя, если он начинает доказывать, что не убивал животное, а лишь нашел его мертвым и решил забрать» [3, с. 59].

Многие ученые и исследователи незаконной охоты обращают внимание на то, что ст. 258 УК РФ требует расширения списка объектов жи-

вотного мира, которые могут являться предметом состава преступления. В статье указано лишь о совершении противоправного деяния в отношении птиц и зверей, однако законодатель упускает из вида ценные виды насекомых, находящихся на грани уничтожения и занесенные в Красную книгу, истребление которых действительно может повлечь крупный ущерб. В частности, это относится к редким видам жуков и бабочек. Изучая данный вопрос А.В. Зеленский пишет: «Налицо казус уголовного законодательства, который по неизвестным причинам ущемляет «права» представителей меньшинств животного мира» [4, с. 658].

При квалификации незаконной охоты необходимо учитывать наличие смежных составов преступлений, например, таких как экоцид, предусмотренный ст. 358 УК РФ. При квалификации следует иметь ввиду, что экоцид совершается с целью массового уничтожения какой-либо группы зверей, растений, водных ресурсов, при условии, что такое массовое уничтожение приводит к некоторым экологическим катастрофам. Также следует отметить и расположение ст. 358 УК РФ в главе о преступлениях против мира и безопасности человечества. Предполагается, что экоцид более грубое и опасное преступление, т.к. изменения в природной среде, возникающие вследствие совершения данного преступления, могут привести и к другим проблемам в жизни человечества. Например, вред, причиненный в рамках одного региона страны или района, может рассматриваться как экоцид в случае, если уничтожаемые или уничтоженные объекты животного, водного или растительного мира, находились только в этом месте, соответственно невозможно реализовать восполнение этих ресурсов, что может привести к другим серьезным последствиям для всего мира.

Сложность разграничения данных преступление заключается еще и в необходимости детального исследования возможных последствий преступления, которые могут оценить только специалисты в области биологии, природоохраны и пр.

Обобщая изученную проблематику, мы приходим к выводу о том, что для эффективного противодействия незаконной охоте необходимо внесение изменений в действующее законодательство. Согласимся с мнением большинства исследователей, которые заявляют о необходимости ужесточения мер уголовно-правового воздействия: увеличение размера штрафных санкций, расширение практики применения лишения свободы в качестве назначаемой меры наказания.

Список цитируемой литературы:

1. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 24июля2009 г. № 209-ФЗ: (ред. от 13июня 2023 г.) //

Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 30. – Ст. 3735.

2. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 окт. 2012 г. №21. – URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.04.2024). – Режим доступа: Официальный сайт справочной правовой системы «КонсультантПлюс»: [сайт].

3. Землянов, Г.Н. Некоторые проблемы противодействия незаконной охоте / Г.Н. Землянов // Вестник магистратуры. – 2018. – №9-1(84). – С. 59-61.

4. Зеленский, А. В. Незаконная охота: проблемы квалификации / А. В. Зеленский, А. А. Богинич // Аллея науки. – 2018. – Т. 2, № 9(25). – С. 657-659.

Щирова В.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Егоров В.А., канд. пед. наук, доц.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности квалификации преступления, предусматривающей ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность. Автор указывает на проблемы восприятия и применения оценочного понятия «особая ценность», а также использование в тексте кодекса других смежных понятий.

Ключевые слова: культурные ценности; особая ценность; хищение; уголовная ответственность; культурное значение.

На современном этапе важность сохранения культуры и культурного наследия в России актуальна как никогда. Нынешние условия, при которых коллективный Запад всячески пытается «отменить» нашу страну и обесценить ее культурные памятники после начала специальной-военной операции, требуют повышенного внимания к культурным объектам.

В соответствии с данными Российской газеты, которые были предоставлены средству массовой информации МВД России, за год было похищено более 77 тыс. предметов, имеющих особую культур-

ную ценность. Преимущественно похищают ценные иконы, в том числе старинные, на втором месте по популярности среди похитителей денежные знаки, на третьем – ордена, медали [6].

Сумма причиненного ущерба исчисляется сотнями миллионов долларов. Похищение таких предметов происходит как правило либо по личной инициативе, с целью последующей продажи на аукционе, либо «на заказ» по заданию заказчика.

Важно отметить, что культурная ценность похищенных предметов определяется не только с учетом их денежной стоимости, но и значимости такой вещи в культурном и историческом аспекте. Данное разъяснение отражено в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 59 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [4]. За совершение подобных хищений, предусмотрена уголовная ответственность по ст. 164 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Отметим, что законодатель указывает именно на «хищение», поскольку в данном случае способ присвоения вещи не имеет значения, будь то тайное хищение или открытое.

Несмотря на наличие правовой регламентации, имеется ряд проблем, связанных с квалификацией и расследованием подобных преступлений.

Главной, по нашему мнению, проблемой является вопрос отнесения того или иного предмета к числу предметов, имеющих особую ценность. В соответствии с законом РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», под культурными ценностями, имеющими особое значение следует понимать «культурные ценности, отнесенные в соответствии с критериями, установленными Правительством Российской Федерации, к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение» [2].

В постановлении Правительства РФ от 14 сентября 2020 г. № 1425 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение» [3] определены критерии, которые касаются времени изготовления предмета, его назначения, наличие или отсутствие мировой известности, создание выдающимися художниками и пр. Большинство из данных критериев являются оценочными, а установление принадлежности предмета к конкретному времени или художнику в настоящее время бывает осложнено отсутствием соответствующих знаний у следствия или множеством подделок как нового времени, так и прошлого.

Помимо этого, в уголовном законодательстве содержатся и иные понятия, смежные по отношению к термину «особая ценность». Это отмечает З.Г. Дербок который пишет: «законодателем используются термины «предметы, имеющие особую ценность» (ст. 164 УК РФ), «культурные ценности» (ст. ст. 190, 2261, УК РФ), «объекты культурного наследия» (ст. 243 УК РФ), «объекты, имеющие особую культурную ценность» (ст. 2433 УК РФ)» [5, с. 39]. Соответственно. Нет понятийной определенности и конкретики, что в свою очередь вызывает споры и путаницу в правоприменительной практике. С учетом того, что предмет является основополагающим элементом состава, подобное противоречие является существенным недостатком.

Другой вопрос касается квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность в случае, если деяние совершает лицо младше 16-ти лет, в том числе, если такое лицо работает в группе лиц, под руководством совершеннолетнего лица, которое умышленно привлекает к ответственности несовершеннолетних. В данном случае ответственность для лиц младше 16-ти лет наступает по общей норме о краже, мошенничестве, грабеже, разбое или мошенничестве. В теории уголовного права отмечается, что подобная практика не соответствует принципам справедливости назначения уголовного наказания, а также может использоваться совершеннолетними преступниками, которые привлекают к совершению преступления несовершеннолетних лиц.

Таким образом, в настоящее время существует несколько проблем квалификации по ст. 164 УК РФ, которые связаны с определением предмета, имеющего особую ценность, в соответствии с отечественными нормами, а также привлечения к уголовной ответственности лиц, не достигших 16-ти лет. Решение данной проблемы может быть связано с уточнением критериев «особой ценности» в уголовном законодательстве, а также привлечения к ответственности лиц с 14-ти лет.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г. [ред. от 05 июня 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. О вывозе и ввозе культурных ценностей: закон от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 [ред. от 04 августа 2023 г.] // Российская газета. – 1993. – 15 мая.

3. Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное

или культурное значение: постановление Правительства от 14 сентября 2020 г. № 1425 [ред. от 21 декабря 2023 г.] // Российская газета. – 1992. – 17 ноября.

4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 [ред. от 15 декабря 2022 г.]. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 04.04.2024). – Режим доступа: Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант-Плюс»: [сайт].

5. Дербок, З. Г. Хищение предметов, имеющих особую ценность: специфика предмета преступления / З. Г. Дербок // Universum: экономика и юриспруденция. – 2023. – № 6(105). – С. 38-40.

6. За год в России похитили более 77 тыс. культурных ценностей. – URL: https://rg.ru (дата обращения: 04.04.2024). – Режим доступа: Официальный сайт Российской газеты: [сайт].

Юров И.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие криминалистического прогнозирования, дается определение некоторых авторов, также выражается своя точка зрения данного понятия. В статье описываются этапы криминалистического прогнозирования, расписываются методы прогнозирования, которые используются в криминологии.

Ключевые слова: криминологическое прогнозирование; прогнозирование; данные; будущее; преступность; процесс; характеристика методов.

Прогнозирование является важным процессом в различных областях, включая социальные, экономические и политические сферы. Это позволяет отдельным лицам и организациям предвидеть потенциальные будущие события и соответствующим образом принимать обоснованные решения. Анализируя прошлые данные, тенденции и модели,

синоптики могут определить потенциальные возможности и риски, позволяя улучшить планирование и разработку стратегии.

Эффективное прогнозирование включает в себя комбинацию количественного анализа, качественного понимания, а иногда и даже методов прогнозного моделирования. Речь идет не только о прогнозировании того, что может произойти, но и понимание основных факторов и динамики, стимулирующих эти изменения.

Более того, в сегодняшнем быстро развивающемся и взаимосвязанном мире точность и своевременность прогнозов более важны, чем когда-либо. Благодаря достижениям в области технологий и анализа данных, синоптики имеют доступ к огромным объему информации, что позволяет более сложным и точным прогнозам. Тем не менее, важно распознать ограничения прогнозирования. Будущее по своей сути неопределенно, и всегда могут произойти непредвиденные события или сбои. Следовательно, хотя прогнозирование дает ценную информацию, важно дополнить его гибкими процессами принятия решений, которые могут адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам.

Концепция криминологического прогнозирования имеет важное значение в области криминологии, поскольку она включает в себя прогнозирование тенденций и логики развития предсказуемой преступной деятельности. Понимая эти модели, становится легче смягчить влияние неопределенности в будущих исследовательских ситуациях на результаты принятия решений. Перспектива А. А. Зорина проливает свет на значение криминологического прогнозирования в уменьшении влияния неопределенности на процессы принятия решений в рамках судебных расследований [5, с. 378].

Концепция криминологического прогнозирования, как обсуждалось Р. С. Белкиным, подчеркивает развитие прогноза, основанного на общей прогностике. Этот процесс включает в себя составление научного предвидения, которое предоставляет обоснованные идеи о будущем и вероятных направлениях развития. Общее понимание заключается в том, что прогнозирование включает в себя формирование систематического набора идей о будущих событиях, мероприятиях и развитии ситуаций в различных контекстах, включая криминологию [2, с. 523].

Криминологическое прогнозирование имеет свои цели, виды, факторы, причины, задачи. Целью криминалистического прогнозирования является минимизация неопределенности, для того чтобы в дальнейшем выбрать наилучший вариант развития события, решить конкретную задачу. Криминологическое прогнозирование может быть как краткосрочное, так и среднесрочное и долгосрочное. Любой прогноз имеет этапы, в данном случае, этапы криминологического прогнозирования:

- Первый этап посвящен историческому развитию и условиям прогнозируемого объекта.

- Второй этап включает в себя выявление тенденций, анализ и оценку объекта.

- Третий этап - это диагностика объекта прогнозирования.

Криминологическое прогнозирование в значительной степени зависит от конкретных информационных данных, полученных из различных источников, таких как статистика, логические данные и подтвержденные прогнозы. Эта информация имеет решающее значение для точного прогнозирования. Такие методы, как моделирование и экспертные оценки, очевидно, важны для прогнозирования уровня преступности и характеристик преступников.

Данные методы являются жизненно важными инструментами для криминологов и правоохранительных органов в ожидании и предотвращении преступной деятельности. В сфере криминологического прогнозирования процесс в первую очередь включает в себя сбор информации о будущем преступности, обработку этих данных соответственно, определение и синтезирование ключевых критериев для будущей преступной деятельности и определение наиболее эффективных стратегий и ресурсов для борьбы с преступностью. Различные типы и принципы существуют для составления прогноза в криминологическом прогнозировании.

Применение криминологического прогнозирования требует рассмотрения ряда факторов, которые носят разнообразные по своей природе в криминологии. Такие факторы, как характеристики преступника, обстоятельства, связанные с преступностью, местоположение, время, среди прочего, играют важные роли. Каждый фактор в фокусе поддерживает причинно-следственную связь, значительную для точного прогнозирования. В конечном счете, точность прогноза зависит от тщательности описания этих факторов и точности предоставленной информации. Тщательно захватив и анализируя эти элементы, можно повысить достоверность и надежность криминологических прогнозов.

Прогнозирование преступности определяется принципами, такими как «системность, преемственность, вероятность, относительность, многозначительность», то есть порядок прогнозирования должен строиться с учетом данных принципов. Но, в любой в области прогнозирования имеются свои проблемы, в данном случае отметим следующие [4, с. 173]:

– весьма сложная структура внутренних и внешних связей преступности;

– преступность подвержена различным факторам, как экономического, так и социального, политического, демографического характера, поэтому данная ситуация вызывает сложности в измерении преступности;

– динамичность преступности, которая вызывает новые измерения, для дальнейшего прогнозирования; – не вся преступность учитывается, иногда преступность имеет латентный характер, поэтому учесть все стороны не является возможным.

Преступность является сложным и развивающимся явлением, на которое влияют различные факторы в обществе. Изменения в социальной динамике, морали и правовой рамках могут повлиять на природу и возникновение преступлений с течением времени. Количественные и качественные показатели преступности дают ценную информацию о его моделях и проявлениях. Важно непрерывно контролировать и анализировать эти показатели, чтобы прогнозировать тенденции и соответствующим образом адаптировать профилактические меры. Понимая развивающуюся природу преступности и ее основные причины, политики и правоохранительные органы могут лучше решать и смягчить преступную деятельность в обществе.

Таким образом, криминологическое прогнозирование играет решающую роль в понимании и прогнозировании будущих преступлений, анализируя прошлые модели и тенденции. Выявляя типы, объекты, субъекты и методы преступности, исследователи могут лучше предвидеть потенциальную преступную деятельность и разработать стратегии для их предотвращения. Этот упреждающий подход к предотвращению преступности имеет важное значение для поддержания общественной безопасности и разработки эффективных программ вмешательства для решения потенциальных рисков и снижения влияния преступного поведения на общество.

Список цитируемой литературы:

1. Абызов, К.Р. Проблемы криминологического прогнозирования и предупреждения региональной преступности / К.Р.Абызов // Москва: Юрайт, 2022. – 199 с.

2. Белкин, Р. Г. Криминалистика: учеб. / Р.Г. Белкин // Москва: Издательство Издательский дом «Дашков и К», 2021. – 796 с.

3. Демидов, В. Н. Криминологическое прогнозирование: современное состояние и перспективы / В.Н. Демидов // Политика и право. – 2023. – № 10. – С. 102–107.

4. Зорин, Г. А. Криминологическая эвристика. учеб. пособие / Г.А. Зорин. // Москва: Юрайт, 2022. – 256 с.

5. Кудрявцева, В. Н. Криминология: учеб. / В. Н. Кудрявцева // Москва: Инфра-М, 2022. – 800 с.

Научное издание

«МИР И РОССИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ»

Материалы XXI Всероссийской очной студенческой научно-практической конференции

(25 апреля 2024, г. Липецк)

Том 4

Секция 3
Юридическая наука как элемент модернизации современного общества

Подсекция 2
Уголовное право и процесс

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 45,25. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2